ISSN 1997-9355 Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 4(133) 2022

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Общая педагогика, история педагогики и образования
Теория и методика обучения и воспитания
Физическое воспитание и физическая культура
Организация социально-культурной деятельности
Профессиональное образование
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Русский язык
Германские языки
Теория языка
Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание
Прикладная и математическая лингвистика
Языки народов зарубежных стран
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
Экономика и управление
Мировая экономика

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович
Воронкова Ольга Васильевна
Тютюнник Вячеслав Михайлович
Омар Ларук
Кузнецов Юрий Викторович
Малинина Татьяна Борисовна
Ляшенко Татьяна Васильевна
Бирженюк Григорий Михайлович
Серых Анна Борисовна
Чамсутдинов Наби Умматович
Осипенко Сергей Тихонович
Петренко Сергей Владимирович
Чукин Владимир Владимирович
У Сунцзе
Комарова Эмилия Павловна
Курочкина Анна Александровна
Морозова Марина Александровна
Гузикова Людмила Александровна
Лифинцева Алла Александровна
Попова Нина Васильевна
Тарандо Елена Евгеньевна

Санкт-Петербург 2022

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Технический редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культорологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт- Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Braslavskaya E.A. Problems and Priorities for the Development of Foreign Language Education in Schools and Universities of the Crimea 10
Быкова О.Н., Ильина Е.А. Звуковая культура речи у детей старшего дошкольного возраста с речевыми нарушениями в разных образовательных условиях 14
Гаврицкая А.А. Формирование перцептивных способностей сотрудников уголовно-исполнительной системы 18
Парамонов Е.В., Ковтуненко Л.В., Дрозд Е.В., Машин В.Н. Основные направления совершенствования организации работы ВУНЦ ВВС «ВВА» по военно-профессиональной ориентации молодежи в регионе 22
Шаломова Е.В. Семья как фактор профилактики аддиктивного поведения несовершеннолетних 25

Теория и методика обучения и воспитания

Асмаловская О.А., Васина Ю.М. Развитие просодической стороны речи у детей с дизартрией посредством русских народных сказок 28
Горохова Н.А., Кулаковская М.В., Ноговицына О.С. «Я в цифровом мире» – медиапортрет современного студента 31
Рехтина Н.М., Бородина Г.Н., Федина И.Ю., Шишкина В.И. Опыт работы по профессиональной ориентации школьников на отдельной кафедре вуза 35
Sakhapova F.Kh., Saifullina M.N., Petunina A.R., Shafigulina I.F. Authentic Audio Materials in Teaching German Phonetics to Foreign Students (from Work Experience) 40

Физическое воспитание и физическая культура

Айдаров Р.А., Калина И.Г., Тагирова Н.П., Утегенова Н.Р. Динамика мышечного и жирового компонентов массы тела студенток с применением нагрузок аэробной и силовой направленности 43
Борисова А.В., Зинченко К.А., Красильникова Ю.С., Седов И.А. Аффирмации как метод психологической саморегуляции студентов во время зачетно-экзаменационной сессии 47
Вэй Баохуэй, Черкашина Е.В., Черкашин И.А. Динамика показателей физической работоспособности и аэробной производительности бегунов на средние дистанции на тренировочном этапе 50
Майдокина Л.Г., Вагапова Г.В., Майдокин В.В., Пьянзова Е.Г. Развитие физических качеств студентов-баскетболистов 53
Потехина В.И., Шалаев А.А., Красильникова Ю.С., Седов И.А. Эффективность применения когнитивных игр на занятиях физической культурой у детей младшего школьного возраста 56
Пэн Шэнгуан, Иванов А.И., Мигалкин А.Г. Технология коррекции физической подготовленности школьников 14–15 лет с использованием средств спортивного туризма 59

Организация социально-культурной деятельности

Каменец Н.В., Яндарханова М.З. Толерантность и ксенофобия в современном обществе ... 62
Умарова Е.В., Морозова М.В., Чеботарева О.А., Иванова Е.В. Мотивация студентов к изучению иностранных языков в технических вузах в условиях дистанционного обучения 65

Профессиональное образование

Абильтарова Э.Н. Формирование культуры безопасности профессиональной деятельности у будущих специалистов по охране труда средствами дистанционного обучения 70
Бурганова Т.А., Фахреева Д.Р., Фахреев Н.Н. Сравнительный анализ ФГОС 3+ и ФГОС 3++ по направлению подготовки 46.03.02 «Документоведение и архивоведение» 74
Grubin I.V., Dmitrieva E.I., Stekolshchikova I.V. Distance Learning in Language Education for the Transport Industry in Modern Conditions 78
Жданов С.И. Педагогическая концепция оздоровительного тренинга в системе физкультурно-рекреационной деятельности студента 84
Ли Пин Стратегия изменений в программе специальности «Китайский язык в международных отношениях»..... 87
Лукьянова Л.А., Найн А.А. Педагогические условия развития социально-экономической компетентности студентов колледжа 91
Мороз В.В., Мороз А.О. Развитие креативности студентов-дизайнеров..... 94
Нифонтов Д.А. Профессиональная навигация студентов колледжа 97
Нифонтов Д.А. Методика организации профориентационных занятий с абитуриентами колледжа 100
Оболдина Т.А. К вопросу об индивидуализации внеурочной деятельности учащихся 103
Попова Л.М., Афанасьева Т.Д., Абрамов А.Х. Воспитательная работа в учреждениях среднего профессионального образования: интеграция образовательного и воспитательного процесса..... 106
Русанова С.Н., Русанов Е.Н. Дистанционное обучение по дисциплине «Элективный курс – плавание»..... 110
Саблина Н.А., Нуруллаева Н.Т., Саблина К.К. Технология формирования профессиональных компетенций в образовании бакалавров..... 118
Сатретдинова А.Х., Пенская З.П. Фонетический аспект в практике преподавания русского языка как иностранного 122
Сергеева Т.В., Самсонова Н.В. Реализация образовательного модуля «Речевое конфликтное поведение педагога» в курсе «Основы педагогического мастерства»..... 125

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Карпий С.В. Система печати Донбасса в период «хрущевской оттепели»: языковая и идейно-жанровая специфика 130
Ферапонтова Ю.В. Специфика употребления фразеологизмов на примере публицистических текстов о деятельности сотрудников МЧС..... 136

Германские языки

Bilyalova A.A., Vildanova E.M., Vildanova K.I. Linguistic and Stylistic Features of English Political Advertising 140
Вильданова Э.М., Багатеева А.О. Особенности формирования эффекта обманутого ожидания в коротких рассказах О. Генри 143
Вильданова Э.М., Зиганшина Ч.Р., Мазаева Т.В., Сахапова Ф.Х. Стиль короткого рассказа О. Генри 146
Вильданова Э.М. Зевгма в рассказах О. Генри 149
Дурглишвили С.З., Вильданова Э.М. Коммуникативные стратегии и тактики англоязычных рекламных лозунгов 152
Дурглишвили С.З., Вильданова Э.М. Морфологические особенности англоязычной коммерческой рекламы..... 155
Иванова Е.В., Умарова Е.В., Морозова М.В., Чеботарева О.А. Научно-методическое сопровождение обучения лексической стороне английского языка (на материале идиом со значением слова “work”) в рамках коммуникативного подхода..... 158

Магомедова С.О. Особенности выражения зависимого таксиса причастием в английском языке ... 163
Макаренко А.С. Морфотемный анализ художественного текста малого жанра (на материале рассказа Э. Штриттматтера «Nutzlast» («Полезный груз»)) ... 166
Есипов М.А., Маракушина Г.В. Особенности перевода немецких пространственных предлогов ... 173

Теория языка

Гериева Е.Г. Доместикация и форенизация как основные стратегии перевода ... 177
Семенова О.Ф. Паремии как элемент лингвистического дизайна в аргументирующей речи политиков на примере разных языков ... 181
Чеботарева О.А., Умарова Е.В., Морозова М.В., Иванова Е.В. Писатели раннего романтизма и педагогические идеи Альбертины Адриенны Неккер де Соссюр ... 185

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Ван Чуньсяо Тенденция изменения порядка слов современного русского языка ... 189
Гончарова Н.А., Золотарева Н.В. Языковая глобализация: влияние русского языка на культуры и язык в мире ... 193
Грекова В.А. Стилистические особенности в переводе художественного текста повествовательного жанра ... 196
Грекова В.А. Академические тексты в контексте современного англоязычного научно-образовательного дискурса: структурные и стилистические особенности ... 200
Орлова А.А. Нарратив fashion-блогов в период пандемии COVID-19 ... 203
Суслова Л.В. Соотношение оригинала и перевода художественного текста в структуре межкультурной коммуникации ... 208
Хлопкова М.В. Лингвистический анализ политического дискурса в СМИ (на примере публичных сентенций российских и англоязычных авторов) ... 211
Ци Гоцзян, Инь Пин Сопоставление синтаксической модели ограничительного типа языкового ландшафта на русском и китайском языках ... 216

Прикладная и математическая лингвистика

Гуо Кэ Текущее состояние корпусной лингвистики в Китае и за рубежом (2000–2020) ... 221
Дмитриева Е.И. Программная реализация расчета возникновения аффиксальных комбинаций на основе данных об аффиксах со значением качества ... 226

Языки народов зарубежных стран

Ванданова Э.В. Функционирование местоимений в бурятском языке в сравнении с языком старых баргутов ... 230

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Беломестнов В.Г., Маншеева Л.Н., Беломестнов И.В., Дамбаева И.Ж. Информационные основы инвестиционных проектов развития субъектов экономики ... 234
Климов К.А., Чугайнов Н.М. Экосистемный механизм целеполагания в проектно-ориентированной подготовке руководителей ... 237
Фирова И.П., Редькина Т.М., Пудовкина О.И. Современные особенности функционирования рынка жилья ... 244
Фирова И.П., Редькина Т.М., Соломонова В.Н. Трансформация финансирования сферы здравоохранения в период пандемии Covid-19 ... 247

Мировая экономика

Янь Цзин Исследование происхождения и путей развития «красной культуры» провинции Хэйлунцзян ... 250

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Браславская Е.А. Проблемы и приоритетные направления развития иноязычного образования в средних и высших учебных заведениях Крыма 10
Bykova O.N., Ilyina E.A. Sound Culture of Speech in Older Preschool Children with Speech Disorders in Different Educational Conditions 14
Gavritskaya A.A. Formation of Perceptual Abilities of Employees of the Penal System 18
Paramonov E.V., Kovtunenko L.V., Drozd E.V., Mashin V.N. Main Directions for the Improvement of the Organization of Work at Air Force Academy on Military and Professional Orientation of Youth in the Region 22
Shalomova E.V. Family as a Factor of Prevention of Addictive Behavior of Minors 25

Theory and Methods of Training and Education

Asmalovskaya O.A., Vasina Yu.M. Development of the Prosodiac Side of Speech in Children with Dysartria through Russian Folk Tales 28
Gorokhova N.A., Kulakovskaya M.V., Nogovitsyn O.S. "I am in the digital world" – Media Portrait of a Modern Student 31
Rekhtina N.M., Borodina G.N., Fedina I.Yu., Shishkina V.I. Innovative Forms of Professional Orientation of Schoolchildren at a Separate Department of the University 35
Сахапова Ф.Х., Сайфуллина М.Н., Петунина А.Р., Шафигулина И.Ф. Применение аутентичных аудиоматериалов при обучении иностранных студентов фонетике немецкого языка (из опыта работы) 40

Physical Education and Physical Culture

Aidarov R.A., Kalina I.G., Tagirova N.P., Utegenova N.R. Dynamics of the Muscle and Fat Components of Students' Body Mass through Aerobic and Strength Building 43
Borisova A.V., Zinchenko K.A., Krasilnikova Yu.S., Sedov I.A. Affirmations as a Method of Psychological Self-Regulation of Students during the Test-Examination Session 47
Wei Baohui, Cherkashina E.V., Cherkashin I.A. Dynamics of Indicators of Physical Performance and Aerobic Performance of Middle-Distance Runners at the Training Stage 50
Maidokina L.G., Vagapova G.V., Maidokin V.V., Pyanzova E.G. Development of Motor Qualities of Students Playing Basketball 53
Potekhina V.I., Shalaev A.A., Krasilnikova Yu.S., Sedov I.A. Effectiveness of Cognitive Games in Physical Education Classes for Primary School Children 56
Peng Shenguang, Ivanov A.I., Migalkin A.G. Technology of Physical Fitness Correction of 14–15-Year-Old Schoolchildren by Means of Sports Tourism 59

Organization of Socio-Cultural Activities

Kamenets N.V., Yandarkhanova M.Z. Tolerance and Xenophobia in Modern Society 62
Umarova E.V., Morozova M.V., Chebotareva O.A., Ivanova E.V. Students' Motivation to Study Foreign Languages in Technical Universities via Distance Learning 65

Professional Education

Abiltarova E.N. Formation of a Safety Culture of Professional Activity among Future Occupational Safety Specialists by Means of Distance Learning 70

Burganova T.A., Fakhreeva D.R., Fakhreev N.N. The Comparative Analysis of FSES 3+ and FSES 3++ for the Educational Program 46.03.02 “Documentation and Archiving” 74
Грубин И.В., Дмитриева Е.И., Стекольщикова И.В. Дистанционное обучение языкам для транспортной отрасли в современных условиях 78
Zhdanov S.I. Pedagogical Concept of Wellness Training in the System of Physical Culture and Recreational Activity of a Student 84
Li Ping The Strategy of Changes in the Program of the Major “Chinese in International Relations” 87
Lukyanova L.A., Nain A.A. Pedagogical Conditions for the Development of Socio-Economic Competence of College Students 91
Moroz V.V., Moroz A.O. Development of Design Students’ Creativity 94
Nifontov D.A. Professional Navigation of College Students 97
Nifontov D.A. Methods of Organizing Career Guidance Classes with College Applicants 100
Oboldina T.A. To the Question of Individualization of Extracurricular Activities of Students 103
Popova L.M., Afanasyeva T.D., Abramov A.Kh. Educational Work in Institutions of Secondary Vocational Education: Integration of the Educational Process 106
Rusanova S.N., Rusanov E.N. Distance Learning in the Discipline “Elective Course in Swimming” 110
Sablina N.A., Nurullaeva N.T., Sablina K.K. Technology for the Formation of Professional Competences in Undergraduate Education 118
Satretdinova A.Kh., Penskaya Z.P. Phonetic Aspect in the Practice of Teaching Russian as a Foreign Language 122
Sergeeva T.V., Samsonova N.V. Implementation of the Educational Module "Speech Conflict Behavior of a Teacher" in the Course "Fundamentals of Pedagogical Excellence" 125

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Language

Karpiy S.V. The Printing System of Donbass during the "Khrushchev Thaw": Linguistic and Ideological-Genre Specificity 130
Ferapontova Yu.V. Specificity of Using Phraseological Expressions in Publicistic Texts about the Activities of the Ministry of Emergency Situations Employees 136

Germanic Languages

Билялова А.А., Вильданова Э.М., Вильданова К.И. Лингвостилистические особенности английской политической рекламы 140
Vildanova E.M., Bagateeva A.O. Features of Creating the Effect of Defeated Expectancy in O. Henry’s Short Stories 143
Vildanova E.M., Ziganshina Ch.R., Mazaeva T.V., Sahapova F.Kh. O. Henry's Short Story Style 146
Vildanova E.M. Zeugma in O. Henry’s Stories 149
Durglishvili S.Z., Vildanova E.M. Communication Strategies and Tactics of English-Language Advertising Slogans 152
Durglishvili S.Z., Vildanova E.M. Morphological Features of English-Language Commercial Advertising 155
Ivanova E.V., Umarova E.V., Morozova M.V., Chebotareva O.A. Scientific and Methodological Support of Teaching Lexis of the English Language (Work-Idioms) Using the Communicative Approach in English Lessons 158
Magomedova S.O. Peculiarities of Taxis Expression by Participle in English 163
Makarenko A.S. Morphothemic Analysis of a Small-Genre Literary Text (E. Strittmatter’s Short Story “Nutzlast” – “Effective Load”) 166

Esipov M.A., Marakushin G.V. Translation Features of German Spatial Prepositions..... 173

Language Theory

Gerieva E.G. Domestication and Foreignization as the Main Translation Strategies..... 177
Semenova O.F. Proverbs as an Element of Linguistic Design in the Argumentative Speech of Politicians in Different Languages 181
Chebotareva O.A., Umarova E.V., Morozova M.V., Ivanova E.V. Writers of Early Romanticism and Albertine Adrienne Necker de Saussure's Pedagogical Ideas..... 185

Comparative-Historical, Typological and Comparative Linguistics

Wang Chunxiao The Trend in Changing the Word Order of the Modern Russian Language..... 189
Goncharova N.A., Zolotareva N.V. Language Globalization: the Impact of the Russian Language on Cultures and Language in the World 193
Grekova V.A. Stylistic Features in the Translation of the Literary Text of the Narrative Genre .. 196
Grekova V.A. Academic Texts in the Context of Modern English-Language Scientific and Educational Discourse: Structural and Stylistic Features..... 200
Orlova A.A. The Narrative of Fashion Blogs during the COVID-19 Pandemic..... 203
Suslova L.V. Relation between the Original and Translation of a Literary Text in the Structure of Intercultural Communication..... 208
Khlopkova M.V. Linguistic Analysis of Political Discourse in the Media (Using the Example of Public Sentences of Russian and English Authors).....211
Qi Guojiang, Yin Ping A Comparative Study on the Syntactic Patterns of Russian and Chinese Restrictive Linguistic Landscapes..... 216

Applied and Mathematical Linguistics

Guo Ke The Current State of Corpus Linguistics in China and Abroad (2000–2020)..... 221
Dmitrieva E.I. Software Implementation of the Calculation of the Appearance of Affix Combinations on the Basis of Data on Affix with a Quality Meaning..... 226

Other Foreign Languages

Vandanova E.V. The Functioning of Pronouns in the Buryat Language in Comparison with the Language of the Old Barguts..... 230

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Belomestnov V.G., Mansheeva L.N., Belomestnov I.V., Dambaeva I.Zh. Information Bases of Investment Projects for the Development of Economic Entities 234
Klimov K.A., Chugainov N.M. Ecosystem Mechanism of Goal-Setting in Project-Oriented Training of Managers 237
Firova I.P., Redkina T.M., Pudovkina O.I. Modern Features of the Housing Market Performance 244
Firova I.P., Redkina T.M., Solomonova V.N. Transformation of Healthcare Financing during the Covid-9 Pandemic 247

World Economics

Yan Jing Research into the Origin and Development of the "Red Culture" of Heilongjiang Province..... 250

УДК 372.881.1

E.A. BRASLAVSKAYA

Sevastopol State University, Sevastopol

PROBLEMS AND PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION IN SCHOOLS AND UNIVERSITIES OF THE CRIMEA

Keywords: foreign language education; Crimea; schools; universities; problem.

Abstract: The purpose of the research: to define priorities of development of foreign language education in schools and universities of the Crimea at the current stage. The objectives of the research are to analyze the current state of foreign language education in the Crimea in the stated above educational institutions and to identify its weaknesses. The research methods are analyses, systematization and generalization. The results of the research are as follows: a number of problems specific to foreign language education in the Crimea were identified, that made it possible to define five main trajectories of its development in the stated above educational institutions.

Continuing reforms of the educational system of the Russian Federation, of which foreign language education is an integral part, increase the importance of careful examination and critical analysis. In this regard, reflection on this phenomenon at the regional level is of great importance, especially in the Crimea, since this constituent entity of the Russian Federation has experienced a large number of political changes over the past few decades, which have seriously affected its state at the present stage.

Thus, the purpose of the article is to define priorities of development of foreign language education in schools and universities of the Crimea, and therefore it is necessary to identify its problems that require to be eliminated.

First of all, it is worth talking about the low proficiency in foreign languages of pupils and students in the Crimea and the city of Sevastopol, as evidenced by the annual reports of the Center for Assessment and Monitoring of the Quality of Education (Republic of the Crimea) and the Regional Center for Informatization and Assessment of the Quality of Education (Sevastopol).

In 2021, the average test score of the Unified State Examination (**USE**) in English language in the Crimea was 63.8 points (2019 – 64.3; 2020 – 63.6), and there have not been pupils who scored 100 points for several years in a row. Indicators of the USE in German language in 2021 were 58 points, while in 2019 it reached 66.84 points, and in 2020 – 66.2 points. So there is a serious lowering in the level of proficiency in this language. A relatively good indicator of French language proficiency was observed in 2019 and 2020 – 74 points, but in 2021 this figure had fallen by 10 points and it was 64 points [7].

In the city of Sevastopol, the results of the USE were as follows. In 2021, students scored on average 67.79 points, in 2019 and 2020 this indicator was 65.43 points and 63.79 points, respectively. Although an upward trend is evident in the average score in three years, nevertheless, the average value is still quite low, which indicates an unsatisfactory proficiency in this foreign language. German and French in Sevastopol are unpopular languages to choose for the USE. For this reason, the results of the USE in these subjects were not analyzed in the report of the Regional Center for Informatization and Education Quality Assessment of the city of Sevastopol [6].

The above mentioned problem of low proficiency in foreign languages of pupils in general education schools is directly related to the limited educator competencies. An educator competency assessment model was tested in Sevastopol in 2019, where 10 teachers of a foreign language (English) took part. The results of the diagnostics were as follows: 70 % of the participants (teachers of

English language) did not acquire subject specific competencies at the required level and 60 % did not acquire methodological ones [2].

Thus, we observe a direct relationship between the level of foreign language proficiency of pupils and the subject specific and methodological competencies of specialized subject teachers.

The COVID-19 pandemic has revealed another problem of foreign language education in the Crimea – low information and communication (**ICT**) competency of teachers. Evaluation report of the digital economy development level in the city of Sevastopol identified that the level of penetration and use of digital technologies was low, and the system of educators training and retraining for the use of digital technologies was not functioning [5, c. 76].

Another equally important problem is a small amount of schools with in-depth study of foreign languages and they are located only in large cities of the Crimea. There are 630 educational organizations on the territory of the Crimean peninsula according to the data as of 2022. However, in-depth study of languages is offered only in 16 schools. It is also worth noting that all schools with in-depth study of foreign languages in the Crimea are located exclusively in the cities of republican and federal subject significance: Kerch, Feodosia, Yalta, Simferopol and Sevastopol. Consequently, pupils of rural general educational schools do not have any opportunity to study foreign languages at a higher level.

There are also a number of problems at the level of higher education in the Crimea associated primarily with foreign languages continuous learning according to a school-university model. The low proficiency in foreign languages among graduates of Crimean schools compels higher education teachers to adjust the programs in order to increase the initial level of foreign language proficiency at the first stage, in order to move then on to the teaching of professional oriented foreign language. Consequently, there is a break in continuity of education in Crimean schools and universities. Syllabi of the courses available on the Websites of the two largest universities in the Crimea demonstrate this fact.

Another global problem of foreign language education in the universities of the Crimea and Russia as a whole is the lack of a centralized association dealing with teaching of foreign languages in non-linguistic universities and faculties.

In 1994, Scientific and Methodological Council of Foreign Languages of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation was established at the Faculty of Foreign Languages of Moscow State University [3]. In 2009, a model program “Foreign Language for non-linguistic universities and faculties” was issued by the council, in which guidelines on foreign language teaching to science, humanities, and engineering students had been published [1].

However, in 2015, the scientific and methodological council was replaced by the Federal Educational and Methodological Association [4] in the area of training “Humanities”, 45.00.00 Linguistics and Literature, where foreign language is a major discipline. At the same time, there is no any educational and methodological association that would deal with the problems of foreign language education of non-linguistic specialties.

Consequently, there is no control of any kind over the process of improvement of foreign language education in non-linguistic universities and faculties, both at the state and regional levels, since such associations do not exist either in the Republic of Crimea or in the city of federal subject significance Sevastopol.

We consider that focusing solely on English language, less frequently on German, French, Spanish, is the last problem of foreign language education in the Crimea, and it is inherent both at the level of general and higher education. Though, it is necessary to revise the set of languages taught in the educational institutions of the Crimea and improve programs by adding Oriental languages in the light of current changes taking place in the world.

Thus, the analysis of the state and development of foreign language education in the Crimea made it possible to identify its weaknesses and draw generalized conclusions that may be useful for its improvement at the present stage. The following priorities of the development of foreign language education in the Crimea were identified:

1) ensuring the continuity in foreign language education at all levels of education in the Crimea;
2) enhancing professional and ICT competencies of the Crimean foreign language teaching staff;
3) developing a regional quality control system of foreign language education in the Crimea;
4) expanding the range of foreign languages taught in schools and universities of the Crimea;
5) increasing the number of rural schools with

in-depth study of foreign languages on the territory of the Crimea.

Thus, analysis of the current state of foreign language education in secondary and higher educational institutions of the Crimea suggests that there are a number of problems that are directly related to the low level of foreign language proficiency among pupils and students of Crimean schools and universities. The obtained results give a possibility to define priorities of the development of foreign language education in the stated above educational institutions of the Crimea, which, in our opinion, will make it possible to improve regional system of foreign language education.

Список литературы

1. «Иностранный язык» для неязыковых вузов и факультетов: Примерная программа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.vgsa.ru/facult/eco/kaf_cgd/doc/language_pr1.pdf (дата обращения: 08.05.2022).

2. Информационно-аналитическая справка по итогам апробации модели оценки компетенции работников образовательных организаций города Севастополя. Письмо РЦИОКО № 167 от 21.04.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rcoko.edusev.ru/uploads/24300/24253/edudep/complex/articles/dokumenti/Pismo_RTSIOKO_N167_ot_21.04.2020__spravka_aprobatsiia_kompet._v_DOiN_.pdf?1589809868541 (дата обращения: 08.05.2022).

3. О научно-методических советах Минобразования России по общегуманитарным и социально-экономическим дисциплинам. Приказ Министерства образования Российской Федерации № 2510 от 26.06. 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://docs.cntd.ru/document/901795450 (дата обращения: 08.05.2022).

4. О создании федеральных учебно-методических объединений в системе высшего образования. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 08.09.2015 г. № 987 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.garant.ru/71183238/ (дата обращения: 08.05.2022).

5. Оценка уровня развития цифровой экономики в городе Севастополе / под ред. Т.В. Ершовой, Ю.Е. Хохловой. – М. : Институт развития информационного общества, 2018. – 98 с.

6. Статистико-аналитический отчет о результатах государственной итоговой аттестации в 2021 году в городе Севастополе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rcoko.edusev.ru/uploads/24300/24253/edudep/complex/articles/SAO-11.pdf?1643026717152 (дата обращения: 08.05.2022).

7. Статистико-аналитический отчет о результатах единого государственного экзамена в 2021 году в Республике Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ege-crimea.ru/docs/regional/Pril_1_CAO-11_2021_3.pdf (дата обращения: 08.05.2022).

References

1. «Inostrannyi iazyk» dlia neiazykovykh vuzov i fakultetov: Primernaia programma [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.vgsa.ru/facult/eco/kaf_cgd/doc/language_pr1.pdf (data obrashcheniia: 08.05.2022).

2. Informatcionno-analiticheskaia spravka po itogam aprobatcii modeli otcenki kompetentcii rabotnikov obrazovatelnykh organizatcii goroda Sevastopolia. Pismo RTcIOKO № 167 ot 21.04.2020 g. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://rcoko.edusev.ru/uploads/24300/24253/edudep/complex/articles/dokumenti/Pismo_RTSIOKO_N167_ot_21.04.2020__spravka_aprobatsiia_kompet._v_DOiN_.pdf?1589809868541 (data obrashcheniia: 08.05.2022).

3. O nauchno-metodicheskikh sovetakh Minobrazovaniia Rossii po obshchegumanitarnym i sotcialno-ekonomicheskim distciplinam. Prikaz Ministerstva obrazovaniia Rossiiskoi Federatcii № 2510 ot 26.06. 2001 g. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://docs.cntd.ru/document/901795450 (data obrashcheniia: 08.05.2022).

4. O sozdanii federalnykh uchebno-metodicheskikh obedinenii v sisteme vysshego obrazovaniia. Prikaz Ministerstva obrazovaniia i nauki Rossiiskoi Federatcii ot 08.09.2015 g. № 987 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://base.garant.ru/71183238/ (data obrashcheniia: 08.05.2022).

5. Otcenka urovnia razvitiia tcifrovoi ekonomiki v gorode Sevastopole / pod red. T.V. Ershovoi, Iu.E. Khokhlovoi. – M. : Institut razvitiia informatcionnogo obshchestva, 2018. – 98 s.

6. Statistiko-analiticheskii otchet o rezultatakh gosudarstvennoi itogovoi attestatcii v 2021 godu v gorode Sevastopole [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://rcoko.edusev.ru/uploads/24300/24253/edudep/complex/articles/SAO-11.pdf?1643026717152 (data obrashcheniia: 08.05.2022).

7. Statistiko-analiticheskii otchet o rezultatakh edinogo gosudarstvennogo ekzamena v 2021 godu v Respublike Krym [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://ege-crimea.ru/docs/regional/Pril_1_CAO-11_2021_3.pdf (data obrashcheniia: 08.05.2022).

© E.A. Braslavskaya, 2022

УДК 373.291

О.Н. БЫКОВА, Е.А. ИЛЬИНА

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева», г. Чебоксары

ЗВУКОВАЯ КУЛЬТУРА РЕЧИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РЕЧЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ В РАЗНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: дошкольники; звуковая культура речи; массовое образование; специальное образование; инклюзивное образование.

Аннотация: Цель исследования: выявить особенности звуковой культуры речи (**ЗКР**) у старших дошкольников с нарушениями речи в разных образовательных условиях. Задачи: определить уровень и качественные особенности компонентов ЗКР: фонематического слуха, речевого дыхания, артикуляционных умений у детей 5–6 лет с речевыми нарушениями в разных условиях образования. Гипотеза исследования: уровень ЗКР у детей 5–6 лет с дефицитарностью в речевой сфере, воспитывающихся в условиях специального дошкольного образовательного учреждения и в условиях инклюзии в массовое дошкольное образование, отличается. Методы исследования: теоретический анализ и обобщение научной литературы по проблеме исследования, констатирующий эксперимент, количественный и качественный анализ полученных данных, методы их интерпретации. Результаты исследования: в работе представлен сравнительный анализ уровня и качественных особенностей структурных компонентов ЗКР трех категорий испытуемых 5–6 лет: развивающихся в норме, а также имеющих нарушения речи, воспитывающихся в условиях коррекционной и инклюзивной групп.

Введение

Речь представляет собой важнейшее свойство человека, отличающее его от животных. Неотъемлемой ее частью является звуковая культура речи, которая начинает путь своего развития уже с момента рождения ребенка. Значимый вклад в разработку данной проблемы внесли такие ученые, как М.М. Алексеева, Е.И. Тихеева, А.И. Максаков, В.И. Рождественская, Е.И. Радина, О.И. Соловьева, Н.А. Стародубова, Т.Б. Филичева, М.Ф. Фомичева Б.И. Яшина и другие. Однако, несмотря на наличие достаточного числа работ, посвященных изучению содержания, структуры, онтогенеза звуковой культуры речи, вопросы сравнительного изучения данного элемента речи не охвачены исследованиями в должной мере.

Цель исследования: выявить особенности ЗКР у детей старшего дошкольного возраста в разных образовательных условиях.

Методы исследования

Для выявления уровня и качественных особенностей ЗКР и у детей 5–6 лет, развивающихся в норме, а также имеющих нарушения речи, воспитывающихся в условиях специального дошкольного образовательного учреждения и в условиях инклюзии в массовое дошкольное образование, нами был определен перечень диагностических процедур.

1. Методика исследования фонематического восприятия у детей старшего дошкольного возраста была составлена с использованием заданий нескольких авторских проб: Г.А. Волкова, Н.И. Дьякова, В.В. Коноваленко, С.В. Коноваленко, Т.Б. Филичевой, Г.В. Чиркиной, которые были направлены на изучение таких умений, как: выделение заданного звука из ряда звуков;

Таблица 1. Распределение детей по уровням фонематического восприятия

Группа	Уровень					
	высокий		средний		низкий	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Н	8	66,7	1	8,3	3	25,0
И	3	25,0	3	25,0	6	50,0
С	1	8,3	4	33,3	7	58,4

Таблица 2. Распределение детей по уровням развития речевого дыхания

Группа	Уровень					
	высокий		средний		низкий	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Н	8	66,7	3	25,0	1	8,3
И	3	25,0	5	41,7	4	33,3
С	2	16,6	5	41,7	5	41,7

узнавание на слух слов, различающихся одним звуком; восприятие на слух слоговых сочетаний, удержание их в памяти и перевод акустических образов в артикуляторные; различение слов в предложении, близких по звуковому составу, но разных по смыслу.

2. Для исследования речевого дыхания мы воспользовались методикой Ю.О. Филатовой, которая включает в себя определение типа дыхания; исследование умения дифференцировать носовое и ротовое дыхание; изучение целенаправленности воздушной струи, ее силы, а также фонационного дыхания.

3. Артикуляционная моторика (кинестетический оральный праксис; кинетический оральный праксис; динамическая координация артикуляционных движений; мимическая мускулатура; мышечный тонус губ и языка) была обследована с помощью приемов, рекомендуемых Г.В. Дедюхиной, Л.В. Лопатиной.

В исследовании приняли участие 36 детей 5–6 лет: 12 дошкольников, развивающихся в норме (Н), 24 – с нарушениями речи (ОНР), в том числе 12 ребят, воспитывающихся в условиях массового детского сада (инклюзия – И), 12 – специализированного (С).

Результаты

Данные проведения диагностических проб, направленных на изучение такого компонента ЗКР речи, как фонематическое восприятие, представлены в табл. 1.

Итак, согласно данным, отраженным в табл. 1, высокий уровень фонематического восприятия диагностируется во всех группах обследованных детей, в то же время выявлена выраженная зависимость уровня изучаемой стороны ЗКР от включенности испытуемых в разные образовательные условия. Так, в отличие от нормотипично развивающихся детей (66,7 % (8)), воспитанники инклюзивной группы массового детского сада демонстрируют данный уровень лишь в 25 % (3) случаев, а испытуемые коррекционного учреждения – в 8,3 % (1). Для дошкольников, имеющих нарушения речевой сферы, в большей степени характерен низкий уровень восприятия звуков (50 % (6) – И, 58,4 % (7) – С). Однако, несмотря на отсутствие официально зарегистрированных нарушений речи у детей группы нормы, для 25 % (3) из них также свойственен данный уровень.

Обратимся к данным, отражающим специфику речевого дыхания у детей (табл. 2).

Результаты обследования речевого дыхания у испытуемых свидетельствуют, что уровень изучаемого компонента ЗКР зависит от тех условий образования, в которых находятся дошкольники: у детей, развивающихся в норме, характерным уровнем является высокий – 66,7 % (8), у вос-

Таблица 3. Распределение детей по уровням артикуляционной моторики

Группа	Уровень					
	высокий		средний		низкий	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Н	6	50,0	4	33,4	2	16,6
И	2	16,6	5	41,7	5	41,7
С	2	16,6	4	33,4	6	50,0

питанников инклюзивной группы – средний (41,7 % (5)), у представителей коррекционного детского сада – в равной степени средний и низкий (по 41,7 % (5)). Доля ребят с речевой патологией, у которых зафиксирован высокий уровень речевого дыхания, незначительна (16,6 % (2) – дети С, 25,0 % (3) – дошкольники И).

Распределение испытуемых по уровням развития артикуляционной моторики обозначено в табл. 3.

Анализируя полученные данные, можно сделать вывод о том, что уровень развития артикуляции звуков у детей с дефицитарностью в речевой сфере тяготеет к средне-низким значениям (по 41,7 % (5) среднего и низкого уровня у ребят группы И; 33,4 % (4) и 50,0 % (6) соответственно у представителей группы С), по сравнению с дошкольниками, не имеющих речевых нарушений (преобладает высокий уровень – 50,0 % (6)). Причем включенность в условия инклюзивного образования несколько «смягчает картину» имеющихся различий по сравнению с воспитанниками коррекционного детского сада.

Выводы

Итак, анализ полученных данных показал, что для нормативно развивающихся детей свойственны следующие особенности фонематического восприятия: они дифференцируют звуки, различают звуки, близкие по звучанию и написанию, почти без ошибок повторяют и верно воспроизводят звуковой ряд, состоящий из звуков, слогов, слов разной сложности. Внимательно слушают, понимают инструкцию, правильно определяют тексты с ошибками, верно исправляют их. Ребятам в инклюзивной группе в большинстве своем характерны многократные ошибки в каждой серии заданий, направленных на изучение фонематического восприятия. Некоторые испытуемые справляются с элементарными заданиями, такими как определение неправильного произношения слова и показ соответствующей картинки. Значительные затруднения вызывают восприятие на слух слоговых сочетаний, удержание их в памяти и перевод акустических образов в артикуляторные. Кроме того, воспитанники не различают близкие по звучанию, но разные по смыслу слова в предложении, не замечают ошибки. В коррекционной группе выявлены похожие ошибки и недочеты. Эти дети справляются с повторениями только элементарных звуковых комплексов, имеющих в своем составе звуки простого, раннего онтогенеза. Старшим дошкольникам свойственны такие ошибки, как пропуск элемента, содержавшего определенный звук; выделение элемента, в котором отсутствует данный звук. Дети трансформируют последовательность и количество элементов в ряду, переставляют местами и меняют звуки, слоги, не улавливают их на слух.

При обследовании речевого дыхания у детей коррекционного детского сада и инклюзивной группы выявлены специфические особенности, которые не встречаются у испытуемых с нормативным развитием. Так, зачастую им непонятны инструкции, они не различают носовой и ротовой вдох, в основном вдох совершается ртом; выдох – через нос. Дошкольники с трудом справляются с заданием на задувание свечки. Проба с использованием чистоговорок, стихотворений усложняется неверным произнесением звуков, частыми остановками для контроля своего произношения или проговаривания звука, а следовательно, и дополнительными вдохами при этом. Во всех группах выявлены представители диафрагмального либо верхнеключичного типа дыхания.

Наибольшие трудности и недочеты в развитии данного компонента ЗКР характерны для

детей коррекционной и инклюзивной групп. У некоторых испытуемых диагностированы гипертонус, гипотония, дистония, что характеризуется затруднениями при выполнении движений, умеренно и сильно выраженными нарушениями мышечного тонуса мимической мускулатуры, выполнением заданий с ошибками, длительным поиском позы, заменами одного движения другими, синкинезиями, саливацией, гиперкинезами. Была выявлена закономерность недостаточности сформированности артикуляционной моторики у тех детей, которые имели низкий уровень развития фонематического восприятия и речевого дыхания.

В целом для большинства дошкольников массового детского сада характерен высокий уровень ЗКР, у этих детей нет грубых нарушений речи, но есть «западающие звенья» в одном или двух ее компонентах. В инклюзивной группе «слабые элементы» свойственны для нескольких компонентов ЗКР. В группе коррекционного детского сада можно отметить недостаточность в сформированности всех трех компонентов ЗКР. Данные обстоятельства указывают на необходимость дополнительной поддержки и формирующей работы в данном направлении у детей, как воспитывающихся в условиях инклюзии в массовый детский сад, так и получающих образование в специальном дошкольном учреждении.

Список литературы

1. Алексеева, М.М. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников / М.М. Алексеева, Б.И. Яшина. – Москва : Академия, 2000. – 400 с.

2. Стародубова, Н.А. Теория и методика развития речи дошкольников / Н.А. Стародубова. – Москва : Академия, 2014. – 256 с.

3. Степанова, О.А. Психолого-педагогическая поддержка дошкольников с нарушениями речевого развития в инклюзивной группе / О.А. Степанова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2015. – № 4(59). – С. 92–102.

4. Филичева, Т.Б. Особенности формирования речи у детей дошкольного возраста / Т.Б. Филичева. – Москва : Академия, 2000. – 314 с.

References

1. Alekseeva, M.M. Metodika razvitiia rechi i obucheniia rodnomu iazyku doshkolnikov / M.M. Alekseeva, B.I. Iashina. – Moskva : Akademiia, 2000. – 400 s.

2. Starodubova, N.A. Teoriia i metodika razvitiia rechi doshkolnikov / N.A. Starodubova. – Moskva : Akademiia, 2014. – 256 s.

3. Stepanova, O.A. Psikhologo-pedagogicheskaia podderzhka doshkolnikov s narusheniiami rechevogo razvitiia v inkliuzivnoi gruppe / O.A. Stepanova // Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana. – 2015. – № 4(59). – S. 92–102.

4. Filicheva, T.B. Osobennosti formirovaniia rechi u detei doshkolnogo vozrasta / T.B. Filicheva. – Moskva : Akademiia, 2000. – 314 s.

© О.Н. Быкова, Е.А. Ильина, 2022

УДК 343.83

А.А. ГАВРИЦКАЯ

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Рязань

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРЦЕПТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: перцептивные способности; сформированность перцептивных способностей; восприятие; педагогическое общение; педагогическое взаимодействие; сотрудник уголовно-исполнительной системы; профессиональная деятельность.

Аннотация: Цель данной статьи заключается в рассмотрении исследования, направленного на формирование перцептивных способностей сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что для успешного выполнения профессиональных обязанностей сотруднику уголовно-исполнительной системы необходимо обладать высокоразвитыми перцептивными способностями. Это обусловлено тем, что основой их служебной деятельности является педагогическое общение, направленное на исправление осужденных. Адекватное восприятие сотрудником осужденного способствует пониманию его личностных качеств, целей, потребностей, а также прогнозированию дальнейшего поведения.

В процессе исследования было установлено, что после реализации разработанной педагогической технологии наблюдается увеличение уровня сформированности перцептивных способностей сотрудников.

В постоянно изменяющихся условиях, а также требованиях общества к уголовно-исполнительной системе (**УИС**) актуализируется необходимость совершенствования воспитательной работы с осужденными и формирования высокого профессионального уровня сотрудников УИС [4, с. 6]. Для достижения этого сотрудники УИС должны обладать высоким уровнем развития интеллектуальных, организационных, коммуникативных, перцептивных и других способностей. Это обусловлено тем, что профессиональная деятельность сотрудников УИС предполагает постоянное педагогическое взаимодействие с осужденными, в процессе которого формируется определенное представление об их личности на основе ограниченной информации, вследствие чего возникают трудности восприятия (эффекты новизны, первичности, ореола, стереотипизации) [1, с. 99], приводящие к искажению информации о личности осужденных.

Под перцептивными способностями сотрудников УИС необходимо понимать индивидуальные особенности, обеспечивающие адекватное восприятие личности осужденного, способствующие планированию и прогнозированию развития межличностных отношений, формирующихся в определенных педагогических условиях жизни и деятельности [3, с. 102]. С целью повышения эффективности профессиональной деятельности было проведено исследование, направленное на формирование перцептивных способностей сотрудников УИС.

Исследование проводилось в исправительных учреждениях Владимирской, Кемеровской, Московской, Рязанской, Самарской областей и Краснодарского края. В нем приняли участие сотрудники в возрасте от 18 до 45 лет (210 человек). С целью выявления имеющегося у сотрудников уровня сформированности перцептивных способностей был проведен констатирующий эксперимент. В рамках констатирующего эксперимента применялись следующие методы и методики: наблюдение, беседа, тестирование, анкетирование, экспертная оценка, «Оценка уровня эмпатических способностей» В.В. Бойко

[5, с. 486–490], тест для определения рефлексии «Индивидуальная мера рефлексивности».

Наблюдение проводилось в процессе осуществления сотрудниками профессиональной деятельности с осужденными. При анкетировании и тестировании исследовались вопросы, касающиеся психолого-педагогических знаний сотрудников в области перцепции, а также уровня сформированности перцептивно значимых качеств, а именно эмпатии и рефлексии [2].

С целью выявления имеющегося у сотрудников УИС уровня знаний в области перцептивных способностей было проведено анкетирование. Анализ полученных данных констатирует следующее: таким понятием, как «восприятие», владеют 33,7 % сотрудников. Это обусловлено тем, что большая часть обследованных сотрудников имеют стаж службы более 3-х лет, что свидетельствует о том, что они приспособились к определенной стратегии поведения при выполнении служебных обязанностей и считают, что могут обойтись и без него.

Некоторые вопросы были направлены на выявление знаний сотрудниками основных механизмов перцептивного процесса. Результаты показали, что 35,5 % сотрудников знают о механизме «рефлексия», 56,5 % сотрудников понимают определение такого механизма, как «эмпатия». Данные показатели достаточно низкие, а значимость этих механизмов в профессиональной деятельности очень велика, так как эмпатия способствует пониманию и прогнозированию поведения осужденного, а рефлексия позволяет анализировать и оценивать сотрудником свою деятельность. Поэтому для формирования перцептивных способностей необходимо совершенствовать знания в этой области.

На вопрос «Замечаете ли вы по внешним признакам, что осужденный нуждается в психологической поддержке?» 33,7 % респондентов ответили «да», 29,1 % – «нет», 37,2 % – «иногда». Эти показатели свидетельствуют о недостаточном уровне сформированности перцептивных способностей. Очень важным является то, что 91,1 % опрошенных сотрудников подтвердили необходимость совершенствования знаний по умению распознавать характер психоэмоциональных состояний осужденных. Это говорит о том, что сотрудники понимают свой реальный уровень знаний в этой области и хотели бы его повысить. Полученные данные свидетельствуют о том, что большая часть сотрудников понимают необходимость развития знаний в области перцептивных способностей, но владеют ими только 38,7 % сотрудников.

Результаты по методике «Индивидуальная мера рефлексивности» представлены на рис. 1. Анализ полученных данных свидетельствует о том, что рефлексивность настоящей деятельности (**РНД**) свойственна 36 % сотрудников УИС. Она обеспечивает непосредственную включенность сотрудника в ситуацию, осмысление ее элементов, анализ происходящего. Достаточно развитая актуальная рефлексия обеспечивает осмысленное поведение сотрудника, сохранение самоконтроля при выполнении служебной деятельности.

У 43 % сотрудников наблюдается ретроспективная рефлексивность (**РРД**), которая служит для анализа уже выполненной деятельности, событий, имевших место в прошлом. Рефлексивность распространяется на результаты деятельности, находящиеся в прошлом. Развитая ретроспективная рефлексия обеспечивает сотруднику возможность «учиться на своих ошибках» и передавать соответствующий опыт окружающим.

Рефлексивность будущей деятельности (**РБД**) присутствует у 54 % сотрудников УИС. Она включает в себя размышления о предстоящей деятельности, представления о ходе деятельности, планирование, выбор наиболее эффективных способов выполнения, прогнозирование возможных результатов. Следовательно, перспективная рефлексия обеспечивает организационные способности сотрудника в отношении своих действий, обусловливает стратегичность его профессионального мышления.

Низкий уровень индивидуальной меры рефлексивности имеют 57 % сотрудников УИС. Сотрудники, входящие в эту группу, часто не анализируют причины своих действий, поступки других людей, а также возможные их последствия. В процессе принятия самостоятельного решения действуют импульсивно. В ситуации невозможности точно понять другого человека вероятны трудности в общении.

Методика «Оценка уровня эмпатических способностей» В.В. Бойко применялась для определения проявления сопереживания партнеру по общению.

Анализ полученных результатов свидетельствует о том, что 66 % сотрудников обладают высоким уровнем эмоционального канала эмпа-

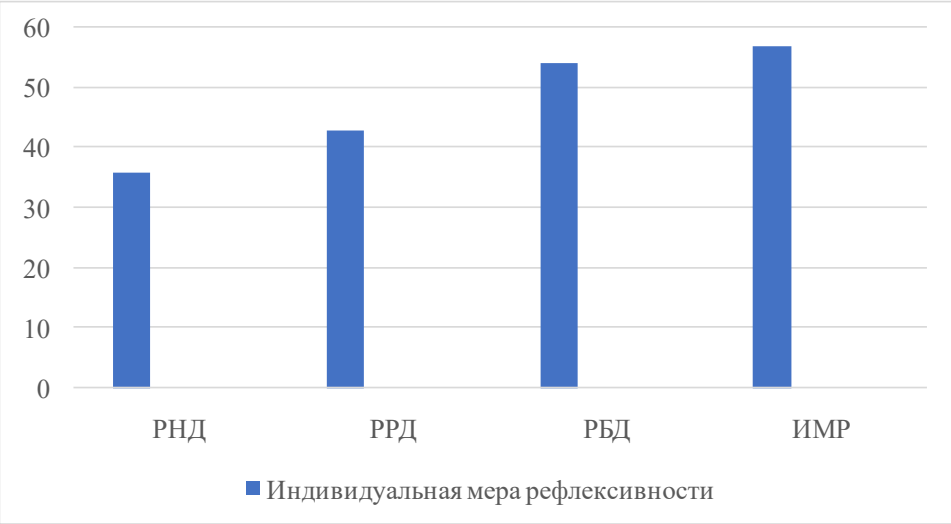

Рис. 1. Уровень рефлексивности сотрудников УИС

тии, что говорит о способности сопереживать, понимать внутренний мир партнера по общению, прогнозировать поведение с помощью эмоциональной подстройки. У 56 % испытуемых уровень установок, способствующих эмпатии, является средним.

Сотрудники, обладающие такими установками, обычно заинтересованно относятся к переживаниям и проблемам других людей. Необходимо обратить внимание на то, что 39 % сотрудников обладают низким общим уровнем эмпатии. Эти сотрудники испытывают затруднения в установлении контактов с людьми, не понимают смысла эмоциональных проявлений в поступках других людей, а также неуютно чувствуют себя в окружении большого количества людей.

Среди сотрудников, принявших участие в исследовании, 38 % имеют низкий уровень проникающей способности, они не всегда способны создать атмосферу открытости и доверительности. Своим поведением и отношением к осужденному они формируют напряженность, подозрительность, что препятствует раскрытию эмпатии.

Низкий уровень идентификации наблюдается у 37 % сотрудников. Данный показатель говорит о неспособности сотрудников сопереживать и ставить себя на место партнера по общению. Важно отметить, что 26 % сотрудников обладают низким уровнем интуитивного канала эмпатии, это свидетельствует о том, что у них наблюдается пониженная способность оценивать поведение осужденных в условиях дефицита информации о них. Большую роль в восприятии осужденного играют оценочные стереотипы, нежели интуитивное понимание.

Рациональный компонент эмпатии у 7 % сотрудников имеет низкий уровень. У них наблюдается отсутствие внимания к проблемам других людей, часто они не способны эмоционально понимать партнера по общению.

Таким образом, проведенный констатирующий эксперимент показал, что перцептивные способности сотрудников УИС недостаточно сформированы. В связи с этим была разработана педагогическая технология формирования перцептивных способностей сотрудников УИС. Разработанная педагогическая технология включает в себя занятия, дискуссии, беседы, тренинги, лекции, направленные на систематизацию теоретических знаний о перцептивных способностях; развитие эмпатии, рефлексии, навыков эффективного педагогического общения; распознание «эффектов восприятия» и невербальных средств коммуникации. Контрольный эксперимент доказал, что в результате применения педагогической технологии наблюдается увеличение уровня сформированности перцептивных способностей сотрудников УИС, что, в свою очередь, доказывает успешность ее использования в практической деятельности.

Список литературы

1. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М., 2001. – 290 с.
2. Бодалев, А.А. Восприятие и понимание человека человеком / А.А. Бодалев. – М., 1982. – 200 с.
3. Гаврицкая, А.А. Перцептивные способности как обязательный компонент профессионализма сотрудников уголовно-исполнительной системы / А.А. Гаврицкая. – Рязань, 2020. – С. 100–104.
4. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. – 2021. – 22 с.
5. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика : методики и тесты / Д.Я. Райгородский. – Самара : БАХРАХ-М, 2002. – 667 с.

References

1. Andreeva, G.M. Sotcialnaia psikhologiia / G.M. Andreeva. – M., 2001. – 290 s.
2. Bodalev, A.A. Vospriiatie i ponimanie cheloveka chelovekom / A.A. Bodalev. – M., 1982. – 200 s.
3. Gavritckaia, A.A. Pertceptivnye sposobnosti kak obiazatelnyi komponent professionalizma sotrudnikov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy / A.A. Gavritckaia. – Riazan, 2020. – S. 100–104.
4. Kontceptciia razvitiia ugolovno-ispolnitelnoi sistemy Rossiiskoi Federatcii na period do 2030 goda. – 2021. – 22 s.
5. Raigorodskii, D.Ia. Prakticheskaia psikhodiagnostika : metodiki i testy / D.Ia. Raigorodskii. – Samara : BAKhRAKh-M, 2002. – 667 s.

© А.А. Гаврицкая, 2022

УДК 378

Е.В. ПАРАМОНОВ, Л.В. КОВТУНЕНКО, Е.В. ДРОЗД, В.Н. МАШИН

ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил "Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина"», г. Воронеж

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ВУНЦ ВВС «ВВА» ПО ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: военно-профессиональная ориентация; профильные кадетские классы; профессиональный отбор; юнармейские отряды; дополнительные образовательные программы.

Аннотация: В статье рассматривается проблема военно-профессиональной ориентации молодежи. Целью явилось изучение перспективных направлений военно-профессиональной ориентации молодежи, организации и улучшения качества отбора к поступлению в военно-воздушную академию. В статье проведен анализ научной литературы и практики по проблеме, позволивший выявить перспективные направления совершенствования организации работы по военно-профессиональной ориентации молодежи региона.

Введение

Важное значение для подготовки высококвалифицированных командных кадров в образовательных организациях высшего образования, находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации (далее – **МО РФ**), имеет качественный отбор абитуриентов. Изучение и анализ вопросов реализации кадрового заказа МО РФ способствуют эффективному решению актуальной задачи по выявлению возможных путей повышения качества комплектования военных вузов переменным составом.

Цель данной статьи – изучить перспективные направления повышения эффективности работы по военно-профессиональной ориентации молодежи к поступлению в военно-воздушную академию.

Теоретико-методологические основы исследования

Организация работы по военно-профессиональной ориентации в Военном учебно-научном центре Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (**ВУНЦ ВВС «ВВА»**) проводится в соответствии с руководящими документами. Как показывает опыт, реализация требований в целом способствует качественному комплектованию Академии переменным составом. Однако, на наш взгляд, поиск, выявление, апробация и внедрение новых видов деятельности по ориентации молодежи региона на поступление в Академию позволят повысить количество желающих обучаться в военном вузе, что в конечном итоге положительно отразится и на качестве отбора.

Методы исследования: теоретические (анализ научной литературы и руководящих документов по проблеме исследования); эмпирические (обобщение опыта изучаемой проблемы).

Анализ руководящих документов, практика их применения, а также изучение научной литературы позволили выявить основные перспективные направления совершенствования организации работы Академии по военно-профессиональной ориентации молодежи региона.

1. *Взаимодействие с образовательными организациями среднего общего и среднего профессионального образования.*

Академия расположена в городе с миллионным населением, имеющем огромный потенциал для привлечения молодых людей к обучению. В связи с этим Академия способна стать «военно-социальным центром, представителем Вооруженных сил РФ в регионе, субъектом региональной системы подготовки граждан к военной службе и военно-патриотического воспитания детей и молодежи» [1]. С этой целью предлагается расширить перечень видов деятельности по военно-профессиональной ориентации граждан к поступлению в ВУНЦ ВВС «ВВА», способствующих активизации взаимодействия Академии с образовательными организациями среднего общего и среднего профессионального образования города Воронежа и Воронежской области.

1.1 *Организация и курирование профильных кадетских классов (специализированных военно-патриотических классов) в подшефных образовательных организациях среднего образования.*

Основными формами военно-профессиональной ориентации на обучение в Академии в профильных кадетских классах могут быть: занятия на базе Академии, в школах (лекции, практические занятия, военно-полевые выходы, сборы, стрельбы и др.), экскурсии, доклады, беседы, встречи с курсантами. Эффективными методами воспитания детей и подростков, обучающихся в профильных кадетских классах, следует признать те, которые основаны на личном примере офицеров или связаны с обменом и освоением опыта ценностного отношения к военной службе. Профильные кадетские классы будут способствовать профилизации обучения; диагностике профессионально важных качеств и профессиональных способностей воспитанников к военной службе, построению индивидуальной траектории обучения (выбору специальности); возможности выстраивать содержание воспитательной работы, определяя ее формы и методы; обеспечению контакта с офицерами и курсантами Академии для профессионального самоопределения; повышению качества отбора в Академию на стадии допрофессиональной подготовки; увеличению конкурса в Академию; углубленному военно-патриотическому воспитанию кадетов; формированию и развитию качеств, востребованных военной профессией.

Создание профильных кадетских классов (специализированных военно-патриотических классов) может предшествовать формированию юнармейских отрядов, и в этом случае они станут основой для формирования на их базе юнармейских отрядов. В целях ориентации школьников на обучение в Академии считаем возможным включиться в план работы юнармейских отрядов. Формой организации взаимодействия Академии с подшефными образовательными организациями может стать специально разработанная программа для юнармейских отрядов.

1.2 *Организация и проведение Академией олимпиад по профилирующим предметам.*

В ходе проведения олимпиад (*online, offline*, на базе Академии, выездных) будут осуществляться реклама военной службы, проведение бесед, выявление учащихся, мотивированных к обучению в Академии. Преимуществом проведения олимпиад на базе Академии является возможность личного общения потенциальных абитуриентов с офицерами и курсантами Академии. Тесное взаимодействие Академии с подшефными школами будет способствовать увеличению количества молодых людей, желающих поступить в Академию, а значит, увеличению конкурса, выявлению наиболее мотивированных и способных учеников, что в конечном итоге позволит повысить качество отбора.

2. *Совместная работа с военными комиссариатами и региональным отделением* ***ДОСААФ*** *России («Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России») по реализации дополнительных программ общеразвивающего и предпрофессионального образования (встраивание в программу).*

В ходе совместной работы будут решаться следующие задачи: знакомство молодежи с перечнем специальностей и направлений подготовки в Академии; получение школьниками начальных знаний в области обороны и специфики службы в военной авиации; подготовка по основам военной службы; военно-патриотическое воспитание; формирование физической и морально-психологической готовности к военной службе; организация и проведение в рамках добровольной подготовки граждан к военной службе занятий по военно-прикладным видам спорта.

При работе со школьниками, которые ориентируются на выбор военной профессии и рассматривают военную службу как альтернативу гражданской жизнедеятельности, могут использоваться экскурсии в военный вуз, профессиональное консультирование (очное, *online*

и *offline*) и т.п.

3. *Военно-профессиональная ориентация в открытом информационно-образовательном пространстве.*

В современных условиях уровень информатизации образовательных организаций во многом определяет их успешность и конкурентноспособность на рынке услуг в сфере образования. В связи с этим считаем необходимым рассмотреть возможность и целесообразность создания на сайте Академии выделенного информационного раздела, предназначенного для военно-профессиональной ориентации молодежи.

Считаем, что одним из возможных способов усиления военно-профессиональной направленности сайта может стать наполнение раздела «Поступающим» дополнительными подразделами: консультации и открытые линии; интернет-экскурсии в военный вуз; дистанционные программы общеразвивающего и предпрофессионального дополнительного образования; олимпиады; реклама обучения в Академии и перспективы военной карьеры; форумы, чаты и другие формы общения потенциальных абитуриентов с курсантами и офицерами военного вуза; *online*-тестирование по общеобразовательным дисциплинам. Включение данных подразделов значительно повысит профориентационный потенциал сайта Академии.

Альтернативной формой реализации повышения военно-профессиональной направленности сайта может стать создание автономного выделенного информационного раздела, предназначенного для военно-профессиональной ориентации молодежи с тем же содержанием. Выделенный информационно-образовательный ресурс (портал) по военно-профессиональной ориентации на сайте Академии позволит в концентрированном виде предоставлять информацию, актуальную для поступающих, и при правильном его оформлении, наполнении и использовании будет выполнять профориентационную функцию.

Кроме того, одним из дополнительных видов работы по военно-профессиональной ориентации может стать создание подростковых (юношеских) клубов на базе Академии. Основными формами и методами деятельности в них будут различные виды занятий на кафедрах, беседы, встречи с курсантами и др.

Выводы

Таким образом, деятельность ВУНЦ ВВС «ВВА» по военно-профессиональной ориентации молодежи в регионе должна осуществляться на регулярной плановой основе, с использованием современных форм и методов работы, с акцентом на качественном подходе к ее организации.

Список литературы

1. Подворный, И.А. Военно-профессиональная ориентация молодежи во взаимодействии военного вуза с образовательными организациями : дисс. ... канд. пед. наук / И.А. Подворный. – Омск, 2018. – 209 с.

2. Ковтуненко, Л.В. Мотивы выбора военной службы как будущей деятельности курсантами образовательных организаций / Л.В. Ковтуненко, В.Н. Машин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 12. – С. 31–33.

References

1. Podvornyi, I.A. Voenno-professionalnaia orientatciia molodezhi vo vzaimodeistvii voennogo vuza s obrazovatelnymi organizatciiami : diss. ... kand. ped. nauk / I.A. Podvornyi. – Omsk, 2018. – 209 s.

2. Kovtunenko, L.V. Motivy vybora voennoi sluzhby kak budushchei deiatelnosti kursantami obrazovatelnykh organizatcii / L.V. Kovtunenko, V.N. Mashin // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 12. – S. 31–33.

© Е.В. Парамонов, Л.В. Ковтуненко, Е.В. Дрозд, В.Н. Машин, 2022

УДК 37.01

Е.В. ШАЛОМОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ключевые слова: несовершеннолетние; семья; аддиктивное поведение; профилактика; психоактивные вещества; гипопротекция.

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение семьи как фактора, способствующего профилактике аддиктивного поведения несовершеннолетних.

Задачи статьи: демонстрация актуальности проблематики; представление семьи как основополагающего фактора, участвующего в профилактике аддиктивного поведения несовершеннолетних.

Гипотеза: профилактика аддиктивного поведения несовершеннолетних будет наиболее результативной, если семья как основополагающий институт их воспитания и социализации будет выполнять охранительную и психологически фасилитирующую функцию, защищающую подростков от деструктивного влияния социума.

Методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение, конкретизация.

Результаты исследования: в ходе работы автор приходит к выводу о том, что, если семья будет являться институтом, реализующим охранительные и психолого-фасилитирующие функции, несовершеннолетние будут экстраполировать конструктивную поведенческую стратегию, амбивалентную любым формам аддиктивного поведения.

Сложнейшие процессы, происходящие в современном российском обществе, привели к росту социальной напряженности наиболее сензитивных страт населения, к числу которых относятся, прежде всего, дети и подростки. Пытаясь уйти от проблем реальной действительности, подростки все чаще стали погружаться в мир иллюзий с помощью виртуального пространства и употребления психоактивных веществ.

Нам представляется, что в минимизации возникновения аддиктивного поведения несовершеннолетних большую роль играет семья как важнейший институт воспитания и социализации. Объективный анализ исследуемой проблемы показал, что сегодня институт семьи переживает непростые времена, детерминированные как тяжелой финансовой, так и социальной ситуацией. Пребывающие в состоянии фрустрации родители достаточно часто не оказывают того эмоционального и психологического сопровождения, которое необходимо их детям. Между тем депривированный подросток тянется к веществам или другим паттернам, изменяющим состояние сознания, и становится зависимым и ведомым индивидом.

Немало исследований постулируют, что основным этиологическим фактором аддиктивного поведения несовершеннолетних является отчужденность детей и родителей, создающая предпосылки для состояния неуспеха и низкого социального реноме.

Семья как институт воспитания должна продемонстрировать эмоциональную близость и защищенность по отношению к своим детям, принятие их такими, какие они есть. Демонстрация ребенку любви создает ту психологическую среду, в которой он чувствует себя безопасно и гармонично. Депривированный ребенок, недополучивший любви, эмоциональной поддержки и ласки, не сможет и сам подарить ее окружающим и будет стремиться обрести ее через употребление психоактивных веществ.

Чувствующий свою никчемность подросток испытывает сильнейшую душевную боль, ниве-

лировать ее опять же помогают психоактивные вещества. Моменты гедонизма хочется репродуцировать. Проблема гораздо глубже, чем кажется на первый взгляд. Когда говорят, что для полноценного развития личности необходима психологически комфортная микросреда, многие исследователи, педагоги и психологи убеждены, что это, прежде всего, полная и неконфликтная семья, в которой происходит социализация личности. Между тем, как нам представляется, и в полных семьях при повышенной гиперопеке, когда ребенок лишен самостоятельности при организации свободного времяпрепровождения, выборе друзей, интересов, может возникнуть ситуация потери эмоционального контакта с родителями и формирования страха. Следствием данного стиля воспитания может быть либо гипертрофированная реакция эмансипации и полная неуправляемость, либо формирование приспособленческой витальной стратегии. В этом случае ребенок вырастает безвольным, зависящим от бескомпромиссного деструктивного лидера. Он не задумывается о чувстве ответственности за свое поведение, а оказавшись в новой ситуации, демонстрирует дезадаптивность или непродуктивность.

Чувствуя себя чужим в такой семье, подросток сближается с асоциальными группами сверстников, где его принимают со всеми его проблемами и недостатками, и он легко подчиняется лидеру, как раньше это делал по отношению к родителям.

Хотелось бы обратить внимание родителей на требование от ребенка больших успехов в учебе, гораздо больших, чем он может достичь. В случае неудач, а они, естественно, будут, подросток испытывает очень острые переживания, вплоть до нервных срывов или формирования комплекса неполноценности. Мы придерживаемся мнения, что родители должны избегать и стиля воспитания по типу потворствующей гиперпротекции. Уязвимость его в том, что родители стараются исполнить любое желание подростка и оградить его от всех проблем. Проявление слепой любви инициирует родителей на привлечение способностей своих детей, нивелирование их отрицательных свойств характера. Следствием данного стиля является формирование у детей высшей степени самолюбия, завышенной самооценки, низкой социальной зрелости. Личность, сформированная в таких условиях, сталкиваясь с трудностями в реальной жизни, испытывает тревожность и переживание и достаточно часто прибегает к употреблению психоактивных веществ. Помощь таким подросткам со стороны нарколога, социального педагога и психолога, как правило, запаздывает, потому что родители скрывают факты злоупотребления их детьми психоактивными веществами.

Амбивалентный тип семейного воспитания, которого также должны избегать родители, – это гипопротекция. Формально в таких семьях существуют определенные правила, требования к ребенку, но их выполнения никто не требует, эта ситуация безнадзорности детерминирована либо индифферентностью родителей, либо их сосредоточенностью на других витальных обстоятельствах.

Может ли гипопротекция сочетаться с хорошим эмоциональным контактом родителей и детей? Может. У такого подростка, растущего в ситуации вседозволенности, не формируется привычка к организованности и ответственной поведенческой стратегии. Можно констатировать, что отсутствие у таких подростков саморегуляции инициирует у них акцентуацию неустойчивого типа.

В случае, когда гипопротекция сочетается с эмоциональной холодностью и даже жестокостью родителей по отношению к детям, у них формируется комплекс неполноценности, усугубляя дисфорию и агрессивность.

Таким образом, семья как институт воспитания и социализации должна дать ребенку или подростку любовь, заботу, душевный комфорт, ощущение защищенности, нравственную и психологическую устойчивость, гармонию, а в случае деформации воспитательной стратегии это приведет к социальной и психической патологии, которая в дальнейшем инициирует предпосылки употребления психоактивных веществ.

Список литературы

1. Фортова, Л.К. Конструирование образовательного процесса на основе идей ненасилия и толерантности / Л.К. Фортова, О.М. Овчинников // Научное мнение. – 2014. – № 9-2. – С. 62–64.
2. Фортова, Л.К. Социально-педагогические основы профилактики алкоголизма и наркомании

среди детей и подростков: специальность 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Л.К. Фортова. – М., 2002. – 434 с.

3. Шаломова, Е.В. Профилактика виртуальной аддикции несовершеннолетних в современном российском обществе / Е.В. Шаломова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 12(129). – С. 48–50.

References

1. Fortova, L.K. Konstruirovanie obrazovatelnogo protcessa na osnove idei nenasiliia i tolerantnosti / L.K. Fortova, O.M. Ovchinnikov // Nauchnoe mnenie. – 2014. – № 9-2. – S. 62–64.

2. Fortova, L.K. Sotcialno-pedagogicheskie osnovy profilaktiki alkogolizma i narkomanii sredi detei i podrostkov: spetcialnost 13.00.01 – Obshchaia pedagogika, istoriia pedagogiki i obrazovaniia : dissertatciia na soiskanie uchenoi stepeni doktora pedagogicheskikh nauk / L.K. Fortova. – M., 2002. – 434 s.

3. Shalomova, E.V. Profilaktika virtualnoi addiktcii nesovershennoletnikh v sovremennom rossiiskom obshchestve / E.V. Shalomova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 12(129). – S. 48–50.

© Е.В. Шаломова, 2022

УДК 373.21

О.А. АСМАЛОВСКАЯ, Ю.М. ВАСИНА

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого», г. Тула

РАЗВИТИЕ ПРОСОДИЧЕСКОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ У ДЕТЕЙ С ДИЗАРТРИЕЙ ПОСРЕДСТВОМ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Ключевые слова: просодическая сторона речи; старшие дошкольники; дизартрия; русские народные сказки.

Аннотация: В статье представлены результаты экспериментального исследования, цель которого – развитие просодической стороны речи у детей с дизартрией. Задачами исследования стали выявление особенностей просодической стороны речи у детей с дизартрией, а также разработка, апробирование и проверка эффективности программы по ее развитию посредством русских народных сказок. В качестве гипотезы исследования выступило положение о том, что развитие просодической стороны речи у детей с дизартрией будет проходить более эффективно, если в коррекционную работу будут включены русские народные сказки, позволяющие также мотивировать детей на успех в обучении. В качестве методов исследования выступали формирующий эксперимент и качественный анализ результатов исследования. Материалы, основные положения и выводы исследования могут быть использованы в практике работы логопеда.

Одной из актуальных проблем современной логопедии является нарушение просодической стороны речи у детей с дизартрией. Изучением состояния просодической стороны речи у детей с речевыми нарушениями занимались Н.С. Жукова, Л.А. Позднякова, Е.С. Алмазова, Е.Н. Винарская, Е.В. Лаврова, Л.В. Лопатина, Е.М. Мастюкова, М.В. Ипполитова, Л.И. Белякова, Е.А. Дьякова, Е.Е. Шевцова и Л.В. Забродина и др.

По мнению авторов, для таких детей характерно нарушение восприятия и воспроизведения интонационных структур предложения. Затрудняется речевая активность детей [5; 6], задерживается формирование познавательных процессов, что, в свою очередь, препятствует полноценному формированию личности ребенка.

Просодическая сторона речи представляет собой звуковую оболочку речи, воплощающую ее смысл во внешний мир, и состоит из ряда взаимосвязанных и образующих единое целое компонентов, таких как темп, ритмика, паузы, мелодика, интонации, логическое ударение, речевое дыхание.

Экспериментальная работа проводилась на базе МБОУ «Центр образования № 29» г. Тулы. Диагностический комплекс включал в себя методики Е.С. Алмазовой [1] и задания для логопедического обследования Л.В. Лопатиной и Л.А. Поздняковой [4].

Индивидуальное обследование речевого развития проводилось в форме игрового взаимодействия взрослого и ребенка, организованного за столом и на ковре в игровой зоне в присутствии воспитателя и учителя-логопеда. Целями проведения диагностического обследования были: определение гипоназализации; исследование восприятия тембра голоса; исследование воспроизведения тембра голоса, а также определение характера дыхания.

Анализ констатирующего этапа исследования показал, что дети с диагностированной дизартрией отличаются недостаточно развитыми интонациями и выразительностью мимических реакций. Ими используются бедные звуковые комплексы, а коммуникация осуществляется за счет ограниченного ряда эмоциональных реакций. У детей дошкольного возраста на этапе

формирования и развития фразовой речи отмечаются отклонения от нормы, выраженные в:

а) нарушении тембра воспроизводимого звукового комплекса и речи;

б) недостатке мелодичности и несогласованности речевого высказывания;

в) повышенном развитии носового тембра (назализация);

г) нарушении темпа и размеренности речи при нормальном режиме общения;

д) ускоренной истощаемости голоса.

Так, например, у многих старших дошкольников наблюдалось замедление (ускорение) темпа речи, они не договаривали предложения до конца, смысловые ударения расставлялись беспорядочно. Для детей с данным нарушением не отмечались и изменения окраски голоса; наблюдалась недостаточная и не совсем правильная выразительность речи; были проблемы с пропуском отдельных звуков в словах, была нарушена мелодичность и интонация устной речи. У некоторых детей с дизартрией констатировался навык воспроизведения речи на вдохе, что способствовало усиленному нарушению дыхания, артикуляции и фонации.

По результатам диагностического исследования была составлена коррекционно-развивающая программа, в основу которой легли методики Л.В. Лопатиной, Л.А. Поздняковой [4], Л.И. Беляковой, Е.А. Дьяковой [2].

Развитие просодической стороны речи у детей с дизартрией осуществлялось по следующим направлениям:

1) развитие интонационного оформления фраз и синтагм в соответствии с основными видами интонаций языка;

2) нормализация у детей процесса речевого паузирования;

3) формирование у детей с дизартрией навыка выделения логических центров синтагм и фраз, интонационного членения речи.

С целью решения поставленных задач нами был подобран речевой материал на основе русских народных сказок: «Теремок», «Маша и медведь», «Волк и лиса» «Три медведя», «Колобок», включающий настольный или кукольный театр, который в своей работе использовал учитель-логопед.

На подготовительном этапе работы детям были предложены упражнения на формирование психофизиологических механизмов овладения интонационными средствами, проводились статические и динамические упражнения по формированию диафрагмального дыхания; упражнения для воспитания навыков правильного полного вдоха и выдоха; для удлинения продолжительности речевого выдоха («Трубач», «Прямой и обратный счет» и др.).

На основном этапе организовывалась работа по формированию восприятия и оценке изменений тембра голоса. Данная работа осуществлялась на основе русских народных сказок. Так, например, логопед читал фрагмент сказки, знакомой ребенку, который содержит ключевые слова, позволяющие детям представить внешний вид и характер персонажей этой сказки. После этого ребенку предлагалось прослушать предложения, произнесенные с изменением тембральной окраски голоса от лица трех героев сказки. Дошкольник в процессе беседы со взрослым должен был выявить, соответствует ли тембральная окраска голоса характеристике персонажа сказки или нет. Педагог в процессе работы с детьми мог также произносить междометия с изменением тембра, выражая голосом разнообразные эмоциональные состояния (грусть, удивление, радость, страх, гнев).

На данном этапе закреплялись умение передавать характеристику персонажа по характеристике «голоса», навык определения соответствия тембра голоса характеру и поведению героев, содержанию и образам персонажей сказок, а также навык определения соответствия тембра голоса характеру и поведению героев (упражнения «Характер персонажа», «Угадай кто такой?», «Иной голос» и др.). По итогам работы дети отвечали на вопросы логопеда по содержанию сказки с выделением особенностей внешнего вида, настроения и поведения героев сказки, рассказывали о характере персонажей, опираясь на характеристики «голоса».

На рефлексивном этапе работы шло развитие интонационной выразительности экспрессивной речи детей. Дети развивали навык воспроизведения речевого тембра, повторяли тексты русских народных сказок в соответствии со своей ролью, им предлагалось передать междометиями с помощью разных оттенков голоса эмоциональное состояние героя произведения.

Контрольный этап исследования выявил значительную динамику в развитии просодической стороны речи у детей с дизартрией, дети уже не испытывали трудностей в произвольном переключении с одной интонации на любую

другую, устная речь у многих приобрела эмоциональную окраску, они научились правильному соотношению вдоха и выдоха, навыку восприятия, оценки и воспроизведения речевого тембра.

Таким образом, сравнительный анализ констатирующего и контрольного этапов исследования позволяет говорить об эффективности разработанной коррекционно-развивающей программы.

Список литературы

1. Алмазова, Е.С. Логопедическая работа по восстановлению голоса у детей / Е.С. Алмазова. – М. : Айрис-пресс, 2005. – 192 с.
2. Архипова, Е.Ф. Коррекционно-логопедическая работа по преодолению стертой дизартрии у детей / Е.Ф. Архипова. – М. : АСТ: Астрель, 2008. – 254 с.
3. Белякова, Л.И. Заикание : учебное пособие / Л.И. Белякова, Е.А. Дьякова. – М. : 2012. – 304 с.
4. Лопатина, Л.В. Логопедическая работа по развитию интонационной выразительности речи дошкольников : учебное пособие / Л.В. Лопатина, Л.А. Позднякова. – СПб. : НОУ «СОЮЗ», 2006. – 151 с.
5. Васина, Ю.М. Использование интерактивной книги в процессе развития активного словаря младших школьников с умственной отсталостью / Ю.М. Васина, О.А. Асмаловская // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 12(129). – С. 58–60.
6. Васина, Ю.М. Методика развития словаря у младших школьников с общим недоразвитием речи / Ю.М. Васина, О.А. Асмаловская // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 11(146). – С. 123–125.

References

1. Almazova, E.S. Logopedicheskaia rabota po vosstanovleniiu golosa u detei / E.S. Almazova. – M. : Airis-press, 2005. – 192 s.
2. Arkhipova, E.F. Korrektcionno-logopedicheskaia rabota po preodoleniiu stertoi dizartrii u detei / E.F. Arkhipova. – M. : AST: Astrel, 2008. – 254 s.
3. Beliakova, L.I. Zaikanie : uchebnoe posobie / L.I. Beliakova, E.A. Diakova. – M. : 2012. – 304 s.
4. Lopatina, L.V. Logopedicheskaia rabota po razvitiiu intonatcionnoi vyrazitelnosti rechi doshkolnikov : uchebnoe posobie / L.V. Lopatina, L.A. Pozdniakova. – SPb. : NOU «SOIuZ», 2006. – 151 s.
5. Vasina, Iu.M. Ispolzovanie interaktivnoi knigi v protcesse razvitiia aktivnogo slovaria mladshikh shkolnikov s umstvennoi otstalostiu / Iu.M. Vasina, O.A. Asmalovskaia // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 12(129). – S. 58–60.
6. Vasina, Iu.M. Metodika razvitiia slovaria u mladshikh shkolnikov s obshchim nedorazvitiem rechi / Iu.M. Vasina, O.A. Asmalovskaia // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 11(146). – S. 123–125.

© О.А. Асмаловская, Ю.М. Васина, 2022

УДК 378

Н.А. ГОРОХОВА, М.В. КУЛАКОВСКАЯ, О.С. НОГОВИЦЫНА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

«Я В ЦИФРОВОМ МИРЕ» – МЕДИАПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

Ключевые слова: цифровая среда; цифровое пространство; информационно-коммуникационные технологии (**ИКТ**); вуз; интернет; цифровой мир; цифровые технологии.

Аннотация: Целью работы является проведение психолого-педагогического исследования студентов неязыковых направлений подготовки Северо-Восточного федерального университета (**СВФУ**) имени М.К. Аммосова для составления медиапортрета современного студента. Задачи исследования: составление вопросов анкеты; проведение опроса; обработка и интерпретация полученных данных. Методы исследования: обзор литературы по теме исследования, анкетирование, обработка и интерпретация полученных данных. Гипотеза: медиапортрет современного студента СВФУ является значимым фактором в решении проблемы обучения иностранному языку. Достигнутые результаты: составлен актуальный медийный портрет студента СВФУ неязыковых направлений подготовки.

Современная молодежь – это поколение, которое оказалось в мире, где почти каждый передает и получает информацию с помощью цифровых технологий, посредством которых также общается и получает знания.

Цифровой мир, предлагая современным студентам возможности и перспективы, подвергает их некоторым сложностям, все это требует проведения психолого-педагогического исследования, которое учитывало бы влияние цифровых технологий на развитие студента.

Обзор литературы показал, что исследователи используют в своих работах такие термины, как «цифровой мир», «цифровая сфера», «цифровая среда», «цифровые джунгли» [2], «интернет-среда» [1], «цифровая эпоха» [6] и т.д.

Своеобразное и яркое определение дается И. Ашмановым и Н. Касперской: «Цифровой мир сейчас – это джунгли, в которых обитают опасные, хищные сущности, растут ядовитые растения, летают назойливые кровососущие насекомые, переносящие опасные инфекции, а под ногами – незаметные трясины и зыбучие пески» [2].

Цифровую среду зарубежные исследователи определяют как «третью природу» обитания человека. Согласно Н. Карру, в 1990-е гг. «цифровой человек» видится особой духовной сущностью, которая избавлена от ограничений телесной природы [8].

По мнению М. Кастельс, «цифровая среда – это пространство истинной свободы, пространство ‘‘надежды’’, в которой каждый находит возможность самовыражения, обретает чувство сплоченности и поддержки, это пространство, где формируется гражданская инициатива, способная изменить мир, существующие социальные институты» [3]. Однако есть другие исследователи, которые говорят об обратном, что цифровая среда – «это конструируемое, управляемое пространство. Пространство ‘‘гегемонии транснациональных корпораций’’» [5].

Ю.А. Клейберг считает, что «современные *IT*-технологии и чрезмерное пользование интернетом ускоряют процесс деструктивной десоциализации, трансформируют и дегуманизируют личность, которая зачастую не может восстановить уже освоенные ценности, нормы и роли в полном объеме» [4]. Согласно данным утверждениям, формирование цифровой среды студента имеет немаловажное значение для саморазвития студента.

В данной статье мы приводим результаты опроса студентов неязыковых направлений подготовки СВФУ имени М.К. Аммосова, который был проведен в 2019 г. с целью выявления зна-

Таблица 1. Ответы респондентов на вопрос «Чем Вы увлекаетесь в свободное время?»

Ответы респондентов на вопрос	%
Проведение свободного времени:	
– в интернете	40
– в социальных сетях	33
– с семьей	33
Просмотр сериалов, фильмов (интернет)	30
Проведение времени с друзьями	26
Чтение книг	22
Слушание музыки (скачанной из интернета или онлайн)	17
Игра в азартные игры	16
Фотографирование	16
Поход в музеи	15
Занятие общественной деятельностью (ППОС)	12
Игра в компьютерные игры (онлайн)	12
Посещение театров	10
Занятие танцами	10
Просмотр телевизора	10
Обучение игре на гитаре	10

чимых аспектов жизни современного студента: увлечений в свободное время, посещения внеаудиторных занятий, его действий и роли в цифровом мире.

В опросе приняли участие 300 студентов неязыковых направлений подготовки Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова в возрасте от 17 до 22 лет из разных районов Республики Саха (Якутия). Из них 74 % опрошенных – девушки, 26 % – юноши. Опрос проводился количественным методом, посредством сбора ответов опрашиваемых через систему онлайн-анкетирования.

Целью проведения опроса явилось получение необходимой информации от обучаемых для проведения психолого-педагогического исследования студентов неязыковых направлений подготовки СВФУ имени М.К. Аммосова и составления медиапортрета современного студента.

В опросе применялись и открытые, и закрытые типы вопросов. Всего было составлено 13 вопросов. Из них 7 закрытых и 6 открытых вопросов.

В этой статье мы рассматриваем данные только по двум вопросам: «Чем Вы чаще увлекаетесь в свободное время?», «Где и как Вы получаете значимую для Вас информацию? (Укажите источник информации)».

Согласно данным опроса, 98,2 % опрошенных студентов пользуются интернетом ежедневно независимо от места проживания. Такие ответы респондентов, как «выполняю задания», «скачиваю», «играю в компьютерные игры», «смотрю фильмы, сериалы», «сижу в социальных сетях», «наблюдаю за жизнью людей» и т.д., свидетельствуют о том, что молодежь не просто пользуется интернетом, но она также живет посредством него: общается, учится, занимается самообразованием, ведет поиск информации, играет, отдыхает и т.д.

Вышеперечисленные действия студентов в виртуальном мире наглядно показывают отличие цифрового поколения: молодежь живет посредством интернета в цифровом мире, где наблюдается развитие личностного, группового социального пространства.

В табл. 1 представлено распределение ответов на вопрос «Чем Вы увлекаетесь в свободное время?» (в процентах от числа респондентов, возможно несколько вариантов ответов).

Наибольший процент в табл. 1, как и ожида-

Таблица 2. Ответы респондентов на вопрос «Где и как Вы получаете значимую для себя информацию?»

Источники необходимой информации	%
Интернет	97
Друзья	75
Занятия в университете	54
Родители	52
Учебники	38
Телевидение	26
Фильмы	25
Кружки, секции	18
Журналы и газеты	10
Аудиокниги	5
Радио	3
Другое	1

лось, занимают интернет (40 %), времяпрепровождение в социальных сетях (33 %), просмотр фильмов, сериалов (30 %). Проведение времени с семьей (33 %) – на втором месте. Проведение времени с друзьями (26 %) и чтение книг (22 %) значительно уступают интернету.

Опрос показывает, что, кроме использования виртуальных возможностей интернета, свое свободное время некоторые молодые люди проводят с пользой: читают книги, современную и научную литературу; смотрят документальные, исторические фильмы; занимаются спортом, катаются на велосипеде, занимаются бегом, танцами и т.д. Некоторые молодые люди увлекаются футболом и национальным видом вольной борьбы – хапсагай. Остальное свободное время они проводят дома в кругу семьи, помогают родителям по хозяйству, заполняют свои личные блокноты и т.д.

Следует отметить, что в цифровой образовательной сфере встречаются различные сложности, так как, с одной стороны, студенты вследствие доступности интернета моментально получают необходимую информацию, с другой стороны, им необходима грамотная консультация преподавателя касательно учебы, профессиональной сферы, саморазвития и т.п.

Согласно результатам опроса, представленным в табл. 2, интернет стоит на первом месте как источник получения необходимой информации (97 %), вторую позицию занимают друзья (75 %), затем университет (54 %) и родители (54 %).

Важно подчеркнуть, что по-прежнему важен приоритет живого общения, которое в современном обществе потеснили информационно-коммуникационные технологии. Межличностное взаимодействие в реальном мире с друзьями, однокурсниками, преподавателями ценится больше, чем виртуальное, когда обучаемому необходимо что-то понять, выяснить, принять значимое для него решение.

В табл. 2 представлено распределение ответов на вопрос «Где и как Вы получаете значимую для себя информацию?» (в % от числа респондентов, возможно несколько вариантов ответов).

Реальное межличностное общение у молодежи является своеобразным пространством, где происходит осмысление, обдумывание, переваривание поступающей из различных источников информации.

Таким образом, мы приходим к выводу, что необходимо исследовать вопросы не только положительных, но и отрицательных сторон использования ИКТ студентами во внеаудиторное время. Влияние цифрового мира на развитие личности студента очевидно. Следовательно, при обучении и воспитании студентов необходимо учитывать психолого-педагогические аспекты данной проблемы. Это требует тщательного дальнейшего изучения.

Важно отметить, что основную опасность для студента представляет отсутствие навыков

самоорганизации и критического мышления при работе в сети Интернет. «Глобальность и свобода выбора предоставляют возможность для бесконечного расширения знаний и контактов, но требуют для этого новых качеств и механизмов самоорганизации, самообразования» [7].

Список литературы

1. Афанасьев, А. Дети Интернета. Что они смотрят и кто ими управляет / А. Афанасьев. – М. : Издательство «Наше завтра», 2022. – 432 с.
2. Ашманов, И. Цифровая гигиена / И. Ашманов, Н. Касперская. – СПб. : Питер, 2022.
3. Кастельс, М. Власть коммуникации / М. Кастельс; пер. с англ. Н.М. Тылевич; под науч. ред. А.И. Черных. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.
4. Клейберг, Ю.А. Десоциализация и дегуманизация личности в ситуации социальной турбулентности: психолого-девиантологический дискурс / Ю.А. Клейберг // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 1(35). – С. 150–158.
5. Манович, Л. Язык новых медиа / Л. Манович. – М. : АД МАРГИНЕМ ПРЕСС, 2018. – 400 с.
6. Аксель Кроммер. Навигатор по цифровому образованию / Аксель Кроммер, Мартин Линднер, Деян Михайлович, Деян Михайлович, Йоран Муусс-Мерхольц, Филипп Вампфлер. – Москва : Издательство АСТ, 2021. – 320 с.
7. Цымбаленко, С.Б. Цифровое поколение и медийный портрет подростка / С.Б. Цымбаленко, П. Макеев // Народное образование. – М., 2015. – № 3.
8. Carr, N. The amorality of Web 2.0 / N. Carr. – 2005. – Oct. 3 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.roughtype.com/archives/2005/ 10/the_amorality_o.php (accessed: 21.07.2021).

References

1. Afanasev, A. Deti Interneta. Chto oni smotriat i kto imi upravliaet / A. Afanasev. – M. : Izdatelstvo «Nashe zavtra», 2022. – 432 s.
2. Ashmanov, I. Tcifrovaia gigiena / I. Ashmanov, N. Kasperskaia. – SPb. : Piter, 2022.
3. Kastels, M. Vlast kommunikatcii / M. Kastels; per. s angl. N.M. Tylevich; pod nauch. red. A.I. Chernykh. – M. : Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2016. – 564 s.
4. Kleiberg, Iu.A. Desotcializatciia i degumanizatciia lichnosti v situatcii sotcialnoi turbulentnosti: psikhologo-deviantologicheskii diskurs / Iu.A. Kleiberg // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2017. – № 1(35). – S. 150–158.
5. Manovich, L. Iazyk novykh media / L. Manovich. – M. : AD MARGINEM PRESS, 2018. – 400 s.
6. Aksel Krommer. Navigator po tcifrovomu obrazovaniiu / Aksel Krommer, Martin Lindner, Deian Mikhailovich, Deian Mikhailovich, Ioran Muuss-Merkholtc, Filipp Vampfler. – Moskva : Izdatelstvo AST, 2021. – 320 s.
7. Tcymbalenko, S.B. Tcifrovoe pokolenie i mediinyi portret podrostka / S.B. Tcymbalenko, P. Makeev // Narodnoe obrazovanie. – M., 2015. – № 3.

© Н.А. Горохова, М.В. Кулаковская, О.С. Ноговицына, 2022

УДК 378.91:331.54 (075.8)

Н.М. РЕХТИНА, Г.Н. БОРОДИНА, И.Ю. ФЕДИНА, В.И. ШИШКИНА

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения России, г. Барнаул

ОПЫТ РАБОТЫ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ НА ОТДЕЛЬНОЙ КАФЕДРЕ ВУЗА

Ключевые слова: анатомический музей; довузовская профессиональная ориентация; Малая медицинская академия; медицинские классы; профориентационная работа; школьники.

Аннотация: Необходимость профориентационной работы вуза со школьниками для обеспечения качественного набора абитуриентов не вызывает сомнения, тем более что этот вид деятельности вузов регламентирован на федеральном уровне. По Федеральному государственному образовательному стандарту среднего общего образования (приказ Минобрнауки России № 413 от 17 мая 2012 года, с изменениями на 11 декабря 2020 года) школьник, завершая обучение, должен быть в полной мере подготовлен к осознанному выбору профессии.

В соответствии с требованиями стандарта актуализируется вопрос о совершенствовании и активизации форм взаимодействия школы с учреждениями высшего образования. В статье излагается опыт профориентационной работы на отдельной кафедре высшего учебного заведения. Особое внимание уделяется методике проведения довузовской профессиональной ориентации на кафедре анатомии медицинского университета как одному из методов, обеспечивающих получение положительных результатов.

Введение

Деятельность кафедры анатомии Алтайского государственного медицинского университета (**АГМУ**) по профессиональной ориентации учащихся основана на реализации положений Концепции профориентационной работы медицинского университета и неразрывно связана со всеми ее направлениями. Концепция определяет совместную деятельность всех структурных подразделений университета на довузовском, вузовском и послевузовском этапах работы в системе профессиональной подготовки будущего врача, формирование профессиональной мотивации, что будет способствовать адаптации к условиям обучения в вузе. Это в значительной степени зависит от правильной и своевременной профессиональной ориентации школьников – довузовской профориентации.

Цель исследования: теоретически обосновать и оценить опыт и методы проведения работы по профессиональному ориентированию школьников на кафедре анатомии медицинского университета. Накопленный опыт позволяет, систематизируя его, разработать обоснованную методику и основные направления профориентации, которые могут быть использованы на любой кафедре вуза.

Методы и методика исследования

Кафедра анатомии, которая работает со студентами младших курсов, ориентирована на довузовскую профессиональную ориентацию.

Основным направлением в профориентационной деятельности кафедры является профессиональное просвещение, включающее профпропаганду, профагитацию и профинформацию. Эти три составляющих элемента профессионального просвещения тесно связаны между собой, плавно перетекают один в другой и дополняют друг друга.

Следует обратить внимание на то, что интерес к различным профессиям закладывается еще в раннем детском возрасте на основе рассказов

о своей профессии родителей, родственников, знакомых, возможности посмотреть, как работают родители, побывав у них на работе. Одним из способов, формирующих представление об определенном виде деятельности, являются профильные игры, часто с участием взрослых. Знания о профессиях учащиеся получают в школе. Источниками знаний по этому вопросу являются книги, фильмы.

Какова роль вуза и кафедры на этапе ранней довузовской профориентации?

На кафедре анатомии АГМУ этот этап профориентационной деятельности разделили на три составляющие.

1. Работа со школьниками младших классов – пропаганда профессии медицинского работника.

2. Работа с учениками средней школы – пропаганда профессии медицинского работника и учебного заведения, в котором можно получить эту профессию (профагитация).

3. Работа со старшеклассниками – информация об учебном заведении, условиях обучения.

Для общения с учениками младших классов нужно активно посещать школу. Конечно, в более выгодном положении здесь находятся клинические кафедры. Они могут организовать и провести занятия по оказанию первой медицинской помощи, научить основам десмургии. Подобные практические занятия вызывают неподдельный интерес у школьников. Теоретическим кафедрам сложнее найти тему, которая может удерживать внимание и интерес учащихся длительное время и давать представление о профессии. Мероприятия, проводимые теоретическими кафедрами, могут быть направлены на выявление у учащихся способностей к абстракции и самостоятельному умозаключению.

Результаты и обсуждение

Кафедра анатомии предложила ученикам 1–4 классов школ города принять участие в выставке работ школьников «Айболит» на медицинскую тематику. На выставке, размещенной на кафедре, студентам и преподавателям вуза были представлены рисунки и сочинения учащихся, все работы были размещены на сайте вуза. Участников выставки пригласили в медицинский университет вместе с родителями и учителями. Ребятам в доступной форме рассказали об университете, медицинских профессиях, показали некоторые препараты анатомического музея кафедры. Директором Института довузовского образования (**ИДО**) ребятам были вручены грамоты и дипломы участников. Эта профориентационная акция вызвала большой интерес у школ города.

В конкурсе анатомического рисунка, который организует и проводит кафедра анатомии, наряду со студентами вуза принимают участие школьники младших и старших классов школ края, обучающиеся профессиональных образовательных учреждений. Конкурс проводится с целью популяризации профессии медицинского работника, повышения качества высшего образования, развития творческих способностей, выявления одаренных и талантливых детей и молодежи. Творческие работы конкурсантов в художественных образах раскрывают благородство медицинской профессии, показывают строение и красоту человеческого тела.

На кафедре анатомии АГМУ в связи с празднованием Всемирного дня анатомии проводится конкурс видеороликов на тему «Анатомия и медицина», в котором принимают участие студенты медицинского университета, а также учащиеся медицинского колледжа и школьники Алтайского края. В этом конкурсе ребята не только проявляют себя как творческие личности, но и должным образом могут оценить значение анатомии в становлении будущего врача.

В школе у ребят начинает формироваться устойчивый интерес к научному творчеству. Роль хорошего учителя состоит в умении заметить школьника, склонного к нестандартному мышлению. Учитель дает ему конкретное задание для самостоятельного поиска, предлагает тему исследовательской работы и помогает выйти на региональный конкурс. В течение многих лет профессора, преподаватели кафедры являются экспертами и руководителями научно-исследовательских работ школьников программы «Будущее Алтая», действующей под эгидой российской научно-социальной программы «Шаг в будущее». Они отбирают наиболее одаренных школьников, склонных к биологии и медицине, потом с ребятами проводят индивидуальные консультации, помогают им определиться с темой и планом научной работы, способствуют выполнению качественных исследований [6]. Опыт кафедры показывает, что многие юные исследователи, пройдя школу

«Будущее Алтая» и став студентами АГМУ, продолжают свои научные исследования в студенческих научных кружках на кафедрах вуза, что позволяет в дальнейшем безошибочно определиться в выборе конкретной медицинской специальности. Наблюдая за дальнейшими шагами этих ребят, мы видим, что они становятся лучшими студентами университета, аспирантами и, успешно защитив диссертации, остаются преподавателями на кафедрах университета, продолжая активно заниматься научной деятельностью и привлекать к исследовательской работе своих студентов [7].

Неоспоримую роль в профориентационной работе играют медико-биологические профильные классы, которые медицинский университет активно открывает в школах города для учащихся 10–11 классов. Одним из предметов, который изучают школьники, является «Анатомия человека». Программа по анатомии рассчитана на два года обучения. Занятия со школьниками проходят еженедельно в анатомическом музее кафедры. Знакомство с основами анатомии является начальным этапом подготовки будущих специалистов. В медицинском университете создана Малая медицинская академия (**ММА**), которая функционирует в виде двухлетней формы обучения. Учебный план ММА предусматривает теоретические и практические занятия. Программа обучения включает обязательный блок дисциплин, являющихся вступительными экзаменами в медицинский университет: биология, химия, а также блок теоретических и клинических дисциплин вузовского этапа подготовки [4]. Занятия по дисциплине «Основы анатомии» проводятся у учащихся на базе кафедры опытными преподавателями. Учебный процесс организован с обязательными атрибутами дидактических технологий вузовской системы (лекции, практические занятия, текущая и промежуточная аттестации). Довузовская подготовка будущих абитуриентов обеспечивает не только усвоение ими определенных знаний, но и формирует общеучебные навыки, которые способствуют успешной адаптации первокурсника к особенностям вузовского образования [5]. Школьники получают возможность принимать участие в работе научных кружков кафедры и вуза, выступать на студенческих конференциях. Таким образом, у школьников формируются интерес к предмету и представление об учебе в медицинском университете [1]. Подобная система занятий (лекции, практические занятия с использованием препаратов анатомического музея, интерактивные игры с использованием стола Пирогова) приближает образовательный процесс в ММА к вузовскому. Учащиеся приравнивают себя к студентам, у них отмечается повышение профессионального интереса, возрастает желание продолжить обучение в вузе. Мы отмечаем, что студенты, прошедшие образовательные программы Малой медицинской академии, имеют более высокий уровень подготовки, показывают хорошую успеваемость. Многие из них становятся лучшими студентами вуза и являются лидерами студенческих коллективов, помогают другим студентам справляться с учебной нагрузкой.

На каждой кафедре вуза есть своя «изюминка», вокруг которой следует концентрировать интерес школьников. Анатомический музей кафедры играет ведущую роль в профориентационной, обучающей и санитарно-просветительской работе школьников. Музей кафедры анатомии создан первыми сотрудниками медицинского университета. Экспозиция музея представлена обширной коллекцией препаратов, относящихся ко всем разделам анатомии. Имеются препараты и с отклонениями в развитии органов. Практически все ученики школ города и края посещают музей, где не только демонстрируется строение тела человека, но и формируется представление о том, что ожидает школьника на младших курсах, с какими трудностями он может встретиться, что позволяет оценить свои возможности. Посещая музей, старшеклассники ориентируются на медицинскую профессию, у них формируются внутреннее желание и готовность к обучению в медицинском университете [3].

Несмотря на активное использование молодежью интернет-ресурсов и других средств информации, не стоит отказываться от проведения традиционных профориентационных мероприятий, на которых школьники встречаются с официальными лицами университета – ректором, директорами институтов, посещают кафедры университета, могут задать интересующий их вопрос и сразу же получить на него ответ. Существенное влияние на профессиональную ориентацию школьников оказывает проводимая университетом акция «День открытых дверей». «Дни открытых дверей» – это, прежде всего, непосредственное общение и личный

контакт. Кафедра анатомии принимает активное участие в этом мероприятии. Преподаватели кафедры в беседах со школьниками подчеркивают значимость анатомических сведений для врачей разных специальностей [2]. Помимо традиционных экскурсий в музее анатомии члены научного кружка кафедры предлагают школьникам и другие мотивационные компоненты: интерактивные игры с использованием стола Пирогова (найти анатомические образования на *3D*-модели человека), викторины «Познавательная анатомия», мастер-классы по анатомии человека. Чаще всего абитуриенты принимают окончательное решение «куда пойти учиться» после личного общения с преподавателями и студентами на «Дне открытых дверей».

Сложно переоценить роль участия кафедры в городских и краевых акциях «Ярмарка профессий», «День науки». В беседах со школьниками, демонстрируя экспонаты анатомического музея, преподаватели помогают утвердиться в правильности выбранного решения о будущей профессии, стимулируют профессиональное самоопределение школьников. Старшеклассники отчетливо понимают, что они идут в вуз не только за знаниями, но и за перспективами роста и возможностями профессионального самоутверждения.

Существенную помощь в проведении профориентационных мероприятий оказывают студенты университета, члены научного кружка кафедры. Они рассказывают будущим абитуриентам об учебе в вузе и внеучебной студенческой жизни. Старшеклассники к этому времени нередко уже определились с выбором профессии и учебного заведения. Их интересуют конкретные сведения: экзамены, проходные баллы по предметам, условия проживания в общежитии. И этими сведениями с ними готовы поделиться студенты вуза.

Заключение

Комплекс мероприятий, проводимых кафедрой анатомии и университетом в целом, оказывает существенную помощь школьникам в выборе профессии и высшего учебного заведения, в котором эту профессию можно получить. Выбор основных направлений в профориентационной деятельности кафедры способствует развитию познавательного интереса и формированию творческого мышления у молодежи.

Список литературы

1. Высоцкий, Ю.А. Психологические аспекты воспитательной работы с первокурсниками медицинского вуза / Ю.А. Высоцкий, Г.Н. Бородина, А.И. Стерлин и др. // Россия и Европа: связь культуры и экономики: мат. XI международной научно-практической конференции. – Прага, 2015. – С. 92–93.

2. Голуб, Г.Б. Элективные курсы в системе профильного обучения / Г.Б. Голуб // Справочник заместителя директора школы, 2010. – № 6. – С. 83–89.

3. Карандеева, А.М. Музей анатомии человека как средство профориентационной работы в высшей медицинской школе / А.М. Карандеева, А.Г. Кварацхелия, Ж.А. Анохина // Журнал анатомии и гистопатологии. – 2013. – Т. 2. – № 2. – С. 73–75.

4. Малогулова, И.Ш. Довузовская профориентация в медицинском институте СВФУ / И.Ш. Малогулова, О.Н. Колосова, Н.В. Борисова, Е.В. Пшенникова, А.А. Кузьмина // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Медицинские науки. – 2017. – С. 106–110.

5. Пчелина, И.В. Профессиональная ориентация в подготовке врачей : учебно-методическое пособие / И.В. Пчелина, В.Г. Дьяченко. – Хабаровск : Издательский центр ДВГМУ, 2004. – 145 с.

6. Сластенин, В.А. Психология и педагогика / В.А. Сластенин, В.П. Каширин. – М. : Академия, 2008. – 480 с.

7. Чистякова, С.Н. Проблема самоопределения старшеклассников при выборе профиля обучения / С.Н. Чистякова // Педагогика. – 2005. – № 1. – С. 19–26.

8. Тимофеева, Е.В. Музей анатомии человека – составляющая часть в системе образовательного процесса медицинского вуза / Е.В. Тимофеева, С.В. Лопатина, Г.Н. Бородина, В.И. Шишкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 2. – С. 41–44.

References

1. Vysotckii, Iu.A. Psikhologicheskie aspekty vospitatelnoi raboty s pervokursnikami meditcinskogo vuza / Iu.A. Vysotckii, G.N. Borodina, A.I. Sterlin i dr. // Rossiia i Evropa: sviaz kultury i ekonomiki: mat. KhI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – Praga, 2015. – S. 92–93.

2. Golub, G.B. Elektivnye kursy v sisteme profilnogo obucheniia / G.B. Golub // Spravochnik zamestitelia direktora shkoly, 2010. – № 6. – S. 83–89.

3. Karandeeva, A.M. Muzei anatomii cheloveka kak sredstvo proforientatcionnoi raboty v vysshei meditcinskoi shkole / A.M. Karandeeva, A.G. Kvaratckheliia, Zh.A. Anokhina // Zhurnal anatomii i gistopatologii. – 2013. – T. 2. – № 2. – S. 73–75.

4. Malogulova, I.Sh. Dovuzovskaia proforientatciia v meditcinskom institute SVFU / I.Sh. Malogulova, O.N. Kolosova, N.V. Borisova, E.V. Pshennikova, A.A. Kuzmina // Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriia: Meditcinskie nauki. – 2017. – S. 106–110.

5. Pchelina, I.V. Professionalnaia orientatciia v podgotovke vrachei : uchebno-metodicheskoe posobie / I.V. Pchelina, V.G. Diachenko. – Khabarovsk : Izdatelskii tcentr DVGMU, 2004. – 145 s.

6. Slastenin, V.A. Psikhologiia i pedagogika / V.A. Slastenin, V.P. Kashirin. – M. : Akademiia, 2008. – 480 s.

7. Chistiakova, S.N. Problema samoopredeleniia starsheklassnikov pri vybore profilia obucheniia / S.N. Chistiakova // Pedagogika. – 2005. – № 1. – S. 19–26.

8. Timofeeva, E.V. Muzei anatomii cheloveka – sostavliaiushchaia chast v sisteme obrazovatelnogo protcessa meditcinskogo vuza / E.V. Timofeeva, S.V. Lopatina, G.N. Borodina, V.I. Shishkina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 2. – S. 41–44.

© Н.М. Рехтина, Г.Н. Бородина, И.Ю. Федина, В.И. Шишкина, 2022

УДК 372.881.111.22

F.KH. SAKHAPOVA, M.N. SAIFULLINA, A.R. PETUNINA, I.F. SHAFIGULINA

Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

AUTHENTIC AUDIO MATERIALS IN TEACHING GERMAN PHONETICS TO FOREIGN STUDENTS (FROM WORK EXPERIENCE)

Keywords: authentic; difficulty; differences; similarities; perception; phonemes; stereotypical thinking; overcoming; level.

Abstract: The aim of this scientific research is the identification of the specifics of studying the phonetics of the German language for foreign students (Turkmen). This study is based on a hypothesis: the elimination of difficulties in teaching phonetics of German sounds and words among Turkmen students is possible when using of authentic training audio material. The research objectives are to study the reasons of difficulties that arise when foreign students pronounce German sounds and words, to identify differences and similarities in the sounds and letters of the German and Turkmen languages; to develop of methodological technique for students to overcome pronunciation problems during perceiving German phonemes. Novelty: changing of stereotypical thinking among Turkmen students in the perception and reproduction of foreign phonemes. The research methods are analysis, comparison, generalization, study of learning outcomes. The results are as follows: authentic audio materials in teaching Turkmen students significantly increase their level (75 %) of developing the pronunciation skills of a multi-structured language.

Any changes taking place in the country find a response in the language policy. If until now English is an international language, today the study of another foreign language is a requirement of the reality and opens up wide opportunities in the labor market because the more active development of international contacts, the expansion of tourist borders. Thus the urgency comes to learn another foreign language, in particular, the German language.

The formation of the correct pronunciation of students is the important task of teaching the German language.

There are some similarities and differences in phonetic systems of the German and Turkmen languages. The Turkmen language has 30 letters and 30 sounds: 21 consonants and 9 vowels and the letters correspond to the sounds. There are 42 sounds in German and 26 letters. Vowels and consonants are distinguished in both languages. There are 15 simple vowels, 3 complex two-vowel sounds (diphthongs) and 24 consonants in the German language. Vowels are divided into monophthongs and diphthongs, that is, single and double vowel sounds. Consonants are divided into proper consonants and affricates, which are a combination of two consonants.

We consider some similarities in these two languages. The similarity lies in the fact that the German language has sounds similar (relatively similar) to the Turkmen language, for example, a, d, m, n. In German short and long vowels have a semantic role as in Turkmen language: Saat [a:] (sowing) – satt [a] (full), Weg [e:] (path) – weg [e] (away) – in German. In the Turkmen language: at [a] – a short sound means a horse. At [a:] – a long vowel sound is a name.

In contradistinction to the Turkmen language, German consonants must be pronounced with the tension of the speech apparatus, which is expressed in a strong aspiration of voiceless fricative and explosive consonants [p], [t], [k] at the beginning of a word before stressed vowels and at the end or even in the middle of a word: Pack, ab, Tag. A great difficulty for Turkmen students is the pronunciation of the fricative [h] in a position after closed vowels,

diphthongs, as well as [r], [l]: mich, dich, and also before closed vowels: Chemie.

Great attention should be paid to the pronunciation of these sounds, since they create a strong accent of the speaker. A phenomenon completely absent in the Turkmen language is a hard attack (Knacklaut) when pronouncing a German vowel at the beginning of a word or syllable that begins with a vowel. Diaphragm tension is also characteristic here when pronouncing vowels at the beginning of a word, which creates a specific sound of German speech and does not allow syllables and words to merge, which distinguishes German from many other languages: An|fang, be|obachten.

Another difficult phenomenon for Turkmen students are diphthongs. German compound vowels are difficult because they are not pronounced as two successive separate sounds, but as a single coherent whole of two vowels in one syllable. The first part of the diphthong smoothly passes into the second: [ao] laufen, Bauch [ae] Ei, meinen [oe] heute.

Distinctive features are also phrasal stress, unstressed articulation of service words: der, das, die; negations – nicht, nein, kein. Stress in words with separable and inseparable prefixes, stress in compound words are also a great difficulty for Turkmen students.

Thus, the material for the development of pronunciation skills is selected by the teacher as the most difficult phonemes for foreign students, identified in the process of comparison with the pronunciation system of the Turkmen language.

"The so-called authentic materials are becoming increasingly important in teaching foreign languages as an important means of teaching foreign languages", which can remove the appearance of possible phonetic difficulties (auditory, pronunciation, rhythmic-intonation) and neutralize the influence of the sound environment in the native language [4, p. 2]. Authentic materials are a block of phonetic exercises from original sources, characterized by natural sound content and grammatical forms. Based on work experience, it can be argued that the authentic audio recordings that are attached to the Optimal textbook by the German publishing house Langenscheidt fully provide an opportunity to form students' pronunciation skills. This is work with diphthongs, stress in a word, with the longitude and brevity of vowels, semantic stress in a sentence, in compound words. Each task is repeated after the speaker, then independently in pairs, and only then is evaluated by the teacher. Dialogues on everyday topics are listened to several times and reproduced following the example of the announcer. Therefore, the phonetic processing of authentic material ensures the maximum employment of each student in the classroom and stimulates verbal communication.

Список литературы

1. Гилязетдинов, Э.З. Эффект и важная роль аутентичных материалов в преподавании иностранного языка / Э.З. Гилязетдинов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://sci-article.ru/stat.php?i=1533226104.

2. Канина, С.Ю. Способы формирования вторичной языковой личности средствами иностранного языка в средней школе / С.Ю. Канина, Е.В. Ермолаева // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург: ТМБпринт. – 2020. – № 10(115). – С. 56–58 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://globaljournals.ru/globalnyij-nauchnyij-potencial/arhiv/.

3. Милюкова, Н.А. Фонетика немецкого языка / Н.А. Милюкова, О.А. Норк. – М. : Академия, 2004.

4. Томашук, Н.В. Роль аутентичных материалов в обучении иностранному языку / Н.В. Томашук. – С. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/rol-autentichnyh-materialov-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku.

References

1. Giliazetdinov, E.Z. Effekt i vazhnaia rol autentichnykh materialov v prepodavanii inostrannogo iazyka / E.Z. Giliazetdinov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://sci-article.ru/stat.php?i=1533226104.

2. Kanina, S.Iu. Sposoby formirovaniia vtorichnoi iazykovoi lichnosti sredstvami inostrannogo

iazyka v srednei shkole / S.Iu. Kanina, E.V. Ermolaeva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – Sankt-Peterburg: TMBprint. – 2020. – № 10(115). – S. 56–58 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://globaljournals.ru/globalnyij-nauchnyij-potencial/arhiv/.

3. Miliukova, N.A. Fonetika nemetckogo iazyka / N.A. Miliukova, O.A. Nork. – M. : Akademiia, 2004.

4. Tomashuk, N.V. Rol autentichnykh materialov v obuchenii inostrannomu iazyku / N.V. Tomashuk. – S. 2 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/rol-autentichnyh-materialov-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku.

© F.Kh. Sakhapova, M.N. Saifullina, A.R. Petunina, I.F. Shafigulina, 2022

УДК 796.011.3

Р.А. АЙДАРОВ, И.Г. КАЛИНА, Н.П. ТАГИРОВА, Н.Р. УТЕГЕНОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны;
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ДИНАМИКА МЫШЕЧНОГО И ЖИРОВОГО КОМПОНЕНТОВ МАССЫ ТЕЛА СТУДЕНТОК С ПРИМЕНЕНИЕМ НАГРУЗОК АЭРОБНОЙ И СИЛОВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ключевые слова: физические нагрузки аэробной и силовой направленности; студентки; жировой и мышечный компонент массы тела; кожно-жировые складки.

Аннотация: Цель исследования – изучить динамику показателей жирового и мышечного компонентов массы тела студенток на основе применения физических нагрузок аэробной и силовой направленности в процессе физического воспитания. Для исследования компонентного состава тела использовались антропометрический метод, аналитические формулы *J. Matiegka*. Выявлено уменьшение жирового компонента и поддержание уровня развития мышечного компонента в составе тела занимающихся.

Совершенствование показателей телосложения является одним из значимых мотивационных факторов, обеспечивающих систематическую включенность студенческой молодежи в регулярные занятия физическими упражнениями. В связи с этим актуальными являются разработка и апробация программно-методического обеспечения данного процесса.

Результаты исследований [1–5] показывают изменение показателей жирового и мышечного компонентов в составе тела студентов в процессе применения физических нагрузок разной направленности. Вместе с тем остается недостаточно изученным вопрос о динамике компонентного состава тела студенток в условиях групповых занятий в процессе физического воспитания на основе интеграции аэробных и силовых нагрузок.

Цель исследования – изучить динамику показателей жирового и мышечного компонентов массы тела студенток на основе применения физических нагрузок аэробной и силовой направленности.

В исследовании приняли участие 48 студенток в возрасте 17–20 лет. Девушками в процессе занятий по физической культуре 2 раза в неделю с октября по декабрь месяц была выполнена специально разработанная тренировочная программа на основе интеграции аэробных и силовых нагрузок (табл. 1). В качестве аэробных нагрузок использовались равномерный бег, комплекс упражнений на степах.

В качестве силовых нагрузок использовалась система из 20 упражнений с преодолением веса собственного тела и отдельного комплекса упражнений для мышц брюшного пресса (табл. 2).

Для изучения динамики компонентного состава тела участницы эксперимента были подвергнуты двукратному антропометрическому обследованию до начала и по окончании выполнения тренировочной программы. Антропометрические показатели определялись по общепринятой методике В.В. Бунака [6] с помощью стандартного набора антропометрических инструментов (сантиметровая лента, калипер, медицинские весы, ростомер). Для изучения динамики компонентного состава тела использовались аналитические формулы *J. Matiegka* [7].

Для анализа динамики результатов и выявления их достоверного изменения использовались методы математико-статистической обра-

Таблица 1. Параметры тренировочной программы с применением нагрузок аэробной и силовой направленности

№	Параметры тренировочной программы	Показатели параметров	
		За одно занятие	За 24 занятия
1	Время выполнения аэробной нагрузки, мин	20	480 (8 часов) – 28,6 %
2	Время выполнения силовых нагрузок (с паузами отдыха между подходами), мин	40	960 (16 часов) – 57,1 %
3	Время выполнения разминочных упражнений, мин	10	240 (4 часа) – 14,3 %
4	Суммарное время выполнения физических нагрузок, мин	70	1680 (28 часов)
5	Количество подъемов в силовых упражнениях	170 (в среднем)	4090

Таблица 2. Параметры тренировочной программы силовой направленности

№	Целевые группы мышц	Количество подъемов			
		Первый месяц	Второй месяц	Третий месяц	Итого
1	Для грудных мышц	341	462	411	1114
2	Для трицепсов	258	292	241	840
3	Для мышц верхней части спины	54	58	18	130
4	Для мышц нижней части спины	162	216	99	477
5	Для мышц бедра	128	160	128	416
6	Для мышц брюшного пресса	420	366	327	1113
7	Статические упражнения, с	452	496	455	1403
8	Суммарное количество подъемов в силовых упражнениях	1363	1554	1224	4090

ботки по критерию Стьюдента.

Для изучения субъективной оценки влияния тренировочной программы использовалось анкетирование. В анкету были включены вопросы о том, как повлияло применение физических нагрузок на динамику показателей телосложения и физической подготовленности, эмоциональное состояние.

В табл. 3 представлены результаты уровня и динамики абсолютных и относительных показателей жирового и мышечного компонентов в составе тела до начала и по окончании выполнения тренировочной программы.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что применение физических нагрузок аэробной и силовой направленности в комплексе позволило снизить содержание жирового компонента в составе тела девушек. Уменьшилось содержание абсолютной величины жировой массы тела на 2,4 кг (с 13,1 ± 0,9 до 10,7 ± 0,6). Понизилась величина относительного содержания жировой массы тела на 4,7 % (с 25,1 ± 1,0 до 20,4 ± 1,1). Уровни снижения показателей жирового компонента приблизительно сходны с данными, представленными в работе [2]. Однако снижение абсолютных и относительных показателей жировой массы тела в нашем исследовании произошло за более короткий период в 2 раза. Такие различия, на наш взгляд, можно объяснить применением энергозатратной силовой нагрузки, выполнение которой, по данным исследований, позволяет повышать уровень метаболизма в течение восстановительного периода после тренировки и повышать возможность организма расходовать жировые запасы после тренировки [8; 9].

Занятия по тренировочной программе способствовали поддержанию уровня развития мышечной массы девушек. Наметилась тенденция к ее увеличению на 3,76 % (с 21,3 ± 3,08 до 22,1 ± 0,8 кг). Это показывает, что применение физических нагрузок силовой направленности позволяет сохранить имеющуюся мышечную массу с наметившейся тенденцией к ее увеличе-

Таблица 3. Динамика показателей телосложения студенток за период выполнения тренировочной программы

№	Показатели	В начале семестра $n = 48$	В конце семестра $n = 48$	Динамика, в %	Достоверность различий (p), по t-критерию Стьюдента
		$X \pm m$	$X \pm m$		
1	Жировая масса тела, кг	13,1 ± 0,9	10,7 ± 0,6	–18,32	$p < 0,05$
2	Относительная жировая масса тела, %	25,1 ±1,0	20,4 ± 1,1	–18,73	$p < 0,01$
3	Мышечная масса тела, кг	21,3 ± 3,08	22,1 ± 0,8	3,76	$p > 0,05$
4	Относительная мышечная масса тела, %	40,9 ± 0,84	42,4 ± 0,96	3,70	$p > 0,05$
5	Масса тела, кг	52,01 ± 1,4	51,96 ± 1,3	–0,10	$p > 0,05$

Таблица 4. Распределение оценок влияния тренировочной программы

Оценка	Влияние на эмоциональное состояние, %	Влияние на телосложение, %	Влияние на показатели физической подготовленности, %
Положительная	81,3	81,3	96,9
Нейтральная	18,7	15,6	3,1
Отрицательная	0	3,1	0

нию. Анализ результатов других исследований [4] показывает, что занятия по общепринятой традиционной программе физической культуры в вузе приводят также к сохранению мышечной массы, однако показатель относительной мышечной массы достоверно снижается в течение года на 2 %.

Анализ динамики массы тела в целом показывает, что ее величина не меняется. В значительной степени это может быть связано с динамикой компонентного состава тела – с уменьшением жирового и увеличением мышечного компонента.

Для выявления субъективных оценок о влиянии применяемых физических нагрузок были проанализированы анкеты испытуемых. Установлено положительное влияние занятий по тренировочной программе как на эмоциональное, так и на физическое состояние (табл. 4).

Как видно из приведенных субъективных оценок респондентов, применение физических нагрузок аэробной и силовой направленности в комплексе позволило улучшить показатели телосложения, повысить уровень физической подготовленности и сформировать положительную оценку их применения.

Таким образом, применение физических нагрузок аэробной и силовой направленности в комплексе позволило снизить содержание жирового компонента, поддержать уровень развития мышечной массы и массы тела в целом. Полученные результаты позволяют получить детальную характеристику влияния программы физических нагрузок аэробной и силовой направленности на компонентный состав тела, прогнозировать результаты ее применения в дальнейшем.

Список литературы

1. Айдаров, Р.А. Динамика мышечного и жирового компонентов массы тела студентов, занимающихся в специализациях «пауэрлифтинг» и «вольная борьба» / Р.А. Айдаров, И.М. Мануров // Актуальные проблемы развития физической культуры и спорта: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – Ижевск, 2008. – С. 203–206.

2. Буйкова, О.М. Влияние занятий различными видами аэробики на компонентный состав тела / О.М. Буйкова, В.Г. Тристан // Вестник ЮУрГУ. – 2010. – № 19. – С. 131–134.

3. Магомадов, Х.С. Влияние занятий физическими упражнениями на развитие телосложения / Х.С. Магомадов // I Всероссийская научно-практическая конференция: Физическая культура: нынешнее состояние и перспективы развития. – Грозный, 2021. – С. 110–117.

4. Михайлова, С.В. Особенности динамики показателей тотальных размеров тела у юношей и девушек в возрастном периоде 17–22 года / С.В. Михайлова // Морфология. – 2020. – Том 157. – № 1. – С. 61–68.

5. Калина, И.Г. Дидактическое обеспечение физкультурного образования студентов / И.Г. Калина, Р.А. Айдаров, Н.Х. Гжемская // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 4(97). – С. 62–65.

6. Бунак, В.В. Антропометрия / В.В. Бунак. – М. : Учпедгиз, 1941. – 367 с.

7. Чтецов, В.П. Изучение состава тела у взрослого населения: методические аспекты / В.П. Чтецов, М.А. Негашева, Н.Е. Лапшина // 127 Вестник Московского университета. – 2012. – № 2. – С. 42–51. – Серия 23 «Антропология».

8. Уилмор, Д.Х. Физиология спорта и двигательной активности / Д.Х. Уилмор, Д.Л. Костилл; пер. с англ. – Издательство «Олимпийская литература», 1997. – 504 с.

9. Фейхи, Т. Тренинг для сжигания жира / Т. Фейхи // Muscular Development. – 2001. – № 5. – С. 66–73.

References

1. Aidarov, R.A. Dinamika myshechnogo i zhirovogo komponentov massy tela studentov, zanimaiushchikhsia v spetcializatciiakh «pauerlifting» i «volnaia borba» / R.A. Aidarov, I.M. Manurov // Aktualnye problemy razvitiia fizicheskoi kultury i sporta: sbornik materialov vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – Izhevsk, 2008. – S. 203–206.

2. Buikova, O.M. Vliianie zaniatii razlichnymi vidami aerobiki na komponentnyi sostav tela / O.M. Buikova, V.G. Tristan // Vestnik IuUrGU. – 2010. – № 19. – S. 131–134.

3. Magomadov, Kh.S. Vliianie zaniatii fizicheskimi uprazhneniiami na razvitie teloslozheniia / Kh.S. Magomadov // I Vserossiiskaia nauchno-prakticheskaia konferentciia: Fizicheskaia kultura: nyneshnee sostoianie i perspektivy razvitiia. – Groznyi, 2021. – S. 110–117.

4. Mikhailova, S.V. Osobennosti dinamiki pokazatelei totalnykh razmerov tela u iunoshei i devushek v vozrastnom periode 17–22 goda / S.V. Mikhailova // Morfologiia. – 2020. – Tom 157. – № 1. – S. 61–68.

5. Kalina, I.G. Didakticheskoe obespechenie fizkulturnogo obrazovaniia studentov / I.G. Kalina, R.A. Aidarov, N.Kh. Gzhemskaia // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 4(97). – S. 62–65.

6. Bunak, V.V. Antropometriia / V.V. Bunak. – M. : Uchpedgiz, 1941. – 367 s.

7. Chtetcov, V.P. Izuchenie sostava tela u vzroslogo naseleniia: metodicheskie aspekty / V.P. Chtetcov, M.A. Negasheva, N.E. Lapshina // 127 Vestnik Moskovskogo universiteta. – 2012. – № 2. – S. 42–51. – Seriia 23 «Antropologiia».

8. Uilmor, D.Kh. Fiziologiia sporta i dvigatelnoi aktivnosti / D.Kh. Uilmor, D.L. Kostill; per. s angl. – Izdatelstvo «Olimpiiskaia literatura», 1997. – 504 s.

9. Feikhi, T. Trening dlia szhiganiia zhira / T. Feikhi // Muscular Development. – 2001. – № 5. – S. 66–73.

© Р.А. Айдаров, И.Г. Калина, Н.П. Тагирова, Н.Р. Утегенова, 2022

УДК 37.032

А.В. БОРИСОВА, К.А. ЗИНЧЕНКО, Ю.С. КРАСИЛЬНИКОВА, И.А. СЕДОВ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

АФФИРМАЦИИ КАК МЕТОД ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ СТУДЕНТОВ ВО ВРЕМЯ ЗАЧЕТНО-ЭКЗАМЕНАЦИОННОЙ СЕССИИ

Ключевые слова: психологическое напряжение; аффирмация; зачетно-экзаменационная сессия; способ саморегуляции; студент.

Аннотация: В данной статье авторами рассматривается такой способ саморегуляции студентов в течение зачетно-экзаменационной сессии, как аффирмации. Студенты зачастую пребывают в состоянии напряжения и стресса, многие из них совмещают учебную деятельность с работой, создают семьи. Появление стресса при подготовке и сдаче зачетов и экзаменов – довольно частое явление для студентов, поэтому каждый студент должен найти свой способ преодоления психологического напряжения. Существует достаточно много разнообразных способов саморегуляции: спорт, различные хобби, прогулки на свежем воздухе, психологические практики и другое. Одним из эффективных способов саморегуляции являются аффирмации, однако в ходе исследования выяснилось, что не все студенты ознакомлены с данным понятием, поэтому целью статьи является ознакомление студентов с понятием «аффирмации», а также подбор ряда аффирмаций, которые могут подойти именно студентам. Основной задачей, поставленной авторами, является анализ научно-методической литературы по применению аффирмаций. Исходя из поставленной задачи, были использованы такие методы исследования, как анализ, систематизация полученной информации, а также индукция, дедукция и синтез. Результатом данной статья является разработка набора аффирмаций для ежедневного использования студентами, а также для преодоления ими стресса во время зачетно-экзаминационной сессии.

Учебная деятельность – один из самых напряженных видов деятельности, который несет в себе не только интеллектуальную, но и физическую нагрузку. Обучение в высшем учебном заведении становится стрессом для большинства студентов, которые сталкиваются с многочисленными проблемами и трудностями. Учебная деятельность также связана с эмоциональными переживаниями (период адаптации, освоение новых условий, подготовка к зачетам и экзаменам, защита научных работ и другое). Также известно, что большинство студентов стараются устраивать карьеру, параллельно обучаясь в учебном заведении, тем самым увеличивая себе эмоциональную, интеллектуальную и физическую нагрузку. Именно поэтому каждому студенту очень важно научиться преодолевать состояние психологического напряжения и справляться со стрессом [1].

Согласно определению Ганса Селье, стресс – неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование. Выделяют такие симптомы стресса, как физическая боль (спазмы, судороги, боли в спине), затруднения в дыхании, снижение аппетита, бессонница, перепады настроения и апатия, появление неуверенности, чувства страха и тревоги, навязчивые мысли, агрессия, усталость и другое [2].

В настоящее время существует множество различных способов саморегуляции: спорт, различные хобби, прогулки на свежем воздухе, психологические практики и другое. В этой статье авторами рассмотрен метод использования аффирмаций.

Е.В. Шелестюк и М.В. Галущак в своем исследовании «Особенности аффирмаций как способа речевого воздействия» дают следующее определение термина: аффирмации – повторяе-

Таблица 1. Комплекс аффирмаций, направленный на психологическую саморегуляцию

Вид	Примеры аффирмаций
Аффирмации на уверенность	
Я уверен в себе. Я сильный и выносливый. Я излучаю уверенность. Я достигаю своих целей. Я успешен. Я расту и развиваюсь	
Аффирмации на учебу	
Я тщательно готовлюсь к экзаменам. Я хорошо учусь, и у меня все получается. Я уверен, что получу высокие баллы. В нужный момент я вспоминаю нужную информацию. Я усердно работаю и сдам экзамены на отлично. Я преодолеваю любые трудности	
Аффирмации на работу и карьеру	
Я уникален. Я талантлив. Я достигаю высоких результатов. Я целеустремленный человек. В трудных ситуациях я всегда нахожу выход. Я умею справляться со стрессом. Я успешный человек	

мые про себя проективные аутосуггестивные сообщения, призванные изменить отношение суггеренда к себе [4].

В.В. Смирнов считает, что аффирмация – это, прежде всего, позитивное мышление (утверждение), направленное на эмоционально-психологическое решение какой-либо проблемы, связанное с психическим состоянием человека (стресс, депрессия, состояние подавленности и усталости), укреплением здоровья, мотивации на оздоровительное поведение [3].

Для того чтобы проанализировать знания студентов в области аффирмации была составлена анкета, которая включает в себя два блока вопросов. Первый блок включает в себя следующие вопросы: «Часто ли Вы испытываете психологическое напряжение/стресс?», «Как это проявляется?», «С чем чаще всего это связано?», «Часто ли Вы испытываете стресс при подготовке к зачетам и экзаменам?», «Как Вы справляетесь с испытываемым стрессом?». Второй блок включает следующие вопросы: «Знаете ли Вы, что такое аффирмации?», «Если да, пользовались ли Вы данным методом саморегуляции?», «Почувствовали ли Вы изменения, когда использовали аффирмации?», «Помогали ли они Вам справиться со стрессом и уравновесить свое состояние?».

Всего анкетирование прошли 258 студентов Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина. Из опрошенных студентов 39,1 % часто испытывают психологическое напряжение и стресс, 52,7 % лишь иногда испытывают стресс, в то время как всего 8,1 % респондентов испытывают стресс нечасто. Чаще всего психологическое напряжение и стресс у студентов проявляются следующим образом: изменением настроения (76,7 %), усталостью (71,7 %), появлением чувства тревоги и страха (68,2 %), появлением неуверенности (49,6 %) и навязчивых мыслей (49,2 %), а также другими симптомами.

Причинами стресса на основе ответов студентов являются: переутомление (70,9 %), проблемы в учебе (49,2 %), однообразие жизни (38,4 %), а также отмечаются проблемы со здоровьем и психологические проблемы (42,7 %), психологический прессинг со стороны родственников, преподавателей и начальства, проблемы на работе, конфликты в семье, с друзьями и коллегами. Из всех респондентов 54,3 % часто испытывают стресс при подготовке к зачетам и экзаменам, 40,3 % – лишь иногда, 5,4 % нечасто испытывают стресс во время зачетно-экзаминационной сессии.

Выбор способов, с помощью которых можно справиться с испытываемым стрессом, очень широк, однако большинство респондентов предпочли следующие: прослушивание музыки (76,4 %), общение с друзьями (66,3 %), просмотр фильмов и сериалов (65,1 %), прогулки на свежем воздухе (55 %).

По вопросам второго блока также сделаны выводы: 51,6 % респондентов знают, что такое аффирмации, 22,9 % слышали о данном термине, 25,6 % не осведомлены о данном способе саморегуляции. Из респондентов, знакомых с данным термином, 36,4 % пользовались аффирмациями, 34,1 % респондентов почувствовали изменения при использовании аффирмаций, а также 30,6 % указали, что аффирмации помогали им справиться со стрессом и уравновесить

свое состояние.

Подводя итоги анкетирования, можно сделать вывод о том, что большинство студентов часто испытывают стресс в повседневной жизни, чаще всего это связано с учебной деятельностью как основным направлением профессионального самоопределения. Студенты осведомлены о разных способах снятия напряжения, однако не все применяли способ аффирмаций. Авторами предложен комплекс аффирмаций, который может быть применен студентами как метод психологической саморегуляции.

В заключение хочется отметить, что умение преодолевать стресс немаловажно для жизни студента, организм и психика которого довольно часто подвергаются его воздействию. Такой способ саморегуляции, как аффирмации, применяется не только во время зачетно-экзаменационной сессии, но и в повседневной жизни студентов.

Список литературы

1. Малинин, В.А. Формирование духовно-нравственных качеств личности обучающихся в условиях современного образования / В.А. Малинин, Ф.В. Повшедная, А.В. Пугачев // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 1(38). – С. 1–12.

2. Бильданова, В.Р. Психология стресса и методы его профилактики : учебно-методическое пособие / авт.-сост. – ст. преп. В.Р. Бильданова, доц. Г.К. Бисерова, доц. Г.Р. Шагивалеева. – Елабуга : Издательство ЕИ КФУ, 2015. – 142 с.

3. Смирнов, В.В. Аффирмация как механизм формирования культуры здоровья учащейся молодежи / В.В. Смирнов // Современное общество, образование и наука: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 9 частях, Тамбов, 30 июня 2014 года. – Тамбов : ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. – С. 135–137.

4. Шелестюк, Е.В. Особенности аффирмаций как способа речевого воздействия / Е.В. Шелестюк, М.В. Галущак // Вестник Курганского государственного университета. – 2019. – № 1(52). – С. 110–116.

References

1. Malinin, V.A. Formirovanie dukhovno-nravstvennykh kachestv lichnosti obuchaiushchikhsia v usloviiakh sovremennogo obrazovaniia / V.A. Malinin, F.V. Povshednaia, A.V. Pugachev // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2022. – T. 10. – № 1(38). – S. 1–12.

2. Bildanova, V.R. Psikhologiia stressa i metody ego profilaktiki : uchebno-metodicheskoe posobie / avt.-sost. – st. prep. V.R. Bildanova, dotc. G.K. Biserova, dotc. G.R. Shagivaleeva. – Elabuga : Izdatelstvo EI KFU, 2015. – 142 s.

3. Smirnov, V.V. Affirmatciia kak mekhanizm formirovaniia kultury zdorovia uchashcheisia molodezhi / V.V. Smirnov // Sovremennoe obshchestvo, obrazovanie i nauka: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii: v 9 chastiakh, Tambov, 30 iiunia 2014 goda. – Tambov : OOO «Konsaltingovaia kompaniia Iukom», 2014. – S. 135–137.

4. Shelestiuk, E.V. Osobennosti affirmatcii kak sposoba rechevogo vozdeistviia / E.V. Shelestiuk, M.V. Galushchak // Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – № 1(52). – S. 110–116.

© А.В. Борисова, К.А. Зинченко, Ю.С. Красильникова, И.А. Седов, 2022

УДК 796.422.14

ВЭЙ БАОХУЭЙ, Е.В. ЧЕРКАШИНА, И.А. ЧЕРКАШИН

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ И АЭРОБНОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ БЕГУНОВ НА СРЕДНИЕ ДИСТАНЦИИ НА ТРЕНИРОВОЧНОМ ЭТАПЕ

Ключевые слова: средние дистанции; контроль; спортивная квалификация; тренировочный процесс; обследование; физическая работоспособность; аэробная производительность.

Аннотация: Цель исследования – анализ показателей физической работоспособности и аэробной производительности бегунов на средние дистанции различной квалификации на тренировочном этапе. Задачи исследования: определить показатели физической работоспособности бегунов на средние дистанции различной квалификации; определить параметры аэробной производительности бегунов на средние дистанции различной квалификации. Гипотеза исследования: регулярный контроль физической работоспособности и аэробной производительности квалифицированных бегунов на средние дистанции в разные периоды годичного цикла подготовки позволит повысить эффективность управления тренировочным процессом спортсменов в беговых видах легкой атлетики. Методы исследования: анализ научно-методической литературы, велоэргометрия, методы математической статистики. Результаты: определено, что у бегунов на средние дистанции (кандидатов в мастера спорта) по завершении третьего этапа абсолютный показатель PWC_{170} вырос на 6,06 % ($p < 0,05$), а относительные – на 7,96 % ($p < 0,05$). Абсолютный и относительный показатели VO_{2max} на третьем этапе также на статистически достоверном уровне увеличились на 3,82 % ($p < 0,05$) и 2,89 % ($p < 0,05$) соответственно. У бегунов I разряда абсолютный показатель PWC_{170} по завершении исследования вырос на 8,08 % ($p < 0,05$), а на втором – 1,97 % ($p > 0,05$) соответственно.

Постоянный рост результатов в беговых видах легкой атлетики побуждает тренеров и спортсменов к поиску новых подходов к тренировочному процессу, позволяющих повышать физические и функциональные возможности без негативного воздействия на функциональные системы организма бегунов [1–3]. Истощение функциональных резервов вследствие интенсификации тренировочного процесса, большого объема и интенсивности выполняемой физической нагрузки, что наблюдается, в частности, в беге на средние дистанции, приводит к негативным последствиям, что сказывается на продолжительности и эффективности спортивной карьеры спортсменов, специализирующихся в беге на средние дистанции [2; 4]. Следовательно, контроль не только физической подготовленности, но и физической работоспособности, аэробной производительности позволит повысить эффективность тренировочного процесса бегунов на средние дистанции.

Анализируя показатели функциональной подготовленности, полученные в ходе исследования бегунов на средние дистанции разной квалификации, следует отметить следующие особенности. Во всех показателях функциональной подготовленности в динамике не наблюдалось достоверно значимых изменений ($p > 0,05$). В частности, на первом этапе исследования средний показатель PWC_{170} составил 1223,57 ± 72,94 кгм · мин$^{-1}$, на втором этапе средний результат составил 1245,00 ± 57,28 кгм · мин$^{-1}$, а на третьем этапе исследования средний результат составил 1320,23 ± 56,65 кгм · мин$^{-1}$. При сравнении показателей трех этапов можно утверждать, что в соответствии с тенденцией результаты на втором и третьем этапах выросли более существенно

Таблица 1. Показатели функциональной подготовленности бегунов на средние дистанции под воздействием физических нагрузок, КМС (n = 8)

Показатель	Статистический показатель, ± m		
	I этап	II этап	III этап
PWC_{170}, кгм · мин$^{-1}$	1304,85 ± 24,57	1313,95 ± 26,56	1383,99 ± 28,29*$^{\#}$
PWC_{170}, кгм · мин$^{-1}$ · кг$^{-1}$	21,35 ± 0,34	21,3 ± 0,46	23,05 ± 0,59*$^{\#}$
VO_{2max}, мл · мин$^{-1}$	3448,27 ± 41,76	3456,73 ± 45,16	3580,30 ± 66,96*$^{\#}$
VO_{2max}, мл · мин$^{-1}$ · кг$^{-1}$	58,80 ± 0,89	58,86 ± 1,21	60,59 ± 0,80*

Примечание: 1* – $p < 0,05$ относительно соответствующего значения на первом этапе; 2$^{\#}$ – $p < 0,05$ относительно соответствующего значения на втором этапе

Таблица 2. Показатели функциональной подготовленности бегунов на средние дистанции под воздействием физических нагрузок, I разряд (n = 18)

Показатель	Статистический показатель, ± m		
	I этап	II этап	III этап
PWC_{170}, кгм · мин$^{-1}$	1191,98 ± 55,44	1215,51 ± 43,66	1288,34 ± 35,63*
PWC_{170}, кгм · мин$^{-1}$ · кг$^{-1}$	19,54 ± 0,99	20,04 ± 0,59	21,20 ± 0,60*
VO_{2max}, мл · мин$^{-1}$	3263,37 ± 94,84	3306,34 ± 74,12	3430,19 ± 60,59*
VO_{2max}, мл · мин$^{-1}$ · кг$^{-1}$	53,08 ± 1,97	54,30 ± 0,88	56,60 ± 1,37*$^{\#}$

Примечание: 1* – $p < 0,05$ относительно соответствующего значения на первом этапе; 2$^{\#}$ – $p < 0,05$ относительно соответствующего значения на втором этапе

по сравнению с исходным уровнем, достоверно значимых изменений не наблюдалось ($p > 0,05$). Данная тенденция присуща всем исследуемым показателям на трех этапах подготовки: первый этап (март 2021 г. – апрель 2021 г.), второй этап (декабрь 2021 г. – январь 2022 г.), третий этап (февраль 2022 г. – март 2022 г.).

Однако, поскольку эти данные не учитывают уровень спортивной квалификации спортсменов, для дальнейшего анализа на каждом этапе легкоатлеты были распределены на две подгруппы разной численности с учетом этого параметра. При таком более детальном анализе полученных данных было установлено, что у спортсменов, имеющих квалификацию кандидатов в мастера спорта (**КМС**), на втором этапе наблюдался статистически достоверный рост абсолютных и относительных величин, характеризующих физическую работоспособность и аэробную производительность (табл. 1). В частности, по завершении третьего этапа абсолютный показатель PWC_{170} вырос на 6,06 % ($p < 0,05$), а относительный – на 7,96 % ($p < 0,05$), тогда как на втором этапе данные были следующими: 0,7 % и 0,5 % ($p > 0,05$). Абсолютный и относительный показатели VO_{2max} на третьем этапе улучшились соответственно на 3,82 % ($p < 0,05$) и 2,89 % ($p < 0,05$), а на втором остались на том же уровне, о чем свидетельствуют данные и составляют 2,4 % и 0,1 % ($p > 0,05$).

Анализируя данные, можно отметить, что после завершения третьего этапа исследования наблюдался статистически вероятный рост показателей функциональной подготовленности у бегунов на средние дистанции I разряда ($p < 0,05$) наряду с положительной тенденцией к увеличению прироста результата ($p < 0,05$).

У спортсменов, спортивной квалификации I разряда абсолютный показатель PWC_{170} на третьем этапе вырос на 8,08 % ($p < 0,05$), а на втором – на 1,97 % ($p > 0,05$) соответственно. Относительный показатель на третьем этапе за такой короткий промежуток времени вырос на 8,50 % ($p < 0,05$), тогда как по завершении второго этапа повысился лишь на 2,55 % ($p > 0,05$).

Список литературы

1. Иванов, А.И. Особенности построение тренировочного процесса квалифицированных спортсменок, специализирующихся в беге на длинные дистанции, с учетом ОМЦ / А.И. Иванов, А.П. Уларов, П.И. Яковлев и др. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 7(161). – С. 105–108.

2. Криворученко, Е.В. Структура функционального состояния организма спортсменов различной квалификации, специализирующихся в беге на средние дистанции / Е.В. Криворученко, П.И. Яковлев, М.В. Петров, М.Г. Артамонова // Теория и практика физ. культуры. – 2018. – № 7. – С. 72–74.

3. Ли, Ю. Педагогические особенности применения тайцзицюань в подготовке баскетболистов-любителей / Ю. Ли, И.А. Черкашин, Е.П. Кудрин, Э.П. Федоров // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 10(115). – С. 72–74.

4. Кобякова, Ю.П. Характерные особенности физической подготовленности бегунов на средние дистанции / Ю.П. Кобякова, А.А. Баишев, Е.В. Черкашина, С.И. Шарина // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. − 2019. − № 10(176). − С. 165–169.

References

1. Ivanov, A.I. Osobennosti postroenie trenirovochnogo protcessa kvalifitcirovannykh sportsmenok, spetcializiruiushchikhsia v bege na dlinnye distantcii, s uchetom OMTc / A.I. Ivanov, A.P. Ularov, P.I. Iakovlev i dr. // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2018. – № 7(161). – S. 105–108.

2. Krivoruchenko, E.V. Struktura funktcionalnogo sostoianiia organizma sportsmenov razlichnoi kvalifikatcii, spetcializiruiushchikhsia v bege na srednie distantcii / E.V. Krivoruchenko, P.I. Iakovlev, M.V. Petrov, M.G. Artamonova // Teoriia i praktika fiz. kultury. – 2018. – № 7. – S. 72–74.

3. Li, Iu. Pedagogicheskie osobennosti primeneniia taitczitciuan v podgotovke basketbolistov-liubitelei / Iu. Li, I.A. Cherkashin, E.P. Kudrin, E.P. Fedorov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 10(115). – S. 72–74.

4. Kobiakova, Iu.P. Kharakternye osobennosti fizicheskoi podgotovlennosti begunov na srednie distantcii / Iu.P. Kobiakova, A.A. Baishev, E.V. Cherkashina, S.I. Sharina // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. − 2019. − № 10(176). − S. 165–169.

© Вэй Баохуэй, Е.В. Черкашина, И.А. Черкашин, 2022

УДК 796.323.2

Л.Г. МАЙДОКИНА, Г.В. ВАГАПОВА, В.В. МАЙДОКИН, Е.Г. ПЬЯНЗОВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ-БАСКЕТБОЛИСТОВ

Ключевые слова: баскетбол; студенты; студенческий баскетбол; образовательная организация высшего образования; тренировочный процесс; физические качества.

Аннотация: В статье представлены результаты экспериментального исследования, цель которого – систематизировать и апробировать средства и методы развития физических качеств студентов-баскетболистов 18–20 лет в условиях спортивно-секционной работы. В исследовании применялись теоретические (анализ, обобщение) и эмпирические методы (тестирование, констатирующий, формирующий и контрольный эксперименты, метод математической статистики *t*-критерий Стьюдента). Результаты исследования: подобранный комплекс физических упражнений обеспечивает статистически значимый прирост уровня развития физических качеств студентов-баскетболистов 18–20 лет.

Развитие студенческого спорта широко декларируется в нормативно-правовых актах различного уровня, в которых обозначены основные задачи и направления модернизации системы физического воспитания и развития спорта в образовательных организациях высшего образования.

Наиболее популярным видом спорта среди студентов является баскетбол, поэтому численность студентов, занимающихся данным видом спорта, увеличивается. Перед тренером стоит важная задача – выбор эффективных средств тренировки с учетом индивидуальных особенностей и мотивационных показателей. Поиск научно обоснованных подходов к решению указанной проблемы актуализировал необходимость проведения опытно-экспериментального исследования, цель которого заключалась в систематизации и апробации средств и методов развития физических качеств студентов-баскетболистов в условиях спортивно-секционной работы. В экспериментальной работе приняли участие баскетболисты-юноши 18–20 лет в количестве 20 человек.

На констатирующем этапе работы был определен уровень развития физических качеств с помощью следующих тестов: бег 20 м, прыжок в длину с места, прыжок вверх с места со взмахом руками, челночный бег 40 с на 28 м, бег 600 м.

На формирующем этапе работы были систематизированы и апробированы средства и методы развития физических качеств студентов-баскетболистов. В процессе тренировочных занятий использовались как средства баскетбола, так и средства других видов спорта, среди которых легкая атлетика, гимнастика, спортивные игры, плавание с мячами и др.

Проанализировав труды отечественных исследователей в области подготовки баскетболистов, мы систематизировали и апробировали физические упражнения, направленные на развитие физических качеств баскетболистов 18–20 лет, которые представлены в табл. 1 [1–3].

Выбор упражнений для развития физических качеств баскетболистов 18–20 лет осуществлялся в соответствии с задачами, решаемыми в каждой части тренировочного занятия.

Для развития физических качеств баскетболистов 18–20 лет применялись различные методы: метод круговой тренировки, методы повторной и интервальной тренировки, переменный и игровой методы. В процессе тренировочной работы широко использовался метод круговой

Таблица 1. Комплекс физических упражнений для подготовки баскетболистов 18–20 лет

Упражнения для развития физических качеств
Упражнения для развития скоростных способностей: 1) рывки по сигналу на дистанцию 5, 10, 15 м из положений: упор лежа, лицом, боком, спиной к стартовой линии; 2) упражнения на координационной лестнице; 3) бег с максимальным ускорением с остановками и сменой направления; 4) рывок на 15, 40, 60 м с вращением мяча вокруг корпуса, шеи и др.
Упражнения для развития силовых способностей: 1) передачи «блина» от штанги в парах или тройках; 2) жим штанги лежа 10–15 кг; 3) выпады со штангой 10–15 кг; 4) передвижения в баскетбольной стойке по квадрату с гирей, «блином» от штанги в руках и др.
Упражнения для развития ловкости: 1) прыжки на месте с поворотами на 90 и 130 градусов с ведением мяча; 2) ускорение с ведением мяча на 10–12 м, кувырок вперед с мячом в руках; 3) рывок с ведением мяча от центра поля к линии штрафного броска, кувырок вперед с мячом в руках и бросок по кольцу и др.
Упражнения для развития гибкости: 1) упражнения с резиновыми эспандерами; 2) упражнения на снарядах; 3) упражнения с внешним сопротивлением и др.
Упражнения для развития выносливости: 1) бег с разной скоростью в большом объеме по пересеченной местности; 2) передвижение на лыжах и коньках и др.

тренировки, который положительно зарекомендовал себя в развитии физических качеств спортсменов. Приведем пример круговой тренировки, включающей следующие элементы: 1-я станция – ведение мяча; 2-я станция – подбросить мяч, выполнить кувырок вперед, поймать мяч, ведение; 3-я станция – бросок в кольцо с двух шагов, подбор мяча, ведение; 4-я станция – прыжки через скамейки с мячом в руках; 5-я станция – пресс 15 раз в быстром темпе, мяч в руках, ведение, бросок в прыжке со средней дистанции.

При организации тренировочного процесса студентов-баскетболистов руководствовались основными положениями:

– комплексность физической, технико-тактической, теоретической и психологической подготовки;

– использование средств других видов спорта для интегрального развития физических качеств;

– оценка и своевременная коррекция функционального состояния спортсмена;

– ориентация на прогрессирование уровня физической подготовленности в соответствии с текущими и итоговыми результатами контрольных нормативов;

– индивидуализация тренировочного процесса в соответствии с игровым амплуа;

– научно-методическая обоснованность отбора упражнений в построении тренировочного процесса.

На контрольном этапе на основе повторного применения диагностического инструментария была определена динамика уровня развития физических качеств баскетболистов 18–20 лет. Достоверность различий определялась с помощью метода математической статистики *t*-критерия Стьюдента.

Подтверждением эффективности проведенного исследования является повышение показателей, отражающих уровень физической подготовленности баскетболистов 18–20 лет, что определяется достоверными различиями в результатах выполнения спортсменами контрольных упражнений ($p < 0,05$).

Таким образом, проведенное опытно-экспериментальное исследование, направленное на систематизацию и апробацию средств и методов развития физических качеств студентов-баскетболистов в условиях спортивно-секционной работы, доказало свою эффективность.

Список литературы

1. Болгов, А.Н. Использование эластичных эспандеров в процессе совершенствования индивидуальных тактических действий в баскетболе : учебно-методическое пособие / А.Н. Болгов, А.А. Сулин. – Волгоград : ВГАФК, 2018. – 60 с.
2. Скворцова, М.Ю. Методика проведения занятий по физической подготовке баскетболистов : учебное пособие / М.Ю. Скворцова; ГУ КузГТУ. – Кемерово, 2007. – 112 с.
3. Татарова, С.Ю. Специальные упражнения для совершенствования технико-тактической подготовки баскетболистов : учебное пособие / С.Ю. Татарова, В.Б. Татаров. – М. : Финансовый университет, 2015. – 112 с.

References

1. Bolgov, A.N. Ispolzovanie elastichnykh espanderov v protcesse sovershenstvovaniia individualnykh takticheskikh deistvii v basketbole : uchebno-metodicheskoe posobie / A.N. Bolgov, A.A. Sulin. – Volgograd : VGAFK, 2018. – 60 s.
2. Skvortcova, M.Iu. Metodika provedeniia zaniatii po fizicheskoi podgotovke basketbolistov : uchebnoe posobie / M.Iu. Skvortcova; GU KuzGTU. – Kemerovo, 2007. – 112 s.
3. Tatarova, S.Iu. Spetcialnye uprazhneniia dlia sovershenstvovaniia tekhniko-takticheskoi podgotovki basketbolistov : uchebnoe posobie / S.Iu. Tatarova, V.B. Tatarov. – M. : Finansovyi universitet, 2015. – 112 s.

© Л.Г. Майдокина, Г.В. Вагапова, В.В. Майдокин, Е.Г. Пьянзова, 2022

УДК 373.31

В.И. ПОТЕХИНА, А.А. ШАЛАЕВ, Ю.С. КРАСИЛЬНИКОВА, И.А. СЕДОВ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ КОГНИТИВНЫХ ИГР НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: когнитивные игры; физическая культура; учебная деятельность; интеллектуальное развитие; психические процессы; младший школьный возраст.

Аннотация: В данной статье рассмотрены вопросы эффективности применения когнитивных игр на занятиях физической культурой у детей младшего школьного возраста. Во время занятий физической культурой решаются задачи интеллектуального развития через двигательную активность, поскольку физические нагрузки напрямую воздействуют на умственную работу человека. Ведущая деятельность в младшем школьном возрасте – учебная, поэтому одним из главных преимуществ для ребенка является развитие его умственных способностей. Игровая деятельность считается благоприятным средством формирования когнитивных возможностей, поэтому цель статьи – это рассмотрение влияния когнитивных игр на умственное развитие детей младшего возраста на занятиях физической культурой. Основными задачами статьи являются анализ научных материалов, подбор методов и приемов когнитивного развития младших школьников в процессе занятий физической культурой, доказательство эффективности предложенных методов. В соответствии с поставленными задачами были использованы такие методы исследования, как теоретический анализ научной и учебно-педагогической литературы, эксперимент, качественный и количественный анализ результатов исследования. Итогом статьи служит разработка когнитивных игр для использования на занятиях физической культурой у детей младшего школьного возраста.

Актуальность проблемы когнитивного развития детей младшего школьного возраста повышается с каждым днем. Говоря об особенностях младших школьников, следует подчеркнуть, что в данном периоде ребенок активно исследует все, что незнакомо. Этот возраст считается «золотым» для памяти. Ведущая деятельность – учебная, поэтому важно развивать когнитивные возможности ребенка, такие как речь, анализ, рассуждение, а также доминирующую функцию – мышление. Ребенок в младшем школьном возрасте активен, у него возникает потребность в движении, и с точки зрения физической культуры игровая деятельность является благоприятным средством для формирования его когнитивных потребностей.

Обучающиеся должны развивать свои умственные способности и на уроках физической культуры. Физкультурно-спортивная работа с детьми должна быть более эффективной, включающей в себя задания, упражнения, развивающие умственные способности. Задача учителя – создать соответствующие дидактические условия, способствующие когнитивному развитию детей.

Когнитивные способности – это совокупность психических процессов (восприятие, память, ощущение, мышление, речь, эмоции и т.п.), применительно к специфике физкультурно-спортивной деятельности – комплекс познавательных процессов, обеспечивающих, с одной стороны, эффективность учебно-тренировочной деятельности, с другой – результативность соревновательной деятельности [1, с. 107].

Существует огромное число методик, диагностирующих когнитивные способности детей. Одной из них является методика оценки мышления и мыслительных процессов И.И. Че-

Таблица 1. Уровень сформированности когнитивных способностей до и после начала эксперимента (в %)

Уровень	До начала эксперимента			После начала эксперимента		
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
Мышление (наглядно-образное и вербальное)	30,7	26,3	43	41,3	30	28,7
Память	26,3	60,6	13,1	71	23,4	5,6
Воображение	25	62,5	12,5	45,5	55	0
Восприятие	25	50	25	35,3	64,5	0

ремискиной, цель которой – оценить показатели активности мышления и получить количественный анализ. «Беглость мышления оценивается по количеству выполненных однотипных задач, в пределах одного способа решения, эти показатели можно сопоставить с имеющимися у субъекта знаниями и скоростью их извлечения из памяти. Гибкое мышление подразумевает регистрацию его продуктивности при выполнении задач разного типа» [2, с. 5]. В данной методике оценивается вербальное и наглядно-образное мышление.

Для диагностики памяти школьника стоит учитывать развитие образной и вербальной памяти. Тест Бернштейна «Узнавание фигур» направлен на диагностику образной памяти и определения ее объема.

Воображение является высшим психическим процессом. Оно важно в психическом развитии ребенка младшего школьного возраста для осуществления планирования и целеполагания. Для диагностики сформированности воображения используется количественная методика «Дорисуй фигуру», ее цель – изучение оригинальности решения задач на воображение.

Восприятие – это основа мышления и практической деятельности не только взрослого, но и ребенка. С каждым годом у детей младшего школьного возраста восприятие становится полным и зрелым, главное и существенное в предмете приобретает первостепенный характер [3, с. 249]. Для оценки объема восприятия на большом листе ватмана горизонтальными рядами в любой последовательности мы написали 10 слов (из 4–8 букв каждое), трехзначных чисел, рисунков (книга, квадрат, молоток, часы и т.д.). Испытуемые, посмотрев на этот лист, должны записать, что смогли воспринять. Нормальное восприятие – 7 + 2 объекта.

Как упоминалось ранее, наиболее благоприятным методом формирования когнитивных способностей ребенка младшего школьного возраста на занятиях физической культурой является игровая деятельность. Авторами разработаны игры на формирование когнитивных способностей детей данного возраста.

1. Для развития мышления, воображения, памяти и восприятия школьника проводится игра «Повтори цепочку движений – добавь свое». Все обучающиеся встают в круг. Первый ученик показывает упражнение, все повторяют за ним, следующий повторяет за предыдущим и добавляет свое движение, весь круг повторяют за ним. Задание выполняется до тех пор, пока не закончит последний ученик в кругу.

2. Игра «Что не так?». Цель – запомнить, какую фигуру показывала противоположная команда. Игра направлена на развитие воображения и памяти. Школьники делятся на две команды. Первая команда договаривается о фигуре, которую они покажут противникам в течение 30 секунд, второй команде следует ее запомнить. Через 30 секунд вторая команда отворачивается, пока первая воспроизводит снова свою фигуру, меняя в ней несколько элементов. Оппоненты должны найти изменения в фигуре и исправить.

3. Для развития памяти и мышления была разработана игра «Погребок». Цель – активация мышления путем быстрого принятия решений, тренировка памяти. Школьники делятся на две команды и садятся, согнув колени. Учитель произносит вслух названия овощей и фруктов. Если прозвучало название фрукта – школьники подпрыгивают, если овоща – остаются неподвижными. По завершении игры каждая команда подсчитывает количество овощей и фруктов. Побеждает команда, насчитавшая больше всех правильное количество овощей и фруктов.

Авторами была проведена диагностика когнитивного развития младших школьников по по-

добранным методикам. Далее приведены полученные результаты «до начала эксперимента» и «после».

Работа велась с 12 учениками, средний возраст которых составил 9 лет. Игры проводились на протяжении 2 месяцев на занятиях физической культурой. В табл. 1 представлена динамика уровня сформированности мышления, памяти, воображения и восприятия детей младшего школьного возраста до и после начала эксперимента в процентах.

До начала эксперимента показатели наглядно-образного и вербального мышления у младших школьников находились на низком уровне, у большинства испытуемых преобладал средний уровень развития зрительной памяти и воображения, объем восприятия у респондентов также находился на среднем уровне. Полученные данные являются основанием для разработки подвижных игр, не только развивающих физические качества, но и содержащих когнитивный компонент, являющийся основой для гармоничного развития младшего школьника. По данным табл. 1, после эксперимента высокий уровень мышления вырос на 10,7 %, средний уровень – на 15 %, низкий уменьшился на 12,6 %. Высокий уровень памяти вырос на 44,7 %, средний уровень – на 37,2 %, низкий уровень – на 37,5 %. Уровень воображения младших школьников имеет следующие показатели: высокий уровень увеличился на 20,5 %, средний уменьшился на 7,5 %, низкий уровень не показал ни один из испытуемых. На 10,3 % увеличился высокий уровень восприятия, на 14,5 % – средний уровень восприятия, низкий уровень также не показал ни один из школьников. Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что внедрение в традиционные подвижные игры заданий на развитие когнитивных способностей младших школьников положительно влияет на их формирование.

Среди результатов стоит отметить заметное улучшение у детей зрительной памяти, увеличение уровня воображения, мышления и восприятия. Таким образом, полученные результаты после проведения контрольной диагностики доказывают эффективность применения на уроках физической культуры игр, помогающих когнитивному развитию детей младшего школьного возраста.

Список литературы

1. Сергиенко, Е.А. Раннее когнитивное развитие: новый взгляд / Е.А. Сергиенко. – М. : Ин-т психологии РАН, 2006. – С. 439.
2. Черемискина, И.И. Методические указания для практических занятий по курсу «Специальный практикум по психологии». Методики диагностики свойств мышления / И.И. Черемискина. – Владивосток. – 2007. – С. 5.
3. Эльконин, Д.Б. Психология младшего школьника / Д.Б. Эльконин // Избранные психологические труды. – М., 2009. – С. 249.

References

1. Sergienko, E.A. Rannee kognitivnoe razvitie: novyi vzgliad / E.A. Sergienko. – M. : In-t psikhologii RAN, 2006. – S. 439.
2. Cheremiskina, I.I. Metodicheskie ukazaniia dlia prakticheskikh zaniatii po kursu «Spetcialnyi praktikum po psikhologii». Metodiki diagnostiki svoistv myshleniia / I.I. Cheremiskina. – Vladivostok. – 2007. – S. 5.
3. Elkonin, D.B. Psikhologiia mladshego shkolnika / D.B. Elkonin // Izbrannye psikhologicheskie trudy. – M., 2009. – S. 249.

© В.И. Потехина, А.А. Шалаев, Ю.С. Красильникова, И.А. Седов, 2022

УДК 374.1

ПЭН ШЭНГУАН, А.И. ИВАНОВ, А.Г. МИГАЛКИН

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск;
ФГБОУ ВО «Арктический государственный агротехнологический университет», г. Якутск

ТЕХНОЛОГИЯ КОРРЕКЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ 14–15 ЛЕТ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА

Ключевые слова: физическая подготовленность; техническая подготовленность; школьники; спортивный туризм.

Аннотация: Цель исследования – разработка технологии коррекции физической подготовленности школьников 14–15 лет с использованием средств спортивного туризма. Задачи исследования: определить особенности технологии коррекции физической подготовленности школьников 14–15 лет с использованием средств спортивного туризма путем анализа научно-методической литературы; разработать технологию коррекции физической подготовленности школьников 14–15 лет с использованием средств спортивного туризма. Гипотеза исследования: предложенная технология коррекции физической подготовленности школьников 14–15 лет с использованием средств спортивного туризма позволит повысить уровень здоровья, физической подготовленности и разнообразить досуг школьников. Методы исследования: анализ научно-методической литературы, метод сравнения и сопоставления. Результаты: анализ научно-методической литературы по вопросам физической подготовленности школьников 14–15 лет с использованием средств спортивного туризма. Разработанная технология содержит следующие компоненты: цель и задачи; принципы и методы; диагностику физической подготовленности; программу коррекции физического состояния; условия ее реализации; критерии эффективности.

Анализ литературных источников по вопросам разработки технологий коррекции физической подготовленности школьников дает основание для разработки и обоснования адаптированной технологии коррекции физической подготовленности школьников 14–15 лет, которые занимаются спортивным туризмом в кружках во внеурочное время. Для обоснования и разработки технологии мы опирались на рекомендации и основные положения по структуре технологии и утверждению специалистов. Разработанная технология содержит следующие компоненты: цель и задачи; принципы и методы; диагностику физической подготовленности; программу коррекции физического состояния; условия ее реализации; критерии эффективности. Реализация разработанной нами технологии предполагает применение дидактических специальных и общепринятых в теории и методике физического воспитания принципов и методов [1].

Условия реализации технологии рассмотрены в трех аспектах: социальном, педагогическом, организационном. Организационные условия предусматривают анализ интересов и потребностей учащихся и руководителей кружков для индивидуального и дифференцированного подходов их включения в коррекционную деятельность, создание ценностной ориентации на положительное отношение к своему здоровью и физическому состоянию. Социальные условия предусматривают наличие учебного заведения, где будут внедряться коррекционные мероприятия, его местоположение, материально-техническую базу, наличие необходимого туристи-

ческого снаряжения. Педагогические условия подразумевают достаточный уровень профессиональной подготовки тренеров-педагогов; наличие возможности применения современных технологий оздоровительно-двигательной активности; использование разных форм контроля; достаточное методическое обеспечение; согласованность работы педагогического коллектива для успешного внедрения технологии коррекции физической подготовленности школьников на основе применения средств спортивного туризма.

К критериям эффективности внедрения технологии коррекции физической подготовленности школьников отнесены изменения показателей уровней физического развития и физической подготовленности, а также изменения в технической подготовленности по спортивному туризму. В разработанную программу входят два модуля – информационно-теоретический и практический. Информационно-теоретический модуль имеет целью обеспечение педагогов и школьников необходимой информацией о строении и функционировании опорно-двигательного аппарата и его значении в жизнедеятельности человека, роли оздоровительной двигательной активности в укреплении здоровья, средствах, формах и методах коррекции физической подготовленности. Контроль реализации этого модуля осуществляется поэтапно, в меру освоения учащимися теоретического материала. В содержание практического модуля входят три блока: «Техника туризма», «Техника ориентирования», «Физическая подготовка». Этот модуль предполагает реализацию предложенных средств техники туризма, ориентирования и комплексов физических упражнений с целью коррекции физической подготовленности подростков и контроль влияния на организм школьников различных средств и форм спортивного туризма. Реализация модуля имела целью использование дидактических и специальных принципов, а также применение таких методов, как игровые, соревновательные, методы проблемного обучения [2; 3]. Программа коррекции физического состояния реализуется в течение трех этапов.

1. Подготовительный этап, продолжительность – четыре недели. В этот период занятия кружка проводятся два раза в неделю во внеурочное время. Всего школьники посещают восемь тренировочных занятий.

2. Основной этап, продолжительность – двадцать четыре недели. В этот период занятия кружка проводятся два раза в неделю во внеурочное время. Также школьники принимают участие в соревнованиях, согласно календарному плану. Особенностью этого этапа является применение круговой тренировки. Круговая тренировка проводится на местности (при неблагоприятных погодных условиях – в спортивном зале). Станции формируются в зависимости от места проведения: если на местности, то включают все этапы техники туризма и ориентирования; если в зале, то количество этапов сокращается. Физические упражнения, которые включены в комплексы, направлены на повышение функционального состояния, физической подготовленности. Физическую нагрузку на организм школьников в зависимости от возраста, пола и уровня физической подготовленности мы регулировали с помощью таких параметров, как продолжительность выполнения упражнений, количество повторений, темп выполнения упражнений, паузы между упражнениями, амплитуда движений, применение упражнений на гибкость, расслабление, дыхательные упражнения.

3. Завершающий этап, продолжительность – четыре недели. Схема занятий аналогична схеме подготовительного периода.

На каждом из этапов реализации программы коррекции физической подготовленности в блоке «Физическая подготовка» применяли средства легкой атлетики, гимнастики, спортивных игр. В зависимости от уровня физического здоровья мы предлагали разные физические нагрузки. Школьники, у которых уровень физического здоровья низкий и ниже среднего, выполняли физические упражнения на пульсе 120–140 уд./мин; количество повторений – 8–10 раз, а подходов – 1–2, интервал отдыха – 40–60 с. Подростки выполняли ходьбу и упражнения на гибкость. Для представителей этой группы мы определили 40 % нагрузки на развитие физических качеств и 60 % – на упражнения аэробного характера. Для школьников, у которых уровень физического здоровья был средним и выше среднего, мы предлагаем следующие параметры выполнения нагрузки: пульс 140–160 уд./мин, количество повторов выполнения упражнений – 10–12 раз, интервал отдыха – 30–50 с; во время отдыха – ходьба и упражнения на гибкость, 50 % нагрузки – на развитие физических качеств и 50 % – на упражнения аэробно-

го характера.

Согласно результатам факторного анализа, около 20 % нагрузки приходится на развитие технической подготовленности школьников, в частности, у подростков 15 лет – 10 % и 15 % у юношей и девушек соответственно, а у 16-летних подростков – по 20 %. Учитывая вышесказанное, блок «Техника туризма» предполагал выполнение специальных физических упражнений с использованием веревки, карабинов, шеста и другого туристического оборудования. Внедрение разработанной нами технологии будет способствовать повышению физической и технической подготовленности школьников и состояния их здоровья, совершенствованию умений и навыков спортивного туризма.

Список литературы

1. Левушкин, С.П. Проблема оптимизации физического состояния школьников средствами физического воспитания / С.П. Левушкин, В.Д. Сонькин // Физиология человека. – 2009. – Т. 35. – № 1. – С. 67–74.

2. Нин, Ц. Особенности общей физической подготовленности мальчиков 8-9 лет, занимающихся гольфом / Ц. Нин, И.А. Черкашин, В.Н. Логинов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 8(125). – С. 65–69.

3. Нин, Ц. Дифференцированные шкалы для оценки уровней общей физической подготовленности детей 8–10 лет, занимающихся гольфом / Ц. Нин, И.А. Черкашин, Э.П. Федоров // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 8(125). – С. 61–64.

References

1. Levushkin, S.P. Problema optimizatcii fizicheskogo sostoianiia shkolnikov sredstvami fizicheskogo vospitaniia / S.P. Levushkin, V.D. Sonkin // Fiziologiia cheloveka. – 2009. – T. 35. – № 1. – S. 67–74.

2. Nin, Tc. Osobennosti obshchei fizicheskoi podgotovlennosti malchikov 8-9 let, zanimaiushchikhsia golfom / Tc. Nin, I.A. Cherkashin, V.N. Loginov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 8(125). – S. 65–69.

3. Nin, Tc. Differentcirovannye shkaly dlia otcenki urovnei obshchei fizicheskoi podgotovlennosti detei 8–10 let, zanimaiushchikhsia golfom / Tc. Nin, I.A. Cherkashin, E.P. Fedorov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 8(125). – S. 61–64.

© Пэн Шэнгуан, А.И. Иванов, А.Г. Мигалкин, 2022

УДК 316.61

Н.В. КАМЕНЕЦ, М.З. ЯНДАРХАНОВА

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И КСЕНОФОБИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: индекс толерантности; ксенофобия; толерантность; терпимость.

Аннотация: Целью статьи является привлечение внимания к проявлению ксенофобии, которая является одной из основных проблем в социальной жизни современного мира. Задачей исследования являлся анализ понятий «толерантность» и «ксенофобия». Методами исследования были анкетирование, опрос, анализ литературы. Авторы определяют индекс толерантности студентов второго курса филиала Тюменского индустриального университета в г. Сургуте, а также выявляют угрозы развития ксенофобии как идеи этнической, расовой, религиозной вражды.

Проблема толерантности в настоящее время ощущается достаточно остро. Не все способны проявить терпимость к людям, которые имеют отличия, иметь свободы и права, при этом не нарушая свободы и права другого индивида, проявлять уважение к самобытному внутреннему миру личности, сосуществовать в социуме, не вызывая конфликтные ситуации, отказаться от любых форм проявления агрессии и авторитаризма.

Истоки теории толерантности можно обнаружить в работах мыслителей периода Реформации и Просвещения. Многие мыслители, историки, философы отмечали, что человеческая добродетель является корнем толерантности. В своей книге «О терпимости» Майкл Уолцер пишет, что первичные формы толерантности следует искать в античном мире, прежде всего в свободной Греции [5]. Исторически первым режимом толерантности является полисный тип, потому что даже в мононациональной стране может возникнуть вопрос о толерантности как о социальной норме, так как в данном государстве меняющаяся социальная и культурная деятельность способствует зарождению различных плюрализмов: религиозного, социально-политического и т.д. [1].

Обратимся к понятию ксенофобии, противостоящему понятию толерантности. По словарю И.О. Ожегова, ксенофобия – это навязчивый страх перед незнакомыми людьми, это ненависть, нетерпимость к чему-либо чужому, незнакомому [4].

Анализируя корни проявления ксенофобии, ученые пришли к выводу, что это одна из первых форм взаимодействия человеческого общества. Первостепенное отношение к «чужим» – это враждебность и страх, что привело к образованию этнических, языковых групп. С исторической точки зрения ксенофобия сыграла положительную роль, ибо поспособствовала зарождению и развитию механизмов самоидентификации и самоопределения. Но стоит сказать и об отрицательных сторонах ксенофобии, таких как дестабилизация, деструктивная функция, демобилизация.

Одна из основ ксенофобии – естественный страх. Подсознательно человек думает, что «новое» может быть опасным, соответственно, он пытается защитить свою жизнь и обеспечить себе безопасность путем проявления агрессивности и враждебности. Нетерпимость возникает в условиях изоляции, когда нет представления об обычаях другой группы людей. Также данные установки передаются не только в пределах социума, но и от поколения к поколению в устной или письменной форме через «религиозные книги» или похожие труды.

Ученые считают, что в основе ксенофобии лежит триада эмоций – гнев, отвращение, презрение, образующих несложный поведенческий комплекс, который обусловлен личностным и

коллективным уровнями тревожности и агрессии [1]. Данный комплекс может негативно влиять не только на безопасность социума, но и на самого индивида.

Насилие, вызванное ксенофобией, является глобальной угрозой безопасности. Это подрывает принципы демократии, соответственно, нарушает права и свободы человека. Самыми частыми проявлениями этой угрозы являются дискриминация по культурному или религиозному признакам, угнетение меньшинств, деятельность экстремистских организаций и акты насилия по отношению к другим расам.

Проявление агрессивности, жестокости и дискриминации превращается в социальную норму. Некоторые ксенофобные установки и высказывания закрепились в сознании людей, что привело к образованию неадекватных общих ценностей в социуме, которые не исчезают даже после спада общественного возбуждения. Также прослеживается развитие установки «свои – чужие», что создает некий образ врага из тех, кто не входит в обычный круг взаимодействия человека. Наибольшую угрозу представляют открытые акты нетерпимости. Данные факторы ксенофобии являются источниками социальной напряженности.

Для определения индекса толерантности авторы провели анкетирование и тестирование, в которых приняли участие студенты очной формы обучения филиала Тюменского индустриального университета в г. Сургуте. В тест были включены вопросы, которые отражали отношение индивида к внешнему миру и социуму, а также социальные установки в различных сферах взаимодействия, где проявляются терпимость или интолерантное поведение индивида [3]. Три субшкалы психологического теста были направлены на анализ этнической толерантности (терпимое отношение к представителям разных этнических и культурных групп, национальностей), социальной толерантности (терпимое отношение к различным социальным группам), личной толерантности (способность индивида признавать чужие мнения и позицию). Анкетирование проходило с использованием *Google*-форм.

В результате был просчитан индекс толерантности каждого респондента. Согласно используемой методике, 22–60 набранных баллов соответствуют низкому уровню толерантности, 61–99 – среднему, 100–132 – высокому.

Большинство респондентов показали средний уровень толерантности (53 %), треть – низкий уровень (32 %) и лишь 15 % – высокий. Соответственно, больше половины опрошенных имеют толерантные и интолерантные установки; у трети наблюдается ярко выраженное враждебное отношение к обществу; лишь малой части присущи выраженные качества терпимой личности. 90 % опрошенных считают, что сексуальные меньшинства не представляют угрозу для общества, и лишь 1 % убеждены, что данная социальная группа опасна. Однако некоторые ответы на вопросы показали проявление у респондентов интолерантости по отношению к определенным социальным группам. Например, 31,1 % опрошенных считают, что с неопрятными людьми тяжело общаться. 40,2 % скорее согласны, что беженцам помощь нужна в той же мере, что и остальным, так как местным жителям хватает и собственных проблем.

Этническую толерантность опрошенных студентов, исходя из результатов субшкалы «Этническая толерантность», можно назвать средней, что составляет 63,06 %. Полученные результаты говорят о том, что респонденты способны терпимо относиться к лицам других этнических групп. Выявлено хорошее отношение опрошенных к темнокожим людям (88,1 %). 44 % хотят, чтобы среди их окружения были люди разных национальностей, но при этом 30,7 % скорее не хотят, что говорит о толерантности одной части опрошенных и наличии интолерантных наклонностей у другой. Также большая часть уверена, что все нации равны между собой.

Субшкала «Личная толерантность» показала, что способность опрошенных людей признавать иные мнения и позицию находится на среднем уровне (65,29 %). Достаточно большая часть людей понимают, что в конфликте не может быть лишь одной верной стороны, что говорит об их способности слышать оппонента и уважать его мнение. 35,6 % опрошенных скорее не готовы отвечать грубостью на грубость, 24,8 % – скорее готовы, а 22,8 % уверены, что такой ответ вполне обоснован. Вывод по данным результатам – часть респондентов имеют интолерантные наклонности в определенных вопросах.

Как показали результаты тестирования и анкетирования, молодые люди показали средний индекс толерантности. Испытуемые проявляют интолернатность по отношению к одним соци-

альным группам, но терпимо относятся к другим. При этом большая часть опрошенных имеют степень терпимости чуть выше среднего по субшкале «Личная толерантность». По субшкале «Этническая толерантность» респонденты показали средние результаты.

Список литературы

1. Апанасюк, Л.А. Причины и факторы проявления ксенофобии в молодежной среде / Л.А. Апанасюк // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 6(122).
2. Валеев, А.М. История и сущность понятия толерантности / А.М. Валеев, Е.М. Фомин // Символ науки. – 2016. – № 2-1.
3. Медушевский, Н.А. Толерантность: от мировоззрения к идеологии / Н.А. Медушевский, М.А. Гордеева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 8. – С. 95.
4. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М. : Русский язык, 1990.
5. Уолцер, М. О терпимости / М. Уолцер; пер. с англ. – М. : Идея-Пресс – Дом интеллектуальной книги, 2000. – 160 с.

References

1. Apanasiuk, L.A. Prichiny i faktory proiavleniia ksenofobii v molodezhnoi srede / L.A. Apanasiuk // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye nauki. – 2013. – № 6(122).
2. Valeev, A.M. Istoriia i sushchnost poniatiia tolerantnosti / A.M. Valeev, E.M. Fomin // Simvol nauki. – 2016. – № 2-1.
3. Medushevskii, N.A. Tolerantnost: ot mirovozzreniia k ideologii / N.A. Medushevskii, M.A. Gordeeva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 8. – S. 95.
4. Ozhegov, S.I. Slovar russkogo iazyka / S.I. Ozhegov. – M. : Russkii iazyk, 1990.
5. Uoltcer, M. O terpimosti / M. Uoltcer; per. s angl. – M. : Ideia-Press – Dom intellektualnoi knigi, 2000. – 160 s.

© Н.В. Каменец, М.З. Яндарханова, 2022

УДК 378.001.5

Е.В. УМАРОВА, М.В. МОРОЗОВА, О.А. ЧЕБОТАРЕВА, Е.В. ИВАНОВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: дистанционное обучение; организация учебной деятельности; мотивация; самодисциплина; типы мотивации.

Аннотация: Цель данной статьи – выяснить, как дистанционное образование повлияло на мотивацию к обучению. Цель определила решение следующих задач: изучить, какие виды мотивации можно выделить, а также какими методами преподаватель может стимулировать студента технического вуза к изучению иностранного языка в условиях дистанционного обучения.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что адаптация преподавателей и студентов к дистанционному обучению проходит иначе, чем при очном обучении, и педагог в своей работе должен использовать другой комплекс педагогических подходов. В результате проведенного исследования удалось доказать, что мотивация может быть внутренней и внешней, а роль преподавателя должна изменяться в зависимости от типов мотивации студентов.

Колоссальные изменения произошли по всему миру, когда весной 2020 года все человечество оказалось вынуждено приспосабливаться к иным способам коммуникации, работы и образования. Обучение студентов в сжатые сроки пришлось адаптировать к новым реалиям повсеместного внедрения дистанционного образования. Несмотря на частичное возвращение к допандемийному укладу жизни, вопрос дистанционного образования остается актуальным во многих регионах и странах. И можно смело заявлять, что такая тенденция сохранится еще несколько лет. Нынешняя пандемия катализирует глобальные дебаты о том, каким образом следует переосмыслить знания, образование и обучение в мире, который становится все более сложным, неопределенным и нестабильным.

Дистанционное обучение – это форма получения образования, при которой преподаватель и студент взаимодействуют на расстоянии, оно отражает все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуется специфичными средствами интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность [1].

Дистанционное образование приносит много преимуществ, открывая более широкий доступ к образовательным мероприятиям и возможностям обучения, экономии времени, которое ранее затрачивалось на дорогу до учебного заведения и обратно. Однако существует и ряд сложностей, с которыми столкнулись студенты и преподаватели.

Трудности возникли у обеих сторон: новые платформы для образования и учета знаний, технические сбои из-за «сырых» версий программ для обучения, неисправная или устаревшая компьютерная техника или ее отсутствие. Однако после преодоления первых трудностей, которые были больше техническими, встали более насущные вопросы о том, как в такой краткий период адаптировать учебно-методический комплекс под новый формат.

Несмотря на изменившуюся форму, в основе обучения все равно должны лежать дидактические принципы обучения: объективность, научность, связь теории с практикой, последовательность, систематичность, наглядность, разнообразие методов, сознательность и активность обучаемых, прочность усвоения знаний и навыков [2]. Пандемия выявила необходимость

наращивания технологической инфраструктуры системы образования, расширения педагогического мастерства преподавателей и учебного репертуара студентов. Гуманитарным вузам проще перейти на дистанционное образование, в то время как технические вузы испытывали дополнительные трудности с проведением очных лабораторных работ и других практических занятий, которые невозможны без очного присутствия и/или специализированного оборудования.

В связи с переходом на дистанционное образование по экспоненте увеличилось время, которое студенты и преподаватели проводят за компьютером. При этом продолжительная работа за компьютером негативно сказывается на многих функциях нашего организма: на зрении, нервной системе, костно-мышечном аппарате человека, осанке [3].

Студенты каждый день проводят в среднем около шести часов перед экраном, посещая свои занятия или выполняя свою домашнюю работу. К этому, очевидно, следует добавить время, затрачиваемое на развлечения, которое составляет почти пять часов в день. Таким образом, почти 70 % дня приходится на пребывание перед монитором.

Время, проведенное перед экранами, усугубляет малоподвижный образ жизни молодых людей, которые уже были менее активны с начала пандемии. Кроме того, гиподинамия связана с рядом проблем физического здоровья (сердечно-сосудистые заболевания, диабет, гипертония) и психологического характера (ухудшение настроения, повышенное чувство усталости и боли).

Новый формат обучения столкнул многих студентов с новой проблемой – отсутствием мотивации, что влияет на их академическую успеваемость в течение семестра. Кроме того, дома есть много других отвлекающих факторов, не связанных с цифровыми технологиями, часто мало или совсем нет подсказок, помогающих учащимся сосредоточиться, и нет встроенных перерывов, таких как перемена в учебном заведении. Совокупный стресс и тревога из-за пандемии и состояния собственного здоровья и здоровья близких людей могут легко демотивировать и отвлечь учащихся от обучения, поскольку отрицательные эмоции препятствуют обучению. Затруднительно поддерживать мотивацию студентов к изучению иностранного языка без привычной учебной группы, в отсутствии зрительного контакта с преподавателем и дисциплинирующей атмосферы университета. К тому же, занятия из дома создают ложное ощущение «простоты» происходящего [5].

Сложности, с которыми сталкиваются студенты на дистанционном образовании:

- недостаток дисциплины и самодисциплины;
- недостаток мотивации;
- отсутствие навыков самоподготовки.

А.А. Онипко выделяет два вида эмоций: мотивационные и демотивационные [4]. При этом вторые делятся на два типа: пассивно-положительные и пассивно-отрицательные.

Пассивно-положительные эмоции вызывают у студента чувство покоя и безмятежности, он находится в выжидательной позиции, во власти своего рода апатии. Такие студенты не проявляют видимой активности, но сохраняют заинтересованность в предмете. Пассивно-отрицательные эмоции основаны на страхе, разочаровании. Пассивность со знаком минус в обучении может быть вызвана многими причинами: низкий уровень владения языком, страх сделать ошибку, боязнь говорить перед большой аудиторией.

Мотивация – это система внутренних факторов, вызывающих и направляющих ориентированное на достижение цели поведение человека. Психологами также обнаружено, что мотивация сильно влияет на выбор человеком профессии. Высокая потребность в достижениях, например, скорее окажется удовлетворенной в сфере управления бизнесом, где результаты деятельности ясно видны, где существует чувство личной ответственности и есть возможность принять вызов, связанный с риском [6].

Мотивация играет центральную роль в успешном обучении и достижениях и является двигателем обучения. Она влияет на то, как люди думают, действуют и чувствуют во время обучения. Мотивация сложна, это демонстрируется разнообразием теоретических схем, которые возникли с течением времени в попытках объяснить, что включает в себя это понятие, что на нее влияет, и какова взаимосвязь между мотивацией, обучением и достижениями, а также то, как работают мотивационные процессы.

В современной психологии используют различные способы классификации мотивации. Выделяют два вида мотивации:

- внутренняя мотивация;
- внешняя мотивация.

Как легко догадаться из названий, внутренняя мотивация идет изнутри, это то, в чем каждый человек заинтересован сам, на что влияют его личные ценности и убеждения. Внутренняя мотивация определяет, насколько качественно и продолжительно человек будет что-то делать. Внешняя мотивация базируется на факторах извне.

Как правило, в каждом человеке сочетаются и внутренняя, и внешняя мотивация. Зачастую при наличии изначально только внешней мотивации со временем появляется и внутренняя мотивация к тому, чтобы продолжать это делать.

Признаки внутренней мотивации:

- желание сделать еще немного, чуть больше, чем нужно на данный момент;
- собственное ощущение удовольствия, состояния потока во время этого занятия.

Существуют различные типы внутренней мотивации.

1. Стимул. В этом случае студента мотивирует вознаграждение, которым, например, может служить хорошая оценка. Обратная сторона здесь заключается том, что получение хороших оценок ради самих оценок работает недолго.

2. Страх. Самый очевидный страх для студента – быть отчисленным из-за несданного предмета, однако также может быть страх и получения не той оценки (не высшего балла).

3. Социальные мотивы. Самый важный социальный мотив для многих студентов заключен в необходимости получить высшее образование.

К типам внутренней мотивации относятся.

1. Достижение. Этот тип внутренней мотивации схож со внешним стимулом, однако в данном случае студент не участвует в гонке за оценкой, а более ориентирован на получение знаний.

2. Компетентность. Некоторые люди – просто прирожденные лидеры. Они очень любят учиться и приобретать новые навыки и знания. Они учатся ради самих себя и будут делать это без особой внешней силы или давления.

3. Отношение. Некоторые учащиеся мотивированы желанием изменить свое восприятие мира: они готовы к новым взглядам и стремятся расширить свой кругозор.

Работа с внутренней мотивацией эффективнее и приносит больше результатов, чем опора на внешние типы мотивации. При этом работа с внешней мотивацией быстрее дает видимый результат, однако в игре на долгосрочную перспективу проигрывает. Это связано с тем, что давление (как позитивное, так и негативное) в достаточно сжатые сроки перестает действовать. К тому же внешней мотивации может быть слишком много: здесь не действует правило, что чем больше, тем лучше.

При наличии внутренней мотивации внешняя может негативно влиять на нас. Вещи, которые раньше студент мог делать с удовольствием, со временем могут превратиться в обязательную рутину, которая задавит внутренние порывы.

Снижение мотивации связано с новой когнитивной проблемой, возникающей при дистанционном обучении: необходимостью оставаться сосредоточенным. Дело в том, что не у всех студентов есть спокойная и благоприятная среда для обучения, зато у всех есть доступ к большему количеству отвлекающих факторов.

Это истощение, которое ощущается во время работы в интернете, связано с адаптацией тела: глаза приспосабливаются к интенсивному голубому свету, тело находится в неудобной позе, отсутствует эргономичный стул или стол. Также негативно влияет отсутствие социальных и коммуникативных ориентиров: мало невербальных сигналов от собеседников, иногда тревожная задержка ответа, а также много отвлекающих факторов в личном пространстве.

Преподаватель может и должен способствовать развитию мотивации у студентов. Для этого можно использовать инструменты, способствующие развитию мотивации.

1. Разнообразие. Повторение одних и тех же действий изо дня в день может быть источником демобилизации учащегося из-за их рутинного характера. Деятельность должна быть интегрирована с другими видами деятельности, то есть должна вписываться в логическую последовательность. Чтобы студент осознал ценность деятельности, он должен быть в состоянии легко увидеть, что она напрямую связана с той, которую он только что выполнил, и с той, которая последует за ней. Студентам легче предлагать занятия, если они являются частью проекта или образовательного подхода.

2. Наличие вызова. Деятельность не должна быть ни слишком легкой, ни слишком сложной. Это связано с тем, что человек быстро теряет интерес к успеху, не стоившему ему усилий, а неудача из-за неспособности добиться успеха в деятельности сильно демотивирует.

3. Познавательная активность. Студент будет больше вовлечен в процесс, если он будет

участвовать в работе, которая представляет интерес для будущей профессиональной жизни. К тому же это позволяет использовать стратегии обучения, которые помогают понять и установить связи с уже изученными понятиями, реорганизовать представленную информацию посвоему, сформулировать предложения и т.д.

4. Совместная работа с другими студентами. Это укрепляет навыки общения, закрепляет полученные знания и способствует изучению нового материала. Совместное обучение основано на принципе сотрудничества и, как правило, вызывает мотивацию у большинства учащихся, поскольку улучшает восприятие ими своей компетентности.

Факторы, способствующие снижению мотивации, делятся на четыре категории, их также называют мотивационными ловушками. А именно: несоответствие ценностей, отсутствие самоэффективности, разрушительные эмоции и ошибки атрибуции. Каждая из этих четырех ловушек имеет разные причины и сопровождается определенными стратегиями, позволяющими высвободить студента.

Несоответствие ценностей возникает в том случае, если студент не способен разглядеть преимущества, которые ему даст знание вашего предмета. То есть нужно наглядно донести до учащихся пользу и возможные перспективы. В нашем случае преподаватель должен четко формулировать, что знание иностранного языка открывает новые перспективы в профессии.

Отсутствие самоэффективности возникает, когда человеку кажется, что у него нет возможности выполнить требующиеся от него задачи. Здесь педагог должен суметь вызвать в студенте чувство уверенности в собственных знаниях и компетенции.

Разрушительные эмоции, например, стресс, тревога, которые переполняют многих людей в течение всей пандемии, также могут снизить мотивацию. Работать с такими эмоциями зачастую бывает непросто.

Ошибки атрибуции возникают, когда студенты не могут точно определить причину своих трудностей с заданием или когда они приписывают свои трудности не зависящим от них причинам, у них не будет мотивации это делать. Если нет возможности найти и устранить причину, которая находится вне контроля, предложите другие способы, которые помогут его вернуть. Например, принятие новой стратегии или применение более высокого уровня планирования.

Подспорьем является и работа с внутренней мотивацией у студентов. В ней заключается способность продолжать двигаться к цели, даже если это кажется сложным.

Роль преподавателя сильно усложняется при дистанционном обучении. Преподаватель в новых условиях обучения руководствуется не только учебной программой и разработанными планами занятий, но и берет на себя роль мотиватора, чьей важной задачей является подстегнуть интерес студента к предмету, а также мотивировать его на самостоятельную вдумчивую работу.

Авторами были рассмотрены основные достоинства и недостатки дистанционного образования, а также то, как снижается мотивация студентов при удаленном обучении. Были рассмотрены основные положения о том, что такое мотивация, какие виды мотивации бывают. Авторы рассмотрели, какие методы может применять педагог для повышения мотивации у студентов.

Перспективы дальнейшего исследования находятся в более детальном изучении принципов дистанционного обучения, в изучении технических средств и платформ, обладающих влиянием на успешность обучения, а также в рассмотрении самодисциплины студентов и качества предоставляемых услуг.

Список литературы

1. Полат, Е.С. Теория и практика дистанционного обучения : учеб. пособие для студ. высш. пед. учебн. заведений / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева; под ред. Е.С. Полат. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 416 с.

2. Семышева, В.М. Словарь терминов и понятий по курсу Психология и педагогика : учебное пособие / В.М. Семышева. – Брянск : Издательство Брянской ГСХА, 2014. – 110 с.

3. Мартынова, З.Е. Влияние компьютера на жизнь и здоровье учащихся / З.Е. Мартынова // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2014. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kompyutera-na-zhizn-i-zdorovie-uchaschihsya

(дата обращения: 15.02.2022).

4. Онипко, А.А. Потребности личности в высшем образовании и особенности их реализации : автореферат диссертации … канд. социологических наук / А.А. Онипко. – Екатеринбург, 2013.

5. Назаренко, А.Л. Информационно-коммуникационные технологии в лингводидактике: дистанционное обучение / А.Л. Назаренко. – Москва; СПб. и др. : Питер, 2019. – 272 с.

6. Кириленко, Г.Г. Краткий философский словарь: 288 понятий, 156 персон / Г.Г. Кириленко, Е.В. Шевцов. – М. : АСТ (и др.), 2010. – 479 с.

7. Умарова, Е.В. Психолингвистические аспекты в билингвизме / Е.В. Умарова, М.В. Морозова, О.А. Чеботарева, Е.В. Иванова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 8. – С. 149–154.

References

1. Polat, E.S. Teoriia i praktika distantcionnogo obucheniia : ucheb. posobie dlia stud. vyssh. ped. uchebn. zavedenii / E.S. Polat, M.Iu. Bukharkina, M.V. Moiseeva; pod red. E.S. Polat. – M. : Izdatelskii tcentr «Akademiia», 2004. – 416 s.

2. Semysheva, V.M. Slovar terminov i poniatii po kursu Psikhologiia i pedagogika : uchebnoe posobie / V.M. Semysheva. – Briansk : Izdatelstvo Brianskoi GSKhA, 2014. – 110 s.

3. Martynova, Z.E. Vliianie kompiutera na zhizn i zdorove uchashchikhsia / Z.E. Martynova // Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, iazyk. – 2014. – № 2 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kompyutera-na-zhizn-i-zdorovie-uchaschihsya (data obrashcheniia: 15.02.2022).

4. Onipko, A.A. Potrebnosti lichnosti v vysshem obrazovanii i osobennosti ikh realizatcii : avtoreferat dissertatcii … kand. sotciologicheskikh nauk / A.A. Onipko. – Ekaterinburg, 2013.

5. Nazarenko, A.L. Informatcionno-kommunikatcionnye tekhnologii v lingvodidaktike: distantcionnoe obuchenie / A.L. Nazarenko. – Moskva; SPb. i dr. : Piter, 2019. – 272 s.

6. Kirilenko, G.G. Kratkii filosofskii slovar: 288 poniatii, 156 person / G.G. Kirilenko, E.V. Shevtcov. – M. : AST (i dr.), 2010. – 479 s.

7. Umarova, E.V. Psikholingvisticheskie aspekty v bilingvizme / E.V. Umarova, M.V. Morozova, O.A. Chebotareva, E.V. Ivanova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 8. – S. 149–154.

© Е.В. Умарова, М.В. Морозова, О.А. Чеботарева, Е.В. Иванова, 2022

УДК 378:371.134:331.45

Э.Н. АБИЛЬТАРОВА

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ОХРАНЕ ТРУДА СРЕДСТВАМИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: культура безопасности профессиональной деятельности; специалист по охране труда; профессиональная подготовка; дистанционное обучение; информационно-коммуникационные технологии.

Аннотация: Цель статьи – раскрыть методические подходы к формированию культуры безопасности профессиональной деятельности у будущих специалистов в области охраны труда средствами дистанционного обучения. Гипотеза исследования основана на предположении о том, что использование средств дистанционного обучения в процессе формирования культуры безопасности профессиональной деятельности будет способствовать повышению уровня знаний и умений по вопросам охраны труда, а также обеспечивать самообразовательную деятельность обучающихся. Методы исследования: анализ и систематизация научной литературы, обобщение и синтез теоретических положений, существующих технологий дистанционного обучения, педагогический опыт. Результаты исследования: обоснован подход относительно применения средств дистанционного обучения в процессе формирования культуры безопасности профессиональной деятельности у будущих специалистов в области охраны труда; установлено, что информационно-коммуникационные технологии способствуют интенсификации самостоятельной работы студентов, повышают познавательную активность и интерес к обучению за счет визуализации, доступности, открытости и оперативности учебной информации.

В связи со сложившимися в образовательной сфере обстоятельствами, связанными с карантинными мерами, во время реализации педагогической системы формирования культуры безопасности профессиональной деятельности (**КБПД**) у будущих специалистов по охране труда целесообразно использовать различные виды связи в сети Интернет для осуществления дистанционного обучения. На сегодняшний день широкую популярность приобрела система дистанционного обучения (**СДО**) *Moodle*, которая представляет собой инструментальную среду для разработки как отдельных онлайн-курсов, так и образовательных веб-сайтов, дает возможность создания собственных дистанционных курсов, включающих в себя различные виды интерактивных заданий, например: форумы, чаты, опросы, тесты, ссылки на веб-страницы и мультимедийные материалы, вложения в виде прикрепленных файлов.

Анализ научных публикаций [1–3; 5; 8] показывает, что к преимуществам системы *Moodle* относят: расширенную функциональность (выкладка материалов, проверка знаний, анализ активности студентов, простота обновления контента, возможность создания копий, высокая устойчивость); низкую стоимость внедрения: затраты на внедрение системы, разработку курсов и сопровождение минимальные; наличие встроенных средств разработки и редактирования учебного контента, интеграции любых образовательных материалов различного назначения и поддержка международного стандарта *SCORM*; модульность – наличие в учебных курсах набора блоков материала, которые могут быть использованы в других курсах; доступный интерфейс

и технология обучения (возможность легко найти меню помощи, простота перехода от одного раздела к другому, возможность подсказок инструктора).

С учетом требований к проведению лекционных и практических занятий нами в системе дистанционного обучения *Moodl*е был разработан комплекс учебно-методического и дидактического обеспечения по дисциплинам, обеспечивающим формирование КБПД у будущих специалистов по охране труда. Структуру дистанционных курсов целесообразно выстраивать в соответствии с рабочей программой дисциплины. Каждая лекция обеспечивалась основной информацией в виде плана лекции, опорных конспектов, презентаций, перечнем вопросов и тестовых заданий, перечнем основной и дополнительной литературы, планами лабораторных и практических занятий, инструкциями по выполнению конкретного задания или методическими рекомендациями по его выполнению, заданиями для самостоятельной реферативной работы и подготовки докладов, перечнем вопросов для подготовки к экзамену или зачету. Кроме того, в качестве дидактического обеспечения дисциплин в системе *Moodl*е к каждой практической или лабораторной работе размещались законодательные и нормативно-правовые акты по охране труда, статистические данные, инструкции по использованию приборов для измерения факторов производственной среды, табличные данные по нормированию различных факторов производственной среды, схемы, памятки и алгоритмы действий. С помощью элементов и ресурсов «База данных», «Вики», «Словарь», «Лекция», «Файл», «Книга», «Гиперссылка» обеспечивалось информационное наполнение дисциплин, а ресурсы «Анкета», «Задача», «Семинар», «Тест» позволяли спроектировать самостоятельную деятельность студентов, направленную на закрепление знаний и формирование практических умений, а также осуществить оценку учебных достижений студентов. Для осуществления оценочно-рефлексивного этапа педагогической системы нами применялись функции «Отчет» и «Оценка», где можно было проанализировать, оценить выполненные работы обучающихся и организовать обратную связь. Во время проведения лекционного занятия в виде видеоконференции в системе *Moodl*е нами постоянно поддерживалось внимание студентов за счет интерактивности. Так, в процессе лекции нами задавались вопросы, на которые обучающиеся имели возможность ответить в чате сессии или должны были выбрать правильный ответ с помощью опции «Начать голосование», которая наглядно демонстрировала результаты ответов студентов на экране. Используя инструменты (текст, линия, треугольник, круг, четырехугольник) и многопользовательский режим, студенты имели возможность в онлайн-режиме самостоятельно разработать схему, решить задачу в виде заполнения таблицы или кроссворда, выполнить тест на установление соответствующих связей, последовательности.

В системе дистанционного образования широко используется интернет-услуга, которая называется чатом. Чат (от англ. *Chat* – разговор) – это текстовый, голосовой или аудиовидеочат в сети Интернет, который можно вести в режиме реального времени. Большинство средств программного обеспечения интернет-чатов дает возможность вести «протокол» беседы (запись) в виде чат-форума, что позволяет вести коллективное обсуждение рассматриваемой проблемы. Для корпоративных целей используются интернет-чаты, которые работают в локальных сетях. В свою очередь, аудиовидеочат дает возможность обсуждать вопросы с помощью текста, голоса, видео, что является достаточно результативным для массового общения [4]. Так, практические занятия проводились нами в виде видеочата, где преподаватель, используя технические средства обучения, объяснял сущность и содержание практических заданий, последовательность их выполнения, ознакомил с выполнением сложных приемов и способов действий, критериями оценивания выполненных заданий. Кроме этого, на сайте представлялось и комментировалось содержание методических рекомендаций по выполнению определенной практической работы. В процессе выполнения практических заданий с помощью обратной связи осуществлялось консультирование студентов, нуждавшихся в методической поддержке, или по вопросам, связанным с технологическими особенностями выполнения практического задания. Итоги выполнения практической работы обсуждались посредством чат-форума (конференция в онлайновом режиме).

С учетом того, что обучающиеся большую часть свободного времени проводят в социальных сетях, для популяризации вопросов культуры безопасности, привлечения внимания студен-

тов к проблемам охраны труда осуществлялось ведение образовательного блока в сети *Instagram* с использованием технологии сторителлинг. *Instagram* – приложение для обмена фотографиями и видеозаписями с элементами социальной сети, что дает возможность снимать фотографии и видео, применять к ним фильтры, а также распространять их через свой сервис и ряд других социальных сетей. Большинство респондентов считают, что ведение образовательного блога в *Instagram* является полезным навыком, так как современные студенты проводят много времени в социальных сетях, им пойдет на пользу, если при перелистывании ленты они будут читать интересные информационные и учебные посты. К основным преимуществам *Instagram* относят: современность; адаптивность для клипового мышления; соответствие интересам студентов; наглядность и яркость информации; информация доступна в сжатом формате, соответственно, на ее восприятие не уходит много времени; можно учиться в любое время, в любом месте и с любым преподавателем; *Instagram* ближе современному поколению – формат сторис и постов требует быть лаконичным, а ограниченный формат видео помогает лучше структурировать материал [6, с. 195].

Сторителлинг – маркетинговый прием, использующий медиа для передачи информации и транслирования смыслов посредством рассказывания историй. Успех сторителлинга как метода заключается в том, что он помогает выстраивать эффективную коммуникацию с клиентами. История передает посыл таким образом, чтобы аудитория сразу нашла в этом свои проблемы и доверила свое время: она ведет диалог с человеческими эмоциями, именно поэтому она эффективна. Умение делиться историями становится основным источником вдохновения для человечества, стремящегося упорядочить хаос бытия и вникнуть в суть жизни [7]. В сети *Instagram* нами в сторис и постах размещалась краткая информация, которая содержала: практику применения законодательных и нормативно-правовых актов по охране труда; комментарии и изменения в законодательной базе по охране труда; разъяснения относительно порядка расследования несчастных случаев; статистическая информация относительно производственного травматизма; вопросы и ответы по охране труда; тестовые задания; фотографии, которые подтверждают нарушения требований безопасности труда; фотографии, которые демонстрируют безопасные приемы и методы выполнения технологического процесса, эксплуатации технологического оборудования; актуальные новости, которые происходят в сфере охраны труда.

Таким образом, применение средств дистанционного обучения расширяет дидактические возможности преподавателей учреждений высшего образования, направляет учебную деятельность студентов на путь самообразования, и повышает их интерес к самообучению.

Список литературы

1. Анисимов, А.М. Работа в системе дистанционного обучения Moodle : учебное пособие / А.М. Анисимов. – Харьков : ХНАГХ, 2009.

2. Быков, В.Ю. Современные задачи информатизации образования. Информационные технологии и средства обучения / В.Ю. Быков. – 2010. – № 1(15) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://lib.iitta.gov.ua/id/eprint/1162.

3. Вишневский, В.В. Организация дистанционного обучения. Создание электронных учебных курсов и электронных тестов : учебное пособие / В.В. Вишневский, М.П. Гниденко, Г.И. Гайдар, А.А. Ильин. – Киев : ДУТ, 2014.

4. Дышко, О.Л. Информационно-коммуникационные технологии в организации электронного обучения бакалавров (на примере специальностей «Туризм» и «Социальная работа») / О.Л. Дышко, Т.В. Зубахина, Н.Б. Павлишина // Информационные технологии и средства обучения. – 2017. – № 59(3). – С. 76–86.

5. Дырдина, Е.В. Информационно-коммуникационные технологии в компетентностно-ориентированном образовании : учебно-методическое пособие / Е.В. Дырдина, В.В. Запорожко, А.В. Кирьякова. – Оренбург : ООО ИПК «Университет, 2012.

6. Неручева, Е.С. Преимущества и недостатки ведения образовательного блока в социальной сети Истаграмм. Новые импульсы развития: вопросы научных исследований / Е.С. Неручева. – 2020

[Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-nedostatki-vedeniya-obrazovatelnogo-bloga-v-sotsialnoy-seti-instagram.

7. Чугунова, А. Обыкновенные истории / А. Чугунова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://hrm.ru/db/hrm/53A3975FC2604A48C32570C000319A A6/category.html.

8. Швачич, Г.Г. Современные информационно-коммуникационные технологии : учебное пособие / Г.Г. Швачич, В.В. Толстой, Л.М. Петречук, Ю.С. Иващенко, А.А. Гуляева, А.В. Соболенко. – Дніпро : НМетАУ, 2017.

References

1. Anisimov, A.M. Rabota v sisteme distantcionnogo obucheniia Moodle : uchebnoe posobie / A.M. Anisimov. – Kharkov : KhNAGKh, 2009.

2. Bykov, V.Iu. Sovremennye zadachi informatizatcii obrazovaniia. Informatcionnye tekhnologii i sredstva obucheniia / V.Iu. Bykov. – 2010. – № 1(15) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://lib.iitta.gov.ua/id/eprint/1162.

3. Vishnevskii, V.V. Organizatciia distantcionnogo obucheniia. Sozdanie elektronnykh uchebnykh kursov i elektronnykh testov : uchebnoe posobie / V.V. Vishnevskii, M.P. Gnidenko, G.I. Gaidar, A.A. Ilin. – Kiev : DUT, 2014.

4. Dyshko, O.L. Informatcionno-kommunikatcionnye tekhnologii v organizatcii elektronnogo obucheniia bakalavrov (na primere spetcialnostei «Turizm» i «Sotcialnaia rabota») / O.L. Dyshko, T.V. Zubakhina, N.B. Pavlishina // Informatcionnye tekhnologii i sredstva obucheniia. – 2017. – № 59(3). – S. 76–86.

5. Dyrdina, E.V. Informatcionno-kommunikatcionnye tekhnologii v kompetentnostno-orientirovannom obrazovanii : uchebno-metodicheskoe posobie / E.V. Dyrdina, V.V. Zaporozhko, A.V. Kiriakova. – Orenburg : OOO IPK «Universitet, 2012.

6. Nerucheva, E.S. Preimushchestva i nedostatki vedeniia obrazovatelnogo bloka v sotcialnoi seti Istagramm. Novye impulsy razvitiia: voprosy nauchnykh issledovanii / E.S. Nerucheva. – 2020 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-nedostatki-vedeniya-obrazovatelnogo-bloga-v-sotsialnoy-seti-instagram.

7. Chugunova, A. Obyknovennye istorii / A. Chugunova [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://hrm.ru/db/hrm/53A3975FC2604A48C32570C000319A A6/category.html.

8. Shvachich, G.G. Sovremennye informatcionno-kommunikatcionnye tekhnologii : uchebnoe posobie / G.G. Shvachich, V.V. Tolstoi, L.M. Petrechuk, Iu.S. Ivashchenko, A.A. Guliaeva, A.V. Sobolenko. – Dnipro : NMetAU, 2017.

© Э.Н. Абильтарова, 2022

УДК 378.4

Т.А. БУРГАНОВА, Д.Р. ФАХРЕЕВА, Н.Н. ФАХРЕЕВ

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань;
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФГОС 3+ И ФГОС 3++ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ 46.03.02 «ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ И АРХИВОВЕДЕНИЕ»

Ключевые слова: Федеральный государственный образовательный стандарт; документоведение и архивоведение; компетенции; профессиональный стандарт.

Аннотация: Цель исследования – проведение сравнительного анализа Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования 3+ и Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования 3++ по направлению подготовки 46.03.02 «Документоведение и архивоведение. Задачи исследования: выявить причины актуализации ФГОС 3+, определить изменения в содержании и структуре ФГОС 3+ и ФГОС 3++. Гипотеза: изменения, внесенные в ФГОС 3++, позволят содержанию образования по направлению подготовки 46.03.02 «Документоведение и архивоведение» соответствовать требованиям работодателей и современной нормативно-правовой базе в сфере документационного обеспечения управления. В результате исследования были сформированы причины актуализации ФГОС 3+ и различия в содержании и структуре ФГОС 3+ и ФГОС 3++.

29 октября 2020 года был введен Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 46.03.02 «Документоведение и архивоведение» (ФГОС 3++) (приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 1343), который заменил действующий Федеральный государственный стандарт (ФГОС 3+) (приказ Минобрнауки России от 06.03.2015 № 176). Актуализация действующего стандарта была вызвана рядом причин: несоответствием содержания ФГОС 3+ требованиям работодателей; несоответствием ФГОС 3+ изменениям, введенным в нормативно-правовую базу в сфере документационного обеспечения организации; несоответствием общекультурных, общепрофессиональных, профессиональных компетенций, представленных в ФГОС 3+, паспорту национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», в рамках которой производится введение повсеместного электронного документооборота.

Перспективы развития и пути внедрения ФГОС 3++ по направлению подготовки «Документоведение и архивоведение» исследовались в трудах Л.Н. Варламовой [2]. В работах М.В. Большедворской [1] проводился анализ соответствия требований ФГОС 3+ профессиональным стандартам в области документоведения и архивоведения. В исследованиях В.В. Мишовой [3] изучались вопросы несоответствия ФГОС 3+ изменениям и требованиям программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Однако ни в одной из данных работ не проводился сравнительный анализ ФГОС 3+ и ФГОС 3++ направления подготовки 46.03.02 «Документоведение и архивоведение».

Цель исследования – проведение сравнительного анализа ФГОС 3+ и ФГОС 3++ направления подготовки «Документоведение и архивоведение», выявление изменений в содержании и структуре данных стандартов.

Результаты сравнительного анализа ФГОС 3+ и ФГОС 3++ по направлению подготовки 46.03.02 «Документоведение и архивоведение» представлены в табл. 1.

Проведя сравнительный анализ ФГОС 3+ и ФГОС 3++ направления подготовки «Докумен-

Таблица 1. Результаты сравнительного анализа ФГОС 3+ и ФГОС 3++ по направлению подготовки 46.03.02 «Документоведение и архивоведение»

ФГОС 3+	ФГОС 3++
Формы обучения	
Очная, заочная, очно-заочная формы обучения	
Срок получения образования	
В очной форме обучения – 4 года	
В очно-заочной и заочной формах обучения срок обучения, по сравнению с очной формой, может быть увеличен не меньше чем на 6 месяцев и не больше чем на 1 год	
Срок обучения лиц с ОВЗ может быть увеличен не более чем на 1 год по их желанию	
Объем программы	
240 зачетных единиц	
Объем программы, реализуемой в течение одного учебного года	
Очная форма обучения – 60 зачетных единиц. Очно-заочная и заочная формы обучения – 75 зачетных единиц	Все формы обучения – 70 зачетных единиц
Область профессиональной деятельности	
Документационное обеспечение управления и управление отдельными процессами в сфере архивного дела. Научные исследования в области документоведения и архивоведения. Создание локальной нормативной базы документационного обеспечения управления и архивного дела. Документирование управленческой информации, рационализация документооборота, технологии обработки документов с целью их сохранности и передачи на хранение. Организация хранения, учета, комплектования, экспертизы ценности, справочно-поисковых средств и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов. Проектирование и внедрение системы электронного документооборота. Научно-публикаторская деятельность, связанная с использованием документов Архивного фонда Российской Федерации, и информационно-издательская работа. Участие во внедрении системы электронного документооборота, работа в данной системе	Культура и искусство. Административно-управленческая и офисная деятельность. Средства массовой информации, издательство и полиграфия. Сфера архивного дела, в том числе государственных и муниципальных архивов, архивов организаций различных форм собственности
Задачи профессиональной деятельности	
Научно-исследовательская. Технологическая. Организационно-управленческая. Проектная	
Структура программы	
Блок 1. Дисциплины. Блок 2. Практики. Блок 3. Государственная итоговая аттестация	
Характеристика блока 1 «Дисциплины»	
Данный блок состоит из базовой и вариативной части. Их объем – 216 зачетных единиц	В данном блоке отсутствует разделение на базовую и вариативную часть. Его объем – 195 зачетных единиц
Данный блок состоит из следующих дисциплин: безопасность жизнедеятельности, история, философия, иностранный язык	Данный блок состоит из следующих дисциплин: безопасность жизнедеятельности, иностранный язык, философия, история (история России, всеобщая история)
Дисциплина по физической культуре реализовывается в объеме 2 зачетных единиц. Также проведение данной дисциплины возможно в рамках элективных курсов – не менее 328 часов	

Продолжение таблицы 1

ФГОС 3+	ФГОС 3++
Характеристика блока 2 «Практика»	
Типы практик Учебная практика: практика по получению первичных профессиональных умений и навыков, в том числе первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности. Производственная практика: практика по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности (в том числе технологическая практика); научно-исследовательская работа. Преддипломная практика проводится с целью выполнения выпускной квалификационной работы и является обязательной	Типы практик Учебная практика: ознакомительная практика; научно-исследовательская работа. Производственная практика: проектная практика; преддипломная практика; научно-исследовательская работа
Характеристика блока 3 «Государственная итоговая аттестация»	
В данный блок входит защита выпускной квалификационной работы, а также сдача государственного экзамена (если организация включила государственный экзамен в состав государственной итоговой аттестации)	
Обучение инвалидов и лиц с ОВЗ	
При разработке программы бакалавриата для обучающихся обеспечивается возможность освоения дисциплин (модулей) по выбору, в том числе специальные условия инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья, в объеме не менее 30 процентов вариативной части Блока 1 «Дисциплины (модули)»	Инвалидам и лицам с ОВЗ (по заявлению) предоставляется возможность обучения по программе бакалавриата, учитывающей особенности их психофизического развития, индивидуальные возможности и при необходимости обеспечивающей коррекцию нарушений развития и социальную адаптацию указанных лиц
Требования к результатам освоения программы	
По результатам обучения у студентов должны сформироваться общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции	По результатам обучения у студентов должны сформироваться универсальные и общепрофессиональные компетенции. Профессиональные компетенции определяются организацией самостоятельно на основании профессиональных стандартов
Общесистемные требования к реализации программы	
Организация должна располагать материально-технической базой, необходимой для реализации программы. Каждый обучающийся должен иметь доступ к электронно-библиотечным системам и к электронной информационно-образовательной среде	Организация должна располагать материально-технической базой, необходимой для реализации программы. Каждый обучающийся должен иметь доступ к электронной информационно-образовательной среде организации из любой точки, в которой есть доступ к сети Интернет. Электронная информационно-образовательная среда должна быть адаптирована к применению электронного обучения и дистанционного обучения
Требования к кадровым условиям реализации программы	
Доля работников из числа руководителей и работников организаций, деятельность которых связана с направленностью реализуемой программы, должна составлять не менее 10 %	Доля работников из числа руководителей и работников организаций, деятельность которых связана с направленностью реализуемой программы, должна составлять не менее 5 %
Доля работников, имеющих образование, соответствующее профилю преподаваемой дисциплины, должна составлять не менее 70 %	Доля работников, ведущих научную, учебно-методическую и практическую работу, соответствующую профилю преподаваемой дисциплины, должна составлять не менее 70 %
Доля научно-педагогических работников, имеющих ученую степень и (или) ученое звание, должна быть не менее 60 %	

товедение и архивоведение», можно выделить основные изменения:

1) объем программы, реализуемой в течение одного учебного года на очной форме обучения, был увеличен до 70 зачетных единиц, а на заочной и очно-заочной форме обучения – уменьшен до 70 единиц;

2) изменены области профессиональный деятельности – в ФГОС 3++ выделяются конкретные сферы деятельности;

3) блок «Дисциплины» в ФГОС 3++ не делится на базовую и вариативную часть, и его объем уменьшен до 195 зачетных единиц;

4) изменены типы практик;

5) изменены условия обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (**ОВЗ**);

6) в ФГОС 3++ введены универсальные компетенции, а профессиональные компетенции формируются на основании профессиональных стандартов;

7) в ФГОС 3++ организация должна обеспечить доступ к электронной информационно-образовательной среде из любой точки, в которой есть доступ к сети Интернет;

8) в ФГОС 3++ электронная информационно-образовательная среда должна быть адаптирована к применению электронного обучения и дистанционного обучения;

9) в ФГОС 3+ работники должны иметь образование, которое соответствует профилю преподаваемой дисциплины, а в ФГОС 3++ должны вести научную учебно-методическую и практическую работу, которая соответствует профилю преподаваемых дисциплин;

10) доля работников из числа руководителей и работников организаций, деятельность которых связана с направленностью реализуемой программы, снизилась до 5 %.

Данные изменения позволят содержанию образования по направлению подготовки 46.03.02 «Документоведение и архивоведение» соответствовать требованиям работодателей и современной нормативно-правовой базе в сфере документационного обеспечения управления, а также в достаточной мере формировать навыки работы с системами электронного документооборота.

Список литературы

1. Большедворская, М.В. Анализ соответствия требований ФГОС ВО по направлению подготовки 46.04.02 Документоведение и архивоведение (уровень магистратура) профессиональному стандарту специалист по управлению документацией организации / М.В. Большедворская // Сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Государственной архивной службы Российской Федерации. – 2018. – С. 91–96.

2. Варламова, Л.Н. Направление подготовки «Документоведение и архивоведение»: перспективы развития и связь с профессиональными стандартами / Л.Н. Варламова // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции «Документ. Архив. Информационное общество». – 2018. – С. 259–267.

3. Мишова, В.В. Изменения требований к подготовке кадров в сфере документоведения и архивоведения при переходе к цифровой экономике / В.В. Мишова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 47. – С. 170–179.

References

1. Bolshedvorskaia, M.V. Analiz sootvetstviia trebovanii FGOS VO po napravleniiu podgotovki 46.04.02 Dokumentovedenie i arkhivovedenie (uroven magistratura) professionalnomu standartu spetcialist po upravleniiu dokumentatciei organizatcii / M.V. Bolshedvorskaia // Sbornik nauchnykh statei III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, posviashchennoi 100-letiiu Gosudarstvennoi arkhivnoi sluzhby Rossiiskoi Federatcii. – 2018. – S. 91–96.

2. Varlamova, L.N. Napravlenie podgotovki «Dokumentovedenie i arkhivovedenie»: perspektivy razvitiia i sviaz s professionalnymi standartami / L.N. Varlamova // Sbornik materialov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii «Dokument. Arkhiv. Informatcionnoe obshchestvo». – 2018. – S. 259–267.

3. Mishova, V.V. Izmeneniia trebovanii k podgotovke kadrov v sfere dokumentovedeniia i arkhivovedeniia pri perekhode k tcifrovoi ekonomike / V.V. Mishova // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv. – 2019. – № 47. – S. 170–179.

© Т.А. Бурганова, Д.Р. Фахреева, Н.Н. Фахреев, 2022

УДК 372.881.1

I.V. GRUBIN, E.I. DMITRIEVA, I.V. STEKOLSHCHIKOVA

Russian University of Transport, Moscow;
Moscow City University, Moscow

DISTANCE LEARNING IN LANGUAGE EDUCATION FOR THE TRANSPORT INDUSTRY IN MODERN CONDITIONS

Keywords: foreign language; transport education; competence-based approach; distance learning.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the features of teaching a foreign language in a technical university using distance technologies. The objectives of the study are to analyze the advantages and disadvantages in the use of distance learning technologies in learning a foreign language, the role of technical means and the teacher in this process. The hypothesis of the article is that the blended learning format implies the presence of three groups of requirements: for teachers, for students, and for the learning environment. Research methods include modeling and peer review. As a result of the study, the main models of communication in the process of distance learning of foreign languages are formulated.

Introduction

Today, higher education in an unstable economic, social and international environment, as well as in the context of an ongoing pandemic, has to face new demands in the training of future personnel. Still despite the pandemic, globalization continues to develop and, accordingly, the demand for professional specialists who can independently solve the assigned tasks is still high. As before, one of the important components in teaching modern students is knowledge of a foreign language, regardless of the training major. As a result, the issues of the formation of linguistic competence among students of non-linguistic universities and specialties in the framework of the training of qualified and modern personnel, as well as their use of a foreign language in specialized fields, remain relevant.

However, the first two decades of the 21st century, and especially the last two years, have brought serious changes to the modern structure of the world. The development of technology brings many benefits to people, but at the same time, creates many negative effects that can cause global catastrophes.

In studies focused on learning a foreign language in non-linguistic higher educational institutions, the process and technology of teaching a foreign language are presented as a structure that includes many components.

It should also be noted that over the past twenty years, the issue of teaching a foreign language using distance technologies in the process of training professional personnel has been repeatedly raised and considered in the scientific community, both in foreign and Russian ones. Most of all, attention was paid to this issue by American-British scientists and specialists, as well as by the Chinese researchers. This is due to the fact that it was in the USA, Great Britain and China that distance learning in a foreign language began to develop actively and the fact that universities in these countries offered advanced ideas and were leaders in the field of distance learning. The authors of the article highlight the following issues that were considered in foreign scientific publications:

1) the advantages and disadvantages of distance learning a foreign language [1–5];

2) the technology of teaching a foreign language in the distance learning format [6–10];

3) the role of the teacher in the process of distance learning [11–15].

The process of teaching a foreign language in the modern world should be considered not only as a part, as a separate element in the structure of higher education, but also from the point of view of how it

Table 1. Analysis of the significance of conditions

	Expert 1	Expert 2	Expert 3	Average
Condition 1	5	5	4	4,6
Condition 2	4	4	5	4,3
Condition 3	1	3	1	1,6
Condition 4	2	1	2	1,6
Condition 5	3	2	3	2,6

meets the demands from society for the need to learn foreign languages. And based on this, it can be argued that the demands of society for a graduate are now based on concepts such as competitive advantage and professional knowledge. In this regard, there is a need to change the educational model, in which the student and his professionally oriented needs come to the fore. And naturally, the process of teaching a foreign language is to correspond to this new model of education. It is also worth noting the fact that in the training of professionally oriented personnel, taking into account the new vision of the problem, the purpose of their training is to bring them into the future profession.

One of the main elements of the new education model is the use of digital technologies. The use of digital technologies in the process of teaching a foreign language enables one to ensure both successful study of the material and to involve all students, including those who cannot attend classes in person. Also today, digital technologies help develop students' independence and a creative component of the learning process. When studying the problem of distance learning, it can be concluded that certain steps to improve the quality of distance learning can be made based on the requirements that are imposed on the future professional.

Methods

It is necessary to highlight the conditions under which the use of digital technologies in the training of modern personnel increases the efficiency in the development of the creative potential of students and the skills of independent work develop:

– firstly, the development of students' independent work skills during the preparation and implementation of various projects and assignments;

– secondly, the professional orientation of the process;

– thirdly, the disclosure of the creative potential of students;

– fourth, the integrated use of digital technologies in the learning process;

– fifth, the interaction of students and teachers.

Using the method of expert assessments with the participation of three experts, the significance of each of the previously identified conditions was analyzed on a scale from 1 (minimum significance) to 5 (maximum significance). The results are shown in Table 1.

The table shows the following priority of conditions, which can be represented in the form of an inverted pyramid (Figure 1).

Results

Distance learning is one of the topical areas of application of digital technologies in education. Based on the above, it should be noted that for the period of studying the subject in this format, the teacher should first of all not only provide material, but also organize and direct the independent, educational and communicative work of students.

The following models of distance and partial distance learning of a foreign language can be distinguished.

Model 1: the educational process completely simulates face-to-face training (as a rule, the lesson is conducted using conference call programs). This format of work can be clearly represented as follows (Figure 2).

Model 2: training is organized through an online course with automatic evaluation and feedback, if necessary, orientation sessions or consultations (in person or in a conference call format) are held (Figure 3).

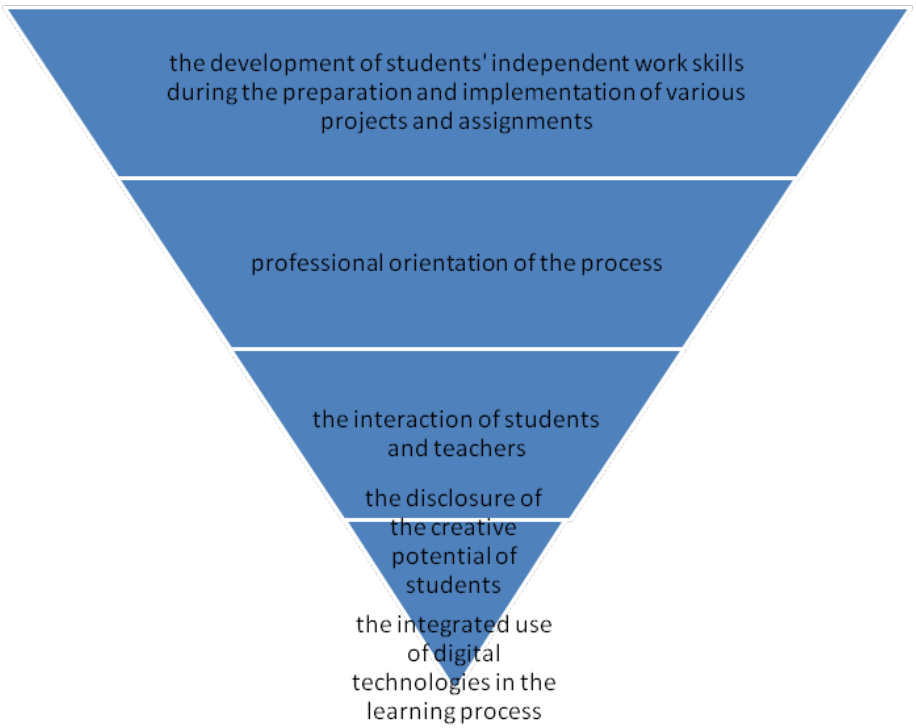

Figure 1. Priority of conditions

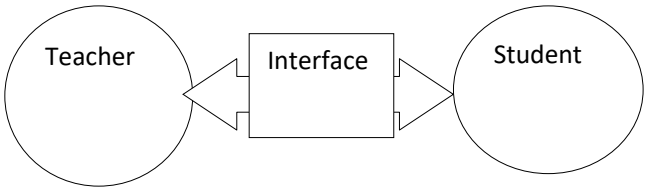

Figure 2. Model 1

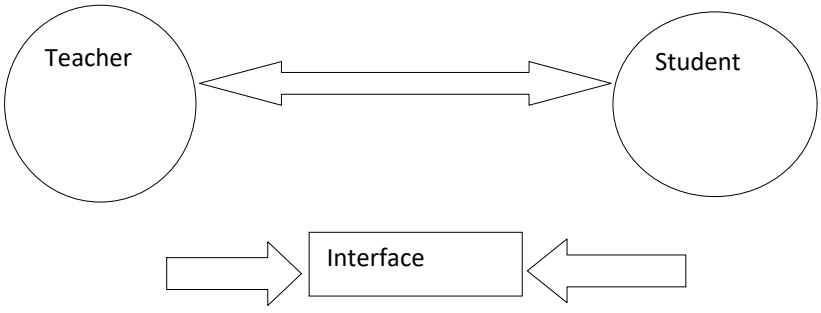

Figure 3. Model 2

Model 3: almost all the study of the course was transferred to the format of independent work (for example, preparing reports and presentations) with established control points (Figure 4).

With a distance learning format of teaching a foreign language in a group, the teacher should take into account the following:

– students in a group should have

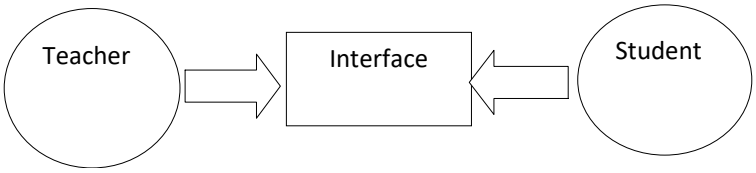

Figure 4. Model 3

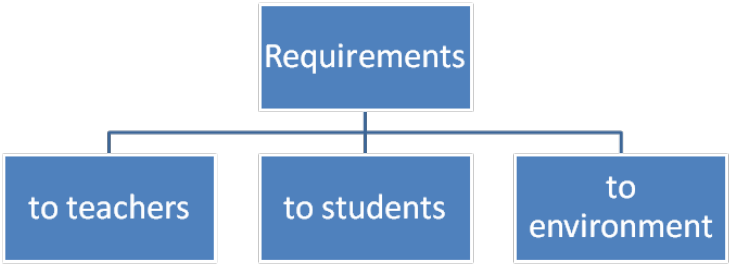

Figure 5. The garland method for basic requirements

approximately the same level of knowledge, since different levels of students will not allow the teacher to give homogeneous material and correctly assess the level of knowledge of the group as a whole;

– the teacher needs to evaluate not only the work of an individual student, but also the whole group as a whole; such an assessment is necessary so that the teacher could prepare materials for the group, focusing on the general level of knowledge;

– all discussions between students when performing oral assignments or discussing written assignments must take place in a foreign language; this condition helps to solve several problems at once: firstly, students practice their communication skills in a foreign language, and secondly, the studied vocabulary is consolidated in an active form; it should be clarified that this condition can only be met in the video conference format.

Further in the study, the garland method was applied to determine the basic requirements for individual elements of the models described above. The study involved 30 foreign language teachers from technical universities. During the construction of the requirements garland, three main areas were identified (Figure 5).

It should be noted that there is a particular difficulty in teaching a foreign language for specific purposes. The teacher must have an idea of the professional orientation of a particular group, not only for a better selection of material for classes, but also in order to be able to comment or clarify the material or answer a student's question in the context of the material being studied.

However, not only the teacher is subject to requirements in a distance learning format. With distance learning using digital technologies in a professionally oriented foreign language, students are to:

– be able to work with literature and reference publications;

– be able to take notes in a foreign language using professionally oriented vocabulary;

– be able to correctly and competently build your speech;

– be able to use professionally oriented vocabulary in speech.

Thus, we consider it expedient to attribute the first skill to general educational skills, the second to private educational skills, and the last two are actually subject skills.

Accordingly, if the student's skills in a foreign language do not meet one of these conditions, then teaching a foreign language for specific purposes becomes difficult. In the case when two or more

conditions are not met, then the study of the subject in this format becomes almost impossible.

Also, one of the main conditions on which the success of distance learning of a language for specific purposes depends, is the availability of good equipment and computer programs and platforms that meet the necessary requirements for distance learning. In the models presented earlier, this element is designated as an "interface". As for the organizational conditions, in the ideal case, the technical support (launching and setting up programs, connecting devices) should be carried out by specialists from among the technical personnel. In the absence of such an opportunity, additional competencies will be required from the teacher.

Discussion

Based on their own experience of teaching a specially oriented foreign language in a distance format, the authors of the article believe that MsTeams is one of the most suitable programs for this. This program has a sufficient set of necessary functions for conducting foreign language classes in a distance format, both full-time and part-time. However, one cannot ignore the fact that this program for good functioning and, accordingly, good training requires sufficiently powerful and modern equipment. It should also be borne in mind that many teachers and students use mobile versions of this program during distance learning.

Among the set of features that Teams has and that are necessary for teaching foreign language are the following:

– chat allows you to conduct a dialogue not only between the teacher and the student, but also between the teacher and the whole group;

– groups or teams: the teacher and students can upload assignments, teaching materials and video lessons, complete them and check them in real time;

– video conference or meeting: this function enables to conduct not only video lectures, but also seminars and practical exercises on the development of speech material.

It should be noted that the Teams program can be used not only in the full format of distance learning, but also as an additional tool in off-line education.

Conclusion

The following conclusions can be drawn.

First, in modern conditions, qualified proficiency in a foreign language in distance learning can only be achieved if students and teachers are provided with modern equipment.

Second, in the context of distance learning, teaching and learning a foreign language for specific purposes is possible only when interacting with specialized subjects. In this case, first of all, it means: the selection of texts and exercises focused on the content of the profile subject.

Third, to ensure high-quality distance learning, not only good modern equipment is required, but also specially developed programs and platforms.

Fourth, students must have a good basic level of knowledge of a foreign language.

Список литературы / References

1. Miroslav Trajanovic. Distance Learning and Foreign Language Teaching / Miroslav Trajanovic, Dragan Domazet, Biljana Misic-Ilic // Knowledge-based, cognitive and learning systems. – Sofia, Bulgaria : BCI, 2007. – Pp. 441–452.

2. Fitzpatrick, A. The Impact of Information and Communications Technologies on the Teaching of Foreign Languages and on the Role of Teachers of Foreign Languages / A. Fitzpatrick & G. Davies (eds.). – 2003 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.icc-europe.com/ – "Report on ICT in FLL".

3. Hampel, R. Towards an effective use of audio conferencing in distance language courses / R. Hampel, M. Hauck // Language Learning and Technology Journal. – 2004. – Vol. 8:1. – Pp. 66–82.

4. Kötter, M. Real-time audioa and email for fluency: promoting distance language learners' aural and oral skills via the Internet / M. Kötter, L. Shield, A. Stevens // ReCALL. – 1999. – Vol 11:2. – Pp. 55–61.

5. Language Learning and Technology Journal (special issue on Distance learning). – 2003. – Vol. 7:3 [Electronic resource]. – Access mode : http://llt.msu.edu/vol7num3/default.html.

6. Rüschoff, B. Construction of knowledge as the basis of foreign language learning / B. Rüschoff. – 2001 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.uni-essen.de/anglistik/bernd/construction.htm.

7. Volle, L. Analyzing oral skills in voice e-mail and online interviews / L. Volle // Language Learning

and Technology Journal. – 2005. – Vol. 9:3. – Pp. 146–164.

8. Walker, R. Information and Communication technology for Language Teachers / R. Walker. – 2007 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.ict4lt.org/en/en_mod2-3.htm#hybrid.

9. Wolff, D. Web-based teaching and learning: a research perspective / D. Wolff // EUROCALL 2003. (unpublished conference paper) [Electronic resource]. – Access mode : http://www.ict4lt.org/en/en_mod2-3.htm#hybrid).

10. Arispe, K. Individual factors and successful learning in a hybrid course / K. Arispe, R.J. Blake // System. – 2012. – 40.4. – Pp. 449–465.

11. Baumann, U. New challenges, the role of the tutor in the teaching of languages at a distance / U. Baumann, M. Shelley, L. Murphy // Distances et Savoirs. – 2009. – 6.3. – Pp. 365–392.

12. Blake, R.J. Brave new digital classroom: Technology and foreign language learning / R.J. Blake. – Washington, DC : Georgetown University Press, 2013.

13. Xiao, J. Successful and unsuccessful distance language learners: An ‘affective’ perspective / J. Xiao // Open Learning. – 2012. – 27.2. – Pp. 121–136.

14. Vorobel, O. Language teaching at a distance: An overview of research / O. Vorobel, D. Kim // CALICO Journal. – 2012. – 29.3. – Pp. 548–562.

15. Murphy, L. Language teaching at a distance: Establishing key principles to develop professional practice / L. Murphy, M. Shelley, C. White, U. Baumann // Proceedings of the Crossing Frontiers: Languages and the International Dimension Conference, Cardiff University, 6–7 July 2006.

© I.V. Grubin, E.I. Dmitrieva, I.V. Stekolshchikova, 2022

УДК 378.172

С.И. ЖДАНОВ

Орский гуманитарно-технологический институт – филиал ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Орск

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТРЕНИНГА В СИСТЕМЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТА

Ключевые слова: оздоровительный тренинг; педагогическая концепция; студент; субъектная позиция оздоровительной направленности; физическое воспитание; физкультурно-рекреационная деятельность.

Аннотация: В исследовании поставлена цель – создать педагогическую концепцию, суть которой заключается в обосновании роли и места оздоровительного тренинга в системе физкультурно-рекреационной деятельности студента. Задачи: обозначить современные подходы в физическом воспитании, раскрывающие эффективность и результативность основных видов оздоровительного тренинга. Гипотеза: использование данной концепции раскрывает новые технологии, улучшающие качество физкультурно-рекреационной деятельности студента в свободное время. В работе использовались методы анализа научно-методической литературы, а также педагогическое наблюдение и самооценка студентов вуза. Результаты исследования свидетельствуют об эффективности данной педагогической концепции оздоровительного тренинга, а также о приоритетных направлениях в формировании физкультурно-оздоровительного стиля студента.

Сегодня пандемия ускорила наметившиеся в педагогической практике тренды. Классические вузы пытаются реагировать на происходящие в обществе изменения и активно внедряют смешанные форматы обучения. Такой подход ориентирован на вовлеченность студентов в разнообразные личностно-образующие виды деятельности, позволяющие самостоятельно учиться и развиваться, приобретать определенные физические и психические качества, а также базовые и специальные компетенции, позволяющие быть успешными, здоровыми, качественно жить и достигать высокой эффективности в профессиональной деятельности.

В процессе онлайн-обучения традиционные формы физического воспитания практически невозможно реализовать в полном объеме. Восполнить необходимую двигательную активность учащейся молодежи поможет физкультурно-рекреационная деятельность.

Важно отметить, что физкультурно-рекреационная деятельность студента является неотъемлемой частью активного отдыха и рациональным использованием свободного времени, положительно влияет на функционирование организма путем создания оптимального физического благополучия.

Анализ научно-методической литературы (В.М. Выдрин, В.С. Макеева, Ю.Е. Рыжкин) показывает, насколько разнообразен арсенал видов и форм физкультурно-рекреационной деятельности.

В настоящее время сознательная ориентация студента на активную субъектную позицию оздоровительной направленности, способность организовать свою рекреационную деятельность, обеспечивающую индивидуальную профилактику его здоровья, – все это становится показателем не только санитарно-гигиенической грамотности, но и общей, профессиональной и гуманитарной культуры.

По мнению ряда исследователей, проблема сохранения здоровья человека имеет позитивное решение, связанное преимущественно с поведенческим фактором самого индивида

(В.В. Гафаров, А.Г. Кононов, В.И. Светлов), то есть важнейшим фактором для здоровья является ответственное поведение личности (И.И. Брехман, В.М. Димов, Л.В. Куликов, В.П. Казначеев и др.).

Проведенный анализ современных оздоровительных технологий показал, что ведущим направлением являются средства физической культуры, которые укрепляют опорно-двигательный аппарат и улучшают телосложение студента; повышают минимальный выброс крови и увеличивают дыхательный объем легких; стимулируют обменные процессы веществ в организме; благотворно действуют на пищеварительную систему; регулируют нервную систему; повышают сопротивляемость простудным и инфекционным заболеваниям.

Проанализировав современные научные представления о системе физкультурно-рекреационной деятельности студента и методах формирования физкультурно-оздоровительного стиля, мы разработали и апробировали на практике педагогическую концепцию оздоровительного тренинга.

По нашему мнению, в системе физкультурно-рекреационной деятельности можно выделить понятие «оздоровительный тренинг» – это принципиально новый этап физического развития и подготовки студентов, предлагающий широкие возможности для индивидуальной оздоровительной программы. В системе физкультурно-рекреационной деятельности оздоровительный тренинг представлен тем, что студент отрабатывает движения, необходимые ему в обычной жизни, которые способствуют улучшению его функционального состояния. Секрет в том, что студенты самостоятельно выполняют различные комплексы оздоровительных физических упражнений, которые вовлекают в работу абсолютно все группы мышц, способствуют улучшению функционального состояния различных систем организма и управляют эмоциональным состоянием.

Выбор средств оздоровительного тренинга основывается на знаниях функциональных и адаптационных возможностей студента и моторной специфики конкретного вида двигательной активности. При построении различных комплексов упражнений учитываются психосоматические факторы. Представления о происходящих физиологических механизмах в организме и уровне здоровья являются объективной предпосылкой к определению содержания и организации физкультурно-рекреационной деятельности.

В оздоровительном тренинге можно выделить несколько видов, отличающихся спецификой задач и целевой направленностью. Каждый вид оздоровительного тренинга включает физические упражнения определенной напряженности и имеет свои границы двигательной активности, что позволяет решать широкий круг задач в физкультурно-рекреационной деятельности студента.

1. Аэробный тренинг направлен на улучшение функции сердечно-сосудистой и дыхательной систем, капиллярной сети, мозгового кровообращения, а также вестибулярного и опорно-двигательного аппарата.

Большинство занятий проходит на открытом воздухе в условиях различных температур и инсоляций, что способствует активному закаливанию и эффективной тренировке защитных систем и механизмов организма.

2. Силовой тренинг основан на упражнениях силовой направленности, охватывающих малые и большие мышечные группы. Самые разнообразные силовые упражнения с отягощением весом собственного тела, с эластичными предметами, со стандартными отягощениями и на тренажерах составляют основу физической подготовки студента, а также формируют телосложение и корректируют фигуру.

3. Тренинг на растягивание влияет на состояние мышечно-связочного аппарата и суставную подвижность, включает в себя упражнения на гибкость, в основном на тазобедренные, коленные и голеностопные суставы и спину как звенья, испытывающие наибольшую нагрузку в учебной деятельности студента.

Физические упражнения, входящие в данный тренинг, являются хорошим средством улучшения общей гибкости, эластичности мышц и сухожилий, способствуют регулированию объема мышечной и жировой массы, деятельности эндокринных желез и внутренних органов.

Тренинг на растягивание в сочетании с дополнительными средствами используется для релаксации. Они включают в себя упражнения для активного отдыха и общего расслабления, выполняемые в различных исходных положениях.

4. Изотонический тренинг создает в организме состояние управляемого стресса и явля-

ется эффективным способом увеличения функциональных возможностей клеточных структур различных отделов гормональной системы, органов иммунной системы, а также улучшает микроциркуляцию крови.

Упражнения в изотоническом тренинге обеспечивают последовательную проработку всех основных мышечных групп и оказывают рефлекторное воздействие на внутренние органы и на главные нервные центры, связанные с ними.

Чтобы получить максимальный психологический эффект от оздоровительного тренинга, необходима оптимальная физическая нагрузка, которая не должна быть энергоемкой.

Физические упражнения по системе оздоровительного тренинга, как правило, не слишком продолжительные – от 20 до 60 минут. Они также обладают профилактическим и легким лечебным эффектом.

Различные виды тренинга с простейшими психологическими приемами концентрации внимания, расслабления мышц, релаксации и др. способствуют более эффективному положительному воздействию различных упражнений на организм студента, а также дают долгосрочный адаптационный эффект.

Таким образом, если оздоровительный тренинг проходит на фоне положительного психоэмоционального состояния, а различные комплексы упражнений соответствуют индивидуальным возможностям студента, то они способствуют снятию стрессов и расслаблению психики, вызывают чувство удовлетворенности и комфорта, а также способствуют физическому развитию и повышению работоспособности.

Установлено, что за счет организации физкультурно-рекреационной деятельности и использования в ней различных видов оздоровительного тренинга увеличивается объем двигательной активности студента и происходит формирование субъектной позиции оздоровительной направленности.

Список литературы

1. Болотин, А.Э. Технология управления здоровым образом жизни студентов / А.Э. Болотин, В.В. Бакаев // Уч. записки ун-та им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – № 1(107). – С. 24–28.
2. Выдрин, В.М. Физическая рекреация – вид физической культуры / В.М. Выдрин // Культура физическая и здоровье. – 2004. – № 2. – С. 18–21.
3. Жданов, С.И. Физкультурно-рекреационная деятельность в системе формирования субъектной позиции оздоровительной направленности / С.И. Жданов // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2019. – № 2(95). – С. 61–65. – ISSN 1997-9355.
4. Макеева, В.С. Теория и методика физической рекреации : учеб. пособие / В.В. Бойко, В.С. Макеева. – М. : Советский спорт, 2014. – 152 с. – ISBN 978-5-9718-0710-0.
5. Рыжкин, Ю.Е. К вопросу о понятии феномена «Физическая рекреация» / Ю.Е. Рыжкин // Теория и практика физической культуры. – 2011. – № 4. – С. 55–57.

References

1. Bolotin, A.E. Tekhnologiia upravleniia zdorovym obrazom zhizni studentov / A.E. Bolotin, V.V. Bakaev // Uch. zapiski un-ta im. P.F. Lesgafta. – 2014. – № 1(107). – S. 24–28.
2. Vydrin, V.M. Fizicheskaia rekreatciia – vid fizicheskoi kultury / V.M. Vydrin // Kultura fizicheskaia i zdorove. – 2004. – № 2. – S. 18–21.
3. Zhdanov, S.I. Fizkulturno-rekreatcionnaia deiatelnost v sisteme formirovaniia subektnoi pozitcii ozdorovitelnoi napravlennosti / S.I. Zhdanov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2019. – № 2(95). – S. 61–65. – ISSN 1997-9355.
4. Makeeva, V.S. Teoriia i metodika fizicheskoi rekreatcii : ucheb. posobie / V.V. Boiko, V.S. Makeeva. – M. : Sovetskii sport, 2014. – 152 s. – ISBN 978-5-9718-0710-0.
5. Ryzhkin, Iu.E. K voprosu o poniatii fenomena «Fizicheskaia rekreatciia» / Iu.E. Ryzhkin // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2011. – № 4. – S. 55–57.

© С.И. Жданов, 2022

УДК 811.161.1

ЛИ ПИН

Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (Китай)

СТРАТЕГИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРОГРАММЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ»

Ключевые слова: прикладная модель обучения; стратегия изменений в учебной программе; специальность «Китайский язык в международных отношениях»; университеты Китая.

Аннотация: Специальность «Китайский язык в международных отношениях» является специальностью подготовки студентов бакалавриата, эта специальность требует развития практических навыков. В данной статье на примере Хэйхэского университета рассматривается стратегия изменений в учебной программе на основе прикладной модели в рамках специальности «Китайский язык в международных отношениях».

Цель данной статьи – исследование стратегии изменений в учебной программе на основе прикладной модели в рамках специальности «Китайский язык в международных отношениях». Рассматриваются цели и задачи изменений в специальности «Китайский язык в международных отношениях». Сочетание теории и практики является главным методом данной статьи. Достигнутые результаты: обоснована необходимость подготовки большого количества высококвалифицированных кадров с развитыми прикладными навыками для развития общества, а также оптимизации учебной программы путем поиска разумного соотношения между количеством теоретических и практических занятий.

Целью подготовки выпускников по специальности «Китайский язык в международных отношениях» является подготовка специалистов, обладающих базовыми теоретическими знаниями и навыками в области владения китайским языком, литературы, а также теории межкультурной коммуникации. Специалисты, пройдя обучение, обладают развитыми коммуникативными навыками и широкими знаниями по смежным дисциплинам, они могут вести общение и обучение на двух языках, имеют компетенции в области китайской литературы, китайской культуры, опыт международных культурных обменов. Перечисленные навыки и умения могут использоваться в сфере журналистики, культуры, образования и других сферах, в том числе и в преподавании китайского языка. Целью профессиональной подготовки является развитие практических навыков студентов, но на практических занятиях в крупных университетах студенты этой специальности по-прежнему обязаны строго следовать программе, индивидуальный подход не является важной частью учебного процесса.

Необходимо принять во внимание, что целью обучения по данной специальности должна стать подготовка выпускников с навыками, которые можно применить на практике. Но во многих учебных заведениях приоритетом является учебная программа, не всегда соответствующая интересам студентов.

Цели и задачи изменений в специальности «Китайский язык в международных отношениях»

Учебная программа специальности «Китайский язык в международных отношениях» включает базовые знания китайского языка и китайской литературы и развитие практических навыков. В течение длительного времени преподавание этого курса было основано на лекционных занятиях, а формированию практических навыков не уделялось должного внимания. Изменив программу по данной специальности, мы можем повысить эффективность развития прак-

тических навыков.

Говоря о трудоустройстве выпускников специальности «Китайский язык в международных отношениях», необходимо отметить тот факт, что в настоящее время многие из них не могут найти работу. Большинство выпускников предпочли бы стать преподавателями китайского языка, но модель обучения по этой специальности не предусматривает квалификацию «учитель китайского языка». В этом плане специальность «Китайский язык и китайская литература» выглядит более перспективной и является более востребованной на рынке труда.

После внесения изменений в программу в части получения практических навыков студенты во время обучения на бакалавриате будут проходить практику, а не только получать теоретические знания, также в ходе стажировки будут развивать практические навыки и, следовательно, понимать направление деятельности, что сделает их более конкурентоспособными на рынке труда.

Вслед за первым проектом по развитию системы высшего образования в Китае, который носит название «Проект 211», появляется «Проект 985», оба проекта могут оказать большое влияние на мировую систему образования. Целью данных проектов является создание центральных университетов для введения изменений в учебный план и специальность.

Пути изменений специальности «Китайский язык в международных отношениях»

Существует необходимость в изменении учебных программ по специальности «Китайский язык в международных отношениях». На базе Хэйхэского университета, в котором производится обучение по программе бакалавриата, было проведено сопоставительное исследование китайских и международных учебных программ по основным предметам, обобщены результаты опроса студентов по специальности «Китайский язык в международных отношениях» относительно их работы.

По данным опроса, среди выпускников 2016 года только 12,5 % нашли работу по специальности в школах или в университетах, у выпускников 2018 года этот показатель стал выше. По сравнению со студентами прошлых лет, также было выявлено, что выпускники 2018 и 2019 годов имеют более сильное желание учиться.

При сотрудничестве Хэйхэского университета и Благовещенского педагогического университета был создан Институт Конфуция.

Для разработки модели профессиональной подготовки в рамках специальности «Китайский язык в международных отношениях» за основу был взят учебный план Института гуманитарных наук и журналистики Хэйхэского университета. Автором было проведено исследование, чтобы понять, на что нужно обратить внимание. В ходе исследования программы по обучению бакалавров было обнаружено, что цели уроков не содержат специфических черт, необходимых для развития навыков по программе профессионального образования. Был проведен глубокий анализ системы обучения по специальности «Китайский язык в международных отношениях», что позволило сделать следующие выводы: важно обратить внимание на позиционирование специальности, планирование, реализацию учебного плана. Нужно обновлять содержание курса, цели урока, корректировать содержание курса, улучшать структуру учебного плана. Одной из первоочередных задач является внесение изменений в систему обучения по специальности «Китайский язык в международных отношениях».

При активном сотрудничестве с китайско-российским центром делового сотрудничества «Интерплюс» было проведено изучение изменений в учебной программе, организованы различные конкурсы, международные обмены и другие международные мероприятия. Тем самым были улучшены практические навыки студентов с помощью бизнес-платформы для достижения высокого уровня профессиональной подготовки.

Компании, заинтересованные в подготовке кадров, также могут принимать участие в различных формах работы со студентами, начиная с помощи в профессиональной ориентации и вплоть до внесения коррективов в содержание курса, организации, реализации и оценки всех микросегментов учебного процесса.

Широкие круги общественности не только разработали стратегию для высших учебных заведений, но и оказали поддержку студентам и преподавателям. Важно отметить, что обществом признаны такие виды высших учебных заведений, как университеты прикладных технологий и комплексные университеты.

Перспективы развития специальности «Китайский язык в международных отношениях»

Исходя из вышесказанного, изменения в специальности «Китайский язык в международных отношениях» обладают важным научным значением. Хэйхэский университет – это университет, который обучает студентов по программе бакалавриата. В городе Хэйхэ это единственное высшее учебное заведение, в котором проводится подготовка специалистов такого уровня. Однако противоречие между требованиями к диверсификации экономического и социального развития и единой моделью обучения, зависимость от традиционной модели управления высшим образованием ставят развитие университетов на этой территории в затруднительное положение.

Конечной целью преобразований является подготовка большого количества высококвалифицированных кадров с развитыми прикладными навыками для развития общества, а также оптимизация учебной программы путем поиска разумного соотношения между количеством теоретических и практических занятий.

В то время как специальность является направлением, в котором будут заняты студенты, учебная программа, в свою очередь, является важным звеном в подготовке выпускников, поэтому особое внимание необходимо уделить именно этому, а также разработать и внести в учебный план изменения для углубленного развития практических навыков.

Китай занимает второе место в мире по развитию экономики, открытие Китая миру осуществляется посредством китайского языка. С этой целью по всему миру создаются институты Конфуция. Перспективы развития специальности «Китайский язык в международных отношениях» огромны. Но необходимо заметить, что первоначальная цель – создать кадры с развитыми практическими навыками, что отвечает потребностям современного общества и потребностям высшего образования.

В этой статье представлено исследование изменений в учебной программе, объектом изучения выступает специальность «Китайский язык в международных отношениях». При поддержке Института гуманитарных наук и журналистики Хэйхэского университета было проведено исследование специальности «Китайский язык в международных отношениях». Рассматривались такие показатели, как количество часов в учебном плане, направленных на развитие практических навыков, был проведен стратегический анализ изменений в программе обучения. При активном сотрудничестве с компаниями из Хэйхэ и России, в том числе с китайско-российским центром делового сотрудничества «Интерплюс», была организована практика для студентов, были реализованы конкретные стратегии изменения в специальности «Китайский язык в международных отношениях», а также представлено практическое значение этих изменений.

1. Проект осуществлен при поддержке департамента образования провинции Хэйлунцзян. Название проекта «Стратегия изменений в программе специальности “Китайский язык в международных отношениях”». Номер проекта 2019–KYYWF-0450.

2. Проект поддержки реформы высшего образования Хэйхэского университета. Номер проекта XJGY201935. Название проекта «Многомерное сотрудничество и новаторство для создания новой модели подготовки специалистов по специальности “Китайский язык”».

Список литературы / References

1. 2019 Heilongjiang provincial college basic research business research project.
2. Chen Changlai. Introduction to teaching Chinese as a foreign language / Chen Changlai. – Shanghai : Fudan University Press, 2008.
3. Heihe College Higher Education Reform Project multi-dimensional collaborative innovation construction of Chinese international education professional "Chinese+" talent training new model.
4. Heihe University Higher Education Teaching Reform Support Project (project number: XJGY201935) research results, project name: multi-dimensional collaborative innovation to build a new "Chinese +" talent training model for Chinese international education.
5. Heilongjiang Provincial Department of Education's scientific research business expense scientific

research project Project name: Chinese International Education Professional Applied Course Transformation Path and Strategy Research.

6. Liu Jian. Introduction to teaching Chinese as a foreign language / Liu Jian. – Beijing Language and Culture University Press, 2000.

7. Ma Jianfei. The first discussion on the model research of Chinese teaching / Ma Jianfei // Language Teaching and research. – 2004 (1).

8. Office of national Chinese language international promotion leading group.International Chinese teacher standard. – Beijing : Foreign Language Teaching and research press, 2007: 1-3.

9. Zhu Xiangyan. Research on multimedia-assisted teaching of Chinese as a foreign language / Zhu Xiangyan // Journal of the school of international relations. – 2007 (6).

© Ли Пин, 2022

УДК 378.14

Л.А. ЛУКЬЯНОВА, А.А. НАЙН

ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет физической культуры», г. Челябинск

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

Ключевые слова: педагогические условия; социально-экономическая компетентность; метод обучения; форма обучения; средство обучения; образовательная технология; студент; колледж.

Аннотация: Целью исследования стало определение педагогических условий, при которых формирование социально-экономической компетентности студентов колледжа будет наиболее успешным. Задачи исследования: во-первых, дать понятие социально-экономической компетентности применительно к студентам колледжа; во-вторых, определить круг педагогических условий формирования социально-экономической компетентности. Исследование проводится с помощью сравнительно-типологического, аналитического, системного методов. В результате выявлено, что педагогические условия формирования социально-экономической компетентности включают целый ряд методов, форм, средств и технологий обучения. Сделан вывод о том, что создание благоприятных педагогических условий для формирования социально-экономической компетентности у студентов колледжа полностью зависит от профессиональной грамотности, опыта, активности, заинтересованности преподавателя экономических дисциплин.

Компетентностный подход как «подход, акцентирующий внимание на результате образования, причем в качестве результата рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность человека действовать в различных ситуациях» [5, с. 86], является определяющим в современном образовании. У студентов колледжа в процессе обучения должны быть сформированы самые разные компетенции: учебно-познавательная, информационная, социально-трудовая, исследовательская, коммуникативная и др. Одной из важнейших компетенций является социально-экономическая как способность «понимать и анализировать широкий круг социальных и экономических вопросов собственной профессиональной деятельности» [1, с. 5]. Социально-экономическая компетенция (**СЭК**) является одной из важнейших в современном мире, ориентированном на самые разные социальные взаимодействия между людьми и приоритетность экономической составляющей деятельности во многих сферах.

В данной статье будет рассмотрено понятие социально-экономической компетенции, а также условия ее формирования у студентов колледжа.

СЭК имеет интегрированный характер и сочетает в себе черты социальной и экономической компетентности. Она входит в круг профессиональных компетенций, позволяющих специалистам успешно выполнять свои профессиональные обязанности. В определении СЭК мы опираемся на исследование О.Г. Назаровой, считающей, что данная компетенция включает в себя «совокупность социальных ценностей и норм, способствующих регулированию экономического поведения» [4, с. 150]. С учетом этого необходимо определить педагогические условия формирования СЭК, которые могут быть реализованы при подготовке студентов колледжа.

Педагогические условия – это «комплекс специально аргументированных и организованных обстоятельств и направлений педагогической деятельности, которые в совокупности определяют достижение эффективности результата процесса обучения на различных его этапах и в целом» [2, с. 234]. Педагогические условия достижения того или иного образовательного

результата педагоги определяют на основании собственного опыта, своей компетентности в организации учебного процесса.

М.Н. Крылова считает, что педагогические условия формирования профессиональных компетенций (а СЭК мы понимаем как одну из профессиональных компетенций) многообразны и включают в себя определенные методы, формы, средства обучения и инновационные педагогические технологии [3, с. 107]. С этим нельзя не согласиться, однако хочется отметить, что специфика СЭК влияет на комплекс педагогических условий ее формирования. Назовем основные из данных условий.

Из методов профессионального обучения наиболее эффективными для формирования СЭК мы считаем метод беседы, в первую очередь эвристической, стимулирующей мышление студентов; метод дискуссии, в ходе которой происходит поиск наиболее оптимального решения проблемы; а также метод кейс-стади, при котором студенты, рассматривая близкие к профессиональной реальности ситуации, обретают опыт, необходимый для будущей социально-экономической деятельности. Нельзя не упомянуть также метод деловой игры, позволяющий студентам в игровой форме учиться социальному взаимодействию в экономической сфере; метод мозгового штурма, в ходе применения которого активизируется творческое мышление студентов; методы взаимообучения, применяемые для организации работы в малых группах и в парах. В целом комплекс методов, являющихся педагогическими условиями формирования СЭК, ориентирован на активизацию студентов в учебном процессе и формирование на занятии интерактивного пространства.

Формами обучения, адекватными для формирования СЭК, являются проблемные лекции и семинары, на которых тренируется способность студентов решать профессиональные проблемы; практическое обучение, развивающее самостоятельность студентов; учебная практика, в ходе которой студент действует в реальных производственных условиях; а также внеаудиторные занятия и самостоятельная работа.

К средствам профессионального обучения, которые могут в наибольшей степени способствовать формированию СЭК, мы относим в первую очередь технические средства обучения (**ТСО**), многообразие и многофункциональность которых способствуют погружению студентов в информационное пространство, а также наглядные пособия, дидактический материал, слайды, презентации, видеофрагменты и т.д.

В состав педагогических условий формирования СЭК входят также образовательные технологии, из которых наиболее эффективными мы считаем проблемное и эвристическое обучение; проектную технологию, ориентирующую студентов на выполнение самостоятельных творческих проектов; технологию опережающего обучения, дающую студентам возможность получать знания более высокого уровня; обучение в сотрудничестве, развивающее навыки социального взаимодействия.

Итак, социально-экономическая компетенция, являясь сложным структурным образованием и включая в себя социальную и экономическую компетентности, может быть сформирована с применением целого комплекса педагогических условий, включающего разнообразные методы, формы, средства и технологии обучения. Основными характеристиками всех данных педагогических инструментов должны стать активизация студентов, развитие у них творчества, превращение обучения экономическим дисциплинам в интерактивный процесс, все субъекты которого взаимодействуют как равноправные.

Поскольку круг педагогических условий, определяющих эффективность формирования СЭК, потенциально очень широк и может включать в себя множество элементов, то установление конкретных условий, на которых будет строиться образовательный процесс, оказывается зависимым от ведущего экономические дисциплины преподавателя, от его креативности, глубины понимания им сущности формируемой компетентности, заинтересованности в собственном педагогическом труде и в повышении уровня подготовки выпускников.

Список литературы

1. Быстрова, Н.В. Формирование социально-экономической компетенции у студентов вуза / Н.В. Быстрова, С.Н. Казначеева, О.И. Госельбах // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 4(38). – С. 5–10.

2. Вашкевич, Н.Н. Сущность понятия «педагогические условия» в специальной научной литературе / Н.Н. Вашкевич, Н.В. Бычкова // Эстетическое образование: традиции и современность: Мат. V Междунар. научн.-практ. конф. – Минск : БГПУ, 2017. – С. 231–234.

3. Крылова, М.Н. Оптимальная организация обучения как условие формирования профессиональных компетенций / М.Н. Крылова // Перспективы науки и образования. – 2014. – № 1(7). – С. 107–111.

4. Назарова, О.Г. Экономическая компетентность как структурная единица экономической культуры / О.Г. Назарова // Гуманизация образования. – 2008. – № 5. – С. 149–153.

5. Остапенко, И.А. Педагогика высшей школы : учебное пособие / И.А. Остапенко, М.Н. Крылова. – Зерноград : АЧИИ, 2017. – 178 с.

References

1. Bystrova, N.V. Formirovanie sotcialno-ekonomicheskoi kompetentcii u studentov vuza / N.V. Bystrova, S.N. Kaznacheeva, O.I. Goselbakh // Innovatcionnaia ekonomika: perspektivy razvitiia i sovershenstvovaniia. – 2019. – № 4(38). – S. 5–10.

2. Vashkevich, N.N. Sushchnost poniatiia «pedagogicheskie usloviia» v spetcialnoi nauchnoi literature / N.N. Vashkevich, N.V. Bychkova // Esteticheskoe obrazovanie: traditcii i sovremennost: Mat. V Mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. – Minsk : BGPU, 2017. – S. 231–234.

3. Krylova, M.N. Optimalnaia organizatciia obucheniia kak uslovie formirovaniia professionalnykh kompetentcii / M.N. Krylova // Perspektivy nauki i obrazovaniia. – 2014. – № 1(7). – S. 107–111.

4. Nazarova, O.G. Ekonomicheskaia kompetentnost kak strukturnaia edinitca ekonomicheskoi kultury / O.G. Nazarova // Gumanizatciia obrazovaniia. – 2008. – № 5. – S. 149–153.

5. Ostapenko, I.A. Pedagogika vysshei shkoly : uchebnoe posobie / I.A. Ostapenko, M.N. Krylova. – Zernograd : AChII, 2017. – 178 s.

© Л.А. Лукьянова, А.А. Найн, 2022

УДК 378.015.31: 159.954/.955

В.В. МОРОЗ, А.О. МОРОЗ

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ

Ключевые слова: развитие креативности; студенты-дизайнеры; обучение креативности.

Аннотация: Целью статьи является выявление особенностей развития креативности у студентов-дизайнеров. Задачами исследования являются обоснование важности целенаправленного развития креативности у студентов-дизайнеров, определение зависимости креативности от различных факторов. Методы исследования: теоретический анализ литературы, обобщение психолого-педагогического опыта. В результате были определены аспекты развития креативности студентов-дизайнеров.

Креативность как черта личности приобретает все большее значение в условиях современного быстро меняющегося, непредсказуемого, нестабильного мира. Креативность входит в число трех самых востребованных способностей, необходимых современному специалисту в любой отрасли, но, безусловно, невозможно представить дизайнера без креативности. С одной стороны, креативность по умолчанию является одним из ключевых качеств дизайнера, но, с другой стороны, в вузе никто целенаправленно не занимается развитием креативности студентов.

Дизайн тесно связан с искусством, но его особенной целью является концептуализация, создание или улучшение материальных объектов, артефактов или процессов, например: архитектура, ландшафтная архитектура, графический дизайн, визуальная коммуникация, дизайн среды и дизайн интерьера.

Исследователи рассматривают креативность как многогранный феномен, а именно как личность, процесс, продукт и среду. Рассмотрим развитие креативности студентов-дизайнеров с позиции этих аспектов.

Поскольку профессии быстро меняются в дизайне в связи с более широкими социальными изменениями и развитием технологий, развитие компетенций студентов в когнитивной и эмоциональной сфере, а также навыков определения собственного успеха и преодоления видимых барьеров является одной из важных задач системы образования [5]. Безусловно, студенты-дизайнеры обладают врожденными творческими способностями в создании, интерпретировании и превращении креативных идей и мыслей в действие, однако необходимо в процессе обучения уделить внимание развитию креативного, критического и аналогичного мышления, а также эмоционального интеллекта.

Креативность можно описать как процесс видения новых возможностей. Однако это не строго логический процесс, поскольку он вытекает из многих различных аспектов наших знаний, личности, эмоций, интуиции. В процессе обучения важно показать студентам значимость для дизайнера как креативного, так и критического мышления, которые работают поочередно, чередуясь. При решении задачи сначала работает логическое или аналитическое (критическое) мышление. Затем следует генерирование как можно большего количества идей и суждений (креативное мышление). После этого выдвинутые идеи или суждения оцениваются (критическое мышление) для выбора наилучшего решения [1].

Многие исследователи рассматривают взаимосвязь критического и креативного мышления как бинарную зависимость: логическое и интуитивное, последовательное мышление и инсайт, анализ и синтез, конвергентное и дивергентное, оценка и генерирование, разделение и интеграция [6]. Базой креативного мышления являются ассоциации. Креативное мышление образуется в результате новых комбинаций ассоциаций между идеями, причем чем более отдаленными являются идеи, между которыми возникают ассоциации, тем более креативным считается

мышление – при условии, что эти ассоциации отвечают требованиям задачи и характеризуются полезностью. Любые креативные продукты возникают в результате рекомбинации известных идей через новые ассоциации. Опираясь на аналогию (сходство), креативное мышление способно устанавливать ассоциации между ранее не связанными идеями.

Источником для ассоциативных механизмов являются впечатления, которые студент получает из книг, от людей, среды, опыта, и чем больше будет впечатлений, тем больше взаимосвязей можно создать. Однако качество ассоциаций зависит от качества и богатства входящей информации. Следовательно, развитие информированности и чувствительности является важным аспектом культивации креативного таланта студента. Это подразумевает развитие любознательности, которая увеличит вероятность открытия взаимосвязей между отдаленными сферами или областями интересов и деятельности, причем чем больше кажущаяся отдаленность отношений, тем более вероятна оригинальность идеи. На наш взгляд, освоение студентами методов критического мышления может сыграть неоценимую роль, поскольку они развивают умения выделять главное, критически оценивать, сравнивать, систематизировать информацию. Но вместе с тем важно обучить приемам творческого мышления: проводить аналогии, переносить знания из одной предметной области в другую, как писал французский психолог П. Сурье: «Чтобы творить, надо думать около». Эдвард де Боно, проведя аналогию с боковым зрением, ввел понятие «боковое мышление», обозначающее способность увидеть решение, используя постороннюю информацию. Таким образом, очевидно, насколько необходимы и важны знания в различных областях [2].

Креативный процесс состоит из пяти этапов: подготовка, инкубация, инсайт, оценка и оттачивание, то есть совершенствование, улучшение продукта или идеи. Условное деление креативного процесса на этапы позволяет продемонстрировать студентам последовательность мыслительных процессов, однако следует подчеркнуть, что этап оттачивания не является завершающим, он может вновь перейти к этапу инкубации новых идей, за которым последует инсайт или ряд инсайтов. Дизайн, являясь междисциплинарным видом деятельности, представляет собой достаточно сложный и долгосрочный процесс решения проблем и подчиняется данной закономерности, при которой идеи появляются в процессе структуризации и реструктуризации проблемы, определения и переосмысления ограничений, генерирования и проверки решений. В процессе обучения студенты-дизайнеры получают возможность работать со сложными аутентичными заданиями, включая недостаточно четко обозначенные проблемы, неясные потребности или конфликтующие ценности клиента, с которыми нередко дизайнеры сталкиваются на практике [4].

Креативные продукты важны, поскольку они отражают ответ общества на изменения, например, социальные, климатические, экономические изменения, связанные со здоровьем людей. Эти изменения имеют важное значение, поскольку они являются источниками проблем, и то, как человечество на них реагирует в широком смысле, то, какие решения находит, раскрывает важность креативности. Продукты в виде артефактов, услуг, систем и процессов отражают реакцию общества на изменения и представляют собой решение проблем. Чтобы решить постоянный поток новых проблем и вызовов, которые возникают в результате перемен, необходимо создавать новые и полезные продукты, которые являются результатом креативных решений [3].

Подготовка будущих дизайнеров предполагает не только разработку учебных планов, чтение лекций и назначение проектов, но и создание физической среды, способствующей улучшению процесса обучения и развитию креативности и инноваций на всех этапах креативного процесса.

Некоторые исследователи выделяют пять различных типов пространств для креативного обучения: личное пространство, пространство для совместной работы, пространство для презентации, пространство для творчества и пространство для перемещения. При обучении студентов-дизайнеров необходимо выделить персональное пространство, в котором ничто не будет отвлекать студента от самостоятельной познавательной работы, рефлексии. Пространство для сотрудничества, напротив, предназначено для групповой работы, семинаров, обсуждений или консультаций студентов с преподавателем. Пространство для презентаций предназначено для обмена, презентации или приобретения знаний, идей, или результатов работы в виде устных презентаций или выставок, что очень важно для

будущих дизайнеров. Пространство для творчества используется для моделирования, конструирования и предназначено для экспериментов, игры, творческого беспорядка. Пространство для перемещения соединяет другие пространства, используется для перемен, перемещений и включает вестибюли, лестницы, столовые и пространства на открытом воздухе.

Говоря о пространствах, важно подчеркнуть, что необходимы такие пространства, которые обладают стимуляцией разных чувств, которые оказывают влияние на креативность, например, зрительные образы, звуки, запахи и тактильные ощущения, тем самым вдохновляя студентов. Но вместе с тем необходимы пространства с пониженной стимуляцией, такие как белые стены или пустые пространства для того, чтобы помочь мозгу расслабиться и отвлечься.

Создание атмосферы игры и эксперимента может оказать положительное влияние на креативность, например, стимулировать эксперименты и готовность к риску, которая развивает гибкость выдвижения идей. Некоторые исследователи подчеркивают важность социального взаимодействия с креативными людьми для обмена идеями и обратной связи. Правильное креативное пространство способствует их продуктивному взаимодействию [7].

Список литературы

1. Мороз, В.В. Обучение студентов университета навыкам критического и креативного мышления / В.В. Мороз // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 1(46). – С. 30–33.

2. Мороз, В.В. Развитие креативности студентов : монография / В.В. Мороз. – Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2011. – 187 с. – ISBN 978-5-4417-0021-4.

3. Cropley, D.H. Creative products: Defining and measuring novel solutions / D.H. Cropley; In J. Plucker (Ed.) // Creativity and Innovation: Theory, Research, and Practice. Chapter 3. – Austin, TX : Prufrock Press, 2017. – Pp. 61–74.

4. Seitamaa-Hakkarainen, P. Design Based Learning in Crafts Education: Authentic problems and materialization of design thinking / Pirita Seitamaa-Hakkarainen // Design Learning and Well-being 4th International Journal of Intercultural Arts Education. – Pp. 3–14.

5. Henriksen, D. Meditate to Create: Mindfulness and Creativity in an Arts and Design Learning Context / D. Henriksen, W. Heywood, N. Gruber // Creativity Studies. – 2022. – Volume 15. – Issue 1. – Pp. 147–168.

6. Kuan, Ch.T. Being a Critical and Creative Thinker: A Balanced Thinking Mode / Kuan Chen Tsai // Asian Journal of Humanities and Social Sciences (AJHSS). – 2013. – Vol. 1. – Iss. 2.

7. Thoring, K. Inspiration Space: Towards a Theory of Creativity-Supporting Learning Environments / K. Thoring, M. Gonçalves, R. Mueller, P. Badke-Schaub, P. Desmet // Conference Proceedings of the Design Management Academy. – Hong Kong. – 2017. – Volumes 1, 2, 3, 4, 5. – Pp. 1539–1561.

References

1. Moroz, V.V. Obuchenie studentov universiteta navykam kriticheskogo i kreativnogo myshleniia / V.V. Moroz // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 1(46). – S. 30–33.

2. Moroz, V.V. Razvitie kreativnosti studentov : monografiia / V.V. Moroz. – Orenburg : OOO IPK «Universitet», 2011. – 187 s. – ISBN 978-5-4417-0021-4.

© В.В. Мороз, А.О. Мороз, 2022

УДК 377.5

Д.А. НИФОНТОВ

ГБПОУ «Первый Московский образовательный комплекс», г. Москва

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАВИГАЦИЯ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

Ключевые слова: выбор специальности; дополнительное образование в колледже; колледж; профориентация в среднем профессиональном образовании; профессиональное самоопределение; система профориентации.

Аннотация: В статье рассматривается проблема профессиональной навигации обучающихся колледжа на примере факультета «Информационные технологии и управление» Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Первый Московский образовательный комплекс» (**ГБПОУ «1-й МОК»**). Цель исследования: представление эффективности методики выявления предпочтительных профессиональных действий в профориентационной работе с обучающимися колледжа. Задачи исследования: обозначить актуальность исследуемой проблемы, аргументировать эффективность методики выявления предпочтительных профессиональных действий по сравнению с другими подходами к организации профориентационной работы с обучающимися колледжа. Гипотеза исследования: реализация практических занятий, в ходе которых обучающиеся колледжа выберут для себя и зафиксируют предпочтительные профессиональные действия, которые совершают специалисты соответствующего профиля в ходе профессиональной деятельности, позволит обучающимся наиболее точно сформулировать собственные представления о будущей профессиональной траектории. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение. Результаты исследования: определены особенности различных подходов к профориентационной работе с обучающимися колледжа, выявлена и теоретически обоснована эффективность профориентационных занятий, реализованных с применением методики выявления предпочтительных профессиональных действий.

Профессиональное самоопределение человека начинается с выбора профессии, но не заканчивается на этом, так как следующим этапом является выбор специализации, то есть выбор того, по какой профессиональной траектории, в какой конкретно области выбранной профессии будет развиваться карьера человека.

В ноябре 2021 года на факультете «Информационные технологии и управление» ГБПОУ «1-й МОК» был проведен опрос обучающихся в количестве 48 человек. Опросный лист состоял из 27 вопросов. Ниже приведены результаты ответов студентов, наиболее точно иллюстрирующие наличие проблем и противоречий в части профессиональной навигации. На вопрос «Вы планируете работать по специальности?» положительного ответили 36 человек, на вопрос «Уверены ли Вы в своем профессиональном выборе?» положительно ответили 29 человек, а на утверждение «Я очень хорошо представляю свой дальнейший карьерный рост» 32 человека ответили «Не согласен». Данные результаты, как и ответы на другие вопросы, свидетельствуют о неуверенности молодых людей в профессиональном выборе и недостаточном понимании будущей специализации.

Результаты бесед с несколькими учебными группами специальности «Аддитивные технологии» (факультет «Информационные технологии и управление») показали, что многие студенты, подрабатывающие в сфере услуг во время обучения в колледже, не планируют работать по специальности после окончания колледжа. При этом у большинства из них хорошая успеваемость, они обладают хорошими комму-

никативными и презентационными навыками, с которыми могли бы стать востребованными специалистами в сфере аддитивных технологий. Аддитивные технологии активно входят в нашу жизнь и внедряются в различных сферах деятельности. В ближайшие годы *3D*-печать будет все активнее применяться в машиностроении, автомобилестроении, архитектуре и строительстве, медицине, при производстве одежды и обуви, в пищевой промышленности, при производстве упаковки, игрушек и т.д. Это означает, что в сфере аддитивного производства постепенно формируется спрос на специалистов, обладающих самым разнообразным набором компетенций, не только инженерной направленности. Но как студенту выбрать верное направление для профессиональной самореализации, чтобы получать удовольствие от работы, а значит, в перспективе стать более успешным человеком?

Профессиональная ориентация – это комплекс взаимосвязанных экономических, социальных, медицинских, психологических и педагогических мероприятий, направленных на формирование профессионального призвания, выявление способностей, интересов, пригодности и других факторов, влияющих на выбор профессии или на смену рода деятельности [1, с. 20]. Традиционно в профориентационной работе применяются следующие подходы: психологические тесты для выявления склонностей, способностей и интересов, профессиональные пробы, а также экскурсии на предприятия и беседы с представителями различных профессий. Каждый из подходов способен помочь молодому человеку сориентироваться при выборе профессии и специализации, но также не лишен определенных недостатков. Например, результаты психологических тестов, даже интерпретированные профессиональным психологом, не всегда могут дать полное представление о той или иной профессии, а часто лишь задают вектор для размышлений при принятии решения о личном профессиональном будущем. А основным недостатком психологических тестов является то, что они не выявляют интересы к выполнению практических действий, из которых состоит деятельность в подходящей с учетом способностей профессии. В свою очередь, профессиональные пробы позволяют на практике попробовать профессиональные действия, познакомиться с особенностями работы специалиста в конкретной сфере. Но профессиональные пробы зачастую являются продолжительными и дорогостоящими мероприятиями, которые тем не менее не дают полного представления о профессии, так как обычно осуществляются при производстве какого-либо одного конкретного продукта или услуги, что, в свою очередь, ограничивает набор профессиональных действий, не позволяя на практике познакомиться со всем спектром действий и операций, совершаемых специалистом при исполнении своих служебных обязанностей. Таким образом, формируется дефицит возможностей для выявления личных интересов обучающихся к выполнению практических профессиональных действий, когда именно интерес к практической деятельности является одним из основных факторов, влияющих на уровень удовлетворенности человека своей каждодневной работой и желание заниматься ей продолжительное время.

С целью устранения данного дефицита в ГБПОУ «1-й МОК» разработана и находится в стадии апробации альтернативная методика профессиональной навигации, основанная на теории деятельности советского психолога и педагога Алексея Николаевича Леонтьева. Алексеем Николаевичем деятельность описывается как состоящая из трех структурных единиц: деятельность – действие – операция [2]. Соответственно, чтобы помочь обучающимся колледжа определить сферу их будущей профессиональной деятельности, которая будет наиболее полно отвечать их индивидуальным интересам, в основу методики была заложена главная возможность для обучающихся – попробовать максимальное количество отдельных, но взаимосвязанных профессиональных действий, которые совершают специалисты соответствующего профиля в ходе профессиональной деятельности.

При реализации профориентационного курса для обучающихся специальности «Аддитивные технологии», программа которого разработана в соответствии с данной методикой, запланировано анкетирование обучающихся после пробы каждого профессионального действия. Цель данного анкетирования – выявление предпочтительных для обучающихся профессиональных действий.

Далее производится автоматический подсчет баллов, указанных слушателями в анкетах после практического выполнения каждого профессионального действия, а полученные результаты сопоставляются с таблицей, в кото-

рой представлен перечень профессиональных действий и соответствующих действиям направлений специализации и областей для будущего профессионального развития.

По завершении курса каждому слушателю выдается индивидуальный сертификат-рекомендация, в котором зафиксированы предпочтительные для слушателя профессиональные действия, соответствующие им направления специализации и сферы, в которых данные действия чаще всего выполняются специалистами при решении профессиональных задач.

Проведенный анализ обозначенной проблемы и результаты первых занятий, проведенных с использованием методики выявления предпочтительных профессиональных действий, позволили сделать вывод, что профориентационный курс, в рамках которого у обучающихся колледжа есть возможность попробовать профессиональные действия на практике, способствует формированию у них определенности в части выбора направления для будущей профессиональной самореализации и положительно сказывается на мотивации обучающихся к успешному освоению основной образовательной программы.

Список литературы

1. Гудкова, Е.В. Основы профориентации и профессионального консультирования : учебное пособие / Е.В. Гудкова. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ. – 2004. – 125 с.

2. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975.

3. Voronkova, O.V. Social and Economic Aspects of Distance Learning in Higher Education Institutions in Russia / O.V. Voronkova, S.I. Tsygankova // Components of Scientific and Technological Progress. – 2020. – № 3(45). – Pp. 50–54.

References

1. Gudkova, E.V. Osnovy proforientatcii i professionalnogo konsultirovaniia : uchebnoe posobie / E.V. Gudkova. – Cheliabinsk : Izd-vo IuUrGU. – 2004. – 125 s.

2. Leontev, A.N. Deiatelnost. Soznanie. Lichnost / A.N. Leontev. – M. : Politizdat, 1975.

© Д.А. Нифонтов, 2022

УДК 377.5

Д.А. НИФОНТОВ

ГБПОУ «Первый Московский образовательный комплекс», г. Москва

МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ С АБИТУРИЕНТАМИ КОЛЛЕДЖА

Ключевые слова: выбор специальности; дополнительное образование в колледже; колледж; профориентация в среднем профессиональном образовании; профессиональное самоопределение; система профориентации.

Аннотация: В статье рассматривается проблема профориентации абитуриентов колледжа. Цель исследования: описать особенности организации практических профориентационных занятий для абитуриентов колледжа, содержание которых разработано на основе методики выявления предпочтительных профессиональных действий. Задачи исследования: обозначить актуальность исследуемой проблемы, провести анализ существующих подходов к организации профориентационной работы с абитуриентами колледжа, выявить и описать особенности профориентационных занятий для абитуриентов колледжа. Гипотеза исследования: проба профессиональных действий, которые совершают специалисты в тех или иных областях практической деятельности, позволит абитуриентам более точно сформулировать представления о собственном профессиональном будущем и поможет определиться с выбором специальности для получения среднего профессионального образования. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение. Результаты исследования: определены особенности организации практических профориентационных занятий для абитуриентов колледжа.

Уверенность в правильном выборе профессиональной траектории является одним из важнейших аспектов успешного становления специалиста в любой области. Человек в течение жизни неоднократно сталкивается с необходимостью выбора направления дальнейшего профессионального развития. И в этом смысле одной из первых точек фиксации для абитуриентов колледжа является выбор факультета, а затем и специальности. И от правильности выбора, сделанного в этой точке, зависит прежде всего успех будущего студента во время обучения в колледже в рамках основной образовательной программы, а также уровень его мотивации к обучению. Иногда у студентов возникает желание сменить специальность из-за неправильно сделанного выбора на стадии поступления в колледж и, как следствие, разочарования, неудовлетворенности, неготовности к продолжению обучения по выбранному направлению подготовки.

Зачастую выбор профессии осуществляется абитуриентами колледжа исключительно на основе личных, ничем не подкрепленных представлений о профессии, а также рекомендаций родителей. В отдельных случаях на выбор могут повлиять мероприятия, организованные во время обучения абитуриента в средней общеобразовательной школе: экскурсии на предприятия и в офисы компаний, встречи с представителями различных профессий и т.д. Также не редкой является ситуация, когда абитуриент во время приемной кампании подает документы для поступления сразу на несколько специальностей, рассчитывая поступить на любое направление, на которое он проходит по результатам вступительных испытаний, не проанализировав особенности разных профессий и не разобравшись в собственных желаниях в части профессионального будущего. Подобная практика приводит к тому, что абитуриент, став студентом колледжа, учится в нем без особого энтузиазма, посещая занятия как бы по школьной привычке. Такие студенты после защиты диплома и выпуска из колледжа часто работают не по специальности, отказываясь от профессии, которой обучались несколько лет в колледже, и выбирают совер-

шенно иное направление, ориентируясь прежде всего на уровень желаемого дохода.

По данным Федеральной службы государственной статистики по полученной специальности не работают практически половина выпускников колледжей и техникумов: среди окончивших колледжи таковых 43 % (389,3 тыс. человек), среди выпускников профессиональных училищ – ровно половина (224,6 тыс. человек). Уровень безработицы среди выпускников с дипломом о среднем профессиональном образовании уже в первом квартале 2020 года составил 17,9 % [1].

На сегодняшний день существует несколько основных подходов к профориентационной работе: профессиональное психологическое тестирование, профессиональные пробы, экскурсии на предприятия, встречи с представителями профессий. Из перечисленных подходов только профессиональные пробы позволяют обучающимся попробовать профессию на практике. Но профессиональные пробы не лишены недостатков. Самый главный – ограничение по набору совершаемых профессиональных действий при решении одной конкретной задачи, выбор которой зачастую зависит только от организатора профессиональных проб. Таким образом, у обучающихся может сложиться ошибочное представление о профессии.

Для решения данного противоречия в Государственном бюджетном профессиональном образовательном учреждении «Первый Московский образовательный комплекс» (ГБПОУ «1-й МОК») создаются и проходят апробацию программы профориентации, основанные на методике определения предпочтительных профессиональных действий. Данная методика базируется на теории деятельности советского психолога и педагога Алексея Николаевича Леонтьева, который описывал деятельность как состоящую из трех структурных единиц: деятельность – действие – операция [2]. Профориентационные занятия, реализующиеся с применением данной методики, позволяют обучающимся попробовать максимальное количество отдельных, но взаимосвязанных профессиональных действий, которые совершают специалисты соответствующего профиля в ходе профессиональной деятельности.

В феврале 2021 года на факультете «Реклама» ГБПОУ «1-й МОК» был запущен профориентационный курс для абитуриентов. При разработке программы курса на отдельные профессиональные действия была разделена деятельность специалиста по рекламе в процессе создания рекламного продукта. На первом занятии все слушатели в составе группы из 7 человек были проанкетированы с целью фиксации их представлений о желаемой будущей должности и сфере рекламного бизнеса, в которой они хотели бы развиваться. По результатам анкетирования 3 слушателя из 7 заявили о желании развиваться в сферах рекламы, связанных с креативным направлением. Далее слушателям в ходе четырех практических занятий были предложены для пробы различные профессиональные действия. Важным элементом курса является этап анкетирования слушателей после выполнения каждого действия с целью фиксации индивидуальных предпочтений. На последнем занятии был произведен автоматический подсчет баллов, указанных слушателями в анкетах после практического выполнения каждого профессионального действия, а полученные результаты сопоставлялись с таблицей, в которой представлен перечень профессиональных действий и соответствующих действиям направлений специализации и областей для будущего профессионального развития.

Результаты анкетирования, проводимого после выполнения каждого профессионального действия, показали изменения в представлениях о желаемой будущей должности и сфере рекламного бизнеса. Так, из 7 слушателей уже у 6 человек был зафиксирован устойчивый интерес к сферам рекламного бизнеса, связанным с креативом и разработкой контента.

В ходе реализации курса были выявлены особенности профориентационных занятий, которые оказывают существенное влияние на вовлеченность слушателей и верную оценку собственных предпочтений в профессиональных действиях.

1. Количество профессиональных действий в рамках программы должно быть таким, чтобы они были максимально простыми, так как видимый результат выполнения действия мотивирует слушателей, а оценка предпочтений становится более точной.

2. Необходимость организации обязательных перерывов через каждые 30–40 минут, так как с ростом усталости слушателей их оценка понравившихся профессиональных действий ухудшалась, что грозит получением некоррект-

ных результатов анкетирования.

3. Необходимость проведения проб профессиональных действий в ходе реализации учебного проекта для реально существующей на рынке компании, название которой знакомо слушателям.

4. Необходимость соблюдения концепции курса: слушатели не учатся выполнять профессиональные действия, а только пробуют их выполнить, так как в обратном случае серьезно увеличивается время выполнения каждого профессионального действия, что создает риск некорректной оценки слушателем собственных предпочтений.

Анализ обозначенной проблемы и результаты реализованного курса для абитуриентов позволили сделать вывод о том, что профориентационные занятия, проведенные по методике определения предпочтительных профессиональных действий, способствуют формированию у абитуриентов более точных представлений о желаемом профессиональном будущем при соблюдении особенностей организации занятий, связанных со спецификой методики, заключающейся в необходимости регулярного анкетирования слушателей.

Список литературы

1. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975.
2. Три факта о трудоустройстве выпускников 2016–2018 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/88401.
3. Voronkova, O.V. Social and Economic Aspects of Distance Learning in Higher Education Institutions in Russia / O.V. Voronkova, S.I. Tsygankova // Components of Scientific and Technological Progress. – 2020. – № 3(45). – Pp. 50–54.

References

1. Leontev, A.N. Deiatelnost. Soznanie. Lichnost / A.N. Leontev. – M. : Politizdat, 1975.
2. Tri fakta o trudoustroistve vypusknikov 2016–2018 godov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/88401.

© Д.А. Нифонтов, 2022

УДК 372.851

Т.А. ОБОЛДИНА

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск

К ВОПРОСУ ОБ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Ключевые слова: Федеральный государственный образовательный стандарт; внеурочная деятельность; индивидуализация внеурочной деятельности.

Аннотация: Цель научной работы – привлечь внимание к необходимости эффективного использования внеурочной деятельности в условиях внедрения Федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения (**ФГОС**). Задача исследования – выявить возможности индивидуализации внеурочной деятельности.

В основе исследования лежит гипотеза: внедрение новых Федеральных государственных образовательных стандартов будет наиболее эффективным, если применить индивидуализацию процесса во внеурочной деятельности.

Для решения поставленных цели и задачи в исследовании использовался описательный метод с использованием приемов сравнения и обобщения исследуемого материала. Результатом исследования стало подтверждение гипотезы.

Система российского образования всегда реагирует на общественно-политическую жизнь страны и изменения, происходящие во всех сферах общественной жизни. В процессе многолетней модернизации учебного процесса в образовательное пространство прочно вошел и утвердился Федеральный государственный образовательный стандарт. В настоящее время российской школе предстоит внедрение Федеральных государственных образовательных стандартов уже нового поколения. Обязательным компонентом ФГОС является внеурочная деятельность.

Согласно ФГОС, основная цель внеурочной деятельности – это предоставление благоприятных условий для приобретения школьниками реального социального опыта, развития системы духовных, нравственных, эстетических ценностей. В этой связи учащиеся имеют возможность участвовать в самых разнообразных видах внеурочной деятельности с учетом направлений развития личности – общеинтеллектуального, общекультурного, духовно-нравственного, спортивно-оздоровительного и социального.

Правильно выстроенная система внеурочной деятельности способствует созданию развивающей, образовательной и воспитывающей среды, где школьнику комфортно находиться, и которая в полном объеме удовлетворяет его интересам. Такая деятельность является составной частью учебно-воспитательного процесса и одной из форм организации свободного времени учащихся. Внеурочная деятельность понимается сегодня преимущественно как деятельность, организуемая во внеурочное время для удовлетворения потребностей учащихся в содержательном досуге, их участии в самоуправлении и общественно полезной деятельности.

Согласимся с мнением Е.Н. Барышникова, что внеурочная деятельность является особым видом деятельности и осуществляется в рамках образовательного процесса по пяти направлениям развития личности, а именно: спортивно-оздоровительному, духовно-нравственному, социальному, общеинтеллектуальному, общекультурному на основе определенной программы. Эта деятельность направлена на решение конкретных образовательных задач в соответствии с требованиями ФГОС и способствует проявлению активности обучающихся, которая реализуется различными категориями педагогических работников в различных формах работы вне урока [1].

Добавим, что, в отличие от внеклассной и

внеучебной, внеурочная деятельность является компонентом программы образовательной организации, дает возможность закрепить отдельные аспекты содержания учебных предметов и практически использовать их. Каждый из вышеперечисленных видов деятельности относится к различным видам по определенным признакам: внеклассная – место проведения, внеурочная – время проведения, внеучебная – отношение к решению учебных задач. В данной работе рассматривается именно внеурочная деятельность, которая является учебной и может быть проведена в классе, вне класса или вообще за пределами школы. Основной целью рассматриваемой деятельности является выявление и реализация личностного потенциала школьников. Следовательно, основными критериями для отнесения той или иной образовательной деятельности к внеурочной являются цели этой деятельности, ее содержание и методы работы.

Анализ психолого-педагогических работ [2; 3] позволяет говорить о том, что в настоящее время используются разнообразные формы внеурочной деятельности, которые распределяются по представленным видам и обновляются через определенные временные промежутки в соответствии с современными требованиями к образованию. Перечислим лишь некоторые формы внеурочной работы:

- кружки, спортивные секции, интеллектуальные клубы;
- походы, экскурсии;
- соревнования, игры, викторины, конкурсы, квесты;
- учебные проекты;
- конференции, тренинги, акции;
- беседы, лекции, дебаты, тематические дискуссии;
- олимпиады.

Многообразие видов и форм внеурочной деятельности дает возможность разнообразно их применять и сочетать. Грамотное комбинирование разных видов и форм данной работы позволяет активизировать познавательный интерес к ней у обучающихся и благодаря этому популяризировать школьный предмет [4].

В настоящее время в связи с переходом на новые стандарты педагогические работники ищут эффективные средства совершенствования внеурочной деятельности. Одним из таких средств является индивидуализация внеурочной деятельности, направленная на реализацию индивидуальных потребностей учащихся путем предоставления выбора широкого спектра занятий, направленных на их развитие.

Вопрос индивидуализации в психолого-педагогической литературе не нов. Первые идеи о необходимости индивидуализации учебного процесса в условиях коллективной работы были представлены основателем классно-урочной системы Я.А. Каменским. Автор «Великой дидактики» индивидуальный подход к учащимся не сводил к приспособлению содержания, методов обучения к уровню подготовленности учащихся, а рассматривал его как средство продвижения каждого ученика к новым уровням развития.

В настоящее время вопросы индивидуализации в учебном процессе рассматривали И.Е. Белогорцева, Д.В. Белоуско, Т.В. Бурлакова, А.А. Жданов, В.Ф. Кошелев, Д.А. Морозова, О.А. Тарасова, О.М. Черкас и другие. В исследованиях перечисленных выше авторов, так или иначе, рассматривались проблемы индивидуализации и внеурочной деятельности.

Авторы отмечают в своих работах, что процесс индивидуализации во внеурочной деятельности позволяет школьнику в наиболее полной мере реализовать себя и повысить мотивацию к самообразованию. Едины авторы и в том, что при организации внеурочной деятельности учащийся должен стать субъектом собственного образования. Это является необходимым условием способности школьника определять, какое именно образование в контексте внеурочной деятельности ему необходимо.

Кроме того, следует отметить, что основную нагрузку по формированию личностных результатов также несет внеурочная деятельность. Индивидуализация такой деятельности позволяет школьникам успешно достигать личностных результатов, касающихся ценностных ориентаций и социального развития.

Суммируя результаты многочисленных исследований, можно утверждать, что индивидуализация внеурочной деятельности должна содержать ниже перечисленные элементы, тесно связанные между собой и представляющие цикл, периодически повторяющийся на следующем этапе:

1) систематическое изучение каждого ученика;

2) определение ближайших педагогических задач в работе с каждым учеником;

3) выбор и применение целесообразных средств индивидуального подхода к ученику;

4) систематическая фиксация и анализ полученных результатов;

5) постановка новых учебно-воспитательных задач.

Эффективность индивидуализации внеурочной деятельности зависит от претворения на практике следующих этапов: диагностического, организационного и управленческого.

Первый этап необходим для выявления уровня развития учащихся, индивидуальных особенностей, и обуславливает успешность учебной деятельности.

Второй этап предусматривает разработку организации внеурочной деятельности, в результате которой ученик становится активным субъектом взаимосвязанной, напряженной, высокорезультативной учебной деятельности.

Третий этап предполагает управление познавательной деятельностью ученика как в прямой (деятельность учителя), так и в косвенной форме (посредством дидактического аппарата).

При индивидуализации внеурочной деятельности следует учитывать также уровень умственного развития учащегося, скорость усвоения им учебного материала, специальные способности и одаренность, учебные умения и навыки.

Внимание современных общеобразовательных учреждений к решению проблемы внеурочной деятельности объясняется новым взглядом на образовательные результаты. Правильно организованная индивидуализация внеурочной деятельности представит условия, в которых можно максимально развить познавательные потребности и способности каждого учащегося, реализовать все требования нового ФГОС.

Список литературы

1. Барышников, Е.Н. Внеурочная деятельность обучающихся: основные подходы и условия осуществления / Е.Н. Барышников // Внеурочная деятельность обучающихся в условиях реализации ФГОСОО : материалы II Всероссийской науч.-практ. конференции. – Челябинск : ЧИППКРО, 2014. – 415 с.

2. Воронов, В.В. Технология воспитания : пособие для преподавателей, студентов и учителей / В.В. Воронов. – М. : Школьная пресса, 2000. – 96 с.

3. Григорьев, Д.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор : пособие для учителя / Д.В Григорьев, П.В. Степанов. – М. : Просвещение, 2010. – 127 с.

4. Современные аспекты методики обучения математики / Т.Л. Блинова, Э.А. Власова, И.Н. Семенова, А.В. Слепухин; под ред. И.Н. Семеновой, А.В. Слепухина. – 2 изд. – Екатеринбург : ГОУ ВПО «УрГПУ», 2009. – 222 с.

References

1. Baryshnikov, E.N. Vneurochnaia deiatelnost obuchaiushchikhsia: osnovnye podkhody i usloviia osushchestvleniia / E.N. Baryshnikov // Vneurochnaia deiatelnost obuchaiushchikhsia v usloviiakh realizatcii FGOSOO : materialy II Vserossiiskoi nauch.-prakt. konferentcii. – Cheliabinsk : ChIPPKRO, 2014. – 415 s.

2. Voronov, V.V. Tekhnologiia vospitaniia : posobie dlia prepodavatelei, studentov i uchitelei / V.V. Voronov. – M. : Shkolnaia pressa, 2000. – 96 s.

3. Grigorev, D.V. Vneurochnaia deiatelnost shkolnikov. Metodicheskii konstruktor : posobie dlia uchitelia / D.V Grigorev, P.V. Stepanov. – M. : Prosveshchenie, 2010. – 127 s.

4. Sovremennye aspekty metodiki obucheniia matematiki / T.L. Blinova, E.A. Vlasova, I.N. Semenova, A.V. Slepukhin; pod red. I.N. Semenovoi, A.V. Slepukhina. – 2 izd. – Ekaterinburg : GOU VPO «UrGPU», 2009. – 222 s.

© Т.А. Оболдина, 2022

УДК 37.013.31

Л.М. ПОПОВА, Т.Д. АФАНАСЬЕВА, А.Х. АБРАМОВ

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск;
МОБУ «Хатасская средняя общеобразовательная школа имени П.Н. и Н.Е. Самсоновых», г. Якутск

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В УЧРЕЖДЕНИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Ключевые слова: воспитательная работа; образовательный процесс; колледж; среднее профессиональное образование (**СПО**); интеграция образования и воспитания.

Аннотация: В статье раскрываются особенности образовательного и воспитательного процессов и их интеграции в учреждениях среднего профессионального образования в рамках воспитательной работы для систематической и эффективной подготовки специалистов, обладающих необходимыми знаниями, умениями и встраиваемыми навыками, а также рассматриваются проблемы, сопровождающие этот процесс. Целью исследования явилось определение интеграционных процессов в учреждениях среднего профессионального образования. В качестве основной задачи в статье показывается, за счет каких методов и направлений проходит основной учебный процесс в учреждениях среднего профессионального образования. Результаты исследования показывают, что поставленные задачи решаются многообразием методов, видов и направлений воспитательной работы, актуализируемых в соответствии с тенденциями и новыми принципами непрерывного профессионального образования путем осуществления образовательной интеграции. Гипотеза исследования предполагает, что воспитательная работа учреждений среднего профессионального образования становится эффективной с педагогической точки зрения при наличии четкого планирования и четкой увязки с современными требованиями ФГОС.

Современный рынок труда перенасыщен профессионалами разных областей, и все же востребованных специалистов, в которых нуждаются многие, достаточно мало. Все это подчеркивает необходимость подготовки специалистов, не только имеющих развитие в образовательной среде, но и достаточно социализированных для быстрой адаптации и существования в коллективе, для повышения его эффективности и ускорения темпов роста работоспособности с применением новых, более эффективных и нестандартных методов решения в рабочих ситуациях.

В отечественных источниках единение и целостность в образовательном процессе, в частности, были охарактеризованы в работе «Концептуальные основы целостности педагогического процесса» А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинским, которые сделали базовым принципом образовательного процесса крепкую взаимосвязь между процессом обучения и процессом воспитания.

Понятие «воспитательная работа» можно охарактеризовать как одну из частей, входящих в процесс обучения [1], направленную на формирование благоприятной среды для воспитания и координацию многообразных видов деятельности. При рассмотрении воспитательной работы в учреждениях среднего образования необходимо отметить, что существование образовательного процесса отдельно от воспитательного не только неэффективно, но и невозможно. Симбиоз этих видов рождает своеобразную интеграцию, в рамках которой систематически происходят различные действия, носящие обра-

Рис. 1. Воспитательная работа, осуществляющаяся в учреждении СПО

зовательный характер.

Социум нуждается в людях, обладающих сплачивающими качествами [6], значительно отличающимися от профессиональных: коммуникативность, ответственность, дисциплинированность, толерантность, отличное владение командной работой. Специалист, обладающий такими качествами, будет более востребован на рынке труда [7]. Поэтому задачей образовательных организаций становится подготовка компетентных специалистов [2], способных принимать ответственные решения с учетом своего мировоззрения и культурной составляющей, и при этом социально устойчивых, особенно в учреждениях среднего профессионального образования [5], где продолжается в более концентрированном формате интеграция воспитательного процесса бывших школьников. Она способствует формированию их индивидуальности, а также помогает определить смысл жизни в условиях экономических изменений [8], новых форм хозяйствования, развития самосознания, ценностного отношения к собственной жизни, потребности в ее проектировании и реализации.

Можно сказать, что период обучения в профессиональном образовательном учреждении является заключительным в плане личностного формирования, однако и в этом периоде продолжается процесс воспитания. Про этот этап можно сказать так: он очень непростой, поскольку педагоги должны выполнить свою основную задачу – выпустить из образовательного учреждения специалиста, у которого уже есть определенный багаж знаний и опыта, и который сможет реализовать себя в профессиональном плане [6]. В содержание воспитательного процесса можно включить несколько пунктов:

– развитие лидерских качеств;
– формирование стремления как к получению знаний, так и к применению их на деле;
– успешное прохождение профессиональной адаптации и социализации;
– формирование негативного отношения к вредным привычкам.

Благодаря получению рабочей специальности подростками в возрасте 16–18 лет они будут социально защищены. Кроме того, они уже в

столь раннем возрасте смогут освоить различные социальные роли и закрепить социальные и культурные нормы.

Поэтому воспитательная работа в учреждениях среднего профессионального образования нуждается в четком планировании и непосредственной связи в соответствии с требованиями ФГОС [3].

При этом зарубежные ученые уверенно заявляют, что образование, полученное в учреждениях СПО, придумано для неуспевающих и неспособных студентов, которым нужны не знания, а разрешающе-подтверждающий документ для будущего трудоустройства, что на самом деле далеко от реальности. Во внимание не принимается факт социального положения семьи студента и его благосостояния, что является основополагающим фактором при выборе вуза для поступления, но если раньше учитывалось наличие семейного дела, то в настоящее время это стало пережитком прошлого, и направления для обучения студенты выбирают по интересам и ориентации на рынок труда. В отношении проведения воспитательной работы в учреждениях СПО осуществляется разносторонняя деятельность, охватывающая 8 различных направлений (рис. 1).

Работа в области воспитания в учреждениях СПО является очень важной, так как она осуществляется во время заключительного этапа формирования личности. Из рис. 1 можно сделать следующие выводы.

1. Духовно-нравственное направление оказывает влияние на вырабатывание следующих чувств: достоинство, честность, уважение, доброжелательность, милосердие.

2. Военно-патриотическое направление является значимым в воспитании и помогает формировать мировоззрение личности с помощью истории.

3. Социальное направление является важным, так как помогает найти свое место в обществе, социальных группах и выстраивать взаимодополняющие отношения.

4. Оздоровительное направление оказывает положительный эффект на отношение к своему здоровью и мотивирует к активным спортивным упражнениям в рамках оздоровительно-образовательной среды.

5. Эстетическое направление имеет воздействие на основе ознакомления с культурой и живописью.

6. Правовое направление воспитывает правильное отношение к законам и возможности их применения.

7. Профессиональное направление ориентировано на воспитание у обучающихся уважения к трудовой деятельности.

Также в рамках образовательного процесса осуществляемая воспитательная деятельность сопрягается и интегрируется с образовательной работой, образуя единый поток необходимых для студента знаний (разностороннее развитие личности), которые впоследствии будут применяться в реальной жизни.

Таким образом, организация воспитательного процесса в учреждении среднего профессионального образования реализуется за счет многообразия применяемых методов, видов и направлений воспитательной работы, обновляющейся в соответствии с новыми тенденциями и принципами непрерывного профессионального образования, осуществляющейся через реализацию интеграции образовательных программ.

Список литературы

1. Андрианова, Е.Ю. Сама природа нам помогает в воспитании школьников / Е.Ю. Андрианова // Начальная школа. – 2020. – № 1. – С. 50–51. – ISSN 0027-7371.

2. Грачева, В.Ф. Новые формы, приемы и методы воспитательной работы / В.Ф. Грачева, Е.Н. Мичурова // Образование в современной школе. – 2020. – № 1/2. – С. 11–12. – ISSN 1609-7432.

3. Гревцева, Г.Я. Воспитание детей и подростков в учреждениях социальной сферы / Г.Я. Гревцева. – Челябинск, 2011. – 242 с.

4. Куцебо, Г.И. Общая и профессиональная педагогика : учебное пособие для СПО / Г.И. Куцебо, Н.С. Пономарева. – М. : Юрайт, 2019. – 128 с.

5. Патрушева, И.В. Психология и педагогика игры : учебное пособие для СПО / И.В. Патрушева. – М. : Юрайт, 2019. – 130 с.

6. Савенков, А.И. Педагогика. Исследовательский подход в 2 ч. Часть 1 : учебник и практикум для академического бакалавриата / А.И. Савенков. – М. : Юрайт, 2019. – 232 с.

7. Семенова, С.А. Воспитательный процесс в среднем профессиональном учебном заведении / С.А. Семенова, И.В. Белоненко // Инновационная наука. – 2016. – № 10-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/vospitatelnyy-protsess-v-srednem-professionalnom-uchebnom-zavedenii (дата обращения: 13.01.2022).

8. Щуркова, Н.Е. Педагогика. Воспитательная деятельность педагога : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Н.Е. Щуркова. – М. : Юрайт, 2019. – 320 с.

References

1. Andrianova, E.Iu. Sama priroda nam pomogaet v vospitanii shkolnikov / E.Iu. Andrianova // Nachalnaia shkola. – 2020. – № 1. – S. 50–51. – ISSN 0027-7371.

2. Gracheva, V.F. Novye formy, priemy i metody vospitatelnoi raboty / V.F. Gracheva, E.N. Michurova // Obrazovanie v sovremennoi shkole. – 2020. – № 1/2. – S. 11–12. – ISSN 1609-7432.

3. Grevtceva, G.Ia. Vospitanie detei i podrostkov v uchrezhdeniiakh sotcialnoi sfery / G.Ia. Grevtceva. – Cheliabinsk, 2011. – 242 s.

4. Kutcebo, G.I. Obshchaia i professionalnaia pedagogika : uchebnoe posobie dlia SPO / G.I. Kutcebo, N.S. Ponomareva. – M. : Iurait, 2019. – 128 s.

5. Patrusheva, I.V. Psikhologiia i pedagogika igry : uchebnoe posobie dlia SPO / I.V. Patrusheva. – M. : Iurait, 2019. – 130 s.

6. Savenkov, A.I. Pedagogika. Issledovatelskii podkhod v 2 ch. Chast 1 : uchebnik i praktikum dlia akademicheskogo bakalavriata / A.I. Savenkov. – M. : Iurait, 2019. – 232 s.

7. Semenova, S.A. Vospitatelnyi protcess v srednem professionalnom uchebnom zavedenii / S.A. Semenova, I.V. Belonenko // Innovatcionnaia nauka. – 2016. – № 10-2 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/vospitatelnyy-protsess-v-srednem-professionalnom-uchebnom-zavedenii (data obrashcheniia: 13.01.2022).

8. Shchurkova, N.E. Pedagogika. Vospitatelnaia deiatelnost pedagoga : uchebnoe posobie dlia bakalavriata i magistratury / N.E. Shchurkova. – M. : Iurait, 2019. – 320 s.

© Л.М. Попова, Т.Д. Афанасьева, А.Х. Абрамов, 2022

УДК 796.015.12

С.Н. РУСАНОВА, Е.Н. РУСАНОВ

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва;
Вязовское муниципальное образование Татищевского муниципального района Саратовской области, г. Саратов

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ЭЛЕКТИВНЫЙ КУРС – ПЛАВАНИЕ»

Ключевые слова: дистанционное обучение; плавание; студенты; физическая культура; программа тренировок.

Аннотация: В сложившейся ситуации, которая наблюдается в стране и мире, с распространением новых штаммов коронавирусной инфекции высшие учебные заведения продолжают искать новые возможности реализации своих образовательных программ. С переходом на дистанционное обучение педагоги-практики столкнулись с определенными трудностями, им пришлось учиться преподавать свои дисциплины с применением новых форм образовательного процесса, так как практические дисциплины подразумевают апробирование студентами навыка практического действия. Нами были разработаны программы тренировок прохождения дистанционного курса по дисциплине «Элективный курс – плавание». Целью исследования был анализ реализации дисциплины «Элективный курс – плавание» в Московском городском педагогическом университете (**МГПУ**). В исследовании приняли участие 108 студентов, обучающихся в МГПУ. Полученные в ходе анкетирования данные проанализированы и представлены в данной работе в виде диаграмм. Полученные результаты позволяют скорректировать процесс обучения по дисциплине «Элективный курс – плавание» в случае длительного периода дистанционного обучения.

Введение

В соответствии с Приказом Минобрнауки России от 14.03.2020 № 397 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» [3], для обеспечения непрерывности образовательного процесса Московский городской педагогический университет продолжил обучение студентов в дистанционном формате, что повлекло за собой внедрение инновационных технологий в процесс обучения.

Дистанционное обучение – это «процесс обучения, в котором учитель и ученик разделены и потому опираются на электронные средства и печатные пособия для организации учебного процесса, что отражает все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения)» [5, с. 23]. Не исключением стали и элективные дисциплины по видам спорта, так как занятия физической культурой в период самоизоляции имеют особое значение, затруднено выполнение тренировок в домашних условиях из-за отсутствия необходимого инвентаря. «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту» – это практические дисциплины, и их реализация основана на требованиях ФГОС. При дистанционной форме обучения процесс образования включает разнообразные задания, которые в комплексе позволяют поддерживать необходимый уровень физического и функционального состояния студента. Реализация дисциплины «Элективный курс – плавание» в основном осуществляется в плавательном бассейне, поэтому для продолжения тренировочного про-

цесса преподаватели предложили программы «сухих тренировок» с учетом поддержания и сохранения физической формы, чтобы по окончании дистанционного обучения студенты смогли продолжить занятия в традиционной форме и без существенных для здоровья последствий. Поэтому на сегодняшний день актуальным остается вопрос реализации именно практических дисциплин в дистанционном формате, преподавателям пришлось учиться «по-другому» преподавать свои дисциплины, искать различные методы и подходы к обучению, так как практические дисциплины подразумевают апробирование студентами навыка практического действия [11, с. 1772–1776].

Материалы и методы исследования

С середины 1 семестра 2021 года процесс обучения в МГПУ был переведен на дистанционную форму обучения, что соответствует приказам университета, поэтому взаимодействие преподавателя и студента осуществлялось через корпоративную почту и платформу *Teams*. В пилотажном исследовании приняли участие обучающиеся дневной формы 1, 2 и 3 курса МГПУ, посещающие «Элективный курс – плавание». В период обучения мы опросили 108 студентов, и результаты данного исследования представили в статье. Занятия проходили в формате «сухих тренировок» по видеосвязи с преподавателем на данной платформе согласно расписанию элективного курса: понедельник, среда – 18:30–20:00; суббота – 17:45–20:00. Все студенты были зарегистрированы в системе и объединены в команды, в которых они имели возможность общаться не только с преподавателем, но и с группой, как на занятии, так и по завершении занятия [6, с. 254–259]. Занятия состояли из двух частей, теоретической и практической, и проходили 3 раза в неделю. В теоретической части обучения студенты самостоятельно изучают теоретические разделы по способам плавания, детально разбирают фазы работы рук и ног, ищут наиболее рациональные варианты согласования действий, выбирают простые и доступные упражнения для выполнения в домашних условиях, а преподаватель корректирует выбор упражнений, рекомендует необходимую дозировку, делает необходимые корректировки при подготовке к выполнению упражнений, дает методические рекомендации. В практическую часть занятия входит самостоятельное выполнение программ тренировок, направленных на развитие основных физических качеств: силы, гибкости и скоростной выносливости. Все задания студенты получали за день до выполнения, это делается для того, чтобы они могли самостоятельно проанализировать и выполнить предложенные упражнения, а при необходимости проконсультироваться у преподавателя, чтобы при выполнении предложенных упражнений получить максимальный результат [1, с. 16–18]. Это было сделано для того, чтобы тренировочный процесс носил непрерывный характер, и при возобновлении практических занятий в бассейне студенты смогли сохранить физическую подготовку и не утратить навык правильного выполнения специальных и имитационных упражнений в воде, поэтому все упражнения были подобраны соответствующим образом и преследовали цель – совершенствование техник плавания.

Нами были разработаны программы тренировок, которые предоставляют возможность поддержания достаточного уровня физической подготовки студента, имеющей как оздоровительную, так и спортивную направленность, позволяя тем самым осознанно относиться к выполнению физических упражнений, анализируя каждое свое действие.

Результаты и их обсуждение

В процессе обучения в дистанционном формате студентам было предложено пройти опрос, результаты которого мы и представляем. На вопрос о том, хотели бы они продолжить обучение в дистанционном формате (рис. 1), только 25,79 % ответили, что готовы продолжать заниматься в дистанционном формате, большинство (74,21 %) отдало предпочтение практическим занятиям в бассейне. Потому что «Элективный курс – плавание» посещают студенты, не только желающие совершенствовать техники плавания и не умеющие плавать, но и те, кто имеет различные нарушения осанки, так как занятия плаванием являются одним из эффективных средств профилактики и коррекции нарушений осанки [7, с. 81–88]. По их мнению, оздоровительное плавание является составной частью здорового образа жизни, что способствует улучшению функционального состояния организма.

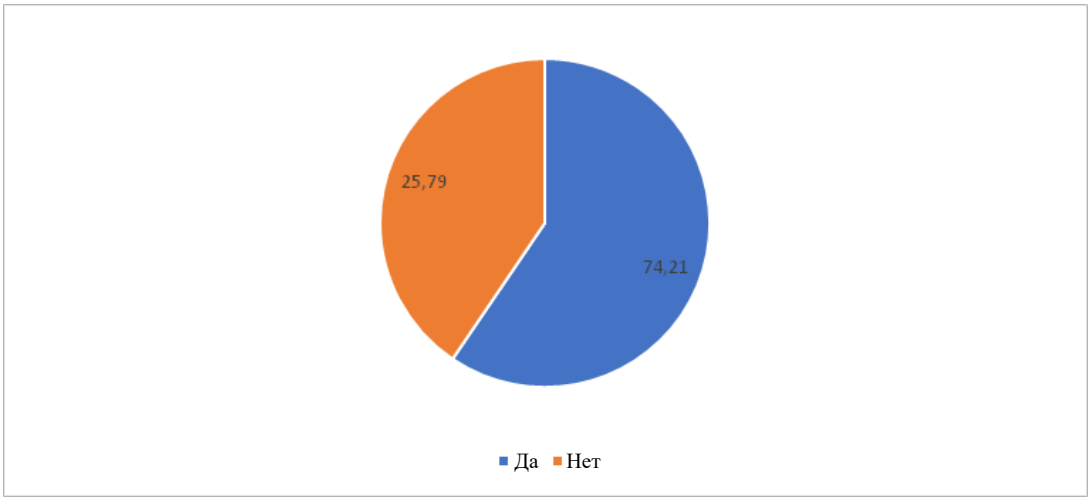

Рис. 1. Вопрос 1. Хотели бы Вы продолжить обучение в дистанционном формате?

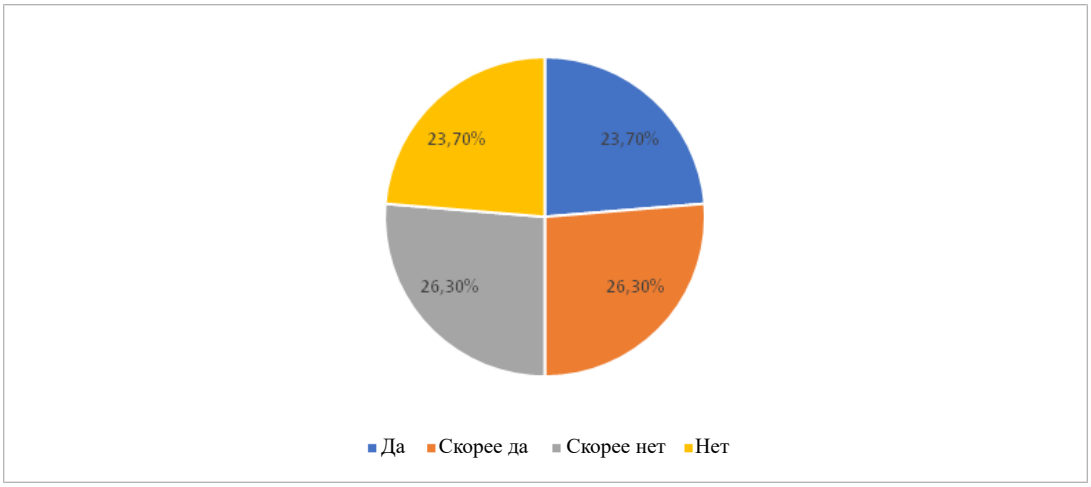

Рис. 2. Вопрос 2. Устраивает ли Вас реализация дисциплины «Элективный курс – плавание» только в форме ОФП и СФП с преподавателем по видеосвязи?

По следующему вопросу (рис. 2) мнения студентов разделились: половине опрошенных не хватает только «сухих тренировок» в форме общей физической подготовки (**ОФП**), специальной физической подготовки (**СФП**) даже с преподавателем по видеосвязи. Для успешного освоения дисциплины необходимы традиционные занятия в бассейне, считают 50 % опрошенных студентов, по их мнению, полностью заменить плавание, выполняя упражнения дома с использованием современных технологий по видеосвязи, возможно только на непродолжительный срок, и это не всегда эффективно.

Следующая группа вопросов анкеты касалась трудностей с взаимодействием с преподавателем в условиях дистанционного обучения: только у 13,20 % были сложности, а 86,80 % справлялись успешно (рис. 3), так как студенты адаптировались к процессу обучения.

В понимании программ тренировок и сложности выполнения упражнений (инвентарь/место проведения) у 81 % студентов не возникло сложностей при выполнении упражнений, предлагаемых преподавателем, так как программа соответствует уровню их физической подготовленности. Больше половины опрошенных студентов 65,80 % отметили, что выполнение

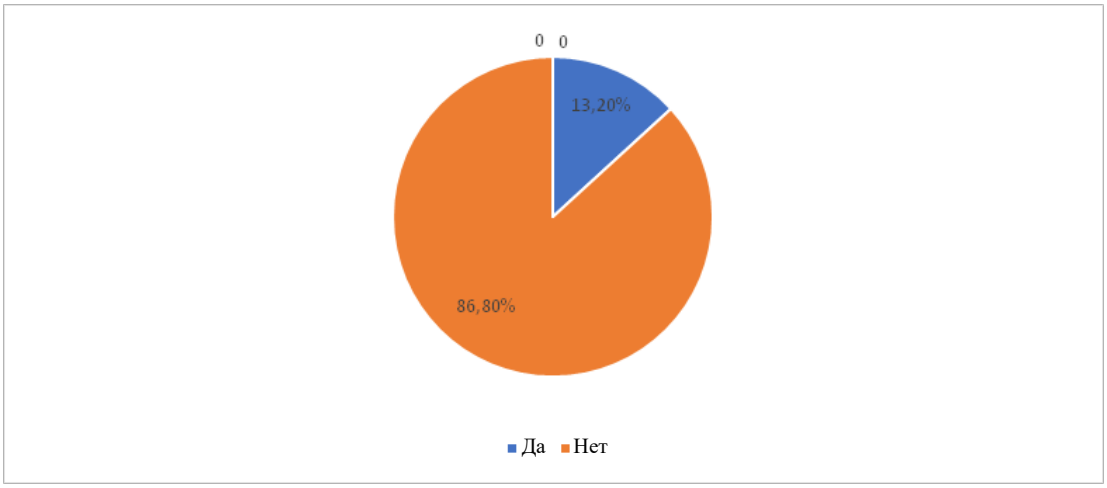

Рис. 3. Вопрос 3. Возникали ли у Вас трудности с взаимодействием с преподавателем в условиях дистанционного обучения?

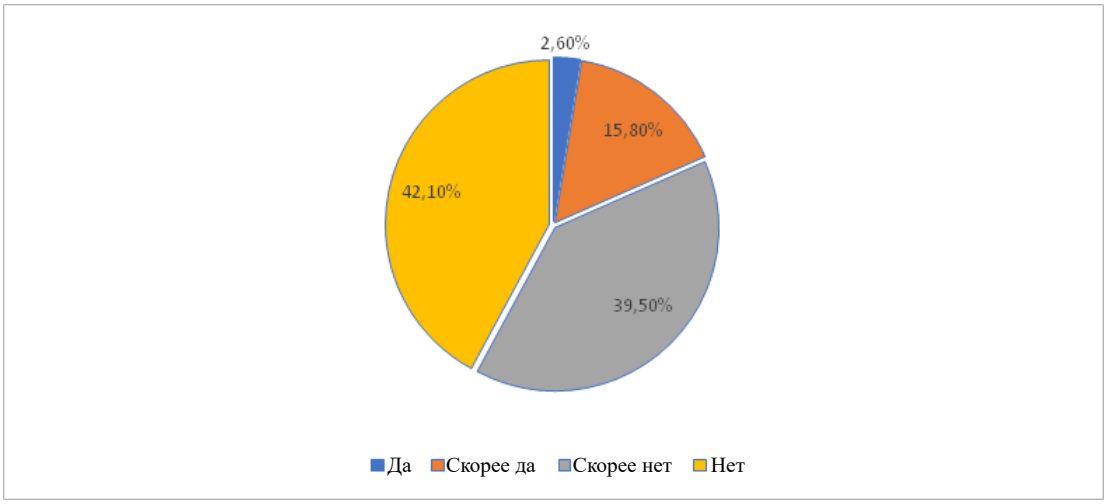

Рис. 4. Вопрос 4. Понятна ли Вам программа тренировок, предлагаемых преподавателем? (техника выполнения упражнений, количество подходов и т.п.)

предложенных программ тренировок помогает сохранить им физическую форму и поддерживать приобретенный ранее навык физического действия (рис. 4, 5, 6).

Из представленных диаграмм (рис. 6, 7) видно, что за период дистанционного обучения, по мнению самих студентов, уровень физической подготовки снизился, но несущественно (с достоверностью $p > 0,05$).

Выводы

1. Большинство (74,21 %) опрошенных студентов отдали предпочтение практическим занятиям в бассейне, и лишь 25,79 % хотели бы продолжить обучение в дистанционном формате. Для успешного освоения дисциплины необходимы традиционные занятия в бассейне, полностью заменить практические занятия в бассейне «сухими тренировками» в форме ОФП и СФП даже с использованием современных технологий по видеосвязи возможно только на непродолжительное время.

2. У большинства студентов не возникали сложности с взаимодействием с преподавателем в условиях дистанционного обучения,

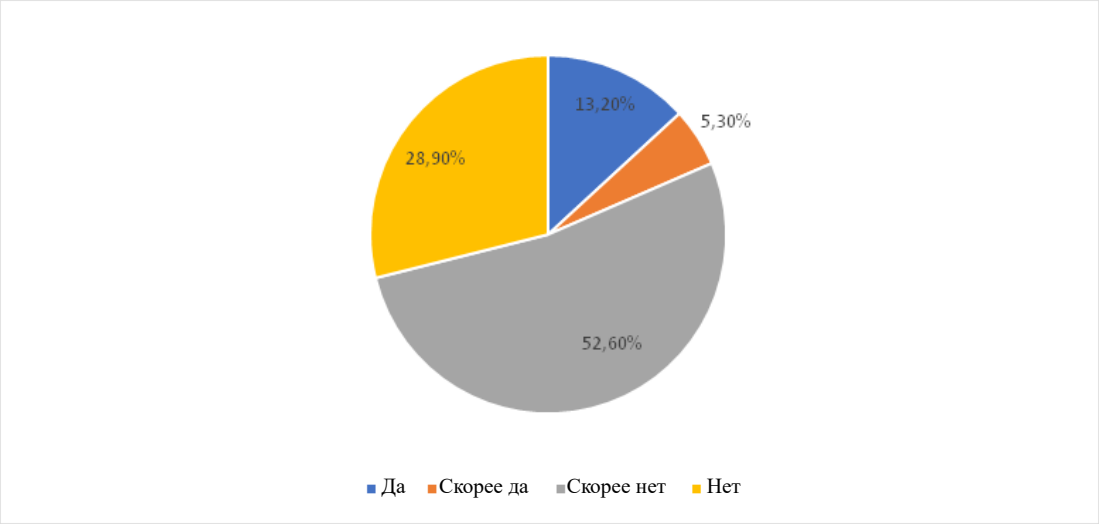

Рис. 5. Вопрос 5. Возникали ли у Вас сложности с инвентарем/местом для тренировок?

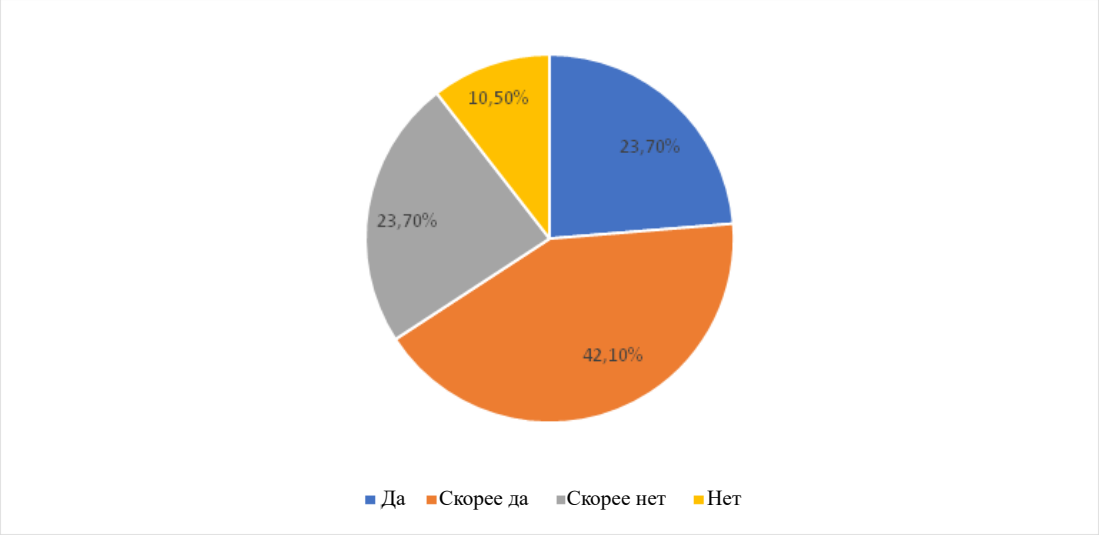

Рис. 6. Вопрос 6. Помогли ли Вам тренировки в дистанционном формате сохранить уровень физической подготовки?

так как студенты адаптировались к процессу обучения.

3. Разработанные программы тренировок были доступны и понятны для большинства студентов (81 %), у них не было сложностей во взаимодействии с преподавателями на платформе *Teams*, они всегда могли своевременно задавать вопросы и получать ответы, что способствовало эффективному выполнению программы тренировок. Данный факт говорит о том, что преподавательский состав смог быстро перестроиться на дистанционный формат, процесс обучения не остановился, студенты могли продолжить обучение. Предложенные программы способствовали сохранению физической формы и поддержанию ранее приобретенного навыка физического действия, так ответили 65,80 % студентов, у них не возникали сложности с использованием инвентаря для тренировок.

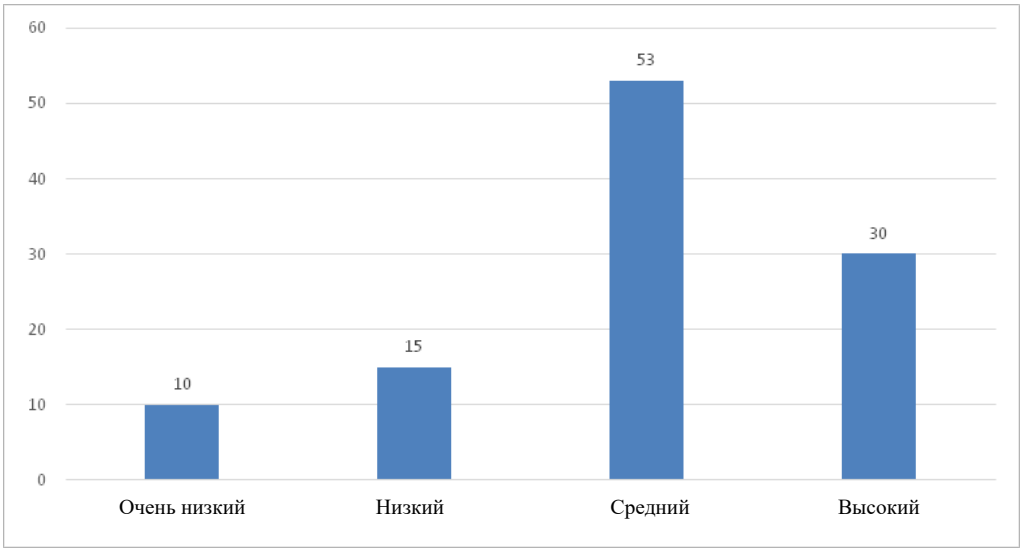

Рис. 7. Вопрос 7. Как Вы оцениваете уровень своей физической подготовки до перехода в дистанционный формат обучения?

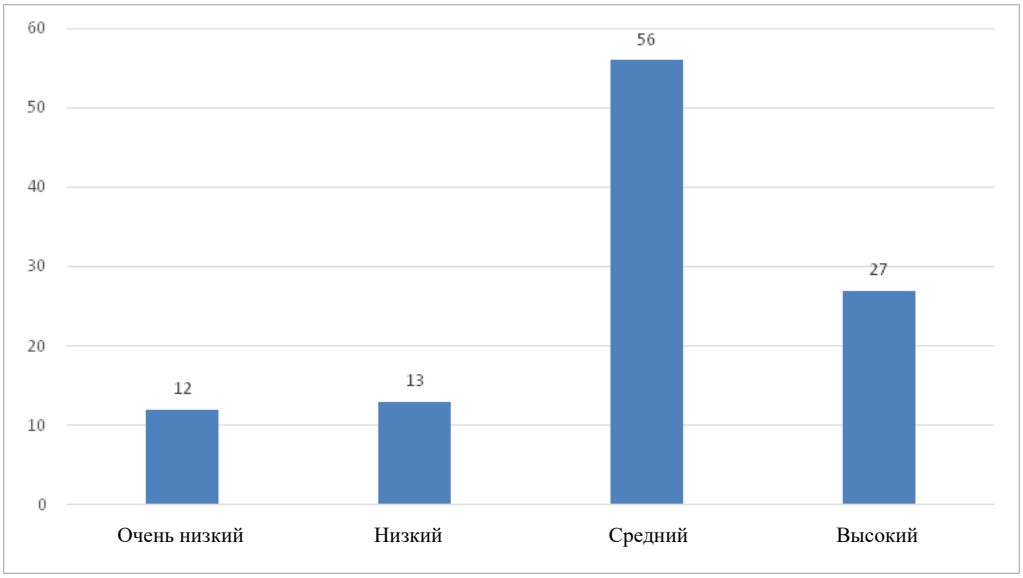

Рис. 8. Вопрос 8. Как Вы оцениваете уровень своей физической подготовки на текущий момент?

4. По мнению студентов, уровень их физической подготовки за период дистанционного обучения снизился, но несущественно (достоверность $p > 0{,}05$). Полученные результаты позволяют скорректировать процесс обучения по дисциплине «Элективный курс – плавание» в случае длительного периода дистанционного обучения.

Список литературы

1. Бодакин, А.В. Проблемы в реализации дисциплины «Элективные курсы по физической

культуре и спорту» в формате дистанционного обучения / А.В. Бодакин, С.В. Перминов, Е.Е. Корнеев // Актуальные проблемы физического воспитания и спорта в вузе : материалы Всероссийской научно-методической конференции, 28–29 января 2021 года. – Москва : Изд-во Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2021. – С. 16–18.

2. Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (Минобрнауки России), приказ от 14 марта 2020 г. № 397. «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=18515 (дата обращения: 07.02.2021).

3. Полат, Е.С. Теория и практика дистанционного обучения : учебное пособие для вузов / Е.С. Полат / ЭБС Юрайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://urait.ru/viewer/teoriya-i-praktika-distancionnogo-obucheniya-496105#page/20 (дата обращения: 05.03.2022).

4. Русанова, С.Н. Вопросы в организации и изучении дисциплины «Теория и методика плавания» в дистанционном формате / С.Н. Русанова, И.В. Казанова // Инновационные технологии в спорте и физическом воспитании подрастающего поколения : по материалам XI научно-практической конференции с международным участием. Москва, 23 апреля 2021 года. – Москва : Изд-во Лика, 2021. – С. 254–259.

5. Русанова, С.Н. Технология проведения занятий по плаванию при нарушении осанки / С.Н. Русанова // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – Челябинск, 2021. – С. 81–88.

6. Ямпольский, А.С. К проблеме реализации разделов «плавание» и «теория и методика обучения плаванию» в условиях дистанционного и гибридного обучения / А.С. Ямпольский, А.И. Антипенко // Омские научные чтения – 2020 : материалы Четвертой Всероссийской научной конференции. Омск, 30–05 декабря 2020 года. – Омск : Изд-во: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. – С. 1772–1776.

References

1. Bodakin, A.V. Problemy v realizatcii distcipliny «Elektivnye kursy po fizicheskoi kulture i sportu» v formate distantcionnogo obucheniia / A.V. Bodakin, S.V. Perminov, E.E. Korneev // Aktualnye problemy fizicheskogo vospitaniia i sporta v vuze : materialy Vserossiiskoi nauchno-metodicheskoi konferentcii, 28–29 ianvaria 2021 goda. – Moskva : Izd-vo Rossiiskii gosudarstvennyi universitet nefti i gaza (natcionalnyi issledovatelskii universitet) imeni I.M. Gubkina, 2021. – S. 16–18.

2. Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniia Rossiiskoi Federatcii (Minobrnauki Rossii), prikaz ot 14 marta 2020 g. № 397. «Ob organizatcii obrazovatelnoi deiatelnosti v organizatciiakh, realizuiushchikh obrazovatelnye programmy vysshego obrazovaniia i sootvetstvuiushchie dopolnitelnye professionalnye programmy, v usloviiakh preduprezhdeniia rasprostraneniia novoi koronavirusnoi infektcii na territorii Rossiiskoi Federatcii» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=18515 (data obrashcheniia: 07.02.2021).

3. Polat, E.S. Teoriia i praktika distantcionnogo obucheniia : uchebnoe posobie dlia vuzov / E.S. Polat / EBS Iurait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://urait.ru/viewer/teoriya-i-praktika-distancionnogo-obucheniya-496105#page/20 (data obrashcheniia: 05.03.2022).

4. Rusanova, S.N. Voprosy v organizatcii i izuchenii distcipliny «Teoriia i metodika plavaniia» v distantcionnom formate / S.N. Rusanova, I.V. Kazanova // Innovatcionnye tekhnologii v sporte i fizicheskom vospitanii podrastaiushchego pokoleniia : po materialam XI nauchno-prakticheskoi konferentcii s mezhdunarodnym uchastiem. Moskva, 23 aprelia 2021 goda. – Moskva : Izd-vo Lika, 2021. – S. 254–259.

5. Rusanova, S.N. Tekhnologiia provedeniia zaniatii po plavaniiu pri narushenii osanki /

S.N. Rusanova // Fizicheskaia kultura. Sport. Turizm. Dvigatelnaia rekreatciia. – Cheliabinsk, 2021. – S. 81–88.

6. Iampolskii, A.S. K probleme realizatcii razdelov «plavanie» i «teoriia i metodika obucheniia plavaniiu» v usloviiakh distantcionnogo i gibridnogo obucheniia / A.S. Iampolskii, A.I. Antipenko // Omskie nauchnye chteniia – 2020 : materialy Chetvertoi Vserossiiskoi nauchnoi konferentcii. Omsk, 30–05 dekabria 2020 goda. – Omsk : Izd-vo: Omskii gosudarstvennyi universitet im. F.M. Dostoevskogo. – S. 1772–1776.

© С.Н. Русанова, Е.Н. Русанов, 2022

УДК 371.315.5

Н.А. САБЛИНА, Н.Т. НУРУЛЛАЕВА, К.К. САБЛИНА

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк;
ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта», г. Санкт-Петербург

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБРАЗОВАНИИ БАКАЛАВРОВ

Ключевые слова: технология; профессиональные компетенции; бакалавриат.

Аннотация: Целью исследования является анализ эффективности формирования профессиональных компетенций в образовании бакалавров.

Основная задача заключается в выявлении и теоретическом обосновании методов, способствующих формированию профессиональных компетенций.

Гипотеза основывается на необходимости выявления условий и методик в образовании бакалавров с целью формирования профессиональных компетенций. В достигнутых результатах акцентируется важность выбранных методов и условий для формирования профессиональных компетенций.

Для описания теоретической информации о формировании профессиональных компетенций у будущих специалистов необходимо осуществить поиск и обоснование необходимого комплекса педагогических условий, способствующих успешности данного процесса. По утверждению советского педагога Ю.К. Бабанского: «Любая система может успешно функционировать и развиваться при соблюдении определенных условий» [4].

В связи с этим можно определить условия, которые соотносятся с современной образовательной средой и направлены на наиболее эффективное формирование профессиональных компетенций в профессиональном образовании бакалавров.

Прежде чем приступать к данному шагу, необходимо сначала разобраться в том, что подразумевает под собой понятие «педагогические условия». Современная литература соотносит определение «условие» с такими понятиями, как «обстановка», «обстоятельства», «среда». С педагогической точки зрения термин «педагогические условия» имеет достаточно обширное количество трактовок. Например, опираясь на определения, которые предлагает В.И. Андреев, можно сказать, что «педагогические условия» – это целенаправленный отбор, конструирование и применение элементов содержания, методов обучения и воспитания для дидактических целей» [1].

Если проанализировать определения, которые дает Е.В. Яковлев, мы увидим, что он под педагогическими условиями формирования профессиональных компетенций понимает «совокупность мер педагогического процесса, от реализации которых зависит процесс формирования профессиональных компетенций» [7].

Педагогические условия при этом выступают главным звеном образовательной деятельности, которое лежит в основе его функционирования и которое позволяет эффективно воздействовать на формирование профессиональных компетенций, гарантируя их высокий уровень сформированности. Педагогические условия, в полной мере отвечающие требованиям образовательного процесса, рассматриваются П.И. Пидкасистым как «внутренняя объективная закономерность возникновения существования и результативности развития учащихся» [5].

Под необходимыми условиями формирования профессиональных компетенций преподава-

телей дизайна следует понимать такие условия, без которых невозможен образовательный процесс в принципе, и без которых педагогическая система не сможет полноценно функционировать. Для выявления педагогических условий, способствующих эффективному формированию профессиональных компетенций, выделяют определенную специфику, структуру, критерии. Наиболее подходящими условиями, обеспечивающими эффективное функционирование системы формирования профессиональных компетенций у бакалавров, являются:

1) создание методического сопровождения образовательного процесса обучения;

2) применение активных методов обучения;

3) использование проектной деятельности в образовательном процессе учащихся.

Практическую реализацию методического сопровождения обычно относят к разряду содержания учебных программ, производственных и учебных практик, учебно-методической литературы по перечню преподаваемых дисциплин.

Помимо всего прочего, учебно-методическое обеспечение предполагает включение в педагогическую систему учебного пособия, которое конкретизирует рассматриваемые учебные темы в ходе процесса обучения. Суть его состоит в том, что в начале прохождения образовательного курса приводится полное описание всех необходимых правил и приемов, способов выполнения учебных упражнений, которыми обучающиеся смогут воспользоваться в процессе обучения, смогут получить максимум информации из его содержания и с успешностью развить необходимые навыки.

Можно сделать вывод о том, что выбор данного условия обоснован следующим обстоятельством: поскольку система профессиональной подготовки будущих специалистов имеет в своей структуре достаточно сложную организацию, а также содержит в своей основе творческую составляющую, она не может развиваться по определенной монотонной программе. По этой причине необходимо активизировать саму систему, что приведет к ее саморазвитию, самоорганизации. Активные методы обучения получили свое обоснование и трактовку примерно во второй половине XX века, хотя до этого момента в педагогической среде наблюдалось немалое количество попыток активизировать уже существующие традиционные методы. Ярким примером выступает Я.А. Коменский, который противопоставлял в противовес существующей на тот момент схоластике модель использования наглядных методов обучения.

На сегодняшний день существует множество классификаций различных методов обучения, однако не все из них включают в себя описание активных методов. Чтобы лучше разобраться в отличительных особенностях активных методов от традиционных, можно воспользоваться классификацией ученых И.Я. Лернера и М.Н. Скаткина. По утверждениям данных авторов, главную роль в успешности обучения играют уровень внутренней активности обучающихся, характер их деятельности, поэтому основными критериями для отбора подходящих методов должны выступать степень самостоятельности, проявление творческих способностей и направленность деятельности. Ученые выделяют пять категорий методов: объяснительно-иллюстративный, инструктивно-репродуктивный, метод проблемного изложения, исследовательский метод. Из них третий, четвертый и пятый можно отнести к активным [2].

Можно провести небольшое сравнение между вышеперечисленными методами. Например, при реализации объяснительно-иллюстративного метода обучающиеся получают всю необходимую информацию уже в готовом виде; при использовании инструктивно-репродуктивного метода будущие специалисты опираются на определенные предписания и инструкции.

Противопоставляя этим двум методам метод проблемного изложения, можно сказать следующее: если данный метод используется в образовательном процессе, то обучающиеся не просто пассивно воспринимают преподносимый им материал и выполняют набор заранее определенных последовательных действий, а становятся полноправными активными участниками научного поиска, имеют возможность высказать свою точку зрения с позиции различных подходов.

При использовании еще одного активного метода обучения, а именно исследовательского, обучающиеся ориентированы на самостоятельное изучение научной литературы и различные источники информации, ведут наблюдения, осуществляют поисковую деятельность различной направленности в рамках образовательного процесса. Применение методов активного обучения в процессе формирования профессиональных

компетенций у будущих специалистов позволяет осуществить:

1) развитие интереса как к изучаемым дисциплинам, так и к применению научных поисков в образовательной деятельности;

2) формирование навыков самостоятельной организации деятельности;

3) применение методов контроля и оценки осуществляемой деятельности обучающихся;

4) повышение эффективности самооценки проделанной обучающимися работы;

5) накопление обучающимися знаний и опыта для будущей профессиональной деятельности в решении разнообразных типов ситуаций [3].

Третьим педагогическим условием успешного формирования профессиональных компетенций будущих специалистов выступает проектная деятельность. «Общий принцип, на котором базировался метод проектов, заключается в установлении непосредственной связи учебного материала с жизненным опытом студентов, в их активной творческой и познавательной совместной деятельности в практических заданиях (проектах) при решении одной общей проблемы» [7].

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что в процессе профессионального обучения в системе бакалавриата у будущих специалистов должна формироваться целостная система универсальных знаний, умений, навыков, а также опыта самостоятельной профессиональной деятельности, что способствует формированию профессиональных компетенций.

Список литературы

1. Андреев, В.И. Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс : учеб. пособие / В.И. Андреев. – Казань : Центр инновационных технологий, 2013. – 500 с.

2. Дидактика средней школы: Некоторые проблемы современной дидактики : учеб. пособие по спецкурсу для пед. ин-тов / В.В. Краевский, И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин; под ред. М.Н. Скаткина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1982. – 437 с.

3. Еременко, Т.А. Современные образовательные технологии в управлении качеством и инновациями в вузе / Т.А. Еременко // Вестник Иссык-Кульского университета. – 2014. – № 38. – С. 34–40.

4. Педагогика / под редакцией Ю.К. Бабанского. – М. : Просвещение, 1983. – 429 с.

5. Психология и педагогика : учебник для бакалавров / под ред. П.И. Пидкасистого. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2015. – 724 с. – Серия : Бакалавр. Углубленный курс.

6. Саблина, Н.А. Печатное издание как теоретический и методический аспекты организации образовательной и воспитательной деятельности с обучающимися / Н.А. Саблина, И.И. Зайцева, А.А. Руднева, Д.Н. Морковина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 10(127). – С. 134–137.

7. Яковлев, Е.В. Педагогическая концепция: методологические аспекты построения / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева. – М. : Гуманитар. изд. Центр ВЛАДОС, 2006. – 239 с.

References

1. Andreev, V.I. Pedagogika vysshei shkoly. Innovatcionno-prognosticheskii kurs : ucheb. posobie / V.I. Andreev. – Kazan : Tcentr innovatcionnykh tekhnologii, 2013. – 500 s.

2. Didaktika srednei shkoly: Nekotorye problemy sovremennoi didaktiki : ucheb. posobie po spetckursu dlia ped. in-tov / V.V. Kraevskii, I.Ia. Lerner, M.N. Skatkin; pod red. M.N. Skatkina. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : Prosveshchenie, 1982. – 437 s.

3. Eremenko, T.A. Sovremennye obrazovatelnye tekhnologii v upravlenii kachestvom i innovatciiami v vuze / T.A. Eremenko // Vestnik Issyk-Kulskogo universiteta. – 2014. – № 38. – S. 34–40.

4. Pedagogika / pod redaktciei Iu.K. Babanskogo. – M. : Prosveshchenie, 1983. – 429 s.

5. Psikhologiia i pedagogika : uchebnik dlia bakalavrov / pod red. P.I. Pidkasistogo. – 3-e izd., pererab. i dop. – M. : Izdatelstvo Iurait; ID Iurait, 2015. – 724 s. – Seriia : Bakalavr. Uglublennyi kurs.

6. Sablina, N.A. Pechatnoe izdanie kak teoreticheskii i metodicheskii aspekty organizatcii obrazovatelnoi i vospitatelnoi deiatelnosti s obuchaiushchimisia / N.A. Sablina, I.I. Zaitceva, A.A. Rudneva, D.N. Morkovina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 10(127). – S. 134–137.

7. Iakovlev, E.V. Pedagogicheskaia kontceptciia: metodologicheskie aspekty postroeniia / E.V. Iakovlev, N.O. Iakovleva. – M. : Gumanitar. izd. Tcentr VLADOS, 2006. – 239 s.

© Н.А. Саблина, Н.Т. Нуруллаева, К.К. Саблина, 2022

УДК 811.161.1.34:378:372.8(47)

А.Х. САТРЕТДИНОВА, З.П. ПЕНСКАЯ

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет», г. Астрахань

ФОНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Ключевые слова: фонетические навыки; звуки; произношение; русский язык как иностранный; аудирование; говорение.

Аннотация: Цель исследования: рассмотреть особенности обучения фонетике в аспекте преподавания русского языка как иностранного. Задача исследования: определить основные принципы и способы формирования фонетических навыков у иностранных студентов. Гипотеза: нарушение произносительных норм ведет к искажению слухового образа слова, затрудняя процесс коммуникации и снижая мотивацию к дальнейшему общению как со стороны слушающего, так и со стороны говорящего. Методы исследования: теоретические и эмпирические. Достигнутые результаты: овладение устными видами речевой деятельности (аудированием и говорением) напрямую зависит от уровня сформированности фонетических навыков.

Обучение фонетике – один из важных разделов методики русского языка как иностранного. Формирование фонетических (слухо-произносительных) навыков считается самым трудоемким процессом при изучении любого иностранного языка. Нарушение произносительных норм, допущение фонетических ошибок в речи ведет к искажению слухового образа слова, тем самым затрудняя процесс коммуникации и снижая мотивацию к дальнейшему общению как со стороны слушающего, так и со стороны говорящего.

Владение русской речью означает, что иностранец должен сознательно акцентировать свое внимание только на смысловом содержании обсуждаемой темы, а фонетическое, лексическое и грамматическое оформление речи должно осуществляться интуитивно [1].

Проблемы восприятия русской речи иностранными студентами обусловлены рядом факторов: недостаточным объемом лексики, незнанием грамматических конструкций, отсутствием знаний о культуре и традициях россиян и др. Однако главная причина заключается в низком уровне сформированности фонематических навыков, что, в свою очередь, требует особого внимания к постановке правильного произношения русских звуков [6]. Если иностранный студент некорректно произносит русские звуки и слова целиком, то он не сможет распознать их в потоке речи других людей.

Изучение русского языка начинается со знакомства с алфавитом, а также – звуками, которые обозначают буквы. Вслед за некоторыми исследователями мы считаем необходимым на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному использовать опору на родной язык [3] или язык-посредник обучающихся. В этом случае устанавливаются сходства и различия фонетических явлений русского языка и родного. Например, во французском языке имеется звук, близкий русскому [ж], и отсутствует звук [х]. В русском языке встречаются звуки, отсутствующие в родных языках и языках-посредниках студентов (арабском, английском, французском и др.). Один из таких звуков – это [ы]. Например, простое предложение *Вы вышли?* – [вы вышл`и] иностранные студенты произнесут [ви вишл`и], а в слове *быть* [быт`] при неправильном произнесении меняется значение лексемы – *бить* – [б`ит`].

При постановке русских звуков преподаватели нередко прибегают к приему использования звуков-помощников, основанному на звуковой аналогии. Звуки, схожие по артикуляции, помогают при постановке согласных, различающихся по признаку глухости/звонкости. Например,

в арабском языке, как и в русском, существуют парные согласные: д/т, з/с, но не встречаются имеющиеся в русском пары б/п, в/ф, ж/ш ввиду отсутствия в арабском языке звуков [п], [в], [ж] [2].

Для многих иностранных студентов представляется сложным произнесение нескольких согласных в слове. В русском языке встречаются стечения двух, трех, четырех согласных (*студентка, лекарство*), при произнесении которых студенты добавляют редуцированные гласные: *встроенный* [фысытыройеный]. Не менее распространенной ошибкой является выпадение согласных: *студентка* [студенка], *встреча* [стреча].

Для эффективного формирования правильного произношения необходимо, во-первых, мотивировать обучаемых. С этой целью можно привести иностранным студентам примеры, демонстрирующие изменение значения слова при произнесении звука мягко или твердо (*быть* [быт`] – *to be*, *бить* [б`ит`] – *to beat*). Во-вторых, важно четко произносить каждый звук, особенно на начальном этапе изучения языка, так как первое звуковое восприятие нового слова очень сильное. При этом преподавателю необходимо медленно произносить слова, так как это позволяет студенту различить и проанализировать входящие в его состав звуки и правильно их воспроизвести. В этот момент в сознании обучающегося происходит формирование слухового образа, который будет использоваться в дальнейшем и ассоциироваться с каким-либо словом из родного языка или языка-посредника.

В-третьих, следует чаще создавать ситуацию активной речевой деятельности. В рамках фонетической зарядки следует обучать произношению скороговорок, коротких диалогов с повторяющимися словами, посредством чего формировать условия для перехода знаний из оперативной памяти в долговременную память и выработки навыков [4] правильного произношения русских звуков.

Овладение устными видами речевой деятельности (аудированием и говорением) напрямую зависит от уровня сформированности фонетических навыков. Наряду с формированием произносительных навыков происходит отработка навыков чтения и письма и установление в сознании обучающихся звуко-буквенных соотношений, ассоциативных связей между слуховым и графическим образом слов. В процессе овладения фонетическим аспектом иностранного языка студенты изучают его грамматический строй, знакомятся с лексическим составом нового языка, осваивают речевые модели, с первых занятий погружаясь в языковую среду. Внешняя, «вынужденная» мотивация изучения фонетики оказывается продуктивнее внутренней [5].

Следовательно, навыки говорения требуют постоянного контроля не только в лексическом и грамматическом аспектах, но и в фонетическом.

На начальном этапе обучения языку происходит целостное восприятие каждого нового слова в его звуко-буквенном оформлении, в усвоении его значения и функционирования в тексте. На последующих этапах иностранные студенты, имеющие определенный лексический объем и владеющие грамматическими навыками, но не усвоившие произносительные нормы, в процессе аудирования и говорения не могут соотнести форму и смысл высказывания. Корректировка произношения на продвинутом этапе обучения сопряжена с гораздо большими затратами усилий и времени преподавателя и обучающегося. Только отработанные до автоматизма и устойчивые фонетические навыки способствуют корректному звуковому и интонационному оформлению высказывания и успешному речевому общению.

Список литературы

1. Беляев, Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам / Б.В. Беляев // Психологические основы неродному языку : хрестоматия / состав. А.А. Леонтьев. – Москва : Издательство Московского психолого-социального института, 2004. – 448 с.

2. Гагарина, Е.Ю. Трудности в изучении русского языка арабскими студентами / Е.Ю. Гагарина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 11(116). – С. 207–209 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://globaljournals.ru.

3. Зимняя, И.А. Психологические особенности начального овладения иностранным языком / А.А. Леонтьев, И.А. Зимняя // Психологические основы неродному языку: хрестоматия / состав. А.А. Леонтьев. – Москва : Издательство Московского психолого-социального института,

2004. – 448 с.

4. Общая психология : учебное пособие / под редакцией Л.А. Костиной. – Астрахань : Издательство ГБОУ ВПО АГМА, 2012. – 286 с.

5. Щукин, А.Н. Обучение студентов-иностранцев русской графике / А.Н. Щукин // Русский язык для студентов-иностранцев. – М., 1973. – Вып. 13. – 257 с.

6. Satretdinova, A.Kh. To the questions of forming phonetic skills in the process of teaching Russian to students from African countries / A.Kh. Satretdinova, Z.P. Penskaya // Revista Dilemas contemporaneos: Educacion, Politica y Valores, Year VII, Special Edition, November 2019 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.dilemascontemporaneoseducacionpoliticayvalores.com/.

References

1. Beliaev, B.V. Ocherki po psikhologii obucheniia inostrannym iazykam / B.V. Beliaev // Psikhologicheskie osnovy nerodnomu iazyku : khrestomatiia / sostav. A.A. Leontev. – Moskva : Izdatelstvo Moskovskogo psikhologo-sotcialnogo instituta, 2004. – 448 s.

2. Gagarina, E.Iu. Trudnosti v izuchenii russkogo iazyka arabskimi studentami / E.Iu. Gagarina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 11(116). – S. 207–209 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://globaljournals.ru.

3. Zimniaia, I.A. Psikhologicheskie osobennosti nachalnogo ovladeniia inostrannym iazykom / A.A. Leontev, I.A. Zimniaia // Psikhologicheskie osnovy nerodnomu iazyku: khrestomatiia / sostav. A.A. Leontev. – Moskva : Izdatelstvo Moskovskogo psikhologo-sotcialnogo instituta, 2004. – 448 s.

4. Obshchaia psikhologiia : uchebnoe posobie / pod redaktciei L.A. Kostinoi. – Astrakhan : Izdatelstvo GBOU VPO AGMA, 2012. – 286 s.

5. Shchukin, A.N. Obuchenie studentov-inostrantcev russkoi grafike / A.N. Shchukin // Russkii iazyk dlia studentov-inostrantcev. – M., 1973. – Vyp. 13. – 257 s.

© А.Х. Сатретдинова, З.П. Пенская, 2022

УДК 37.022

Т.В. СЕРГЕЕВА, Н.В. САМСОНОВА

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» – филиал, г. Калининград;
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МОДУЛЯ «РЕЧЕВОЕ КОНФЛИКТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПЕДАГОГА» В КУРСЕ «ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА»

Ключевые слова: образовательный модуль; речевое поведение; педагогический конфликт; коммуникация; речевая стратегия; речевая тактика; профессиональная деятельность.

Аннотация: Цель данной статьи состоит в раскрытии теоретических и практических аспектов разработки и реализации программы образовательного модуля в рамках курса «Основы педагогического мастерства», направленного на повышение уровня сформированности профессиональной коммуникативной компетенции у будущих педагогов в конфликтных ситуациях общения. Задачей исследования является краткое описание структурно-содержательной части образовательного модуля, реализующего модель формирования опыта речевого конфликтного поведения педагога в профессиональной деятельности. Методы исследования: контент-анализ научно-методической литературы и нормативно-правовой документации в сфере образования, педагогическое моделирование. Результаты исследования показали, что владение коммуникативной конфликтологической компетенцией зависит от степени усвоения теоретических основ педагогической риторики и применения их на практике.

Актуальность курса обусловлена требованиями профессионального стандарта педагога, основной профессиональной целью которого является создание благоприятных условий в образовательной системе для формирования у обучающихся коммуникативной компетенции в конфликтных ситуациях. Для выполнения поставленной задачи педагогу необходимо «владеть основами профессиональной этики и речевой культуры», обладать способностью «к коммуникации в устной и письменной формах языка для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия», уметь «организовывать совместную деятельность в рамках педагогического сотрудничества и межличностное взаимодействие субъектов образовательного процесса», а также «поддержать активность и инициативность, самостоятельность обучающихся, развивать их творческие способности» [5].

Разработанный модуль входит в курс «Основы педагогического мастерства» и предназначен для обучающихся основного уровня вузовской подготовки (бакалавриат педагогики) по направлению «Физическая культура» (1 курс). Данный модуль направлен на формирование и развитие у будущих педагогов физической культуры 1 года обучения конфликтологической компетенции в процессе речевого взаимодействия.

Реализация спецкурса в интеграции с образовательной программой основного профессионального образования обеспечивалась решением ряда задач:

1) познакомить студентов с конфликтными технологиями посреднической деятельности при решении конфликтных ситуаций, учитывая проявление индивидуально-психологических особенностей конструктивного, делового и межличностного общения, управления коммуникацией субъектов коллектива образовательного процесса;

2) сформировать основные навыки посредничества;

Таблица 1. Краткое содержание тем (разделов) программы курса

Раздел программы	Краткое содержание
Раздел 1. Информативные способы общения. Тема «Речевая тактика разъяснения и информирования»	Понятие разъяснения и информирования. Понятие тактики разъяснения и информирования в риторическом аспекте. Цель и структура информационно-разъяснительной тактики. Типы разъяснения. Место и роль применения тактик разъяснения. Роль информирования в педагогическом общении. Цель, способы реализации и формы информирования. Модели построения информирования. Речевые формулировки реализации информационно-разъяснительной тактики
Раздел 2. Корпоративные способы общения. Тема «Речевая тактика делового общения»	Деловое общение как вид межличностного общения. Понятие делового общения. Цели, средства делового общения. Принципы и законы деловой коммуникации. Методы и речевые формы тактики делового общения
Раздел 3. Способы выражения веры в общении. Тема «Речевая тактика доверия»	Доверие как социальный ресурс управления. Понятие доверия. Фундаментальные положения доверия. Условия возникновения доверительного общения. Взаимопонимание как основа возникновения доверительных отношений. Этапы формирования взаимопонимания. Средства возникновения и выражения межличностного взаимного понимания. Установки, роль и место тактики доверия в эффективном конструктивном речевом взаимодействии. Способы, методы и формы реализации тактики доверия в общении
Раздел 4. Информативно-познавательное воздействие. Тема «Речевая тактика уточняющих и личностных вопросов»	Вопрос как риторический прием в речевом взаимодействии. Функции вопроса в общении. Типология вопросов, условия их применения. Место уточняющих и личностных вопросов в системе риторических приемов. Понятие риторического и личностного вопроса. Их роль и место в процессе коммуникативного взаимодействия. Вербальные формы выражения тактики уточняющих вопросов. Функции тактики личностных вопросов. Место применения личностных вопросов. Типы личностных опросников. Формы реализации тактики убеждающих и личностных вопросов. Понятие рефлексии. Виды и методы рефлективного общения. Понятие самопрезентации, ее приемы. Подходы и методы в квалификациях стратегий самопрезентации
Раздел 5. Убедительность речи. Тема «Речевая тактика убеждения»	Понятие убеждения в риторике. Понятие тактики убеждения. Установки тактики убеждения. Способы и средства выражения тактики убеждения. Распространенные приемы убеждения. Приемлемость методов при компромиссном и дружелюбном общении. Деструктивная сторона убеждения. Понятие предубеждения. Способы и условия реализации предубеждения в речи
Раздел 6. Способы самоконтроля в общении. Тема «Речевая тактика эффективного и активного слушания»	Эффективное и активное слушание как важный компонент конструктивного взаимодействия. Тактика эффективного и активного слушания: понятие, функции, цели применения. Место и роль активного эффективного слушания в коммуникации. Компоненты активного слушания. Правила и принципы тактики активного и эффективного слушания. Речевые приемы и средства проявления активного (эффективного) слушания. Виды ошибок при неэффективном слушании
Раздел 7. Вербальный отказ. Тема «Речевая тактика уступки»	Уступка в коммуникации. Понятие тактики уступки. Условия, ситуации и место применения уступительного общения. Цели тактики уступки. Формы уступительной коммуникации. Условия эффективного применения тактики уступки. Деструктивная сторона уступки и ее методы. Методы, способы и формы реализации уступки. Уловки тактики уступки
Раздел 8. Коммуникативный синтез. Тема «Речевая тактика объединения»	Понятие объединения. Место и роль объединения в педагогической практике. Понятие тактики объединения. Место объединения в бесконфликтном общении. Цель, способы и формы выражения тактики в речевом взаимодействии

3) овладеть умениями построения эффективного общения среди субъектов образовательного процесса на основе проектирования.

При разработке дидактической модели модуля учитывался межпредметный потенциал таких дисциплин, как «Педагогика» [4], «Психология» [1] и «Конфликтология» [3], который позволил системно проанализировать достижения развивающихся конфликтологических концепций, тенденций и сопряженные с ними проблемы [2].

Учебно-методический комплекс образовательного модуля включал в себя рабочую программу, методические материалы для преподавателей и обучающихся по организации и проведению учебной и внеучебной работы, контрольно-измерительные материалы, учебное пособие.

Рабочая программа курса была рассчитана на 36 часов, 16 часов из которых составляла кон-

тактная работа обучающихся с преподавателем (занятия лекционного и семинарского типов), 20 часов – самостоятельная работа обучающегося.

Программа состояла из 8 разделов (тем), каждый из которых был направлен на формирование теоретических знаний об определенной коммуникативной тактике и отработку их на практике. Краткое содержание тем (разделов) представлено в табл. 1.

Изучение тем осуществлялось на лекционных, семинарских (практических) занятиях и при выполнении самостоятельной работы. Для лучшего усвоения материала на лекционных занятиях обучающимся необходимо было фиксировать теоретический материал на аудиторных занятиях и повторять при подготовке к семинарским занятиям. Лекционный материал отражал основные теоретические понятия и положения в соответствии с изучаемой темой, задавал направление дальнейшего изучения вопросов, ориентировал на ведущие литературные источники.

Практическая часть модуля к каждой теме (разделу) содержала задания двух видов:

1) задания теоретического характера;

2) задания практического характера (тренинговые упражнения).

Теоретические задания способствовали глубокому раскрытию тематических вопросов и их проработке, подготовке сообщений к семинарам, разработке кейсов (решение ситуативных задач). Практические задания оказывали содействие в отработке практических умений и навыков, необходимых для реализации конфликтологической деятельности в речевом взаимодействии (решение конфликта с помощью той или иной тактики, отработка стратегических действий в конфликте, анализ конфликтологических коммуникативных задач в ситуации-проблеме, ситуации-упражнении).

Для выполнения всех видов заданий практической части обучающимся рекомендовалось использовать основную и дополнительную литературу, а также статьи из периодических журналов, интернет-ресурсы и электронные библиотечные системы. С целью эффективного усвоения теоретического материала и закрепления его в практической плоскости обучающимся следовало периодически актуализировать изученный материал, при подготовке к практическим занятиям использовать справочный материал, учебно-методические пособия, основную и дополнительную литературу, предложенную к семинарским занятиям. Формами контроля на занятиях являлись устные опросы по конспектам лекций, ответы на контрольные вопросы, дополнения к ответам, участие в интерактивных формах работы (выполнение тестовых заданий по дисциплине, групповые дискуссии, анализ и решение ситуационных задач, деловые игры и дидактические упражнения).

Задания для самостоятельной работы носили как содержательно-аналитический, так и практико-ориентированный характер, что требовало умений осуществлять отбор материала, выделять главное, логически строить и переносить теоретические знания на решение практических задач различного характера.

Самостоятельная работа студента включала подготовку к практическим занятиям, выполнение самостоятельных (аудиторных и внеаудиторных) заданий, направленных на углубленное изучение отдельных тем и вопросов курса, а также подготовку к итоговой аттестации по дисциплине – зачету. Контроль и оценка заданий для самостоятельной работы студентов осуществлялись преподавателем на практических занятиях в форме устных (опрос, доклад, анализ и решение учебных и ситуационных задач) и письменных работ, направленных на поиск, структуризацию и анализ коммуникативных ситуаций (составление тезауруса по дисциплине; творческая работа – составление кроссвордов, буклетов, плакатов, кейсов), игромоделирования (ролевые, деловые игры).

Текущие формы контроля давали возможность получить непрерывную информацию о качестве процесса овладения учебным материалом и оперативно корректировать учебно-образовательный процесс. Рубежный контроль проводился после каждых двух изученных тем в форме контрольных и текстовых работ с целью проверки усвоения взаимообусловленного и взаимосвязанного изученного материала (тем). Итоговый контроль в виде зачета, который проводился в форме письменной работы (контрольный проверочный тест с вариантами ответа), позволил выявить степень овладения учебным предметом.

При оценке конечных результатов модульного обучения на зачете учитывались следующие показатели: владение понятийным аппаратом данной области науки (теоретическими основа-

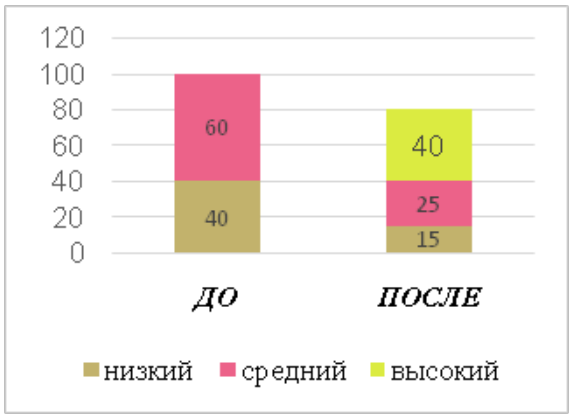

Рис. 1. Результаты диагностики уровня сформированности речевого конфликтного поведения будущих педагогов

ми дисциплины), способность иллюстрировать ответ примерами, фактами, данными научных исследований, применять теоретические знания в области педагогической риторики для эффективного коммуникативного взаимодействия с коллегами и обучающимися, уметь варьировать речевыми тактиками с целью эффективного взаимодействия.

По результатам входящего, текущего и итогового контроля мы обнаружили значительные изменения уровня сформированности речевого поведения будущих педагогов в коммуникативных конфликтных ситуациях (рис. 1).

Мониторинг приобретенных коммуникативно-конфликтологических знаний и умений обучающихся свидетельствует о частичном овладении студентами теоретической конфликтологической и нормативно-деятельностной базами.

Таким образом, формирование системы научных знаний в области теории конфликта и навыков конструктивного бесконфликтного общения в профессиональной педагогической деятельности в процессе освоения курса осуществлялось в процессе учебной и внеучебной деятельности. Это способствовало совершенствованию у будущих педагогов когнитивно-деятельностных и личностных мотивов, побуждающих студентов-педагогов к их основной коммуникативно-поддерживающей деятельности в деструктивных коммуникациях.

Результаты диагностики уровня сформированности коммуникативной конфликтологической компетенции показали, что в приобретении конфликтологической коммуникативной компетенции у обучающихся ведущее место занимают практико-ориентированные методы обучения, выступающие как результаты соблюдения принципов практической направленности.

Список литературы

1. Багирова, З.К. Педагогический потенциал дисциплины «психология» в рамках реализации программы высшего образования / З.К. Багирова, Д.Д. Мухтаров, Л.А. Акбулатова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-1. – С. 32–36.

2. Бисембаева, А.К. Формирование конфликтологической готовности будущих педагогов-психологов в процессе профессиональной подготовки в вузе : дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Асем Кумаровна Бисембаева. – Челябинск, 2020. – 233 с.

3. Мансуров, Т.З. Введение в конфликтологию : учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по направлению 37.03.02 «Конфликтология» / Т.З. Мансуров, Е.А. Терешина. – Казань : Казанский университет, 2021. – 91 с.

4. Педагогическая психология : учеб. пособие / под ред. Л.А. Регуш, А.В. Орловой. – СПб. : Питер, 2016. – 416 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ibooks.ru/reading.php?productid=

350604.

5. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации № 544н «Об утверждении профессионального стандарта ‘‘Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)’’» (офиц. текст: по состоянию на 18 октября 2013 г.). – М., 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http:// www.rg.ru/2013/12/18/pedagog-dok.html.

References

1. Bagirova, Z.K. Pedagogicheskii potentcial distcipliny «psikhologiia» v ramkakh realizatcii programmy vysshego obrazovaniia / Z.K. Bagirova, D.D. Mukhtarov, L.A. Akbulatova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2021. – № 70-1. – S. 32–36.

2. Bisembaeva, A.K. Formirovanie konfliktologicheskoi gotovnosti budushchikh pedagogov-psikhologov v protcesse professionalnoi podgotovki v vuze : diss. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / Asem Kumarovna Bisembaeva. – Cheliabinsk, 2020. – 233 s.

3. Mansurov, T.Z. Vvedenie v konfliktologiiu : uchebno-metodicheskoe posobie dlia studentov, obuchaiushchikhsia po napravleniiu 37.03.02 «Konfliktologiia» / T.Z. Mansurov, E.A. Tereshina. – Kazan : Kazanskii universitet, 2021. – 91 s.

4. Pedagogicheskaia psikhologiia : ucheb. posobie / pod red. L.A. Regush, A.V. Orlovoi. – SPb. : Piter, 2016. – 416 s. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://ibooks.ru/reading.php?productid=350604.

5. Prikaz Ministerstva truda i sotcialnoi zashchity Rossiiskoi Federatcii № 544n «Ob utverzhdenii professionalnogo standarta ‘‘Pedagog (pedagogicheskaia deiatelnost v sfere doshkolnogo, nachalnogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniia) (vospitatel, uchitel)’’» (ofitc. tekst: po sostoianiiu na 18 oktiabria 2013 g.). – M., 2013 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http:// www.rg.ru/2013/12/18/pedagog-dok.html.

© Т.В. Сергеева, Н.В. Самсонова, 2022

УДК 070; 81; 82

С.В. КАРПИЙ

ГБОУ ВО «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», г. Донецк (Донецкая Народная Республика)

СИСТЕМА ПЕЧАТИ ДОНБАССА В ПЕРИОД «ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ»: ЯЗЫКОВАЯ И ИДЕЙНО-ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА

Ключевые слова: медиа; печать; СМИ; лингвистика; билингвизм; язык; речь; дискурс; государственность; самоидентификация.

Аннотация: В статье поставлена цель – посредством современных категорий на междисциплинарном уровне рассмотреть журналистские процессы и медиалингвостилистические особенности газет Донбасса в период «хрущевской оттепели». Ее реализация осуществляется через выполнение задачи по оценке масштаба глокального и глобального дискурса на основе документальных материалов Государственного архива Донецкой Народной Республики, для чего был применен комплекс методов (сопоставление, хронология) и составлен подробный перечень периодических изданий, формировавших лингвокультурный образ региона, а после был проведен анализ явлений искусственного билингвизма путем количественно-качественного сравнения. Обращается внимание на становление и развитие журнализма, массовых коммуникаций в крупнейшем полиэтническом промышленном регионе. Полученные результаты позволяют выдвинуть гипотезы, которые доказывают существование развитой системы газетного производства, на теоретическую и прикладную составляющую которой опираются современные медиа Донбасса в условиях государственной самоидентификации. Результатом детального обзора печатных органов является возможность внести существенный вклад в развитие существующей теории медиа, дополнив ее новыми концепциями функционирования языка и СМИ, свойственными Донбассу, а также актуализировать лингвистические проблемы, приведшие к образованию нового государства с самостоятельными общественными коммуникативными институтами, и инициировать продолжение дальнейшего академического дискурса.

Издание *«За передовую технику»* (сентябрь 1954 г. – декабрь 1966 г.) – орган партбюро, завкома профсоюза и управления завода имени 15-летия Ленинского коммунистического союза молодежи Украины (**ЛКСМУ**), помимо прочих функций, свойственных печатному органу, выполнял еще и задачу по объединению общества, установлению между его членами коммуникативных связей и контактов. В течение 13 лет взгляды и позиции трудового коллектива отображались в газете *«За график цикличности»* – орган партбюро, шахткома профсоюза и управления шахты № 1-1 бис г. Макеевки (сентябрь 1954 г. – декабрь 1967 г.). Своего рода инструментом управления рабочими выступала газета *«За высокую производительность»* (сентябрь 1954 г. – декабрь 1959 г.), которая служила в информационном пространстве в качестве органа партийной, профсоюзной организации и управления шахты имени Орджоникидзе г. Макеевки. Управленческая информация среди сотрудников распространялась таким медиа, как *«За комплексную механизацию»* (сентябрь 1954 г. – декабрь 1959 г.) – орган партбюро, шахткома профсоюза и управления шахты № 18 имени Сталина треста «Снежнянантрацит» г. Новый Донбасс.

Откликом металлургов на события в промышленности и городе стала одна из крупнейших газет *«Ильичевец»* – орган заводского парткома, дирекции и завкома профсоюза г. Жданова. Активное распространение издания осуществлялось в период с января 1954 г. до ноября 2006 г. В 1960 г. газета стала органом партий-

ного комитета, завкома профсоюза и управления ордена Ленина завода имени Ильича г. Жданова. Мнения и интересы дзержинских горняков отображались на страницах газеты *«Дзержинец»* – органа партбюро, шахткома, профсоюза и управления шахты имени Дзержинского г. Дзержинска Сталинской области. Наиболее системно она распространялась на Донбассе с января 1954 г. по декабрь 1967 г. В 1966 г. издание стало органом парткома, шахткома и управления ордена Трудового Красного Знамени шахты имени Дзержинского. В Енакиево мотивировала шахтеров к тяжелому и опасному труду газета *«Донецкий горняк»* – орган партийного бюро, шахткома профсоюза и управления ш. «Юный коммунар» (сентябрь 1954 г. – декабрь 1967 г.). В Красноармейске издание *«Димитровец»* как орган партийной и профсоюзной организации Ордена Трудового Красного Знамени шахты № 5-6 имени Димитрова также являлась инструментом в регулировании отношений между руководством предприятия и рабочими, а также органами местной власти (январь 1954 г. – декабрь 1967 г.).

«Голос шахтера» (сентябрь 1954 г. – декабрь 1961 г.), орган партбюро, шахткома управления шахты № 13 треста «Куйбышевуголь» г. Сталино, был также адресован каждому потребителю информации независимо от его взглядов и предпочтений. *«Ворошиловец»* в качестве органа парткома, завкома профсоюза и управления Торецкого машиностроительного завода имени К.Е. Ворошилова на своих страницах отображал основные активные процессы на предприятии и характеризовал уровень развития тяжелой промышленности на Донбассе (январь 1954 г. – сентябрь 1958 г.). Также в Горловке организовывал движение основного потока информации к реципиенту *«Советский горняк»* – орган партбюро, шахткома профсоюза и управления шахты № 8а имени Сталина. Данный процесс был наиболее активным в период с сентября 1954 г. по декабрь 1967 г.

Актуальностью, четкостью, логичностью, простотой и доступностью в данный период отличалось енакиевское периодическое издание *«Свет шахтера»* – орган партийного бюро, шахткома профсоюза и управления шахты имени Карла Маркса (январь 1954 г. – декабрь 1967 г.). Авторское отношение к проблемам горняков в своих статьях показывала популярная среди рабочих шахты № 5-бис «Трудовская» газета *«Трибуна шахтера»*, ставшая органом партбюро, шахткома и управления предприятия (сентябрь 1954 г. – декабрь 1967 г.). *«Труд шахтера»* (30 июня 1955 г. – декабрь 1957 г.), орган партбюро, шахткома профсоюза и управления шахты имени Ворошилова, в доступной для своей аудитории форме не только информировал об общественно-политической жизни, но и привлекал внимание к важным вопросам или трудовым подвигам шахтерских династий или передовиков производства. Открытая оценочность и эмоциональность прослеживалась в контенте издания *«Трудовая слава»* – органа партбюро, шахткома профсоюза и управления шахты № 29 имени Сталина треста «Рутченковуголь» (октябрь 1955 г. – декабрь 1967 г.).

Внешний и внутренний имидж, а также корпоративную культуру и философию предприятия формировала газета *«В борьбе за уголь»* – орган партийного бюро шахтного комитета профсоюза и управления шахты № 1-2 треста «Макеевуголь» (октябрь 1955 г. – декабрь 1959 г.).

Газета *«Колхозная жизнь»*, орган Первомайского райкома Коммунистической партии (большевиков) Украины (**РК КП(б)У**) и райсовета депутатов трудящихся, отличалась информационно-просветительскими, а также развлекательно-познавательными статьями, повествующими о достижениях сельскохозяйственной промышленности (август 1956 г. – декабрь 1962 г.). Издание *«Шахтерская трибуна»* было межевым, организационно-управленческим органом партбюро, шахткома профсоюза и управления шахты «Кондратьевка-Новая». В Государственном архиве Донецкой Народной Республики сохранены его номера за октябрь – декабрь 1955 г., январь – декабрь 1957 г., январь – декабрь 1959 г., январь – декабрь 1966 г. и январь – декабрь 1967 г. Горловская *«Шахтерская газета»*, орган партбюро, шахткома профсоюза и управления шахты «Комсомолец», освещала события текущей политической, общественной и промышленной жизни с октября 1955 г. по декабрь 1967 г.

В Енакиево информационной деятельностью, обеспечивающей постоянное взаимодействие между личностью, группой людей и обществом, занимался орган партбюро, шахткома, профсоюза и шахтоуправления «Красный профинтерн» в виде газеты *«Енакиевский шахтер»* (октябрь 1955 г. – декабрь 1967 г.). Взаимодей-

ствие между общественными сферами и поколениями обеспечивал также *«Стахановец»* – орган узлового парткома станции Красный Лиман (январь – декабрь 1955 г.). Контакт рабочих и читательской аудитории в целом с промышленными институтами реализовывала газета *«За механизированный забой»*. Своим печатным органом ее сделал партийный комитет мехкома профсоюза и управления горловской шахты № 1-5 имени «Кочегарки» (октябрь 1955 г. – декабрь 1967 г.).

Социально ориентированная газета *«За качество продукции»* как орган партбюро, завкома профсоюза и управления Харцызского сталепроволочноканатного завода с октября 1955 г. по декабрь 1965 г. реализовывала информационное обслуживание массового сознания и формировала общественное мнение рабочих градообразующего предприятия и жителей одного из крупнейших промышленных населенных пунктов Донбасса. Утилитарные запросы информационного общества Макеевки удовлетворяло печатное медиа *«За трудовые успехи»*, являвшееся органом партбюро шахткома профсоюза и управления шахты «Капитальная» г. Макеевки (октябрь 1955 г. – декабрь 1959 г.).

С января 1955 г. по декабрь 1967 г. о фактах и их причинно-следственных связях с развернутыми трактовками, оценками, прогнозами, планами горнякам сообщала газета *«За уголь»,* издаваемая органом партбюро шахткома и управлением шахты № 1 имени Челюскинцев треста «Сталинуголь» г. Сталино.

Выборку информации, ее комментирование и оценку на страницах своей газеты *«За циклич-ную работу»* представлял читателю орган партбюро, шахткома профсоюза и управления шахты № 38-10 «Кураховка» треста «Селидовуголь» (октябрь – декабрь 1955 г., январь – декабрь 1956 г., январь – декабрь 1957 г., январь – декабрь 1958 г.).

Промышленную социализацию аудитории на Донбассе реализовывало и *«Знамя Стахановца»* в качестве органа партбюро, завкома профсоюза и управления Константиновского химического завода имени Сталина (январь – декабрь 1955 г., январь – декабрь 1956 г.). Статьи издания приобщали аудиторию к промышленным ценностям, нормам и образцам поведения.

Общественные интересы, мнения и взгляды на окружающую действительность представляло *«Знамя Октября»* – орган партбюро, шахткома профсоюза и шахтоуправления № 4-21 имени Молотова г. Сталино (октябрь 1955 г. – декабрь 1967 г.). В 1966 г. медиа стало органом парткома, шахткома профсоюза и управления ш. № 4-21 треста «Петровскуголь».

Партийный комитет, стройком профсоюза строителей и управление ордена Ленина треста «Азовстальстрой» посредством украиноязычной газеты *«Азовстальбудівник»* продвигали общественные интересы рабочих с января 1956 г. по декабрь 1958 г. Информационное обслуживание жителей города-спутника Донецка Моспино посредством газеты *«Мастер угля»* обеспечивал орган парткома, шахткома профсоюза и управления шахты «Новомоспино» треста «Буденновуголь» (июль 1956 г. – декабрь 1967 г.). Информационную нишу в газетной сфере Донбасса занимало также *«Ленинское слово»* – орган партбюро, шахткома профсоюза и управления ордена Ленина шахты № 27 г. Снежного (июль 1956 г. – декабрь 1966 г.).

Газета *«Ленинская правда»* также с августа 1956 г. по декабрь 1986 г. формировалась под воздействием различных интересов информационного общества того времени и соответствующих запросов целевой аудитории. К тому же она являлась органом Снежнянского райкома Коммунистической партии Украины (**КПУ**) и районного совета депутатов трудящихся Сталинской области. Увеличением информированности работников предприятия занималась газета *«Краматорский металлург»* – орган заводского партийного комитета, завкома профсоюза и управления завода имени Куйбышева (сентябрь 1956 г. – декабрь 1967 г.). Интерес читателей к химической промышленности, а также актуальным проблемам в отрасли привлекал *«Константиновский химик»* – орган партбюро, завкома профсоюза и управления Константиновского химического завода имени Сталина (сентябрь 1956 г. – декабрь 1967 г.).

Отдельная роль в общественной системе медиа Донбасса отводилась газете *«Горловский коксохимик»* – органу партбюро, завкома профсоюза и заводоуправления Горловского коксохимического завода (июль 1956 г. – декабрь 1967 г.). Аккумулировал массовые настроения с 19 августа 1956 г. по декабрь 1967 г. *«Горловский шахтер»* – орган партбюро, шахткома профсоюза и управления шахты имени Румянцева г. Горловки. *«Горняцкая правда»* как печатное периодическое издание и одновременно орган партбюро, шахткома профсоюза и управления шахты

«Красная звезда» треста «Чистяковантрацит» г. Чистякова (позже трест «Торезантрацит» г. Тореза) также стало одним из эффективных средств межличностного, а также группового общения в период с июля 1956 г. по декабрь 1967 г. Профильную полемику и риторику проводила газета *«Горняцкая слава»,* орган партбюро, шахткома и управления шахты № 17-17 бис треста «Рутченковуголь» г. Сталино (август 1956 г. – декабрь 1967 г.), распространяя различные идеи и профессиональные рекомендации.

В этот же период одним из источников информации для городской аудитории стало издание еще одного промышленного предприятия – *«За трудовую доблесть»* – орган партбюро, комитета профсоюза и управления шахты № 8-бис треста «Красноармейскуголь» (август 1956 г. – декабрь 1967 г.). На какое-то время средством общения рабочих стал печатный орган парткома, профсоюза и дирекции Новокраматорского ордена Ленина машиностроительного завода имени Сталина под названием *«За технический прогресс»* (август 1956 г. – декабрь 1967 г.). В 1967 г. издание стало органом парткома, завкома профсоюза и дирекции Новокраматорского машиностроительного завода имени Ленина.

Универсальность, привлекавшая интерес аудитории, была свойственна печатному медиа *«За передовую шахту»*, являвшемуся собственностью партбюро, шахткома профсоюза и шахтоуправления № 8 «Ветка» г. Сталино (июль 1956 г. – декабрь 1961 г.).

Массовые настроения на своих страницах отображало издание, ставшее частью информационного пространства Донбасса в период с июля 1956 г. по декабрь 1967 г., под названием *«За честь шахтера»*. Периодическое издание исполняло функции управляющего общественным сознанием органа партбюро, шахткома профсоюзной организации и управления шахты № 2 г. Шахтерска (июль 1956 г. – декабрь 1967 г.). На страницах газеты *«На страже»* формировалось мнение общества и его настроение. Данная газета принадлежала политотделу объединенного постройкома и управлению строительства канала Северный Донецк – Донбасс г. Горловки (январь – декабрь 1956 г.). Еще одна горловская газета *«Под знаменем Ленина»,* орган партийного комитета, профкомитета и управления шахты № 5 имени Ленина, не только служила коммуникационной площадкой, но и устанавливала связи между рабочим коллективом и руководством предприятия, поощряющим подвиги ударников труда (январь 1956 г. – декабрь 1967 г.).

Проявления тотальной украинизации не исчезают и в 1956 г. Газеты на украинском языке продолжают возникать в различных городах, районах или селах Донбасса. Одна из таких газет *«Прапор комунізму»* стала издаваться в Волновахе как орган местной районной коммунистической партии Украины и райсовета депутатов трудящихся Сталинской области (сентябрь – декабрь 1956 г., январь – декабрь 1957 г., январь – декабрь 1958 г., январь – декабрь 1959 г.). Общественную роль в сфере медицины выполнял *«Радянський медик»*, ставший органом партбюро, дирекции, комитета ЛКСМУ, профкома и месткома Сталинского медицинского института имени М. Горького. Его выпуски массово распространялись в период с 1956 по 1967 г. Запросы общества, его требования, мнения и предложения на своих страницах излагал *«Социалистический труд»* – орган Буденновского РК КПУ и районного Совета депутатов трудящихся Сталинской области (август – декабрь 1956 г., январь – декабрь 1957 г., январь – декабрь 1958 г.). Выражал общественное мнение и влиял на окружающую действительность в информационном пространстве Донбасса *«Трубопрокатчик»*, относившийся к органу партбюро, заводоуправления и завкому профсоюза Ждановского трубопрокатного завода имени Куйбышева (январь – декабрь 1956 г., январь – декабрь 1957 г., январь – декабрь 1958 г.). Инструментом и одновременно одним из социальных институтов и типов медиа была газета *«Червона зірка»*, основанная партбюро, шахткомом профсоюза работников угольной промышленности и управлением шахты № 6 «Червона зірка» треста Буденновуголь г. Сталино. Газета распространялась с января 1956 г. по декабрь 1959 г. *«Шахтерская жизнь»* – одно из корпоративных изданий информационного пространства Донбасса в период с июля 1956 г. по декабрь 1959 г., которое посредством общих профессиональных интересов сплачивало вокруг себя рабочих одного предприятия. Своим печатным органом его сделали партбюро, шахтком профсоюза и управление шахты № 19-20 треста «Советскуголь». Информационным институтом для обслуживания части общества Донбасса являлось издание *«Шахтерское слово»* (июль 1956 г. – декабрь 1967 г.) в качестве органа партбюро, шахткома профсоюза и управления шах-

ты № 21 имени Н.С. Хрущева г. Ханжонкова. В 1966 г. газета стала органом партбюро, шахткома и управления шахты № 21 треста «Советскуголь». Частью информационного рынка того времени стало еще одно макеевское медиа *«Шахтерская правда»* – орган партбюро, шахткома профсоюза и управления шахты имени Кагановича треста «Макеевуголь» (январь – декабрь 1956 г., январь – декабрь 1957 г.).

На страницах издания *«Азовстальстроевец»* аудитории представлялся различный анализ происходящего, а также прогноз развития тех или иных событий. При этом газета стала органом парткома, постройкома профсоюза рабочих строительства и промышленности строительных материалов, а также управления ордена Ленина треста «Азовстальстрой» г. Жданова Сталинской области (январь 1957 г. – декабрь 1967 г.). Аналитическими комментариями сопровождались статьи газеты *«Азотчик»* – органа партбюро, заводоуправления, завкома профсоюза и комитета комсомола Горловского государственного азотнотукового завода имени Орджоникидзе (январь 1957 г. – декабрь 1967 г). В 1966 г. медиа стало органом парткома, комитета профсоюза и администрации горловского государственного ордена Трудового Красного Знамени химического комбината имени Орджоникидзе.

Трактовку фактов и событий того времени представлял *«Антрацит»* – орган партбюро, постройкома и стройуправления № 12 шахты «Давыдовская – Южная» № 1 поселка Кировское, Харцызского района Сталинской области (январь – декабрь 1957 г., январь – декабрь 1958 г., январь – декабрь 1967 г.). Профессиональный творческий коллектив редакции газеты *«Арматурщик»* помогал органу партбюро, завкому профсоюза и управления Славянского арматурно-изоляторного завода имени Артема г. Славянска обеспечивать информацией определенный круг аудитории с января 1958 г. В 1966 г. медиа стало органом парткома, профкома и управления славянского ордена Трудового Красного Знамени арматурно-изоляторного завода имени Артема г. Славянска. Взаимодействие трудового коллектива с другими общественными институтами в тот период обеспечивало также издание *«Больше угля стране».* Своим печатным органом его сделали партбюро, шахтком комитета профсоюза и управления шахты «Пролетарская – Глубокая» г. Макеевки. Сохранены некоторые выпуски газеты за январь – декабрь 1957 г., январь – декабрь 1958 г., январь – декабрь 1959 г., январь – декабрь 1966 г., январь – декабрь 1967 г. Регулировал межличностные и групповые коммуникационные отношения внутри предприятия и за его пределами *«Коксохимик Макеевки»* – орган партбюро, комитета завкома профсоюза и заводоуправления Макеевского коксохимического завода (январь – декабрь 1957 г., январь – декабрь 1958 г., январь – декабрь 1966 г.). В числе газет, периодически распространяющих массовую информацию, оказалось еще одно украиноязычное издание *«Будівельник».* Она стала органом партбюро, комитета профсоюза и администрации строительного управления № 6 треста «Красноармейскшахтстрой» (январь – декабрь 1957 г., январь – декабрь 1958 г., январь – декабрь 1959 г.). Подготовкой периодического выпуска газеты *«Во славу Родины»*, ее версткой, а также созданием текстов, рисунков, редактурой занимался творческий коллектив. Периодическое издание являлось одновременно органом партбюро, шахткома профсоюза и шахтоуправления № 10-бис треста «Чистяковантрацит». Массовое распространение газета приобрела с 1957 г. В 1966 г. медиа стало органом партбюро, шахткома профсоюза, администрации шахтоуправления № 10-бис треста «Торезантрацит». С февраля 1957 г. найденную и обработанную общественно значимую информацию предоставлял своей аудитории редакционный коллектив газеты *«Вперед»* – орган партийной организации правления колхоза имени Буденного и Старо-Камарского сельского Совета, Больше-Новоселковского района. В 1959 г. медиа стало органом партийной организации правления колхоза «Завет Ильича» и Старо-Камарского сельского Совета, Больше-Новоселковского района Сталинской области. Общественный долг по предоставлению актуальной информации с апреля по декабрь 1958 г. выполняли журналисты выездной редакции газет *«Железнодорожник Донбасса»* и *«Коммунист»* (орган Славянского горкома КПУ) на электрифицируемом участке Славянск – Лозовая.

Историография в данных аспектах и хронологических рамках подчеркивает научную и прикладную значимость исследования газет Донбасса в период «хрущевской оттепели», что дает возможность осмыслить прошлые и современные процессы в системе печати. Указанный подход позволяет провести параллели,

обнаружить схожие и различные черты с современными процессами, а также выявить причинно-следственные связи, приведшие к вооруженному противостоянию, вследствие которого система СМИ Донбасса рассматривается в качестве средства медиалингвостилистического информационного противоборства и как один из признаков государственности.

Список литературы

1. Бредихин, А.В. Национальные и религиозные проблемы в Донецкой и Луганской народных республиках / А.В. Бредихин // Россия и новые государства Евразии. – 2017. – № 2(35). – С. 69–82.
2. Даренский, В.Ю. Региональные типы модерна в Украине как источник ментальных конфликтов / В.Ю. Даренский // Историческая психология и социология истории. – 2014. – Т. 7. – № 1. – С. 38–55.
3. Карпий, С.В. Медиалингвостилистические особенности прямого телевизионного включения / С.В. Карпий // Верхневолжский филологический вестник. – 2020. – № 4(23). – С. 51–58.
4. Курмакаева, Н.П. Динамика лингвокультурной ситуации региона в языке местной прессы / Н.П. Курмакаева // Культура в фокусе научных парадигм. – 2020. – № 10-11. – С. 178–186.
5. Манжула, Е.В. Участие регионального телерадиовещания Украинской ССР в реализации целей и задач ВЛКСМ в 1960–1980-х гг. (на примере Луганской области) / Е.В. Манжула // Манускрипт. – 2020. – Т. 13. – № 6. – С. 25–29.
6. Чернега, В.Н. Конфликт на Украине: Причины, перспективы урегулирования / В.Н. Чернега // Актуальные проблемы Европы. – 2020. – № 2(106). – С. 42–67.

References

1. Bredikhin, A.V. Natcionalnye i religioznye problemy v Donetckoi i Luganskoi narodnykh respublikakh / A.V. Bredikhin // Rossiia i novye gosudarstva Evrazii. – 2017. – № 2(35). – S. 69–82.
2. Darenskii, V.Iu. Regionalnye tipy moderna v Ukraine kak istochnik mentalnykh konfliktov / V.Iu. Darenskii // Istoricheskaia psikhologiia i sotciologiia istorii. – 2014. – T. 7. – № 1. – S. 38–55.
3. Karpii, S.V. Medialingvostilisticheskie osobennosti priamogo televizionnogo vkliucheniia / S.V. Karpii // Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik. – 2020. – № 4(23). – S. 51–58.
4. Kurmakaeva, N.P. Dinamika lingvokulturnoi situatcii regiona v iazyke mestnoi pressy / N.P. Kurmakaeva // Kultura v fokuse nauchnykh paradigm. – 2020. – № 10-11. – S. 178–186.
5. Manzhula, E.V. Uchastie regionalnogo teleradioveshchaniia Ukrainskoi SSR v realizatcii tcelei i zadach VLKSM v 1960–1980-kh gg. (na primere Luganskoi oblasti) / E.V. Manzhula // Manuskript. – 2020. – T. 13. – № 6. – S. 25–29.
6. Chernega, V.N. Konflikt na Ukraine: Prichiny, perspektivy uregulirovaniia / V.N. Chernega // Aktualnye problemy Evropy. – 2020. – № 2(106). – S. 42–67.

© С.В. Карпий, 2022

УДК 811.1

Ю.В. ФЕРАПОНТОВА

ФГБОУ ВО «Уральский институт государственной противопожарной службы МЧС России», г. Екатеринбург

СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ МЧС

Ключевые слова: МЧС; спасатели; фразеологизмы; лингвистическая трансформация; публицистические тексты.

Аннотация: Поступательное развитие средств массовой информации в современном обществе обусловило возрастающую роль текстов публицистического характера, наделенных функцией генераторов информационных потоков, катализаторов представления мнения общественности и формирования самосознания гражданского общества. Соответствующую окраску приобретают и тексты, содержащие оценку профессиональной деятельности. В статье рассматриваются специфические аспекты употребления фразеологизмов в публицистических текстах о деятельности сотрудников Министерства по чрезвычайным ситуациям (**МЧС**).

Цель статьи – изучить процесс фразеологизации в текстах о деятельности сотрудников МЧС в языке современной публицистики.

В качестве методологической основы взяты: контекстный метод анализа текстовых элементов; текстовый анализ; метод сравнительно-сопоставительного анализа.

Аббревиатуры газет, используемые в статье:
- **АиФ** – Аргументы и Факты;
- **ЛГ** – Литературная газета;
- **МК** – Московский комсомолец;
- **НГ** – Новая Газета;
- **П** – Правда;
- **РГ** – Российская газета.

Современная цивилизация все чаще подвергается риску техногенных и природных катастроф. Спасатели МЧС России ежегодно оказывают помощь пострадавшим от стихийных бедствий и принимают участие в российских и зарубежных антитеррористических и гуманитарных акциях.

Сотрудники МЧС априори должны владеть не только понятийно-категориальным аппаратом, включенным в их сферу деятельности в условиях стрессогенных факторов, оказывающих безусловное воздействие на выполнение ими своих ежедневных должностных обязанностей, но и уметь противостоять личностному выгоранию и формированию возможных психосоматических нарушений в процессе своей деятельности. В этой связи следует акцентировать внимание на оценке своих действий в процессе выполнения профессиональных обязанностей, что обусловлено в числе прочего их лингвориторическими способностями. Успех спасательных операций кроется также в межличностном общении: возможности поддержать коллегу, подставить плечо, поднять его моральный дух в экстремальных условиях – первоочередная задача сотрудника МЧС. Тут на помощь приходит его лингво-риторический потенциал, составляющий этический аспект его самобытия. К языковым моделям вербального общения, направленного на духовно-нравственный модус сотрудника МЧС, относятся фразеологические сентенции – иногда с определенной юмористической окраской, иногда содержащие рекомендательные и воспитательные аспекты.

В процессе анализа фразеологического фона в лексике сотрудников МЧС мы можем наблюдать, что языковое поле современного русского языка претерпевает трансформационные процессы, что незамедлительно находит свое

отражение в публицистических текстах.

В качестве источников возникновения новых фразеологических единиц, обновляющих лексический фон профессиональных сфер, научное сообщество определяет преобразование профессионального языка в общеупотребительный литературный язык и, как следствие, трансформацию общеупотребительной речи в язык публицистических текстов.

Жанр публицистики можно определить так: «публицистический жанр – это относительно устойчивая структурно-содержательная организация текста, обусловленная своеобразным отражением действительности и характером отношения к ней творца» [3, с. 13].

Фразеологические единицы, по мнению Н.М. Шанского, это – «устойчивые в своем составе и употреблении обороты, членимые семантически и состоящие из слов со свободным значением [6, с. 85].

Процесс фразеологизации составной терминологии публицистических текстов о деятельности сотрудников МЧС обуславливает перенос профессиональных субъязычных словообразований в общеупотребительное лексическое поле, который сопровождается детерминологизацией многословной терминологии.

К примеру, термин «*тяжелая артиллерия*» трактуется в словарном фонде следующим образом: «Тяжелая артиллерия – корабельная артиллерия калибром 203 мм и выше, наземная – более 150 мм калибра. Тяжелая артиллерия (переносное, шутливое): 1) о наиболее веских, неотразимых аргументах в споре; 2) о ком-нибудь тяжелом на подъем, медлительном и неповоротливом» [1, с. 632]. Публицистические тексты, содержащие данную фразеологическую единицу, придают ей определенный колорит.

Рассмотрим примеры наречных фразеологических единиц в публицистических текстах о деятельности сотрудников МЧС и классифицируем их, согласно значению:

а) времени: «...они *пулей выскочили* из раздевалки и помчались навстречу пожарищу» (РГ, 14.09.2009); «как из пушки», как штык – вовремя, точно;

б) места, расстояния: «…Во время проведения спасательной операции он (руководитель операции) журналистов *на пушечный выстрел не допустит*...» (П, 06.02.2018);

в) количества, меры: *пушкой не прошибешь (не пробьешь)* (разг.) – в огромном количестве, обычно о большом скоплении людей где-либо;

г) состояния: *хоть пулю в лоб* (разг.) – выражение безнадежности, безвыходности; быть на взводе – находиться в раздраженном состоянии;

д) оценки характера действия: в штыки встретить или принять кого-нибудь – крайне враждебно: «Гипротрансстрой продал кооперативу ‘‘Уют’’ ведомственный жилой дом... вместе с жильцами. Однако квартиросъемщики проданного дома приняли нового хозяина *в штыки*...» (Мегаполис-экспресс, 04.07.20); держаться на штыках – силой войск; *тихой сапой* – исподтишка, незаметно (из речи военных); с места в карьер – сразу, без всякой подготовки.

«Появление крови и жертв *развязывает руки* организаторам акции протеста, после чего начинается захват зданий органов власти, вокзалов, перекрываются железнодорожные пути с целью полной остановки функционирования государства», – сказал руководитель антитеррористической операции» (НГ, № 20, 2019). *Развязать (развязывать) руки* – дать возможность действовать свободно, не стеснять в действиях.

Следующий пример применения фразеологизмов настраивают нас на восприятие военных действий, характеризующихся религиозной окраской: библейский фразеологизм «*стереть с лица земли*» (уничтожить, истребить), фразеологизм «*ад кромешный*» (мучительно тяжелая жизнь, невыносимые взаимоотношения между кем-либо), который своим опорным словом вызывает религиозные ассоциации.

«…Город *стирают с лица земли*, – рассказывает вырвавшийся из города трое суток назад… учитель… в лагере беженцев под Дохуком. – «Это просто *ад кромешный*» (Мосульская мясорубка. Почему Россию учат милосердию убийцы мирных жителей? // АиФ, 14.12.2018). Фразеологизмы-синонимы в данном случае призваны усилить воздействие на читателя.

Использование фразеологизмов, прежде всего, позволяет авторам сделать свое высказывание более экспрессивным, они часто рождают в сознании определенную картинку, способны делать речь более сжатой, емкой, краткой и в то же время насыщенной смыслом. Пример: «Не пора ли приравнять пьяных водителей к террористам? Ведь, судя по числу их жертв, это уже даже не *“обезьяны с гранатой”*» (Афоризмы недели от известных людей // АиФ, 18.01.2017). В этом примере использован фразеологизм

«*обезьяна с гранатой*», который обозначает следующее: «шутл. человек, имеющий в распоряжении что-что, что представляет опасность, но не способный обращаться с этим» [4]. То есть эти три слова позволяют заменить целое описательное предложение, а также выразить собственное отношение к происходящему: это не шутки.

Структурно-семантическая природа известных фразеологизмов, претерпевающая трансформации, оказывает влияние на их узнаваемость в текстах. В этой связи, как отмечает Н.В. Малышева, «происходит стирание их признаков идиоматичности, устойчивости и воспроизводимости» [5, с. 42].

Фразеологические единицы претерпевают изменения как в семантическом, так и в синтаксическом поле.

Как пример семантической трансформации рассмотрим фразеологизм *«много воды утекло»*, который по цели высказывания подвергся двойной семантизации. «В многоэтажном доме прорвало трубы. Много воды утекло, пока не пришла подмога» (МК, 19.05.19).

Приведем в качестве примера стилистическую трансформацию фразеологизма *«пушечное мясо»* в статье журналиста Олега Мороза. В данном случае сочетание лексического типа трансформации с семантическим (буквализация) создает яркий образ. На наш взгляд, такой преобразованный фразеологизм обладает большим стилистическим эффектом и экспрессией («Бутылка раздора» или «Нарушитель платит дважды»).

Рассмотрим следующий пример стилистической трансформации фразеологизма, которым является заголовок статьи. В статье О. Мороза «Пушечное мясо» он деформирует первоначальную структуру фразеологизма, чем создает саркастический эффект: «Больше мяса стране!.. Пушечного!» (ЛГ, 12.04.05). Следом происходит трансформация упомянутого фразеологизма с акцентированием слова «мясо»: «Вообще из всех видов мяса генералы, как правило, больше всего любят мясо пушечное. Вместо того, чтобы начать радикальные реформы в армии, доблестные полководцы-военачальники решили пойти по привычному примитивнейшему пути – умножить число ‘‘некрутов’’» (ЛГ, 12.04.05).

Эта же фразеологическая сентенция призвана создать яркий речевой образ в статье Лу Геворкян «Экстремистов используют как мясо с плакатами»: «Когда-то при Советском Союзе все нации жили в мире. А теперь люди выходят на Манежку и с пеной у рта орут, что, если всех выгнать, в стране станет лучше. Лучше не станет. Станет еще хуже. И проблема эта гораздо страшнее, чем кажется тем, кто выходит с этими лозунгами. Эти дети просто не понимают, что их тупо используют как обычное мясо с плакатами. А если понадобится, используют как пушечное мясо» (Кампус, 2(40) май 2011).

Компаративный анализ обновленного фонда фразеологических единиц конца XX в. и новообразований в языке начала XXI в. указывает на тенденцию к опошлению, цинизму и вульгарности. Согласимся с мнением лингвистов о том, что особенно страдают «классические» «военные» фразеологизмы, превращенные журналистами в глумливые антипатриотические окказионализмы: «Вставай, струна огромная» (МК), «Плох тот солдат, который не мечтает спать с генералом» (*Men's Health*), «Трудно в ученье, легко в раю» (*Maxim*, апрель 2005), «Солдат по осени считают» [2, с. 124].

Отметим, что огромное влияние на стилистическую окраску публицистических текстов оказывает возникшая тенденция к минимизации разграничения коммуникативных сфер, а также нивелировке речевых типов. Это затрагивает и официальную речь, подверженную проникновением в нее различных «злободневных фраз», намеков, вывертов, скрытых и прямых перифразов, алогично и неграмотно цитируемых источников, что обуславливает сложность ее восприятия.

Армия публицистов не гнушается употреблением некачественных и не соответствующих приличию словесных игр, опускается до шуток, каламбуров, издевательских трактовок, окказиональных образований и прочих необычных стилистических приемов в предлагаемых читателю материалах, что негативно сказывается на существующих стилистических градациях и стилевых соотношениях.

Таким образом, можно прийти к выводу о необходимости пересмотра современной журналистской когортой подходов к подаче публицистического материала читателю – сделать его доступным пониманию и легко воспринимаемым, исключив из текста лексические единицы, употребляемые в бытовом обиходе, что тем самым обусловит повышение качества публицистических текстов в современной прессе.

Список литературы

1. Военный энциклопедический словарь / В 2 томах. Редкол.: А.П. Горкин, В.А. Золотарев, В.М. Карев и др. – М. : Большая Российская энциклопедия; РИПОЛ КЛАССИК, 2001. – Том 1. – 848 с. – С. 632.

2. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В.Г. Костомаров. – М. : «Педагогика-Пресс», 1994. – 330 с. – С. 124.

3. Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста / Л.Е. Кройчик; под ред. С.Г. Корконосенко. – СПб., 2000. – С. 13.

4. Ларионова, Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка / Ю.А. Ларионова. – М. : «Аделант», 2014. – 512 с.

5. Малышева, Н.В. Фразеологические трансформации в речевой деятельности и переводческой практике (на материале произведений В. Высоцкого и Л. Филатова) : дисс. ... канд. филол. наук / Н.В. Малышева. – Комсомольск-на-Амуре, 2008. – 284 с.

6. Шанский, Н.М. Лексика и фразеология современного русского языка : монография / Н.М. Шанский. – М., 1957. – С. 85.

References

1. Voennyi entciklopedicheskii slovar / V 2 tomakh. Redkol.: A.P. Gorkin, V.A. Zolotarev, V.M. Karev i dr. – M. : Bolshaia Rossiiskaia entciklopediia; RIPOL KLASSIK, 2001. – Tom 1. – 848 s. – S. 632.

2. Kostomarov, V.G. Iazykovoi vkus epokhi. Iz nabliudenii nad rechevoi praktikoi mass-media / V.G. Kostomarov. – M. : «Pedagogika-Press», 1994. – 330 s. – S. 124.

3. Kroichik L.E. Sistema zhurnalistskikh zhanrov // Osnovy tvorcheskoi deiatelnosti zhurnalista / L.E. Kroichik; pod red. S.G. Korkonosenko. – SPb., 2000. – S. 13.

4. Larionova, Iu.A. Frazeologicheskii slovar sovremennogo russkogo iazyka / Iu.A. Larionova. – M. : «Adelant», 2014. – 512 s.

5. Malysheva, N.V. Frazeologicheskie transformatcii v rechevoi deiatelnosti i perevodcheskoi praktike (na materiale proizvedenii V. Vysotckogo i L. Filatova) : diss. ... kand. filol. nauk / N.V. Malysheva. – Komsomolsk-na-Amure, 2008. – 284 s.

6. Shanskii, N.M. Leksika i frazeologiia sovremennogo russkogo iazyka : monografiia / N.M. Shanskii. – M., 1957. – S. 85.

© Ю.В. Ферапонтова, 2022

УДК 81’37

A.A. BILYALOVA, E.M. VILDANOVA, K.I. VILDANOVA

Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

LINGUISTIC AND STYLISTIC FEATURES OF ENGLISH POLITICAL ADVERTISING

Keywords: political advertising; stylistic device; genre; rhetoric.

Abstract: The article aims to define textual and linguistic properties of English-language texts of political advertising. In the course of the study, the following tasks were performed: the textual features of various genres of political advertising were studied; the features of restrictions existing for political advertising texts were revealed; by comparing advertising texts of various genres, the influence of the idea of an advertising campaign on the language of political advertising was determined. The following methods were used for the analysis: the method of semiotic textual analysis – to identify and describe the textual features of political advertising; the method of rhetorical analysis – to determine the restrictions on ethos and pathos imposed on the texts of political advertising; the method of linguistic stylistic analysis – to describe the logos of political advertising texts. The hypothesis of the study is that the texts of political advertising use a certain set of expressive means and stylistic techniques. The conducted research revealed linguistic and stylistic features of political advertising, determined a set of the most active stylistic techniques and means involved in the texts of political advertising.

The article analyzes the text of political advertising. The relevance of this study is determined by the dynamism of political advertising. Despite the close attention of linguists, translators, literary critics, it arouses interest in the context of the turbulent political life of mankind in the context of globalization. Recent political and economic changes around the world dictate the need for a detailed study of political advertising as a separate type of speech communication, which has already become firmly established in the practice of the political process in Western countries and in today's Russia. The object of the study is the linguistic and stylistic features of English-language political advertising.

The subject of the study is the rhetorical features of English-language advertising, and determining the internal and external form of political advertising. The analysis of this text is impossible without studying its linguistic and extralinguistic features [1]. It is they who have a decisive influence on the choice of language means when creating the text of a successful political company [2]. The novelty of the research lies in the fact that we have attempted to investigate the textual and linguistic properties of the texts of English-language political advertising. The theoretical and methodological basis of the research is the works of scientists considering the issues of theoretical rhetoric: A.P. Volkov, A.A. Annushkin, Yu.V. Rozhdestvensky, etc., as well as the works of leading Russian linguists considering textual and linguistic stylistic features of different types of speech communication: O.S. Akhmanova, M.Ya. Bloch, I.V. Arnold, etc. [4].

The theoretical significance of the study lies in revealing the influence of the rhetorical features of political advertising texts on their structure and language. The practical significance of the research lies in the possibility of using the results of the research in courses of theoretical and practical stylistics.

The text of the political advertisement makes abundant use of positive adjectives: New Labour, New Danger; New labour, New Britain.

Comparative adjectives: Everyone-yes, everyone-will be better off under labour; Stronger future together; For the many, not the few. Stronger Future Together; Our achievements are the foundations for a fairer, better Britain! [8].

Superlative adjectives: I am responsible for the lowest inflation for over 30 years. The best deal is with EU [8].

Pronouns in the text of the political advertisement of Labor perform the function of an emotionally expressive intensifier in the conditions of address contact, for example, Labour delivering for you [8]. You have 3 votes [8].

This property of pronouns explains the fact that their use is mainly characteristic of leaflets. Speaking about the lexical features of the texts of political advertising, it should be emphasized that as a macrotext, political advertising has the following general properties. The texts, of course, are based on general literary vocabulary. But in them you can select other groups of words: dialectisms (lumped in, bottom-dollar), political and economic terms: (public services, interest rates, tracker loans), there are some cases of the use of vulgarisms (slasher, pop-down, chaps). The percentage of obsolete and book words (foe), as well as neologisms, is very small (torycolor, toryvoters). The latter are formed but models of a complexword. Borrowings in political advertising, with the exception of wordsassimilated in English, are used extremelycarefully. Words whose phonographic structure would give out they are of foreign language origin (coup, fiancé, umbrella), carefully avoided. In one of the online mailing lists for voters, the word “umbrella” was replaced several times with the word “cover” (If it rains, we provide you with a cover). Attention is drawn to a large number of expressive evaluative words (brilliant, reckless), both meliorative and pejorative. The most active stylistic technique in the text of political advertising is alliteration: Peers or people? [8]. The percentage of using allusions to famous aphorisms and quotations is 32 %. For example, “Plan be or no Plan be. That is the question” [9]. Direct imperative: Vote Labour! Get out and vote or they get in! Labour clears the way! [8].

The results of the study showed that, despite the fact that political advertising consists of a set of texts of different genres [5]. It includes leaflets and slogans, a manifesto and a televised address by the party leader. This is the unity of voluminous and small texts. Their specifics are determined by the invasive function. All these diverse texts are a single macrotext aimed at one result – to convince voters to vote for the Labourists [6]. Unity of authorship – all texts are created by one team, unity of the recipient – all texts are focused on one target audience, unity of the expression plan is the corporate identity of this party. As a result of the conducted research, it was concluded that the advertising idea of an election campaign can be identified only at the meta-semiotic level, it grows out of a system of interaction of images: the image of a voter, the image of the Labour party, the image of Sir Keir Starmer as the leader of the party and the image of competitors. When creating images, all the means of language (stylistic, lexical, morphological and syntactic) are used, which differ sharply in their quantitative and qualitative composition (as shown by the analysis at the semantic level) from commercial advertising.

Список литературы

1. Арнольд, И.В. Лексико-семантическое поле в языке и тематическая сетка текста / И.В. Арнольд // Текст как объект комплексного анализа в вузе. Сб. статей. – Д., 1984.
2. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд. – М., 2004.
3. Аннушкин, В.И. Первая русская «Риторика» XVII века / В.И. Аннушкин. – М., 1999.
4. Вильданова, Э.М. Аллюзия в произведениях О. Генри / Э.М. Вильданова, А.М. Айдарова, Ч.Р. Зиганшина, Т.В. Мазаева // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2021. – № 5(122).
5. Башкирова, Е.И. Имидж политика: особенности восприятия / Е.И. Башкирова. – М. : Власть, 2000. – № 8.
6. Безменова, Н.А. Очерки по теории и истории риторики / Н.А. Безменова. – М., 1991.
7. Богомолова, О.В. Прагматика политической рекламы / О.В. Богомолова // Квантитативная лингвистика и семантика. – М., 2001. – Вып. 3.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.agitclub.ru/center/agitprop/agittext/creative01.htm (дата обращения: 11.04.2022).
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://carnegie.ru/commentary/78142 (дата обращения: 11.04.2022).

References

1. Arnold, I.V. Leksiko-semanticheskoe pole v iazyke i tematicheskaia setka teksta / I.V. Arnold // Tekst kak obekt kompleksnogo analiza v vuze. Sb. statei. – D., 1984.
2. Arnold, I.V. Stilistika. Sovremennyi angliiskii iazyk / I.V. Arnold. – M., 2004.
3. Annushkin, V.I. Pervaia russkaia «Ritorika» XVII veka / V.I. Annushkin. – M., 1999.
4. Vildanova, E.M. Alliuziia v proizvedeniiakh O. Genri / E.M. Vildanova, A.M. Aidarova, Ch.R. Ziganshina, T.V. Mazaeva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2021. – № 5(122).
5. Bashkirova, E.I. Imidzh politika: osobennosti vospriiatiia / E.I. Bashkirova. – M. : Vlast, 2000. – № 8.
6. Bezmenova, H.A. Ocherki po teorii i istorii ritoriki / H.A. Bezmenova. – M., 1991.
7. Bogomolova, O.V. Pragmatika politicheskoi reklamy / O.V. Bogomolova // Kvantitativnaia lingvistika i semantika. – M., 2001. – Vyp. 3.
8. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.agitclub.ru/center/agitprop/agittext/creative01.htm (data obrashcheniia: 11.04.2022).
9. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://carnegie.ru/commentary/78142 (data obrashcheniia: 11.04.2022).

© A.A. Bilyalova, E.M. Vildanova, K.I. Vildanova, 2022

УДК 81’37

Э.М. ВИЛЬДАНОВА, А.О. БАГАТЕЕВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТА ОБМАНУТОГО ОЖИДАНИЯ В КОРОТКИХ РАССКАЗАХ О. ГЕНРИ

Ключевые слова: стилистика декодирования; стилистический прием; эффект обманутого ожидания; принцип выдвижения.

Аннотация: Стилистические приемы рассказов изучены с позиций стилистики декодирования. Главными и наиболее изученными типами выдвижения являются сцепление, конвергенция и обманутое ожидание. Объектом исследования выбран целостный связный текст короткого рассказа О. Генри. Целью исследования является рассмотрение особенностей использования языковых средств в формировании одного из средств выдвижения – эффекта обманутого ожидания в художественном тексте рассказа О. Генри. Критический анализ эффекта обманутого ожидания способствует глубокому пониманию текста короткого рассказа О. Генри средствами выдвижения. В работе использована методика стилистики декодирования, разработанная И.В. Арнольд, методы лингвистического описания, лингвостилистического анализа, метод сплошной выборки. В ходе исследования получены данные о наиболее активных средствах формирования эффекта обманутого ожидания в малой прозе О. Генри.

Исследователи остановили свой выбор на работах О. Генри, придерживаясь точки зрения о значимости его вклада в становление поэтики американского короткого рассказа. Термин «обманутое ожидание» получил развитие в работах М. Риффатера, И.В. Арнольд, Р. Фаулера, Д. Лича, С.Б. Донгак, И.Р. Гальперина и др. И.В. Арнольд рассматривает эффект обманутого ожидания как один из видов принципа выдвижения. Она относит сильную позицию, повтор, сцепление, конвергенцию и обманутое ожидание к типам выдвижения [1]. Обманутое ожидание реализуется с помощью различных языковых средств на всех языковых уровнях в рассказах О. Генри [2]. Все, что основывается на непрогнозируемой комбинации языковых средств, может считаться средствами и приемами, производящими эффект обманутого ожидания [1]. В качестве рабочего определения авторами взято определение стилистического приема по И.Р. Гальперину как намеренное и сознательное усиление какой-либо типической структурной и/или семантической черты языковой единицы (нейтральной или экспрессивной), достигшее обобщения и типизации и ставшее порождающей/производной моделью [4]. Среди стилистических приемов и стилистических эффектов, определяющих особенность идиостиля писателя, активным является эффект обманутого ожидания, который создается ситуациями, основанными на одновременной реализации двух значений слова (зевгма, каламбур и др.), и приемами, суть которых заключается в отсутствии причинно-следственных и логических связей между единицами речевого высказывания в процессе диалога персонажей, следствием чего являются непредсказуемые выводы и обобщения (“*After twenty years*” / «Двадцать лет спустя»): апосиопесиз, асиндетон, эллипс. Приемы реализуются при помощи лексических и стилистических смещений, функционирующих на основе эмоционально-стилевой контрастности – бафоса. Например: «*Between the red cabbage and the stuffed green peppers was the item*: “*Dearest Walter*, *with hard-boiled egg*”» / «Между красной капустой и фаршированным зеленым перцем был пункт: “Дорогой Уолтер, с яйцом вкрутую”» (“*Spring time a la carte*” / «Весна порционно»).

В речи обывателя в полной мере проявляется стремление автора к пародийности описания. Например, антономасия в рассказе "*The Cop and the Anthem*" / «Фараон и хорал»: "*Then this Mother Cary's chick of the desert sits down by me and we hold a conversation fest"* / «А потом этот пустынный цыпленок матери Кэри садится рядом со мной, и мы устраиваем праздник разговоров» ("*Seats of the Haughty*"/ «Поставщик седел») основана на замене имени указанием на отношение его к пьесе 1917 года издания, авторы – Кейт Дуглас Виггин и Рейчел Крозерс «Цыплята мамы Керри». Следующий пример аллюзии основан на отсылке к известной басне Эзопа «Лиса и виноград»: "*I was a lugubrious fox praising the singing of my friends, the crow's, that they might drop from their beaks the morsels of wit that I coveted*" ("*Confessions of a humorist*"). Большая часть приемов создания эффекта обманутого ожидания построена на специфическом лексическом материале, отражающем его интеллектуальный уровень. "*Now,' says I, 'you frog-hearted, language-shy, stiff-necked cross between a Spitzbergen sea cook and a muzzled oyster, you resume where you left off in your discourse on the weather*" / «Слышите, Вы, помесь шпицбергенской морской кукушки с устрицей в намордник? Вы, лягушачье сердце, страшащееся слов!» и продолжает: "*Particulars*, *you mealy-mouthed snoozer*," *I says* – "*let's have the specifications – expatiate – fill in the outlines*. *When you start anything with me in short-hand it's bound to turn out a storm signal*" / «Дайте подробности, вы, соня с мукой во рту!», – говорю я, – «Дайте мне спецификацию, ярче обведите контуры!» ("*The Champion of the Weather*" / «Защитник погоды»).

Таким образом, анализ стилистических приемов рассказов О. Генри позволяет проследить своеобразие поэтики произведений автора. Излюбленный прием О. Генри – метонимия. В «Защитнике погоды» / "*The Champion of the Weather*" мы находим интересный пример метонимии: «...все они из того же сорта двуногих, какие бродят вокруг Чейенна и Амарильо».

Юмористический эффект зевгмы основан на противоречии между схожестью синтаксической структуры образуемых таким образом сочетаний и их семантической разнородностью. "*The business gave him a living*, *though he gave it little attention"* / «Бизнес давал ему средства к существованию, хотя он уделял ему мало внимания». Каламбур в рассказе "*The last of the troubadours*" / «Последний трубадур»: "*Of course you know about the troubadours. The encyclopædia says they flourished between the eleventh and the thirteenth centuries. What they flourished doesn't seem clear – you may be pretty sure it wasn't a sword: maybe it was a fiddlebow, or a forkful of spaghetti, or a lady's scarf. Anyhow, Sam Galloway was one of 'em*" (*The last of the troubadours from* "*The sixes and sevens*") / «Конечно, вы знаете о трубадурах. В энциклопедии говорится, что они процветали между XI и XIII веками. То, чем они размахивали, кажется непонятным – вы можете быть уверены, что это был не меч: может быть, это был скрипичный смычок, или вилка спагетти, или дамский шарф. Так или иначе, Сэм Гэллоуэй был одним из них». В приведенном примере глагол *to flourish* реализуется в двух различных значениях: «быть в периоде расцвета; жить и работать (об исторических лицах)»; «размахивать, помахивать». Таким образом, глагол употреблен как в прямом, так и в переносном значении в рамках одного предложения, что придает тексту явный юмористический эффект. Используя образное сравнение, мы характеризуем один объект, сопоставляя его с другим объектом, принадлежащим к противоположному семантическому классу. Например, в рассказе "*The last of the troubadours*" / «Последний трубадур»: "*King James*, *as I intended to say earlier*, *was a fierce*, *two-hundred-pound*, *sunburned*, *blond man*, *as pink as an October strawberry*, *and with two horizontal slits under shaggy red eyebrows for eyes*" / Король Яков, как я намеревался сказать ранее, был свирепым, двухсотфунтовым, загорелым блондином, розовым, как октябрьская клубника, и с двумя горизонтальными щелями под косматыми рыжими бровями вместо глаз. "*What held your gaze was just the two little horizontal slits that he used for eyes*" ("*The last of the troubadours*") / «Твой взгляд удерживали только две маленькие горизонтальные щелочки, которые он использовал вместо глаз». В приведенном примере сравнение "*as pink as an October strawberry*" служит для уподобления главного героя и его внешнего состояния «розовой октябрьской клубнике».

Проведенное исследование позволяет утверждать, что формирование эффекта обманутого ожидания является основой идиостиля О. Генри. Все языковые элементы текста рассказов О. Генри складываются в сложное целое, поэтому для декодирования смысла текста его

рассказов необходимо скрупулезное изучение не только лингвостилистических свойств каждого отдельного элемента, но и эффекта их взаимодействия. Сложная структура содержания текста короткого рассказа требует сложной системы выражения и передается не отдельными стилистическими приемами, а их взаимодействием в сообщении в целом. Смысл сообщения не является простой суммой смыслов его частей. Это особенно справедливо в отношении формирования эффекта обманутого ожидания в коротком рассказе О. Генри.

Список литературы

1. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка / И.В. Арнольд. – М., 1981.
2. Вильданова, Э.М. Использование приемов выдвижения в рассказах О. Генри / Э.М. Вильданова, Э.Н. Гилязева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-priemov-vydvizheniya-v-rasskazah-o-genri (дата обращения: 07.04.2022).
3. Виноградов, В.В. О теории художественной речи / В.В. Виноградов. – М. : Высш. шк., 1971.
4. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка / И.Р. Гальперин. – М., 1981.
5. Кязимов, Г. Теория комического. Проблемы языковых средств и приемов / Г. Кязимов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.uludil.gen.az (дата обращения: 07.04.2022).
6. Kate Douglas Wiggin. ‘‘Mother Carey's Chickens’’ / Kate Douglas Wiggin and Rachel Crothers [Electronic resource]. – Access mode : http://www.fullbooks.com/Mother-Carey-s-Chickens1.html (date of access: 07.04.2022).

References

1. Arnold, I.V. Stilistika sovremennogo angliiskogo iazyka / I.V. Arnold. – M., 1981.
2. Vildanova, E.M. Ispolzovanie priemov vydvizheniia v rasskazakh O. Genri / E.M. Vildanova, E.N. Giliazeva [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-priemov-vydvizheniya-v-rasskazah-o-genri (data obrashcheniia: 07.04.2022).
3. Vinogradov, V.V. O teorii khudozhestvennoi rechi / V.V. Vinogradov. – M. : Vyssh. shk., 1971.
4. Galperin, I.R. Stilistika angliiskogo iazyka / I.R. Galperin. – M., 1981.
5. Kiazimov, G. Teoriia komicheskogo. Problemy iazykovykh sredstv i priemov / G. Kiazimov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : www.uludil.gen.az (data obrashcheniia: 07.04.2022).

© Э.М. Вильданова, А.О. Багатеева, 2022

УДК 81’37

Э.М. ВИЛЬДАНОВА, Ч.Р. ЗИГАНШИНА, Т.В. МАЗАЕВА, Ф.Х. САХАПОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

СТИЛЬ КОРОТКОГО РАССКАЗА О. ГЕНРИ

Ключевые слова: эффект обманутого ожидания; стилистический прием; короткий рассказ; художественный стиль; жанр; пародия.

Аннотация: Данная статья посвящена анализу стилистических приемов, используемых О. Генри. Его стиль отмечен использованием эффекта обманутого ожидания, основанного на реализации таких стилистических приемов, как парадокс, ирония, парономазия, метафора, метонимия, зевгма, гипербола. В работе применены методы лингвостилистического анализа текста, метод сплошной выборки, метод статистического подсчета. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения методов создания лингвистической компрессии и экспрессии в рамках текстов жанра короткого рассказа. Целью исследования является выявление наиболее частотных стилистических приемов, использованных О. Генри в своих рассказах. Проведенный анализ выявил определенный набор стилистических приемов, к которым прибегает автор.

Язык в рассказах О. Генри богат и выразителен, уникальность его стиля определяют тенденции к языковой экспрессии и компрессии [3]. Сохраняя избыточность стиля, он одновременно добивается максимальной компрессии текста [1]. Короткий рассказ вышел из анекдота, унаследовав парадоксальность последнего [2]. Рассказы автора парадоксальны и ироничны, многие рассказы можно определить как пародии на существующие литературные штампы [3]. Парадокс является сюжетообразующей доминантой рассказов мастера. Он обильно использует иронию, градацию, параллелизм, повтор, метафору, метонимию, гиперболу, парономазию, апозиопезис [4]. Изображая сентиментальную картину, он всегда приправляет ее хорошей долей иронии. Например, такой парадокс: «Сопи печально прошел мимо полицейского. Он казался обреченным на свободу» [6]. Как мы знаем, фраза «быть обреченным» обычно сопровождается словами с отрицательной оценочной коннотацией, такими как неудача, смерть, разочарование, разрушение и т.д. В то время как свобода – это слово с положительной коннотацией. Однако забавное выражение лица указывает на истинные мысли Сопи, потому что свобода означает для него смерть холодной зимой. Поэтому он хочет, чтобы его посадили в тюрьму, где он сможет пережить долгую, холодную зиму. «За столом он сидел, поглощая бифштекс, оладьи, пончики и пирог» [6]. Семантика «поглощать» содержит значение «есть или пить жадно и в большом количестве». Обыденный глагол «есть» О. Генри заменяет формальным «поглощать», чтобы описать жалкую жизнь бедного Сопи. «Вверх по Бродвею он повернул и остановился у сверкающего кафе, где по вечерам собираются отборные продукты из винограда, шелкопряда и протоплазмы» [6]. Стилистический прием, используемый в предложении, – метонимия. Мы можем сделать вывод, что виноград относится к вину, шелкопряд относится к модной одежде, протоплазма – к живой клетке.

В рассказе «Последний лист» Джонси, бедная художница, заболела пневмонией. Она часто смотрела в окно и считала листья плюща на стене. Она ждала, когда упадет последний лист плюща на стене. Однажды Сью рассказала своему соседу, старому Берману, историю Джонси. «Старик Берман был художником, который жил на первом этаже многоквартирного дома. В течение многих лет он всегда планировал написать шедевр, но так и не приступил к нему». «Здесь совсем не место болеть такой хорошей девушке, как мисс Джонси. Когда-нибудь я напишу шедевр, и мы все уедем отсюда». Последний лист, нарисованный стариком Берманом на стене, не

только спас жизнь Джонси, но и навсегда стал его настоящим шедевром.

Самой яркой особенностью творчества О. Генри является неожиданный финал [3]. История обычно начинается в одном направлении, но как раз тогда, когда читатель думает, что может предсказать конец, она разворачивается в совершенно другом направлении. В начале «Даров волхвов» автор рассказывает нам, как дороги часы и волосы бедной молодой паре. Чтобы обменять рождественские подарки, бедная молодая пара без колебаний продает самые ценные вещи каждого из них. В результате, однако, оба драгоценных подарка, которые они купили, в конце истории стали бесполезными, в то время как они получили самое ценное – любовь. В «Меблированной комнате» молодой человек искал девушку в течение пяти месяцев, «так много времени проводил днем, расспрашивая менеджеров, агентов, школы и хоры; ночью среди зрителей театров от звезд до мюзик-холлов так низко, что он боялся найти то, на что больше всего надеялся» [6]. Молодой человек был полон надежд и изо всех сил старался найти любимую девушку. Однако он не нашел никаких следов. В конце рассказа есть диалог, из которого мужчина узнал, что некая девушка совершила самоубийство в той же комнате неделю назад. Очевидно, что автор разворачивает финал, противореча нашим ожиданиям. Наконец, мужчина в отчаянии покончил жизнь самоубийством.

О. Генри использует эффект обманутого ожидания как способ создать избыточность и компрессию одновременно. Рассказ «Дары волхвов» в полной мере это демонстрирует. Пара в этой истории очень бедна, и они могут позволить себе меблированную квартиру только за 8 долларов в неделю, а все деньги, которые у них есть, – это «один доллар и восемьдесят семь центов» [6]. «Пенни экономятся по одному и по два за раз, если бульдозером снести бакалейщика, овощевода и мясника» [6]. Джонси не верила в то, что сможет победить болезнь, и, хотя сама была похожа на высохший листочек, сказала: «Когда упадет последний лист, я тоже уйду» [6]. Джонси вновь обрела уверенность в себе, когда утром увидела листок снова.

Таким образом, стиль рассказов О. Генри характеризуется использованием эффекта обманутого ожидания, основывающегося на использовании таких стилистических приемов, как парономазия, метафора, ирония и так далее. Большинство рассказов О. Генри реализуют и комедийное, и трагичное одновременно посредством парадокса. По результатам исследования, в рассказах использованы следующие стилистические приемы: парадокс, оксюморон, риторический вопрос, асиндетон, зевгма и литота, метонимия, метафора, повторение, апозиопезис, аптропоним, эвфемизм, персонификация, гипербола, сравнение и плеоназм. Персонификация доминирует в этих рассказах. В рассмотренных рассказах О. Генри найдено 12 % персонификации, сравнение составляет 8 %, плеоназм – 6 %, гипербола – 5 %, риторика – 5 %, повторение – 4 %, метафора – 2 %, многоточие – 2 %, метонимия – 1 % , асиндетон – 1 %, аптропоним – 1 %, эвфемизм – 1 %, зевгма и литота – 1 %.

Список литературы

1. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка / И.В. Арнольд [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://booksee.org/book/633356 (дата обращения: 07.04.2022).

2. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка / И.Р. Гальперин. – М. : Высш. шк., 1977. – 332 с.

3. Вильданова, Э.М. Использование приемов выдвижения в рассказах О. Генри / Э.М. Вильданова, Э.Н. Гилязева // Филологические науки, Грамота. – Тамбов, 2017. – № 12-4(78). – С. 14–16.

4. Вильданова, Э.М. Аллюзия в произведениях О. Генри / Э.М. Вильданова, А.М. Айдарова, Ч.Р. Зиганшина, Т.В. Мазаева // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2021. – № 5(122).

5. O. Henry. Short stories / O. Henry [Electronic resource]. – Access mode : https://americanliterature.com/author/o-henry (date of access: 07.04.2022).

6. О. Генри. Собрание сочинений в одном томе / О. Генри [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://coollib.com/b/421738-o-genri-sobranie-sochineniy-v-odnom-tome (дата обращения: 07.04.2022).

References

1. Arnold, I.V. Stilistika sovremennyi angliiskii iazyk / I.V. Arnold [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://booksee.org/book/633356 (data obrashcheniia: 07.04.2022).
2. Galperin, I.R. Stilistika angliiskogo iazyka / I.R. Galperin. – M. : Vyssh. shk., 1977. – 332 s.
3. Vildanova, E.M. Ispolzovanie priemov vydvizheniia v rasskazakh O. Genri / E.M. Vildanova, E.N. Giliazeva // Filologicheskie nauki, Gramota. – Tambov, 2017. – № 12-4(78). – S. 14–16.
4. Vildanova, E.M. Alliuziia v proizvedeniiakh O. Genri / E.M. Vildanova, A.M. Aidarova, Ch.R. Ziganshina, T.V. Mazaeva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2021. – № 5(122).
6. O. Genri. Sobranie sochinenii v odnom tome / O. Genri [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://coollib.com/b/421738-o-genri-sobranie-sochineniy-v-odnom-tome (data obrashcheniia: 07.04.2022).

© Э.М. Вильданова, Ч.Р. Зиганшина, Т.В. Мазаева, Ф.Х. Сахапова, 2022

УДК 81’37

Э.М. ВИЛЬДАНОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ЗЕВГМА В РАССКАЗАХ О. ГЕНРИ

Ключевые слова: зевгма; стилистический прием; короткий рассказ; художественный стиль; жанр.

Аннотация: Предметом рассмотрения в данной работе являются зевгматические конструкции, используемые в коротких рассказах О. Генри как средство создания эффекта обманутого ожидания. Проводится анализ зевгмы с точки зрения ее морфологических особенностей, синтаксической структуры. Целью исследования явилось выявление наиболее частотных зевгматических конструкций, составляющих основу идиостиля автора. Описываются структурные варианты зевгматических построений в зависимости от наличия, а также валентности опорного слова. В ходе исследования применялись методы лингвистического описания, лингвостилистического анализа, метод сплошной выборки. Для достижения поставленной цели в данной статье решаются следующие задачи: изучение стилистических особенностей зевгмы в коротком рассказе О. Генри, рассмотрение лингвостилистической природы приемов реализации зевгмы в жанре короткого рассказа, выявление специфических авторских средств создания комического эффекта, определяющих понятие индивидуального стиля писателя.

Статья посвящена анализу такой функциональной разновидности семантически сложной зевгмы, как каламбурная зевгма. Зевгма, подобно всем другим каламбурам, является фигурой комической речи. Одна из основных функций зевгматических конструкций – создание эффекта обманутого ожидания. Неслучайно М.П. Брандес характеризовала зевгму как «...фигуру языкового комизма» [4].

Традиционно зевгма рассматривается по числу объединяемых ею компонентов и может быть:

а) двойной: “*Thus within the space of a few minutes and the dominion of a dozen* “*extra dry*” *the country took its place among the naval powers of the world”* (“*The Admiral*” / «Адмирал») [11] / «Таким-то путем в какие-нибудь двадцать минут и с помощью дюжины бутылок *extra dry* Анчурия заняла подобающее ей место среди морских держав мира» (здесь и далее перевод Э.М. Вильдановой);

б) тройной и более: “*I was born a yellow pup*; *date*, *locality*, *pedigree and weight unknown”* (“*Memoirs of a Yellow dog*” / «Мемуары желтого пса») и т.д.

В.П. Москвин считает нецелесообразным сведение определения данной фигуры лишь к первому количественному типу, трактуя ее как «прием сокращения, который объединяет два подлежащих или дополнения с одним глаголом» [8, с. 97] или как «форму брахилогии, посредством которой один глагол или одно прилагательное связывают два сочиненных субстантива» [8]. Античные ученые, в частности Марк Фабий Квинтилиан (I в. н.э.), отмечали, что в зевгме «относящееся ко всем членам слово стоит либо впереди, либо в середине, связуя предыдущие члены с последующими, либо замыкает несколько членов» [8]. По месту общего компонента в текстах короткого рассказа О. Генри четко дифференцированы такие позиционные типы этой фигуры, как протозевгма (70 %), мезозевгма (10 %) и гипозевгма (20 %). В современной стилистике больший интерес вызывает семантически сложная, каламбурная зевгма, нежели семантически простая. Отсюда активная трактовка зевгмы как «фигуры речи, в которой слово связано с двумя другими в разных значениях»: “*It began away up in Sullivan County*, *where so many rivers and so much trouble begins – or begin*” / «Началась она в Селливанском округе, где берут начало так много рек и

так много неприятностей» (“*The Rubaiyat of a Scotch Highball”* / «Из Омара») [11]; как приема, «соединяющего выражение в прямом смысле с фигуральным выражением, конкретное выражение – с абстрактным» и т.д.

В словаре лингвистических терминов читаем: «Зевгма – особый вид каламбура, основанный на глаголе, который употреблен с двумя или более дополнениями, но с различием в значениях». Зевгма, как и другие формы каламбура, является фигурой комической речи. Она остроумна и занимательна, она осложняет смысл, соединяя несовместимое: так, О. Генри в рассказе «Черствые булки» / “*Witches' Loaves*” пишет: “*Miss Martha was forty*, *her bank-book showed a credit of two thousand dollars*, *and she possessed two false teeth and a sympathetic heart*” / «Мисс Марте Мичем было сорок лет, ее банковая книжка показывала сбережения в две тысячи долларов, а кроме того она обладала двумя фальшивыми зубами и отзывчивым сердцем». Результатом использования зевгмы является уменьшение объема высказывания, поэтому основной ее функцией является усиление экспрессивности и динамики повествования.

В рассказах О. Генри зевгма демонстрирует наличие ядерного слова, к которому прикрепляются однородные члены предложения. Эти однородные члены семантически разноплановы, их можно объединить по типам: «конкретное – абстрактное»: “*It began away up in Sullivan County*, *where so many rivers and so much trouble begins – or begin*” / «Началась она в Селливанском округе, где берут начало так много рек и так много неприятностей» (“*The Rubaiyat of a Scotch Highball*” / «Из Омара»); «одушевленное – неодушевленное»: “*Somebody go around and get Sloviski*,” *suggested the engine driver*, “*and let's see what nation is responsible for this conglomeration of hair and head noises*” / «Сходите кто-нибудь за Словиским, – предложил возница паровой машины, – надо все-таки узнать, на какую нацию падает ответственность за это соединение волос и шипящих звуков» (“*The Foreign Policy of Company* 99” / «Иностранная политика 99-й пожарной команды»); «образное – необразное»: “*They had met at the table d'hôte of an Eighth Street "Delmonico's," and found their tastes in art, chicory salad and bishop sleeves so congenial that the joint studio resulted”* / «Они встретились за обеденным столом “Дельмонико” на Восьмой улице и нашли свои вкусы в искусстве, салате из цикория и модных рукавах настолько близкими, что в результате появилась совместная студия» («*The Last Leaf*» [7, с. 32]).

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Каламбурная зевгма не является частотным явлением в построении коротких рассказов О. Генри. По данным исследования, в 23 рассказах нами обнаружено всего 20 примеров комической зевгмы.

2. Зевгма у О. Генри реализуется в лексемах с нейтральной оценочной коннотацией, значение которых не предполагает комический эффект, но благодаря полисемии ядерного слова они вызывают комический эффект.

3. В качестве ядерного слова зевгматической конструкции могут выступать глагол, причастие, существительное. В качестве зависимого компонента употребляются существительное, субстантивированное прилагательное, субстантивированное причастие.

4. В роли общего компонента в текстах короткого рассказа О. Генри ведущее место принадлежит протозевгме – 70 %.

Список литературы

1. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка / И.В. Арнольд [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://booksee.org/book/633356 (дата обращения: 06.04.2022).

2. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка / И.Р. Гальперин. – М. : Высшая школа, 1977. – 334 с.

3. Береговская, Э.М. Экспрессивный синтаксис : учебное пособие к спецкурсу / Э.М. Береговская. – Смоленск : Изд-во Смолен. гос. пед. ин-та, 1984. – 92 с.

4. Брандес, М.П. Стилистика немецкого языка : учеб. / М.П. Брандес. – М., 1993. – 272 с.

5. Ветвинская, Т.Л. Перечисление как стилистический прием (на материале англ. яз.) : дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук / Т.Л. Ветвинская. – Киев, 1987. – 280 с.

6. О. Генри. Собрание сочинений в одном томе / О. Генри [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://royallib.com/book/genri_o/sobranie_sochineniy_v_odnom_tome.html (дата обращения:

06.04.2022).

7. Клюев, Е.В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция) : учебное пособие для вузов / Е.В. Клюев. – М. : ПРИОР, 1999. – 272 с.

8. Москвин, В.П. О зевгме, ее разновидностях и смежных явлениях / В.П. Москвин // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2010. – Том 69. – № 5. – С. 26–34 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://naukarus.com/o-zevgme-eyo-raznovidnostyah-i-smezhnyh-yavleniyah (дата обращения: 07.04.2022).

9. Москвин, В.П. Интертекстуальность: понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили / В.П. Москвин. – Изд. 2-е. – М., 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23545304 (дата обращения: 07.04.2022).

10. Скребнев, Ю.М. Очерк теории стилистики : учебное пособие / Ю.М. Скребнев. – Горький, 1975. – 175 с.

11. O. Henry. Short stories / O. Henry [Electronic resource]. – Access mode : https://americanliterature.com/author/o-henry (date of access: 07.04.2022).

References

1. Arnold, I.V. Stilistika sovremennogo angliiskogo iazyka / I.V. Arnold [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://booksee.org/book/633356 (data obrashcheniia: 06.04.2022).

2. Galperin, I.R. Stilistika angliiskogo iazyka / I.R. Galperin. – M. : Vysshaia shkola, 1977. – 334 s.

3. Beregovskaia, E.M. Ekspressivnyi sintaksis : uchebnoe posobie k spetckursu / E.M. Beregovskaia. – Smolensk : Izd-vo Smolen. gos. ped. in-ta, 1984. – 92 s.

4. Brandes, M.P. Stilistika nemetckogo iazyka : ucheb. / M.P. Brandes. – M., 1993. – 272 s.

5. Vetvinskaia, T.L. Perechislenie kak stilisticheskii priem (na materiale angl. iaz.) : disc. na soisk. uchen. step. kand. filol. nauk / T.L. Vetvinskaia. – Kiev, 1987. – 280 s.

6. O. Genri. Sobranie sochinenii v odnom tome / O. Genri [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://royallib.com/book/genri_o/sobranie_sochineniy_v_odnom_tome.html (data obrashcheniia: 06.04.2022).

7. Kliuev, E.V. Ritorika (Inventciia. Dispozitciia. Elokutciia) : uchebnoe posobie dlia vuzov / E.V. Kliuev. – M. : PRIOR, 1999. – 272 s.

8. Moskvin, V.P. O zevgme, ee raznovidnostiakh i smezhnykh iavleniiakh / V.P. Moskvin // Izvestiia RAN. Seriia literatury i iazyka. – 2010. – Tom 69. – № 5. – S. 26–34 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://naukarus.com/o-zevgme-eyo-raznovidnostyah-i-smezhnyh-yavleniyah (data obrashcheniia: 07.04.2022).

9. Moskvin, V.P. Intertekstualnost: poniatiinyi apparat. Figury, zhanry, stili / V.P. Moskvin. – Izd. 2-e. – M., 2012 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23545304 (data obrashcheniia: 07.04.2022).

10. Skrebnev, Iu.M. Ocherk teorii stilistiki : uchebnoe posobie / Iu.M. Skrebnev. – Gorkii, 1975. – 175 s.

© Э.М. Вильданова, 2022

УДК 81’37

С.З. ДУРГЛИШВИЛИ, Э.М. ВИЛЬДАНОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ЛОЗУНГОВ

Ключевые слова: манипулирование; стратегии; тактики; дискурс; реклама.

Аннотация: В данной статье представлены коммуникативные стратегии и тактики, которые используются в англоязычной коммерческой рекламе для усиления психологического воздействия на потребителя. Цель исследования заключается в раскрытии коммуникативных стратегий и тактик англоязычной коммерческой рекламы. Задачи: выявить, охарактеризовать и классифицировать основные экспрессивно-эмоциональные воздействующие средства английского языка, используемые при создании рекламных дискурсных текстов; определить понятие и роль экспрессивного синтаксиса в общей системе языковых средств англоязычных рекламных дискурсных текстов; определить роль экспрессивного синтаксиса и его воздействующего потенциала на потребителя.

Вопрос изучения прагматического аспекта в рекламном дискурсе, в котором реализуется речевая установка на воздействие, находится в фокусе исследований лингвистов. Объектом исследования выступает англоязычный рекламный дискурс. Предметом исследования являются коммуникативные стратегии и тактики англоязычной коммерческой рекламы. Материалом для данного исследования послужили тексты англоязычной коммерческой рекламы из англоязычных журналов и газет, изданных в период с 2020 по 2022 год. Мы считаем, что в рекламном дискурсе коммуникативные стратегии и тактики играют ключевую роль в достижении прагматической интенции адресанта. Лингвисты определяют коммуникативную стратегию как способ организации речевого поведения в соответствии с замыслом, интенций коммуникантов [1]. Коммуникативная стратегия речи является способом реализации замысла. Она предполагает подачу фактов в определенном освещении с целью воздействия на интеллектуальную, волевую и эмоциональную сферу адресата. Тактика в коммуникативной лингвистике – это конкретные речевые действия, имеющие целью достижение влияния на определенном этапе стратегического взаимодействия. Речевая тактика – это конкретный речевой ход в процессе осуществления речевой стратегии, речевое действие, что соответствует тому или иному этапу в реализации речевой стратегии и направлено на решение коммуникативной задачи этого этапа. Лингвисты осознают, что выделить единую классификацию коммуникативных стратегий и тактик невозможно и нецелесообразно, поскольку каждому типу дискурса присущи свои стратегии и тактики [3].

Исследование коммуникативных стратегий и тактик особенно актуально в информационную эпоху стремительного развития коммуникационных систем в общей системе дискурсивной коммуникации [2]. В условиях перепроизводства товаров и услуг реклама выполняет также функцию регулирования потребительского спроса, создавая иллюзию того, что рекламируются новые, лучшие качества товаров или услуг, которые одновременно остаются брендовыми. Слоган выполняет центральную роль в рекламном сообщении: оно должно побудить потребителя сделать выбор в пользу рекламируемой услуги и позиционировать компанию на рынке [3]. Для эффективного процесса коммуникации в лозунгах максимально точно должны сочетаться языковая форма, прагматические установки и коммуникативные функции. Все это с помощью языковых средств отражается в коммуникатив-

ных стратегиях и тактиках [4].

В зависимости от предмета исследования ученые предлагают различные классификации коммуникативных стратегий. В целом ученые единодушны в том, что в зависимости от способа обращения с коммуникативным партнером целесообразно выделять: кооперативные стратегии – совокупность речевых действий, которые применяет адресант для достижения коммуникативной цели путем кооперации с адресатом; некооперативные стратегии – совокупность речевых действий, которые использует адресант для достижения своей стратегической цели через конфликт с адресатом. В рекламных слоганах используют исключительно кооперативные стратегии [3]. Глобальная стратегия рекламного дискурса – это побудительная стратегия, которая базируется на коммуникативном намерении адресанта убедить адресата приобрести рекламируемый товар. Глобальная побудительная стратегия конкретизируется с помощью локальных стратегий. Взяв за основу тип коммуникативной личности адресанта рекламного слогана, мы выделили две локальные стратегии: стратегию позиционирования на рынке и стратегию побуждения потребителя к выбору рекламируемого объекта. Первая может трактоваться как информативная. Стратегия побуждения потребителя к выбору рекламируемого объекта является доминантной в сфере рекламы и переосмысливается как суггестивная или волитивная, потому что цель адресанта при этом – мотивировать, поощрить, заставить воспользоваться услугами / приобрести товар путем прямого обращения к адресату, стимулирования к покупке через указание на группу покупателей, для которых предназначены товары.

Коммуникативные стратегии, представляющие собой реализацию интенций участников общения, зависят от принятых в определенной лингвокультуре доминантов поведения. Доминанты поведения закреплены в тактиках. Выбор коммуникативной тактики для осуществления определенной стратегии определяется набором коммуникативных целей, определенных адресантом. Поскольку задачи рекламных лозунгов различны, то и коммуникативные тактики, применяемые для представления стратегий, также отличаются. Приведем примеры обращения к потребителю рекламных лозунгов, в которых использованы вышеупомянутые стратегия и тактики. Эта коммуникативная тактика соотносится с целью адресанта создать впечатление заботы о потребителе, вызвать чувство доверия, уменьшить дистанцию. Например, в таких рекламных слоганах: *Your one-stop fashion destination*; *Your next step*; в лозунге *Where the Focus is on 104 You* [6] тактика обращения к потребителю выражена через притяжательные и личные местоимения или с помощью употребления императивного наклонения: *Dream*. *Create*. *Impress*, лозунг *Stay close to adventures* [6]. Выделение такой коммуникативной тактики, как указание целевой группы, обусловлено целью адресанта заверить адресата в том, что внимание уделяется именно ему, что рекламируемый товар направлен на решение его личных проблем. Таким образом, осуществляется желаемая персонификация рекламы. Например: слоган *All weather clothing for the motorist*, *sportsman and aviator* четко указывает, для представителей каких профессий предназначен товар; *Hand-picked delights for moms Daily* [6] свидетельствует о том, что целевая группа – это мамы, сиделки, няни; *Plus Sizes 12–26* сразу ограничивает класс клиентов предлагаемых товаров из-за указания размера.

В целом фактор аудитории, понимание ее модели мира всегда были важными преимуществами в информационных или психологических операциях и интересовали многих лингвистов. Тактика неоднозначности / многозначности плана выражения, смысла и референции, например: *For special needs* имеет характер неоднозначности, что внушает клиенту чувство, будто в этом магазине есть товар именно для его особых потребностей; *The home of all inclusive* характеризуется многозначностью и буквально убеждает потребителя приобрести все необходимое в одном месте.

Данные исследования показали использование двух или нескольких тактик одновременно. В одном слогане могут применяться тактики, относящиеся к двум различным стратегиям. Комбинаторные возможности, характерные, как правило, для частотных тактик, отличаются наличием значительного количества языковых средств: тактика подчеркивания компетентности, традиций и опыта, ценностей + тактика наименования товаров или услуг магазина (*Traditional handmade learthergood*); тактика неоднозначности / многозначности выражения содержания + тактика обращения к потребителю + тактика указания целевой группы (*Anything and Everything for all your pets*); тактика демонстра-

ций преимуществ учреждения и подчеркивания эксклюзивности + тактика наименования товаров или услуг магазина (*Quality clothing*).

Итак, дискурсный анализ лозунгов позволил выявить две коммуникативные стратегии: коммуникативную стратегию позиционирования магазина на рынке и коммуникативную стратегию побуждения потребителя к выбору рекламируемых услуг или товаров, которые реализуются разнообразными тактиками. Эффективная коммуникация предполагает постоянный выбор коммуникантом определенной коммуникативной стратегии, которая в конкретной ситуации будет наиболее благоприятной в достижении поставленной цели, а сочетание нескольких тактик усилит интенцию говорящего.

Список литературы

1. Александрова, О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. На материалах английского языка / О.В. Александрова. – 2-е изд., испр. – М. : URSS, 2009. – 211 с.
2. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд. – М. : Флинта: Наука, 2006. – 384 с.
3. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова. – М. : Сов. Энциклопедия, 1990. – 988 с.
4. Вильданова, Э.М. Аллюзия в произведениях О. Генри / Э.М. Вильданова, А.М. Айдарова, Ч.Р. Зиганшина, Т.В. Мазаева // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2021. – № 5(122).
5. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 140 с.
6. Famous advertising slogans [Electronic resource]. – Access mode : http://www.ad-mad.com/slogans?page=3 (date of access: 06.04.2022).

References

1. Aleksandrova, O.V. Problemy ekspressivnogo sintaksisa. Na materialakh angliiskogo iazyka / O.V. Aleksandrova. – 2-e izd., ispr. – M. : URSS, 2009. – 211 s.
2. Arnold, I.V. Stilistika. Sovremennyi angliiskii iazyk / I.V. Arnold. – M. : Flinta: Nauka, 2006. – 384 s.
3. Arutiunova, N.D. Diskurs / N.D. Arutiunova. – M. : Sov. Entciklopediia, 1990. – 988 s.
4. Vildanova, E.M. Alliuziia v proizvedeniiakh O. Genri / E.M. Vildanova, A.M. Aidarova, Ch.R. Ziganshina, T.V. Mazaeva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2021. – № 5(122).
5. Galperin, I.R. Tekst kak obekt lingvisticheskogo issledovaniia / I.R. Galperin. – M. : Nauka, 1981. – 140 s.

© С.З. Дурглишвили, Э.М. Вильданова, 2022

УДК 81’37

С.З. ДУРГЛИШВИЛИ, Э.М. ВИЛЬДАНОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ

Ключевые слова: дискурс; рекламный дискурс; реклама; коммерческая реклама.

Аннотация: В статье рассматриваются специфические особенности рекламного дискурса. Реклама является уникальным явлением, поэтому рекламный дискурс является предметом изучения многих наук: экономики, маркетинга, психологии, социологии, политологии, искусствоведения, лингвистики и т.п. Выбор рекламного дискурса как объекта исследования продиктован особой прагматической значимостью, которую имеют рекламные тексты в структуре и организации современной речевой коммуникации. Исследование проводится на лексическом и грамматическом уровнях современного английского языка. Цель исследования заключается в раскрытии морфологических особенностей англоязычной коммерческой рекламы. Задачи: определить содержание понятия «реклама» и проанализировать роль рекламы в современном социуме; определить и лингвистически описать содержание понятий «текст», «рекламный текст», «рекламный дискурсный текст» в их базовой парадигме «текст-дискурс»; выявить и проанализировать основные структурно-стилистические особенности рекламного дискурсного текста.

Актуальность данной работы определяется тем, что реклама, наряду с искусством, является универсальным инструментом интеграции культур, особенно сейчас, когда культурные связи между странами с каждым днем становятся все теснее. Реклама сейчас представляет собой один из основных пластов культуры, участвующих в формировании информационной среды современного человека. Объектом исследования выступает англоязычный рекламный дискурс [1]. Предметом исследования является лексико-грамматическая структура письменного рекламного дискурса. Материалом для данного исследования послужили тексты англоязычной коммерческой рекламы из англоязычных журналов и газет, изданных в период с 2020 по 2022 год, а также рекламные объявления из интернет-ресурсов, которые рекламируют не только товары повседневного спроса, но и предметы роскоши, виды сервиса.

Тексты выбирались методом сплошной выборки из медиаресурсов. На сегодня реклама проникла во все сферы нашей жизни, поэтому становится актуальным ее разностороннее исследование, особенно в лингвокультурном аспекте, так как национальный язык – это основной носитель сообщения об услуге или продукте. Реклама имеет разные формы, но язык рекламы имеет решающее значение; ему присущ эффект непосредственного воздействия и быстрого убеждения. Чтобы вызвать интерес, стимулировать желание, убедить купить, рекламодателям необходимо привлечь внимание аудитории [3].

Коммуникация свойственна всем видам человеческой деятельности, а для некоторых сфер общения она становится ключевым элементом успеха. Например, в области интернет-торговли и коммерции в целом общение является инструментом влияния на клиентов. На наш взгляд, рекламный дискурс представляет собой своеобразный лингвосемиотический феномен, который позволяет привлечь особое внимание к товару, услуге или социально значимым идеям, ценностям [3]. Жанровую специфику рекламы предопределяют цель создания сообщения и способы его передачи. Важнейшая цель коммерческого рекламного дискурса состоит в том, чтобы пред-

ставить информацию о пользе от приобретения товара/услуги с помощью соответствующих языковых знаков.

Для рекламного дискурса характерны краткость, лаконичность, экспрессивность, емкость информации. В рекламном дискурсе формирование текста обычно связано с упрощением грамматических структур и разнообразием клише, со стандартной лексикой [2]. Авторы рекламы избегают прямого описания объекта рекламы, его характеристик и предпочтений. Больше всего смысловая нагрузка приходится на существительные как чаще всего применяемые в лозунгах лексемы (37 %). Традиционно по лексико-грамматическим разрядам существительных выделяют общие и собственные названия. Апеллятивы (общие названия) несут наибольшую семантическую нагрузку в слоганах с тактикой наименования товаров или услуг магазина. Например: *Diamonds & Fine Jewellery*; *Luxury shoes & Accessories*; *Hundreds of thousands of premium domains* [6]. Слоган, основанный на классификационных признаках, отражает суть предложенных владельцем товаров, услуг, особенностей. В представленных случаях рекламная продукция названа непосредственно, использованы общие категориальные названия. Также наблюдается использование топонимов. Например, рекламный слоган *People's shoes of Italy* интернет-магазина обуви *Superga* содержит название страны, которую связывают с качественной и стильной обувью. В этом случае топоним *Italy* является имплицитным средством выражения тактики демонстраций преимуществ учреждения и подчеркивания его эксклюзивности. Часто наблюдается использование аудиальной репрезентативной системы, представленной лексическими единицами, которые описывают мир в слуховых образах: слоган *The Universal Sounds of Discovery* магазина технологий, товаров для дома, женщин, мужчин; лозунг *The final say in fashion jewelry* ювелирного онлайн-магазина; лозунг *If It doesn't Say Crock-Pot it's Not the Original* [6] кулинарной лавки; слоган *Say Hallo to a Whole New World* магазина товаров для кемпинга. К этой репрезентативной системе, по оценкам специалистов по нейролингвистическому программированию, относится примерно 20 % людей.

В составе исследуемых слоганов используются 1770 лексем. Из них 658 существительных, 279 прилагательных, 188 глаголов, 135 местоимений, 58 числительных, 81 наречие, 371 единица разных служебных частей речи. Мы обнаружили, что в рекламе используются различные морфологические средства. В силу своей номинативной функции доминируют существительные в единственном числе. Одной из особенностей выражения коммуникативных стратегий и тактик является использование качественных (82 %) и относительных (18 %) прилагательных (16 % от общего количества лексем в лозунгах). Часто встречаются прилагательные высшей степени – сравнения-суперлативы: слоган *Biggest Brands – Lowest Prices* интернет-магазина одежды демонстрирует возможность приобрести одежду известных брендов по низким ценам; также на низких ценах акцентирует внимание слоган *The Best Prices to Enjoy your Life*; лозунг *Puerest products in the world* указывает на эксклюзивность товаров; *The best sitters are here* подчеркивает, что няни этой организации – самые лучшие, самые компетентные.

Во всех нижеуказанных лозунгах использованы компаративы. Например: *Happier, healthier 116 pets; Smarter Shopping. Better Living!; For the greater good; Smarter Home Improvement; Life's better in costume; The better way to buy eyewear*. Глаголы (11 % от общего количества лексем в лозунгах), играя обычно роль сказуемого, имеются во многих слоганах, отражающих различные тактики. Прежде всего, стоит отметить важное прагматическое значение нагрузки повелительного наклонения глаголов, реализующих тактику обращения к потребителю: *Be original*. *Buy the original*; *Buy smart*. *Save disk*; *Enjoy safe technology*. Из всего массива использованных в слоганах глаголов 51 % составляют глаголы повелительного наклонения. Именно императив является ярким средством выражения тактики обращения к потребителю.

В рекламных лозунгах активно используются местоимения (8 % от общего количества лексем в слоганах). Например, слоганы с тактикой обращения к потребителю чаще всего содержат в своем составе личное местоимение «вы» или его словоформы. Например: *Your next step*; *Where all the attention is focused on you!*; *Our business is the air you breathe*. Наречия (4 % от общего количества) как средства выражения коммуникативного намерения используются с тактикой неоднозначности/многозначности плана выражения, смысла и референции. Чаще всего встречаются наречия времени и места: *Inspires chefs all over*

the world; *Always be ready*; *Where memories of the past live in the present!* [6]. Порядковые числительные (3 % от общего количества) указывают на год основания бренда, вызывая доверие: *Nice people... Since 1936; Men's clothing designer since 1994; Founded in 1875, originally an international Pharmacist.*

Итак, данные нашего исследования позволяют утверждать, что разнообразные средства лексико-грамматического уровня используются в слоганах для отражения коммуникативного намерения стратегий и тактик. Среди них доминирующую роль играют существительные, предназначенные для называния товаров и услуг и указания целевой группы потенциальных клиентов, качественные прилагательные для реализации намерения демонстраций преимуществ учреждения и подчеркивания эксклюзивности, личные местоимения и глаголы повелительного наклонения как средства реализации тактики обращения к потребителю, а также числительные для выражения тактики подчеркивания компетентности, ценностей, традиций и опыта.

Список литературы

1. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд. – М. : Флинта: Наука, 2006. – 384 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова. – М. : Сов. Энциклопедия, 1990. – 988 с.
3. Вильданова, Э.М. Аллюзия в произведениях О. Генри / Э.М. Вильданова, А.М. Айдарова, Ч.Р. Зиганшина, Т.В. Мазаева // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2021. – № 5(122).
4. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 140 с.
5. Желтухина, М.Л. Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ : монография / М.Л. Желтухина. – М. : ВФ МУПК, 2003. – 656 с.
6. Famous advertising slogans [Electronic resource]. – Access mode : http://www.ad-mad.com/slogans?page=3 (дата обращения: 06.04.2022).

References

1. Arnold, I.V. Stilistika. Sovremennyi angliiskii iazyk / I.V. Arnold. – M. : Flinta: Nauka, 2006. – 384 s.
2. Arutiunova, N.D. Diskurs / N.D. Arutiunova. – M. : Sov. Entciklopediia, 1990. – 988 s.
3. Vildanova, E.M. Alliuziia v proizvedeniiakh O. Genri / E.M. Vildanova, A.M. Aidarova, Ch.R. Ziganshina, T.V. Mazaeva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2021. – № 5(122).
4. Galperin, I.R. Tekst kak obekt lingvisticheskogo issledovaniia / I.R. Galperin. – M. : Nauka, 1981. – 140 s.
5. Zheltukhina, M.L. Tropologicheskaia suggestivnost mass-medialnogo diskursa: o probleme rechevogo vozdeistviia tropov v iazyke SMI : monografiia / M.L. Zheltukhina. – M. : VF MUPK, 2003. – 656 s.
6. Famous advertising slogans [Electronic resource]. – Access mode : http://www.ad-mad.com/slogans?page=3 (data obrashcheniia: 06.04.2022).

© С.З. Дурглишвили, Э.М. Вильданова, 2022

УДК 811.111:378

Е.В. ИВАНОВА, Е.В. УМАРОВА, М.В. МОРОЗОВА, О.А. ЧЕБОТАРЕВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТОРОНЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ИДИОМ СО ЗНАЧЕНИЕМ СЛОВА *"WORK"*) В РАМКАХ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: идиомы; лексическое значение; коммуникативный подход; лексическая диверсификация; обучение.

Аннотация: Цель статьи заключается в исследовании особенностей сопровождения обучения лексической стороне английского языка на примере идиом со значением "*work*" при использовании коммуникативного подхода, который обеспечивает высокий уровень развития навыков говорения у обучающихся. Актуальность исследования состоит в том, что в настоящее время особой популярностью пользуется коммуникативный подход при изучении иностранного языка, при котором на первый план выдвигается возможность общения и взаимодействия, а также происходит обмен навыками, умениями, знаниями и опытом в процессе взаимодействия. Научная новизна определена тем, что необходимость использования коммуникативного подхода основана на том, что современные стандарты уделяют особое внимание вовлеченности и мотивированности студентов в процесс обучения иностранным языкам. В результате определено, что коммуникативный подход способствует повышению мотивации у студентов, а также положительно влияет на общую атмосферу занятий.

Обучение иностранному языку должно предполагать вовлечение учеников в культурологические особенности иностранной речи. В этом аспекте важную роль играют идиомы, которые отражают, благодаря своим особенностям, аутентичность и своеобразие языка. Следовательно, важная роль заключается в повышении мотивации обучающихся, которые будут приобщаться к историко-культурным нюансам при изучении иностранного языка [1].

Современный английский язык насчитывает свыше 15 000 идиом. Идиома (греч. *idiom* – своеобразное выражение) является нерасчленимым словосочетанием, устойчивым оборотом речи, который свойственен данному языку в результате исторических и культурных метаморфоз. Социально-культурные особенности обуславливают появление идиом, по мнению В.В. Виноградова [2].

Лексическая диверсификация идиом предполагает их использование в тех заданиях, которые способствуют развитию творческих способностей, навыков перевода и говорения, а также возможности работы со словарем. Современная методика обучения студентов предполагает использование многоуровневого подхода к изучению истории, обычаев и традиций страны изучаемого языка, по мнению В.Э. Борисенковой и М.П. Стороженко [1, с. 203]. Работа со словарем является важным аспектом развития самостоятельности у студентов, что необходимо для повышения общего уровня заинтересованности в единоличном использовании словарной базы для коммуникации на уроках. Коммуникативное обучение и образование на настоящем этапе своего развития в России приобрело собственный статус, который постоянно поддерживается новыми разработками и открытиями в данном подходе с задействованием новейших технологий.

Речевая направленность учебного процесса должна быть основана не только на преследуе-

Таблица 1. Идиомы со значением слова "*work*" которые не имеют аналога в русском языке, но о значении которых можно догадаться

Идиома	Перевод
All in a day's work	«обычная работа», «работа на один день»
Well, all in a day's work. – Это входит в мои ежедневные обязанности	
All work and no play	«только работа и никаких развлечений»
For the next three months, it's all work and no play for this guy. – Следующие три месяца для этого парня только работа и никаких игр	
To give someone the works	«грубо обращаться с кем-либо»
– I told him to get his mom to do it, she'd give him the works. – Я сказала, что попросил бы он это сделать свою маму, она бы показала ему как	
To gum up the works	«сорвать или испортить работу»
– You're here to grease the wheels, not gum up the works. – Вы же здесь, чтобы ускорить, а не затягивать работу	
To make short work of smth/smb	«справиться с чем-то или отделаться от кого-то»
Mack made short work of that truck. – Мак быстро справился с тем грузовиком	
To work one's fingers to the bone	«очень сильно стараться»
I've worked my fingers to the bone at that party! – Я устроила тогда шикарный праздник!	
To do (all) the donkey work	«выполнять самую утомительную работу, ишачить»
Phillip does all the donkey work, all the maintenance. – Филлип делает всю грязную работу по обслуживанию жилья	
To work one's tail off	«очень много работать, работать до изнеможения»
My son works his tail off. – Мой сын очень много работает	
To work hand in hand	«работать сообща»
Let us work hand in hand with the civil society groups that are so central to this cause. – Давайте работать рука об руку с группами гражданского общества, которые столь важны в этом деле	
To work wonders/miracles	«приносить отличные результаты»
But a collaborative India-Pakistan effort to stabilize the country could work wonders. – Но объединенные усилия Индии и Пакистана по стабилизации экономики смогли бы сотворить чудеса	

мой практической цели, но и на том факте, что она должна быть достигнута путем активной языковой практики. Преподавателю необходимо задействовать студентов в коллективной беседе, образуя тем самым основу для коммуникативной практики обучающихся.

В качестве основных принципов обучения коммуникативному подходу необходимо отметить следующие. Обучение должно происходить при использовании упражнений, имитирующих реальный коммуникативный акт между субъектами. Принцип коммуникативных заданий включает в себя то, что преподавателю необходимо задействовать наполненные смыслом и приближенные к жизни задачи для отработки навыков [3]. Принцип значимости и осмысленности предполагает обучение языку с помощью учебных заданий, которые должны быть отобраны определенным образом и направлены на вовлечение студентов в осознанную коммуникацию. Обучающемуся предлагается рассказывать не только о том, что сейчас проходят на уроках английского, но и общаться на интересные ему темы: литература, кино, общение со сверстниками.

Продуктивное изучение идиом в рамках коммуникативного подхода необходимо базировать на систематической работе в рамках изучения иностранного языка [3].

1. Необходимо разделение идиом по тематическим рубрикациям, чтобы облегчить запоминание.
2. Изучение идиом через подбор аналогов в русском языке.
3. Исследование истории возникновения идиом, чтобы осознавать уместность их использования в том или ином выражении.
4. Далее преподавателю предлагается отработать со студентами представленные идиомы со словом "*work*" в упражнениях как устно, так

Таблица 2. Идиомы со значением слова "*work*", которые не имеют аналогов в русском языке

Идиома	Перевод
Work wonders	«творить чудеса»
Yes, a breath of fresh air can work wonders. – Да, глоток свежего воздуха может творить чудеса	
Good work!	«Ай да молодец! Ладная работа!»
Good work and no trouble! – Работа молодца без проблем!	
To keep up the good work	«продолжать работать в хорошем темпе»
Keep up the good work Carter and you'll be moving up around here. – Так держать, Картер, и ты пойдешь вверх по служебной лестнице	
Work like a horse	«работать как вол»
A cook calculated this and I'm working like a horse. – Кухарка у плиты решает задачи, над которыми я бьюсь годами	
To work like a beaver	«усердно работать, вкалывать»
If we get into the First League... we work like beavers... – Ну попадем мы в первую лигу, будем вкалывать как папы Карло	
To work for peanuts	«работать за копейки»
Expect me to work at MacDonald's 20 hours a week for peanuts and flunk out? – Ты думаешь, что я буду работать в МакДональдсе? 20 часов в неделю за гроши, и чтобы меня исключили за неуспеваемость?	
Donkey work	«ишачий труд»
I'm just there to do the donkey work. – Я – только для подсобной работы	

и письменно.

Основные преимущества коммуникативного подхода заключаются в возможности говорения студентов на английском без запинок и барьеров. Языковой барьер формируется в том случае, если обучающийся психологически настроен на совершение ошибки или же зачастую отводит большое время на построение предложений. Коммуникативный подход позволяет избавить ученика от чувства неуверенности и неспособности выразить свою мысль, а также оформить сказанное в лаконичный и запоминающийся рассказ. Коммуникативный подход должен учитывать возрастные особенности студентов, поэтому преподаватель должен обращать внимание на ассоциативные возможности обучающихся при разучивании английских идиом.

В том числе, по мнению Е.И. Пассова, предлагается использовать идиомы в повседневной речи студентов о том, с чем они сталкиваются каждый день: проблемы по учебе, друзья, семья, хобби и отдых [4].

Быстрое расширение словарного запаса также обеспечивается за счет коммуникативного подхода, что позволяет студентам достигать больших успехов в хорошем понимании языка. В рамках исследования предлагается выделить идиомы со словом "*work*" (работа) в английском языке, разделив идиомы на две таблицы по смыслу.

Можно выделить те идиомы со словом "*work*", которые не имеют аналога в русском языке, однако об их значении можно догадаться (табл. 1).

В табл. 2 приводятся те идиомы в английском языке, которые не имеют аналогов в русском языке. Следовательно, студентам будет не так просто о них догадаться, поэтому рекомендуется их заучивание на основе упражнений, как выполняемых во время урока, так и заданных на дом [2, с. 142].

Традиционно российская методика преподавания английского языка уделяет особое внимание изучению лексических особенностей идиом [1]. Однако в настоящее время главная цель заключается в формировании лексической компетенции.

Важный этап заключается в формировании запаса лексики, чтобы осуществлять успешную коммуникацию в рамках коммуникативного подхода в обучении английскому языку, по мнению И.Ю. Пашкеева [5].

В том числе у преподавателя встает вопрос о необходимой мотивации для учащихся, чтобы разнообразить различные варианты, способствующие запоминанию идиом, а также

последующей отработки лексических единиц в различных речевых ситуациях, что исследовала С.Г. Тер-Минасова [7].

Таким образом, для формирования лексических навыков необходимо использовать при разработке коммуникативных ситуаций следующие упражнения, которые заключаются в дифференциации и идентификации, как пишут Д. Тафазоли и С. Ширимбу [6]. При разработке идиом, которые имеют аналоги в русском языке, необходимо предоставить время, чтобы обучающиеся сами догадались о существующем аналоге. Чтобы развить словообразовательную и коннотативную догадку, рекомендуется в том числе определять значение идиом с помощью различных словообразовательных моделей.

Список литературы

1. Борисенкова, В.Э. Использование клише, идиом и фразеологизмов как средства повышения эмоциональности письменной речи / В.Э. Борисенкова, М.П. Стороженко // Филологические науки. Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – Новосибирск, 2011. – № 8. – С. 202–205.

2. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 140–161.

3. Комарова, Е.В. Формирование лексических навыков в процессе обучения иностранному языку / Е.В. Комарова // Гуманитарные научные исследования: электронный научно-практический журнал. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://human.snauka.ru/2015/02/9664 (дата обращения: 16.03.22).

4. Пассов, Е.И. Формирование лексических навыков : учебное пособие / Е.И. Пассов, Е.С. Пассов. – Воронеж, 2002. – 40 с.

5. Пашкеева, И.Ю. Использование песни в обучении иностранному языку / И.Ю. Пашкеева // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – № 5. – С. 361–365.

6. Тафазоли, Д. Социальные сети. Использование Facebook при обучении английским идиомам / Д. Тафазоли, С. Ширимбу // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2013. – Т. 1. – № 30. – С. 10–15.

7. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М. : МГУ, 2004. – 368 с.

8. Умарова, Е.В. Психолингвистические аспекты в билингвизме / Е.В. Умарова, М.В. Морозова, О.А. Чеботарева, Е.В. Иванова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 8. – С. 149–154.

References

1. Borisenkova, V.E. Ispolzovanie klishe, idiom i frazeologizmov kak sredstva povysheniia emotcionalnosti pismennoi rechi / V.E. Borisenkova, M.P. Storozhenko // Filologicheskie nauki. Intellektualnyi potentcial XXI veka: stupeni poznaniia. – Novosibirsk, 2011. – № 8. – S. 202–205.

2. Vinogradov, V.V. Ob osnovnykh tipakh frazeologicheskikh edinitc v russkom iazyke / V.V. Vinogradov // Izbrannye trudy. Leksikologiia i leksikografiia. – M., 1977. – S. 140–161.

3. Komarova, E.V. Formirovanie leksicheskikh navykov v protcesse obucheniia inostrannomu iazyku / E.V. Komarova // Gumanitarnye nauchnye issledovaniia: elektronnyi nauchno-prakticheskii zhurnal. – 2015 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://human.snauka.ru/2015/02/9664 (data obrashcheniia: 16.03.22).

4. Passov, E.I. Formirovanie leksicheskikh navykov : uchebnoe posobie / E.I. Passov, E.S. Passov. – Voronezh, 2002. – 40 s.

5. Pashkeeva, I.Iu. Ispolzovanie pesni v obuchenii inostrannomu iazyku / I.Iu. Pashkeeva // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. – 2014. – № 5. – S. 361–365.

6. Tafazoli, D. Sotcialnye seti. Ispolzovanie Facebook pri obuchenii angliiskim idiomam / D. Tafazoli, S. Shirimbu // Mir lingvistiki i kommunikatcii: elektronnyi nauchnyi zhurnal. – 2013. – T. 1. –

№ 30. – S. 10–15.

7. Ter-Minasova, S.G. Iazyk i mezhkulturnaia kommunikatciia / S.G. Ter-Minasova. – M. : MGU, 2004. – 368 s.

8. Umarova, E.V. Psikholingvisticheskie aspekty v bilingvizme / E.V. Umarova, M.V. Morozova, O.A. Chebotareva, E.V. Ivanova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 8. – S. 149–154.

© Е.В. Иванова, Е.В. Умарова, М.В. Морозова, О.А. Чеботарева, 2022

УДК 811.11

С.О. МАГОМЕДОВА

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ЗАВИСИМОГО ТАКСИСА ПРИЧАСТИЕМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: таксис; одновременность; предшествование; следование; темпоральный признак; нефинитная глагольная форма.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности выражения категории таксиса в английском языке. Целью исследования является выделение функционально-семантической категории таксиса и комплексное исследование одного из средств выражения таксисных отношений – причастия в английском языке. Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе особенностей выражения таксиса причастием в английском языке. Гипотеза исследования заключается в том, что конструкции с *Participle* I способны передавать все типы таксисных отношений (предшествование, одновременность, следование) благодаря семантическим характеристикам предикатов, а также разным залоговым формам. В исследовании использованы описательный метод, метод сплошной выборки, а также метод количественного подсчета. Исследование показало, что *Participle* I может выражать таксисные отношения одновременности, предшествования и следования, *Participle* II преимущественно выражает отношение предшествования.

Категория таксиса уже больше полувека является предметом исследований ведущих лингвистов мира. Однако в современном языкознании в последние годы наблюдается относительное снижение интереса к изучению данной категории языка. В современном языкознании категория таксиса рассматривается в рамках контрастивной лингвистики.

В настоящее время все еще актуально определение таксиса, данное Р.О. Якобсоном, согласно которому таксис – это «языковая категория, характеризующая временные отношения между действиями (в широком смысле, включая любые разновидности предикатов): одновременность/неодновременность, прерывание, соотношение главного и сопутствующего действия и т.п.» [5, с. 113].

Среди существующих в настоящее время концепций таксиса, признающих за ним статус самостоятельной категории, выделяются две основные, принципиально отличающиеся друг от друга концепции.

1. Морфологическая, рассматривающая в качестве основного компонента плана содержания таксиса отношения предшествования между действиями безотносительно к моменту речи, а в качестве основного компонента плана выражения – четко маркированную морфологическую оппозицию «перфект/неперфект». «Категория таксиса... конституируется в английском языке оппозицией перфектных и неперфектных форм... Категория таксиса является одной из основных и наиболее важных глагольных грамматических категорий, так как она охватывает всю систему английского глагола, включая как личные, так и неличные формы» [5, с. 25]. Однако нетрудно заметить, что в подобной интерпретации таксис выступает лишь как еще один термин для обозначения грамматической категории временной отнесенности (соотнесенности/относительности или категории фазы).

2. Функционально-семантическая, рассматривающая в качестве основного компонента плана содержания таксиса все три вида хронологических отношений (предшествование, одновременность, следование), а в качестве основного компонента плана выражения – широкий инвентарь разнообразных полипредикативных структур со специфическим взаимодействием разноуровневых (лексических, грамматических, лексико-грамматических и синтаксических)

средств. Данная концепция была предложена Р.О. Якобсоном и получила дальнейшую разработку (преимущественно на материале русского языка) в трудах представителей Ленинградской школы функциональной грамматики, прежде всего, Ю.С. Маслова, А.В. Бондарко и некоторых других исследователей.

В дальнейшем изучением категории таксиса занимался ученый А.В. Бондарко, предложивший теорию функционально-семантических полей. По мнению ученого, данное поле – это некоторая сложная конструкция, имеющая компактную полицентрическую структуру с двумя сферами: зависимого и независимого таксиса, каждая из которых обладает, в свою очередь, центральными и периферическими компонентами [2, с. 502]. В отечественной лингвистике, помимо А.В. Бондарко, значительный вклад в развитие теории о таксисе был внесен Е.В. Падучевой и А.В. Плунгян.

Вслед за А.В. Бондарко таксис трактуется нами как выражаемая в полипредикативных конструкциях сопряженность действий (компонентов полипредикативного комплекса) в рамках единого временного плана. Имеется в виду сопряженность (связь), выступающая в следующих основных разновидностях.

Центральные компоненты зависимого таксиса представлены в английском языке предложениями с нефинитными глагольными формами (причастием и герундием) и сложноподчиненными предложениями с придаточными времени. Анализу атрибутивных конструкций посвящена статья Н.А. Козинцевой «Конструкции с причастными оборотами как средство выражения категории таксиса». По мнению автора, «видовое и временное значение причастий позволяет вполне однозначно восстановить таксисное отношение» [4, с. 113].

Русские причастие и деепричастие эквивалентны причастию английского языка. По темпоральному признаку самым распространенным является противопоставление «причастие прошедшего времени (*Participle* II) – причастие настоящего времени (*Participle* I)». Оба типа причастий имеют активную и пассивную формы, однако типологически распространенной является таксисно-залоговая оппозиция «одновременность и активность – предшествование и пассивность» [1, с. 152].

Конструкции с причастием настоящего времени в английском языке обычно выражают таксисное значение одновременности, однако в английском и русском языках одновременность может актуализироваться и при помощи причастий прошедшего времени. Например: Я вижу падающую ветку / Я видел падавшую ветку. Ср.: *He watches the children growing up* / *He watched the children grown up*.

Конструкции с *Participle* I способны передавать все типы таксисных отношений (предшествование, одновременность, следование) благодаря семантическим характеристикам предикатов, а также разным залоговым формам. Форма *Participle* I передает действие, одновременное с действием, выраженным глаголом в личной форме [3, с. 346]. Например: *He is praising the boy standing in the corner of the room*. – Он хвалит мальчика, стоящего в углу комнаты. *When I saw him last time he was praising the boy standing in the corner of the room*. – Когда я видела его в последний раз, он хвалил мальчика стоявшего в углу комнаты. *He will praise the boy standing in the corner of the room*. – Он похвалит мальчика, стоящего в углу комнаты.

Во всех вышеприведенных примерах *Present Participle* (*praising*) употребляется независимо от времени, в котором стоит глагол в личной форме, выражая лишь одновременность с действием, выраженным глаголом в личной форме. Название *Present Participle* – причастие настоящего времени – является, таким образом, чисто условным [3, с. 347].

Средством выражения таксисного значения предшествования в английском языке являются перфектные формы *Participle* I. Например: *Having read all the books he wrote a perfect essay.* – Прочитав все книги, он написал хорошее сочинение; *Having watched the film she couldn't help crying.* – Посмотрев фильм, она не смогла сдержать слез.

Зависимая форма приведенного выше предложения – перфектная форма причастия 1-го с семантикой события: *having read*; *having watched*, опорная – финитный глагол в форме *Past Indefinite: wrote*, *couldn't help*.

Если нет необходимости показать предшествие и действия происходят друг за другом, вместо *Perfect Participle* употребляется *Present Participle*.

В соответствующих придаточных предложениях глагол-сказуемое употребляется в форме *Past Indefinite*. Например: *Coming home he phoned me*. – Придя домой, он позвонил мне.

Ср.: *He came home and phoned me*. – Он пришел домой и позвонил мне.

Предикат приведенного выше предложения передает таксисное отношение следования.

Таксисные конструкции, зависимый предикат которых обозначен глагольной формой *Participle* II, могут выражать таксисные значения одновременности и предшествования. Однако подобные конструкции со значением предшествования встречаются значительно чаще. Например:

1) *He thought of a girl seen in the park*. – Он думал о девушке, которую увидел в парке;

2) *His mother's eyes fixed on him with horror, made him at last look at her*. – Взгляд мамы, устремленный на него с ужасом, заставил его, наконец, взглянуть на нее.

Пример 1 содержит таксисное отношение предшествования зависимого действия опорному; зависимой формой предложения является *seen*, опорной – *thought*. Пример 2 выражает таксисное отношение одновременности зависимого и опорного действий.

Таким образом, можно заключить, что *Participle* I может выражать таксисные отношения одновременности, предшествования и следования, а *Participle* II преимущественно выражает отношение предшествования.

Список литературы

1. Бондарко, А.В. Функциональная грамматика / А.В. Бондарко. – Л., 1984.
2. Бондарко А.В. Общая характеристика семантики и структуры поля таксиса / А.В. Бондарко // Теория функциональной грамматики. Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. – М., 2000. – № 12. – С. 255–289.
3. Качалова, К.Н. Практическая грамматика английского языка / К.Н. Качалова, Е.Е. Израилевич. – Киев, 2003. – 363 с.
4. Козинцева, Н.А. Конструкции с причастными оборотами как средство выражения категории таксиса / Н.А. Козинцева // Современные проблемы русской аспектуальности. – СПб., 2002. – С. 99–113.
5. Якобсон, Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол. Принципы типологического анализа языков различного строя / Р.О. Якобсон. – М., 1972.

References

1. Bondarko, A.V. Funktcionalnaia grammatika / A.V. Bondarko. – L., 1984.
2. Bondarko A.B. Obshchaia kharakteristika semantiki i struktury polia taksisa / A.V. Bondarko // Teoriia funktcionalnoi grammatiki. Vvedenie, aspektualnost, vremennaia lokalizovannost, taksis. – M., 2000. – № 12. – S. 255–289.
3. Kachalova, K.N. Prakticheskaia grammatika angliiskogo iazyka / K.N. Kachalova, E.E. Izrailevich. – Kiev, 2003. – 363 s.
4. Kozintceva, N.A. Konstruktcii s prichastnymi oborotami kak sredstvo vyrazheniia kategorii taksisa / N.A. Kozintceva // Sovremennye problemy russkoi aspektualnosti. – SPb., 2002. – S. 99–113.
5. Iakobson, R.O. Shiftery, glagolnye kategorii i russkii glagol. Printcipy tipologicheskogo analiza iazykov razlichnogo stroia / R.O. Iakobson. – M., 1972.

© С.О. Магомедова, 2022

УДК 821.112.0:81′42

А.С. МАКАРЕНКО

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», г. Ульяновск

МОРФОТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА МАЛОГО ЖАНРА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА Э. ШТРИТТМАТТЕРА «*NUTZLAST*» («ПОЛЕЗНЫЙ ГРУЗ»))

Ключевые слова: коммуникема; лингвема; логосема; морфотемный анализ; прагмема; синтагмема; интерпретация.

Аннотация: Статья посвящена исследованию языковых явлений в области когнитивной лингвистики. Особое внимание было уделено рассмотрению линейно взаимосвязанных четырехъярусных семантических компонентов в художественном тексте. Цель исследования – интерпретировать художественный текст малого жанра. Для достижения цели были решены задачи: представить морфотемный анализ текста, представить логико-семантические признаки лингвемного состава текста, выявить коммуникативные и прагматические смыслы. Материалом исследования послужил рассказ немецкого писателя Э. Штриттматтера «*Nutzlast*» («Полезный груз»). Методы: морфотемный анализ, позволяющий отойти от традиционных взглядов на лингвистику текста, в соответствии с которыми лингвисты сосредоточили свое внимание преимущественно на его композиционной, синтаксической организации и на механизмах восприятия текста реципиентом; компонентный анализ. В результате исследования было выявлено, что при формировании глубинного смысла текста определяющим фактором служит прагмема, которая задает тексту основную идею.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью применения основополагающих принципов морфотемной концепции, одной из целей которой является описание и объяснение процессов воплощения мысли в языке и закономерностей репрезентации мысли в речи. В ходе процесса объективации мысль переходит в вербальные продукты языковой системы, к которым относятся формы слова, логико-семантические и грамматические категории, а при процессе репрезентации, в свою очередь, актуальная мысль выражается средствами языковой системы. Объективация как языковая категориальная семантизация мысли перерастает в формантизацию семантизированной мысли по лексико-грамматическим каналам [7, с. 163].

Неотъемлемой частью в системе работы над текстом является интерпретация. В процессе прочтения текста реципиент предпринимает попытку понять как поверхностный, так и глубокий смысл, заложенный в текст автором посредством точек соприкосновения между картиной мира реципиента и автора. Изучению вопросов относительно языковой картины мира посвящены работы исследователей в области когнитивной лингвистики, к которым относятся Б.А. Серебренников [5], Н.Т. Абрамова [1], А.И. Фефилов [9], И.Р. Гальперин [3]. П. Рикер в работе «Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике» [4] приходит к выводу о том, что у одного и того же текста может быть одновременно несколько смыслов, и что проблема выявления и понимания смыслов является междисциплинарной. Понимание текста, написанного представителем другой культуры, происходит лишь тогда, когда реципиент осмыслил коммуникативное намерение автора [6]. М.М. Бахтин в своей работе «Эстетика словесного творчества» утверждает, что понимание текста включает в себя восприятие текста реципиентом, понимание общего значения текста, понимание значения в контексте другой культуры, диалогическое понимание смысла [2, с. 361]. Принимая во внимание данное утверждение, можно сделать вывод, что, для того чтобы понять комму-

никтивный смысл текста, необходимо выйти за пределы буквального прочтения, чему способствует морфотемный анализ текста.

Морфотемный (формантемно-синтагмемный) анализ

С целью проведения данного анализа с использованием упомянутых в теоретической части лингвистических терминов представим текст малого жанра Э. Штриттматтера «*Nutzlast*» («Полезный груз»), входящий в книгу «*Schulzenhofer Kramkalender*» («Шульценгофский календарь всякой всячины») в оригинале и переводе.

Nutzlast

Der Nachthimmel reisst, und der Morgen zeigt sich. Der Seidenhahn kräht. Meine scharrende Schaufel hat ihn erregt. Der Nachbar klopft seinen Striegel aus. Die Spatzen plustern sich unter den Sparren des Dachs.

Der erste Traktor stampft in den Wald. Sein Anhänger klimpert und hüpft hinterdrein.

Am Mittag kommt er beladen zurück und klimpert nicht mehr und hüpft nicht mehr; er ist beladen – mit nützlichem Holz [10, *S*. 192].

Полезный груз

Ночное небо раскалывается, и наступает утро. Шелковистый петух кукарекает. Лопата, которой я копаю, взволновала его. Сосед выбивает скребницу. Воробьи хохлятся под стропилами крыши.

Первый трактор, тарахтя, направляется в лес. Его прицеп гремит и подпрыгивает.

В полдень он возвращается загруженный и больше не гремит и не подпрыгивает; он загружен полезной древесиной (перевод А.С. Макаренко).

Синтагмема состоит из ряда линейно взаимосвязанных семантических компонентов, например в представленном рассказе: *der Nachbar* (сосед) – (1) «тот, кто» (одушевленная субстанциальность) – (2) «живет» (реляциональность) – (3) «рядом с» (локальность) – (4) «кем-то» (одушевленная субстанциальность). Каждый компонент синтагмемы выражается признаками четырех ярусов. Структурно-позиционные признаки занимают первый ярус:

– исходный – (1) «тот, кто»;
– промежуточный – (2) «живет»;
– замыкающий – (3) «рядом с»;
– смежный – (4) «кем-то».

Для выявления логико-семантических блоков задействованных в тексте лингвем возникает необходимость представить логико-семантические признаки лингвемного состава текста, занимающие второй ярус, при этом они подразделяются на субстанциальный, локальный, темпоральный, реляциональный, квалитативный и квантитативный блоки.

1. Субстанциальный блок: *der Seidenhahn* (шелковистый петух), *der Nachbar* (сосед), *die Spatzen* (воробьи) (одушевленные); *Schaufel* (лопата), *Striegel* (скребница), *der Traktor* (трактор), *Anhänger* (прицеп), *er* (он), *mit Holz* (древесиной) (неодушевленные).

2. Локальный блок: *unter den Sparren des Dachs* (под стропилами крыши), *in den Wald* (в лес).

3. Темпоральный блок: *der Nachthimmel* (ночное небо), *der Morgen* (утро), *am Mittag* (в полдень).

4. Реляциональный блок:

– акционального типа: реальные действия: *zeigt sich* (наступает), *reisst* (раскалывается), *kräht* (кукарекает), *hat… erregt* (взволновала), *klopft… aus* (выбивает), *sich plustern* (хохлятся), *klimpert* (гремит), *ist* (есть);

– посессивного типа: *meine* (моя), *seinen* (свою), *sein* (его), *hinterdrein* (за ним);

– трансмотивного типа: *stampft* (направляется, тарахтя), *hüpft* (подпрыгивает), *kommt… zurück* (возвращается).

5. Квалитативный блок: *scharrende* (копающая), *beladen* (загруженный), *nützlichem* (полезной*), mehr* (больше).

6. Квантитативный блок: *erste* (первый).

Рассмотрение представленных блоков позволяет сделать вывод о том, что основным каналом повествования является субстанциальный канал. Реляциональный канал несамостоятелен, так как способствует обеспечению контактной связи между лингвемами. В виде рисунков-полиграмм можно представить несколько текстовых линейных контактных синтагмем (рис. 1, 2).

На основе указанных логосемных блоков формируются коммуникативные смыслы. Логосемный уровень является базовым уровнем понимания текста. С наступлением утра (*der Morgen zeigt* – утро наступает) персонаж рассказа начинает работать. Персонаж просыпается ранним утром. Сосед персонажа разводит лошадей. Об этом свидетельствует предмет, который он чистит. Таким образом он проявляет заботу к

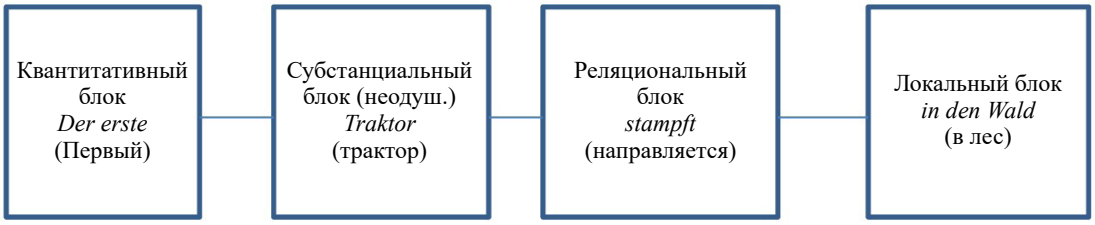

Рис. 1. Синтагмема предложения с контактной связью

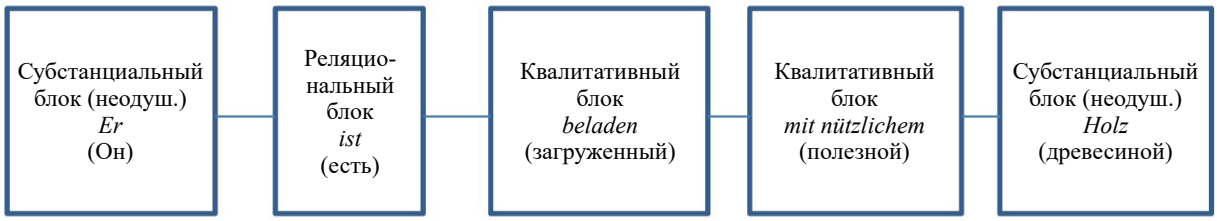

Рис. 2. Синтагмема контактного предложения

своим лошадям, которые нужны ему для помощи в хозяйстве. С наступлением утра воробьи хохлятся, начинается новый день. Время работать. Трактор направляется утром в лес с пустым прицепом для заготовки древесины, но к обеду он возвращается загруженный. Трактором управляет человек, которому нужно заготовить много дров для топки. Это выводится из того, что он перевозит древесину, используя тракторный прицеп. Можно предположить, что такое количество дров нужно для топки конюшни зимой.

Благодаря интерпретации текста осуществляется проникновение в его коммуникативную и прагматическую суть. В предложении *Der Nachbar klopft seinen Striegel aus* (Сосед выбивает скребницу) актуализируется эшелонизированное предицирование, результатом которого являются следующие когниции (содержательное наполнение логико-мыслительной категории, представленной на уровне языка логико-семантической категорией):

– существует кто-то, чьим соседом является упомянутый человек;

– кто-то видит, как сосед выбивает скребницу;

– у соседа есть лошадь или несколько лошадей.

В предложении *Der erste Traktor stampft in den Wald* (Первый трактор направляется в лес) реализуются следующие когниции:

– кто-то управляет трактором;

– в чем была необходимость ехать на тракторе в лес;

– водитель трактора поедет в лес еще раз или многократно.

В предложении *Der Seidenhahn kräht* (Шелковистый петух кукарекает) результатом эшелонизированного предицирования выступают когниции:

– кто-то слышит, что кукарекает петух;

– наступило утро.

На данных предложениях продемонстрировано, что одновременно могут быть выявлены несколько смыслов. Коммуникема является вторым уровнем понимания смысла. Важным представляется то, что коммуникативный смысл может выполнять исключительно информативную функцию. Из сообщения о наличии у соседа скребницы выводится, что у него есть лошадь или, возможно, что человек разводит лошадей. Из сообщения о том, что человек выбивает скребницу, следует, что она забита перхотью и пылью и вместе с тем выводится, что человек уже почистил лошадь. В следующий раз он бу-

дет ухаживать за лошадью чистой скребницей. *Klopft seinen Striegel aus* (выбивает скребницу) – это информативная когниция, совмещенная с коммуникемой. Под коммуникемой понимают коммуникативный признак речи, который наслаивается на локутему в процессе ее формирования. Следующее рассматриваемое предложение также носит информативный характер. Квантитативная характеристика неодушевленной субстанциальности (*der Traktor*) явно указывает на многократность действия. Указанная автором локальность позволяет утверждать, что в рассказе присутствует еще одно место действия – сельская местность, о чем свидетельствует явно определенная локальность (*in den Wald*) и скрытая локальность, но место действия реципиент без затруднения вычитывает из предложений: «*Der Seidenhahn kräht*», «*Der erste Traktor stampft…*». Автор дает четкую квалитативную характеристику петуха – шелковистый. Понять, почему петух назван автором шелковистым, позволяет ключевая роль в предложении темпоральности (наступает утро). Посредством темпоральности реципиент приходит к пониманию, что петух белого окраса переливается на солнце и блестит, как шелк.

Лингвемой с темпоральным значением *der Morgen* (утро) выводится смысл, что ночь прошла, мир просыпается, постепенно отходит от сна, а значит пришло время работать. Пора работать – побуждение к действию. Таким образом, мы приходим к третьему уровню понимания – прагмемному. Этот более глубокий (прагмемный) смысл прослеживается на протяжении всего рассказа. Прагмема выражает скрытую цель высказывания, то, что не названо автором отдельной лингвемой или локутемой. Реципиент приходит к пониманию прагмемного смысла с помощью намека, который дает автор. Заложенный смысл всегда имплицитен. В тексте реципиент вычитывает, что трактор с пустым прицепом гремит, а загруженный древесиной уже не гремит, прицеп не подпрыгивает. В рассказе «*Nutzlast*» действуют два персонажа – тот, от чьего лица ведется повествование, и его сосед. Оба персонажа заняты делом. Из текста реципиент также узнает, что сосед действующего персонажа разводит лошадей, а главный персонаж запасает большое количество древесины для топки печи и конюшни. Э. Штриттматтер дает намек на то, что нужно жить с пользой, а не тратить время впустую. Загруженность делом является нормальным состоянием любого живого существа, в особенности человека.

Модификационные и функциональные признаки, определяющие характер отношения логосем, занимают третий ярус. Например: *der Nachbar* (сосед) – (1) агенс (активно действующий одушевленный предмет); (2) осуществляет продолжительное действие; (3) локатив; (4) агенс.

Контенсиональные признаки, отвечающие за наполнение компонентов синтагмемы содержанием, составляют четвертый ярус, например: *Striegel* (скребница) – это предмет, представленный в виде щетки, сделанный из какого-то материала (железа), состоит из нескольких рядов вертикальных зубчатых полосок и предназначен для чистки лошадей; *Schaufel* (лопата) – это инструмент, представленный в виде полотна, насаженного на черенок, сделанный из нескольких видов материала (дерева, металла), предназначен для работ с землей. Синтагмемные признаки служат прототипами мыслительных понятий и могут соотноситься с формальными категориальными признаками. Примером такого соотношения служит совпадение рода имен существительных в немецком и русском языках. Например, *der Traktor* – трактор («мужской род» – «мужской род»), *der Hahn* – петух («мужской род» – «мужской род»), *meine Schaufel* – моя лопата («женский род» – «женский род») (*Strittmatter E. Nutzlast*). В этой связи стоит заметить, что некоторые синтагмемные признаки выполняют только классификационную функцию, и объясняется это тем, что у них отсутствует аналог в синтагмеме и концептуальном сознании: *der Striegel* – скребница («мужской род» – «женский род»), *das Dach* – крыша («средний род» – «женский род») (*Strittmatter E. Nutzlast*).

Следует отметить, что наибольший интерес в когитологическом плане представляют предикативно свернутые синтагмы, то есть атрибутивные словосочетания, воплощающие, как правило, тернарные когитемные отношения. Когитема представляет собой единство локутемы, коммуникемы, ассоциативной части лингвемы и концептемы [7, с. 191]. Когитема охватывает целостно коммуникативно обусловленную мысль и поэтапно развертывается в синтагмему. Обладая синтагмемным статусом, когитема наполняется категориально-логическим контенсионалом [7, с. 212]. На предложении *Die Spatzen plustern sich unter den Sparren des Dachs* (Воро-

бьи (1) хохлятся (2–3) под стропилами крыши (4)) будет уместно представить несколько универсальных когитологических отношений, где 1 – комплекс признаков логико-семантического, функционально-семантического и грамматического порядка: субстанциальный одушевленный, квантитативный, агентивный; 2 – релятор; 3 – темпоральный признак; 4 – локальный признак. Таким образом, в рассматриваемом предложении представлены: 1 – «субстанциальный одушевленный, множественный, агентивный»; 2 – «осуществляет действие»; 3 – «во временном плане настоящего»; «выполнение действия представлено как длительное»; 4 – «пространственный план».

Определяющий компонент тернарной когитемы *X* представлен в формантеме в виде детерминемы *D*, и определяемый компонент *Y* репрезентирован в виде категоремы *K*, ядерный релятор *R* формантизируется в виде предикатора *P*. В русском языке выделяются следующие способы объективации когитемы с учетом имплицитности (0) и эксплицитности (1) / (1 + 1) репрезентации.

1. *DX*(0) *PR*(1) *KY*(1): *Nachbar* (сосед) (= тот, кто живет рядом с кем-то). Когитема представлена эксплицитным мотивационным предикатором, эксплицитной категоремой и имплицитной или латентной детерминемой.

2. *DX*(0) *PR*(0) *KY*(1): *Striegel* (скребница) (= щетка, сделанная из какого-то материала, состоящая из нескольких рядов вертикальных зубчатых полосок и предназначенная для чистки лошадей); *Schaufel* (лопата) (= полотно, насаженное на черенок, сделанное из нескольких видов материала, предназначенное для работ с землей). Когитема представлена ассоциативной или латентной детерминемой, имплицитным предикатором и эксплицитной немотивированной категоремой.

3. *DX*(1) *PR*(0) *KY*(0): *Seidenhahn* (шелковистый петух**)** (= петух, на перья которого попадают солнечные лучи). Когитема представлена имплицитным предикатором, имплицитной категоремой и эксплицитной детерминемой.

4. *DX*(1) = *PR*(1) *KY*(1): *einen Striegel ausklopfen* (выбить скребницу) (= скребница, которую делают чистой). Когитема представлена эксплицитной категоремой и эксплицитной детерминемой, выполняющей одновременно функцию предикатора, мотивированного акционалом и акциентивом.

5. *DX*(1) *PR*(0) *KY*(1): *sein Anhänger* (его прицеп**)** (= прицеп, принадлежащий трактору); *meine Schaufel* (моя лопата) (= лопата, принадлежащая мне). Когитема представлена эксплицитной детерминемой, имплицитным предикатором и эксплицитной категоремой.

В приведенных примерах предикаторы с детерминемами (сделанная из какого-то материала; сделанное из нескольких видов материала; живет рядом с кем-то; делают чистой; принадлежащий трактору; принадлежащий мне) определяют и уточняют контенсионал формантемы как совокупного экспликатора когитемы. Номинативная функция формантемы сводится по существу к имплицированному или латентизированному отношению идентификации в свернутой предикативной структуре. Например: Это – сосед. Это – скребница. Это – лопата. Это – шелковистый петух. Это – его прицеп.

Примечательно, что в большинстве случаев предикативно свернутые синтагмы представлены в виде бинарных конструкций, которые имеют в своем составе определяемый и определяющий компоненты. Имплицитный релятор, не имеющий обязательных номинативных аналогов в глагольных формативах, является особенностью большинства атрибутивных групп. При интерпретации необходимо принимать во внимание взаимообусловленность компонентов, структурирующих атрибутивную связь, рассматривая каждый отдельно взятый компонент в причинно-следственной связи с другими компонентами [7, с. 216]. Приведем примеры.

1. Атрибутивная локутема – *der Nachthimmel* (ночное небо); толковое определение – небо в ночное время суток; синтагмемное определение – предмет, характеризующийся признаком времени и относительным качеством.

2. Атрибутивная локутема – *sein Anhänger* (его прицеп); толковое определение – прицеп, который принадлежит трактору; синтагмемное определение – предмет, принадлежащий чему-то.

3. Атрибутивная локутема – *Sparren des Dachs* (стропила крыши); толковое определение – система, к которой крепится кровля; синтагмемное определение – предмет, являющийся отделенной частью целого.

Связь локутемы с обозначаемым мыслепонятием опосредована другой локутемой. Первая локутема выполняет функцию фиксации объекта, о котором информирует вторая локутема.

Характерно, что в лингвистике для обозначения данного явления служат термины «субъект» и «предикат». Субъект заявляет о себе, а предикат, в свою очередь, сообщает о чем-то. В предложении *Der Seidenhahn kräht* (Шелковистый петух кукарекает) мысль в субъектной локутеме предицируется в определенной коммуникативной перспективе. Локутема «петух» актуализирует когницию = «устанавливает контакт с соседями, подтверждает иерархию и границы участка, где размножается, и который остерегает»; «запугивает громким звуком противника»; «демонстрирует, что он хозяин курятника». Таким образом, можно констатировать, что локутема входит в зону предиката, сообщающего при этом как о субъекте, так и об объекте: привлекает к себе внимание. Так называемое субъектно-предикатное отношение рассматривается на уровне логосемы как отношение субъекта к действию, которое производится. Предикатно-объектное отношение предстает в качестве действия к признаку объекта [8, с. 110]. На примере предложения *Der Nachbar klopft seinen Striegel aus* (Сосед выбивает скребницу) объективируется и репрезентируется идея действия и объективного признака. *Der Nachbar* (сосед) «осуществляет» действие, то есть «чистку». Действие «выбивает» в значении «чистит» направлено на видоизменение инструментального объекта, в роли которого в данном случае выступает скребница. Таким образом, создается качественный признак у объекта (скребница) – «чистая». Из предложения *Die Spatzen plustern sich unter den Sparren des Dachs* (Воробьи хохлятся под стропилами крыши) также можно прийти к выводу, что действие «хохлятся» употреблено в значении «приводят в порядок» направлено на видоизменение объекта (перьев). Изменение состояния объекта представлено в следующем предложении: *Meine scharrende Schaufel hat ihn erregt* (Лопата, которой я копаю, взволновала его (петуха)). Речь идет о квалитативном признаке объекта – состоянии покоя, то есть объект (петух) находился в состоянии покоя до тех пор, пока не произошло действие субъекта посредством инструментива (лопата), которое привело непосредственно к изменению состояния объекта – пробуждению; активности.

Заключение

В статье было проведено исследование языковых явлений в области лингвокогитологии с подробным рассмотрением взаимосвязанных между собой семантических компонентов. В ходе исследования была достигнута цель – интерпретировать художественный текст малого жанра представителя немецкой классической литературы Э. Штриттматтера «*Nutzlast*» («Полезный груз») с применением основополагающих принципов морфотемной концепции. В русле морфотемной концепции в качестве одного из результатов исследования было продемонстрировано, что семантической основой морфотемы служит синтагмема, состоящая из структурно-позиционных, логико-семантических, модификационных и функциональных, а также контенсиональных признаков.

В результате исследования были выявлены заложенные автором коммуникативные и прагмемные смыслы, формирующиеся на базе логосем (субстанциального, локального, темпорального, реляционального, квалитативного и квантитативного блоков). Логосемный уровень является базовым уровнем понимания. Коммуникативные смыслы, как было продемонстрировано, могут носить исключительно информативный характер. Вторым уровнем понимания является коммуникемный. Прагмемный является заключающим уровнем понимания. Связь между логосемным, коммуникативным и прагмемным уровнями не случайна, а обусловлена, где логосема выражает причину, коммуникема – следствие, а побуждение к действию выражает прагмема. Построение рисунков-полиграмм позволило прийти к выводу, что в анализируемом тексте представлены исключительно контактные линейные связи, дистантные, условно вертикальные связи в данном тексте отсутствуют.

В ходе исследования был также сделан вывод о том, что определяющий компонент тернарной когитемы представлен в формантеме в виде детерминемы. Определяемый компонент, в свою очередь, репрезентируется категоремой. При этом ядерный релятор формантизируется предикатором.

Список литературы

1. Абрамова, Н.Т. Несловесное мышление / Н.Т. Абрамова. – М. : ИФРАН. – 2002. – 236 с.

2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М. : RUGRAM, 2013. – 444 с.

3. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М. : Ленанд, 2020. – 144 с.

4. Рикер, П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикер. – М. : Академический проект, 2008. – 695 с.

5. Серебренников, Б.А. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / Б.А. Серебренников. – М. : Наука, 1970. – 597 с.

6. Третьякова, И.В. Интерпретация как способ понимания художественного текста / И.В. Третьякова // Традиции и новаторство в гуманитарных исследованиях : сб. науч. тр. посвящ. 50-летию ф-та иностр. яз. Мордов. гос. ун-та им. Н.П. Огарева. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – С. 38–41.

7. Фефилов, А.И. Введение в когитологию : учеб. пособие / А.И. Фефилов. – М. : Флинта; Наука, 2010. – 240 с.

8. Фефилов, А.И. Диалоги о языке (теория языка для бакалавров и магистров лингвистического профиля) : монография / А.И. Фефилов. – Ульяновск : Изд-во Ульянов. гос. ун-та, 2018. – 178 с.

9. Фефилов, А.И. Когитологические аспекты анализа языка в философии и лингвистике : учеб. пособие / А.И. Фефилов. – Ульяновск : Изд-во Ульянов. гос. ун-та, 2006. – 316 с.

10. Strittmatter, E. Schulzenhofer Kramkalender / E. Strittmatter. – Berlin : Aufbau Verlag, 1971. – 314 S.

References

1. Abramova, N.T. Neslovesnoe myshlenie / N.T. Abramova. – M. : IFRAN. – 2002. – 236 s.

2. Bakhtin, M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva / M.M. Bakhtin. – M. : RUGRAM, 2013. – 444 s.

3. Galperin, I.R. Tekst kak obekt lingvisticheskogo issledovaniia / I.R. Galperin. – M. : Lenand, 2020. – 144 s.

4. Riker, P. Konflikt interpretatcii. Ocherki o germenevtike / P. Riker. – M. : Akademicheskii proekt, 2008. – 695 s.

5. Serebrennikov, B.A. Obshchee iazykoznanie. Formy sushchestvovaniia, funktcii, istoriia iazyka / B.A. Serebrennikov. – M. : Nauka, 1970. – 597 s.

6. Tretiakova, I.V. Interpretatciia kak sposob ponimaniia khudozhestvennogo teksta / I.V. Tretiakova // Traditcii i novatorstvo v gumanitarnykh issledovaniiakh : sb. nauch. tr. posviashch. 50-letiiu f-ta inostr. iaz. Mordov. gos. un-ta im. N.P. Ogareva. – Saransk : Izd-vo Mordov. un-ta, 2002. – S. 38–41.

7. Fefilov, A.I. Vvedenie v kogitologiiu : ucheb. posobie / A.I. Fefilov. – M. : Flinta; Nauka, 2010. – 240 s.

8. Fefilov, A.I. Dialogi o iazyke (teoriia iazyka dlia bakalavrov i magistrov lingvisticheskogo profilia) : monografiia / A.I. Fefilov. – Ulianovsk : Izd-vo Ulianov. gos. un-ta, 2018. – 178 s.

9. Fefilov, A.I. Kogitologicheskie aspekty analiza iazyka v filosofii i lingvistike : ucheb. posobie / A.I. Fefilov. – Ulianovsk : Izd-vo Ulianov. gos. un-ta, 2006. – 316 s.

© А.С. Макаренко, 2022

УДК 81`44

М.А. ЕСИПОВ, Г.В. МАРАКУШИНА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДЛОГОВ

Ключевые слова: пространственная перспектива; пространственные предлоги; статическая ситуация; динамическая ситуация; немецкий язык; особенности перевода.

Аннотация: Пространство является неотъемлемой частью материального мира и демонстрируется в тексте с помощью различных средств, при этом важная роль в обозначении статической и динамической ситуации в тексте отводится предлогам. Цель настоящей статьи – рассмотреть особенности перевода немецких пространственных предлогов. Для достижения поставленной цели были сформулированы задачи исследования: обозначить основные немецкие пространственные предлоги и проиллюстрировать особенности их перевода в статических и динамических ситуациях на материале немецкого языка. Гипотеза исследования состоит в следующем: в немецком языке использование пространственных предлогов обусловлено логикой и контекстом, в отличие от русского языка, в котором употребление предлогов носит более произвольный характер – отсюда при переводе могут возникать трудности и даже ошибки, обусловленные указанными различиями в данной языковой паре. В ходе исследования были использованы такие методы, как межъязыковое сравнение, сравнительно-сопоставительный метод, обобщение, анализ и синтез. Результатом исследования стало обобщение материала по проблеме адекватного перевода немецких пространственных предлогов, а также создание условий для комплексного подхода к функционированию пространственных предлогов в тексте.

Проблема выражения пространственной перспективы в немецкоязычном тексте вызывает научный интерес у отечественных исследователей, о чем свидетельствует наличие современных русскоязычных публикаций [1–4].

В предыдущей статье [2] нами были проанализированы основные немецкие предлоги, служащие для выражения пространственной перспективы в тексте. В продолжение темы представляется необходимым остановиться еще на одном важном и интересном явлении, а именно передаче пространственных предлогов при переводе текстов и текстовых фрагментов как с немецкого языка на русский, так и наоборот.

Как известно, употребление предлогов в немецком языке более логично, последовательно и в большей степени обусловлено контекстом. В русском же языке выбор предлогов нередко носит произвольный характер. Эта особенность зачастую создает для переводчика определенные трудности и ставит его перед выбором, какой из возможных вариантов перевода следует использовать.

Конечно, у большинства немецких предлогов есть четкий эквивалент в русском языке, особенно если предлог однозначный. Однако при переводе полисемантических предлогов переводчик не просто «слепо» передает значение лексической единицы – ему приходится обусловливать свой выбор именно ситуацией, в которой тот или иной предлог употреблен. Поэтому при переводе предлогов так важно учитывать их контекстуальное значение.

В статической ситуации объекты не находятся в движении, а расположены статично (неподвижно, стационарно). Как уже отмечалось выше, ввиду несоответствия картины употребления предлогов в русском и немецком языках, при переводе словосочетаний существительных с предлогами могут возникать известные трудности. В то время как в русском языке с тем или

иным существительным может употребляться один предлог вне зависимости от контекстуальных оттенков значения, в немецком языке (как более логичном в этом отношении) русскому предлогу зачастую соответствует не один, а несколько эквивалентов.

Так, словосочетания *«на улице», «на площади», «на перекрестке», «на вокзале»* могут переводиться на немецкий язык по-разному. Если речь идет просто о нахождении в непосредственной близости от данных объектов, то употребляется предлог ***an***: *an der Straße, am Platz, an der Straßenkreuzung, am Bahnhof (= am Eingang)*.

Если речь идет о нахождении внутри данных объектов, то употребляется предлог ***in***, а при локализации на объекте при наличии относительно большого открытого пространства – ***auf***: *auf der Straße – in der Straße, auf dem Friedhof – im Hof, auf dem Bahnhof – im Bahnhof, auf der Treppe – im Treppenhaus.*

В русском языке, говоря о гардеробе, кассе, окошке и т.п., мы употребляем предлог «***в***». В немецком же языке это устойчивые словосочетания с предлогом ***an*** или ***auf***: *an der Garderobe ablegen, an der Kasse, am Schalter zahlen* (но: *die Angestellte sitzt* ***hinter*** *dem Schalter*). Исключениями являются: *auf der Toilette, auf der Bank, auf der Post*.

Говоря об этаже, мы используем предлог «***на***». Немец же употребит предлог ***in*** (что вполне логично, т.к. квартира расположена внутри дома): *Ich wohne im ersten Stock*.

В немецком языке различаются по употреблению предлогов словосочетания типа: ***an*** *der Ecke aussteigen – die Schuhe standen* ***in*** *der Ecke* («*на* углу» ≠ «*в* углу»); ***am*** *Fenster sitzen* (столик стоит вплотную к окну) – ***neben*** *dem Fenster stehen* (в проеме между окнами, например). При переводе же на русский язык двух последних словосочетаний мы в обоих случаях употребили бы предлог «***у***», сказав: «у окна».

Различается употребление предлогов с существительными типа *die Schule, die Universität*. Если речь идет о помещении, здании, то мы скажем, например: ***In*** *der Schule gibt es keine Garderobe*. *Ich esse nie* ***in*** *der Uni zu Mittag*. Если же подразумевается учебный процесс, тогда употребляется предлог ***an***: *Diese Fächer haben wir* ***an*** *der Uni nicht durchgenommen. Ich habe viele Freunde* ***an*** *der Uni erworben.*

Из сочетания предлогов с существительными могут образовываться сложные существительные *(Kompositum)*, например: *im Zimmer nebenan (sitzen) = im Nebenzimmer*.

Как видно из примеров, для обозначения статической ситуации употребляется *Dativ*, что, однако, не касается предлогов, которые употребляются только с каким-либо одним падежом: *Er wohnt* ***um die*** *Ecke* (***um*** употребляется только с *Akkusativ*). ***Aus dem*** *Fenster gab es eine sehr schöne Aussicht* (***aus*** употребляется только с *Dativ*).

Для выражения перемещения в пространстве, т.е. динамической ситуации, в немецком языке употребляется как *Dativ*, так и *Akkusativ*.

Предлог ***auf*** в динамике обозначает движение наверх: *auf das Pferd steigen*. При употреблении с глаголами типа *schießen, werfen, schmeißen* предлог ***auf*** имеет значение нацеленности на весь объект*: auf den Menschen schießen.* Однако при конкретизации, а также при направленности внутрь объекта употребляется предлог ***in****: in den Kopf schmeißen, in den Korb werfen, in den Spiegel sehen.*

Предлог ***auf*** также может переводиться на русский язык как «***по***», когда речь идет о так называемом «качестве почвы». Например: *auf dem Gras laufen, auf dem Bürgersteig gehen, sich auf dem Platz fotografieren, auf offener See sein.*

Предлоги ***über*** и ***durch*** употребляются, когда подразумевается пересечение чего-либо. ***Über*** означает движение «через», а ***durch*** – «сквозь»: *über die Straße gehen, über den Fluss schwimmen, über das Feld kriechen; durch den Wald weggehen, durch die Menschenmenge eindringen, durch die linke Tür verschwinden.*

Предлоги ***aus*** и ***von*** имеют значение «из/с чего-либо». И если в статике употребляется предлог ***in*** или ***auf***, то в динамике – соответственно, ***aus*** и ***von***. Например: *im Glas – aus dem Glas trinken, auf dem Teller – vom Teller essen, im Regal stehen – aus dem Regal nehmen.*

Предлог ***über*** имеет значение «через»: *über den Stein stolpern, über die Pfütze springen, über den Zaun steigen.*

Nach означает «вслед»: *Er lief nach dem Mädchen. Die Soldaten schossen nach ihm.*

Динамичные предлоги употребляются также с наречиями: *(wohin?) nach rechts abbiegen, nach draußen laufen; (woher?) von oben kommen, von dort fahren.*

Помимо рассмотрения особенностей употребления предлогов для выражения пространственных отношений малых объемов, следует

остановиться также и на их использовании с пространством большого объема, в том числе с географическими названиями.

В статической ситуации, отвечающей на вопрос ***wo?***, используется предлог ***in*** + *Dativ.* Например: *in einem Ort, im Norden, in der Heimat, in der Ukraine, in ganz Spanien, in Moskau.* Исключение составляют острова и полуострова, с которыми употребляется предлог ***auf***, а также водоемы (с предлогом ***an***): *auf der Krim, auf Kreta, an der Donau, am Rhein, am Amazonas.* В случае с островом Куба следует принять во внимание следующее: если речь идет о государстве, то употребляется предлог ***in,*** если же об острове как таковом, о его растительном и животном мире – то ***auf***. Также предлог употребляется, когда речь идет о путешествии на судах: *mit dem Schiff auf der Wolga reisen; auf offener See; auf dem Meer.* Кроме того, он используется в устойчивом словосочетании *auf dem Lande (sein, sich erholen).*

В динамической ситуации, отвечающей на вопрос ***wohin?***, используется предлог ***in*** + *Akkusativ.* Например: *in die Heimat, ins Dorf zurückkehren; ins Grüne, in den Kaukasus reisen; in die Arabischen Emirate fahren.* Исключение – устойчивое сочетание *aufs Land (fahren, reisen).* С островами и полуостровами употребляется предлог ***auf*** *(auf Kreta, auf die Krim reisen),* с водоемами – ***an*** *(ans Schwarze Meer fliegen).*

Если речь идет о географических названиях, то решающую роль при выборе предлога играет род. С географическими названиями женского рода, а также в форме множественного числа употребляется предлог ***in***: *in die Schweiz, in die Ukraine, in die Niederlande reisen.* С географическими названиями среднего и мужского рода используется предлог ***nach****: nach Afrika, nach Deutschland, nach Moskau fahren.* С географическими названиями мужского рода может также употребляться предлог ***in*** + *Akkusativ.* Например: *in den Irak / nach dem Irak fahren; in den Ural / nach dem Ural fliegen.*

В заключение хочется еще раз подчеркнуть, что предлоги являются одним из важнейших средств выражения пространственных отношений в тексте. При переводе предлогов необходимо учитывать их контекстуальное значение. Важно именно функционирование предлогов в тексте, несмотря на то, что предлог, собственно, является служебной частью речи. Именно комплексный подход к немецким предлогам и их функционированию в тексте может служить основой для пространственного видения действительности, что, в свою очередь, является необходимым условием адекватного перевода.

Список литературы

1. Генералова, Л.М. Специфика функционирования локативных предлогов как средства выражения пространственных выражений в немецком языке / Л.М. Генералова // Вестник ВолГУ: Языкознание. – 2015. – № 4(28). – С. 109–114.

2. Есипов, М.А. К вопросу о пространственной перспективе в немецкоязычном тексте / М.А. Есипов, Г.В. Маракушина, В.С. Мартынов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 5(122). – С. 166–169.

3. Хоружая, Ю.Н. Система пространственных предлогов немецкого языка (концептуальный подход) / Ю.Н. Хоружая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2019. – Том 12. – Выпуск 2. – С. 67–71.

4. Шамне, Н.Л. Лингвокультурные характеристики языковых средств выражения субкатегорий близость / дальность в русском и немецком языках / Н.Л. Шамне, М.В. Макарова // Вестник ВолГУ: Языкознание. – 2012. – № 1(15). – С. 114–119.

References

1. Generalova, L.M. Spetcifika funktcionirovaniia lokativnykh predlogov kak sredstva vyrazheniia prostranstvennykh vyrazhenii v nemetckom iazyke / L.M. Generalova // Vestnik VolGU: Iazykoznanie. – 2015. – № 4(28). – S. 109–114.

2. Esipov, M.A. K voprosu o prostranstvennoi perspektive v nemetckoiazychnom tekste / M.A. Esipov, G.V. Marakushina, V.S. Martynov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 5(122). – S. 166–169.

3. Khoruzhaia, Iu.N. Sistema prostranstvennykh predlogov nemetckogo iazyka (kontceptualnyi podkhod) / Iu.N. Khoruzhaia // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota, 2019. – Tom 12. – Vypusk 2. – S. 67–71.

4. Shamne, N.L. Lingvokulturnye kharakteristiki iazykovykh sredstv vyrazheniia subkategorii blizost / dalnost v russkom i nemetckom iazykakh / N.L. Shamne, M.V. Makarova // Vestnik VolGU: Iazykoznanie. – 2012. – № 1(15). – S. 114–119.

© М.А. Есипов, Г.В. Маракушина, 2022

УДК 81'2

Е.Г. ГЕРИЕВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», г. Москва

ДОМЕСТИКАЦИЯ И ФОРЕНИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА

Ключевые слова: доместикация; стратегии перевода; форенизация.

Аннотация: В статье дается краткое описание основных подходов к доместикации и форенизации. Автором были проанализированы преимущества и недостатки данных стратегий перевода. На основании проведенного анализа предлагается новый подход к выбору стратегий доместикации и форенизации. В ходе исследования применялись следующие методы: метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод. Результаты исследования могут найти применение в области преподавания практики письменного перевода, а также в процессе разработки спецкурсов и семинаров, касающихся разных аспектов теории дискурса и перевода.

Переводческая деятельность ведется на протяжении тысячелетий. Однако лишь в двадцатом веке перевод сложился как хорошо изученная научная дисциплина. Именно в этот период все большее распространение получает концепция стратегий перевода. В девятнадцатом веке Ф. Шлейермахер указал на пару стратегий перевода, которые позже были названы «форенизацией» и «доместикацией».

Доместикация и форенизация – две основные стратегии перевода, которые обеспечивают как лингвистическое, так и культурное разъяснение. Термины были введены в обиход американским переводоведом Лоуренсом Венути [9, с. 4]. По мнению Л. Венути, доместикация относится к этноцентрическому приведению иностранного текста к культурным ценностям целевого языка, в то время как форенизация – это этническое давление на культурные ценности с целью закрепления языковых и культурных различий иностранного текста [9, с. 20]. Цель данной стратегии – свести к минимуму чужеродность иностранного текста для читателей на целевом языке, в то время как форенизация представляет собой передачу целевого текста, который намеренно нарушает целевые соглашения, сохраняя некоторую чужеродность оригинала. Споры между приверженцами доместикации и форенизации ведутся уже давно. Однако до 1950-х и 1960-х годов (именно тогда начал зарождаться более систематический и в основном лингвистически ориентированный подход к изучению перевода) основное внимание уделялось лингвистическому уровню [5, с. 9]. После культурологического поворота в 1970-х годах споры велись с учетом совершенно новых аспектов – социальных, культурных и исторических. Конфликт между доместикацией и форенизацией как противоположными стратегиями перевода можно рассматривать как культурное и политическое, а не лингвистическое продолжение давнего спора о свободном и буквальном переводах [9, с. 7]. Доместикация и форенизация связаны с двумя культурами, причем первая стратегия предполагает замену исходной культуры целевой культурой, а вторая – сохранение различий исходной культуры. Доместикация и форенизация существуют только тогда, когда существуют различия как в языковом представлении, так и в культурной коннотации.

Ю. Найда считает, что для действительно успешного перевода бикультурализм намного важнее двуязычия, поскольку слова имеют значение только в терминах культур, в которых они функционируют [2, с. 82]. Культурные различия между языком оригинала и языком перевода всегда вызывали трудности для переводчиков. Кристиана Норд [8, с. 34] считает, что перевод означает сравнение культур. Краткий ретроспек-

тивный обзор может способствовать более глубокому пониманию обсуждаемого вопроса.

Многие теории перевода начиная со времен Цицерона (106–43 гг. до н. э.) и до двадцатого века были сосредоточены на повторяющихся и пустых дебатах о том, должен ли перевод быть буквальным (слово в слово) или вольным (адекватным), об этой диаде рассуждает Святой Иероним в своем переводе Библии на латынь. Споры, связанные с переводом Библии и других религиозных текстов, занимали центральное место в теории перевода на протяжении более тысячи лет [5, с. 33]. Однако, согласно «Энциклопедии переводоведения Рутледж» [3, с. 242], стратегия доместикации применялась, по крайней мере, со времен Древнего Рима, когда, как заметил Ницше, «перевод был формой завоевания», а латинские поэты, такие как Гораций и Проперций, переводили греческие тексты в римское настоящее. Стратегия форенизации была впервые сформулирована в немецкой культуре философом и теологом Фридрихом Шлейермахером. В своей знаменитой лекции «*On the Different Ways of Translation*» Фридрих Шлейермахер потребовал, чтобы переводы с разных языков на немецкий читались и звучали по-разному: читатель должен уметь угадывать испанский за переводом с испанского и греческий за переводом с греческого. Он утверждал, что, если бы все переводы читались и звучали одинаково, идентичность исходного текста была бы утрачена, нивелирована в целевой культуре. В современной области международного перевода спор между доместикацией и форенизацией переводов инициировал американский лингвист Юджин Найда, сам являясь приверженцем стратегии доместикации, в то время как итальянский ученый Лоуренс Венути довел дискуссию до крайности. Его можно отнести к лингвистам, предпочитающим стратегию форенизации.

В качестве основных направлений перевода Ю. Найда различает два типа эквивалентностей: формальные и динамические (или функциональные). Формальная эквивалентность фокусирует внимание на самом сообщении как по форме, так и по содержанию. Такой прием дает возможность дать некоторое представление о лексической, грамматической или структурной формах исходного текста, что аналогично буквальному переводу [1, с. 75]. Функциональная эквивалентность, напротив, основана на принципе эквивалентного эффекта, т.е. отношения между получателем и сообщением должны быть такими же, как между исходными получателями и сообщением на языке оригинала. В области языка, культуры и перевода минимальное определение функциональной эквивалентности сформулировано следующим образом: «читатели переведенного текста должны понимать его до такой степени, чтобы можно было представить, как восприняли бы этот текст читатели оригинала». Идеальное определение сформулировано так: «читатели переведенного текста должны быть в состоянии понять и оценить его по существу таким же образом, как и читатели оригинала» [7, с. 118]. Для наглядности рассмотрим следующий пример, который в буквальном переводе с латыни звучит так: «не позволяйте вашей левой руке знать, что делает ваша правая рука». На английский язык данное высказывание можно перевести следующим образом: «делайте это так, чтобы даже ваш ближайший друг не узнал об этом». Ю. Найда указывает на то, что данный перевод, во-первых, позволяет избежать возможного недопонимания со стороны реципиентов и, таким образом, дает понятный пример в современных обстоятельствах жизни. На наш взгляд, эта практика может быть приемлемой при переводе Библии, однако при работе с культурными факторами в текстах, отличных от библейского, функциональная эквивалентность не совсем адекватна и даже вводит в заблуждение. Питер Ньюмарк считает, что функциональная эквивалентность Ю. Найда слишком упростила жизнь читателей, сделав все таким ясным и понятным. Он утверждает, что по принципу Ю. Найды «перевод – это общение» с акцентом на удобочитаемый, понятный текст (хотя Ю. Найда также настаивает на точности и достоверности) неизбежно замечается большая потеря смысла при отбрасывании стольких библейских метафор, которые, как настаивает Ю. Найда, читатель может не понять» [6, с. 51].

В 1970-х годах израильским ученым Итамаром Эвен-Зоаром была разработана теория полисистем. Литературное произведение изучается как часть литературной системы, которая сама определяется как «система функций литературного порядка, которые находятся в постоянной взаимосвязи с другими порядками» [5, с. 109]. Таким образом, литература является частью социальной, культурной, литературной и исторической структуры, а ключевым понятием является концепция системы. Согласно по-

лисистемной гипотезе, переводчики в прочной литературной полисистеме склонны применять стратегию доместикации и, таким образом, производят переводы, характеризующиеся поверхностной беглостью, в то время как в слабой культуре преобладает стратегия форенизации или устойчивого перевода [4, с. 7]. Почти одновременно с полисистемной теорией Итамара Эвен-Зоара новую концепцию на проблему доместикации и форенизации предлагают в своих культурологических исследованиях Андре Лефевр и Сьюзан Басснетт. В целом А. Лефевр и С. Басснетт согласны с идеей Ю. Найды о «полной естественности выражения». Разница в том, что «эквивалентность» Ю. Найды располагается на уровне лингвистики, в то время как А. Лефевр и С. Басснетт стремятся к культурной эквивалентности. Все они уделяют большое внимание типу целевой аудитории, а также характеру текста. С. Басснетт также предполагает, что разные исторические периоды требуют разных норм перевода. Принятая конкретная стратегия перевода, доместикация или форенизация, может отражать и, в свою очередь, определять социальные и культурные тенденции общества в тот или иной период существования.

В 1970-х годах Ханс Дж. Вермеер вводит в теорию перевода понятие «*skopos*» (греч. «цель»). Затем его идея была расширена скопос-теоретиками второго поколения. Особый вклад в развитие данной теории внесла Кристиана Норд. В рамках теории скопоса перевод означает «создание текста в целевой обстановке для целевого назначения и целевой аудитории в целевых обстоятельствах» [8, с. 12]. Согласно скопос-теории, главным правилом для любого трансляционного действия является «правило скопоса». Это правило предназначено для решения вечных дилемм вольного или точного перевода, доместикации или форенизации и т.д. [8, с. 29].

Итак, доместикация и форенизация – переводческие стратегии, касающиеся степени, в которой переводчики стремятся приблизить текст к нормам культуры реципиентов. Говоря образно, доместикация приводит писателя к читателю, а форенизация приводит читателя к писателю. Отсюда возникает вопрос, является ли одна стратегия лучше другой? Или же их можно использовать параллельно? Основываясь на анализе имеющихся подходов к доместикации и форенизации, мы пришли к следующим выводам.

1. Выбор стратегии во многом должен зависеть от цели текста. Доместикация устраняет любые проблемы или нарушенные условности. Читатель забывает о том, что читает перевод. Он не сталкивается с незнакомыми условностями и концепциями, наоборот, текст становится более плавным и знакомым для читателя. Если же переводчиком была использована стратегия форенизации, читатель попадает в новую среду, которая бросает вызов литературной традиции.

2. Доместикация и форенизация не должны рассматриваться в дихотомии, а скорее как континуум. Преимущество доместикации заключается в том, что замена объекта на более знакомый может помочь читателю понять текст и усилить его воздействие. Например, при переводе китайского текста на один из западных языков логичнее, чтобы персонажи произведения играли в шахматы вместо «сянци» (китайская стратегическая игра). Шахматы также представляют собой стратегическую игру, однако она более знакома западной аудитории.

3. Форенизация может воздействовать сильнее, однако у данной стратегии больше шансов вызвать негативный эффект, и с меньшей вероятностью он оставит читателя совершенно равнодушным. Это можно было бы использовать в качестве ударной стратегии. Форенизация как бы заставляет читателя выйти за пределы зоны комфорта. Это может быть использовано для укрепления идеи о том, что он читает переведенный текст. Например, иностранный язык может быть введен в абзац с целью ввести аудиторию в заблуждение.

4. Форенизация и доместикация могут использоваться параллельно и дополнять друг друга. За счет их комбинированного использования может быть достигнуто адекватное восприятие текста целевой аудиторией. Форенизация, возможно, больше расширяет возможности переводчика, поскольку позволяет ему наиболее глубоко проникнуть в целевой текст, однако доместикация часто оказывает большее влияние на читателя, и переводчик облегчает процесс восприятия текста, он становится более плавным и естественным.

5. Чтобы перевод был адекватным и эффективным, целевой текст должен быть эквивалентен исходному тексту. Форма целевого текста является новой, но смысл и содержание очень близки к оригиналу. Парадоксально, но чем лучше работает переводчик, тем меньше видна его работа.

6. Переводчик не должен увлекаться свободной (вольной) формой перевода и не должен навязывать язык перевода, следуя исходному тексту слово в слово.

7. Переводчик всегда должен учитывать стандартный язык целевого текста.

Таким образом, в статье были рассмотрены разные точки зрения, выступающие как за, так и против стратегий доместикации и форенизации. Обе стратегии имеют свои преимущества и недостатки. Перевод с использованием стратегии доместикации легче понять и принять читателям. Однако естественность и плавность текста перевода часто достигаются за счет культурных и стилистических посылов исходного текста. Перевод на иностранный язык сохраняет формальные особенности исходного текста и, в свою очередь, информирует читателей о культуре языка источника, но чужеродные культурные образы и лингвистические особенности могут привести к информационной перегрузке читателя. Одним словом, как доместикация, так и форенизация влекут за собой потери, поскольку потери неизбежны в процессе перевода. Трудно сказать, какая стратегия лучше, если не учитывать цели, которые ставит перед собой переводчик, а также условия, при которых выполняется перевод.

Список литературы

1. Комиссаров, В.Н. Общая теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М. : ЧеРо, 1999. – 136 с.
2. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода: лингвистические проблемы / А.В. Федоров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Высш. шк., 1983. – 303 с.
3. Baker, Mona. Routledge Encyclopedia of Translation Studies / Mona Baker. – London and New York : Routledge. – 1998. – Pp. 240–242.
4. Even-Zohar, Itmar. Papers in Historical Poetics / in Benjamin Hrushovski and Itamar Even-Zohar (eds.) Papers on Poetics and Semiotics 8. – Tel Aviv : University Publishing Projects, 1978.
5. Jeremy, Munday. Introducing Translation Studies: Theories and applications / Munday Jeremy. – London and New York : Routledge, 2001.
6. Newmark, Peter. Approaches to Translation / Peter Newmark. – Prentice Hall International, 1988.
7. Nida, Eugene A. Contexts in Translating / Eugene A. Nida. – Amsterdam; Philadelphia : John Benjamins, 2001.
8. Nord, Christiane. Translating as a Purposeful Activity – Functional Approaches Explained / Christiane Nord. – Manchester, UK : St. Jerome Pub. Collection, 2001.
9. Venuti, Lawrence. The Translator‘s Invisibility: A History of Translation / Lawrence Venuti. – London & New York : Routledge, 1995.

References

1. Komissarov, V.N. Obshchaia teoriia perevoda / V.N. Komissarov. – M. : CheRo, 1999. – 136 s.
2. Fedorov, A.V. Osnovy obshchei teorii perevoda: lingvisticheskie problemy / A.V. Fedorov. – 4-e izd., pererab. i dop. – M. : Vyssh. shk., 1983. – 303 s.

© Е.Г. Гериева, 2022

УДК 80

О.Ф. СЕМЕНОВА

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск

ПАРЕМИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА В АРГУМЕНТИРУЮЩЕЙ РЕЧИ ПОЛИТИКОВ НА ПРИМЕРЕ РАЗНЫХ ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: аргументирующая речь; паремия; паремиологический фонд языка; политический дискурс; прагматика политической речи.

Аннотация: Цель – установление прагматичного потенциала паремий как одного из элементов лингвистического дизайна в аргументирующей речи русско- и англоговорящих политиков на примере выступлений относительно ситуации в Украине в феврале 2022 г. Задачи: уточнить дефиницию понятия политического дискурса; выделить понятие паремиологической единицы; установить функциональный потенциал паремий в политическом дискурсе на примерах речей политиков. Гипотеза исследования: паремии в речах политиков, характеризуясь специфическим функциональным потенциалом, служат созданию экспрессии и образности, что реализуется манипулятивной функцией. Методы исследования: систематизация и обобщение, контент-анализ, контекстуальный анализ, стилистический анализ, прагматический анализ. Результаты: аргументирующая речь политика, которая ориентирована на обоснование положений, продвигаемых политиком в рамках той или иной кампании, имеет высокий риторический эффект, который обеспечивается в том числе за счет использования паремий, выполняющих экспрессивную, коммуникативную и аргументативную функции.

Введение

В рамках современных лингвистических научных изысканий большое внимание уделяется языковому оформлению речей участников политического дискурса. Такой повышенный интерес объясняется высокой ролью политических процессов для всей общественности. Актуальность изучения функциональных особенностей паремий в речах политиков на примерах разных языков обуславливается современными лингвистическим тенденциями, ориентированными на установление механизмов реализации прагматического эффекта в речах, которые нацелены на аргументацию, обоснование, формирование заданного мнения. В этой связи можно отметить работы таких исследователей, как Н.Н. Асташкина, которая, изучая случаи окказионального использования паремий в политическом дискурсе, приходит к выводу, что они являются не только элементом «украшения» речи, но и выполняют важную прагматическую функцию, в частности, реализуют манипулятивный эффект [1]; О.Ф. Семенова, которая сосредоточивает внимание на описании особенностей использования паремиологичеких единиц в речах Д. Трампа и установлении механизмов реализации воздействующего эффекта [5]; Е.Ю. Бабина, которая изучает паремиологический фонд языка при его использовании в рамках политического дискурса в аспекте ведения конфликтных переговоров, а также ряд других [2].

Однако, как показал обзор, до настоящего времени лингвистами не предпринималась попытка установить прагматический потенциал паремий в речах политиков из разных стран, высказывающихся по одной и той же тематике. Новизна данного исследования состоит в том, что в нем иллюстрируются механизмы использования паремий в аргументирующих речах политиков из России и англоязычных стран в сопоставительном аспекте. Для того чтобы результаты сопоставительного анализа были максимально валидны, в качестве материала исследования используются актуальные выступления полити-

ков по одной и той же тематике, в рамках данной статьи используются заявления политиков относительно военной ситуации в Украине, которая сложилась там в феврале 2022 года. Цель исследования – установление прагматичного потенциала паремий как одного из элементов лингвистического дизайна в аргументирующей речи русско- и англоговорящих политиков на примере выступлений относительно ситуации в Украине в феврале 2022 г. Методы исследования: систематизация и обобщение, контент-анализ, контекстуальный анализ, стилистический анализ, прагматический анализ.

Основная часть

Если рассматривать дискурс с точки зрения коммуникативной природы, его можно считать определенным единством языковых форм и их значений, участвующих в осуществлении людьми коммуникативного акта. Коммуникативное определение понятия «дискурс» позволяет утверждать, что в каждом дискурсе участвует два участника: говорящий и слушающий. Например, в анализируемом нами политическом дискурсе в качестве говорящего выступает политик, создающий собственный образ в политическом дискурсе. Вторым участником в политическом дискурсе являются зрители и телезрители выступления или читатели общественно-политических новостных ресурсов, которые формируют собственное мнение, благодаря увиденному, услышанному или прочитанному в статье.

По мнению Г. Розиной, политика в общем смысле этого слова представляет собой искусство управления и власти, которое выражается в лингвистической теории за счет сочетания политики и языка, риторических средств языка [8, с. 111–112].

А. Фетцер определяет политический дискурс как тип институционального дискурса и потому отличающийся особым выбором тем для обсуждения, преимущественным использованием нейтральных дискурсивных средств [7, с. 1]. Другими словами, политический дискурс является цельным речевым произведением в сфере политической коммуникации (например, выступление политиков перед народом страны).

Цели и функции политических текстов определяются, исходя из назначения политического текста и его направления на массовую аудиторию. Политический дискурс выражает различные действия политиком и показывает, как они используют свою власть для влияния на аудиторию с целью проведения собственной политики или взывают к доверию электората [3].

Следовательно, главная цель политического дискурса – воздействовать на реципиента, заставить людей принять общие политические или общественные взгляды политика, поддержать проводимые реформы [3, с. 131].

Ввиду того, что в рамках данного исследования интерес представляют паремии, осветим подходы исследователей к дефиниции данного понятия. В.Н. Телия рассматривает паремиологический языковой фонд как наиболее ценный источник интерпретации, поскольку большинство пословиц и поговорок являются предписывающими стереотипами национального сознания, дающими достаточно широкий выбор для самоидентификации [6]. По мнению ученого, паремии – это «передаваемый веками из поколения в поколение язык, формирующийся из бытовой культуры, где в сентенционной форме представлены все категории и принципы народной философии жизни (носителя языка)» [6]. Н.Н. Кириллова подчеркивает, что паремиология демонстративна с точки зрения культурных стереотипов, заложенных в языке [4]. Она не отрицает наличия вариантных возможностей для самоидентификации, но анализ большого количества единиц позволяет сделать вывод о доминирующих тенденциях и оценках [4]. В рамках данного исследования под паремиологической единицей будем понимать словосочетание, состоящее минимум из двух компонентов, которое обладает целостным значением, не может быть разложено на составные части без потери значения, характеризуется наличием яркого метафорического образа.

Обратимся к примерам и проследим прагматический потенциал паремий в рамках аргументирующих речей политиков Так, В.В. Путин 25.02.2022, отстаивая свою непреклонную позицию, произносит следующее:

Основные боестолкновения российской армии, как и ожидалось, происходят не с регулярными частями вооруженных сил Украины, а с националистическими формированиями, которые, как известно, и несут прямую ответственность за геноцид на Донбассе и ***кровь мирных граждан*** *народных республик.*

Манипулятивный эффект в данном контексте имеет паремия *кровь мирных граждан,* кото-

рая, имея в своей основе метафору, где сферой-источником является кровь как физиологическая составляющая человеческого организма, а сферой-мишенью – жизнь человека, рисует в сознании реципиентов образ насильственных смертей мирных людей, что выставляет в невыгодном свете агрессоров.

Экспрессивную функцию выполняет паремия в следующем примере из речи В.В. Путина от 25.02.2022:

Еще раз обращаюсь к военнослужащим Вооруженных сил Украины – не позволяйте неонацистам и бандеровцам использовать ваших детей, ваших жен и стариков в качестве ***живого щита****.*

Паремия *живой щит* в данном контексте служит реализации экспрессии для того, чтобы оказать воздействие на эмоции читателя и убедить тем самым в правоте своей позиции.

Обращение к выступлениям англоговорящих политиков позволяет установить, что в их речах паремии также используются для того, чтобы отстоять свою позицию. Например, министр иностранных дел Лиз Трасс 24.02.2022 сообщала следующее:

We will not stop ***inflicting economic pain*** *on the Kremlin until Ukrainian sovereignty is restored*.

Интерес в примере выше представляет паремия *inflict pain*, которая в речи политика претерпела изменения на синтаксическом уровне за счет того, что в ее состав было добавлено прилагательное *economic.* Приведенная паремия в этом контексте выполняет коммуникативную функцию, т.е. обеспечивает краткое и лаконичное объяснение мнения отправителя сообщения.

Б. Джонсон, в свою очередь, 23.02.2022 делает следующее заявление:

In fact he is ***hurling the might of his military machine*** *against a free and peaceful neighbour, in breach of his own explicit pledge and every principle of civilised behaviour between states, spurning the best efforts of this country and our allies to avoid bloodshed*.

Паремия *hurling the might of his military machine* в приведенном выше контексте используется для создания негативного образа президента России, который в интерпретации событий странами западного мира ведет себя крайне агрессивного по отношению к Украине. Для того чтобы сформировать у читателей такое же мнение, премьер-министр Великобритании использует в своей речи красочную и образную паремию.

Выводы

Политический дискурс характеризуется манипулятивностью, идеологичностью и понимается как цельное речевое произведение в сфере политической коммуникации. Для того чтобы обеспечить реализацию целей политического дискурса (завоевание и удержание власти, пропаганда, контроль и пр.), политики используют языковые средства, одно из которых паремия – словокомплекс из двух и более компонентов, который характеризуется целостностью и метафоричностью значения. В ходе исследования было установлено, что паремии выполняют экспрессивную, коммуникативную, манипулятивную и аргументативную функции.

Список литературы

1. Асташкина, Н.Н. Окказиональность фразеологизмов как инструмент установления интертекстуальных связей в англоязычном политическом дискурсе / Н.Н. Асташкина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – М. : Московский государственный лингвистический университет, 2018. – С. 23–33.

2. Бабина, Е.Ю. Идиоматические выражения как средство отражения политического конфликта / Е.Ю. Бабина // Лучшая студенческая статья 2017. – Пенза : Наука и Просвещение, 2017. – С. 200–204.

3. Волобуев, К.В. Политический дискурс: его стратегия, тактика и функции / К.В. Волобуев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6-1. – С. 131–133.

4. Кириллова, Н.Н. К вопросу о стереотипах во фразеологии / Н.Н. Кириллова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2002. – № 2. – С. 129–140.

5. Семенова, О.Ф. Аргументативный потенциал паремий в речи политиков / О.Ф. Семенова // Проблемы и перспективы развития отечественных и зарубежных гуманитарных наук. – Улан-Удэ,

2021. – С. 44–48.

6. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 312 с.

7. Fetzer A. The Pragmatics of Political Discourse: Explorations across cultures / A. Fetzer. – John Benjamins Publishing, 2013. – 246 p.

8. Rozina G. The Use of Language in Political Rhetoric: Linguistic Manipulation / G. Rozina, I. Karapetjana // SDÜ Fen Fen Edebiyat Fakültesi Sosyal Bilimler Dergisi. – 2009. – № 19. – P. 111–122.

References

1. Astashkina, N.N. Okkazionalnost frazeologizmov kak instrument ustanovleniia intertekstualnykh sviazei v angloiazychnom politicheskom diskurse / N.N. Astashkina // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – M. : Moskovskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet, 2018. – S. 23–33.

2. Babina, E.Iu. Idiomaticheskie vyrazheniia kak sredstvo otrazheniia politicheskogo konflikta / E.Iu. Babina // Luchshaia studencheskaia statia 2017. – Penza : Nauka i Prosveshchenie, 2017. – S. 200–204.

3. Volobuev, K.V. Politicheskii diskurs: ego strategiia, taktika i funktcii / K.V. Volobuev // Gumanitarnye, sotcialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2015. – № 6-1. – S. 131–133.

4. Kirillova, N.N. K voprosu o stereotipakh vo frazeologii / N.N. Kirillova // Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertcena. – 2002. – № 2. – S. 129–140.

5. Semenova, O.F. Argumentativnyi potentcial paremii v rechi politikov / O.F. Semenova // Problemy i perspektivy razvitiia otechestvennykh i zarubezhnykh gumanitarnykh nauk. – Ulan-Ude, 2021. – S. 44–48.

6. Teliia, V.N. Russkaia frazeologiia. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokulturologicheskii aspekty / V.N. Teliia. – M. : Iazyki russkoi kultury, 1996. – 312 s.

© О.Ф. Семенова, 2022

УДК 1751

О.А. ЧЕБОТАРЕВА, Е.В. УМАРОВА, М.В. МОРОЗОВА, Е.В. ИВАНОВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

ПИСАТЕЛИ РАННЕГО РОМАНТИЗМА И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ АЛЬБЕРТИНЫ АДРИЕННЫ НЕККЕР ДЕ СОССЮР

Ключевые слова: структурализм; романтизм; семиотика; эстетика классицизма; индоевропейская лингвистика; экстернализация; произвольность; двойственность знака.

Аннотация: Цель исследования – определить точки соприкосновения в трудах писателей и философов раннего романтизма и бабушки самой известной фигуры и основателя структурализма – Фердинанда де Соссюра – Альбертины Адриенны Неккер де Соссюр. Одной из задач исследования является найти сходства в подходах самого Фердинанда де Соссюра и Альбертины Адриенны Неккер де Соссюр. Показано, что Фердинанд де Соссюр вполне впитал философские идеи раннего романтизма. И он также разделял интересы своей бабушки, его подход имеет много общего с ее подходом. Научная новизна работы заключается в иллюстрации того, как схожие подходы и восприятия некоторых явлений преломляются для разных дисциплин, таких как детская психология и лингвистика. В результате выявлены типичные романтические черты как у представительницы раннего романтизма Альбертины Адриенны Неккер де Соссюр, так и у Фердинанда де Соссюра, жившего уже в конце XIX – начале XX веков.

Всякий лингвист и филолог знаком с именем Фердинанда де Соссюра, основоположником структурализма в лингвистике, который впервые определил основные термины этой дисциплины. До Соссюра предмет лингвистики пытались определить, как что-то имеющее четкие очертания, наподобие других наук. Но Соссюр со своим постулатом о произвольности лингвистического знака разрушил эти представления. К моменту написания Соссюром его главного труда «Курс общей лингвистики», на который лингвисты опираются уже больше века, стало очевидно, что накоплено огромное количество лингвистических данных, и сложно, как оказывается, даже выделить предмет лингвистики среди других предметов. В поле зрения попадает не только сам предмет языка, но и представления о нем говорящих, которые постоянно создают, меняют язык, находясь с ним в живом взаимодействии. Приходится рассматривать некоторые вопросы физиологии, физики, психологии и антропологии. Соссюр выступил со своими постулатами, во-первых, о произвольности лингвистических знаков, во-вторых, об их двойственности (языковой знак выступает как означающее и означаемое) и, наконец, о невозможности представить язык как идеальную конструкцию, выделив три ее ипостаси: язык, речь, речевая деятельность. Он впервые не просто рассматривает язык как какое-то законченное построение, но, напротив, как живую материю, находящуюся в постоянном взаимодействии с говорящими, которые его создают и меняют. Это, безусловно, отражало философский дух времени, так как и в других областях науки появился взгляд на предмет изучения, включающий точку зрения воспринимающего.

Однако бабушка Фердинанда де Соссюра высказывала похожие идеи об образовании и педагогике. Альбертина Адриенна Некккер де Соссюр родилась в 1766 году. Хотя ее имя сегодня не так хорошо известно, как имя Ф. де Соссюра, все же она являлась известной фигурой своего времени. Самое важное произведение Неккер де Соссюр была ее книга «Прогрессивное образование» (три тома, 1829–1837) [11; 12], где образовательные идеи воспринимаются уже

не как просветительские, а в духе раннего романтизма. Целями данной статьи является рассмотрение идей этой писательницы и сравнение ее идей с идеями ее внука Ф. де Соссюра, который родился после ее смерти. Получив образование, полагающееся представителям его круга, испытав философские влияния своего времени, он усвоил ее взгляд и идеи. Еще одной задачей данной статьи является поиск точек соприкосновения с общим духом и философией раннего романтизма, выраженными такими писателями и философами, как Новалис, Ф. Шлегель и Ф. Шлейермахер.

Появление романтизма, нового художественного направления, которое окажется чрезвычайно важным и будет на протяжении всего XIX века иметь большое значение, спровоцировало зарождение множества оригинальных и даже экстравагантных теорий. Романтизм стал реакцией на эстетику классицизма и своеобразным бунтом наподобие Французской революции.

Важнейшими модернистскими философскими идеями этого времени стали неокантианство, эмпириокритицизм, феноменология, бергсоновская концепция продолжительности [7, с. 77]. Эти идеи применялись учеными в разных областях. Например, Герман фон Гельмгольц, немецкий ученый, работавший в области физики, акустики, физиологии, утверждал, что внешний образ предметов – это всего лишь моментальные снимки предметов. Он даже утверждал в одном из своих трудов по оптике, что нет такого феномена, как «естественный» внешний вид объектов (1895). Похожие выводы в других областях науки сделали М. Ферворн, И. Мюллер.

Неокантиазм соотносит предмет познания с познавательными возможностями субъекта и отвергает идею «вещи в себе», которая сохраняется лишь в качестве «предельного понятия опыта», «задачи чистого мышления». Этот термин был впервые употреблен Ф. Лассалем в 1859 г. Он утверждал, что право есть выражение народного духа [3, с. 100–150].

Эмпириокритицизм – это критика с позиции опыта. Родоначальником этого направления был Рихард Авенариус в начале XX века. Согласно эмпириокритицизму, непосредственные данные, полученные индивидуумом через опыт, признаются неоспоримыми [1, с. 20].

Философское направление феноменологии было начато Э. Гуссерлем, который провозгласил: «Назад, к самим вещам!». То есть к самому опыту, а не ко всяким дедуктивным построениям, которые были распространены. Это призыв вернуться к науке и первичному опыту [9, с. 75–80].

Для романтизма весьма характерным стало увлечение мистикой, которое началось со стремления обрести ощущение живого Бога в природе. Романтическое «чувство природы» стало важным элементом романтизма йенского периода [2, с. 935–936], результатом чего стал интерес к сказкам и легендам, что позже к концу XIX и началу XX века дало почву для всяческих увлечений мистикой и спиритизмом, что мы встречаем у самого Ф. де Соссюра, который посещал спиритические сеансы известного в то время медиума Елены Смит. Елена Смит фактически создавала язык, наглядно подтверждая принцип произвольности возникновения лингвистических знаков. Взаимодействие Ф. де Соссюра с Еленой Смит еще раз показывает, каким сильным было влияние мистицизма и спиритизма в конце XIX века [7, с. 261–263].

Мы видим, что идеи ученых в области естественных наук перекликаются с основными идеями Ф. де Соссюра, который тоже сомневался в существовании языка без взаимодействия с говорящими на нем.

Вообще научная традиция семьи Соссюров имеет глубокие корни. Одним из первых известных ученых в семье Соссюров известен Гораций Бенедикт де Соссюр (1740–1799), который, по мнению некоторых мыслителей, прославил родной город Женеву не меньше, чем Ж.Ж. Руссо. Б. де Кру писал, что «несмотря или благодаря его славе, не столько Ж.Ж. Руссо прославил Женеву, сколько Гораций Бенедикт де Соссюр» [7, с. 23].

Альбертина Неккер де Соссюр умерла до того, как родился сам Ф. де Соссюр. Ее библиотека, в которой, по-видимому, имелись книги Ф. и А.В. Шлегелей, Новалиса, Ф. Шлейермахера, Жан-Поля, мадам де Сталь, Ф. Шатобриана и Б. Константа, оставались в летней резиденции в Вуффленсе [13, с. 186]. Ключевой фигурой в в поддержании этой линии семейной традиции был Адольф Пиктет, молодой друг и дальний родственник Неккер де Соссюр, который сыграл важную образовательную роль в юные годы Соссюра [4, с. 45].

Альбертина Неккер де Соссюр также была

дружна с мадам де Сталь и после ее смерти написала книгу о ней в 1819 г. [10, с. 5].

Наблюдая за тем, как росли ее четверо детей, Неккер де Соссюр начала записывать свои мысли относительно их поведения, начиная с самого раннего периода. Позже ее наблюдения и мысли войдут в книгу «Прогрессивное образование». Ее книга «Прогрессивное образование» пользовалась популярностью и переиздавалась во Франции и в Германии.

В Первом томе книги Неккер де Соссюр большое внимание уделяется развитию ребенка в течение первых нескольких недель жизни. На этом этапе ребенок не в такой степени может размышлять, как после пяти лет [11, с. 2–3]. С момента рождения человек живет в потоке все время меняющихся состояний духа, чье волнение «порывисто и слепо» [11, I, с. 103]. Позже именно в таких терминах Соссюр передавал идею постоянного движения языка. Цели педагога могут сами по себе быть разумными и адекватными, но он должен четко осознавать, что его вклад оказывается в мобильном духовном пространстве ребенка, и постоянное брожение сопротивляется любому прототипу. Всегда есть и должен быть «случайный» элемент в образовании [11, I, с. 13].

Один из главных постулатов Соссюра тоже состоит в двойственности лингвистического языкового знака, что делает язык явлением не похожим на другие явления. Мир ребенка не имеет сходства ни с миром взрослого человека, ни с миром животных. Все стремления животного направлены на необходимость выжить. Взрослые люди характеризуются похожими реакциями, которые диктуются жизненным опытом и образованием. Но предсказать поведение ребенка оказывается невозможным, так как он не интересуется «чужеродными предметами» [11, I, с. 362]. В данном случае мы наблюдаем сходные черты с явлением «изменчивости» языка у Соссюра. Мир ребенка находится в непрерывном движении. Это принцип, на котором основывается стратегия «прогрессивного образования».

Итак, Неккер де Соссюр начала вести свой дневник, записывая свои наблюдения за поведением и характерами своих детей в 1790-х, но по ходу дела она преодолевала огромное количество сомнений, и, несмотря на помощь со стороны ее друзей, которые выражали одобрение и поддерживали ее, только спустя тридцать лет ее проект был воплощен в жизнь. Известно, что А.В. Шлегель высоко оценивал ее труд и отмечал «проницательность» ее наблюдений и суждений [6, с. 750; 5, с. 139]. В одном месте в своей книге Неккер говорит, что «она обречена видеть множество образов в каждом предмете, и это ослабляет ее волю и мешает продолжать работу» [12, II, с. 87]. Похожий симптом был и у Ф. де Соссюра, который чувствовал невозможность своей задачи описания языка, проявляющегося в бесконечном разнообразии воплощений.

Выводы. Как и предполагалось, усматривается множество параллелей между трудом Адриенны Альбертины Неккер де Соссюр и писателями-романтиками. И те и другие ставят акценты на духовную, религиозную составляющую. Для Альбертины Неккер де Соссюр свойственен был интерес к индивидуальным особенностям личности, поэтому она подчеркивала непредсказуемость реакции детей. Возможно, не осознавая этого, она говорила о важности именно индивидуального подхода к каждому ребенку, об уникальности личности. Максимально развить таланты, скомпенсировав природные недостатки и прийти к гармонии – это являлось, по ее мнению, главной целью образования.

Список литературы

1. Авенариус, Р. Философия, как мышление о мире, согласно принципу наименьшей меры сил / Р. Авенариус. – Санкт-Петербург, 1913. – С. 112.
2. Прощина, Е.Г. Природный мистицизм в художественной системе раннего немецкого романтизма / Е.Г. Прощина. – Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2010. – С. 1002.
3. Ибервег Фридрих. История новой философии в сжатом очерке / Ибервег Фридрих. – Санкт-Петербург, 1890. – С. 318.
4. Иванова, Е.В. Психолингвистические аспекты в билингвизме / Е.В. Иванова, М.В. Морозова, Е.В. Умарова, О.А. Чеботарева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 8(125). – С. 149–155. – ISSN 1957-9355.
5. Bernardinis, Anna Maria. Il pensiero educativo di Albertine Necker de Saussure / Anna Maria

Bernardinis. – Firenze : Sansoni, 1965.

6. Combremont Mestral. Albertine Necker de Saussue / Combremont Mestral. – Lausanne : Payot, Julie de 1946. – P. 200 [Electronic resource]. – Access mode : https://archive.org/details/McGillLibrary-rbsc_albertin-necke-saussure_LB675N32M41946-15966/page/n121/mode/2up.

7. Friedrich Schlegel, Philosophische Lehrjahre, Erster Teil. Kritische Friedrich Schlegel-Ausgabe, hrsgb. von Ernst Behler, Bd. 18 / Friedrich Schlegel. – München : Ferdinand Schöningh, 1963. – S. 816.

8. Gasparov, B.M. Beyond Pure Reason / B.M. Gasparov. – 2012.

9. Helmholtz, Hermann von. The Recent Progress of the Theory of Vision / Hermann von Helmholtz // In HH, Popular Lectures on Scientific Subjects, vol. I. – Routlege / Thoemmes, 1996 [1895]. – Pp. 175–276.

10. Husserl Edmund. Idées directrices pour une phénoménologie et une philosophie phénoménologique pures / Husserl Edmund. – Paris : Gallimard, 2018. – P. 238.

11. Necker de Saussure, Adrienne Albertine. Notice sur la vie et les écrits de Mme de Staël / Adrienne Albertine Necker de Saussure. – Paris, 1820. – P. 371.

12. Necker de Saussure, Adrienne Albertine. L'education progressive, ou étude du cours de la vie, vols. 1–2 / Adrienne Albertine Necker de Saussure. – Paris : Librairie-éditeur, 1829–1832 [Electronic resource]. – Access mode : https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k205663t/f13.item.

13. Necker de Saussure, Adrienne Albertine. L'education progressive, vol. 3 Étude de la vie des femmes / Adrienne Albertine Necker de Saussure. – Paris : Librairie-éditeur, 1837 [Electronic resource]. – Access mode : https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k205663t/f13.item.

14. Stancati, Claudia. Saussure à l'ombre des philosophes. Qulle philosophie pour la linguistique générale / Claudia Stancati. – CFS 57, 2004. – Pp. 185–207.

15. Pictet, Adolphe. Origines indo-européennes. Essai de paléontologie linguistique, vols. 1–2 / Adolphe Pictet. – Paris : J. Cherbuliez, 1859–1863.

16. Saussure, Ferdinand de. Écrits de linguistique générale / Ferdinand de Saussure; ed. par Simon Bouquet et Rudolf Engler, avec la collaboration d'Antoinette Weil. – Paris : Gallimard, 2002.

17. Saussure Ferdinand de. Cahiers (Genève: Société genèvoise de linguistique), vol. 1–60 / Ferdinand de Saussure. – 1941–2007.

References

1. Avenarius, R. Filosofiia, kak myshlenie o mire, soglasno printcipu naimenshei mery sil / R. Avenarius. – Sankt-Peterburg, 1913. – S. 112.

2. Proshchina, E.G. Prirodnyi mistitcizm v khudozhestvennoi sisteme rannego nemetckogo romantizma / E.G. Proshchina. – Nizhegorodskii gosuniversitet im. N.I. Lobachevskogo, 2010. – S. 1002.

3. Iberveg Fridrikh. Istoriia novoi filosofii v szhatom ocherke / Iberveg Fridrikh. – Sankt-Peterburg, 1890. – S. 318.

4. Ivanova, E.V. Psikholingvisticheskie aspekty v bilingvizme / E.V. Ivanova, M.V. Morozova, E.V. Umarova, O.A. Chebotareva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 8(125). – S. 149–155. – ISSN 1957-9355.

© О.А. Чеботарева, Е.В. Умарова, М.В. Морозова, Е.В. Иванова, 2022

УДК 81-2

ВАН ЧУНЬСЯО

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва

ТЕНДЕНЦИЯ ИЗМЕНЕНИЯ ПОРЯДКА СЛОВ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: порядок слов; инверсия; синтаксис; грамматика; лингвистика; предложение; словосочетание; современный русский язык; языковая норма; кодификация языка.

Аннотация: В статье описываются языковые тенденции в диахроническом срезе порядка слов современного русского языка. Проведение данного исследования позволяет наблюдать и комментировать грамматические изменения. Обобщая исследования известных российских исследователей и опираясь на собственные взгляды грамматики, мы выделяем главное – отражение современного состояния изменения порядка слов. Целью исследования явилось выявление современных проблем в порядке слов, в качестве задачи было поставлено осознание того, каким образом проявляются те или иные средства определения смысла предложения в процессе коммуникации, важно было осмыслить в предложениях структуру в синтаксическом срезе, увидеть вследствие перечисленного окраску предложений и понять структуру коммуникативного процесса. Гипотеза исследования: осмысление семантического признака тех или иных языковых изменений важно для понимания системности письменной речи, но эта область исследований еще не до конца разработана, хотя, безусловно, в русском языке происходят изменения, которым уделяется пристальное внимание многими лингвистами. В качестве гипотезы и материала исследования выступили мнения и труды многих ученых-лингвистов, занимавшихся данной проблематикой. Достигнутые результаты данной статьи показывают, что каждый говорящий на русском языке может сам понять русский порядок слов и решить, как его на практике интерпретировать, каких норм придерживаться.

На наших глазах в сегодняшнем мире происходят большие изменения в русском языке, потому что это произошло, с одной стороны, в самом языке по его определенным законам, а с другой стороны, мы видим отражения социальных изменений, особенно в экономической жизни в условиях масштабной глобализации, которая также является причиной языковых изменений. У современного человека желание использовать социальные предпочтения и языковые условности быстро меняется, появляются новые языковые вкусы, которые важно учитывать с лингвистической точки зрения.

Бурное развитие русского языка с опорой на мировые тенденции и рост глобализации протекает по многим направлениям: утрата специфических характеристик стилей русского языка, затуманенная ситуация с литературной нормой, ограниченность его кодификации, включение в публицистику новых научных терминов, распространение использования просторечных элементов в массовом количестве в современной публицистике, появление новой формы языкового разнообразия – интернет-коммуникации и т.д.

Изменения в языке наблюдаются на всех языковых ярусах, включая грамматику, в частности синтаксический ярус языка. Прослеживание путей введения новых элементов в систему письменности, анализ причин изменений в языке, анализ значений – вот основные функции изучения актуальной русистики. Это позволяет нам комментировать грамматические изменения, сделанные в образовательных целях. Важно объяснить значение языковых изменений, чтобы понять системность письменного высказывания, но эта область исследований еще не до конца разработана, хотя, конечно, изменение в русском языке имеет место. Известный языковед В.Г. Костомаров говорил, что «язык развивается по своим внутренним правилам, как некоторые орга-

низации». Эти правила все еще применяются, но они различны с точки зрения открытой лексики и грамматики, различных движений, закрытых фонетических уровней, вычислений, морфологии и грамматики [3].

В структуре предложения при его построении мы выделяем грамматические несоответствия между членами предложения, правильное употребление какого-либо синтаксического значения – сказанное можно объяснить тенденцией к построению предложений. Грамматическое деление увеличивается как предел.

В синтаксической структуре русского современного языка много изменений, и больше всего выделяются, охватывая все синтаксические уровни, способность к анализу, то есть артикуляция речи, слабость синтаксической связи, синтаксическая узость. Интеграция проявляется в высоком развитии подчинительных структур на уровне предложений и словосочетаний [7].

В русском языке порядок слов считается свободным. Если это так, то не может быть и речи о природе различных идей, например, как инверсия, таких вещей, как ошибки порядка слов и наоборот [4]. Стоит отметить, что порядок слов в русском языке именно гибкий: не только грамматически, но и семантически [5]. Приведем соответствующий пример: *В горах слышался звук буровой машины*. Это предложение возможно инвертировать в другой порядок слов: *Звук буровой машины слышался в горах*. Порядок слов определяет значение этих предложений: в первом – то, что случилось в горах, во втором варианте этого предложения говорится о звуках, а именно о работе буровой машины и о том, где именно происходила данная работа.

В любом случае порядок слов зависит от грамматической формы слов в предложении и значения всего предложения, в том числе предшествующего и последующего предложений.

Важно дать определение изучаемому явлению настоящего исследования.

Инверсия – это изменение точного порядка слов, которое специально установлено, чтобы придать больше значения слову или предложению.

В качестве «горячей» темы среди лингвистов порядок слов привлек внимание многих исследователей (Т.А. Апполонская, И.И. Ковтунова, О.А. Лаптева, Ф.П. Панков и др.). Когда мы говорим о порядке слов, то необходимо понимать и учитывать специфику русского языка, заключающуюся во взаиморасположении всех членов предложения с учетов таких лингвистических факторов, как синтаксический, стилистический и семантический. Это важно для понимания категорий порядка слов в современном русском языке. Отметим также, что структура русского порядка слов, особенности порядка слов, многообразие слов и словосочетаний объединяются для учета всех членов предложения, содержащихся в конкретном предложении и имеющихся в современном русском языке [2].

Многих лингвистов интересует порядок слов в предложениях. Эта задача является одним из важнейших средств организации речи, понимания смысловой стороны речи, синтаксиса предложений, окраски предложений, установления общения.

Важно добавить, что в таких языках, как русский, в случае флексии члены предложения занимают разные позиции, не меняя своей синтаксической функции, благодаря русской морфологии, ее особенностям и развитой системе падежных окончаний.

В русском языке подлежащее обычно может предшествовать или находиться после сказуемого: *Дональд Трамп сделал приоритетом развитие социальной сферы; Париж американских дипломатов абсолютно не желает приветствовать; Однако, сообщалось об эпицентре под рекой в Дуйсбурге; В результате крушения вертолета в Пакистане пропали 12 человек*.

Данное явление действительно применяется в отношении второстепенных членов предложений, они могут располагаться в любом месте – в начале, середине или конце предложения: *Наоми Осака вышла в финал Большого шлема против Виктории Азаренко; Чтобы выиграть финал Большого шлема, Наоми Осака будет играть с Викторией Азаренко*.

Обратимся к следующему предложению: *Собственная открытость людям делает ее книгу потрясающей.* Мы наблюдаем, что в данном предложении окончание существительного женского рода в единственном числе «книгу» указывает на то, что слово имеет винительный падеж, так что это слово выступает непосредственно как объект независимо от его положения в тексте.

В русском языке грамматическое значение редуцировано в порядке слов. Снижение грамматической роли порядка слов «облегчает коммуникативные и стилистические функции» [6].

Необходимо выделить тот аспект, что в современном русском языке отмечаются многими лингвистами три различных взгляда на варианты порядка слов.

Рассматривая первый взгляд на порядок слов в русском языке, мы видим, что его сторонниками являются такие ученые: пионер в области русского синтаксиса, лингвист А.М. Пешковский, советские лингвисты В.Г. Орлова и И.И. Ревзин. Исследования данных лингвистов показали, что они сходны по смыслу, ученые едины во мнении о том, что членам предложения в современном русском языке не отводится строго определенное место в предложении [1].

Альтернативой первой гипотезе является вторая точка зрения, ее представители: В.В. Виноградов, А.А. Шахматов, Л.В. Щерба, О.А. Лаптева и др. Ученые считают, что порядок русских слов не свободен. Это связано с тем, что каждое слово занимает определенное место в предложении [1].

Существует и третья точка зрения на русский порядок слов в предложениях, последователи которой (Е.М. Галкина-Федорук, Е.А. Земская, О.А. Крылова) отмечают «свободу» русского порядка слов. Согласно этому гипотетическому представлению, каждый член предложения может иметь в структуре две позиции, первую – собственную, которую мы привыкли называть прямым порядком слов, и вторую, называющуюся обратным порядком слов (инверсией).

В русском языке это может работать только синтаксически. В таких словах синтаксическое значение частей языка выражается их положением в языке, что приводит к изменениям в размещении элементов в языке и к изменениям грамматической синтаксической функции [3]. С критической точки зрения необходимо изменить процесс осмысления говорящим, что может привести к потере или утере значения слова. Рассмотрим примеры.

1. В русском языке синтаксические отношения основных компонентов выражаются так же, как и само предложение. Таким образом, фиксируются положение и предсказание субъекта, а язык помогает определить основные ветви. В этом случае сначала видится подлежащее, а затем действие (сказуемое в форме существительного).

2. В русском языке порядок слов не всегда помогает разграничить синтаксическую функцию подлежащего и дополнения. Например: *Пейзаж затмил дом. Дом затмил пейзаж.* Главное слово определяет в сознании весь смысл сказанного. В русском языке сначала идет подлежащее, а затем прямое дополнение.

3. Синтаксическая роль порядка слов в различии предложения и словосочетания, в котором ожидается качественное прилагательное. Во фразе «*Успешная компания*», где прилагательное предшествует существительному, это определение является неотъемлемой частью предложения. «*Компания успешная*» – прилагательное после существительного является сказуемым двусоставного предложения.

Приведем следующий пример: *Алена выглядела как родная. На самом деле она не была плохим человеком.*

Поскольку члены предложения содержат как языковые, так и грамматические значения, последовательность русских слов в синтаксической функции играет коммуникативную роль. Эта функция позволяет изменять порядок слов в определенных пределах.

Отклонения от общепринятого порядка слов в русском языке зависят от фактического произношения предложения, уникального для русского языка. Таким образом, в зависимости от слова каждому нужно решить, отклоняться ли от порядка слов.

Наконец, отметим, что результаты анализа могут быть применены к языковым особенностям современного русского языка и могут быть использованы в различных областях языкознания.

Список литературы

1. Апполонская, Т.А. Порядок слов и его речевая реализация : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Т.А. Апполонская. – Л., 1975. – 14 с.

2. Ковтунова, И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения : учеб. пособие / И.И. Ковтунова. – Изд. 2-е, стер. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 240 с.

3. Костомаров, В.Г. Язык текущего момента: понятие правильности / В.Г. Костомаров. – СПб. : Златоуст, 2014. – 220 с.

4. Панков, Ф.П. Порядок слов в русском языке / Ф.П. Панков // Книга о русской грамматике: русский язык как иностранный. – М. : МГУ, 2003. – 816 с.
5. Распопов, И.П. Актуальное членение предложения / И.П. Распопов. – Уфа : Изд-во Башк. Ун-та, 1961. – 161 с.
6. Сиротинина, О.Б. Порядок слов в русском языке / О.Б. Сиротинина. – М. : УРСС, 2003. – 170 с.
7. Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов. – 2-е изд. – Л. : Учпедгиз, 1941. – 285 с.

References

1. Appolonskaia, T.A. Poriadok slov i ego rechevaia realizatciia : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk / T.A. Appolonskaia. – L., 1975. – 14 s.
2. Kovtunova, I.I. Sovremennyi russkii iazyk. Poriadok slov i aktualnoe chlenenie predlozheniia : ucheb. posobie / I.I. Kovtunova. – Izd. 2-e, ster. – M. : Editorial URSS, 2002. – 240 s.
3. Kostomarov, V.G. Iazyk tekushchego momenta: poniatie pravilnosti / V.G. Kostomarov. – SPb. : Zlatoust, 2014. – 220 s.
4. Pankov, F.P. Poriadok slov v russkom iazyke / F.P. Pankov // Kniga o russkoi grammatike: russkii iazyk kak inostrannyi. – M. : MGU, 2003. – 816 s.
5. Raspopov, I.P. Aktualnoe chlenenie predlozheniia / I.P. Raspopov. – Ufa : Izd-vo Bashk. Un-ta, 1961. – 161 s.
6. Sirotinina, O.B. Poriadok slov v russkom iazyke / O.B. Sirotinina. – M. : URSS, 2003. – 170 s.
7. Shakhmatov, A.A. Sintaksis russkogo iazyka / A.A. Shakhmatov. – 2-e izd. – L. : Uchpedgiz, 1941. – 285 s.

© Ван Чуньсяо, 2022

УДК 81.11

Н.А. ГОНЧАРОВА, Н.В. ЗОЛОТАРЕВА

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

ЯЗЫКОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ВЛИЯНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА НА КУЛЬТУРЫ И ЯЗЫК В МИРЕ

Ключевые слова: глобализация; индоевропейская семья языков; русизмы; культура; влияние; народы.

Аннотация: Данная статья направлена на то, чтобы показать, что мнение о монополизации влияния английского языка на все остальные не совсем верно, так как русский язык оказывает влияние на языки других народов и стран. Цель статьи: провести сравнительно-сопоставительный анализ влияния русского языка на культуры других стран. Задачи статьи: определить непосредственные контакты между людьми и их общностями в условиях бурно развивающихся международных отношений. Гипотеза исследования: авторы рассматривают преимущество влияния русского языка на языки других народов и стран. Методы исследования: качественный и количественный анализ непосредственных контактов между людьми и их общностями на современном этапе. Результат исследования: преимущество обмена знаниями и идеями, мыслями и навыками, эмоциями между людьми разных культур.

В современный период весь мир находится в одном большом процессе глобализации, который знаменует процесс экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации [1]. Обмен любой информацией происходит за считанные секунды благодаря интернету, радио и телевидению. Однако языки различных народов начали пополняться заимствованиями задолго до начала данного процесса, благодаря путешествиям и различным культурным обменам. Цель данной статьи – показать различные «русизмы», то есть исконно русские слова или иностранные слова, вошедшие в различные языки именно на русский манер. В рамках данной статьи авторы показывают самые яркие случаи влияния.

Но прежде чем начать, стоит разобраться с одним вопросом: что же считать русскими словами? Дело в том, что любой язык в современном понимании так или иначе не рождается абсолютно из ниоткуда. Многие современные языки уже являются результатом влияния различных культур, различных народов, например древнегреческого, и русский язык не является исключением. Порой довольно сложно отследить истинное происхождение того или иного слова, именно поэтому существует огромное количество теорий по происхождению.

Русский язык относится к группе восточных славянских языков, которые, в свою очередь, относятся к группе индоевропейской семьи языков. Поэтому встает вопрос: можно ли считать слова, пришедшие в другие народы из русского языка, если у них общая языковая база и их прародителем является одна языковая семья. В контексте данной статьи «русские слова» будут рассматриваться как слова, которые в настоящее время официально употребляются в русском языке, даже если они принадлежали к какому-то другому члену индоевропейской языковой семьи, но вошли в обиход различных стран и народов именно в результате влияния людей, говорящих на русском языке.

Стоит начать с влияния русского языка на английский. Первые связи между Англией и Россией появились в XIV веке, тогда и были зафиксированы первые русские заимствования в английском языке. Одно из них – слово *sable*, от русского «соболь». Дело в том, что англичане закупали на Руси соболиный мех, и так как в английском языке на тот момент не было своего варианта названия для этого зверя, то по понятной причине было заимствовано русское слово, адаптированное под особенности своего языка. Это слово использовалось не только как существительное, обозначавшее зверя или

его мех, но и как прилагательное в значении «черный» [2].

В XVII веке в английский язык вошли такие слова, как *izba* (изба); *kvass* (квас); *sarafan* (сарафан); *smetana* (сметана); *ukha* (уха); *balalaika* (балалайка); *shchi* (щи). Помимо этого, стоит упомянуть слово, которое вошло не только в английский язык, но и в огромное количество других языков: *cosmonaut* (космонавт) – один из вариантов указания человека, летавшего в космос. Вошло оно благодаря победе Советского союза в так называемой космической гонке с США во многие языки всего мира. Ярким словом, вошедшим во все языки мира, является *blini* (блины). Конечно, разные народы мира имеют схожее блюдо, которое может называться по-другому. Например, в США существует блюдо, которое называется *pancakes*. Его можно ошибочно принять за те же самые блины, но данное блюдо имеет немного иную рецептуру и считаться за блины не может. Также в середине XX века в английский язык вошло слово *marshrutka* (маршрутка, маршрутное такси). Конечно, истоки этого слова исходят еще из германского слова *marschroute*, где *marsch* – это движение, а *route* – это направление. Но после входа данного слова в русский язык именно обрусевшая версия данного слова попала в английский язык.

Очень часто можно услышать такие слова, как *Russian salad* – (русский салат) – оливье; *borzoi* – порода собак «борзая»; *sputnik* – спутник (космический спутник или компаньон); *Kalashnikov* – автомат Калашникова; *Russian roulette* – русская рулетка; *solod* – солод, продукт из злаков для изготовления различных алкогольных напитков; *dacha* – дача, загородный дом. Слово «дача» плотно вошло и в немецкий язык. Многие лингвисты связывают это с периодом, когда Германия после Второй мировой войны была разделена на две зоны влияния – ФРГ и ГДР. Именно в ГДР было множество советских военных, которые во многом и поспособствовали закреплению данного слова в немецком языке.

Русские слова в финском языке: *budka* – камера в полицейском участке; *tyrmä* – тюрьма; *voro* – вор; *pohmelo* – похмелье; *rospuutto* – распутница; *lusia* – по одной из версий, данное слово образовано от слова «служить», однако сейчас оно употребляется в значении «сидеть в тюрьме» [3]. Слово интересно тем, что зародилось именно в тюрьме, где сотрудники служат, находятся на службе. Но со временем оно смогло трансформироваться в значение «сидеть в тюрьме».

Продолжая тему финского языка, можно также упомянуть множество слов, которые употребляются в быту каждым финоговорящим человеком и так или иначе тоже имеют русские корни: *safka* – еда, закуска (скорее всего, образовано от слова «завтрак»); *lafka* – магазин, лавка, контора (также может использоваться для обозначения кафе); *mesta* – место, район; *voda* – вода; *saiju* и *tsaikka* – чай; *kosla* – козлы; *narikka* – на рынке; *stara* – старик; *mammutti* – мамонт; *meteli* – шум (возможно, образовано от русского слова «метель» и как бы передает звук, образовывающийся во время данного природного явления); *määrä* – количество (от русского слова «мера»); *miero* – мир; *niesna* – нежный, чувствительный; *pohatta* – магнат, богатый; *pohmelo* – похмелье; *Raamattu* – Библия (по одной из теорий происходит от русского слова «грамота»); *sääli* – жаль; *slobo* – в значении «русский» – русский человек, русский хлеб и т.д.

Также с советским периодом связано влияние русского языка на языки стран Прибалтики. Например, русские слова в эстонском: *aken* – окно; *jaam* (от «ямъ») – станция, вокзал; *kapsas* – капуста; *kissell* – кисель; *lusikas* – ложка; *majakas* – маяк; *manna* – манная крупа; *morss* – морс; *niit* – нить; *nädal* – неделя; *pagas*/*pagasnik* – багаж (багажник); *pagan* (от слова поганъ) – язычник, леший; *parisnik* – перекупщик (от слова «барышник»); *pintsak* – пиджак; *pirukas* – пирог (помимо эстонского языка, это слово попало почти во все языки, например в немецкий – *pirogge*, японский – ピロシキ – [пиросики] – пирожки); *präänik* – пряник; *ranits* – ранец; *raamat* (от слова «грамота») – книга; *rist* – крест; *turg* – рынок, (торг, от древнерусского «търгъ», также это слово перешло и в шведский: *torg* – торг – площадь); *saabas*, *sapad* – сапог(и); *tõlk* – переводчик (от «толк»); *värav* – ворота; *vaba* – свободный.

Таким образом, русская культура оказывала и продолжает оказывать огромное влияние на весь мир. Данное исследование становится отличным тому примером: огромное количество слов, пришедших из русского языка, до сих пор остается в обиходе у людей со всего мира, что создает еще больше точек соприкосновения при налаживании деловых связей России с другими странами.

Список литературы

1. Гончарова, Н.А. Methodological tools for teaching foreign languages / Н.А. Гончарова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 8(101). – С. 33–35.
2. Гончарова, Н.А. Модели интернет-монетизации (опыт США) / Н.А. Гончарова, Н.В. Золотарева // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2019. – № 7(97). – С. 124–126.
3. Наши в ГДР: группа советских войск в Германии // «Life Journal» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://20history.livejournal.com/14320.html.
4. Русские слова в финском языке // «Life Journal» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://e-finland.ru/info/culture/russkie-slova-v-finskom-yazyke.html.

References

1. Goncharova, N.A. Methodological tools for teaching foreign languages / N.A. Goncharova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 8(101). – S. 33–35.
2. Goncharova, N.A. Modeli internet-monetizatcii (opyt SShA) / N.A. Goncharova, N.V. Zolotareva // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2019. – № 7(97). – S. 124–126.
3. Nashi v GDR: gruppa sovetskikh voisk v Germanii // «Life Journal» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://20history.livejournal.com/14320.html.
4. Russkie slova v finskom iazyke // «Life Journal» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://e-finland.ru/info/culture/russkie-slova-v-finskom-yazyke.html.

© Н.А. Гончарова, Н.В. Золотарева, 2022

УДК 811.1/.8

В.А. ГРЕКОВА

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОГО ЖАНРА

Ключевые слова: стилистика; художественный текст; перевод; литературный стиль; повествовательный жанр.

Аннотация: Целью данной работы является изучение стилистических особенностей перевода художественной литературы. В статье рассматриваются некоторые особенности эквивалентности перевода и проблемы переводимости литературных текстов с точки зрения их стилистических функций, а также принципы и методы перевода художественных текстов. Основной метод исследования – сравнительно-сопоставительный анализ текстов. В результате исследования сделан вывод о том, что переводчик художественного текста повествовательного жанра должен рассматривать воспроизведение оригинального стиля как свою основную цель.

Перевод тесно связан со стилистикой, потому что стилистика стремится объяснить мелкие детали текста, например, почему определенные структуры неоднозначны, как работает метафора и используется для описания как литературных, так и нелитературных текстов [6].

Существует несколько различных направлений стилистики, в том числе с прагматической, социолингвистической или литературной направленностью, но общим для всех сегодня является стремление выйти за рамки слов на странице, чтобы рассмотреть как выбор, который они представляют, так и влияние, которое они оказывают на читателя. С 1980-х годов эти проблемы особенно подчеркивались в типе стилистики, известном как когнитивная стилистика. Но на самом деле вся стилистика, поскольку она связана с выбором и эффектом, в какой-то степени когнитивна [3]. При использовании для объяснения художественных текстов когнитивную стилистику часто называют когнитивной поэтикой, поскольку она связана с тем, как создается литература как в поэзии, так и в прозе, а также потому что понятие «поэтика» охватывает не только чтение текстов, но и написание текстов [2]. В современной когнитивной стилистике и поэтике контекст текста всегда рассматривается как когнитивный контекст: он включает в себя не только то, что происходит в мире, в котором находится текст, но и то, что знают, думают и чувствуют носители языка, представители культуры, читатели стихотворения или туристической брошюры по отношению как к тексту, так и к миру.

Дискуссия о полностью точном переводе или эквивалентности является наиболее распространенной в этой области даже сегодня. Поскольку все переводы неизбежно ориентированы на читателя или слушателя, эквивалентность становится очень важной. В конечном счете текст языка оригинала должен иметь смысл для читателя/слушателя языка перевода, и для этого переводчик должен учитывать все или несколько факторов, которые мы уже обсуждали.

Идиоматический язык становится еще одной сложной проблемой в переводе. Например, будет практически невозможно перевести «зеницу ока» на любой индийский язык. Конечно, это можно сделать буквально, заменив русские слова точными словами хинди, но это полностью сбило бы с толку читателя хинди, который понятия не имеет об английском оригинале. Таким образом, ясно, что перевод означает гораздо больше, чем замена одного набора лексических и грамматических терминов другим.

Антон Попович выделяет четыре типа эквивалентности в переводе [7]:

1) лингвистическая эквивалентность;

2) парадигматическая эквивалентность;
3) стилистическая эквивалентность;
4) текстовая (синтагматическая) эквивалентность.

При переводе идиом и метафор переводчик должен стремиться к стилистической эквивалентности, где, по словам ученых, существует функциональная эквивалентность элементов как в оригинале, так и в переводе.

Литературный язык, помимо того, что информативен и фактологичен, еще и эллиптичен. Не всегда переводчик имеет возможность точно выразить на языке перевода стилистические фигуры речи, что также относится и к явлению непереводимости – лингвистической и культурной. Лингвистическая непереводимость возникает, когда в языке перевода нет грамматических или синтаксических эквивалентов. Культурные различия прокладывают путь к культурной непереводимости.

Р. Якобсон в своей работе «О лингвистических аспектах перевода» рассматривал язык как семиотическую систему, в которой значение не является референтом реальности. Таким образом, эквивалентность или сходство с текстом языка оригинала по смыслу и структуре – это то, к чему стремится большинство переводов.

Перевод литературы создает серьезные проблемы для переводчика, поскольку в творческом письме используются слова с несколькими целями. Здесь содержание и форма одинаково важны. С древних времен из научных исследований по переводу известно, что отличительной чертой литературно-поэтического языка является овал: поэтические приемы украшают литературный язык, что делает сложной задачей для переводчика перенести его на другой язык – это диапазон предложений, содержащихся в работе. Переводчик также должен оживить этот мир коннотаций в языке перевода. Он должен воспроизвести стилистическую красоту текста языка оригинала. Красота «Ста лет одиночества», например, заключается в великолепии магического реализма Г. Маркеса. Переводчик должен быть искусен как в испанском, так и в английском языке, чтобы отдать должное тексту языка перевода [1]. Идиомы и метафоры, которые изобилуют поэтическим использованием языка, часто трудно уловить в языке перевода из-за структурных различий между языками.

Стилистику можно рассматривать как мост, соединяющий лингвистику и литературный жанр. Стилистика фокусируется на языке в литературе, в частности на лингвистических особенностях художественных текстов и связанных с ними функциях. Также возможно получить лучшее понимание и оценку художественных текстов с помощью стилистического анализа. Стилистика – это метод интерпретации текста, в котором первенство отводится языку [5]. Стилистика – это изучение языка в литературе. Стилистика – более строго известная как литературная стилистика или лингвистическая стилистика – это лингвистический подход к стилю или подход, который фокусируется на лингвистических свойствах стиля писателя художественного текста. Под влиянием русских формалистов и ученых Пражской школы стилистика считает, что стиль может быть более полно объяснен имманентным тексту лингвистическим объяснением и менее эффективно – с помощью междисциплинарных подходов. Стилистика не только пытается понять лингвистические основы стиля в художественных текстах с точки зрения манеры выражения, техники или ремесла письма, но и уделяет большое внимание функции языка художественных текстов. Стоит отметить, что иногда стилистические особенности функциональны, но они не обязательно замечаются читателем или слушателем, и здесь стилистика пытается развить фундаментальные проблемы функций, которые выходят за рамки понимания для обычного читателя.

Переводчики, которые считают возможным воспроизвести стиль оригинального произведения, имеют веские аргументы. Художественный перевод состоит в том, чтобы воспроизвести оригинальные художественные образы на другом языке, чтобы читатель перевода мог быть вдохновлен, тронут и эстетически развлечен так же, как родной читатель оригиналом. Творческий художественный перевод необходим, так как главная задача художественного перевода заключается в точном воспроизведении духа и особенностей оригинала. Многие теоретики считают, что воспроизведение стиля оригинальной работы необходимо и возможно, но это действительно трудная задача [8].

Стиль никогда не может обойтись без языка. Абзацы, предложения и слова абсолютно необходимы для стиля, это основа стиля. Предложения состоят из слов, абзацы – из предложений, целое произведение – из абзацев. Совершенство произведения обусловлено его безупречными

абзацами, абзаца – безупречными предложениями, а предложения – соответствующим выбором слов. Это уже давно стало целью, которую преследуют писатели, и переводчики должны приложить все усилия, чтобы переводы соответствовали оригиналу по стилю, чтобы можно было достичь сходства по духу. В то же время переводчик должен передать слова, предложения и абзацы так, чтобы можно было достичь сходства по форме. Абзацы относятся к главам и естественным абзацам в романе, прозе, стихах или пьесе. Все они должны быть переведены в их первоначальном порядке [7]. Порядок предложений и шаблоны предложений также должны быть максимально сохранены. Иногда приходится вносить некоторые изменения в шаблоны предложений в соответствии с различным использованием целевого языка.

Переводчик также должен обращать внимание на три аспекта высказывания, то есть на вербальный, синтаксический и семантический аспекты. Вербальный аспект отражается в связи предложений. Синтаксический аспект включает в себя взаимосвязь частей текста. Семантический аспект включает в себя глобальный смысл высказывания, его тему.

Таким образом, в данной исследовательской работе была подтверждена переводимость литературно-художественного стиля оригинальных произведений, а также описаны принципы и используемые в переводе художественных текстов методы. Переводчик художественного текста повествовательного жанра должен рассматривать воспроизведение оригинального стиля как свою общую цель и стремиться к этому в своей работе.

Список литературы

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И.С. Алексеева. – СПб. : Филологический факультет. – 2004. – 352 с.
2. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд. – 9-е изд. – Москва : Наука, 2009. – 384 с.
3. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка / И.Б. Голуб. – Москва : Айрис-пресс, 2004. – 448 с.
4. Крылова, О.А. Лингвистическая стилистика. В 2 кн. Кн. 1. Теория : учеб. пособие / О.А. Крылова. – Москва : Высшая школа, 2006. – 319 с.
5. Морозова, Я.С. Сопоставительная типология русских и английских фразеологических оборотов в практике перевода художественных текстов / Я.С. Морозова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 8(113). – С. 117–120.
6. Морозова, Я.С. Специфика переводов текстов художественных произведений жанра фэнтези / Я.С. Морозова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 9(114). – С. 74–77.
7. Попович, А. Проблемы художественного перевода / А. Попович. – Москва : Высшая школа, 1980. – 198 с.
8. Солодуб, Ю.П. Теория и практика художественного перевода : учебное пособие для студентов лингвистических факультетов высших учебных заведений / Ю.П. Солодуб, Ф.Б. Альбрехт, Ю.А. Альбрехт. – Москва : Академия, 2005. – 304 с.

References

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И.С. Алексеева. – СПб. : Филологический факультет. – 2004. – 352 с.
2. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд. – 9-е изд. – Москва : Наука, 2009. – 384 с.
3. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка / И.Б. Голуб. – Москва : Айрис-пресс, 2004. – 448 с.
4. Крылова, О.А. Лингвистическая стилистика. В 2 кн. Кн. 1. Теория : учеб. пособие / О.А. Крылова. – Москва : Высшая школа, 2006. – 319 с.
5. Морозова, Я.С. Сопоставительная типология русских и английских фразеологических оборотов в практике перевода художественных текстов / Я.С. Морозова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 8(113). – С. 117–120.

6. Морозова, Я.С. Специфика переводов текстов художественных произведений жанра фэнтези / Я.С. Морозова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 9(114). – С. 74–77.

7. Попович, А. Проблемы художественного перевода / А. Попович. – Москва : Высшая школа, 1980. – 198 с.

8. Солодуб, Ю.П. Теория и практика художественного перевода : учебное пособие для студентов лингвистических факультетов высших учебных заведений / Ю.П. Солодуб, Ф.Б. Альбрехт, Ю.А. Альбрехт. – Москва : Академия, 2005. – 304 с.

© В.А. Грекова, 2022

УДК 811.1/.8

В.А. ГРЕКОВА

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА: СТРУКТУРНЫЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Ключевые слова: академические тексты; языковое образование; образовательный дискурс; лингвистика текста; стилистика текста.

Аннотация: Целью данной работы является изучение языковых особенностей англоязычных академических текстов в области образования. В статье рассматриваются некоторые структурные, стилистические и лексические характеристики академических текстов по образованию. Обсуждение подкрепляется примерами из корпуса академических текстов по образованию и педагогике на английском языке европейских научных журналов, которые раскрывают как локальные, так и международные черты этих характеристик. В результате исследования сделан вывод о том, что современные коммуникации в глобальном образовательном пространстве, направленные на распространение разных способов понимания опыта, знания, идей, порожденных локальными образовательными сообществами, имеют как локальные, так и международные общепризнанные лингвостилистические особенности.

Глобализация и интернационализация образования обусловили необходимость поиска методов и процедур, направленных на эффективный обмен информацией и сотрудничество между местными и глобальными образовательными сообществами. В контексте глобализации язык больше нельзя рассматривать как изолированное явление [1]. Он становится одним из «наиболее важных компонентов коммуникационной деятельности» [7, с. 215], инструментом, который облегчает преодоление его кажущегося хаотического характера, достижение точности и логики в именовании, изложении и обобщении, а также «в производстве, поддержании и изменении социальных отношений власти» [8, с. 1]. Более того, накапливая когнитивную и социокультурную информацию, язык становится источником социальных знаний, которые характеризуются не только местными особенностями языкового выражения, но и общепризнанными на международном уровне особенностями, основанными на общечеловеческой природе мышления [3, с. 120].

В мире научных кругов и образования английский язык используется, с одной стороны, для передачи многоуровневого синтеза образовательных концепций, практики и опыта, которые строят модели образования, учитывающие местную культуру, и воссоздают их лингвистические интерпретации. С другой стороны, английский язык используется как язык мирового общения и академический «лингва франка», уверенное использование которого открывает множество возможностей. Для выполнения этих двух функций английский язык становится инструментом для поиска общих оснований для отдельных образовательных культур и укрепления их связей в рамках современного диалога культур [5].

В этом контексте английские академические тексты об образовании представляют исследовательский интерес как лингвистические, коммуникативные и дискурсивные феномены и как отражение связей между отдельными локальными и глобальными образовательными культурами [4].

Академические тексты на английском языке по языковому образованию и педагогике относятся к текстам, которые отражают особенности, относящиеся к образовательному дискурсу

преподавания и изучения языка и его функций в системе академических и образовательных коммуникаций [6]. Эти тексты служат созданию общей платформы для обмена знаниями и идеями в глобальном социокультурном континууме. Они также позволяют представить индивидуальную практику и опыт педагогического исследования мира, образовательную коммуникацию, существующий академический и языковой образовательный дискурс и способствуют, таким образом, научной ценности и социальной значимости образовательных сообществ.

Английские академические тексты по языковому образованию и педагогике относятся к типу текстов образовательного дискурса, который существует в системе академической и образовательной коммуникации, позволяя передавать идеи и мысли, а также решать сложные проблемы преподавания и изучения языка. Структурные, стилистические и лексические составляющие этой системы служат для педагогического изучения и описывают конкретные ситуации преподавания и обучения. Они также помогают адекватно и точно передавать академические и образовательные знания, информацию и идеи.

Составляющие академических текстов в первую очередь отражают сложную и многогранную систему их «общего» языка, который является языком образования и педагогики. Они также отражают современный академический дискурс и существующую систему неявных и явных правил и положений, которые регулируют процессы воспроизведения и обмена академическими знаниями и, как следствие, направлены на консолидацию глобального академического сообщества. Например, академические тексты по языковому образованию и педагогике аналогичны другим текстам одного и того же жанра и стиля и состоят из определенного количества структурных и семантических компонентов или «макротекстов» [2], таких как название, аннотация, введение, заключение и список литературы. Характеристиками заглавия являются максимальная краткость, эффектность и потенциал. Эти характеристики помогают лучше обращаться к читательской аудитории и информировать ее, передавать знания и идеи.

Наиболее характерными названиями академических текстов по языковому образованию и педагогике в англоязычных изданиях являются:

а) обобщающие заголовки;

б) заголовки, которые подробно описывают вопросы образования;

в) заголовки, отражающие некоторые особенности и нюансы индивидуального подхода или точки зрения автора;

г) заголовки, которые состоят из компонентов, которые включают в себя данные в локальном контексте преподавания и изучения языков.

Одной из существенных особенностей заголовков, изученных в нашем исследовании академических текстов, является то, что многие из них включают компоненты, которые устанавливают актуальность рассматриваемой темы для локального контекста.

Большинство текстов в корпусе точно определяют тему и заявляют проблему исследования, а также содержат наборы ключевых слов с высокоинформативным и коммуникативным содержанием, и за ними следуют хорошо сформулированные описательные или информативные тезисы, которые расширяют эти названия. Например, заголовок «*E-portfolio as a tool of pedagogical management in the virtual information and educational environment of the University*». Аннотация: «*One of the main tasks of the modern education system is not just to transfer to students as much knowledge as possible, but rather the ability to extract it, the ability to navigate the flow of up-to-date information. The quality and reliability of the future specialist's knowledge, his ability to solve complex issues independently, and the success of his future professional activities depend on the organization of pedagogical management in the educational activities of students. The virtual educational environment is understood as an arbitrarily constructed structure of the information environment, consisting of a set of autonomous subjects which connections are nonlinear and probabilistic. The virtual educational environment implements students' life strategies and values in digital social interaction. The purpose of the research is to determine the features of using the pedagogical technology of creating a portfolio in the electronic form as a tool of pedagogical management in the virtual information and educational environment of the University. The objectives of the research are to analyze the components of the electronic portfolio of students and compare them with the stages of implementation of the pedagogical technology for creating a students' portfolio. The solution of the research tasks is based on the criterion of improving the professional literacy of the university students*

and evaluating their achievements using e-portfolio technology» [9, с. 1].

Эта аннотация содержит 216 слов, которые описывают и точно детализируют содержание академического текста и предмет исследования, тем самым повышая шансы на точное распознавание темы и основных идей текста читателями. Структура очень четкая и излагает цель исследования, описывает его основные идеи и представляет «новые» знания в понятной форме. Это «новое» знание можно рассматривать как набор идей об инновационных подходах к языковому образованию и педагогике в мире. Эти идеи отражают как образовательные ценности и традиции, сложившиеся в местном академическом сообществе преподавателей иностранных языков, так и индивидуальный социальный и культурный опыт авторов текста.

Таким образом, в этой статье были рассмотрены некоторые структурные, стилистические и лексические характеристики английских академических текстов по языковому образованию и педагогике, иллюстрированных корпусом текстов, опубликованных в европейских научно-педагогических изданиях. Эти характеристики отражают современные коммуникации в глобальном образовательном пространстве, направленные на распространение разных способов понимания опыта, знаний, идей, порожденных локальными образовательными сообществами, которые имеют как локальные, так и международные общепризнанные характеристики.

Список литературы

1. Беседина, Т.В. Языковые особенности англоязычного политического дискурса / Т.В. Беседина. – Белгород, 2018. – 75 с.
2. Богуславская, В.В. Журналистский текст как термин и как понятие / В.В. Богуславская. – М. : Издательский дом «Родина». – 01.07.2004. – № 5(95).
3. Володина, М.Н. Теория терминологической номинации / М.Н. Володина. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1997. – 180 с.
4. Евстифеева, А.А. Специфика педагогического дискурса: разновидности и участники / А.А. Евстифеева // Молодой ученый. – 2021. – № 20(362). – С. 299–301.
5. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово. – 146 с.
6. Чернобров, А.А. Типы и жанры дискурса в лингвистике и философии языка / А.А. Чернобров // Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 10(2). – С. 87–92.
7. Crystal, D. English as a Global Language / D. Crystal. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – 229 p.
8. Fairclough, N. Language and power / N. Fairclough. – London : Longman, 1989. – 259 p.
9. Likhushina, M. E-portfolio as a tool of pedagogical management in the virtual information and educational environment of the university / M. Likhushina, G. Radchenko. – E3S Web of Conferences 273, 12065, 2021. – 11 p.

References

1. Besedina, T.V. Iazykovye osobennosti angloiazychnogo politicheskogo diskursa / T.V. Besedina. – Belgorod, 2018. – 75 s.
2. Boguslavskaia, V.V. Zhurnalistskii tekst kak termin i kak poniatie / V.V. Boguslavskaia. – M. : Izdatelskii dom «Rodina». – 01.07.2004. – № 5(95).
3. Volodina, M.N. Teoriia terminologicheskoi nominatcii / M.N. Volodina. – M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1997. – 180 s.
4. Evstifeeva, A.A. Spetcifika pedagogicheskogo diskursa: raznovidnosti i uchastniki / A.A. Evstifeeva // Molodoi uchenyi. – 2021. – № 20(362). – S. 299–301.
5. Ter-Minasova, S.G. Iazyk i mezhkulturnaia kommunikatciia / S.G. Ter-Minasova. – M. : Slovo. – 146 s.
6. Chernobrov, A.A. Tipy i zhanry diskursa v lingvistike i filosofii iazyka / A.A. Chernobrov // Lingvistika i mezhkulturnaia kommunikatciia. – 2012. – № 10(2). – S. 87–92.

© В.А. Грекова, 2022

УДК 81'367.633

А.А. ОРЛОВА

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», г. Коломна

НАРРАТИВ *FASHION*-БЛОГОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ *COVID*-19

Ключевые слова: пандемия; *fashion*-блоги; цифровая мода; *3D*-одежда; цифровая модель; экомода; средства защиты; маска.

Аннотация: Цель исследования – рассмотреть особенности повествования *fashion*-блогов во времена пандемии. Изучены различные нестандартные подходы к решению проблем, предлагаемые индустрией моды в условиях новой реальности. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе фэшн-блогов. В результате исследования постов современных модных блогеров было выявлено, что с распространением *Covid*-19 стали популярными цифровая мода, сохранение экологии, средства защиты и домашняя, уютная одежда. Развитие данных направлений повлекло за собой появление новых номинаций. В статье приводятся примеры и расшифровки данных терминов, а также особенности их употребления в *fashion*-блогах.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена значительным влиянием коронавируса на жизнь каждого человека на Земле, так как за последнее время он стал не только опасной болезнью, но и поводом для творческого вдохновения. Практически каждый день мы видим на экранах телевизоров сводки по коронавирусной инфекции. Таким образом, эта проблема стала глобальным вызовом всему человечеству.

При этом большой урон был нанесен индустрии моды: перенос или отмена массовых мероприятий, показов мод; закрытие частных магазинов; ограничение продаж в *offline*-магазинах из-за введения *QR*-кодов. Еще в 2020 году исследователи прогнозировали то, что индустрия моды в сложившихся обстоятельствах сможет выжить только благодаря цифровым каналам. Кроме того, продажи одежды в *online*-режиме увеличиваются в несколько раз. Люди привыкают покупать одежду *online* и продолжат это делать даже после отмены ограничений, связанных с *Covid*-19.

Из-за сложившихся условий многие люди изучают новую реальность (исследовательские проекты и творческие конкурсы), пытаются самоорганизоваться. Нестандартные кризисные ситуации заставляют индустрию моды также искать нестандартные подходы к решению проблем. Самоизоляция привела к изменению спроса и потребительских предпочтений, что не могло не отобразиться в фэшн-блогах, в которых мы можем наблюдать развитие таких направлений, как сохранение экологии, цифровая мода, изменение логотипов, повышение интереса к домашней одежде и защитным маскам. Развитие данных векторов повлекло за собой появление не только новых феноменов, но и, как следствие, новых терминов и понятий.

Целью исследования является рассмотрение особенностей повествования *fashion*-блогов во времена пандемии. Для того чтобы цель исследования была достигнута, необходимо выполнить ряд задач: изучить различные нестандартные подходы к решению проблем, предлагаемые индустрией моды в условиях новой реальности; привести примеры и расшифровки новых терминов, а также особенности их употребления в *fashion*-блогах. Объектом настоящего исследования являются русскоязычные и англоязычные *fashion*-блоги, предметом – влияние пандемии на изменение ведения *fashion*-блогов, их лексические особенности и появление новых векторов развития мира моды. Методологиче-

скую основу исследования составляют анализ постов современных модных блогеров, анализ лексики языка интернета, метод словарных дефиниций, а также статистический метод анализа динамики запросов с помощью сервиса *Google Trends*.

Проблема распространения коронавируса затронула весь мир, что отразилось на зарубежной и отечественной научной литературе в сфере социологии, экономики и филологии. Например, Ю.О. Глушкова, М.Е. Пестова изучают влияние пандемии на международную индустрию моды, факторы, воздействующие на изменение формата производства одежды, обуви и аксессуаров. Большая часть исследований, конечно, направлена на изучение экономического сектора, а именно макроэномики и транснациональных компаний, так как именно он страдает, терпит поражение во время пандемии и оказывает огромное влияние на все другие сферы жизнедеятельности. Теоретической базой исследования являются работы отечественных ученых: И.Г. Владимировой, Н.Ю. Кониной, В.С. Ефремова, Е.В. Дробот, И.Н. Макарова, В.С. Назаренко, С.М. Манасян, а также зарубежных: *Filippo Bianchi*, *Pierre Dupreelle*, *Felix Krueger*, *Javier Seara*, *Drake Watten* и *Sarah Willersdorf*. Очевидно, что на данный момент существует не очень большое количество исследований, объединяющих в себе как экономические, так и филологические особенности нарратива *fashion*-блогов во время пандемии.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материал, исследуемый в статье, может быть полезен при изучении таких лингвистических дисциплин, как общее языкознание, история лингвистических учений, социолингвистика.

Основная часть

В условиях пандемии наблюдается значительный спад экономики многих государств, который влечет за собой неспособность потребителей тратить много средств на покупку большого количества вещей, а также развитие сэконд-хенда. Отмечается увеличение интереса к субститутам, то есть товарам-заменителям, которые выполняют такую же функцию, но могут стоить дешевле. В свою очередь, модные бренды и фэшн-блогеры должны быть не только ориентированы на клиента, но и учитывать современную политическую ситуацию. Так, многие блогеры делают акцент на то, что их одежда из натуральных волокон или переработанных материалов, что отмечено на бирке.

О масштабе ущерба экологии предприятиями по производству одежды пишут не только фэшн-блогеры, это подчеркивается также в отчете международного фонда Эллен Макартур в 2017 г., в журнале *Environment Journal* и многих других источниках. Ежегодно проходят конференции, объединяющие все страны мира и призывающие жителей нашей планеты бороться за экологию. В фэшн-блогах мы можем увидеть достаточно большое количество относительно новых слов, связанных с переосмыслением проблем переработки и системы цикличного оборота товаров. Ранее в моде не существовало такого направления, как «*eco-friendly fashion*», то есть мода, одежда, изготовленная из натурального и экологически чистого сырья. Актуальными и прибыльными в данной сфере стали такие бренды, как *Stella McCartney*, *Reformation*, *Veja*, *Levi's*, *H&M* и *Zara*, *Kowtow*, *Fridom of Animals*, *A Peace Treaty*. Многие фэшн-блогеры также продвигают термин «апсайклинг» (от англ. «*upcycling*») [2], который отличается от ресайклинга (от англ. «*recycling*») тем, что вещь не перерабатывается полностью, затрачивая при этом большое количество энергии, воды и других ресурсов. При апсайклинге старая вещь получает новую жизнь, изменяя при этом свою форму, размер или цвет. В Оксфордском словаре онлайн можно найти следующее определение данного термина: «*Upcycle something – to treat an item that has already been used in such a way that you make something of greater quality or value than the original item*», что обозначает «переработать какой-либо предмет, который уже использовался, так, чтобы сделать из него более качественный или ценный, чем исходный» [4].

Помимо реальной одежды, получила свою популярность цифровая одежда, а вместе с ней и цифровая мода. Виртуальный мир моды постепенно стал заменять нам физический, так как переход в онлайн-режим многих сфер жизни и деятельности людей повлек за собой новый формат Недель мод, фото- и видеосъемок, появление *3D*-одежды и виртуальных моделей [3] (рис. 1).

Цифровая мода («*digital fashion*»), описываемая фэшн-блогерами, также привела к появлению новых слов, таких как «*digital look*» или «цифровой лук», «*NFT*» – *non-fungible token* [1],

Рис. 1. *3D*-коллекция русского дизайнера одежды Алены Ахмадуллиной

Рис. 2. Изменение логотипов во время пандемии

невзаимозаменяемый или уникальный токен; «*GAN*» или «*GANы*» – бот в *Telegram* [5], который с помощью нейросетей и технологии генерации изображений одевает людей в цифровые вещи; «*fast fashion*» – быстрая мода, идея которой состоит в том, чтобы очень быстро менять свой внешний вид, быстро обновляя ассортимент, что противоречит экомоде. Слово «*digital*» современные фэшн-блогеры могут добавлять к любой вещи, получая при этом цифровые кроссовки, цифровую футболку и так далее.

Пандемия отразилась не только на привычном нам образе жизни, месте и времени работы, но и в названиях продуктов и брендов. Так, мно-

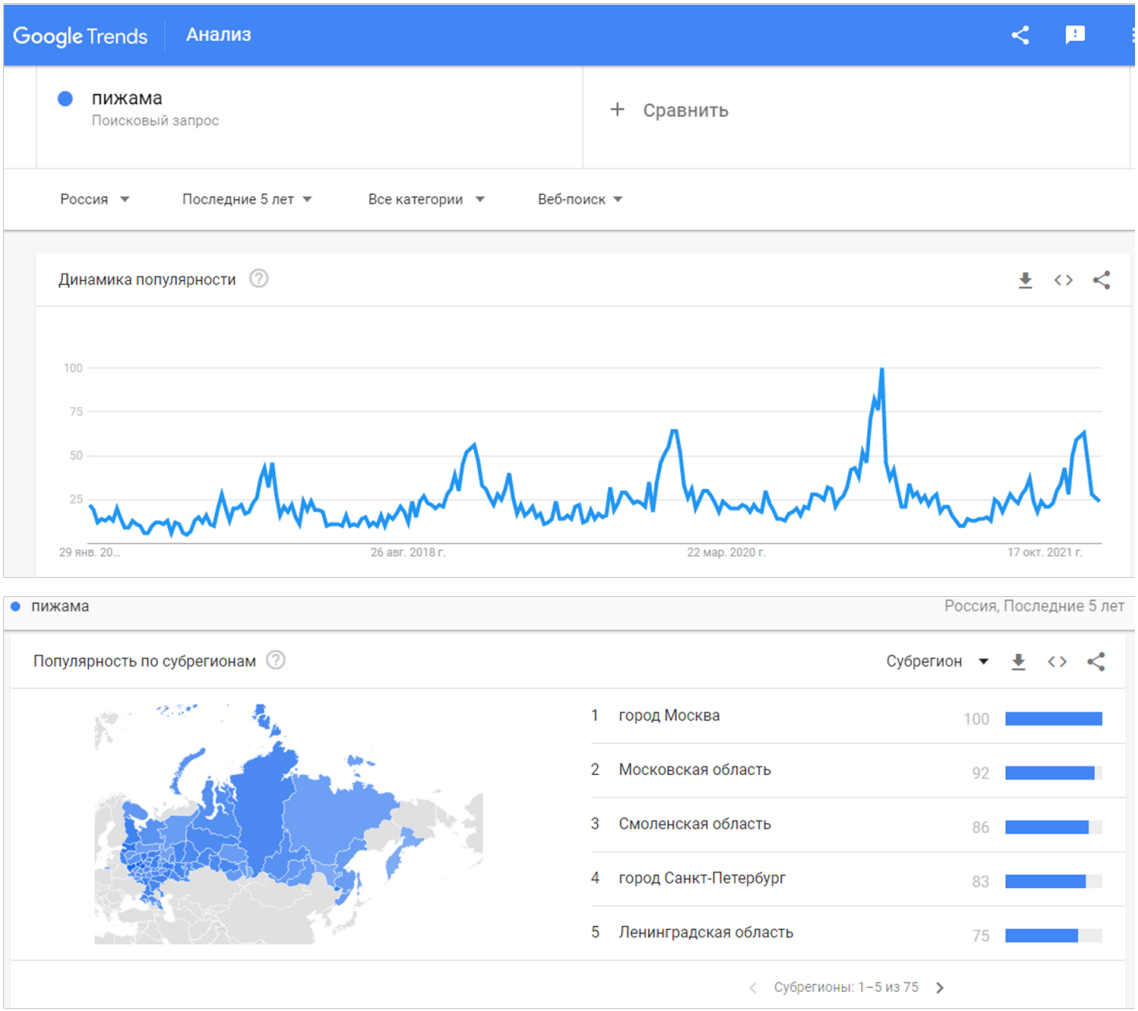

Рис. 3. Динамика запроса «Пижама» по России за последние 5 лет

гие компании изменили свои логотипы, призывая людей оставаться дома. Российский интернет-магазин *Lamoda* сменил логотип на *Ladoma*, выражая таким образом призыв оставаться дома. Испанский бренд *Zara* в целях популяризации соблюдения дистанции увеличил расстояние между буквами в названии, а также рядом с логотипом появилась фраза «*but staying closer than ever*». Бренд *Partners in Crime* обновили свой логотип, подчеркивая, что коронавирус может передаваться через рукопожатие, именно поэтому в новой версии марки кулаки не соприкасаются. Известная спортивная компания *Nike* изменила лозунг с «*Just do it*» «*Just don't do it*», призывая заниматься спортом в одиночестве. Таким образом, мы видим, что мировые бренды не остались в стороне и сделали не только интересный маркетинговый ход, но и постарались призвать людей оставаться дома, держать дистанцию в целях борьбы с коронавирусом (рис. 2).

Ограничения 2020 года, введенные по всему миру, обязали редакторов, журналистов, блогеров и влиятельных лиц найти новый способ построения актуальной и эффективной коммуникационной стратегии. Люди стали больше времени проводить дома, что повысило интерес к домашней удобной одежде и сделало из нее своего рода «изо-тренд», то есть тренд во время изоляции. Появился новый термин «*Zoom*-рубашка», обозначающий рубашку для работы из дома для выхода в онлайн-конференции. Также в результате исследования частотности запросов с помощью *Google Trends* было выявлено, что слово «пижама» запрашивалось значительно больше зимой 2020 г. и 2021 г., то есть как раз в периоды повышения количества

заболевших *Covid*-19 и самоизоляции. Стоить обратить внимание и на географические данные результатов. Согласно сервису *Google Trends*, больше всего интересуются домашней одеждой жители Москвы, Московской области, Ленинградской области и Санкт-Петербурга, то есть жители регионов-лидеров по количеству случаев заболеваний и с самыми жесткими мерами по устранению *Covid*-19 (рис. 3).

Слово «маска» было хорошо всем знакомо и до пандемии, но во время распространения *Covid*-19 оно встречается повсеместно: в рекламе, по радио и телевизору, в интернете и в том числе в фэшн-блогах. Именно с 2020 года язык стал обогащаться производными от слова «маска»: «маскобесие» – то есть неразборчивая ситуация с масочным режимом; «безмасочник», «голомордые». Слово «намордник» уже существовало в русском языке, но с появлением *Covid*-19 оно стало обозначать именно защитную маску. В английском языке также наблюдаются новые слова, передающее отношение к проблеме ношения масок: *maskless*, *unmasked*, *anti-masker*. «*Mask-shaming*» – неодобрительное слово по отношению к человеку без маски.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Повествование о моде во время пандемии изменилось для всех нас и особенно для блогеров, которые сосредоточили свою работу на представлении себя в повседневной жизни. Это повествование обычно поддерживается прекрасными местами и состоит из понимания роскоши, такой как уникальные отели, места, дома и сады, что создает атмосферу мечты и вдохновляет целевую аудиторию, а также из необходимости поделиться своим представлением. Это представление само по себе является фальшивой жизнью: актеры играют роли на сцене, на цифровой сцене. Пандемия *Covid*-19 прервала это повествование, резко заставив его замолчать, и вывела на сцену новый тип репрезентации, затрагивающий всех нас, особенно влиятельных людей и блогеров, вынужденных оставаться дома в пижамах и удобной одежде. Многие признали необходимость изменить свой способ представления себя с помощью новой формы повествования, наполненной неологизмами в сфере моды и словами, передающими актуальную реальность.

Список литературы

1. Глушкова, Ю.О. Влияние Covid-19 на креативные индустрии / Ю.О. Глушкова, А.В. Васина // Изв. Сарат. ун-та. Нов. Сер. – Сер. Экономика. Управление. Право. – 2021. – № 1. – С. 48–54.

2. Пестова, М.Е. Пандемия нового десятилетия: освещение темы коронавируса в СМИ / М.Е. Пестова, Е.А. Сафонов // Медиасреда. – 2020. – № 1. – С. 166–172.

3. Akhmadullina [Electronic resource]. – Access mode : https://akhmadullina.ru/ (date of access: 05.01.2022).

4. Oxford online dictionaries [Electronic resource]. – Access mode : https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/ (date of access: 05.03.2022).

5. Sati Kazanova. Личный блог [Electronic resource]. – Access mode : https://www.instagram.com/satikazanova/ (date of access: 05.01.2022).

References

1. Glushkova, Iu.O. Vliianie Covid-19 na kreativnye industrii / Iu.O. Glushkova, A.V. Vasina // Izv. Sarat. un-ta. Nov. Ser. – Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo. – 2021. – № 1. – S. 48–54.

2. Pestova, M.E. Pandemiia novogo desiatiletiia: osveshchenie temy koronavirusa v SMI / M.E. Pestova, E.A. Safonov // Mediasreda. – 2020. – № 1. – S. 166–172.

© А.А. Орлова, 2022

УДК 81-26

Л.В. СУСЛОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

СООТНОШЕНИЕ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В СТРУКТУРЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: лирика; художественный перевод; переводческие трансформации; переводческий анализ; профессионализм переводчика.

Аннотация: Целью работы является проведение сравнительно-сопоставительного и трансформационного анализа стихотворения А. фон Шамиссо "*Was soll ich sagen*?" с его переводным вариантом «Что мне сказать?» автора Е. Эткинда. Задачи исследования: изучение языковых средств, к которым обращается автор; а также выявление и анализ переводческих трансформаций в структуре межъязыковой и межкультурной передачи поэтического текста. Методы исследования: семантическая и прагматическая интерпретация художественного текста, анализ текста оригинала и текста перевода. Гипотеза исследования заключается в том, что сопоставление оригинального и переводного текстов позволит определить степень эквивалентности и адекватности выполненного перевода, выявить переводческие трудности и предложить тактику использования переводческих трансформаций для их преодоления. Результаты исследования: в статье были выявлены такие сложности перевода лирического текста, как передача эмоционально окрашенной лексики, индивидуальных особенностей поэтической формы автора и ассоциативных для сознания носителей языка слов и выражений. Для преодоления указанных трудностей в статье определен ряд разноплановых переводческих трансформаций.

Актуальность темы работы обусловлена тем, что перевод является единственным способом вхождения поэтического произведения в иную культуру, что требует не только особого переводческого мастерства, но и умения учитывать специфику межкультурной коммуникации и знания обусловленных культурой отличий разных наций и их языковых систем [2, с. 181].

В немецкой литературе лирика А. фон Шамиссо, наполненная темами любви к свободе и романтике, а также сочувствия к страданиям слабых, занимает одно из ключевых мест. В стихотворении "*Was soll ich sagen*?" («Что мне сказать?») поэт передает глубину личных любовных переживаний и мыслей пожилого мужчины по отношению к юной девушке.

Mein Aug' ist trüb, mein Mund ist stumm,
Du heißest mich reden, es sei darum!
Dein Aug' ist klar, dein Mund ist rot,
Und was du nur wünschest, das ist ein Gebot.
Mein Haar ist grau, mein Herz ist wund,
Du bist so jung und bist so gesund!
Du heißest mich reden und machst mir's so schwer.
Ich seh' Dich so an und zittre so sehr [4].

Стихотворение не раз было переведено на английский и русский языки, но в данной работе будет представлен анализ перевода Е. Эткинда, одного из самых известных русских переводчиков европейской поэзии и создателя школы поэтического перевода.

Мой взор угрюм, и сжат мой рот.
Ты хочешь признаний, но дрожь меня бьет.
Твой светел взор, и рот твой ал.
Ты хочешь, чтоб я тебе все сказал.
Мой дух уныл, голова седа.
Ты так красива, так молода!
Ты хочешь признаний, но слаб мой дух.
Я слова не в силах вымолвить вслух [3, с. 84].

При передаче заголовка переводчиком опущен модальный глагол "*sollen*", означающий в тексте источника выражение обязанности, при этом также изменен рисунок фразы, где

личное предложение заменено на безличное с местоимением "*man*". Вариант перевода с помощью отказа от передачи модального глагола методом простой подстановки в данном случае больше соответствует узусу русского языка, а использование безличных конструкций весьма типично при передаче модальных значений.

При переводе первой строфы наблюдается стилистическое несоответствие передачи нейтрального слова "*Aug*'" (глаз) возвышенным существительным «взор». Прилагательное "*trüb*" переводится на русский язык как «тусклый». По сравнению с используемой в переводе лексемой «угрюм», теряется цветовое значение слова из текста оригинала, ведь «угрюмый» – это прилагательное, характеризующее настроение. К тому же оно имеет эмоциональную окраску, и здесь мы вновь сталкиваемся с экспрессивизацией. Во второй части предложения видим синтаксическую трансформацию, связанную с изменением порядка слов, и транспозицию при передаче лексемы "*stumm*" (немой, молчаливый) глаголом «сжат», являющимся в данном случае контекстуальным эквивалентом оригинального слова. Целостное переосмысление второго предложения сохранило общую идею текста источника, но разноплановые трансформации привели к полной непохожести структуры текста оригинала и текста перевода в лексико-грамматическом и синтаксическом плане. Фразелогизм "*es sei darum*" (будь, как будет), означающий готовность говорящего к любому исходу событий после некоторого раздумья, заменен переводчиком на выражение «дрожь меня бьет», характеризующее нервное состояние. Настроение лирического героя передано переводчиком совсем иначе.

При переводе второй строфы Е. Эткинд вновь прибегает к использованию экспрессивной конкретизации, заменяя нейтральные слова с широкой семантикой "*Aug*'" и "*rot*" на более образные и экспрессивные «взор» и «ал», во втором случае полная форма прилагательного заменена на краткую. При переводе второго предложения встречается сложный случай смешанных трансформаций: «Ты хочешь, чтоб я тебе все сказал». Здесь смысл всего предложения подвергся переосмыслению: "*Und was du nur wünschest, das ist ein Gebot*" (И что ты только желаешь, является приказом). Этот пример показывает, что приведенные соответствия не имеют общих семантических составляющих, внутренняя форма обеих фраз также различна, однако переводчик предпринял попытку адекватно передать имеющееся содержание и настроение лирического героя средствами родного языка.

Перевод третьей строфы начинается с перестановки; далее использован гиперонимический перевод при передаче слова "*Haar*" (волосы) как «голова»; фразеологизм "*mein Herz ist wund*" (мое сердце ранено) передан на русский язык адекватной заменой «мой дух уныл». При этом переводчик выбрал словарно неадекватное выражение языка перевода, однако оно имеет близкий смысл и стилистическую окраску с оригинальным выражением. Во втором предложении вновь наблюдается изменение порядка слов, а прилагательное "*gesund*" заменено контекстуальным эквивалентом «красива».

Четвертая строфа переведена на русский язык целостным преобразованием с полным расхождением лексико-грамматических и синтаксических языковых средств, но с сохранением смысла поэтического текста путем адаптации варианта перевода к системе языка перевода и его культуры.

Таким образом, представленная работа подтверждает мысль о сложности перевода поэтического текста из-за специфики лексико-грамматического и синтаксического наполнения, эмоционально окрашенной лексики, индивидуальных особенностей поэтической формы автора и ассоциативно нагруженных слов и выражений в сознании носителей обоих языков. Из проведенного переводческого анализа двух стихотворений также можно сделать вывод о том, что при переводе поэзии А. фон Шамиссо особые трудности возникают при передаче авторского порядка слов, который зачастую не был соблюден в переводе; а также при переводе экспрессивно-оценочной лексики, передача которой вызвала целый ряд разноплановых переводческих трансформаций, обусловленных выбором переводчиком тактики понимания текста и образования смысла с учетом различий культурных кодов и этнокультурных стереотипов. Несмотря на существующие переводческие трудности, анализируемый вариант перевода можно считать удачным, так как достигнута главная его цель, и текст перевода производит на читателя такое же художественно-эстетическое воздействие, которое присутствует в тексте оригинала [1, с. 251].

Список литературы

1. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
2. Суслова, Л.В. Дипломатический дискурс в аспекте специфики перевода / Л.В. Суслова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 11(128). – С. 179–181 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/128/g-n-p-11(128)-main.pdf.
3. Шамиссо, А.Ш. Избранное / А.Ш. Шамиссо; пер. Е.И. Маркович – М. : Художественная литература, 1974. – 176 с.
4. Chamisso, A. Was soll ich sagen? / A. Chamisso [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://deutsche-poesie.com/chamisso/was-soll-ich-sagen/.

References

1. Komissarov, V.N. Teoriia perevoda (lingvisticheskie aspekty) / V.N. Komissarov. – M. : Vysshaia shkola, 1990. – 253 s.
2. Suslova, L.V. Diplomaticheskii diskurs v aspekte spetcifiki perevoda / L.V. Suslova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 11(128). – S. 179–181 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/128/g-n-p-11(128)-main.pdf.
3. Shamisso, A.Sh. Izbrannoe / A.Sh. Shamisso; per. E.I. Markovich – M. : Khudozhestvennaia literatura, 1974. – 176 s.

© Л.В. Суслова, 2022

УДК 81`42

М.В. ХЛОПКОВА

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации России», г. Москва

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В СМИ (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ СЕНТЕНЦИЙ РОССИЙСКИХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АВТОРОВ)

Ключевые слова: дискурс; стилистические приемы; переводчик; медиадискурс; эквивалент; описательный перевод; калькирование; транскрибирование; транслитерация; речевое воздействие.

Аннотация: В данной статье рассматриваются прагматические и литературные аспекты трансляции политического дискурса через СМИ, выделяется англоязычная часть политического дискурса и выявляются практические возможности перевода медиадискурсов. В исследовании подчеркивается способность медиаполитического дискурса воздействовать на общественное мнение и формировать отношения, необходимые для государственной власти, а также подчеркивается уникальность и потенциал стилей текста медиаполитического дискурса. В связи с тем, что политический дискурс СМИ отражает события общественно-политической жизни, возрастает интерес к изучению медиаполитического дискурса в области перевода, что представляет собой теоретическую инновацию. Надлежащая трансляция политического дискурса общественностью и средствами массовой информации создает внешнеполитический имидж наций и политических лидеров. Переводчик приходит к выводу, что при выборе переводческой стратегии и тактики необходимо учитывать не только соответствующие лексико-стилистические средства языка, но и неязыковые факторы. Основными стратегиями передачи политического дискурса через СМИ являются сравнение, выбор функциональной аналогии, добавление смысла и интеграция функциональности. Статья рассматривает лингвистические особенности победной речи Джо Байдена с точки зрения ее воздействия на аудиторию. В ходе своего исследования автор описал политический дискурс, способ его выражения и стиль перевода. Это особенность, которая затрагивает широкую аудиторию. Исследование было основано на смоделированном устройстве, полученном путем непрерывного отбора проб. Выступления Джо Байдена – это метафоры, термины, сравнения, параллельные конструкции, убеждения и переводы медиатекстов, которые точно передают всю информацию, содержащуюся в тексте, и сохраняют свою практическую функцию.

Природа СМИ сама подчеркивает важность определенных сфер общественной жизни. Воздействие на общественность с целью дать независимую оценку тому или иному событию является приоритетом СМИ [1].

В данном исследовании под «дискурсом» понимаются «невербальные, практические, социокультурные, психологические и другие формы текста, механизмы сознания в аспекте познавательного процесса» [2].

Дискурс СМИ – это «тематически ориентированная, социокультурно обусловленная языковая и мыслительная деятельность в пространстве СМИ» [3].

Средства массовой информации признаются основным средством реализации политического дискурса, поэтому уместно отметить возможность интеграции политического дискурса с дискурсом широкой публики [4].

Современный мир опирается на СМИ как на одно из средств передачи информации и как на

средство воздействия на широкий круг масс во всех сферах жизни. Исходя из этого, в контексте данной статьи представлены лингвистические особенности сентенций политического дискурса в выступлении Джо Байдена. Очень интересно рассмотреть и проанализировать стилистические приемы передачи и перевода в речи и их влияние. Для полного и точного изучения выступления Джо Байдена аналитические материалы были расшифрованы из выступления, опубликованного в популярном журнале *New York Times*. С этой целью для анализа текста рассматриваемой речи применялись метод сравнения, метод сплошной выборки и переводной комментарий стилистических приемов.

Прежде чем рассматривать лингвистические особенности перевода дискурса Джо Байдена в политический дискурс, необходимо дать определение политическому дискурсу, к которому мы подобрали несколько подходов. Если говорить строго, он ограничивается деятельностью политиков. В широком смысле дискурс считается политическим в случае, когда хотя бы один из компонентов находится в сфере политики: реципиент или содержание произведения. Иными словами, политический дискурс представляет собой особый вид практической языковой деятельности, который структурируется соответствующими текстами (понятиями, идеями) и обслуживает политический процесс. Он создает семантическую связь между уникальной лексикой и отдельными политическими понятиями, базовой абстракцией, сравнениями и общими ситуациями и выводами словоупотребления [8].

Важной задачей политического дискурса является воздействие на сознание личности и масс с помощью различных языковых средств. Лингвистические средства изучаются в стилистическом языке, где изучаются стилистические средства выражения с воздействующей функцией [1].

Эмоциональное воздействие на массы при создании языкового образа предполагает использование различных языковых стилистических приемов, таких как метафора, метонимия, эпитет, сравнение, лексический повтор, аллегория, антитеза, градация, профессиональная политическая терминология, общеупотребительные и авторские сокращения, ссылки и цитаты, имена собственные, неологизмы, эмоциональная лексика и асессор, риторический вопрос, идеологи и др.

Итак, необходимо подробнее рассмотреть лингвистические особенности сентенций политического дискурса в выступлении Джо Байдена на материале перевода его выступления.

Широко используется профессиональная политическая терминология, поскольку она является важной частью политического диалога и обогащает политический словарь. В речи Байдена использовались следующие термины.

To rebuild the backbone of the ***nation*** *– the* ***middle class.***

Восстановить основу ***нации*** *– средний класс.*

При переводе слова используется прием подбора похожего слова в языке перевода. Если такой запрос не сделан, будет использоваться сопроводительный документ, копия или перевод.

Перевод ссылок и цитат. Для политических текстов характерна интертекстуальность, то есть включение в текст других полных текстов или их частей в виде цитат, воспоминаний. Политическим текстам присуще разнообразие презентаций, т.е. описания и комментирования события различными сторонами конфликта.

And 12 years ago – when Barack Obama made history – and told us, ***"Yes, we can."***

12 лет назад Барак Обама вошел в историю, сказав: ***«Да, это возможно».***

Перевод имен собственных. Имена собственные разного рода «входят во все сферы жизни и деятельности человека», состав имен и «их социальная и мировоззренческая нагрузка во многом определяются социальными, историческими, экономическими и другими факторами» [10]. В письме они пишутся с заглавной буквы в кавычках. Переводчик должен обладать достаточными знаниями особенностей стран языков – исторических, социальных, литературных, политических [11].

That's the choice I'll make. And I call on the ***Congress*** *–* ***Democrats*** *and* ***Republicans*** *alike – to make that choice with me.*

Это выбор, который я делаю. И я призываю ***Конгресс*** *– как* ***демократов****, так и* ***республиканцев*** *– сделать этот выбор вместе со мной.*

Перевод имен собственных происходит несколькими способами. Если существует устоявшийся вариант, который хорошо зарекомендовал себя или широко используется в целевом языке, то он используется переводчиком.

Перевод эмоционально-оценочной лексики. Эмоционально-оценочная лексика используется

в политической литературе для усиления общей выразительности текста с целью выражения авторского подхода к описываемому явлению.

*It is the honor of my lifetime that **so many** millions of Americans have voted for this vision.*

*Я приветствую количество американцев, проголосовавших за **эту точку зрения.***

Аугментационные частицы обычно используются с целью эмоционального воздействия на получателя сообщения. Может применяться и оценочная лексика как с одинаковой интенсивностью указанной оценки, так и с более низким или более высоким уровнем интенсивности [9]. Выбор перевода зависит от многих факторов, включая использование целевого языка, время и место перевода, а также аудиторию.

Перевод так называемых «идеологем». Идеологема определяет важные свойства политического дискурса, такие как оценка, экспрессивность и манипулируемость.

*Who doesn't see **red** and **blue** states, but a United States.*

*Нет **красных** или **синих** штатов, а есть только США.*

Трудности воплощения идей связаны с воплощением значимых государственных и национальных идей. Однако многие идеологии получили распространение, например, в результате демократизации. Такие идеологемы необходимо переводить через установленные эквиваленты, выбирая между существующими вариантами языка перевода. При отсутствии такового переводчик может использовать следующие трансформации: обобщение, описательный перевод, калькирование, транскрипцию, транслитерацию, возможно опущение. Поскольку идеи эмоционально окрашены, может возникнуть необходимость повысить или понизить уровень эмоциональности при переводе. Переводчик выбирает такие средства в зависимости от контекста и использования целевого языка.

Лингво-стилистические приемы обогащают политическую лексику, повышают общую выразительность и эмоциональность текста, придают речи торжественность, выразительность, оригинальность, оцениваемость; повышают наглядность, сохраняя высокую плотность информации и разнообразие подачи; воздействуют на получателя.

Основная цель общественно-политического текста – воздействовать на аудиторию агитационно-пропагандистскими средствами, и достигается эта цель стилистическими и лексическими средствами. Роль переводчика состоит в том, чтобы определить и передать средства выражения, используемые в тексте, внести необходимые переводческие изменения, максимально точно передать всю информацию, содержащуюся в тексте, и сохранить прагматическую функцию.

Список литературы

1. Блох, М.Я. Средства эмоционального воздействия политических выступлений / М.Я. Блох, Н.А. Резникова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Томск : Томский государственный педагогический университет, 2006. – № 9. – С. 14–18.

2. Зданевич, К.В. Лингвостилистические особенности политического дискурса / К.В. Зданевич. – М., 2014. – 158 с.

3. Карамова, А.А. Грамматические средства идеологичности политического дискурса / А.А. Карамова // Политическая лингвистика. – 2014. – № 2(48). – С. 143–148.

4. Кириллов, А.Г. Интертекстуально-гипертекстуальный характер политического нарратива / А.Г. Кириллов // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 15 марта 2010. – Самара : ПГСГА, 2010. – С. 54–58.

5. Кожемякин, Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования / Е.А. Кожемякин // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 12(83) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://cyberleninka.ru/article/n/massovaya-kommunikatsiya-i-mediadiskurs-k-metodologii-issledovaniya (дата обращения: 07.05.2017).

6. Никитина, К.В. Технологии речевой манипуляции в политическом дискурсе СМИ (на материале газет США) : дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / К.В. Никитина. – Уфа, 2006. – 197 с.

7. Окунева, И.О. Приемы речевого воздействия в печатных СМИ России, Великобритании, США и Канады / И.О. Окунева // Политическая лингвистика. – 2011. – № 4(38) [Электронный ре-

сурс]. – Режим доступа : http://journals.uspu.ru/i/inst/ling/ling38/ling38_15.pdf.

8. Прищепчук, С.А. Особенности воспроизведения лексических оценочных средств при переводе политического дискурса / С.А. Прищепчук // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб. : Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2008. – № 54. – С. 177–181.

9. Спицына, Н.А. Роль концептуальной метафоры в политическом дискурсе президента США Барака Обамы / Н.А. Спицына, Е.А. Медведева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 1. – С. 118–121.

10. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М. : ЛКИ, 2009. – 370 с.

11. Сурова, М.Н. Эпитеты с положительной и отрицательной коннотацией в политическом дискурсе / М.Н. Сурова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2016. – № 3-2(27). – С. 244–255.

12. Суханова, А.С. Передача имен собственных с точки зрения теории перевода / А.С. Суханова // Актуальные проблемы филологии : материалы междунар. науч. конф. (г. Пермь, октябрь 2012 г.). – Пермь : Меркурий, 2012. – С. 105–107.

13. Филинский, А.А. Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний / А.А. Филинский. – 1999–2000 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://politlinguist.ru/materials/thesis/Filinskiy.pdf.

References

1. Blokh, M.Ia. Sredstva emotcionalnogo vozdeistviia politicheskikh vystuplenii / M.Ia. Blokh, N.A. Reznikova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – Tomsk : Tomskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2006. – № 9. – S. 14–18.

2. Zdanevich, K.V. Lingvostilisticheskie osobennosti politicheskogo diskursa / K.V. Zdanevich. – M., 2014. – 158 s.

3. Karamova, A.A. Grammaticheskie sredstva ideologichnosti politicheskogo diskursa / A.A. Karamova // Politicheskaia lingvistika. – 2014. – № 2(48). – S. 143–148.

4. Kirillov, A.G. Intertekstualno-gipertekstualnyi kharakter politicheskogo narrativa / A.G. Kirillov // Gipertekst kak obekt ligvisticheskogo issledovaniia: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii s mezhdunarodnym uchastiem, 15 marta 2010. – Samara : PGSGA, 2010. – S. 54–58.

5. Kozhemiakin, E.A. Massovaia kommunikatciia i mediadiskurs: k metodologii issledovaniia / E.A. Kozhemiakin // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriia: Gumanitarnye nauki. – 2010. – № 12(83) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://cyberleninka.ru/article/n/massovaya-kommunikatsiya-i-mediadiskurs-k-metodologii-issledovaniya (data obrashcheniia: 07.05.2017).

6. Nikitina, K.V. Tekhnologii rechevoi manipuliatcii v politicheskom diskurse SMI (na materiale gazet SShA) : diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.04 / K.V. Nikitina. – Ufa, 2006. – 197 s.

7. Okuneva, I.O. Priemy rechevogo vozdeistviia v pechatnykh SMI Rossii, Velikobritanii, SShA i Kanady / I.O. Okuneva // Politicheskaia lingvistika. – 2011. – № 4(38) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://journals.uspu.ru/i/inst/ling/ling38/ling38_15.pdf.

8. Prishchepchuk, S.A. Osobennosti vosproizvedeniia leksicheskikh otcenochnykh sredstv pri perevode politicheskogo diskursa / S.A. Prishchepchuk // Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertcena. – SPb. : Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A.I. Gertcena, 2008. – № 54. – S. 177–181.

9. Spitcyna, N.A. Rol kontceptualnoi metafory v politicheskom diskurse prezidenta SShA Baraka Obamy / N.A. Spitcyna, E.A. Medvedeva // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Lingvistika i mezhkulturnaia kommunikatciia. – 2012. – № 1. – S. 118–121.

10. Superanskaia, A.V. Obshchaia teoriia imeni sobstvennogo / A.V. Superanskaia. – M. : LKI, 2009. – 370 s.

11. Surova, M.N. Epitety s polozhitelnoi i otritcatelnoi konnotatciei v politicheskom diskurse / M.N. Surova // Sovremennye issledovaniia sotcialnykh problem (elektronnyi nauchnyi zhurnal). – 2016. –

№ 3-2(27). – S. 244–255.

12. Sukhanova, A.S. Peredacha imen sobstvennykh s tochki zreniia teorii perevoda / A.S. Sukhanova // Aktualnye problemy filologii : materialy mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm, oktiabr 2012 g.). – Perm : Merkurii, 2012. – S. 105–107.

13. Filinskii, A.A. Kriticheskii analiz politicheskogo diskursa predvybornykh kampanii / A.A. Filinskii. – 1999–2000 gg. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://politlinguist.ru/materials/thesis/Filinskiy.pdf.

© М.В. Хлопкова, 2022

УДК 811.161.1'42:811.581'42

ЦИ ГОЦЗЯН, ИНЬ ПИН

Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (Китай)

СОПОСТАВЛЕНИЕ СИНТАКСИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОГРАНИЧИТЕЛЬНОГО ТИПА ЯЗЫКОВОГО ЛАНДШАФТА НА РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: русско-китайский язык; ограничительный тип; языковой ландшафт; синтаксическая модель; сопоставление.

Аннотация: Цель исследования – сопоставить языковую специфику ограничительного типа языкового ландшафта в русском и китайском языках в функциональном аспекте, разработать определенные модели. Научная новизна обусловлена тем, что впервые комплексно анализируются особенности синтаксической модели каждого типа языкового ландшафта данного жанра в функциональном аспекте, произведена сопоставительная обработка материала. Полученные результаты показали, что в синтаксической структуре ограничительного типа языкового ландшафта русского и китайского языков употребляются побудительные предложения. Синтаксису в русском языке свойственны страдательные предложения и предложения-инфинитивы. Синтаксису в китайском языке присуща структура с четырьмя китайскими иероглифами. В русском и китайском ландшафте относящегося типа (к кому-чему), типа приглашения, типа «не» существуют соответствующие модели. Китайскому ландшафту свойственна модель типа отказа.

1. Введение

Актуальность настоящего исследования состоит в том, чтобы нормализовать русский перевод языкового ландшафта внутри Китая, предложить советы по написанию и взаимному переводу языкового ландшафта на русском и китайском языках, сопоставлению русского и китайского языков и переводческому обучению.

В данной работе предложены решения следующих задач:

1) сопоставить синтаксические структурные особенности языкового ландшафта ограничительного типа в русском и китайском языках;

2) сопоставить модель языкового ландшафта относящегося типа (к кому-чему), типа приглашения, типа «не» и типа отказа в русском и китайском языках.

В работе использованы следующие методы исследования: метод сопоставительного анализа, метод классификации и обобщения, метод лингвистического наблюдения.

Теоретической базой данного исследования послужили публикации таких китайских ученых, как Лю Лифэнь [1; 5], Чжан Хуэйсэнь [2], Хуан Чжунлянь, Ли Яшу [3], Бэй Чжу, Шань Айминь [4].

На Западе языковой ландшафт изучается с 1970-х годов. В социолингвистическом аспекте языковой ландшафт изучали *R. Landry* и *R. Bourhis*, которые опубликовали статью на тему «Языковой ландшафт и языковая жизнедеятельность народности как позитивное исследование», это было их фундаментальной работой. В тематику языкового ландшафта входят многоязычное употребление, проведение языковой политики в жизнь, региональное употребление языков нацменьшинства, распространение и рассеивание английского языка. В России позже языковой ландшафт изучается только в лингвистическом аспекте, и полученной документации немного. Нет общего понятия языкового ландшафта подавляющее большинство ученых употребляет термин «общественные знаки». В Китае языковой ландшафт изучается с 1989 года, исследования бурно развиваются в XXI веке [1, с. 53]. В документации часто употребляется термин “公示语”. Исследовательская сфера широка, главным образом она сосредото-

чена на позитивном исследовании. Выбранные таблички преобладают в торговых центрах городов и туристических зонах. Проводится анализ качества перевода на английский язык на китайско-английских общественных табличках, внесение переводческой стратегии и кодифицированных предложений.

В состав языкового ландшафта одного региона или городской агломерации совместно входят языки общественных табличек на дорожных указателях, рекламных щитах, уличных и географических названиях, вывесках или на правительственных сооружениях. Основные функции языкового ландшафта включают в себя информационные и символические функции. По функциям разделены такие знаки, как указательного, напоминающего/предупреждающего, ограничительного, принудительного, пропагандистского/призывающего типов и т.д.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что материалы, использованные в этой статье, были собраны нами в Москве, Санкт-Петербурге, Челябинске, Благовещенске и других городах России, в Пекине, Харбине, Хэйхэ и других городах Китая, а также на русских сайтах, *CNKI* и других связанных с данными материалами сайтах.

2. Синтаксическая структурная модель

2.1 Употребление побудительного предложения

Побудительное предложение выражает побуждение к действию, оформленное в виде просьбы, пожелания или приказа. В языковом ландшафте ограничительного типа в русском и китайском языках часто употребляются побудительные предложения. Языковой ландшафт ограничительного типа на русском языке выражается повелительным наклонением глагола как ядерным членом предложения и инфинитивом глагола как основным членом предложения. Например: ***Вставьте*** *монету 10 рублей в замок тележки! Просьба! Ключи, телефоны, металлические предметы* ***выложить*** *на стол!* Языковой ландшафт ограничительного типа на китайском языке выражается глаголами в виде приказа или просьбы “请/请不要/请勿/敬请/勿”. Например: “**请**讲普通话, 方便你我他”, “**请不要**随地吐痰”, “水深危险, **请勿**靠近”, “更多精彩, **敬请**期待”, “非买**勿**坐” и т.д.

2.2 Употребление страдательного предложения

В русском языке залог делится на два типа: действительный и страдательный. Только переходный глагол имеет залог. Переходный глагол может образовать страдательный залог. Маркером глагола страдательного залога является суффикс -ся. В русском языке страдательное предложение может образовываться от глаголов страдательного залога. В языковом ландшафте ограничительного типа на русском языке глаголы страдательного залога образуют страдательное предложение. Например: *Не* ***прислониться****!* А в языковом ландшафте ограничительного типа на китайском языке не употребляются страдательные предложения.

2.3 Употребление предложения-инфинитива

В русском языке есть инфинитив глагола, то есть его начальная форма, а в китайском языке нет такого выражения. Если основной член односоставного предложения выражается только инфинитивом глагола, предложение называется предложением-инфинитивом [2, с. 484]. В языковом ландшафте ограничительного типа на русском языке употребляются предложения-инфинитивы, причем сказуемое часто выражается инфинитивом глагола, а в китайском языке нет такого типа предложения. Например: *При пожаре* ***звонить*** *с городского 101, с мобильного 112. Внимание!* ***В случае возникновения пожара необходимо*** *сорвать* ***пломбу.*** *Внимание! Въезд во двор – автомобили* ***не парковать****!*

2.4 Употребление структуры с четырьмя китайскими иероглифами

В языковом ландшафте ограничительного типа на китайском языке употребляется структура с четырьмя китайскими иероглифами, а в русском языке нет такой структуры. В китайском языке структура с четырьмя китайскими иероглифами отличается коротким формообразованием, глубоким смыслом и сильной экспрессивностью. Структура с четырьмя китайскими иероглифами производится по фразеологии. Структура характеризуется фонетическим звучанием, равносильностью по форме, выражению чувств, идей, лаконичностью и релевантностью [3, с. 235]. Например: “员工专用”, “小心

触电, 请勿触摸", "重装升级, 敬请期待", "消防设备, 非警勿动", "谢绝参观" и др.

3. Языковой ландшафт ограничительного типа

Языковой ландшафт ограничительного типа задает действию определенных адресатов ограничение и сдерживание. Язык отличается прямотой, чтобы адресаты не чувствовали жесткости, грубости и невежливости [4, с. 77]. Языковой ландшафт ограничительного типа делится на четыре типа.

3.1 Языковой ландшафт относящегося типа (к кому-чему)

Языковой ландшафт относящегося типа (к кому-чему) только задает действию определенных адресатов ограничение и представляет удобство определенной группе. В русском языке часто употребляются модели предложения со словами «только для кого-чего, по кому-чему, кроме кого-чего». А в китайском языке употребляются структуры со словами "仅限/专用 (享), 凭....., ...除外" и главным образом выражаются речевыми актами с объявлением и просьбой. Например: *"Стоянка **только для** клиентов /* 残疾人**专用**车位"; *"Вход строго **по** пропускам /* **凭**此券免费洗澡一次, ***кроме** служебного транспорта /* 自行车除外".

3.2 Языковой ландшафт типа приглашения

Языковой ландшафт ограничительного типа с очевидными словами "请, 请不要" выражается мягче. В языковом ландшафте ограничительного типа, выражая мягкую просьбу, часто употребляют побудительные предложения. В русском языке употребляется повелительное наклонение глагола, а в китайском языке употребляется структура со словом "请". Языковой ландшафт типа приглашения выражается мягче, с вежливым тоном, с целью указания, напоминания или предотвращения определенного действия [5, с. 87]. В русском языке часто употребляется модель «пожалуйста + повелительное наклонение глагола второго лица в множественном числе». В русском языке часто употребляется повелительное наклонение глаголов совершенного и несовершенного вида (**СВ и НСВ**) второго лица множественного числа. Повелительное наклонение глагола СВ направляет внимание на выполнение действия и результат. Повелительное наклонение глагола СВ выражает побуждение к конкретному, простому и легкому действию, оформленное в виде просьбы и приказа. А повелительное наклонение глагола НСВ направляет внимание на происходимое действие, подчеркивая начало действия [2, с. 258–259]. Например: *Уважаемые покупатели! **Пожалуйста, пройдите** в соседнюю кассу. Для получения подробной информации **считайте** QR-код с помощью мобильного устройства.* Модель «будьте + краткая форма имени прилагательного множественного числа» выражает значение повеления и увещания. Например: *Внимание! **Будьте осторожны! Дверь** открывается автоматически.*

Если бы модель «(убедительно) просим Вас + (не) + инфинитив глагола» выражала большую просьбу, то прилагала бы наречие с категорическим тоном «убедительно». В том числе структура «не + инфинитив глагола НСВ» выражает значение «не надо чего-то делать». Например: ***Убедительно просим Вас не оставлять** в карманах верхней одежды деньги и ценные вещи. Уважаемые покупатели! При выборе хлебобулочных изделий **просим Вас использовать** одноразовые перчатки и пакеты.* Употребляется модель «просьба + не + инфинитив глагола». Например: *Уважаемые посетители! Во избежание недоразумений, **просьба не оставлять** ценные предметы в карманах вещей, сдаваемых в гардероб.* Если бы модель «(большая/убедительная) просьба» выражала большую просьбу, то прилагала бы имя прилагательное с категорическим тоном «большая или убедительная». Например: *Уважаемые покупатели! **Убедительная просьба,** ценные вещи в ячейках для хранения не оставлять.* Модель «не + советуем + инфинитив глагола НСВ» выражает значение «не надо чего-то делать». Например: *Мы не курим! И вам **не советуем**!* В китайском языке употребляется модель "请/请勿/敬请/请不要……". Например: *"*临时停靠, **请**多关照/**请勿**乱扔果皮纸屑/开业在即, **敬请**期待/**请不要**践踏绿地".

В языковом ландшафте типа приглашения в русском и китайском языках есть соответствующие структуры. В русском языке модели «повелительное наклонение глаголов второго лица множественного числа», «просим + инфинитив глагола» «просьба + инфинитив глагола» соответствуют модели "请" в китайском языке. В

русском языке модели «не + повелительное наклонение глаголов второго лица множественного числа», «просим + не + инфинитив глагола НСВ», «просьба + не + инфинитив глагола», «не + советуем + инфинитив глагола НСВ» соответствуют моделям “请勿/请不要”.

3.3 Языковой ландшафт типа «не»

Языковой ландшафт типа «не» имеет более сильный тон и обязательную силу, чем у типа приглашения. Языковой ландшафт типа «не» выражает значение «не надо заниматься каким-то действием» и выражает предотвращающие, преграждающие действия. В русском языке модель «не + инфинитив глагола НСВ» выражает значение «не надо заниматься каким-то действием». Например: *Внимание! Стаканы с жидкостью в мусорные баки* ***не бросать****! Осторожно! Сход снега! Машины ближе 10 м* ***не ставить****!* В китайском языке употребляется модель “勿(莫)...../不准...../不要.....”. Например: “小心轻放，**勿**压**勿**摔/配电重地,闲人**莫**入/当心！高压电不**准**进入/不 (**要**) 随地吐痰” и пр.

3.4 Языковой ландшафт типа отказа

Слово “谢绝”, то есть отказ, напоминает определенным адресатам, что не надо заниматься чем-то. Слово “谢绝” имеет более мягкий тон, чем слово “禁止”. Данная модель часто встречается в китайском языке. Например: “**谢绝**拍照/**谢绝**推销/店小利薄，**谢绝**赊账/明码实价，**谢绝**还价/非工作人员，**谢绝**入内” и т.п. В русском языке нет соответствующей слову “谢绝” лексики. Но зато употребляется модель «не + инфинитив глагола НСВ». Например: *С едой и напитками не входить!* / “**谢绝**自带酒水, 饮料及食品”.

4. Выводы

Проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) в синтаксической структуре ограничительного типа языкового ландшафта русского и китайского языков употребляются побудительные предложения;

2) синтаксису в русском языке свойственны страдательные предложения и предложения-инфинитивы;

3) синтаксису в китайском языке присуща структура с четырьмя китайскими иероглифами;

4) в русском и китайском ландшафте относящегося типа (к кому-чему), типа приглашения, типа «не» существуют соответствующие модели;

5) китайскому ландшафту свойственна модель типа отказа.

Перспективой работы может стать сопоставление синтаксической модели указательного, напоминающего/предупреждающего, принудительного и пропагандистского/призывающего типов языкового ландшафта в русском и китайском языках.

Публикация посвящена одной из важных проблем исследования Хэйлунцзянского развития по экономике и обществу – 2021, посвящена Специальному объекту наук иностранных языков «На фоне инициативы Один пояс и один путь модель перевода лингвистического ландшафта с китайского языка на русский в хэйлунцзянских пограничных портовых городах» № WY2021053-C и при финансовой поддержке Минобразования КНР от 2014 г. № 14JJD740010.

Список литературы

1. 刘丽芬. 中国公示语研究进展与前瞻. 中国外语. – 2016(6). – 53–58 页 (Лю Лифэнь. Исследование общественных знаков в Китае: развитие и перспективы / Лю Лифэнь // Иностранные языки в Китае. – 2016. – № 6. – С. 53–58).

2. 张会森. 当代俄语语法. 北京：商务印书馆. – 2010 (Чжан Хуэйсэнь. Современная грамматика русского языка / Чжан Хуэйсэнь. – Пекин : Изд-во «Шанъу иньшугуань», 2010).

3. 黄忠廉，李亚舒. 科学翻译学. 北京：中国对外翻译出版公司. – 2004 (Хуан Чжунлянь. Научно-техническое переводоведение / Хуан Чжунлянь, Ли Яшу. – Пекин : Корпорация перевода и издания Китая, 2004).

4. 北竹， 单爱民. 谈英语公示用语的语言特点与汉英翻译. 北京第二外国语学院学报. – 2002(5). – 76–79 页 (Бэй Чжу. О англоязычных особенностях общественных знаков и переводе на китайском и на английском языках / Бэй Чжу, Шань Айминь // Вестник Второго пекинского института

иностранных языков. – 2002. – № 5. – С. 76–79).

5. 刘丽芬. 俄汉公示语模式化研究. 外语学刊. – 2016(6). – 85–89 页 (Лю Лифэнь. Моделирование общественных знаков на русском и на китайском языках / Лю Лифэнь // Исследования иностранных языков. – 2016. – № 6. – С. 85–89).

References

1. Liu Lifen. Issledovanie obshchestvennykh znakov v Kitae: razvitie i perspektivy / Liu Lifen // Inostrannye iazyki v Kitae. – 2016. – № 6. – S. 53–58.

2. Chzhan Khueisen. Sovremennaia grammatika russkogo iazyka / Chzhan Khueisen. – Pekin : Izd-vo «Shanu inshuguan», 2010.

3. Khuan Chzhunlian. Nauchno-tekhnicheskoe perevodovedenie / Khuan Chzhunlian, Li Iashu. – Pekin : Korporatciia perevoda i izdaniia Kitaia, 2004.

4. Bei Chzhu. O angloiazychnykh osobennostiakh obshchestvennykh znakov i perevode na kitaiskom i na angliiskom iazykakh / Bei Chzhu, Shan Aimin // Vestnik Vtorogo pekinskogo instituta inostrannykh iazykov. – 2002. – № 5. – S. 76–79.

5. Liu Lifen. Modelirovanie obshchestvennykh znakov na russkom i na kitaiskom iazykakh / Liu Lifen // Issledovaniia inostrannykh iazykov. – 2016. – № 6. – S. 85–89.

© Ци Гоцзян, Инь Пин, 2022

УДК 81-119

ГУО КЭ

Хэйлунцзянский университет, г. Харбин (Китай)

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В КИТАЕ И ЗА РУБЕЖОМ (2000–2020)

Ключевые слова: китайская корпусная лингвистика; международная корпусная лингвистика; китайские русисты; библиометрия; *CiteSpace*.

Аннотация: В данной работе анализируется около 1240 работ по корпусной лингвистике, опубликованных в международных лингвистических журналах с 2000 по 2020 год, и 3797 статей, опубликованных в китайских ключевых журналах. Цель данного исследования – рассмотреть общее положение корпусной лингвистики в мире, показать текущее состояние корпусной лингвистики в Китае. Научная новизна данного исследования заключается в том, что используется программное обеспечение для визуального анализа *CiteSpace*. Методы данной работы: библиометрия, метод анализа и синтеза. В результате исследования сделан вывод о том, что международная корпусная лингвистика сейчас находится на этапе устойчивого развития и за ней твердо следит китайская корпусная лингвистика.

Введение

Корпусная лингвистика (**КЛ**) зародилась в 1950-х гг. *Jan Aarts* и *Theo van den Heuvel* впервые использовали этот термин [3, с. 66]. Существуют два благоприятных условия для возникновения КЛ: первое заключается в том, что лингвистика фокусируется на изучении смысла текстов, второе – лингвистика фокусируется на развитии компьютерных технологий. КЛ является не только важным прорывом в методах лингвистических исследований, но и способствует постоянному обновлению лингвистических концепций [1, с. 21–26].

Существующие достижения в области КЛ показывают, что с 1950-х по 2000 год было положено начало КЛ [10, с. 66]. Общее развитие КЛ шло медленно, и результатов исследований было мало. Поэтому в данном исследовании в качестве объекта анализа выбраны соответствующие работы с 2000 по 2020 год.

Инструментом анализа, используемым в этом исследовании, является программное обеспечение для визуализации измерений *CiteSpace* (номер версии: 5.7 *R*3), разработанное командой Чена Чаомея. *CiteSpace* – это многомерное, разделяющее время, динамическое программное обеспечение для визуального анализа цитирования, основанное на языке *Java* [1; 6, с. 78].

Материалы взяты из трех подразделов *Web of Science*, в том числе *SSCI*, *SCI-EXPANDED* и *A & HCI*. В качестве формулы поиска используется *TS* = ((Лингвистика) и (Корпус или Корпусы)). Временной интервал составляет 2000–2020 годы, а тип документа – статья. Наконец, было получено 1244 статьи. Аналогичным образом получены 3797 статей, опубликованных в китайских ключевых научных журналах, которые входят в *CNKI* (中国知网).

С учетом поставленной цели данного исследования решаются следующие задачи: обобщить этапы развития, ключевые журналы, страны и научные учреждения по КЛ; выявить текущее состояние КЛ в Китае.

Основное положение корпусной лингвистики в мире (2000–2020)

На рис. 1 показано годовое количество опубликованных работ с 2000 по 2020 год.

Как видно из рис. 1, наблюдается тенденция роста количества работ по корпусной лингвистике. В соответствии с рис. 1 можно обобщенно выделить три этапа развития корпусной лингвистики с 2000 по 2020 год. Первый этап –

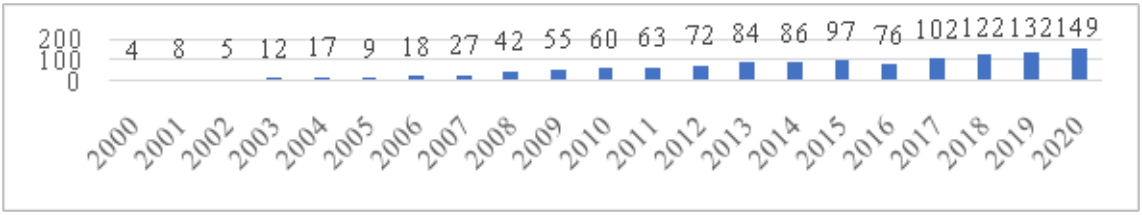

Рис. 1. Годовое количество опубликованных работ с 2000 по 2020 год

2000–2006 годы, который является периодом медленного развития корпусной лингвистики. Количество статей, публикуемых ежегодно, не превышает 20. Второй этап был с 2006 по 2016 год, это период устойчивого развития корпусной лингвистики. Количество опубликованных статей увеличивалось из года в год, от более чем 20 до более чем 90 статей в год. Третий этап длится с 2017 года по настоящее время, и это стабильный период корпусной лингвистики, когда ежегодно публикуется более 100 статей.

Неуклонный рост результатов исследований в области корпусной лингвистики в основном обусловлен следующими тремя важными факторами. Во-первых, объекты корпусной лингвистики умножаются. Ее объекты расширились от частотности слов и лексикографии до исследований языкового корпуса, анализа дискурса, изучения лексической семантики и грамматики, исследований перевода и т.д. Во-вторых, компьютерная технология постоянно совершенствуется. В настоящее время были разработаны такие технологии для аннотирования и поиска данных в корпусе, как *Micro concord*, *WordSmith*3, *Python* и др. В-третьих, количество специальных журналов по корпусной лингвистике увеличивается. В 1995 году существовало всего 9 журналов, которые публиковали соответствующую литературу. Сейчас количество публикаций, содержащих исследования в этой области, в значительной степени увеличилось.

На основе собранных статей обобщены важные международные журналы. Это «*Journal of Pragmatics*», «*International Journal of Corpus Linguistics*», «*English For Specific Purpose*», «*Journal of English for Academic purposes*», «*Corpus Linguistics and Linguistic Theory*». Эти пять журналов занимают первые места по количеству и цитированию статей по КЛ.

Три из вышеуказанных журналов не являются специальными журналами по КЛ. Это демонстрирует, что КЛ изначально рассматривалась как метод исследования и применялась в лингвистике. Даже лингвисты, которые первоначально активно работали в этой области, рассматривали корпус как метод исследования, например британские ученые *G. Leech* и *R. Quirk*. Это также утверждается в социолингвистике, исторической лингвистике, психолингвистике, прагматике и т.д.

По количеству опубликованных статей по КЛ занимает первое место Америка (190), второе – Испания (165), третье – Великобритания (161), Китай занимает пятое место. Промежуточная центральность – это показатель, который измеряет важность узлов. Узлы с высокой центральностью обычно являются ключевыми узлами на графике и играют роль связующего звена [1, с. 359–377]. Согласно статистике по промежуточной центральности, в топ-5 стран входят Канада (0,54), Великобритания (0,42), Нидерланды (0,38), Германия (0,36) и Новая Зеландия (0,22). Это подтверждает, что вышеупомянутые страны являются важными и активными в международном академическом сотрудничестве по КЛ.

Важными университетами, проводящими активные исследования в области КЛ, являются Бирмингемский университет, Университет штата Джорджия, Университет Ланкастера и Университет Северной Аризоны. Среди них Университет Ланкастера опубликовал большое количество статей, но редко сотрудничал с другими научно-исследовательскими учреждениями.

На рис. 2 показаны результаты совпадения и кластеризации ключевых слов из 1244 собранных статей. По рисунку можно сделать вывод, что текущие исследования по КЛ в мире в основном сосредоточены на пяти аспектах: составление корпуса, исследование дискурса по корпусу, исследование перевода по корпусу, исследование лексикографии и метафор по корпусу.

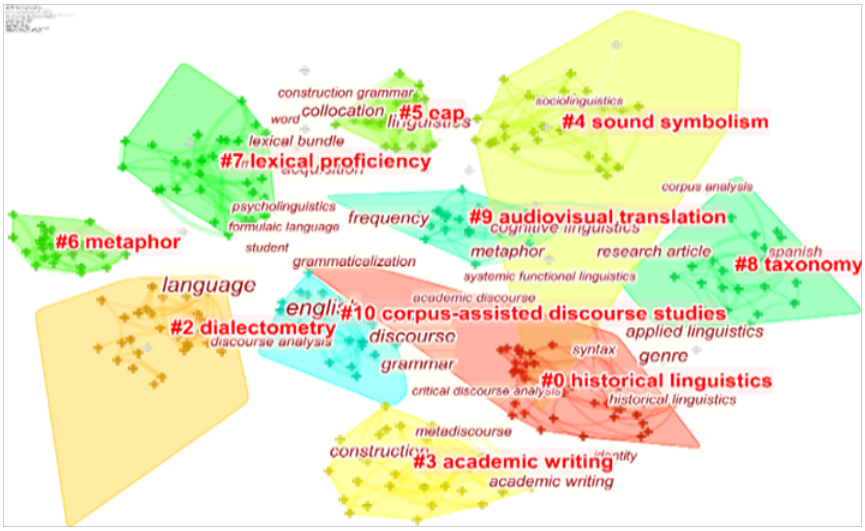

Рис. 2. Результаты совпадения и кластеризации ключевых слов из статей

Текущее состояние корпусной лингвистики в Китае

Посредством собранных статей были выявлены основные научные учреждения, журналы и ученые, работающие в области корпусной лингвистики в Китае. Ключевыми научными журналами по корпусной лингвистике в Китае являются «Преподавание и исследование иностранных языков» («外语教学与研究»), «Иностранные языки» («外国语»), «Преподавание иностранных языков» («外语教学»), «Язык и литература иностранных языков» («外国语文»), «Исследование иностранных языков» («外语研究») и т.д.

В Китае существует немало научно-исследовательских учреждений, которые ведут исследования по КЛ, например: Пекинский университет иностранных языков (北京外国语大学), Шанхайский Цзяотон университет (上海交通大学), Шанхайский университет иностранных языков (上海外国语大学), Южно-китайский педагогический университет (华南师范大学), Университет Цинхуа (清华大学), Хуачжунский университет науки и технологии (华中科技大学) и т.д. Среди них Хэйлунцзянский университет (黑龙江大学), Шанхайский университет иностранных языков и Далянский университет иностранных языков (大连外国语大学) проводят соответствующие исследования по русскому языку. Но сотрудничество между этими университетами развивается слабо, поэтому необходимо укрепить контакт между ними, чтобы добиться больших достижений в этой области.

Важными и приоритетными учеными по КЛ из вышеуказанных университетов являются Ян Хуэйчжун (杨惠中), Фэн Чживэй (冯志伟), Юань Вэй (原伟), Чжан Дэлу (张德禄), Тао Юань (陶源), Ван Кэфэй (王克非), Вэй Найсин (卫乃兴), Су Хан (苏杭), Сюй Цзяцзинь (许家金) и т.д.

Вышеуказанные темы также актуальны для китайских ученых, прежде всего – перевод на основе корпусной лингвистики. Это проявляется в том, что за последние годы в Китае был опубликован ряд статей и монографий по корпусному переводу, например: монография «Исследование по корпусному переводу» (语料库翻译学, 2018), статьи «Новейшая тенденция исследования по корпусному переводу в мире» (国际语料库翻译学研究新趋势, 2019) [8], «Исследование по корпусному переводу – новая парадигма исследования» (语料库翻译学——新研究范式, 2006) [9], «Мнения Хэ Аньпин о корпусе и преподавании иностранных языков» (何安平谈语料库与语言教学, 2019) [4] и т.д. Эти ученые анализировали правила перевода, лексические особенности и языковые стили перевода на основе корпуса.

Преподавание иностранных языков на основе КЛ играет немаловажную роль в Китае, особенно преподавание английского языка китайским школьникам и студентам. Преподавание иностранного языка – это важная область для того, чтобы в полной мере использовать лингвистические преимущества корпусной

лингвистики. Обучение с помощью корпусной лингвистики соответствует современной концепции реформирования языковой учебной программы и является результатом развития современных информационных и цифровых образовательных технологий [4, с. 14]. Китайские ученые уделяют большое внимание теоретическим исследованиям по корпусной лингвистике, но необходимо приложить усилия для применения теоретических достижений в преподавании иностранных языков [11, с. 77].

Корпусная лингвистика является методом языкового исследования, а не самостоятельной исследовательской парадигмой [3, с. 11]. Китайские ученые применяют корпусную лингвистику к исследованию лексики и грамматики, прежде всего английского языка. Кроме этого, корпусная лингвистика тесно связывается с такими направлениями лингвистики, как, например, политическая лингвистика, историческая лингвистика, психолингвистика и т.д. Создание двуязычного корпуса или сопоставление двух языков является одной из актуальных тем в Китае [7, с. 74].

Что касается китайских русистов по корпусной лингвистике, кроме вышеуказанных тем, они еще уделяют большое внимание ознакомлению с русской компьютерной лингвистикой, созданию параллельного корпуса русского и китайского языков. Анализ эмоциональных слов на основе корпусной лингвистики также является объектом исследования китайских русистов, целью этого является составление словаря по эмоциональным словам.

Заключение

Анализируя международную литературу и китайскую литературу по корпусной лингвистике, можно отметить, что как в Китае, так в других странах актуальными вопросами для корпусной лингвистики служат корпусный перевод, преподавание иностранных языков и исследование лексики или грамматики. Еще существует общая спорная тема для мирового языкознания: является ли корпусная лингвистика методом языкового исследования или подразделом языкознания.

В целом китайская корпусная лингвистика следит за развитием международной корпусной лингвистики. Исследования по корпусной лингвистике в Китае проводятся на основе зарубежных теорий.

Список литературы

1. Chen, C. CiteSpace II: Detecting and visualizing emerging trends and transient patterns in scientific literature / C. Chen // Journal of the American Society for Information Science and Technology. – 2006(03). – Pp. 359–357.

2. Grammars and intuitions in corpus linguistics // In Aarts, J. (ed.). Computer Corpora in English Language Research. – Bergen : Norwegian Computing Center for the Humanities, 1982.

3. Meyer, Charles F. English Corpus Linguistics: An Introduction / Charles F. Meyer. – London : Cambridge University Press, 2002. – P. 11.

4. 何安平. 何安平谈语料库与语言教学. 语料库语言学, 2019年第6期. 第13–22页 (Хэ Аньпин. Мнения Хэ Аньпин о корпусе и преподавания иностранных языков / Хэ Аньпин // Корпусная лингвистика. – 2019. – № 6. – С. 13–22).

5. 何安平. 谈语料库研究. 外国语, 1997年第5期. 第21–26页 (Хэ Аньпин. О корпусной лингвистике / Хэ Аньпин // Иностранные языки. – 1997. – № 5. – С. 21–26).

6. 李杰, 陈超美. CiteSpace: 科技文本挖掘及可视化. 北京: 首都经济贸易大学出版社, 2016年. 第78页 (Ли Цзе. CiteSpace: Технологический анализ текста и визуализация / Ли Цзе, Чэнь Чаомэй. – Пекин : Издательство при Столичном университете экономики и бизнеса, 2016. – С. 78).

7. 刘霞, 许家金. 基于 CiteSpace 的国内语料库语言学研究概述 (1998–2013). 语料库语言学, 2014年第1期. 第69–77页 (Лю Ся. Обзор о корпусной лингвистике в Китае посредством CiteSpace (1998–2013) / Лю Ся, Сюй Цзяцзинь // Корпусная лингвистика. – 2014. – № 1. – С. 69–71).

8. 冉诗洋. 国际语料库翻译学研究新趋势—《语料库翻译学新趋向》评析. 中国科技翻译, 2019年第1期. 第59–61页 (Жан Шян. Новейшая тенденция исследования по корпусному переводу в мире – рецензия «Новейшие направления по корпусной лингвистике» / Жан Шян // Технология Китая и технологический перевод. – 2019. – № 1. – С. 59–61).

9. 王克非. 语料库翻译学—新研究范式. 中国外语, 2006 年第3期. 第77页 (Ван Кэфэй. Исследо-

вание по корпусному переводу – новая парадигма исследования / Ван Кэфэй // Иностранные языки в Китае. – 2006. – № 3. – С. 77).

10. 张继东, 陈文. 国际语料库语言学研究的可视化分析. 外语电化教学, 2016 年第6期. 第66–73页 (Чжан Цзидун. Визуальный анализ исследований по корпусной лингвистике в мире / Чжан Цзидун, Чэнь Вэнь // Преподавание иностранных языков по технологиям. – 2016. – № 6. – С. 66–73).

11. 甄凤超. 语料库语言学在变化中的坚守. 当代外语研究, 2018 年第5期. 第73–80页 (Чжэнь Фэнчао. Постоянные вопросы корпусной лингвистики на фоне ее изменений / Чжэнь Фэнчао // Современные исследования иностранных языков. – 2018. – № 5. – С. 73–80).

References

4. Khe Anpin. Mneniia Khe Anpin o korpuse i prepodavaniia inostrannykh iazykov / Khe Anpin // Korpusnaia lingvistika. – 2019. – № 6. – S. 13–22.

5. Khe Anpin. O korpusnoi lingvistike / Khe Anpin // Inostrannye iazyki. – 1997. – № 5. – S. 21–26.

6. Li Tcze. CiteSpace: Tekhnologicheskii analiz teksta i vizualizatciia / Li Tcze, Chen Chaomei. – Pekin : Izdatelstvo pri Stolichnom universitete ekonomiki i biznesa, 2016. – S. 78.

7. Liu Sia. Obzor o korpusnoi lingvistike v Kitae posredstvom CiteSpace (1998–2013) / Liu Sia, Siui Tcziatczin // Korpusnaia lingvistika. – 2014. – № 1. – S. 69–71.

8. Zhan Shian. Noveishaia tendentciia issledovaniia po korpusnomu perevodu v mire – retcenziia «Noveishie napravleniia po korpusnoi lingvistike» / Zhan Shian // Tekhnologiia Kitaia i tekhnologicheskii perevod. – 2019. – № 1. – S. 59–61.

9. Van Kefei. Issledovanie po korpusnomu perevodu – novaia paradigma issledovaniia / Van Kefei // Inostrannye iazyki v Kitae. – 2006. – № 3. – S. 77.

10. Chzhan Tczidun. Vizualnyi analiz issledovanii po korpusnoi lingvistike v mire / Chzhan Tczidun, Chen Ven // Prepodavanie inostrannykh iazykov po tekhnologiiam. – 2016. – № 6. – S. 66–73.

11. Chzhen Fenchao. Postoiannye voprosy korpusnoi lingvistiki na fone ee izmenenii / Chzhen Fenchao // Sovremennye issledovaniia inostrannykh iazykov. – 2018. – № 5. – S. 73–80.

© Гуо Кэ, 2022

УДК 81-139

Е.И. ДМИТРИЕВА

Академия «Высшая инженерная школа» ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», г. Москва

ПРОГРАММНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ РАСЧЕТА ВОЗНИКНОВЕНИЯ АФФИКСАЛЬНЫХ КОМБИНАЦИЙ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ОБ АФФИКСАХ СО ЗНАЧЕНИЕМ КАЧЕСТВА

Ключевые слова: аффиксальная комбинаторика; аффиксы; английский язык; прикладная лингвистика.

Аннотация: Статья посвящена анализу возможностей средств программирования в комбинаторном анализе аффиксальной системы языка. Целью работы является формализованное описание закономерностей аффиксальной комбинаторики, что предполагает решение задач отбора критериев сочетаемости, программирования и тестирования. Исследование выполнено на материале английского языка. Согласно гипотезе, вероятность возникновения той или иной аффиксальной комбинации может быть рассчитана программным путем. Объектом исследования выступили аффиксальные комбинации со значением качества. В результате исследования определена вероятность возникновения аффиксальных комбинаций на основе четырех критериев.

В настоящее время перспективным представляется использование компьютерных технологий для проведения лингвистических исследований. Многие авторы отмечают, что опыт использования информационных технологий в прикладных исследовательских целях позволил расширить перечень их применения для решения различных проблем современного языкознания. Полученные результаты в области компьютерной лингвистики – системы машинного перевода текстов, системы поиска информации в текстах, системы анализа и синтеза устной речи – оказали влияние на другие разделы языкознания и расширили возможности исследования языковых явлений. Ряд приемов, методов, а также их последовательность применения к единицам различных уровней языковой иерархии могут быть автоматизированы при помощи программного обеспечения и отдельных программ, которые позволяют исследователю работать с языковым материалом [6, с. 98].

В рамках исследования комбинаторных возможностей отдельных аффиксов была проведена работа по написанию компьютерной программы для определения вероятности сочетания тех или иных аффиксов.

За основу были взяты данные, полученные при анализе критериев сочетаемости аффиксов в комбинациях, где хотя бы один из аффиксов имеет значение качества [3]. Исходя из принципа эргодичности, состоящего в том, что если в одной части системы осуществлена комбинация элементов определенного типа, то она осуществима и в другой части системы [1, с. 34], данные критерии можно применить к аффиксам и с другой семантикой.

При разработке программы в расчет принимались следующие критерии:

1) общность отсутствия отрицательного значения – 77 %;
2) общность происхождения – 66 %;
3) сходство по признаку валентности – 55 %;
4) общность наличия/отсутствия транспортирующего характера – 33 %.

Вышеперечисленные критерии взяты за основу, так как они в равной мере применимы к комбинациям всех типов, в то время как фономорфологический критерий и критерий сходства по признаку терминальности/нетерминальности не применимы к комбинациям типов п+с, п+п+с.

Программный алгоритм создан для расчета вероятности возникновения той или иной

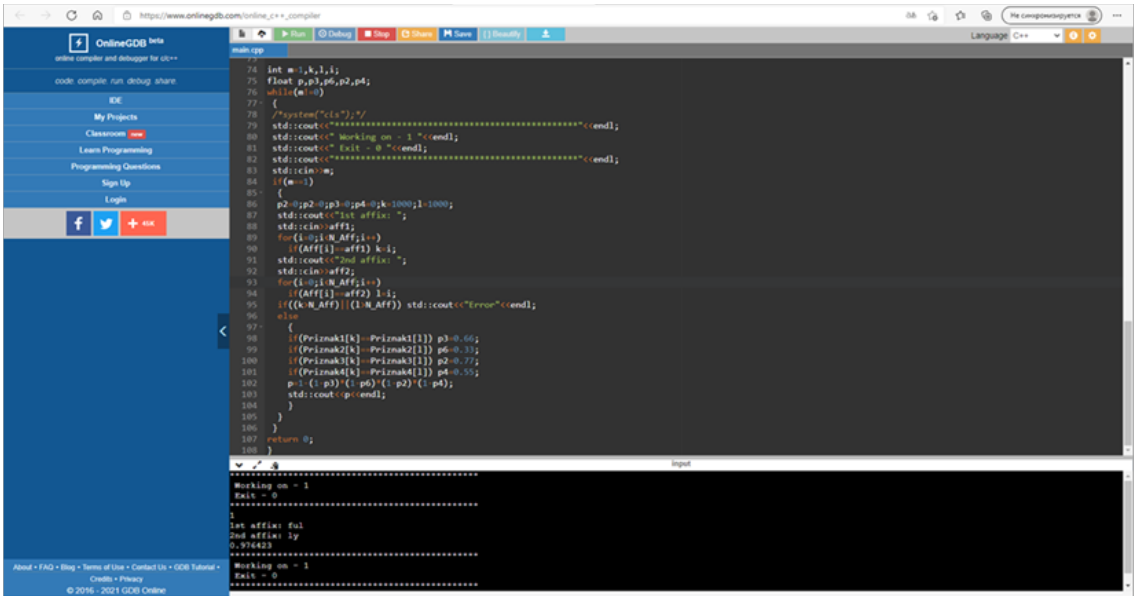

Рис. 1. Интерфейс программы

аффиксальной комбинации при совпадении или несовпадении 4 вышеперечисленных признаков у входящих в комбинацию аффиксов. Под вероятностью мы понимаем численную меру возможности наступления некоторого события.

Программа написана на языке C++ и насчитывает 100 строк кода. В основу положена следующая формула:

$$P = 1 - (1 - P1)(1 - P2)(1 - P3)(1 - P4).$$

Далее приводится фрагмент кода программы.

```
#include <iostream>
#include <string>
#include <cstdlib>
using namespace std;

int main()
{
const int N_Aff = 5;
string daysOfWeek[7] = { "Sunday",
"Monday", "Tuesday", "Wednesday", "Thirsday",
"Friday", "Saturday" };
string Aff[N_Aff];
string aff1,aff2;
string Priznak1[50];
string Priznak2[50];
string Priznak3[50];
string Priznak4[50];
Aff[0]="er"; Priznak1[0]="исконный";
Priznak2[0]="транспортирующий";
Priznak3[0]="неотрицательный";
Priznak4[0]="многовалентный";
Aff[1]="or";
Priznak1[1]="заимствованный";
Priznak2[1]="транспортирующий";
Priznak3[1]="неотрицательный";
int m=1,k,l,i;
float p,p3,p6,p2,p4;
while(m!=0)
{
system("cls");
std::cout<<"**********************************
**********************************"<<endl;
std::cout<<" Working on - 1 "<<endl;
std::cout<<" Exit - 0 "<<endl;
std::cout<<"**********************************
**********************************"<<endl;
std::cin>>m;
if(m==1)
{
p2=0;p2=0;p3=0;p4=0;k=1000;l=1000;
std::cout<<"1st affix: ";
std::cin>>aff1;
for(i=0;i<5;i++) if(Aff[i]==aff1) k=i;
std::cout<<"2nd affix: ";
std::cin>>aff2;
```

Таблица 1. Результаты программной реализации расчета возникновения аффиксальной комбинации

Аффиксальная комбинация	Вероятность
un___able	0,55
un____ing	0,998
ing+ly	0,879
un____ed	0,847
ful+ly	0,976423
ful+ness	0,947606
un___ly	0,89749
over____ed	0,976423
re_____ing	0,94
ed+ly	0,976423
re____er	0,8459
less+ly	0,7722
over___ing	0,795
under___ing	0,7782
ly+ness	0,947606
able+ly	0,930655
able+ity	0,976423
under____ed	0,976423
less+ness	0,89749
er+ship	0,947606
un_____ful	0,89749
al+ly	0,4563
able+ity	0,976423

```
    for(i=0;i<5;i++) if(Aff[i]==aff2) l=i;
    if((k>N_Aff)||(l>N_Aff))
std::cout<<"Error"<<endl;
    else
    {
    if(Priznak1[k]==Priznak1[l])p3=0.66;
    if(Priznak2[k]==Priznak2[l])p6=0.33;
    if(Priznak3[k]==Priznak3[l])p2=0.77;
    if(Priznak4[k]==Priznak4[l])p4=0.55;
    p=1-(1-p3)*(1-p6)*(1-p2)*(1-p4);
    std::cout<<p<<endl;
    }
    }
    }
    return 0;
    }
```

На рис. 1 представлен интерфейс программы на примере сочетания аффиксов *-ful* и *-ly*. Как видно из рисунка, разработанная программа оценивает вероятность данной аффиксальной комбинации как 0,98 %, что вполне соответствует представленности данной комбинации в исследованном материале.

С использованием разработанной программы был проведен анализ возникновения отдельных высоко- и среднечастотных аффиксальных комбинаций. Результаты представлены в табл. 1.

Табл. 1 демонстрирует, что вероятность возникновения аффиксальной комбинации прямо коррелирует с ее частотностью, что укладывается в рамки положений теории вероятностей [2, с. 24]. Очевидно, что во всех случаях значение вероятности более 0, так как рассмотрены аффиксальные комбинации, зафиксированные на практике.

Использование разработанной программы имеет ряд ограничений, продиктованных особенностями функционирования языковой системы. Так, нецелесообразен расчет вероят-

ности возникновения комбинации двух префиксов, комбинации двух синонимичных аффиксов, комбинации аффиксов, в которой первый элемент является терминальным, так как употребление подобных конструкций не соответствует особенностям английского языка.

Список литературы

1. Арапов, М.В. Квантитативная лингвистика / М.В. Арапов. – Москва : Наука, 1988. – 184 с.
2. Вентцель, Е.С. Теория вероятностей / Е.С. Вентцель. – М. : Наука, 1969. – 577 с.
3. Дмитриева, Е.И. Комбинаторика в аффиксальном словообразовании (на материале английского языка для специальных целей) : монография / Е.И. Дмитриева. – Москва : Белый ветер, 2021. – 160 с.
4. Купцов, В.И. Детерминизм и вероятность / В.И. Купцов. – М., 1976. – 256 с.
5. Реньи, А. Письма о вероятности / А. Реньи; пер. с венг. Д. Сааса и А. Крамли под ред. Б.В. Гнеденко. – М. : Мир, 1970.
6. Сахаров, Ю.А. Методы компьютерной обработки информации в сравнительно-историческом, типологическом и сопоставительном языкознании (на материале родственных языков) / Ю.А. Сахаров // Язык и профессиональная коммуникация в цифровом обществе. Сборник материалов национальной научно-практической конференции. Российский университет транспорта, Институт управления и цифровых технологий. – Москва, 2020. – С. 96–102.

References

1. Arapov, M.V. Kvantitativnaia lingvistika / M.V. Arapov. – Moskva : Nauka, 1988. – 184 s.
2. Venttcel, E.S. Teoriia veroiatnostei / E.S. Venttcel. – M. : Nauka, 1969. – 577 s.
3. Dmitrieva, E.I. Kombinatorika v affiksalnom slovoobrazovanii (na materiale angliiskogo iazyka dlia spetcialnykh tcelei) : monografiia / E.I. Dmitrieva. – Moskva : Belyi veter, 2021. – 160 s.
4. Kuptcov, V.I. Determinizm i veroiatnost / V.I. Kuptcov. – M., 1976. – 256 s.
5. Reni, A. Pisma o veroiatnosti / A. Reni; per. s veng. D. Saasa i A. Kramli pod red. B.V. Gnedenko. – M. : Mir, 1970.
6. Sakharov, Iu.A. Metody kompiuternoi obrabotki informatcii v sravnitelno-istoricheskom, tipologicheskom i sopostavitelnom iazykoznanii (na materiale rodstvennykh iazykov) / Iu.A. Sakharov // Iazyk i professionalnaia kommunikatciia v tcifrovom obshchestve. Sbornik materialov natcionalnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. Rossiiskii universitet transporta, Institut upravleniia i tcifrovykh tekhnologii. – Moskva, 2020. – S. 96–102.

© Е.И. Дмитриева, 2022

УДК 811.512.31:811.512.36

Э.В. ВАНДАНОВА

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», г. Улан-Удэ

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕСТОИМЕНИЙ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ В СРАВНЕНИИ С ЯЗЫКОМ СТАРЫХ БАРГУТОВ

Ключевые слова: местоимения; грамматика; части речи; местословия; указательные слова; бурятский язык; язык старых баргутов.

Аннотация: Целью работы является выявление местоимений (указательных слов) бурятского языка в сравнении с языком старых баргутов. Задачи исследования: определение специфики и статуса местоимений в системе частей речи бурятского и баргутского языков, рассмотрение указательных слов в сравниваемых языках в процессе их речевого функционирования. Гипотеза исследования: местоимения в языках бурятов и старых баргутов представляют собой особую группу указательных слов, соотносимую с группой назывных слов и обладающую главной языковой функцией – указывать на предметы, признаки, количество, обстоятельства и действия/состояния. В процессе исследования были использованы различные методы: сравнительный, описательный, контекстный, метод сплошной выборки. Результаты сравнительного анализа подтверждают особый статус местоимений в сравниваемых языках в системе классификации частей речи, в частности доказано, что указательные слова имеют вещественное значение, но не постоянное, а окказиональное, и в данном случае речь идет о так называемых местоименных существительных, местоименных прилагательных, местоименных числительных, местоименных глаголах и местоименных наречиях.

В монголоведении по поводу места и статуса местоимений в системе классификации частей речи выдвигались различные взгляды, которые подробно освещались как в грамматиках монгольских языков, так и в отдельных статьях и монографиях [2; 5; 6]. В связи с рассмотрением местоимений в сравниваемых языках необходимо упомянуть вопрос о классификации слов и частей в монгольских языках.

По мнению В.И. Рассадина [6, с. 3–4], «в монголоведении до сих пор так и не выработан единый подход к классификации частей речи в монгольских языках, не определен четкий критерий для их выделения и не до конца выяснено само их количество». Поэтому он предлагает свою классификацию исходя из своего понимания критериев классификаций слов и наблюдения над живым монгольским языком, его практического и теоретического изучения и использования. В ее основе лежит семантический критерий, который, прежде всего, учитывает тип лексического значения. Класс знаменательных слов включает в себя назывные и указательные слова. Назывными словами, обладающими на уровне языка номинативной функцией, являются имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, глагол и наречие. Им соответствуют указательные слова, главная языковая функция которых – указывать на предметы, признаки, количество, обстоятельства и действия/состояния, т.е. они имеют вещественное значение, но не постоянное, а окказиональное [1, с. 61].

Таким образом, мы, придерживаясь классификации частей речи, выдвинутой В.И. Рассадиным, рассмотрим в сравнительном аспекте местоимения как особую группу указательных слов, соответствующую группе назывных слов и обладающую главной языковой функцией – указывать на предметы, признаки, количество, обстоятельства и действия/состояния с целью выявления объема сходства и различия бурятского и старобаргутского языков.

В бурятском и баргутском языках, исходя из

вышеназванной классификации, представляется возможным выделение следующих разрядов местоимений.

1. К указательным существительным (субстантивные местоимения) в сравниваемых языках относятся личные местоимения, указывающие на лицо и число говорящих: Для 1 лица ед. ч. и мн. ч. употребляются следующие местоимения: бур. *би* «я», *бидэ, бидэнэр, бидэнэд, маанар, маанад* «мы»; ст.-баргут. *bi:*, *mini: bəy* «я», *bid* «мы». Для обозначения 2 лица ед. и мн. чисел используются местоимения: бур. *ши* «ты»; *та*, *таанар, таанад* «вы»; ст.-баргут. *ši:* «ты»; *ta:, ta: nar* «вы». Для выражения 3 лица обоих чисел используются указательные местоимения: бур. *энэ* «этот, эта, это», *эдэ, эдэнэр, эдэнэд* «эти», *тэрэ* «тот, та, то», бур. *тэдэ, тэдэнэр, тэдэнэд* «те».

В языке старых баргутов выявляются субстантивные местоимения, определяющие близость и отдаленность расположения предметов. Так, для указания близко находящихся предметов для единственного числа употребляются слова: *ən, oitox* «этот», а для множественного числа – *ən yumnu:d* «эти, досл. эти вещи». Для указания отдаленных предметов в единственном числе – *tər, toro:* «тот, та, то», а во множественном числе – *ən yumnu:d* «те, досл. те вещи».

При склонении указательных слов *энэ, тэрэ* и *эдэ, тэдэ* их основы подвергаются некоторым изменениям. В бурятском языке в именительном падеже единственного числа – *энэ, тэрэ*, а в косвенных падежах склоняемыми основами являются *энэн/энээн/энээ* и *тэрэн/тэрээн/тэрээ* и в именительном падеже множественного числа – *эдэ, тэдэ*, а в косвенных падежах – *эдэн/эдээн* и *тэдэн/тэдээн* [4, с. 43]. В языке старых баргутов для косвенных падежей склоняемыми основами являются *ənən/tərən* для единственного числа и *ədən/tədən* – множественного числа.

2. Указательные прилагательные (адъективные местоимения): бур. *ишмэ, ишмхэн, ишмэрхүү*, ст.-баргут. *i:m* «этакий, этакая, этакое», бур. *тишмэ, тишмхэн, тишмэрхүү*, ст.-баргут. *ti:m* «такой, такая, такое», бур. *ямар*, ст.-баргут. *yamar* «какой», бур. *али*, баргут. *al'* «какой».

3. Указательные числительные (нумеральные местоимения): бур. *эды, эды шинээн,* баргут. *ədi:, ədi:šinə:ŋ* «вот столько, столько», бур. *тэды, тэды шинээн,* ст.-баргут. *tədi:, tədi:šinə:ŋ* «вон столько, столько», бур. *хэды*, ст.-баргут. «сколько», бур. *хэды*, баргут. *xədi:, xətšnə:ŋ* «сколько».

Данные вышеназванные слова *ишмэ (i:m), тишмэ (ti:m),* эды *(üdi), тэды (tüdi)* склоняются по падежам, приобретая дополнительное значение.

4. Указательные наречия (адвербиальные местоимения): бур. *эндэ,* баргут. *ənd* «здесь», бур. *эндэһээ*, ст.-баргут. *əndə:* «отсюда», бур. *тэндэ*, баргут. *tənd* «там», бур. *тэндэһээ*, ст.-баргут. *təndə:* «оттуда», бур. *хаана*, ст.-баргут. *xa:n* «где»; бур. *хэр*, ст.-баргут. *xir* «как», бур. *хайшан гээд, хайшан гэжэ* «как, каким образом».

5. Указательные глаголы: (вербальные местоимения): бур. *яаха*, ст.-баргут. *ya:x* «как делать», «что делать», бур. *ишхэ*, ст.-баргут. *i:x* «делать эдак», бур. *тиигэхэ*, баргут. *ti:gəx* «делать так».

По утверждению В.И. Рассадина [5, с. 91], «все местоимения в зависимости от соотнесенности с соответствующей лексико-грамматической категорией ведут себя в речи по-разному. Если это местоимения, указывающие на именные части речи, то они могут склоняться и принимать показатели личной принадлежности; если они замещают и указывают на глагол, то и ведут себя как глаголы, получая всю имеющуюся глагольную словоизменительную парадигму».

Что касается синтаксических функций указательных слов в бурятском и баргутском языках, то они во многом схожи. Указательные слова на уровне речи выполняют те же самые синтаксические функции слов, которые они замещают. Так, субстантивные местоимения могут быть подлежащими, дополнениями, определениями, обстоятельствами и именной частью сказуемого. Например: бур. ***Би*** *Должодоо асархаяа ошохом* (Х. Намсараев) «Я пойду, приведу Должид»; ст.-баргут. ***bi*** *bol* ***ö:****ri:ŋ šixə:rə: du:la:* «Я слышал своими ушами» (в роли подлежащего); ***Šini****: naxa: šin xər yum?* «Сколько тебе лет? (досл. каков твой возраст?) (в роли определения). Адъективные местоимения, как и прилагательные, выступают в роли определения, например: бур. *Би* ***ишмэ*** *хоер хүбүүтэйб* (Х. Намсараев) «У меня два таких сына»; ст.-баргут ***ti:m*** *хüŋ уоβо:* «такой человек ушел» (в роли определения).

Нумеральные местоимения, как и числительные, могут быть подлежащими, дополнениями, определениями, обстоятельствами и имен-

ной частью сказуемого, например: бур. *Теэд* ***хэды шэнээн*** *үнэтэ сагаа үлүү ехээр гээхэнь ааб?* (Б. Мунгонов) «Сколько потеряем драгоценного времени?», ст.-баргут. *Ədi: tədi: xəldʒil baital uxa:rxüə:* «Сколько не говори, не поумнеет» (в роли дополнения). Адвербиальные местоимения, замещая в речи наречия, выполняют в предложениях роль различных обстоятельств, например: бур. ***Эндэ*** *олон мянган хүн сугларанхай…* (Б. Мунгонов) «Здесь собралось несколько тысяч человек»; ст.-баргут. *Ti:gə:r* ***ənd*** *nəg mudʒa:ŋ dutan* «Поэтому здесь не хватает одного плотника» (в роли обстоятельства).

Основная синтаксическая функция вербальных местоимений – оформлять сказуемое в предложении, например: бур. *Ши, Анисим демонстрациһаа ерэбэ гүш?* ***Тиигэбэ*** *даа* (Б. Мунгонов) «Ты, Анисим, пришел с демонстрации? Да», ст.-баргут. *Ti:gβəl odo:* ***ya:xaβ*** «В таком случае как быть сейчас?», *Tər xa:ŋ ya:ga: yum* «Что случилось с тем ханом?» (сказуемое).

Особенностью языка старых баргутов является наличие местоимений, указывающих на лиц, которые находятся в непосредственной близости или отдаленности от говорящего, например: *oit, oitox* «этот, находящийся рядом (с тобой)»; *toro:* «тот, находящийся подальше (от тебя)» [7, с. 220–221].

Таким образом, результаты сравнительного анализа бурятского и баргутского языков подтверждают особый статус местоимений в системе классификации частей речи, в частности доказано, что указательные слова имеют вещественное значение, но не постоянное, а окказиональное, замещают в речи все назывные слова и выполняют их речевые функции.

Список литературы

1. Афанасьева, Э.В. Исторические связи бурятского и баргутского языков (на примере фонетики и грамматики) / Э.В. Афанасьева. – Улан-Удэ : Издательство Бурятского госуниверситета, 2006. – 182 с.
2. Аюуш, Т.Б. Местоимения в монгольском и русском языках / Т.Б. Аюуш. – Улан-Удэ : Издательство Бурятского госуниверситета, 1998. – 130 с.
3. Галданова, А. Иноязычные поэтонимы в монгольском историческом романе Ж. Пурэва «Хубилай хаан» / А. Галданова, Э.В. Ванданова // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2021. – № 4(121). – С. 248–251.
4. Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология. – М. : Издательство Восточной литературы, 1962. – 318 с.
5. Рассадин, В.И. Местоимения в монгольских языках / В.И. Рассадин // Вопросы грамматики монгольских языков. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – С. 89–99.
6. Рассадин, В.И. Проблема классификации частей речи в монгольских языках / В.И. Рассадин // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. 6. Филология. – Улан-Удэ, 2003. – С. 3–13.
7. Bousiyang, Jiranige B. Barγu aman ayalγu. Öbür mongγul-un yeke surγaγuli-yin keblel-ün qoriy-a / Jiranige B. Bousiyang. – 1996.
8. Uuta. Barγu aman ayalγun-u üge kelelge-yin material. Öbür mongγul-un arad-un keblel-ün qoriy-a. – 1984.

References

1. Afanaseva, E.V. Istoricheskie sviazi buriatskogo i bargutskogo iazykov (na primere fonetiki i grammatiki) / E.V. Afanaseva. – Ulan-Ude : Izdatelstvo Buriatskogo gosuniversiteta, 2006. – 182 s.
2. Aiuush, T.B. Mestoimeniia v mongolskom i russkom iazykakh / T.B. Aiuush. – Ulan-Ude : Izdatelstvo Buriatskogo gosuniversiteta, 1998. – 130 s.
3. Galdanova, A. Inoiazychnye poetonimy v mongolskom istoricheskom romane Zh. Pureva «Khubilai khaan» / A. Galdanova, E.V. Vandanova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2021. – № 4(121). – S. 248–251.
4. Grammatika buriatskogo iazyka. Fonetika i morfologiia. – M. : Izdatelstvo Vostochnoi literatury,

1962. – 318 s.

5. Rassadin, V.I. Mestoimeniia v mongolskikh iazykakh / V.I. Rassadin // Voprosy grammatiki mongolskikh iazykov. – Novosibirsk : Nauka. Sib. otd-nie, 1991. – S. 89–99.

6. Rassadin, V.I. Problema klassifikatcii chastei rechi v mongolskikh iazykakh / V.I. Rassadin // Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 6. Filologiia. – Ulan-Ude, 2003. – S. 3–13.

© Э.В. Ванданова, 2022

УДК 338

В.Г. БЕЛОМЕСТНОВ, Л.Н. МАНШЕЕВА, И.В. БЕЛОМЕСТНОВ, И.Ж. ДАМБАЕВА

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», г. Улан-Удэ;
ФГКУ «Росгранстрой», г. Москва

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: экономическая информация; инвестиционный проект; информационное окружение проекта; система отбора идей.

Аннотация: Цели работы заключаются в рассмотрении информационных основ инвестиционных проектов развития субъектов экономики.

В качестве гипотезы исследования принято то, что стратегическое развитие субъекта основано на генерации проектов развития с привлечением экономической информации, получаемой от широкого круга заинтересованных лиц.

Задачи статьи: рассмотрение сущности экономической информации в разработке проектов развития; рассмотрение информационного окружения проекта; разработка системы сбора идей проектов развития, в том числе формирование многоуровневой системы конкурсов проектов.

Результатом работы является то, что разработанная система конкурсов отбора идей проектов развития позволяет привлечь широкий круг лиц к участию в управлении развитием территорий.

Информация является важнейшим ресурсом развития экономики [1]. Основой теории информации является выявление новой (непредсказуемой) и избыточной (предсказуемой) информации, определение их соотношений и важности [2]. Теории информации для обеспечения качества принимаемых управленческих решений предполагают либо ее количественное увеличение, либо качественное улучшение за счет выявления причинно-следственных связей и добычу новой информации.

Информационные процессы требуют обеспечения осведомленности субъекта о ресурсной базе развития и прозрачности стратегии для окружения, основных стейкхолдеров.

Информационное сотрудничество в обеспечении деятельности субъекта позволяет в определенной мере решить как внутренние, так и внешние проблемы развития.

Информационные основы инвестиционных проектов развития субъектов экономики заключаются в поэтапном анализе информации по поводу определенных интересов субъектов экономического процесса. Важным фактором является правильное определение информационного окружения каждого этапа.

Информационное окружение инвестиционного проекта формируется на пересечении информационного пространства внутренних и внешних ограничений, дальней и ближней рыночной среды, требуемых экономических ресурсов и методов их преобразования [1].

Субъект экономического процесса действует в рамках данного окружения, на объединении и сопоставлении данных множеств.

Сам процесс формирования идеи проекта является творческим осмысливанием имеющейся информации и генерации новой.

Методы, применяемые в процессе инициации идеи проекта, делятся на две группы:

– формализованные, основанные на аналитическо-комбинаторной процедуре;

– эвристические, основанные на творческо-экспертном проектировании.

Субъекты экономики (регионы, муниципальные образования, компании и предприятия) при формировании проектов развития ориентируются либо на получение привилегий и преимуществ федерального и регионального характера на развитие (например, территории

опережающего социально-экономического развития (**ТОСЭР**), агломерации и др.), либо на развитие инвестиционной и инновационной инфраструктуры поддержки бизнеса, что предполагает использование предпринимательской инновационной активности населения и бизнеса, в том числе при генерации идеи проектов развития.

Управление развитием сейчас основано в целом на реактивном подходе, т.е. реагировании на возможные проблемы, их локализации и возможности недопущения повторения. В современных условиях роста изменений во внешней и внутренней среде эти методы были дополнены проактивным управлением, нацеленным на предотвращение проблем, выявление «узких мест» и возможных «черных лебедей».

На примере развития такого субъекта, как город, авторы предлагают формирование системы сбора идей проектов развития, т.е. получение необходимой для развития информации.

Предлагаемая система отбора идей состоит из следующих этапов:

– создание системы мониторинга, анализа и определения приоритетных проблем развития, постоянно действующая система диагностики;

– создание системы сбора предложений (проектов) по проблемам и идеям их решения;

– оценка и отбор идей (проектов) по степени их приоритетности и готовности к реализации;

– определение способа участия города в реализации проекта по вариантам консультационной поддержки (в том числе через создание консорциумов с наукой), инфраструктурной поддержки, финансовой поддержки (в том числе прямой через гранты и субсидии и косвенной через обеспечение связей с финансовыми компаниями (банками, фондами и т.д.), в том числе с предоставлением гарантий), а также по формированию совместного бизнеса (общества на основе частно-муниципального партнерства).

Для системы сбора предложений предлагается формирование многоуровневой системы конкурсов отбора идей.

1. Народная инициатива. Данный конкурс направлен на реализацию идей населения по развитию города с позиции стратегии «малых шагов» по проектам, не имеющим больших потребностей в капиталовложениях, носящих организационно-технический или экономический характер и возможных к финансированию из текущего бюджета развития территорий.

2. Социальное партнерство. Данный конкурс направлен на реализацию идей социальных предпринимателей, некоммерческих и коммерческих организаций в области развития социальной сферы города, решения проблем развития сети учреждений социального обслуживания, реализацию постоянно действующих социальных программ и разовых социальных проектов.

3. Инновационная экономика. Данный конкурс направлен на реализацию идей экономического развития города и предполагает участие в нем населения, малого, среднего и крупного бизнеса, некоммерческих организаций и всех других стейкхолдеров (заинтересованных сторон) развития города.

4. Инфраструктура пространственного развития города. Данный конкурс направлен на реализацию идей решения проблем пространственного развития города, снижения дифференциации между территориями микрорайонов, создания качественных условий для проживания и предполагает участие широкого круга заинтересованных лиц.

Заинтересованность в выдвижении предложений может быть обеспечена такими механизмами, как обеспечение взаимовыгодного взаимодействия при развитии экосистемы территорий и организаций, участие в прибылях и в собственности нового бизнеса, привлечение населения и предпринимателей к процедуре формирования резерва муниципальных служащих и др.

Следует отметить, что предлагаемая система конкурсов является открытой и может расширяться как формированием дополнительных направлений постоянно действующих конкурсов, так и проведением тематических конкурсов проектов по определенной проблеме, к определенной дате (событию).

Список литературы

1. Беломестнов, В.Г. Управление потенциалом социально-экономических систем региона / В.Г. Беломестнов. – СПб. : Изд-во НПК Рост, 2005. – 228 с.

2. Шеннон, К. Работы по теории информации и кибернетике / К. Шеннон; пер. с англ., с пре-

дисл. А.Н. Колмогорова; под ред. Р.Л. Добрушина и О.Б. Лупанова. – Москва : Изд-во иностранной литературы, 1963. – 829 с.

References

1. Belomestnov, V.G. Upravlenie potentcialom sotcialno-ekonomicheskikh sistem regiona / V.G. Belomestnov. – SPb. : Izd-vo NPK Rost, 2005. – 228 s.
2. Shennon, K. Raboty po teorii informatcii i kibernetike / K. Shennon; per. s angl., s predisl. A.N. Kolmogorova; pod red. R.L. Dobrushina i O.B. Lupanova. – Moskva : Izd-vo inostrannoi literatury, 1963. – 829 s.

© В.Г. Беломестнов, Л.Н. Маншеева, И.В. Беломестнов, И.Ж. Дамбаева, 2022

УДК 65.011.8

К.А. КЛИМОВ, Н.М. ЧУГАЙНОВ

АО «ОДК-ПМ», г. Пермь;
ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет», г. Пермь

ЭКОСИСТЕМНЫЙ МЕХАНИЗМ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОДГОТОВКЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Ключевые слова: проектно-ориентированная подготовка руководителя; экосистемный механизм; целеполагание; проекты повышения производительности труда.

Аннотация: Нашей целью являлась разработка экосистемного механизма целеполагания в проектно-ориентированной подготовке руководителей. Ставились задачи актуализации проблем подготовки руководителей, анализа опыта проектно-ориентированной подготовки и факторов вовлечения и побуждения субъекта управления. Была выдвинута гипотеза о перспективности реализации экосистемного механизма целеполагания для гармонизации целей заинтересованных сторон. Использовались методы анализа научной литературы, практики работы программ подготовки руководителей и синтеза экосистемного механизма. В статье актуализирована проблема целеполагания и согласования интересов основных участников при реализации проектно-ориентированной подготовки. Представлен экосистемный механизм целеполагания и действий основных участников на примере действующей программы подготовки. В качестве предложения по развитию рекомендовано применение экосистемного механизма согласования целей и действий основных участников программы проектно-ориентированной подготовки руководителей.

В концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года и в «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 г.» указывается важность реализации идей непрерывного образования, подчеркивается необходимость постоянного обновления знаний и повышения квалификации руководителей и специалистов с учетом изменений их профессиональной области знаний. Это требует высокой адаптационной способности к изменяющимся условиям от хозяйствующих субъектов. Вследствие консолидации стимулов роста в инновационном направлении развития возникает необходимость управления процессом трансформации организации на принципиально новой основе под руководством кадров управления нового типа, способных реализовать требуемые изменения. Это формирует острый спрос на механизмы развития руководителей, которые адекватны сложности задач стратегической трансформации организаций.

Одним из подходящих инструментов в мире новых типов организаций [7], рискованных стратегий [3], подходов управления [5], мотивации [12] и управленческой подготовки [9] является проектно-ориентированное решение, позволяющее комбинировать доступный инструментарий для достижения поставленной цели. В то же время, рассматривая проблемную область проектно-ориентированной подготовки руководителей, можно отметить, что среди роста числа сетевых взаимодействий, увеличения скорости старения цифровых решений, потребности в узкой специализации знаний, избыточности информационных потоков центральной остается проблема целеполагания и согласованности целей заинтересованных сторон для целенаправленных, целеустремленных [2] и самоорганизующихся систем [5; 12].

Затрагивая аспект успешности проектных действий [11], целеполагание выступает базовым элементом проектной работы, конкретизируя субъекты и объекты управления [6] при ре-

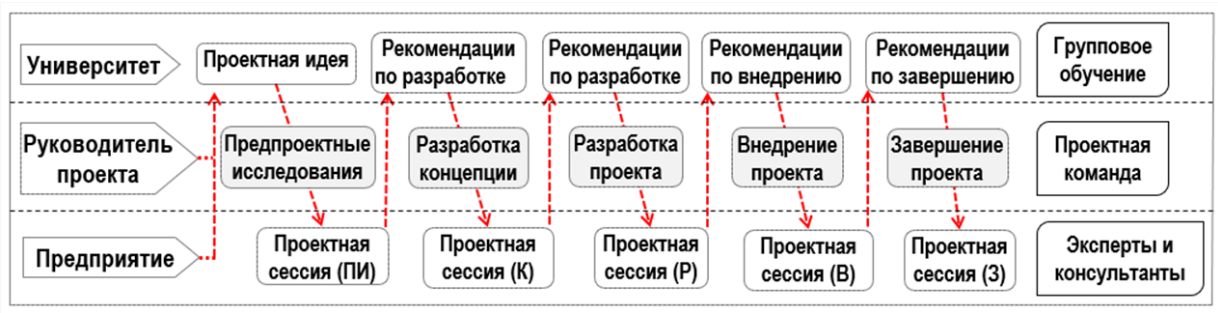

Рис. 1. Механизм взаимодействия заинтересованных сторон в проектно-ориентированной программе подготовки руководителей

ализации программ проектно-ориентированной подготовки.

Проектно-ориентированные программы выступают как особый формат подготовки руководителей на основе реальных проектов. Данный формат предусматривает решение как минимум двух задач:

– реализация стратегически важных проектов компании;

– усиление управленческого потенциала компании с закреплением подготовленного руководителя за счет вовлечения в решение задач развития организации и наделения его соответствующими полномочиями.

В ряде работ [1; 10] рассматривается опыт подготовки руководителей при реализации проектно-ориентированной подготовки *MBA, DBA* и Президентской программы на базе образовательных учреждений совместно с предприятиями Пермского края. Представленный опыт создает основу для анализа программ и выявления областей для их улучшения.

В качестве примера рассмотрим Президентскую программу подготовки управленческих кадров, реализуемую по типу «А» (рис. 1). Данная программа нацелена на формирование активного субъекта управления (**АСУ**), основывается на принципах обучения действием и представляет собой совместный с партнерами образовательный процесс «разработки и реализации проекта в интересах организации, направившей на обучение своего руководителя проекта» [1]. Программа выступает в качестве своеобразного механизма интеграции в системе взаимодействий «Власть – Вуз – Наука – Предприятие» [15] в Пермском крае. В программе участвуют более 20 крупных предприятий и предприятий малого и среднего бизнеса, среди стратегических партнеров выступают: ПАО «Протон-ПМ», АО «ОДК-ПМ», ПАО НПО «Искра», ООО «ЛУКОЙЛ – Пермнефтеоргсинтез» и др.

В рамках Президентской программы выстроена многоуровневая система взаимодействия по организации и поддержанию требуемой динамики совместной деятельности, по «выращиванию» и реализации реальных проектов. Объективно сложились следующие уровни активного взаимодействия:

– уровень ключевых заинтересованных сторон «Университет – Бизнес – Власть (по стратегии развития подготовки управленческих кадров);

– уровень программы (по построению проектно-ориентированной подготовки руководителей);

– уровень проектной сессии (по «выращиванию» конкретного проекта на конкретном предприятии);

– проектная команда; рабочая группа: руководитель проекта (АСУ); наставник (куратор от предприятия); преподаватель (консультант) от университета.

Важной особенностью, характеризующей всю программу обучения, является проектная сессия. Она выступает уникальной формой реального взаимодействия университета, предприятия и власти. Это наиболее активная часть проектно-ориентированной подготовки, непосредственно реализуемая на предприятии, содержательно и организационно направленная на «выращивание» реальных проектов. На сессиях принимаются конкретные решения относительно проекта на всех фазах его реализации. С другой стороны, проектная сессия выступает

Таблица 1. Заинтересованные стороны программы подготовки

Участник	Роль	Область ответственности
Участник программы подготовки (ПП)	Непосредственный руководитель проектной команды, активный субъект управления	Обеспечение динамики и качества работы над проектом. Самоопределение. Саморазвитие
Университет (У)	Базовая площадка для создания, распространения и хранения знаний	Организация взаимодействия заинтересованных сторон. Обучение и экспертное консультирование. Мониторинг проекта по его жизненному циклу
Предприятие (П)	Направляющая организация, ориентированная на Президентскую программу подготовки руководителей	Обеспечение реальности и актуальности проекта. Наставничество. Создание условий творческой напряженности. Создание условий реализации проекта в компании
Государство (Г)	Оператор инфраструктурных взаимодействий заинтересованных сторон	Инициирование взаимодействия заинтересованных сторон. Государственная поддержка. Регулирование и контроль
Консультанты (К)	Физические и юридические лица, осуществляющие консультационную поддержку на этапах реализации проектно-ориентированной программы	Качественный, количественный и временной объем работ сопровождения проекта

инструментом активизации обучения, обеспечивает содержательное и организационное вовлечение заинтересованных сторон при реализации решений и актуализации требуемых компетенций.

Взгляд на Президентскую программу позволяет выделить пять заинтересованных сторон, имеющих ключевое влияние в среде экосистемных взаимодействий (табл. 1).

В ходе реализации проектных действий предусматривается приобретение и развитие активной деятельностной позиции субъекта – становление активного субъекта управления.

Гармонизация целей субъекта управления и остальных членов экосистемы осуществляется посредством активизации факторов побуждения и вовлечения субъекта, к числу которых можно отнести следующие факторы [13].

1. Готовность к действию. Заключается в состоянии уверенности субъекта деятельности в достижимости поставленной цели.

2. Ответственность за решение. Согласие с образом успеха действий и последствий и готовность нести ответственность за результаты.

3. Влияние. Степень влияния лидеров и организационной среды на принятие решения субъектом управления.

4. Доверие. Интуитивное принятие достижимости поставленной цели.

5. Мотивы. Ценностно обусловленные переживания человека, придающие направленность его сознанию, активность – действию, организованность – деятельности, устойчивость – поведению. В теории деятельности [8] это определяется как «опредмеченная потребность».

Рассматривая Президентскую программу через призму экосистемных характеристик [4], можно обратить внимание на наличие активных экосистемных взаимодействий участников в процессе реализации проектно-ориентированной подготовки (рис. 1) и возможность наращивания потенциала результативности программы за счет большей согласованности целей и действий основных участников. Такой результат может быть достигнут, по нашему мнению, при применении экосистемного механизма целеполагания при реализации проектно-ориентированной подготовки руководителей. Концептуальная схема такого экосистемного механизма представлена на рис. 2.

Структурно схема экосистемного механизма состоит из трех компонентов: экосистемная среда реализации программы; логические структуры управления и процессы развития субъекта управления, представленные подробно на рис. 1. На рис. 2 дополнительно показаны результаты процессов развития (свидетельства), отражающие согласованность целей и действий основных участников проектно-ориентированной программы.

Центральным компонентом схемы является пятиэтапный итеративный процесс активизации

Рис. 2. Схема экосистемного механизма целеполагания при реализации программы проектно-ориентированной подготовки руководителей

факторов вовлечения и развития субъекта управления, реализуемый в рамках проектно-ориентированной подготовки. Критериями согласованности целей и действий основных участников процесса развития субъекта выступает группа свидетельств, отражающих факт успешного прохождения каждого этапа. На примере одного из предприятий участников проектно-ориентированной программы [15] данный процесс можно представить следующим образом.

1. Вовлечение в деятельность. Реализуется идея побуждения субъекта к активизации саморазвития и к участию в разработке и реализации проектов и программ, стратегически значимых для развития предприятия. Данная работа проводится на предприятии в рамках программы «Управление инновационным резервом персонала предприятия». Участие в такой программе является значимой возможностью для саморазвития и карьерного роста участника. Свидетельством согласованности целей и действий участника программы и предприятия является принятие им вызова и согласие на вхождение в управленческий резерв.

2. Самооценка деятельности. Реализуется идея вовлечения субъекта в процессы самооценки деятельности предприятия, выявления и приоритизации областей для улучшения. Непосредственное участие субъекта в самооценке создает благоприятные условия для осознанного выбора предметной области индивидуального проекта и принятия личных обязательств по разработке и реализации реального проекта развития деятельности в выбранной предметной области. Свидетельством успешности прохождения этапа является самоопределение субъекта и принятие им личностной программы развития (**ЛПР**). При этом ЛПР, наряду с персональным проектом, отражением личных устремлений, пониманием миссии и целей предприятия, обычно содержит программу целевой проектно-ориентированной подготовки.

3. Открытие проекта. Работа над проектом включает формирование проектной команды, предпроектные исследования, разработку концепции, детальное рассмотрение целей проек-

та и достижение их согласованности на уровне основных заинтересованных сторон. Установление целей проекта и их согласование с основными участниками проекта является важнейшим свидетельством успешности завершения этапа.

4. Разработка проекта. Этап включает действия по созданию структуры работ и конкретизацию целей, действий и сфер ответственности заинтересованных сторон. Выходными данными является комплект проектной документации, содержащий перечень необходимых действий по достижению целей проекта, объем требуемых материальных и нематериальных ресурсов. На данном этапе достигается согласованность целей основных заинтересованных сторон: предприятия (достижение стратегических целей и подготовка активного субъекта управления); государства (налоги и повышение управленческого потенциала региона); университета (развитие преподавательского состава, удовлетворенность заказчика и укрепление имиджа).

5. Внедрение проекта. Реализация проектных решений и достижение целей проекта. Реализация мониторинга и анализа проектных работ. Консультационная и коммуникативная активность выступают свидетельством развития взаимоотношений в экосистеме.

Движение в процессе предусматривает возврат на предыдущие этапы для внесения корректировок в ранее достигнутые результаты. Таким образом, схема отражает итеративность процесса проектно-ориентированной подготовки руководителя с приобретением статуса активного субъекта управления в ходе прохождения программы.

Предложенный механизм содержит методический потенциал его успешного применения для проектно-ориентированных программ подготовки в различных областях деятельности предприятия, например, при решении задач повышения производительности труда [16], трансформационных преобразований организации, целевой подготовки руководителей и других актуальных направлений развития предприятий.

Рассмотрение проектно-ориентированной программы подготовки руководителей на примере Президентской программы позволяет выделить важным фактором целеполагание и согласование целей заинтересованных сторон при реализации проектно-ориентированной деятельности.

По нашему мнению, к приоритетному направлению развития программы подготовки на основе экосистемного подхода следует отнести, прежде всего, применение экосистемного механизма целеполагания проектно-ориентированной подготовки руководителей как инструмента гармонизации целей заинтересованных сторон в экосистемной среде для обеспечения долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации.

Список литературы

1. Акатов, Н.Б. Компетентностный потенциал управления высокотехнологичных промышленных предприятий : моногр. / Н.Б. Акатов, К.А. Аленина. – Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2018. – 151 с.

2. Акофф, Р. О целенаправленных системах / Р. Акофф, Ф. Эмери. – Москва : Сов. радио, 1974. – 272 с.

3. Ким, Ч. Стратегия голубого океана. Как найти или создать рынок, свободный от других игроков / Ч. Ким, Р. Моборн. – Москва, 2017. – 336 с.

4. Клейнер, Г.Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы / Г.Б. Клейнер // Системный анализ в экономике. – 2018. – С. 5–14.

5. Комаров, С.В. Методологические основы теории 2С систем: механизмы самоорганизации и матрицы организационного развития / С.В. Комаров, А.В. Молодчик // Вестник ПНИПУ. Экономика. – 2012. – Т. 2. – № 13. – С. 124–130.

6. Кучкаров, З.А. Методы концептуального анализа и синтеза в теоретическом исследовании и проектировании социально-экономических систем : курс лекций (1987–2005) : [в 2 т.] / З.А. Кучкаров. – Москва : Концепт, 2005. – 260 с.

7. Лалу, Ф. Открывая организации будущего / Ф. Лалу. – Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 432 с.

8. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – Москва : Смысл, Академия, 2005. – 352 с.

9. Минцберг, Г. Требуются управленцы, а не выпускники MBA. Жесткий взгляд на мягкую практику управления и системы подготовки менеджеров / Г. Минцберг; пер. с англ. – Москва : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2009. – 544 с.

10. Молодчик, А.В. Механизмы инновационного саморазвития региональной бизнес-школы / А.В. Молодчик, Н.Б. Акатов // Экономика региона. – 2013. – Т. 3. – № 35. – С. 207–221.

11. Новиков, А.М. Методология / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – Москва : СИНТЕГ, 2007. – 668 с.

12. Пинк, Д. Драйв: Что на самом деле нас мотивирует / Д. Пинк. – М. : ООО «Альпина Паблишер», 2013. – 260 с.

13. Теслинов, А.Г. Управляй решениями. Как думать, чтобы решать и действовать / А.Г. Теслинов. – Флинта, 2022. – 240 с.

14. Хакен, Г. Синергетика / Г. Хакен. – Москва : Мир, 1980. – 406 с.

15. Центр компетенций в стратегии развития высокотехнологичного предприятия / Н.Б. Акатов, М.М. Кустова, М.А. Молодчик, Е.Н. Панарина // Менеджмент в России и за рубежом. – 2014. – № 6. – С. 134–138.

16. Чугайнов, Н.В. Совершенствование организации труда – ключевой фактор повышения производительности промышленного предприятия / Н.В. Чугайнов // Шумпетеровские чтения: материалы девятой междунар. науч.-практ. конф. – Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2020. – С. 212–218.

References

1. Akatov, N.B. Kompetentnostnyi potentcial upravleniia vysokotekhnologichnykh promyshlennykh predpriiatii : monogr. / N.B. Akatov, K.A. Alenina. – Izd-vo Perm. natc. issled. politekhn. un-ta, 2018. – 151 s.

2. Akoff, R. O tcelenapravlennykh sistemakh / R. Akoff, F. Emeri. – Moskva : Sov. radio, 1974. – 272 s.

3. Kim, Ch. Strategiia golubogo okeana. Kak naiti ili sozdat rynok, svobodnyi ot drugikh igrokov / Ch. Kim, R. Moborn. – Moskva, 2017. – 336 s.

4. Kleiner, G.B. Sotcialno-ekonomicheskie ekosistemy v svete sistemnoi paradigmy / G.B. Kleiner // Sistemnyi analiz v ekonomike. – 2018. – S. 5–14.

5. Komarov, S.V. Metodologicheskie osnovy teorii 2S sistem: mekhanizmy samoorganizatcii i matritcy organizatcionnogo razvitiia / S.V. Komarov, A.V. Molodchik // Vestnik PNIPU. Ekonomika. – 2012. – T. 2. – № 13. – S. 124–130.

6. Kuchkarov, Z.A. Metody kontceptualnogo analiza i sinteza v teoreticheskom issledovanii i proektirovanii sotcialno-ekonomicheskikh sistem : kurs lektcii (1987–2005) : [v 2 t.] / Z.A. Kuchkarov. – Moskva : Kontcept, 2005. – 260 s.

7. Lalu, F. Otkryvaia organizatcii budushchego / F. Lalu. – Mann, Ivanov i Ferber, 2016. – 432 s.

8. Leontev, A.N. Deiatelnost. Soznanie. Lichnost / A.N. Leontev. – Moskva : Smysl, Akademiia, 2005. – 352 s.

9. Mintcberg, G. Trebuiutsia upravlentcy, a ne vypuskniki MBA. Zhestkii vzgliad na miagkuiu praktiku upravleniia i sistemy podgotovki menedzherov / G. Mintcberg; per. s angl. – Moskva : ZAO «Olimp-Biznes», 2009. – 544 s.

10. Molodchik, A.V. Mekhanizmy innovatcionnogo samorazvitiia regionalnoi biznes-shkoly / A.V. Molodchik, N.B. Akatov // Ekonomika regiona. – 2013. – T. 3. – № 35. – S. 207–221.

11. Novikov, A.M. Metodologiia / A.M. Novikov, D.A. Novikov. – Moskva : SINTEG, 2007. – 668 s.

12. Pink, D. Draiv: Chto na samom dele nas motiviruet / D. Pink. – M. : OOO «Alpina Pablisher», 2013. – 260 s.

13. Teslinov, A.G. Upravliai resheniiami. Kak dumat, chtoby reshat i deistvovat / A.G. Teslinov. – Flinta, 2022. – 240 s.

14. Khaken, G. Sinergetika / G. Khaken. – Moskva : Mir, 1980. – 406 s.

15. Tcentr kompetentcii v strategii razvitiia vysokotekhnologichnogo predpriiatiia / N.B. Akatov,

M.M. Kustova, M.A. Molodchik, E.N. Panarina // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. – 2014. – № 6. – S. 134–138.

16. Chugainov, N.V. Sovershenstvovanie organizatcii truda – kliuchevoi faktor povysheniia proizvoditelnosti promyshlennogo predpriiatiia / N.V. Chugainov // Shumpeterovskie chteniia: materialy deviatoi mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Perm : Izd-vo Perm. natc. issled. politekhn. un-ta, 2020. – S. 212–218.

© К.А. Климов, Н.М. Чугайнов, 2022

УДК 332.72

И.П. ФИРОВА, Т.М. РЕДЬКИНА, О.И. ПУДОВКИНА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ЖИЛЬЯ

Ключевые слова: эскроу-счета; ключевая ставка; льготная программа кредитования; спрос на жилье; рост цен.

Аннотация: 2020 год характеризовался новыми направлениями политики, которые реализовывали разные участники рынка. В результате для рынка жилья подобные изменения привели к его стагнации, затрагивающей и другие смежные отрасли хозяйствования. Цель работы заключается в поиске мер по своевременному определению дальнейшего тренда развития рынка жилья. На достижение этой цели направлены следующие задачи: анализ текущей ситуации на рынке жилья, исследование условий, сопутствующих его развитию, прогноз изменений на рынке жилья на ближайшую перспективу. Гипотеза исследования заключается в необходимости комплексной оценки влияния совокупности факторов, воздействующих на рынок жилья. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как наблюдение, сравнение, методы индукции и дедукции. Достигнутые результаты заключаются в обосновании необходимости определения показателей, прогнозирующих кардинальные изменения на исследуемом рынке.

В апреле 2020 года было утверждено Постановление Правительства РФ [3], которое устанавливало условия приобретения жилья у застройщика в ипотеку с льготной ставкой. Указанные условия предусматривали отсутствие ограничений по возрасту, семейному положению и наличию детей у заемщика, срок программы был установлен с 17 апреля 2020 года по 1 июля 2021 года, минимальный взнос должен составлять не менее 15 %, сумма кредита для таких субъектов РФ, как Москва, Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, не должна превышать 12 млн рублей, для других регионов – 6 млн рублей. При таких условиях ставка кредитования составит 6,5 %.

Подобные условия спровоцировали рост продаж первичного жилья. Так, в [6] приводятся данные, согласно которым, например, в новой Москве объемы продаж на рынке первичного жилья в период действия программы ипотеки выросли более чем в 2 раза. Такой повышенный спрос повлек за собой и рост цен на жилье. В период действия Программы средневзвешенная стоимость квадратного метра жилья возросла почти на 50 %. В абсолютных значениях стоимость квадратного метра составила около 198 тысяч рублей [6]. При этом следует уточнить, что к данному моменту большинство застройщиков уже реализовывали свои проекты по эскроу-счетам. Использование эскроу-счетов предполагает привлечение застройщиками не средств дольщиков, а средств банков, что также влечет за собой рост цены квадратного метра строящегося жилья. В результате в период 2020–2021 годов произошла парадоксальная ситуация, когда рост цен на первичное жилье обогнал цены на рынке вторичного жилья, что искажает сам принцип приобретения жилья на первичном рынке, где приобретение на этапе котлована по более низкой цене было связано с большими рисками, чем приобретение в уже сданном доме по более высокой цене, как это было до введения эскроу-счетов.

В нынешней ситуации рост цены квадратного метра на первичном рынке при использовании эскроу-счетов на разных стадиях готовности объекта не имеет под собой каких-либо экономических обоснований, кроме необходимости покрытия кредита перед банками в случае

задержки ввода дома в эксплуатацию и необходимости продления сроков строительства.

В результате всей совокупности факторов, отмеченных выше, 2020 год, несмотря на пандемию и ограничительные меры, характеризовался новым своеобразным рекордом по числу выданных ипотечных ссуд. Их количество составило 1,7 млн единиц на общую сумму 4,3 трлн рублей. Указанный показатель превышает значения, достигаемые в 2019 году, на 35 % в количественном и на 51 % в денежном выражении [2].

При этом наличие льготной программы, а также рост интересов заемщиков к приобретению жилья на первичном рынке характеризовались снижением объема ввода жилья в многоквартирных домах на 3,7 % в 2020 году против роста на 0,5 % годом ранее [2]. Снижение объемов ввода нового жилья связывается с такими основными факторами, как нехватка финансирования у застройщика, рост цен на материалы и оборудование, а также усложнение процедуры согласования строительства, что в конечном итоге приводило к переносу сроков сдачи объектов строительства.

Таким образом, проводимая в этот же период Центральным банком РФ политика по снижению ключевой ставки, пандемия, падение платежеспособности населения, деятельность застройщиков на основе эскроу-счетов привели к стагнации рынка недвижимости, а по сути к заморозке всех сделок по купле-продаже, в том числе и на вторичном рынке, цены на котором росли с определенным лагом запаздывания [5]. Указанные тенденции привели к повышению цен на аренду. При этом за первые шесть месяцев 2020 года было сдано в эксплуатацию на 19 % больше апарт-отелей, чем за аналогичный период 2019 года [1].

В этой связи становится очевидным, что претерпевающий в настоящее время изменения рынок недвижимости, на наш взгляд, может в ближайшее время коренным образом измениться [4]. Указанные изменения могут коснуться как трансформации тренда на снижение стоимости квадратного метра в готовом жилье, так и смещения интереса части потребителей на рынок аренды. Тем более что последняя тенденция явно прослеживается в связи со сменой приоритетов молодого поколения, не стремящегося обременять себя какими-либо активами, что также наблюдается и на автомобильном рынке, где развитие получило такое направление, как каршеринг или подписка.

Список литературы

1. Вместо квартир и гостиниц: как пережил кризис рынок апартаментов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.dp.ru/a/2020/09/25/Vmesto_kvartir_i_gostinic (дата обращения: 29.01.2022).

2. Итоги 2020-го и прогноз на 2021 год на рынке ипотеки: постковидная диета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://raexpert.ru/researches/banks/ipoteka_2021/ (дата обращения: 29.01.2022).

3. Постановление Правительства РФ от 23 апреля 2020 г. № 566 «Об утверждении Правил возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным гражданам Российской Федерации в 2020–2022 годах» (в редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 27.06.2020 № 937, от 27.07.2020 № 1121, от 24.10.2020 № 1732, от 30.06.2021 № 1060, от 18.10.2021 № 1758) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://government.ru/docs/all/127623/ (дата обращения: 29.01.2022).

4. Воронкова, О.В. Маркетинговый анализ рынка недвижимости г. Тамбова / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 2(29). – С. 110–115.

5. Редькина, Т.М. Стратегические ориентиры развития Санкт-Петербурга / Т.М. Редькина, И.П. Фирова, О.А. Веселова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 11(116). – С. 290–292.

6. Соломонова, В.Н. Стратегическая переориентация экономики под влиянием коронавируса / В.Н. Соломонова, Т.М. Редькина, Ф. Ат-Тал // Colloquium-journal. – 2020. – № 10-8(62). – С. 38.

7. Эксперт рассказал, как льготная ипотека повлияла на первичку новой Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://realty.ria.ru/20210726/ipoteka-1742923118.html (дата обращения: 29.01.2022).

References

1. Vmesto kvartir i gostinitc: kak perezhil krizis rynok apartamentov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.dp.ru/a/2020/09/25/Vmesto_kvartir_i_gostinic (data obrashcheniia: 29.01.2022).

2. Itogi 2020-go i prognoz na 2021 god na rynke ipoteki: postkovidnaia dieta [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://raexpert.ru/researches/banks/ipoteka_2021/ (data obrashcheniia: 29.01.2022).

3. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 23 aprelia 2020 g. № 566 «Ob utverzhdenii Pravil vozmeshcheniia kreditnym i inym organizatciiam nedopoluchennykh dokhodov po zhilishchnym (ipotechnym) kreditam (zaimam), vydannym grazhdanam Rossiiskoi Federatcii v 2020–2022 godakh» (v redaktcii postanovlenii Pravitelstva Rossiiskoi Federatcii ot 27.06.2020 № 937, ot 27.07.2020 № 1121, ot 24.10.2020 № 1732, ot 30.06.2021 № 1060, ot 18.10.2021 № 1758) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://government.ru/docs/all/127623/ (data obrashcheniia: 29.01.2022).

4. Voronkova, O.V. Marketingovyi analiz rynka nedvizhimosti g. Tambova / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 2(29). – S. 110–115.

5. Redkina, T.M. Strategicheskie orientiry razvitiia Sankt-Peterburga / T.M. Redkina, I.P. Firova, O.A. Veselova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 11(116). – S. 290–292.

6. Solomonova, V.N. Strategicheskaia pereorientatciia ekonomiki pod vliianiem koronavirusa / V.N. Solomonova, T.M. Redkina, F. At-Tal // Colloquium-journal. – 2020. – № 10-8(62). – S. 38.

7. Ekspert rasskazal, kak lgotnaia ipoteka povliiala na pervichku novoi Moskvy [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://realty.ria.ru/20210726/ipoteka-1742923118.html (data obrashcheniia: 29.01.2022).

© И.П. Фирова, Т.М. Редькина, О.И. Пудовкина, 2022

УДК 336.027

И.П. ФИРОВА, Т.М. РЕДЬКИНА, В.Н. СОЛОМОНОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ *COVID*-19

Ключевые слова: Covid-19; источники поддержки направлений здравоохранения; финансирование здравоохранения; венчурное финансирование; федеральный и региональный бюджет.

Аннотация: Изменение условий хозяйствования требует пересмотра текущих мер поддержки. Актуальность данных мер возрастает при необходимости решения задач в сжатые сроки и наличии источников их финансирования. Цель работы заключается в обосновании необходимости формирования альтернативных источников финансирования отраслей и сфер деятельности, особенно при возникновении труднопрогнозируемых факторов. Достижению этой цели будет способствовать решение следующих задач: правовое регулирование венчурного финансирования, поиск инвесторов, заинтересованных в финансировании отдельных направлений отраслей хозяйствования, реформирование системы финансирования отраслей в кризисных условиях. Гипотеза исследования заключается в поиске альтернативных источников финансирования приоритетных направлений отраслей и сфер хозяйствования. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как наблюдение, сравнение, методы индукции и дедукции. Достигнутые результаты заключаются в формировании мер по обеспечению функционирования и развития сферы здравоохранения в условиях кризиса.

Пандемия внесла серьезные изменения во все сферы деятельности. Основные из них коснулись условий поддержки субъектов рынка со стороны государства [3]. Предлагаемые государственными органами власти меры по оказанию поддержки были направлены как на снижение налогового обременения, так и на повышение размеров финансирования отдельных сфер и отраслей хозяйствования.

Так, в России в 2020 наблюдалось существенное увеличение расходов на здравоохранение как со стороны федеральных властей, так и на уровне регионов [2]. За первые семь месяцев 2020 года расходы на здравоохранение из региональных бюджетов возросли в 2 раза по сравнению с предыдущим годом и составили 700 млрд руб. При этом размер финансирования из федерального бюджета в относительных значениях превысил данный показатель [2]. Следует отметить, что выделяемые из региональных бюджетов средства неравномерно распределялись по статьям поддержки отрасли. Так, наибольший прирост наблюдался на такую статью расходов, как «Санитарно-эпидемиологическое благополучие», где прирост составил 17,5 млрд руб., что в 26 раз больше по сравнению с прошлым таким же периодом [2].

Однако особенностью подобных мер стало то, что в последующие годы маловероятной рассматривается возможность оказания помощи здравоохранению на том же уровне региональными властями. Указанные опасения были высказаны представителями Аналитического кредитного рейтингового агентства (**АКРА**) [2]. Уточним, что данное агентство появилось вследствие объединения капиталов ряда отечественных компаний: банков, страховых и финансовых организаций, среди которых можно выделить «Газпромбанк», «Альфа-Банк», «Коммерсантъ», «Сбербанк» [6].

В [1] приводится статистика, согласно которой, со ссылкой на исследования американской аналитической компании *Mercom Capital Group*, пандемия привела к дифференциации объемов

венчурного капитала, привлекаемого к отрасли здравоохранения. Так, несмотря на снижение в целом объема венчурного капитала, в области цифрового здравоохранения данный показатель вырос на 24 % в первой половине 2020 года по сравнению с тем же периодом годом ранее. Подобный тренд связан, прежде всего, с возросшей в условиях пандемии, а скорее последующего локдауна, востребованностью широкого внедрения цифровых технологий и продуктов. Среди наиболее финансируемых таким образом областей цифрового здравоохранения в [1] выделяют следующие: телемедицина – 1,9 млрд долл.; аналитика – 826 млн долл.; *mHealth*-приложения – 794 млн долл.; системы поддержки клинических решений – 545 млн долл.; системы резервирования приема у врача – 325 млн долл.; носимые устройства – 321 млн долл.

Таким образом, можно видеть, что вне зависимости от источников поступления финансовых ресурсов каждый из них претерпел структурные изменения, что привело к тому, что наибольшее количество финансовых ресурсов было выделено на те направления финансирования, которые доказали свою востребованность в новых условиях сложившихся ограничений [5]. При этом уже признанными остаются опасения, что такие тренды в финансировании отдельных направлений отрасли здравоохранения не могут быть сохранены на том же уровне в будущих периодах. Основные причины такого явления заключаются не только в ограничении средств источников финансирования, но и в снижении пика востребованности ряда направлений здравоохранения в условиях, характеризующихся условной стабильностью.

В целом следует отметить, что накапливаемая практика финансирования, в частности здравоохранения, в условиях пандемии будет отличной для разных стран. Прежде всего, это определяется тем, что к моменту пандемии государства подошли с разным размером финансовой «подушки». Приоритетность оказания мер финансовой поддержки направлениям именно здравоохранения может объясняться ее главенствующей ролью в борьбе с коронавирусной инфекцией, объявленной на глобальном уровне. При этом, безусловно, будет затруднительным сравнение как источников финансирования здравоохранения, отдельных его направлений в разных странах, так и объемов выделяемых на указанные цели средств. Так, если в странах Запада речь идет об уровне риска вложения средств частных инвесторов в те или иные направления здравоохранения, то в России – об ограниченности средств у этих источников и возможностях в перспективе использовать результаты финансирования, например сформированные производственные мощности [2]. При этом принципиально отличным при финансировании здравоохранения в странах Запада и в России в условиях пандемии видится то, что в странах Запада финансовая поддержка со стороны государства оказывается наряду с вложением средств инвесторов, тогда как в России основным источником финансирования здравоохранения, в том числе и в условиях пандемии, по-прежнему рассматриваются средства федерального и регионального бюджетов.

В этой связи, на наш взгляд, следует признать, что практика финансирования направлений здравоохранения из различных источников может быть признана более гарантированной. Однако для внедрения такой практики в России необходимо наличие развитого рынка венчурного капитала. Уточним, что даже утвержденное в конце декабря 2020 года Постановление Правительства РФ о венчурном финансировании затрагивает только аспекты участия государства при оказании им поддержки инновационной деятельности [4]. К сожалению, данные меры косвенным образом свидетельствуют об отсутствии альтернативности источников оказания финансовой поддержки в России.

Список литературы

1. 10 крупных достижений в сфере медицинских технологий в борьбе с КОВИД-19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://evercare.ru/news/10-krupnykh-dostizheniy-v-sfere-medicinskikh-tekhnologiy-v-borbe-s-kovid-19 (дата обращения: 28.01.2022).

2. Бюджеты выросли на COVID [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.kommersant.ru/doc/4492383 (дата обращения: 28.01.2022).

3. Глазов, М.М. Обеспечение условий для формирования системы управления конкурентоспособностью хозяйствующих субъектов / М.М. Глазов, Т.М. Редькина, М.А.М. Баггаш // Глобальный

научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 2(119). – С. 173–175.

4. Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2020 г. N 2204 «О некоторых вопросах реализации государственной поддержки инновационной деятельности, в том числе путем венчурного и (или) прямого финансирования инновационных проектов, и признании утратившими силу акта Правительства Российской Федерации и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://base.garant.ru/400126000/#friends (дата обращения: 28.01.2022).

5. Voronkova, O.V. Dynamics of Russia's Main Economic Indicators at the Time of the Pandemic / O.V. Voronkova // Components of Scientific and Technological Progress. – 2020. – № 4(46). – Pp. 24–28.

6. Фирова, И.П. Оптимизация современного бизнес-процесса / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, А.В. Осипова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2021. – № 3(117). – С. 139–141.

7. Что такое рейтинг АКРА [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://calmins.com/chto-takoe-rejting-akra/ (дата обращения: 28.01.2022).

References

1. 10 krupnykh dostizhenii v sfere meditcinskikh tekhnologii v borbe s KOVID-19 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://evercare.ru/news/10-krupnykh-dostizheniy-v-sfere-medicinskikh-tekhnologiy-v-borbe-s-kovid-19 (data obrashcheniia: 28.01.2022).

2. Biudzhety vyrosli na COVID [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.kommersant.ru/doc/4492383 (data obrashcheniia: 28.01.2022).

3. Glazov, M.M. Obespechenie uslovii dlia formirovaniia sistemy upravleniia konkurentosposobnostiu khoziaistvuiushchikh subektov / M.M. Glazov, T.M. Redkina, M.A.M. Baggash // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 2(119). – S. 173–175.

4. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 22 dekabria 2020 g. N 2204 «O nekotorykh voprosakh realizatcii gosudarstvennoi podderzhki innovatcionnoi deiatelnosti, v tom chisle putem venchurnogo i (ili) priamogo finansirovaniia innovatcionnykh proektov, i priznanii utrativshimi silu akta Pravitelstva Rossiiskoi Federatcii i otdelnogo polozheniia akta Pravitelstva Rossiiskoi Federatcii» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://base.garant.ru/400126000/#friends (data obrashcheniia: 28.01.2022).

6. Firova, I.P. Optimizatciia sovremennogo biznes-protcessa / I.P. Firova, T.M. Redkina, A.V. Osipova // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2021. – № 3(117). – S. 139–141.

7. Chto takoe reiting AKRA [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://calmins.com/chto-takoe-rejting-akra/ (data obrashcheniia: 28.01.2022).

© И.П. Фирова, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова, 2022

УДК 2428

ЯНЬ ЦЗИН

Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (Китай)

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ «КРАСНОЙ КУЛЬТУРЫ» ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН

Ключевые слова: Китай; провинция Хэйлунцзян; «красная культура»; Коммунистическая партия Китая.

Аннотация: «Красная культура» несет в себе исторические и культурные традиции китайской нации, содержит богатый революционный дух и глубокие национальные особенности. «Красная культура» является духовной опорой для продвижения социалистической модернизации и осуществления великого омоложения китайской нации. Ускорение развития «красной культуры» – веление времени и неизбежность истории. В последние годы значение «красных ресурсов» получает все больше и больше внимания. На фоне нынешней эпохи развитие и использование «красных культурных ресурсов» и духовной силы «красной культуры» являются требованиями не только для содействия культурному процветанию и экономическому развитию провинции Хэйлунцзян, но и для строительства Китая. Все перечисленные аспекты являются необходимыми требованиями социализма. В этой статье описывается происхождение «красных культурных ресурсов» в провинции Хэйлунцзян, анализируется значение их развития и исследуется реалистичный путь продвижения в провинции и Китае. В данной статье цель исследования заключается в том, чтобы сделать анализ происхождения и пути развития «красной культуры» провинции Хэйлунцзян. Задачи исследования: рассмотреть источник возникновения и темпы распространения «красной культуры», определить возможные пути развития «красной культуры» провинции Хэйлунцзян. Основными методами исследования являются анализ и обобщение специальной литературы, публикаций в периодических изданиях. Результаты исследования показывают, что распространение «красной культуры» провинции Хэйлунцзян на данный момент обретает новую силу и идеологию.

«Красная культура» – это не только специфический культурный концепт, но и историко-культурный феномен с богатыми явлениями. «Красная культура» сформировалась в ходе китайской революции, строительства и реформ. Это пролетарская политическая культура, созданная Коммунистической партией Китая под руководством китайского народа в революционную эпоху. В ней воплощены революционные традиции и высокий революционный дух народа, духовное богатство китайской нации и передовой характер Коммунистической партии Китая. В новый исторический период наследование, продвижение и обновление «красной культуры», повышение привлекательности и жизненной силы «красной культуры» являются духовными требованиями для реализации великого развития и процветания социалистической культуры китайского народа.

Источник возникновения и темпы распространения «красной культуры» в провинции Хэйлунцзян

«Красная культура» провинции Хэйлунцзян берет начало из великой революционной борьбы в антияпонских базах в тылу врага на Северо-Востоке во время антияпонской войны, а также из практики строительства нового Китая во время освоения Великого северного пути в период социалистического строительства. Поэтому «красная культура» провинции Хэйлунцзян – это накопление духа, сплоченности и мудрости китайского народа. Культура Китая отражает патриотизм, трудолюбие, новаторство, любовь к

родине и самоотверженность.

Провинция Хэйлунцзян имеет долгую историю революций. Начиная с основания Нового Китая и до наших дней «красная культура» Хэйлунцзян пережила долгий исторический период и накопила бесценный опыт. Поэтому ее ресурсы очень богаты: они имеют не только материальные объекты культуры, такие как осязаемые реликвии, но и множество нематериальных ценностей в виде революционного духа, которые могут вдохновлять, воодушевлять и мотивировать людей.

После начала национальной антияпонской войны партизанская война, проводимая северо-восточными антияпонскими союзными войсками, стала неотъемлемой частью национальной антияпонской войны. В битве появилось много героев, таких как Ян Цзинъюй, Ли Чжаолинь, Чжао Иман и другие, а также историй по типу «Восемь женщин, бросающихся в реку». Такие подвиги создали эпический дух северо-восточного антияпонского союза. 28 апреля 1946 года Харбин стал первым крупным городом страны, освобожденным Коммунистической партией Китая, а Хэйлунцзян стал стратегическим тылом освободительной войны, что во многом способствовало победе в ней. В этот период в провинции Хэйлунцзян работали такие партийные лидеры, как Чэнь Юнь и Пэн Чжэнь. Отметим город Цзямусы, где когда-то работал Чжан Вэньтянь, который был известен как «Маленький Яньань на Северо-Востоке Китая». В борьбе с бандитами в Хэйлунцзян появились такие герои, как Ян Цзыжун, и все они продолжали слагать на этой земле «красные» легенды.

Еще в 1918 году в Харбине провинции Хэйлунцзян была создана первая профсоюзная организация в стране. Со строительством и расширением Ближневосточной железной дороги коммунизм и марксизм-ленинизм постепенно распространились по этой «красной дороге» на просторах Северо-Восточного Китая. На этом историческом фоне рабочий класс Харбина раньше воспринял просвещение передовой системы социализма. Являясь связующим звеном между Советским Союзом и Китаем, Ближневосточная железная дорога также в определенной степени ускорила создание и развитие Коммунистической партии Китая. До и после создания Коммунистической партии Китая Цюй Цюбай, Чжан Тайлэй и многие другие известные коммунисты вели революционную деятельность в Харбине, оставив свой бесценный «красный след».

Хэйлунцзян является местом распространения раннего марксизма и полем партизанской битвы за сопротивление врага против Японии. В различные периоды революции и строительства сформировалась «красная культура» Хэйлунцзян с региональными особенностями. И в развитии, и в изменениях возникло многообразие форм. Материальные и духовные богатства, которые в них содержатся, очевидны.

Пути развития «красной культуры» провинции Хэйлунцзян

Несомненно, «красная культура» оставила важный след в истории Китая, который тянется красной нитью в жизни поколений по сей день. Нет ничего важнее, чем сохранить историю и закрепить важность «красной культуры» в умах китайского народа. Для реализации целей Коммунистической партии Китая в сохранении и продвижении «красной культуры» предлагаем следующие пути развития.

1. *Усилить темпы распространения «красной культуры».*

Стоимость индустрии культурных ресурсов тесно связана с их популярностью, то есть чем выше популярность культурных ресурсов, тем выше соответствующая индустриальная стоимость. Поэтому соответствующие подразделения пропаганды должны ориентироваться на особенности объектов пропаганды, то есть на особенности «красных культурных ресурсов», и стремиться расширить преимущества красных культурных ресурсов, но в то же время они должны добиться точного распространения. Люди разных возрастных групп получают информацию по-разному, что требует от отдела пропаганды заблаговременной оценки и проведения эффективных мероприятий по конкретным объектам пропаганды для достижения желаемого эффекта. Например, дети любят смотреть короткометражные мультфильмы, подростки предпочитают отчетливый новостной контент, а пожилые люди предпочитают получать информацию по радио и телевидению. Основным требованием индустрии «красных культурных ресурсов» является продвижение «красной культуры» – необходимость заставить широкую публику полюбить эту культуру, что требует напряженной работы по расширению масштабов пропаганды. Имея возможность сотрудничества с музеями и

перформанс-группами, мы можем создавать литературные и художественные произведения с характеристиками «красной культуры», а также проводить соответствующие выставки. В то же время, в соответствии с характеристиками зарубежных культурных потребностей, «красные культурные ресурсы» провинции Хэйлунцзян могут быть модернизированы для привлечения иностранных туристов. Использование различных форм рекламы и маркетинга позволит «красной культурной» индустрии провинции Хэйлунцзян соответствовать международным стандартам.

2. *Создать духовность «красной культуры».*

Провинция Хэйлунцзян богата историческими достопримечательностями, великолепными природными пейзажами и уникальна своими обычаями. Эти благоприятные факторы нужно объединить, чтобы создать «красную культурную базу» с уникальными региональными особенностями и запустить «красный туристический маршрут», более подходящий для современных людей. Например, для парка Цзянбинь в городе Муданьцзян нужно развивать особый туризм, который пропагандирует революционный дух женщин-бойцов антияпонского альянса и объединяет красоту города с этим духом. Таким образом, публика сможет почувствовать влияние и развитие «красной культуры», наслаждаясь пейзажем, что будет иметь большое значение для продвижения «красной культуры» и развития местной экономики. Также можно интегрировать «красный туризм» и снежный туризм. Генеральный секретарь КНР Си Цзиньпин отметил, что лед и снег в Хэйлунцзян также являются бесценным достоянием, а «красный туризм» совместно со льдом и снегом является более новой и привлекательной идеей.

Иностранные туристы часто рассматривают ледовый и снежный туризм как единственную форму туризма в Хэйлунцзян. Введение новых игровых элементов для ледового и снежного туризма, совмещенных с «красной культурой», позволит в процессе путешествия привлекать людей красивыми пейзажами, вдохновлять их духом и идеями «красной культуры». Благодаря эффективной интеграции «красных культурных ресурсов» в провинции Хэйлунцзян, новаторству и инновациям в развитии туристических достопримечательностей, разработке туристических маршрутов, тематической рекламе и продвижению определится «красная характерная культура» старой революционной базы, а затем появится экономическое развитие, которое соединит «красную культуру», местную экономику и новые связи.

Генеральный секретарь КНР Си Цзиньпин сказал: «Каждый раз, когда вы идете вперед, вы не должны забывать пройденный вами путь; независимо от того, как далеко вы идете, каким бы славным ни было будущее, вы не должны забывать прошлое, которое вы прошли, потому что культура красного цвета Хэйлунцзян имеет долгую историю, богатые формы, глубокую образовательную ценность и функцию, достойную нашего глубокого изучения, поэтому культура красного цвета провинции Хэйлунцзян просуществует очень долго и будет передаваться из поколения в поколение».

Фундаментальные научные исследования провинциальных университетов провинции Хэйлунцзян 2021 года «Столетнее теоретическое исследование основания партии», проект «Исследование трехмерного распространения красной культуры в Хэйлунцзяне», номер проекта 2021-KYYWF-0707.

Список литературы

1. Сяо Лин. Исследование коммуникации «красной культуры» современных студентов / Сяо Лин. – Пекин : ChinaSocialSciencesPress, 2015.
2. Хе Ваньнэн. Конкретное применение «красной культуры» в идеологическом и политическом воспитании студентов / Хе Ваньнэн // Теория обучения. – 2020(5).
3. Цзи Аньлин, Ли Фэн. Исследование культурного аспекта интеграции красных культурных ресурсов в основные ценности студентов / Цзи Аньлин, Ли Фэн // Теория обучения. – 2021(4).

References

1. Siao Lin. Issledovanie kommunikatcii «krasnoi kultury» sovremennykh studentov / Siao Lin. –

Pekin : ChinaSocialSciencesPress, 2015.

2. Khe Vannen. Konkretnoe primenenie «krasnoi kultury» v ideologicheskom i politicheskom vospitanii studentov / Khe Vannen // Teoriia obucheniia. – 2020(5).

3. Tczi Anlin, Li Fen. Issledovanie kulturnogo aspekta integratcii krasnykh kulturnykh resursov v osnovnye tcennosti studentov / Tczi Anlin, Li Fen // Teoriia obucheniia. – 2021(4).

© Янь Цзин, 2022

Abstracts and Keywords

E.A. Браславская

Проблемы и приоритетные направления развития иноязычного образования в средних и высших учебных заведениях Крыма

Ключевые слова: иноязычное образование; Крым; средние учебные заведения; высшие учебные заведения; проблема.

Аннотация: Цель исследования: определить приоритетные направления развития иноязычного образования в средних и высших учебных заведениях Крыма на современном этапе. Задачи исследования: проанализировать современное состояние иноязычного образования в Крыму в заявленных учебных заведениях и определить его слабые места. Методы исследования: анализ, систематизация и обобщение. Результаты исследования: выявлен ряд проблем, присущих иноязычному образованию в Крыму, что позволило определить пять главных траекторий его развития в заявленных образовательных организациях.

O.N. Bykova, E.A. Ilyina

Sound Culture of Speech in Older Preschool Children with Speech Disorders in Different Educational Conditions

Key words and phrases: preschoolers; sound culture of speech; mass education; special education; inclusive education.

Abstract: The purpose of the study is to identify the features of the sound culture of speech in older preschoolers with speech disorders in different educational conditions. The research tasks are to determine the level and quality features of the components of the sound culture of speech: phonemic hearing, speech breathing, and articulation skills in children aged 5–6 years with speech disorders in different educational conditions. The research hypothesis is based on the assumption that the level of sound culture of speech in children 5–6 years old with speech deficits, brought up in a special preschool educational institution and inclusion in mass preschool education is different. The research methods are theoretical analysis and generalization of scientific literature on the research problem, ascertaining the experiment, quantitative and qualitative analysis of the data obtained, methods of their interpretation. Results of the study: the paper presents a comparative analysis of the level and qualitative features of the structural components of the sound culture of speech of three categories of subjects aged 5–6 years: developing normally, as well as those with speech disorders, brought up in correctional and inclusive groups.

A.A. Gavritskaya

Formation of Perceptual Abilities of Employees of the Penal System

Key words and phrases: perceptual abilities; formation of perceptual abilities; perception; pedagogical communication; pedagogical interaction; employee of the penal system; professional activity.

Abstract: The purpose of this article is to consider a study aimed at the formation of perceptual abilities of employees of the penal system. The relevance of this study is due to the fact that in order to successfully perform professional duties, an employee of the penal enforcement system must have highly developed perceptual abilities. This is due to the fact that the basis of their official activity is pedagogical communication aimed at correcting convicts. An adequate perception of a convicted person by an employee contributes to understanding his personal qualities, goals, needs, as well as predicting further behavior. In the course of the study, it was found that after the implementation of the developed pedagogical technology, there is an increase in the level of formation of perceptual abilities of employees.

E.V. Paramonov, L.V. Kovtunenko, E.V. Drozd, V.N. Mashin

Main Directions for the Improvement of the Organization of Work at Air Force Academy on Military and Professional Orientation of Youth in the Region

Key words and phrases: military-professional orientation; specialized cadet classes; professional selection; yunarmy detachments; additional educational programs.

Abstract: The article deals with the problem of military-professional orientation of youth. The goal was to study promising areas of military professional orientation of young people, organization and improvement of the quality of selection for admission to the air force academy. The article analyzes the scientific literature and practice on the problem, which made it possible to identify promising areas for improving the organization of work on the military-professional orientation of the youth of the region.

E.V. Shalomova

Family as a Factor of Prevention of Addictive Behavior of Minors

Key words and phrases: minors; family; addictive behavior; prevention; psychoactive substances; hypoprotection.

Abstract: The purpose of the article is to argue the family as a factor contributing to the prevention of addictive behavior of minors. The objectives are demonstration of the relevance of the problem; presentation of the family as a fundamental factor involved in the prevention of addictive behavior of minors. The hypothesis is based on the assumption that prevention of addictive behavior of minors will be most effective if the family, as the fundamental institution of their upbringing and socialization, performs a protective and psychologically facilitating function that protects adolescents from the destructive influence of society. The research methods are analysis, synthesis, comparison, generalization, and concretization. The research results are as follows: in the course of the work, the author comes to the conclusion that if the family is an institution that implements protective and psychological-facilitating functions, minors will extrapolate a constructive behavioral strategy that is ambivalent to any forms of addictive behavior.

O.A. Asmalovskaya, Yu.M. Vasina

Development of the Prosodiac Side of Speech in Children with Dysartria through Russian Folk Tales

Key words and phrases: prosodiac side of speech; older preschoolers; dysarthria; Russian folk tales.

Abstract: The article presents the results of an experimental study, the purpose of which is the development of the prosodiac side of speech in children with dysarthria. The objectives of the study were to identify the features of the prosodiac side of speech in children with dysarthria, as well as to develop, test and test the effectiveness of a program for its development through Russian folk tales. The hypothesis of the study was the provision that the development of the prosodiac side of speech in children with dysarthria will be more effective if Russian folk tales are included in the correctional work, which also make it possible to motivate children for success in learning. The research methods were a formative experiment and a qualitative analysis of the research results. Materials, main provisions and conclusions of the study can be used in the practice of a speech therapist.

N.A. Gorokhova, M.V. Kulakovskaya, O.S. Nogovitsyn

“I am in the digital world” – Media Portrait of a Modern Student

Key words and phrases: university; ICT; Internet; digital environment; digital space; digital world; digital technologies.

Abstract: The aim of the paper is to conduct a psychological and pedagogical study of students of non-linguistic areas of training of North-Eastern Federal University to create a media portrait of a modern student. The research objectives are compilation of questions of the questionnaire; conducting a survey; processing and interpretation of the obtained data. The research methods are literature review on the research topic, questioning, processing and interpretation of the obtained data. The hypothesis is based on the assumption that the media portrait of a modern North-Eastern Federal University student is a significant factor in solving the problem of teaching a foreign language. An up-to-date media portrait of a North-Eastern Federal University student in a non-linguistic field of study was compiled.

N.M. Rekhtina, G.N. Borodina, I.Yu. Fedina, V.I. Shishkina

Innovative Forms of Professional Orientation of Schoolchildren at a Separate Department of the University

Key words and phrases: anatomical museum; pre-university professional orientation; small medical academy; medical classes; career guidance; schoolchildren.

Abstract: The need for career guidance work of the university with schoolchildren to ensure a high-quality enrollment of applicants is beyond doubt, especially since this type of activity of universities is regulated at the

federal level. According to the Federal State Educational Standard of Secondary General Education (order of the Ministry of Education and Science of Russia No. 413 dated May 17, 2012 (as amended on December 11, 2020), a student, completing his studies, must be fully prepared for a conscious choice of profession. In accordance with the requirements of the standard, the issue of improving and intensifying the forms of interaction between the school and higher education institutions is being updated. The article describes the experience of career guidance work at a separate department of a higher educational institution. Particular attention is paid to the methodology for conducting pre-university professional orientation at the Department of Anatomy of the Medical University as one of the methods that provide positive results.

Ф.Х. Сахапова, М.Н. Сайфуллина, А.Р. Петунина, И.Ф. Шафигулина

Применение аутентичных аудиоматериалов при обучении иностранных студентов фонетике немецкого языка (из опыта работы)

Ключевые слова: аутентичный аудиоматериал; трудность; различия; сходства; восприятие; фонемы; стереотипное мышление; преодоление; уровень.

Аннотация: Целью научной работы является выявление специфики обучения фонетике немецкого языка иностранных студентов (туркменов). Это исследование основано на гипотезе: устранение трудностей при обучении фонетике немецких звуков и слов у туркменских студентов возможно при использовании аутентичного учебного аудиоматериала. Задачи исследования: изучить причины сложностей, возникающих при произношении иностранными студентами немецких звуков, слов; выявить отличия и сходства звуков и букв немецкого и туркменского языков; разработать методический прием для преодоления обучающимися трудностей при восприятии немецких фонем. Новизна исследования: изменение стереотипного мышления у студентов-туркменов при восприятии и воспроизведении иноязычных фонем. Методы исследования: анализ, сравнение, обобщение, изучение результатов обучения. Результаты: применение аутентичных аудиоматериалов при обучении туркменских студентов фонетике немецкого языка значительно (75 %) повысило уровень овладения ими произносительными навыками разноструктурного языка.

R.A. Aidarov, I.G. Kalina, N.P. Tagirova, N.R. Utegenova

Dynamics of the Muscle and Fat Components of Students' Body Mass through Aerobic and Strength Building

Key words and phrases: aerobic and power load; female students; physique; body fat mass; body muscle mass; skin-fat folds; body girths.

Abstract: The purpose of the article is to study the dynamics of indicators of the fat and muscle body weight components of female students on the basis of the program of using aerobic and strength building exercise in the process of physical education. To study the component composition of the body the anthropometric method, analytical formulas of J. Matiegka were used. The decrease in the fat component and maintaining the level of development of the muscle component in the body composition of the female students were revealed.

A.V. Borisova, K.A. Zinchenko, Yu.S. Krasilnikova, I.A. Sedov

Affirmations as a Method of Psychological Self-Regulation of Students during the Test-Examination Session

Key words and phrases: stress; psychological stress; affirmation; method of self-regulation; test and examination session; student.

Abstract: In this article, the authors consider such a method of self-regulation of students during the test-examination session as affirmations. Young people – students are often in a state of tension and stress, many of them combine academic activities with work, create families. The appearance of stress during the preparation and passing of tests and exams is quite common for students, so each student must find his own way to overcome psychological stress. There are quite a lot of different ways of self-regulation: sports, various hobbies, outdoor walks, psychological practices and more. One of the most effective ways of self-regulation are affirmations, however, during the study it turned out that not all students are familiar with this concept, so the purpose of the article is to familiarize students with the concept of "affirmations", as well as the selection of a number of affirmations that may be suitable for students. The main task set by the author is the analysis of scientific and methodological literature on the use of affirmations. Based on the task, such research methods as analysis, systematization of the information

received, as well as basic theoretical methods (induction, deduction, and synthesis) were used. The result of this article is the development of a set of affirmations for the daily use of students, as well as for overcoming stress during the test-examination session.

Wei Baohui, E.V. Cherkashina, I.A. Cherkashin

Dynamics of Indicators of Physical Performance and Aerobic Performance of Middle-Distance Runners at the Training Stage

Key words and phrases: middle distance; control; sports qualification; training process; examination; physical performance; aerobic performance.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the indicators of physical performance and aerobic performance of middle-distance runners of various qualifications at the training stage. The research objectives are to determine the indicators of physical performance of middle-distance runners of various qualifications; to determine the parameters of aerobic performance of middle-distance runners of various qualifications. The hypothesis of the study is the assumption that regular monitoring of physical performance and aerobic performance of qualified middle-distance runners in different periods of the annual training cycle will improve the effectiveness of the management of the training process of athletes in cross-country athletics. The research methods are analysis of scientific and methodological literature, bicycle ergometry, and methods of mathematical statistics. The results are as follows: it was determined that at the end of the third stage, the absolute PWC170 index increased by 6.06 % ($p < 0.05$), and relative by 7.96 % ($p < 0.05$) for middle-distance runners (CMS). The absolute and relative VO2max indicators at the third stage also increased at a statistically significant level by 3.82 % ($p < 0.05$) and 2.89 % ($p < 0.05$), respectively. For runners of the first category, the absolute PWC170 index increased by 8.08 % ($p < 0.05$) at the end of the study, and by 1.97 % ($p > 0.05$) for the second category, respectively.

L.G. Maidokina, G.V. Vagapova, V.V. Maidokin, E.G. Pyanzova

Development of Motor Qualities of Students Playing Basketball

Key words and phrases: basketball; students; student basketball; educational organization of higher education; training process; physical qualities.

Abstract: The article presents the results of an experimental study, the purpose of which is to systematize and test the means and methods of developing the physical qualities of students aged 18–20 years old playing basketball in sports clubs. The study used theoretical methods of analysis, generalization and empirical methods of testing, ascertaining, forming and control experiments, the method of mathematical statistics, Student's t-test. The results of the study are as follows: the selected set of physical exercises provides a statistically significant increase in the level of development of physical qualities of 18–20-year-old students playing basketball.

V.I. Potekhina, A.A. Shalaev, Yu.S. Krasilnikova, I.A. Sedov

Effectiveness of Cognitive Games in Physical Education Classes for Primary School Children

Key words and phrases: cognitive games; physical education; learning; intellectual development; mental processes; primary school age.

Abstract: In this article the questions of the effectiveness of using cognitive games in physical education classes for children of primary school age are considered. During physical training, problems of intellectual development are solved through motor activity, since physical activity directly affects the mental work of a person. The leading activity at the primary school age is educational, so one of the main advantages for the child is the development of his or her mental faculties. Play activity is considered to be a favorable means of forming cognitive capabilities, so the purpose of the article is to consider the impact of cognitive games on the mental development of young children in physical training. The main objectives of the article are analysis of scientific materials, selection of methods and techniques of cognitive development of junior schoolchildren in the process of physical culture, proof of effectiveness of the proposed methods. In accordance with the set tasks, such research methods as theoretical analysis of scientific and educational literature, experiment, qualitative and quantitative analysis of research results were used. The article results in the development of cognitive games for use in physical education classes for primary school children.

Peng Shenguang, A.I. Ivanov, A.G. Migalkin

Technology of Physical Fitness Correction of 14–15-Year-Old Schoolchildren by Means of Sports Tourism

Key words and phrases: physical readiness; technical readiness; schoolchildren; sports tourism.

Abstract: The purpose of the study is to develop a technology for correcting the physical fitness of schoolchildren aged 14–15 years old using sports tourism. The objectives of the study are to determine the features of the technology for correcting the physical fitness of schoolchildren aged 14–15 years using the means of sports tourism by analyzing the scientific and methodological literature; to develop a technology for correcting the physical fitness of schoolchildren aged 14–15 using sports tourism. The research hypothesis is based on the assumption that the proposed technology for correcting the physical fitness of 14–15-year-old schoolchildren using sports tourism will improve the level of health, physical fitness and diversify the leisure of schoolchildren. The research methods are analysis of scientific and methodological literature, method of comparison and comparison. The results are as follows: analysis of scientific and methodological literature on the issues of physical fitness of schoolchildren aged 14–15 years old using sports tourism. The developed technology contains the following components: goal and objectives; principles and methods; diagnostics of physical readiness; physical condition correction program; conditions for its implementation; performance criteria. The developed technology helps to improve the physical and technical readiness of schoolchildren and their health status, improve the skills and abilities of sports tourism.

N.V. Kamenets, M.Z. Yandarkhanova

Tolerance and Xenophobia in Modern Society

Key words and phrases: tolerance index; xenophobia tolerance; tolerance.

Abstract: The purpose of the article is to draw attention to the manifestation of xenophobia, which is one of the main problems in the social life of the modern world. The objective of the study was to analyze the concepts of “tolerance” and “xenophobia”. The research methods were questionnaires, surveys, and literature analysis. The authors determine the tolerance index of second-year students of the branch of Tyumen Industrial University in Surgut, and also identify the threats of development of xenophobia as an idea of ethical, racial, religious hostility.

E.V. Umarova, M.V. Morozova, O.A. Chebotareva, E.V. Ivanova

Students’ Motivation to Study Foreign Languages in Technical Universities via Distance Learning

Key words and phrases: distance learning; organization of education activities; motivation; self-discipline; types of motivation.

Abstract: The purpose of this article is to find out how distance education has affected the motivation to learn. The goal determined the solution of the following tasks: to study what types of motivation can be distinguished, as well as by what methods a teacher can encourage a student of a technical university to study a foreign language in distance learning. The relevance of the chosen topic is due to the fact that the adaptation of teachers and students to distance learning takes place differently than in full-time training, and the teacher in his work should use a different set of pedagogical approaches. As a result of the conducted research, it was possible to prove that motivation can be internal and external, and the role of the teacher should change depending on the types of motivation of students.

E.N. Abiltarova

Formation of a Safety Culture of Professional Activity among Future Occupational Safety Specialists by Means of Distance Learning

Key words and phrases: occupational safety culture; occupational safety specialist; vocational training; distance learning; information and communication technologies.

Abstract: The purpose of the article is to reveal methodological approaches to the formation of a safety culture of professional activity among future specialists in the field of occupational safety by means of distance learning. The hypothesis of the study is based on the assumption that the use of distance learning tools in the process of forming a safety culture of professional activity will contribute to improving knowledge and skills on occupational safety issues, as well as provide self-educational activities of students. The research methods are analysis and systematization of scientific literature, generalization and synthesis of theoretical positions, existing distance learning technologies, and pedagogical experience. The research results are as follows: the approach regarding

the use of distance learning tools in the process of forming a safety culture of professional activity among future specialists in the field of labor protection is substantiated; it is established that information and communication technologies contribute to the intensification of independent work of students, increase cognitive activity and interest in learning due to visualization, accessibility, openness and efficiency of educational information.

T.A. Burganova, D.R. Fakhreeva, N.N. Fakhreev

The Comparative Analysis of FSES 3+ and FSES 3++ for the Educational Program 46.03.02 "Documentation and Archiving"

Key words and phrases: federal state educational standard; records management and archival science; competencies; professional standard.

Abstract: The purpose of the study is to conduct a comparative analysis of the Federal State Educational Standard of Higher Education 3+ and the Federal State Educational Standard of Higher Education 3++ for the educational program 46.03.02 "Document Science and Archiving. Research objectives: to identify the reasons for updating the Federal State Educational Standard 3+, to determine changes in the content and structure of the Federal State Educational Standard 3+ and the Federal State Educational Standard 3++. The hypothesis is based on the assumption that the changes made to the Federal State Educational Standard 3++ will allow the content of education for the program 46.03.02 "Document Science and Archiving" to meet the requirements of employers and the modern regulatory framework in the field of document management. As a result of the study, the reasons for updating the Federal State Educational Standard 3+ and the differences in the content and structure of the Federal State Educational Standard 3+ and the Federal State Educational Standard 3++ were formed.

И.В. Грубин, Е.И. Дмитриева, И.В. Стекольщикова

Дистанционное обучение языкам для транспортной отрасли в современных условиях

Ключевые слова: иностранный язык; транспортное образование; компетентностный подход; дистанционное обучение.

Аннотация: Целью статьи является анализ особенностей преподавания иностранного языка в техническом вузе с использованием дистанционных технологий. Задачами исследования является анализ преимуществ и недостатков в использовании дистанционных образовательных технологий в изучении иностранного языка, роли технических средств и педагога в данном процессе. Гипотеза статьи состоит в том, что смешанный формат обучения предполагает наличие трех групп требований: к преподавателям, к студентам, к среде обучения. Методы исследования включают в себя моделирование и экспертную оценку. В результате исследования сформулированы основные модели коммуникации в процессе дистанционного обучения иностранным языкам.

S.I. Zhdanov

Pedagogical Concept of Wellness Training in the System of Physical Culture and Recreational Activity of a Student

Key words and phrases: wellness training; pedagogical concept; student; subjective position of health orientation; physical education; physical culture and recreational activities.

Abstract: The aim of the study is to create a pedagogical concept, the essence of which is to substantiate the role and place of wellness training in the system of physical culture and recreational activities of the student. The objectives are to identify modern approaches in physical education that reveals the effectiveness and efficiency of the main types of wellness training. The hypothesis is as follows the use of this concept reveals new technologies that improve the quality of physical culture and recreational activities of the student in his spare time. The methods of analysis of scientific and methodological literature, as well as pedagogical observation and self-assessment of university students were used in the work. The results of the study indicate the effectiveness of this pedagogical concept of wellness training, as well as the priority directions in the formation of a student's physical culture and wellness style.

Li Ping

The Strategy of Changes in the Program of the Major "Chinese in International Relations"

Key words and phrases: major "Chinese language in international relations"; applied learning model; strategy

of changes in the curriculum; universities of China.

Abstract: The major “Chinese language in international relations” is an undergraduate program that requires the development of practical skills. This article uses the example of Heihe University to consider the strategy of changes in the curriculum based on an applied model within the major “Chinese in international relations”. The aim of this article is to create an optimal change strategy for this program. In accordance with the purpose of the study, the tasks were set to study the previous models within the specialty, to conduct a survey of students who are enrolled in the program “Chinese in international relations”, to determine the optimal changes in the curriculum. The hypothesis was that it is necessary to make changes in the curriculum of the program “Chinese language in international relations”. The main research methods are as follows: the study of literary sources related to teaching Chinese, the survey of students who have completed training in this specialty, the analysis of the information received. The result of the research is the presented model of changes in the program “Chinese language in international relations”.

L.A. Lukyanova, A.A. Nain

Pedagogical Conditions for the Development of Socio-Economic Competence of College Students

Key words and phrases: pedagogical conditions; socio-economic competence; teaching method; form of education; learning tool; educational technology; student; college.

Abstract: The aim of the study was to determine the pedagogical conditions in which the formation of socio-economic competence of college students will be most successful. The research objectives are to give the concept of socio-economic competence in relation to college students; to determine the range of pedagogical conditions for the formation of socio-economic competence. The study is carried out using comparative typological, analytical, systemic methods. As a result, it was revealed that the pedagogical conditions for the formation of socio-economic competence include a number of methods, forms, means and technologies of education. It is concluded that the creation of favorable pedagogical conditions for the formation of socio-economic competence among college students depends entirely on professional literacy, experience, activity, interest of a teacher of economic disciplines.

V.V. Moroz, A.O. Moroz

Development of Design Students’ Creativity

Key words and phrases: creativity development; design students; creativity training.

Abstract: The purpose of the article is to identify the features of design students’ creativity development. The objectives of the study are to substantiate the importance of purposeful development of design students’ creativity, to determine the dependence of creativity on various factors. Research methods are theoretical analysis of literature, generalization of psychological and pedagogical experience. As a result, aspects of the design’ creativity development were identified.

D.A. Nifontov

Professional Navigation of College Students

Key words and phrases: choice of specialty; additional education in college; college; vocational guidance in vocational education; professional self-determination; career guidance system.

Abstract: The article deals with the problem of professional navigation of college students on the example of the Faculty of “Information Technology and Management” of the State Budgetary Professional Educational Institution "First Moscow Educational Complex". The purpose of the study is to present the effectiveness of the methodology for identifying preferred professional actions in career guidance work with college students. The research objectives are to identify the relevance of the problem under study, to argue the effectiveness of the methodology for identifying preferred professional actions in comparison with other approaches to the organization of career guidance work with college students. The hypothesis of the study is based on the assumption that implementation of practical classes, during which college students will choose for themselves and record the preferred professional actions that specialists of the relevant profile perform in the course of professional activity, will allow students to formulate their own ideas about the future professional trajectory most accurately. The research methods are analysis, synthesis, and generalization. The research results are as follows: the features of various approaches to career guidance work with college students are determined, the effectiveness of career guidance classes implemented using the methodology of identifying preferred professional actions is identified and theoretically justified.

D.A. Nifontov

Methods of Organizing Career Guidance Classes with College Applicants

Key words and phrases: choice of specialty; additional education in college; college; vocational guidance in vocational education; professional self-determination; vocational guidance of schoolchildren; career guidance system.

Abstract: The article deals with the problem of vocational guidance of college applicants. The purpose of the study is to describe the features of the organization of practical career guidance classes for college applicants, the content of which is developed on the basis of a methodology for identifying preferred professional actions. The research objectives are to identify the relevance of the problem under study, to analyze existing approaches to the organization of career guidance work with college applicants, to identify and describe the features of career guidance classes for college applicants. The research hypothesis is as follows: a sample of professional actions performed by specialists in various fields of practical activity will allow applicants to more accurately formulate ideas about their own professional future and help determine the choice of a specialty for secondary vocational education. Research methods: analysis, synthesis, generalization. The research results are as follows: the features of the organization of practical career guidance classes for college applicants are determined.

T.A. Oboldina

To the Question of Individualization of Extracurricular Activities of Students

Key words and phrases: Federal State Educational Standard; extracurricular activities; individualization of extracurricular activities.

Abstract: The purpose of the scientific work is to draw attention to the need for effective use of extracurricular activities in the context of the introduction of federal state educational standards of the third generation (FGOS). The objective of the study is to identify the possibilities of individualization of extracurricular activities. The research is based on the hypothesis that the introduction of new federal state educational standards will be most effective if the individualization of the process is applied in extracurricular activities. To solve the set goals and objectives in the study, a descriptive method was used using techniques of comparison and generalization of the studied material. The result of the study was the confirmation of the hypothesis.

L.M. Popova, T.D. Afanasyeva, A.Kh. Abramov

Educational Work in Institutions of Secondary Vocational Education: Integration of the Educational Process

Key words and phrases: educational work; educational process; college; secondary vocational education; integration of education and upbringing.

Abstract: The article reveals the features of educational and educational processes and their integration in institutions of secondary vocational education within the framework of educational work for systematic and effective training of specialists with the necessary knowledge, skills and embedded skills, and also discusses the problems, accompanying this process. The purpose of the study was to determine the integration processes in institutions of secondary vocational education. As the main task, the article shows through what methods and directions the main process takes place in institutions of secondary vocational education. The results of the study show that the tasks set are solved by a variety of methods, types and areas of educational work, updated in accordance with the trends and new principles of continuous professional education through the implementation of educational integration. The hypothesis of the study suggests that the educational work of institutions of secondary vocational education becomes effective from a pedagogical point of view in the presence of clear planning and a clear link with modern requirements of the Federal State Educational Standard.

S.N. Rusanova, E.N. Rusanov

Distance Learning in the Discipline “Elective Course in Swimming”

Key words and phrases: distance learning; swimming; students; physical education; training program.

Abstract: In the current situation in the country and the world, the spread of new strains of coronavirus infection forces higher education institutions to continue to look for new opportunities to implement their educational programs. With the transition to distance learning, practical teachers faced certain difficulties, they had to learn to teach their disciplines using new forms of the educational process, since practical disciplines involve students testing the skill of practical action. We have developed training programs for distance learning in the

discipline “Elective course in swimming”. The purpose of the study was to analyze the implementation of the discipline “Elective course in swimming” at Moscow City Pedagogical University (MGPU). 108 students studying at the Moscow State Pedagogical University took part in this study. The data obtained during the survey were analyzed and presented in this paper, in the form of diagrams. It is concluded that the majority of the surveyed students (74.21 %) preferred practical classes in the pool, and only 25.79 % would like to continue their studies in a distance format. For the successful development of the discipline, traditional classes in the pool are necessary, completely replacing practical classes in the pool with "dry training" in the form of general physical training and special physical training, even with the use of modern video communication technologies, are not always effective and are only possible for a short period of time. Students had no difficulties with interacting with the teacher in the conditions of distance learning, only 13.20 % of these difficulties arose, as students adapted to the learning process. The developed training programs were accessible and understandable for the majority of students (81 %), they had no difficulties in interacting with teachers on the Teams platform. The proposed training programs contributed to maintaining physical fitness and maintaining the previously acquired skill of physical action, so 65.80 % of the student answered, they did not have difficulties using equipment and a place for training. During the period of distance learning, according to the students, the level of their physical fitness decreased, but not significantly ($p > 0.05$).

N.A. Sablina, N.T. Nurullaeva, K.K. Sablina

Technology for the Formation of Professional Competences in Undergraduate Education

Key words and phrases: technology; professional competencies; bachelor's degree.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the effectiveness of the formation of professional competencies in the education of bachelors. The main task is to identify and theoretically substantiate methods that contribute to the formation of professional competencies. The hypothesis is based on the need to identify conditions and methods in the education of bachelors in order to form professional competencies. The achieved results emphasize the importance of the chosen methods and conditions for the formation of professional competencies.

A.Kh. Satretdinova, Z.P. Penskaya

Phonetic Aspect in the Practice of Teaching Russian as a Foreign Language

Key words and phrases: phonetic skills; sounds; pronunciation; Russian as a foreign language; listening; speaking.

Abstract: The purpose of the study is to consider the peculiarities of phonetics teaching in the aspect of training Russian as a foreign language. The task of the study is to identify basic principles and methods of phonetic skills of foreign students. The hypothesis is as follows: violation of pronunciation norms leads to distortion of the auditory image of a word, complicating a communication process and reducing motivation for further communication both on the part of the listener and the speaker. The research methods are theoretical and empirical. The results are as follows: mastering oral forms of communication (listening and speaking) directly depends on the level of formation of phonetic skills.

T.V. Sergeeva, N.V. Samsonova

Implementation of the Educational Module "Speech Conflict Behavior of a Teacher" in the Course "Fundamentals of Pedagogical Excellence"

Key words and phrases: educational module; speech behavior; pedagogical conflict; communication; speech strategy; speech tactics; professional activity.

Abstract: The purpose of this article is to reveal the theoretical and practical aspects of the development and implementation of the program of the educational module within the framework of the course "Fundamentals of Pedagogical Excellence", aimed at increasing the level of formation of professional communicative competence of future teachers in conflict situations of communication. The objective of the study is a brief description of the structural and content part of the educational module that implements the model for the formation of the experience of speech conflict behavior of a teacher in professional activities. Research methods: content analysis of scientific and methodological literature and legal documentation in the field of education, pedagogical modeling. The results of the study showed that the possession of communicative conflictological competence depends on the degree of assimilation of the theoretical foundations of pedagogical rhetoric and their application in practice.

S.V. Karpiy

The Printing System of Donbass during the "Khrushchev Thaw": Linguistic and Ideological-Genre Specificity

Key words and phrases: media; press; linguistics; language; speech; discourse; statehood; self-identification.

Abstract: The article aims to consider journalistic processes and media-linguistic and stylistic features of Donbass newspapers during the “Khrushchev thaw” through modern categories at the interdisciplinary level. Its implementa-tion is carried out through the task of assessing the scale of glocal and global discourse on the basis of documentary materials of the State Archive of the Donetsk People's Republic, for which a set of methods was applied (comparison, chronology) and a detailed list of periodicals that formed the linguocultural im-age of the region was compiled, and then analysis of the phenomena of artificial bilingualism through quantitative and qualitative comparison. Also, in the context of geopolitical processes and administrative-territorial arrangement, the cause-and-effect relationships of the birth of newspaper publications, the formation of the information space, the role of the media language at the stages of statehood formation, the functioning of newspapers in the conditions of self-identification, the specific distribution of periodicals are considered. The result of a detailed review of the press is the opportunity to make a significant contribution to the development of the existing media theory, supplementing it with new concepts of the functioning of the language and media characteristic of Donbass, as well as to update the linguistic problems that led to the formation of a new state with independent public communication institutions and initiate the continuation of further academic discourse.

Yu.V. Ferapontova

Specificity of Using Phraseological Expressions in Publicistic Texts about the Activities of the Ministry of Emergency Situations Employees

Key words and phrases: MES; rescuers; phraseological units; linguistic transformation; journalistic texts.

Abstract: The progressive development of mass media in the modern society has determined the increasing role of publicistic texts, endowed with the function of generators of information flows, catalysts of public opinion and the formation of the self-consciousness of the civil society. The texts, containing the assessment of professional activities, acquire the appropriate coloring. The article deals with the specific aspects of using the phraseological units in journalistic texts about the activities of employees of the Ministry of Emergency Situations (hereinafter – MES). The aim of the article is to study the process of phraseological use in the texts about the activities of employees of the Ministry of Emergency Situations in the language of modern journalism. As a methodological basis were taken: the contextual method of analysis of textual elements; textual analysis; the method of comparative and comparative analysis.

А.А. Билялова, Э.М. Вильданова, К.И. Вильданова

Лингвостилистические особенности английской политической рекламы

Ключевые слова: политическая реклама; стилистический прием; жанр; риторика.

Аннотация: Данная статья посвящена определению текстологических и лингвистических свойств англоязычных текстов политической рекламы. В ходе исследования выполнены следующие задачи: изучены текстовые особенности различных жанров политической рекламы; выявлены особенности ограничений, существующих для текстов политической рекламы; путем сравнения рекламных текстов различных жанров определено влияние на язык политической рекламы идеи рекламной кампании. Для анализа использовались следующие методы: метод семиотического текстологического анализа – для выявления и описания текстуальных особенностей политической рекламы; метод риторического анализа – для определения ограничений на этос и пафос, налагаемых на тексты политической рекламы; метод лингвостилистического анализа – для описания логотипов текстов политической рекламы. Гипотеза исследования: тексты политической рекламы стремятся к использованию определенного набора экспрессивных средств и стилистических приемов. Проведенное исследование выявило лингвистические и стилистические особенности политической рекламы, определило набор наиболее активных стилистических приемов и средств, задействованных в текстах политической рекламы.

E.M. Vildanova, A.O. Bagateeva

Features of Creating the Effect of Defeated Expectancy in O. Henry's Short Stories

Key words and phrases: decoding style; stylistic device; defeated expectancy effect; foregrounding.

Abstract: The stylistic techniques of the stories are studied from the standpoint of decoding stylistics. The main and most studied types of extension are coupling, convergence and defeated expectancy effect. The object of the study is a coherent text of a short story by O. Henry. The purpose of the study is to consider the features of the use of linguistic means in the formation of one of the means of foregrounding – the effect of defeated expectancy in the literary text of O. Henry's stories. Critical analysis of the defeated expectancy effect contributes to a deep understanding of O. Henry's short stories by means of foregrounding. The method of decoding stylistics developed by I.V. Arnold is used in the study. In the course of the study, data were obtained on the most active means of forming the effect of disappointed expectations in O. Henry's short stories.

E.M. Vildanova, Ch.R. Ziganshina, T.V. Mazaeva, F.Kh. Sahapova

O. Henry's Short Story Style

Key words and phrases: defeated expectancy effect; stylistic device; short story; artistic style; genre.

Abstract: This article is devoted to the analysis of stylistic techniques used by O. Henry. His style is marked by the use of the deceived expectation effect, based on the implementation of such stylistic techniques as paradox, irony, paronomasia, metaphor, metonymy, zeugma, hyperbole. The methods of linguistic and stylistic analysis of the text, the method of continuous sampling, the method of statistical calculation are used in the work. The relevance of this study is due to the need to study the methods of creating linguistic compression and expression within the texts of the short story genre. The purpose of the study is to identify the most frequent stylistic techniques used by O. Henry in his stories. The analysis revealed a certain set of stylistic techniques used by the author.

E.M. Vildanova

Zeugma in O. Henry's Stories

Key words and phrases: zeugma; stylistic device; short story; artistic style; genre.

Abstract: The subject of consideration in this paper is the pragmatic constructions used in O. Henry's short stories as a means of creating the effect of defeated expectancy. The analysis of the zeugma is carried out from the point of view of its morphological features, syntactic structure, and semantics. The aim of the study is to identify the most frequent pragmatic constructions that form the basis of the author's idiostyle. Structural variants of zeugmatic constructions are described depending on the presence and valence of the reference word, types of zeugma according to the degree of semantic consistency. In the course of the study, the methods of linguistic description, linguistic stylistic analysis, and the continuous sampling method were used. To achieve this goal, the following tasks are solved in this article: the study of the stylistic features of the zeugma in the short story by O. Henry, the consideration of the linguistic-stylistic nature of the techniques of the realization of the zeugma in the genre of a short story, the identification of specifically author's means.

S.Z. Durglishvili, E.M. Vildanova

Communication Strategies and Tactics of English-Language Advertising Slogans

Key words and phrases: manipulation; strategies; tactics; advertisement; discourse.

Abstract: This article presents the communicative strategies and tactics that are used in English-language commercial advertising to enhance the psychological impact on the consumer. The purpose of the study is to reveal the communicative strategies and tactics of English-language commercial advertising. The research tasks are to identify, characterize and classify the main expressive and emotional influencing means of the English language used in the creation of advertising discourse texts; to define the concept and role of expressive syntax in the general system of linguistic means involved in the creation of English-language advertising discourse texts; to determine the role of expressive syntax and its influencing potential on the user of discourse advertising products.

S.Z. Durglishvili, E.M. Vildanova

Morphological Features of English-Language Commercial Advertising

Key words and phrases: discourse; advertising discourse; advertising; commercial advertising.

Abstract: The article discusses the specific features of the advertising discourse. Advertising is a unique phenomenon; therefore, advertising discourse is the subject of study of many sciences: economics, marketing, psychology, sociology, political science, art history, linguistics, etc. The choice of advertising discourse as an object of research is dictated by the special pragmatic significance that advertising texts have in the structure and organization of modern speech communication. The research is conducted at the lexical and grammatical levels of modern English. The purpose of the study is to reveal the morphological features of English-language commercial advertising. The research tasks are to determine the content of the concept of "advertising" and analyze its role in modern society; define and linguistically describe the content of the concepts "text", "advertising text", "advertising discourse text" in their basic paradigm "text-discourse"; identify and analyze the main structural and stylistic features of the advertising discourse text.

E.V. Ivanova, E.V. Umarova, M.V. Morozova, O.A. Chebotareva

Scientific and Methodological Support of Teaching Lexis of the English Language (Work-Idioms) Using the Communicative Approach in English Lessons

Key words and phrases: idioms; lexical meaning; communicative approach; lexical diversification; training.

Abstract: The purpose of the article is to study the features of accompanying the teaching of the lexical side of the English language, using the example of work-idioms through the communicative approach that ensures a high level of development of students' speaking skills. The relevance of the study lies in the fact that at present the communicative approach in the study of a foreign language is especially popular, in which the possibility of communication and interaction is brought to the fore, as well as the exchange of skills, abilities, knowledge and experience in the process of interaction. Scientific novelty is determined by the fact that the need to use a communicative approach is based on the fact that modern standards pay special attention to the involvement and motivation of students in the process of teaching foreign languages. As a result, it was determined that the communicative approach helps to increase students' motivation, and also positively affects the general atmosphere of classes.

S.O. Magomedova

Peculiarities of Taxis Expression by Participle in English

Key words and phrases: taxis; simultaneity; precedence; sequence; temporal; non-finite verbal form.

Abstract: The article considers the peculiarities of taxis expression in the English language. The aim of the research is to distinguish the functional-semantic category of taxis and the complex analysis of one of the means of taxis expression that is Present Participle in the English language. The scientific novelty of the research includes a complex analysis of the peculiarities of taxis expression with the help Present Participle. The hypothesis of the research is that the constructions with Participle I can express all the types of taxis relations (precedence, simultaneity, sequence) due to semantic characteristics of the predicates and different voice forms. The research is fulfilled with the help of a descriptive method, method of choice and quantity count. The research showed that Participle I expresses taxis relations of simultaneity, precedence and pursuit, while Participle II expresses mostly precedence.

A.S. Makarenko

Morphothemic Analysis of a Small-Genre Literary Text (E. Strittmatter's Short Story "Nutzlast" – "Effective Load")

Key words and phrases: syntagmeme; morphothemic analysis; lingueme; logoseme; communiceme; pragmeme; interpretation.

Abstract: The paper deals with the study of linguistic phenomena in the field of cognitive linguistics. Special attention was paid to the consideration of linearly interconnected four-tiered semantic components in a literary text. The research aims to interpret a small-genre literary text. To achieve the aim of the research, the following tasks were solved: to carry out a morphothemic analysis of the text, to present logical and semantic features of the linguemic composition of the text, to identify communicative and pragmatic meanings. "Nutzlast" ("Effective Load"), a short story by the German writer E. Strittmatter, served as the research material. The research methods used are as follows: morphothemic analysis, which makes it possible to shift away from traditional views on text linguistics, according to which linguists focused mainly on the compositional, syntactic organisation of the text and

on the mechanisms of its perception by the recipient; component analysis. As a result of the research, it has been found that the pragmeme, which sets the main idea of the text, is the determining factor in the formation of the deep meaning of the text.

M.A. Esipov, G.V. Marakushin

Translation Features of German Spatial Prepositions

Key words and phrases: spatial perspective; spatial prepositions; stative situation; dynamic situation; the German language; translation features.

Abstract: The space is an integral part of the material world and is illustrated in the text by various means, while an important part in the designation of the stative and dynamic situation in the text is given to prepositions. The purpose of this article is to consider the features of the translation of German spatial prepositions. To achieve this goal, the research objectives were formulated: to identify main German spatial prepositions, and to illustrate the features of their translation in stative and dynamic situations on the material of the German language. The research hypothesis is as follows: in German, the use of spatial prepositions is conditioned by logic and context, in contrast to the Russian language, in which the use of prepositions is more arbitrary – hence, when translating, difficulties and even errors may arise due to the indicated differences in a given language pair. In the course of the study, such methods as cross-language comparison, comparative method, generalization, analysis and synthesis were used. The result of the study consisted in generalization of the material on the problem of adequate translation of German spatial prepositions, as well as the creation of conditions for an integrated approach to the functioning of spatial prepositions in the text.

E.G. Gerieva

Domestication and Foreignization as the Main Translation Strategies

Key words and phrases: domestication; foreignization; translation strategies.

Abstract: The article gives a brief description of the main approaches to domestication and foreignization. The author analyzed the advantages and disadvantages of these translation strategies. Based on the analysis, the author proposes a radically new approach to the choice of a particular strategy. When doing research, there were used the following methods: method of continuous sampling, comparative method. The results of the study can be applied in the field of practical translation teaching, as well as in the process of developing special courses and seminars on various aspects of the theory of discourse and translation.

O.F. Semenova

Proverbs as an Element of Linguistic Design in the Argumentative Speech of Politicians in Different Languages

Key words and phrases: argumentative speech; proverb; paremiological fund of language; political discourse; pragmatics of political speech.

Abstract: The goal is to establish the pragmatic potential of proverbs as one of the elements of linguistic design in the argumentative speech of Russian and English-speaking politicians on the example of speeches regarding the situation in Ukraine in February 2022. The research tasks are to clarify the definition of the concept of political discourse; to highlight the concept of a paremiological unit; to establish the functional potential of proverbs in political discourse on the examples of politicians' speeches. The hypothesis of the study is the assumption that sayings in the speeches of politicians, characterized by a specific functional potential, and serve to create expression and imagery, which is realized by the manipulative function. The research methods are systematization and generalization, content analysis, contextual analysis, stylistic analysis, pragmatic analysis. The results are as follows: the argumentative speech of the politician, which is focused on substantiating the provisions promoted by the politician within the framework of a particular campaign, has a high rhetorical effect, which is ensured, among other things, through the use of proverbs that perform expressive, communicative and argumentative functions.

O.A. Chebotareva, E.V. Umarova, M.V. Morozova, E.V. Ivanova

Writers of Early Romanticism and Albertine Adrienne Necker de Saussure's Pedagogical Ideas

Key words and phrases: Structuralism; Romanticism; Semiotics; aesthetics of Classicism; Indo-European Linguistics; externalization; arbitrariness; double nature of a sign.

Abstract: The main aim of the research is to define the areas of common interest in the works of the early Romantic writers and philosophers and writings of Albertine Adrienne Necker de Saussure's who was the grandmother of Ferdinand de Saussure, the founder of Structuralism in linguistics. The main hypothesis is that we can find a number of common features in the works of Albertine Necker de Saussure, other Romantics and the grandson of Necker de Saussure, Ferdinand de Saussure. It has been shown that Ferdinand de Saussure had adopted as his great aunt's ideas, as the main Romantic ideas of the time that had come right before his time. The novelty of the study is to show that similar approaches and perceptions of some phenomena can be encountered in different disciplines, such as children's psychology and linguistics.

Wang Chunxiao

The Trend in Changing the Word Order of the Modern Russian Language

Key words and phrases: word order; inversion; syntax; grammar; linguistics; sentence; phrase; modern Russian language; language norm; language codification.

Abstract: The article describes language trends in the diachronic section of the word order of the modern Russian language. This study enables to observe and comment on grammatical changes. Summarizing the studies of well-known Russian researchers and relying on their own views on grammar, the main thing stands out - reflection of the current state of changing word order. The aim of the study was to identify modern problems in word order, as a task it was set to realize how certain means of determining the meaning of a sentence manifest themselves in the process of communication, it was important to comprehend the structure in sentences in the syntactic section, to see the coloring of sentences as a result of the above and to understand the structure of the communicative process. Speaking about the research hypothesis, understanding the semantic feature of certain language changes is important for understanding the systemic nature of written speech, but this area of research has not yet been fully developed, although, of course, changes are taking place in the Russian language, which are paid close attention by many linguists. The opinions and works of many linguists who dealt with this issue were used as a hypothesis and research material. The findings of this article show that every Russian speaker can understand the Russian word order and decide how to interpret it in practice, what norms to follow.

N.A. Goncharova, N.V. Zolotareva

Language Globalization: the Impact of the Russian Language on Cultures and Language in the World

Key words and phrases: globalization; Indo-European family of languages; Russified; Russianisms; culture; influence; people.

Abstract: This article is aimed at showing that the opinion about the monopolization of the influence of the English language on all others is not entirely true, since the Russian language also influences the languages of other peoples and countries. The purpose of the article is to conduct a comparative analysis of the influence of the Russian language on the cultures of other countries. The objectives of the article are to determine direct contacts between people and their communities in the conditions of rapidly developing international relations. Research hypothesis: the authors consider the advantage of the influence of the Russian language on the languages of other peoples and countries. The research methods are qualitative and quantitative analysis of direct contacts between people and their communities at the present stage. The result of the study: the advantage of sharing knowledge and ideas, thoughts and skills, emotions between people of different cultures.

V.A. Grekova

Stylistic Features in the Translation of the Literary Text of the Narrative Genre

Key words and phrases: stylistics; literary text; translation; literary style; narrative genre.

Abstract: The purpose of this paper is to study the stylistic features of the translation of fiction. The article discusses some features of translation equivalence and the problems of translatability of literary texts in terms of their stylistic functions, as well as the principles and methods of translation of literary texts. The main method of research is comparative analysis of texts. As a result of the research, it is concluded that the translator of a narrative literary text should consider the reproduction of the original style as his main goal.

V.A. Grekova

Academic Texts in the Context of Modern English-Language Scientific and Educational Discourse: Structural and Stylistic Features

Key words and phrases: academic texts; language education; educational discourse; linguistics of the text; stylistics of the text.

Abstract: The purpose of this paper is to study the linguistic features of English-language academic texts in the field of education. The article discusses some structural, stylistic and lexical characteristics of academic texts on education. The discussion is supported by examples from the corpus of academic texts on education and pedagogy in English of European scientific journals, which reveal both local and international features of these characteristics. As a result of the research, it is concluded that modern communications in the global educational space, aimed at spreading different ways of understanding experience, knowledge, ideas generated by local educational communities, have both local and international generally recognized linguistic and stylistic features.

A.A. Orlova

The Narrative of Fashion Blogs during the COVID-19 Pandemic

Key words and phrases: pandemic; fashion blogs; digital fashion; 3D clothing; digital model; eco-fashion; protective equipment; mask.

Abstract: The goal of the study is to study the features of the narrative of fashion blogs during the pandemic. Various non-standard approaches to solving problems offered by the fashion industry in the conditions of the new actuality are studied. As a result of a study of the posts of modern fashion bloggers, it was revealed that with the spread of COVID-19, digital fashion, environmental conservation, protective equipment and homely, cozy clothes have become popular. The evolution of these directions has led to the appearance of new nominations. The article provides examples and deciphers of these terms, as well as features of their use in fashion blogs.

L.V. Suslova

Relation between the Original and Translation of a Literary Text in the Structure of Intercultural Communication

Key words and phrases: lyrics; literary translation; translation transformations; translation analysis; translator professionalism.

Abstract: The purpose of the article is to conduct a comparative and transformational analysis of A. von Chamisso's poem "Was soll ich sagen?" with its translation "What should I say?" by the author E. Etkind. The tasks of the article are to study the language means used by the author, as well as to identify and analyze translation transformations in the structure of inter-language and intercultural transmission of a poetic text. The research methods are semantic and pragmatic interpretation of a literary text, analysis of the original text and translation text. The hypothesis of the study: comparing the original and translation texts determines the degree of equivalence and adequacy of the translation performed, identifies translation difficulties and develops tactics for using translation transformations to overcome them. The results of the study: the article specifies such difficulties of translating a literary text as the transmission of emotionally coloured vocabulary, individual features of the author's poetic form and associative words and expressions for the consciousness of native speakers. To overcome these difficulties, the article defines a number of diverse translation transformations.

M.V. Khlopkova

Linguistic Analysis of Political Discourse in the Media (Using the Example of Public Sentences of Russian and English Authors)

Key words and phrases: discourse; stylistic devices; translator; media discourse; equivalent; descriptive translation; tracing; transcription; transliteration; speech impact.

Abstract: This article examines the pragmatic and literary aspects of the translation of political discourse through the media, highlights the English part of the political discourse and identifies the practical possibilities of translating media discourses. The study emphasizes the ability of media political discourse manipulation to influence public opinion and form the relations necessary for state power, and also emphasizes the uniqueness and potential of media political discourse text styles. As the political discourse of the media reflects the events of socio-political life, there is an increasing interest in the study of media-political discourse in the field of translation, which has

become a theoretical innovation. Proper broadcasting of political discourse by the public and the media creates a foreign policy image of nations and political leaders. The translator comes to the conclusion that when choosing a translation strategy and tactics, it is necessary to take into account not only the relevant lexical and stylistic means of the language, but also non-linguistic factors. The main strategies for conveying political discourse through the media are its comparison, the choice of a functional analogy, the addition of meaning and the integration of functionality. Everything in this article explores the linguistic features of Joe Biden's Victory Speech in terms of its impact on the audience. In the course of his research, he described political discourse, the way it is expressed and the style of translation. This is a feature that affects a wide audience. The study was based on a simulated device obtained by continuous sampling. Joe Biden's speeches are metaphors, terms, comparisons, parallel constructions, beliefs and translations of media texts that accurately convey all the information contained in the text and retain their practical function.

Qi Guojiang, Yin Ping

A Comparative Study on the Syntactic Patterns of Russian and Chinese Restrictive Linguistic Landscapes

Key words and phrases: Russian and Chinese; restrictive; linguistic landscape; syntactic pattern; contrast.

Abstract: Certain patterns are drawn from a comparative analysis on the linguistic characteristics of Russian and Chinese restrictive linguistic landscapes from the functional point of linguistic landscapes. It is the first time to systematically analyze the syntactic patterns of various types of linguistic landscape from the aspect of this function. In syntactic structure, imperative sentences are often used in Russian and Chinese restrictive linguistic landscapes; passive sentences and infinitive sentences are unique features of Russian syntax, while four-character structure is unique to Chinese syntax. The sentences started with “exclusive” “please” or “don't” have almost corresponding patterns, while the sentence started with “no” is a Chinese-specific pattern.

Guo Ke

The Current State of Corpus Linguistics in China and Abroad (2000–2020)

Key words and phrases: Chinese corpus linguistics; International Corpus Linguistics; Chinese Russianists; Bibliometric; CiteSpace.

Abstract: This paper analyzes 1,240 papers on corpus linguistics published in international linguistic journals from 2000 to 2020 and 3,797 articles published in Chinese key journals. The purpose of this study is to summarize the general state of corpus linguistics in the world, to show the current state of corpus linguistics in China. The scientific novelty of this study lies in the fact that visual analysis software Citespace is used. The method of this work is bibliometry, analysis and synthesis. In this study, it has been achieved that international corpus linguistics is now in a stage of sustainable development and Chinese corpus linguistics is firmly following it. In addition, a controversial topic is Corpus Linguistics-method or theory both in China and abroad.

E.I. Dmitrieva

Software Implementation of the Calculation of the Appearance of Affix Combinations on the Basis of Data on Affix with a Quality Meaning

Key words and phrases: affix combinatorics; affixes; English; applied linguistics.

Abstract: The paper is devoted to the analysis of the possibilities of programming tools in the combinatorial analysis of the language affix system. The purpose of the study is a formalized description of the regularities of affix combinatorics, which involves solving the problems of selecting compatibility criteria, programming and testing. The study was carried out on the material of the English language. According to the hypothesis, the probability of occurrence of one or another affix combination can be calculated programmatically. The object of the study was affix combinations with the meaning of quality. As a result of the study, the probability of occurrence of affix combinations was determined on the basis of four criteria.

E.V. Vandanova

The Functioning of Pronouns in the Buryat Language in Comparison with the Language of the Old Barguts

Key words and phrases: pronouns; grammar; parts of speech; localities; indicative words; Buryat language; the language of the old Barguts.

Abstract: The purpose of the work is the functioning and identification of pronouns (indicative words) of the

Buryat language in comparison with the language of the old Barguts. The research objectives are to determine the specifics and status of pronouns in the system of parts of speech of the Buryat and Bargut languages, to consider indicative words in the compared languages in the process of their speech functioning. The research hypothesis is based on the assumption that pronouns in the languages of the Buryats and old Barguts represent a special group of indicative words, correlated with a group of nominal words and having the main linguistic function – to indicate objects, signs, quantities, circumstances and actions/states. Various methods were used in the research process: comparative, descriptive, contextual, continuous sampling method. The results of the comparative analysis confirm the special status of pronouns in the compared languages in the system of classification of parts of speech, in particular, it is proved that demonstrative words have a real meaning, but not permanent, but occasional, and in this case we are talking about so-called pronominal nouns, pronominal adjectives, pronominal numerals, pronominal verbs and pronominal adverbs.

V.G. Belomestnov, L.N. Mansheeva, I.V. Belomestnov, I.Zh. Dambaeva

Information Bases of Investment Projects for the Development of Economic Entities

Key words and phrases: economic information; investment project; project information environment; idea selection system.

Abstract: The objectives of the work are to consider the information bases of investment projects for the development of economic entities. The research hypothesis assumes that the strategic development of the subject is based on the generation of development projects with the involvement of economic information received from a wide range of interested parties. The objectives of the article are consideration of the essence of economic information in the development of development projects; consideration of the information environment of the project; development of a system for collecting development project ideas, including the formation of a multi-level system of project competitions. The result of the study is that the developed system of competitions for selecting ideas for development projects makes it possible to attract a wide range of people to participate in the management of the development of territories.

K.A. Klimov, N.M. Chugainov

Ecosystem Mechanism of Goal-Setting in Project-Oriented Training of Managers

Key words and phrases: project-oriented training of a manager; ecosystem mechanism; goal setting; projects to increase labor productivity.

Abstract: The study aimed to develop an ecosystem goal-setting mechanism in the project-oriented training of managers. The tasks of updating the problems of training managers, analyzing the experience of project-oriented training and factors of involvement and motivation of the subject of management were set. A hypothesis was put forward about the prospects of implementing an ecosystem goal-setting mechanism to harmonize the goals of stakeholders. Methods of analysis of scientific literature, practice of work of programs of training of heads and synthesis of the ecosystem mechanism were used. The article actualizes the problem of goal setting and coordination of the interests of the main participants in the implementation of project-oriented training. The ecosystem mechanism of goal-setting and actions of the main participants is presented on the example of the current training program. As a development proposal, the application of an ecosystem mechanism for coordinating the goals and actions of the main participants in the project-oriented training of managers program is proposed.

I.P. Firova, T.M. Redkina, O.I. Pudovkina

Modern Features of the Housing Market Performance

Key words and phrases: escrow accounts; key rate; preferential lending program; demand for housing; price growth.

Abstract: The year 2020 was characterized by new policy directions implemented by different market participants. As a result, for the housing market, such changes have led to its stagnation, affecting other related economic sectors as well. The purpose of the work is to find measures to timely determine the further trend in the development of the housing market. The following tasks are aimed at achieving this goal: analysis of the current situation in the housing market, study of the conditions accompanying its development, forecast of changes in the housing market in the near future. The hypothesis of the study is the need for a comprehensive assessment of the impact of a set of factors affecting the housing market. Such scientific research methods as observation, comparison,

induction and deduction have been used in the work. The achieved results consist in substantiating the need to determine indicators predicting drastic changes in the market under study.

I.P. Firova, T.M. Redkina, V.N. Solomonova

Transformation of Healthcare Financing during the Covid-9 Pandemic

Key words and phrases: Covid-19; sources of support for healthcare areas; healthcare financing; venture financing; federal and regional budgets.

Abstract: Changing business conditions requires a review of current support measures. The relevance of these measures increases when it is necessary to solve problems in a short time and there are sources of their financing. The purpose of the study is to substantiate the need for the formation of alternative sources of financing for industries and spheres of activity, especially in the event of difficult-to-predict factors. Achieving this goal will be facilitated by solving the following tasks: legal regulation of venture financing, search for investors interested in financing certain areas of economic sectors, reforming the system of financing industries in crisis conditions. The hypothesis of the study is to find alternative sources of financing for priority areas of industries and business areas. Such scientific research methods as observation, comparison, induction and deduction have been used in the work. The achieved results consist in the formation of measures to ensure the functioning and development of the healthcare sector in a crisis.

Yan Jing

Research into the Origin and Development of the "Red Culture" of Heilongjiang Province

Key words and phrases: China; Heilongjiang Province; "Red Culture"; Communist Party of China.

Abstract: The “red culture” carries the excellent historical and cultural traditions of the Chinese nation, and contains rich revolutionary spirit and profound national characteristics. The “red culture” is the spiritual support for promoting socialist modernization and realizing the great rejuvenation of the Chinese nation. Accelerating the development of “red culture” is the need of the times and the inevitability of history. In recent years, the value of “red culture” resources has received more and more attention. Under the background of the current era, the development and utilization of “red culture” resources and the spiritual power of red culture are not only the requirements for promoting cultural prosperity and economic development in Heilongjiang Province, but also for building China the inherent requirements of characteristic socialism. This paper expounds the mining of “red culture” resources in Heilongjiang Province, analyzes the significance of developing red cultural resources in Heilongjiang Province, and explores the realistic path of developing red cultural resources in Heilongjiang Province. In this article, the purpose of the study is to make an analysis of the origin and development of the "red culture" of Heilongjiang Province. The objective of the study is to consider the origin and rate of spread of the "red culture", to determine the possible ways of development of the "red culture" of Heilongjiang Province. The main research method is the analysis and synthesis of special literature, publications in periodicals. The results of the study show that the spread of the "red culture" of Heilongjiang Province is currently gaining new strength and ideology.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

Е.А. БРАСЛАВСКАЯ
старший преподаватель кафедры иностранных языков Севастопольского государственного университета, г. Севастополь
E-mail: eabraslavskaya@sevsu.ru
E.A. BRASLAVSKAYA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Sevastopol State University, Sevastopol
E-mail: eabraslavskaya@sevsu.ru

О.Н. БЫКОВА
кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной, педагогической и специальной психологии Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары
E-mail: bykovaolganik@yandex.ru
O.N. BYKOVA
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Developmental, Pedagogical and Special Psychology, Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary
E-mail: bykovaolganik@yandex.ru

Е.А. ИЛЬИНА
магистрант Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары
E-mail: ilina.ekaterina03@yandex.ru
E.A. ILYINA
Master's Student, Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary
E-mail: ilina.ekaterina03@yandex.ru

А.А. ГАВРИЦКАЯ
адъюнкт Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань
E-mail: Anna_Gavriczkaya@mail.ru
A.A. GAVRITSKAYA
Adjunct, Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan
E-mail: Anna_Gavriczkaya@mail.ru

Е.В. ПАРАМОНОВ
инструктор практического обучения учебного аэродрома базы Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж
E-mail: kovtunenkolv@mail.ru
E.V. PARAMONOV
Practical Training Instructor, Training Airfield at the Military Educational and Scientific Center "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh
E-mail: kovtunenkolv@mail.ru

Л.В. КОВТУНЕНКО
доктор педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж
E-mail: kovtunenkolv@mail.ru
L.V. KOVTUNENKO
Doctor of Education, Associate Professor, Senior Researcher, Military Educational and Scientific Center "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh
E-mail: kovtunenkolv@mail.ru

Е.В. ДРОЗД
кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж
E-mail: kovtunenkolv@mail.ru
E.V. DROZD
Candidate of Science (Pedagogy), Senior Researcher of the Military Educational and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh
E-mail: kovtunenkolv@mail.ru

В.Н. МАШИН
кандидат педагогических наук, доцент, начальник 6 отдела научно-исследовательского центра Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж
E-mail: vnmachin@mail.ru
V.N. MASHIN
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of the 6th Department of the Research Center of the Military Educational and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh
E-mail: vnmachin@mail.ru

Е.В. ШАЛОМОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: shalomova2013@mail.ru
E.V. SHALOMOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: shalomova2013@mail.ru

О.А. АСМАЛОВСКАЯ
старший преподаватель кафедры специальной психологии Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула
E-mail: J_m_vasina@mail.ru
O.A. ASMALOVSKAYA
Senior Lecturer, Department of Special Psychology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula
E-mail: J_m_vasina@mail.ru

Ю.М. ВАСИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной психологии Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула
E-mail: J_m_vasina@mail.ru
YU.M. VASINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Special Psychology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula
E-mail: J_m_vasina@mail.ru

Н.А. ГОРОХОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков по гуманитарным специальностям Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: gorokhnyu@mail.ru
N.A. GOROKHOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages in the Humanities, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: gorokhnyu@mail.ru

М.В. КУЛАКОВСКАЯ
старший преподаватель кафедры иностранных языков по гуманитарным специальностям Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: copycat3@yandex.ru
M.V. KULAKOVSKAYA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages in the Humanities, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: copycat3@yandex.ru

О.С. НОГОВИЦЫНА
ассистент кафедры иностранных языков по гуманитарным специальностям Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: oxy0707@gmail.com
O.S. NOGOVITSYNA
Assistant, Department of Foreign Languages in the Humanities, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: oxy0707@gmail.com

Н.М. РЕХТИНА
старший преподаватель кафедры анатомии Алтайского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения России, г. Барнаул
E-mail: natasha-agmu@mail.ru
N.M. REKHTINA
Senior Lecturer, Department of Anatomy, Altai State Medical University, Ministry of Health of Russia, Barnaul
E-mail: natasha-agmu@mail.ru

Г.Н. БОРОДИНА
доктор медицинских наук, профессор кафедры анатомии Алтайского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения России, г. Барнаул
E-mail: natasha-agmu@mail.ru
G.N. BORODINA
Doctor of Medicine, Professor, Department of Anatomy, Altai State Medical University, Ministry of Health of Russia, Barnaul
E-mail: natasha-agmu@mail.ru

И.Ю. ФЕДИНА
кандидат медицинских наук, доцент кафедры анатомии Алтайского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения России, г. Барнаул
E-mail: natasha-agmu@mail.ru
I.YU. FEDINA
Candidate of Science (Medicine), Associate Professor, Department of Anatomy, Altai State Medical University, Ministry of Health of Russia, Barnaul
E-mail: natasha-agmu@mail.ru

В.И. ШИШКИНА
преподаватель кафедры анатомии Алтайского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения России, г. Барнаул
E-mail: natasha-agmu@mail.ru
V.I. SHISHKINA
Lecturer, Department of Anatomy, Altai State Medical University, Ministry of Health of Russia, Barnaul
E-mail: natasha-agmu@mail.ru

Ф.Х. САХАПОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: Sakh.farida@gmail.com
F.KH. SAKHAPOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: Sakh.farida@gmail.com

М.Н. САЙФУЛЛИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: Scarlett_08@list.ru
M.N. SAIFULLINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: Scarlett_08@list.ru

А.Р. ПЕТУНИНА
ассистент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: arrrctica91@gmail.com
A.R. PETUNINA
Assistant, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: arrrctica91@gmail.com

И.Ф. ШАФИГУЛИНА
старший преподаватель кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: ilmy@yandex.ru
I.F. SHAFIGULINA
Senior Lecturer, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute - Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: ilmy@yandex.ru

Р.А. АЙДАРОВ
старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: aid-rus@mail.ru
R.A. AIDAROV
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: aid-rus@mail.ru

И.Г. КАЛИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: aid-rus@mail.ru
I.G. KALINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports of the Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: aid-rus@mail.ru

Н.П. ТАГИРОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: aid-rus@mail.ru
N.P. TAGIROVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: aid-rus@mail.ru

Н.Р. УТЕГЕНОВА
старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: aid-rus@mail.ru
N.R. UTEGENOVA
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: aid-rus@mail.ru

А.В. БОРИСОВА
студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: electronicaentertaiment33@gmail.com
A.V. BORISOVA
Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: electronicaentertaiment33@gmail.com

К.А. ЗИНЧЕНКО
магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: zinchenko.ksyusha98@gmail.ru
K.A. ZINCHENKO
Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: zinchenko.ksyusha98@gmail.ru

Ю.С. КРАСИЛЬНИКОВА
старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: Krasiljuliapocht@yandex.ru
YU.S. KRASILNIKOVA
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: Krasiljuliapocht@yandex.ru

И.А. СЕДОВ
старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: ivansedof@yandex.ru
I.A. SEDOV
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: ivansedof@yandex.ru

ВЭЙ БАОХУЭЙ
магистрант Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: 459883455@qq.com
WEI BAOHUI
Master's Student, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: 459883455@qq.com

Е.В. ЧЕРКАШИНА
кандидат наук по физическому воспитанию и спорту, доцент кафедры теории и методики спорта, спортивной кинезиологии Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: churapcha_lena@mail.ru
E.V. CHERKASHINA
Candidate of Science (Physical Education and Sports), Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Sports, Sports Kinesiology, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: churapcha_lena@mail.ru

И.А. ЧЕРКАШИН
доктор педагогических наук, профессор кафедры мас-рестлинга и национальных видов спорта Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: 459883455@qq.com
I.A. CHERKASHIN
Doctor of Education, Professor, Department of Mas-Wrestling and National Sports, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: 459883455@qq.com

Л.Г. МАЙДОКИНА
кандидат психологических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: lyda_maydokina84@mail.ru
L.G. MAIDOKINA
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor of the Department of Physical Culture and Sports, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk
E-mail: lyda_maydokina84@mail.ru

Г.В. ВАГАПОВА
старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: vagapova.galya@inbox.ru
G.V. VAGAPOVA
Senior Lecturer, Department of Physical Culture and Sports, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk
E-mail: vagapova.galya@inbox.ru

В.В. МАЙДОКИН
старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: maydokin_vv@mail.ru
V.V. MAIDOKIN
Senior Lecturer, Department of Physical Culture and Sports, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk
E-mail: maydokin_vv@mail.ru

Е.Г. ПЬЯНЗОВА
старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: eg-pyanzova@rambler.ru
E.G. PYANZOVA
Senior Lecturer, Department of Physical Culture and Sports, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk
E-mail: eg-pyanzova@rambler.ru

В.И. ПОТЕХИНА
студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: potekhiina@gmail.ru
V.I. POTEKHINA
Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: potekhiina@gmail.ru

А.А. ШАЛАЕВ
магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: tim.pro.rus@mail.ru
A.A. SHALAEV
Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: tim.pro.rus@mail.ru

Ю.С. КРАСИЛЬНИКОВА
старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: Krasiljuliapocht@yandex.ru
YU.S. KRASILNIKOVA
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: Krasiljuliapocht@yandex.ru

И.А. СЕДОВ
старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: ivansedof@yandex.ru
I.A. SEDOV
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: ivansedof@yandex.ru

ПЭН ШЭНГУАН
магистрант Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: 649912851@qq.com
PENG SHENGUANG
Master's Student, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: 649912851@qq.com

А.И. ИВАНОВ
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Арктического государственного агротехнологического университета, г. Якутск
E-mail: 87100308@mail.ru
A.I. IVANOV
Candidate of Science (Agriculture), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Arctic State Agrotechnological University, Yakutsk
E-mail: 87100308@mail.ru

А.Г. МИГАЛКИН
старший преподаватель кафедры физического воспитания Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: ag.migalkin@s-vfu.ru
A.G. MIGALKIN
Senior Lecturer, Department of Physical Education, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: ag.migalkin@s-vfu.ru

Н.В. КАМЕНЕЦ
кандидат экономических наук, доцент кафедры естественно-научных и гуманитарных дисциплин Тюменского индустриального университета, г. Тюмень
E-mail: kamenetsnatalya@yandex.ru
N.V. KAMENETS
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Natural Sciences and Humanities, Tyumen Industrial University, Tyumen
E-mail: kamenetsnatalya@yandex.ru

М.З. ЯНДАРХАНОВА
соискатель Тюменского индустриального университета, г. Тюмень
E-mail: kamenetsnatalya@yandex.ru
M.Z. YANDARKHANOVA
Candidate for PhD degree, Tyumen Industrial University, Tyumen
E-mail: kamenetsnatalya@yandex.ru

Е.В. УМАРОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: umarovamv@mail.ru
E.V. UMAROVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: umarovamv@mail.ru

М.В. МОРОЗОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: ladmrg@gmail.com
M.V. MOROZOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: ladmrg@gmail.com

О.А. ЧЕБОТАРЕВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: cb.author@mail.ru
O.A. CHEBOTAREVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: cb.author@mail.ru

Е.В. ИВАНОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: lenaiw@yandex.ru
E.V. IVANOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: lenaiw@yandex.ru

Э.Н. АБИЛЬТАРОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры охраны труда в машиностроении и социальной сфере Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: elviza2008@gmail.com
E.N. ABILTAROVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Labor Protection in Mechanical Engineering and the Social Sphere, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol
E-mail: elviza2008@gmail.com

Т.А. БУРГАНОВА
кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента Казанского государственного энергетического университета, г. Казань
E-mail: tburganova@yandex.ru
T.A. BURGANOVA
Candidate of Science (Sociology), Associate Professor, Department of Management, Kazan State Power Engineering University, Kazan
E-mail: tburganova@yandex.ru

Д.Р. ФАХРЕЕВА
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры управления качеством Казанского (Приволжского) федерального университета», г. Казань
E-mail: Diliara17_91@mail.ru
D.R. FAKHREEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Senior Lecturer, Department of Quality Management, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: Diliara17_91@mail.ru

Н.Н. ФАХРЕЕВ
старший преподаватель кафедры инженерной экологии и безопасности труда Казанского государственного энергетического университета, г. Казань
E-mail: fakhreevnn@mail.ru
N.N. FAKHREEV
Senior Lecturer, Department of Engineering Ecology and Labor Safety, Kazan State Power Engineering University, Kazan
E-mail: fakhreevnn@mail.ru

И.В. ГРУБИН
кандидат исторических наук, доцент Российского университета транспорта (МИИТ), г. Москва
E-mail: grubin.ilya@yandex.ru
I.V. GRUBIN
Candidate of Science (History), Associate Professor, Russian University of Transport (MIIT), Moscow
E-mail: grubin.ilya@yandex.ru

Е.И. ДМИТРИЕВА
кандидат филологических наук, доцент Академии «Высшая инженерная школа» Российского университета транспорта (МИИТ), г. Москва
E-mail: eidmitrieva@mail.ru
E.I. DMITRIEVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Academy "Higher Engineering School" of the Russian University of Transport (MIIT), Moscow
E-mail: eidmitrieva@mail.ru

И.В. СТЕКОЛЬЩИКОВА
доктор филологических наук, профессор Московского городского педагогического университета, г. Москва
E-mail: irina-vital555@mail.ru
I.V. STEKOLSHCHIKOVA
Doctor of Philology, Professor, Moscow City Pedagogical University, Moscow
E-mail: irina-vital555@mail.ru

С.И. ЖДАНОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и физической культуры Орского гуманитарно-технологического института – филиала Оренбургского государственного университета, г. Орск
E-mail: Gdanov-si@mail.ru
S.I. ZHDANOV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Life Safety and Physical Culture, Orsk Humanitarian-Technological Institute – Branch of Orenburg State University, Orsk
E-mail: Gdanov-si@mail.ru

ЛИ ПИН
доцент филологического факультета Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)
E-mail: liping810521@126.com
LI PING
Associate Professor, Faculty of Philology, Heihe University, Heihe (China)
E-mail: liping810521@126.com

Л.А. ЛУКЬЯНОВА
аспирант кафедры педагогики Уральского государственного университета физической культуры, г. Челябинск
E-mail: Sergey.t@dissertatus.ru
L.A. LUKYANOVA
Postgraduate Student, Department of Pedagogy, Ural State University of Physical Culture, Chelyabinsk
E-mail: Sergey.t@dissertatus.ru

А.А. НАЙН
доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Уральского государственного университета физической культуры, г. Челябинск
E-mail: Sergey.t@dissertatus.ru
A.A. NAIN
Doctor of Education, Professor, Department of Pedagogy, Ural State University of Physical Culture, Chelyabinsk
E-mail: Sergey.t@dissertatus.ru

В.В. МОРОЗ
доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков Оренбургского государственного университета, г. Оренбург
E-mail: victoria_moroz@mail.ru
V.V. MOROZ
Doctor of Education, Professor of the Department of Foreign Languages, Orenburg State University, Orenburg
E-mail: victoria_moroz@mail.ru

А.О. МОРОЗ
студент Оренбургского государственного университета, г. Оренбург
E-mail: moroz_ann02@mail.ru
A.O. MOROZ
Student, Orenburg State University, Orenburg
E-mail: moroz_ann02@mail.ru

Д.А. НИФОНТОВ
методист дополнительных образовательных программ Первого Московского образовательного комплекса, г. Москва
E-mail: Nifontov.da@gmail.com
D.A. NIFONTOV
Methodologist of additional educational programs, First Moscow Educational Complex, Moscow
E-mail: Nifontov.da@gmail.com

Т.А. ОБОЛДИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физико-математического и информационно-технологического образования Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск
E-mail: Tatiana.oboldina@yandex.ru
T.A. OBOLDINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physics and Mathematics and Information Technology Education, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk
E-mail: Tatiana.oboldina@yandex.ru

Л.М. ПОПОВА
старший преподаватель кафедры сестринского дела Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: Lya.popova2012@yandex.ru
L.M. POPOVA
Senior Lecturer, Department of Nursing, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: Lya.popova2012@yandex.ru

Т.Д. АФАНАСЬЕВА
учитель русского языка и литературы Хатасской средней общеобразовательной школы имени П.Н. и Н.Е. Самсоновых, г. Якутск
E-mail: Lya.popova2012@yandex.ru
T.D. AFANASYEVA
Teacher of the Russian Language and Literature, Khatas secondary school named after P.N. and N.E. Samsonov, Yakutsk
E-mail: Lya.popova2012@yandex.ru

А.Х. АБРАМОВ
преподаватель кафедры эксплуатации и обслуживания информационных систем колледжа инфраструктурных технологий Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: Lya.popova2012@yandex.ru
A.KH. ABRAMOV
Lecturer, Department of Operation and Maintenance of Information Systems of the College of Infrastructure Technologies, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: Lya.popova2012@yandex.ru

С.Н. РУСАНОВА
кандидат социологических наук, доцент кафедры адаптологии и спортивной подготовки Московского городского педагогического университета, г. Москва
E-mail: rusanovasn@mgpu.ru
S.N. RUSANOVA
Candidate of Science (Sociology), Associate Professor, Department of Adaptology and Sports Training, Moscow City Pedagogical University, Moscow
E-mail: rusanovasn@mgpu.ru

Е.Н. РУСАНОВ
глава Вязовского муниципального образования Татищевского муниципального района Саратовской области, г. Саратов
E-mail: rusanovasn@mgpu.ru
E.N. RUSANOV
Head of Vyazovsky Municipality, the Tatishchevsky Municipal District, Saratov region, Saratov
E-mail: rusanovasn@mgpu.ru

Н.А. САБЛИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
E-mail: nadyasablina@yandex.ru
N.A. SABLINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Fine, Decorative and Applied Arts and Design, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk
E-mail: nadyasablina@yandex.ru

Н.Т. НУРУЛЛАЕВА
студент Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
E-mail: nnurullaeva28@gmail.com
N.T. NURULLAEVA
Student, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk
E-mail: nnurullaeva28@gmail.com

К.К. САБЛИНА
студент Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург
E-mail: ksenijasablina@yandex.ru
K.K. SABLINA
Student, Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health, St. Petersburg
E-mail: ksenijasablina@yandex.ru

А.Х. САТРЕТДИНОВА
кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка Астраханского государственного медицинского университета, г. Астрахань
E-mail: alfijasatretdinova@rambler.ru
A.KH. SATRETDINOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head of Department of the Russian Language, Astrakhan State Medical University, Astrakhan
E-mail: alfijasatretdinova@rambler.ru

З.П. ПЕНСКАЯ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка Астраханского государственного медицинского университета, г. Астрахань
E-mail: penskayazinaida@mail.ru
Z.P. PENSKAYA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of the Russian Language, Astrakhan State Medical University, Astrakhan
E-mail: penskayazinaida@mail.ru

Т.В. СЕРГЕЕВА
доцент кафедры русского языка филиала Военно-морской академии, г. Калининград
E-mail: tanya_1600@mail.ru
T.V. SERGEEVA
Associate Professor, Department of the Russian Language, Branch of Naval Academy, Kaliningrad
E-mail: tanya_1600@mail.ru

Н.В. САМСОНОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: NSAMSONOVA@kantiana.ru
N.V. SAMSONOVA
Doctor of Education, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
E-mail: NSAMSONOVA@kantiana.ru

С.В. КАРПИЙ
кандидат филологических наук, доцент, помощник ректора по медиакоммуникациям Донецкого национального медицинского университета имени М. Горького, г. Донецк (Донецкая Народная Республика)
E-mail: eskalive25@gmail.com
S.V. KARPIY
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Assistant Rector for Media Communications, Donetsk National Medical University named after M. Gorky, Donetsk (Donetsk People's Republic)
E-mail: eskalive25@gmail.com

Ю.В. ФЕРАПОНТОВА
доцент кафедры сервиса безопасности Уральского института государственной противопожарной службы МЧС России, г. Екатеринбург
E-mail: uviness@mail.ru
YU.V. FERAPONTOVA
Associate Professor, Department of Security Service, Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Yekaterinburg
E-mail: uviness@mail.ru

А.А. БИЛЯЛОВА
доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: abill71@mail.ru
A.A. BILYALOVA
Doctor of Philology, Associate Professor, Head of Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: abill71@mail.ru

Э.М. ВИЛЬДАНОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: carinavil@rambler.ru
E.M. VILDANOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: carinavil@rambler.ru

К.И. ВИЛЬДАНОВА
студент Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: markpark888@gmail.com
K.I. VILDANOVA
Student, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: markpark888@gmail.com

А.О. БАГАТЕЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: angel803@yandex.ru
A.O. BAGATEEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Philology of the Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: angel803@yandex.ru

Ч.Р. ЗИГАНШИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: lana0111@mail.ru
C.R. ZIGANSHINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: lana0111@mail.ru

Т.В. МАЗАЕВА
старший преподаватель кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: mtv-mazaika@mail.ru
T.V. MAZAEVA
Senior Lecturer, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: mtv-mazaika@mail.ru

С.З. ДУРГЛИШВИЛИ
магистрант Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: salome_1998@mail.ru
S.Z. DURGLISHVILI
Master's Student, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: salome_1998@mail.ru

С.О. МАГОМЕДОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Дагестанского государственного университета, г. Махачкала
E-mail: Azievasaida1982@mail.ru
S.O. MAGOMEDOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of English, Dagestan State University, Makhachkala
E-mail: Azievasaida1982@mail.ru

А.С. МАКАРЕНКО
аспирант кафедры общего и германского языкознания Ульяновского государственного университета, г. Ульяновск
E-mail: garnele@list.ru
A.S. MAKARENKO
Postgraduate Student, Department of General and German Linguistics, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk
E-mail: garnele@list.ru

М.А. ЕСИПОВ
доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: marakushinagv@mpei.ru
M.A. ESIPOV
Associate Professor, Department of Advertising, Public Relations and Linguistics, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: marakushinagv@mpei.ru

Г.В. МАРАКУШИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: marakushinagv@mpei.ru
G.V. MARAKUSHINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages of the National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: marakushinagv@mpei.ru

Е.Г. ГЕРИЕВА
преподаватель кафедры иностранных и русского языков Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва
E-mail: lizagerieva@yandex.ru
E.G. GERIEVA
Lecturer, Department of Foreign and Russian Languages of the Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow
E-mail: lizagerieva@yandex.ru

О.Ф. СЕМЕНОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков для специальных целей Байкальского государственного университета, г. Иркутск
E-mail: semolg1971@rambler.ru
O.F. SEMENOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages for Special Purposes, Baikal State University, Irkutsk
E-mail: semolg1971@rambler.ru

ВАН ЧУНЬСЯО
аспирант кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: hitwcx@mail.ru
WANG CHUNXIAO
Postgraduate Student, Department of General and Comparative Historical Linguistics, Lomonosov Moscow State University, Moscow
E-mail: hitwcx@mail.ru

Н.А. ГОНЧАРОВА
кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: nadin1325x@yandex.ru
N.A. GONCHAROVA
Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: nadin1325x@yandex.ru

Н.В. ЗОЛОТАРЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры делового иностранного языка Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: nadin1325x@yandex.ru
N.V. ZOLOTAREVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Business Foreign Language, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: nadin1325x@yandex.ru

В.А. ГРЕКОВА
кандидат психологических наук, доцент кафедры мировых языков и культуры Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: v.a.grekova.dstu@gmail.com
V.A. GREKOVA
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of World Languages and Culture, Don State Technical University, Rostov-on-Don
E-mail: v.a.grekova.dstu@gmail.com

А.А. ОРЛОВА
старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна
E-mail: aleksandra-orlova-95@mail.ru
A.A. ORLOVA
Senior Lecturer, Department of Linguistics and Intercultural Communication, State Social and Humanitarian University, Kolomna
E-mail: aleksandra-orlova-95@mail.ru

Л.В. СУСЛОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: larisasuslova@yandex.ru
L.V. SUSLOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: larisasuslova@yandex.ru

М.В. ХЛОПКОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 6 Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации России, г. Москва
E-mail: marina15763@mail.ru
M.V. KHLOPKOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of English No. 6, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation of Russia, Moscow
E-mail: marina15763@mail.ru

ЦИ ГОЦЗЯН
доцент Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)
E-mail: xiaoqi_2601016072a@163.com
QI GUOJIANG
Associate Professor, Heihe University, Heihe (China)
E-mail: xiaoqi_2601016072a@163.com

ИНЬ ПИН
старший преподаватель Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)
E-mail: yinping0451@163.com
YIN PING
Senior Lecturer, Heihe University, Heihe (China)
E-mail: yinping0451@163.com

ГУО КЭ
аспирант Хэйлунцзянского университета, г. Харбин (Китай)
E-mail: guoke1810@outlook.com
GUO KE
PhD student, Heilongjiang University, Harbin (China)
E-mail: guoke1810@outlook.com

Е.И. ДМИТРИЕВА
кандидат филологических наук, доцент Академии «Высшая инженерная школа» Российского университета транспорта (МИИТ), г. Москва
E-mail: eidmitrieva@mail.ru
E.I. DMITRIEVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Academy “Higher Engineering School”, Russian University of Transport (MIIT), Moscow
E-mail: eidmitrieva@mail.ru

Э.В. ВАНДАНОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ
E-mail: erzhenaav@mail.ru
E.V. VANDANOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude
E-mail: erzhenaav@mail.ru

В.Г. БЕЛОМЕСТНОВ
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, организации и управления производством Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ
E-mail: b_v_g02@list.ru
V.G. BELOMESTNOV
Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Economics, Organization and Management of Production, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude
E-mail: b_v_g02@list.ru

Л.Н. МАНШЕЕВА
кандидат экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и финансов Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ
E-mail: office@esstu.ru
L.N. MANSHEEVA
Candidate of Science (Economics), Professor, Department of Accounting and Finance, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude
E-mail: office@esstu.ru

И.В. БЕЛОМЕСТНОВ
заместитель руководителя по проектной деятельности ФГКУ «Росгранстрой», г. Москва
E-mail: ivanbelomestnov@gmail.com
I.V. BELOMESTNOV
Deputy Head for Design Activities of FGKU "Rosgranstroy", Moscow
E-mail: ivanbelomestnov@gmail.com

И.Ж. ДАМБАЕВА
старший преподаватель кафедры систем информатики Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ
E-mail: www.dig92@mail.ru
I.ZH. DAMBAEVA
Senior Lecturer, Department of Informatics Systems, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude
E-mail: www.dig92@mail.ru

К.А. КЛИМОВ
инженер-конструктор АО «ОДК-ПМ», г. Пермь
E-mail: KlimovJK@mail.ru
K.A. KLIMOV
Design Engineer, JSC "UEC-PM", Perm
E-mail: KlimovJK@mail.ru

Н.М. ЧУГАЙНОВ
аспирант кафедры менеджмента и маркетинга Пермского государственного аграрно-технологического университета, г. Пермь
E-mail: chugainovn@mail.ru
N.M. CHUGAINOV
Postgraduate Student, Department of Management and Marketing, Perm State Agrarian and Technological University, Perm
E-mail: chugainovn@mail.ru

И.П. ФИРОВА
доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: irinafirova@yandex.ru
I.P. FIROVA
Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: irinafirova@yandex.ru

Т.М. РЕДЬКИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: tatjana_red@mail.ru
T.M. REDKINA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: tatjana_red@mail.ru

О.И. ПУДОВКИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: sushima@mail.ru
O.I. PUDOVKINA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: sushima@mail.ru

В.Н. СОЛОМОНОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: solomvn@yahoo.com
V.N. SOLOMONOVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: solomvn@yahoo.com

ЯНЬ ЦЗИН
младший научный сотрудник Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)
E-mail: liuzhifeng1978@163.com
YAN JING
Junior Research Fellow, Heihe University, Heihe (China)
E-mail: liuzhifeng1978@163.com

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 4(133) 2022
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 22.04.22 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 33,9. Уч.-изд. л. 23,2.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»